

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Социологический факультет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ 2021

**Общество в контексте новых вызовов:
риски и возможности**

Сборник статей по материалам
XX Всероссийской научной конференции
студентов и аспирантов

УДК 316(063)
ББК 60.5я431
С69

Составитель Р.И. Анисимов

Редколлегия: Р.И. Анисимов, М.Ю. Бородаевская, А.С. Елистратова,
А.А. Капиурсова, А.В. Косолапова, М.Ю. Милованова, Г.В. Ниорадзе,
Т.Н. Солянкина

Социологический нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности: Сборник статей по материалам XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. [Электронный ресурс] / РГГУ, Социолог. фак-т; Под общей ред. Р.И. Анисимова; Сост.: Р.И. Анисимов. М.: РГГУ, 2021. 470 с.

УДК 316(063)
ББК 60.5я431

ISBN 978-5-7261-3020-8

© Авторы, 2021
© Анисимов Р.И., составление, 2021
© Пушина А., оформление
обложки, 2021
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

К Читателю!	6
РАЗДЕЛ I. Социально-экономическая и трудовая адаптация в современном социуме	
НОВИКОВА Е.Н. Постфордизм: трансформация трудовых отношений в сфере культуры	10
ГИЗЗАТУЛЛИНА Я.Р. Управление трудовой мобильностью персонала	16
ШОКУРОВА В.И. Конфликты в организации	18
СИМАКОВА Е.Ф. Социальное управление современными экономическими коммуникации семейной системы	21
КУРТАСОВА П.С. Особенности трудовой деятельности работающих российских предпенсионеров	32
СМИРНОВА Ю. А. Включенность в прекарную занятость как социальная установка (на примере преподавания иностранных языков)	39
ХАЙРУЛЛИНА И.Г. Информатизация российского здравоохранения: мнения медицинских работников и оценки населения	46
АХМЕТОВ Э.Ф. Развитие рынка труда Республики Башкортостан в 2020 году	52
ОБУХОВ Е.С. Специфика маркетинговой деятельности в коммерческом спорте	57
РАЗДЕЛ II. Новые формы гражданской и политической активности и трансформация государства	
МАЛИНИН А.Ю. Сценарии развития партийной системы в современной России	64
УСАНОВА А.В. Новые партии в современном электоральном процессе России	75
ОРЛОВА А.И. Роль популизма в современном российском обществе	82
БУРМИСТРОВА Е.С. Смена вектора: образы Фрауке Петри и Алис Вайдель как лидеров «Альтернативы для Германии»	90
МАЦУК В.М. Партийно-политические предпочтения россиян: особенности изучения в современной России	98
КЛАВДЕЕВА А.А. Современные программы социальной поддержки беженцев в России и зарубежных странах: социально-правовые аспекты	105
БАХТИН Е.Л. Роль НКО в развитии гражданского общества в концепции «Право на город»	114
НАГОРНАЯ М.А. «Я/Мы...» как новый лингвистический конструкт для ритуализации политического медиасобытия	118
ВОЛКОВА А.А., АГЕЕВА А.И. Современные проблемы антикоррупционной социальной рекламы	127

РАЗДЕЛ III. Культура и духовные ценности

в контексте глобализационных процессов

КОДА Е.А. Современная культура России как проявление постмодерна: проблемы и перспективы	132
ЗВЕЗДКИН Н. М. Патриотизм как фактор сохранения национальной идентичности и гармонизации международных отношений в условиях глобализации	136
БЕЗМЕНОВ В.В. Процессы глобализации в современном религиозном пространстве XXI века	141
ЛИ Ц. Изменение ценностей поколений в РФ и КНР: по материалам всемирного исследования ценностей: на примере семьи	150
СИНЕОК А.Р. Идеи справедливости как теоретическая основа решения проблемы социального неравенства	158
ЦАПКО Д.А. Гринуэй и Найман как создатели эстетической реальности: культурные ориентиры современности	166
САВОЛАЙНЕН Е.А. Изменение стратегий сохранения идентичности ингерманландских финнов в цифровую эпоху	177
ШОЁНОВА В. Б. Воспроизводство традиций в бурятских семьях	185
Артёменко-Мельянцева Е. К. Влияние религиозности на трансформацию семейных ценностей на примере Беларуси	190
БЕЛЬСКИЙ А.М. Концептуализация феномена «новые медиа» в социально-гуманитарном знании: дисциплинарный обзор	194
ЕФИМЕНКО Е.И. Распространение эскапистских практик среди современной молодежи как результат виртуализации повседневности	202
ФЕДОСЕЙКИНА С.Р. Питание как отражение стиля жизни россиян поколений X, Y, Z	208
ДОМЫРЕВА П.С. Читательские практики современной российской молодежи	217
ДРОСТЭ М.А. «Подростки на рынке развлекательных услуг: особенности и факторы влияния»	222

РАЗДЕЛ IV. Трансформация системы образования перед лицом новых вызовов

КУРГАНОВ М.А. Роль неравенства в образовательных профессиональных траекториях молодежи в России	232
ИВАСЕНКО А.В. Проблемные аспекты современного российского образования в условиях перехода к «цифровому» обществу	238
ВЕЛИКАЯ Т.В. Цифровизация образования: зло или панацея. Кейс НИУ ВШЭ	248
БАТРАК Е.В., ЕВСЕЕВА Е.С. Взгляд на дистанционное обучение в системе родитель — обучающийся — преподаватель	256
БОРГАРДТ М.Н. Опыт дистанционного обучения на примере студентов СПбГУ	264
ШУЛЕПОВА А.В. Дистанционное обучение иностранным языкам: социологический анализ	267
ВЕЛЬКО О.А. Современные подходы к социологическому изучению удовлетворенности студентов БГУ качеством образования	277
ПРОСПЭТ К.Л. Профориентационная деятельность московских гуманитарных вузов: ожидания и реальность	284
КРУГЛИК Л.В. Информационно-коммуникационные технологии в формировании иноязычных компетенций в системе дополнительного образования взрослых	291

РАЗДЕЛ V. Влияние пандемии COVID-19 на общество

КОСТЯКОВА Е.И. Пандемия COVID-19 как рискогенный фактор влияния на взаимоотношения мигрантов и общества	298
--	-----

ЛЕМКИНА А.А. Трансформация вторичной занятости московских студентов в условиях пандемии COVID-19	305
БОБЫЛЕВА А.А. Нестандартные формы занятости в условиях пандемии	311
МИКАЧЕВА А.С. Вегетарианский сегмент рынка общественного питания в период пандемии в оценках московских предпринимателей	316
ДЕГАВЦОВА Н.С. Влияние COVID-19 на стратегии ориентирования поколения Z в информационном пространстве	323
БИЦАДЗЕ Н. Гендерное измерение публичной политики в период пандемии	330
АСТАХОВА А.С., КИРСАНОВА А.А. Ответственное потребление	335
КАЛИНИНА А.В., ПОСТАЛЮК М.К., ГИНИЯТУЛЛИНА Р.Р. Роль социальных сетей в выражении гражданской позиции российским обществом в период пандемии	341
МАЛИНОВСКАЯ А.В. Профессиональные ориентации учащихся дополнительного образования в сфере бизнес-авиации в условиях пандемии COVID-19	347
РАЗДЕЛ VI. Гендерные проблемы в мире и России	
ТИХОНОВА А.С. «Третий пол»: актуальные аспекты современных теоретико-методологических дебатов	352
АХМЕДОВ Н.Т. Гендер и власть: истоки политической философии Дж. Батлер	362
ЖОХОВА А.А. Гендерное неравенство: региональные аспекты и проблемы	369
ЧИЧУРИНА А.С. Гендерные неравенства в мире и России как актуальная проблема современности	377
СОЛОНЕНКО А.В., ЧЕРНОПЯТОВА С.А. Формирование образа женщины-политика в России: гендерная специфика	383
ЧЕСТНЯГИНА К.С. Гендерная политика администрации Джо Байдена	389
БАТИЩЕВ С.А. Гендерные аспекты информационного воздействия на население России	396
САЛИХОВА И.С. Распределение гендерных ролей в семье в обществе риска: социологический анализ на примере студентов московских вузов	404
КАПШУК Е. А., КОЖЕМЯЧЕНКО У.С. Сущность гендерных установок современной молодежи в рамках проективного метода исследования	407
МАКСЯКОВА Н.А., БЕКТЕМИРОВА Д.С. Феномен насилия над мужчинами как социальная проблема: векторы исследования	415
КАПИРУСОВА А.А., КОСОЛАПОВА А.В., КОТЛЯРОВА В.М. Гендерный аспект самозанятости в российском обществе	423
КУЗНЕЦОВА З.А. Женские общественные организации как актор и инструмент влияния в современной публичной политике: опыт социологического исследования	432
ВЯТКИНА А.А. Диффузия и деконструкция гендера в современном пространстве моды	445
ХАРИНСКАЯ Т.А. Каблуки: красота или навязанный аксессуар?	449
РАЗДЕЛ VII. Разное	
МАХОВА А.А. Конфликты жителей и управляющей компании в представлениях специалистов ЖКХ	454
ПИСАРЕВ А.А. Место духовной консистории в жизни Западной Сибири (на примере Томской епархии)	459
Наши авторы	465

К ЧИТАТЕЛЮ!

Прежде всего, поздравляю участников и читателей материалов юбилейной XX научной конференции аспирантов и студентов.

На очередную встречу собрались студенты, магистранты и аспиранты более 30 университетов и научных учреждений России и других стран для обсуждения актуальных проблем развития нашей страны и стран, бывших союзными республиками СССР.

Хочу сразу отметить, что по сравнению с предыдущими встречами увеличилось число докладов, посвященных социально-экономическим проблемам и в первую очередь, труду. Это чрезвычайно важная проблема, так как производительность и эффективность труда и ныне являются залогом успешного развития экономики. Отрадно, что среди заявленных тем по этой проблеме названы такие актуальные исследования как прекариат и появление новой социальной общности — предпенсионеры.

Продуктивно выглядит и раздел о политической жизни страны. В этом разделе справедливо уделено внимание деятельности партий, в том числе и новых, а также роли общественных организаций и особенно таким специфическим образованиям как НКО.

В разделе о культуре и духовной жизни рассмотрено многообразие самых различных проблем, в том числе и такие актуальные темы как национальная идентичность и патриотизм, роль религии и средств массовой коммуникации в жизни российского общества. Интересно изложены соображения об изменениях духовных практик молодежи, некоторые идеи об эстетической реальности (это сейчас редкая тема) и такой актуальный вопрос как противоречивость досуга.

Вполне объяснимо внимание и к такому традиционному вопросу как образование. В этом разделе нашли отражение две основные, но чрезвычайно актуальные темы как влияние цифровой эпохи на процесс обучения и появление такого феномена как дистанционное обучение в новой реальности.

Часть работ посвящена такой актуальной и специфической проблеме как гендерные отношения. Причем этой теме посвящены как теоретические вопросы, так и прикладные аспекты роли женщины в семье и на работе.

И наконец, участники конференции не могли пройти (и это знаменательно) мимо такого актуального направления научных исследований как практики поведения людей в условиях пандемии. Причем, затронуты такие чрезвычайно важные аспекты как изменение занятости и рост ее нестандартных форм, изменении характера социальных сетей и социальных позиций молодежи.

В заключение хочу сказать — знакомство с этими статьями позволяет читателю увидеть основательный анализ реальности, прочесть ряд оригинальных мыслей и соображений, увидеть процесс поиска истины студентами, магистрантами и аспирантами многих учебных и научных учреждений.

И хочу надеется, что эти публикации станут для многих из вас первыми опытами на пути к вашей личной научной деятельности.

Ж.Т. Тощенко

член-корреспондент РАН.

Научный руководитель

социологического факультета РГГУ

РАЗДЕЛ I

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТРУДОВАЯ
АДАПТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ**

Постфордизм: трансформация трудовых отношений в сфере культуры

Е.Н. Новикова

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Р.И. Анисимов

канд. социол. наук, доцент социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматривается трансформация системы трудовых отношений в эпоху постфордизма. Рассматривается сфера культуры как ключевое звено происходящих изменений.

Ключевые слова: *Постфордизм, капитализм, трудовые отношения, сфера культуры, творческие работники эксплуатация.*

Переход к рыночной экономике, произошедший в России в конце XX в. поставил перед обществом новые вопросы, основным итогом изменений, стала система экономики, основанная на гибкой специализации и дифференцированном производстве. Привычная система функционирования капитализма претерпела изменения и демонстрирует новые черты развития. Основное ядро всякой критики сводится к кризису фордистской системы. Как пишет Дэвид Харви: «начиная примерно с 1970-ых годов изменилось что — то очень важное в системе функционирования капитализма» [Harvey D, 1990: 173]. В попытке концептуализации происходящих изменений существует ряд теорий, подчеркивающих кризис фордизма, как системы производственных отношений, но не утверждающих о переходе к новой системе, например, концепции *neo — фордизма* и *after — фордизма* [Aglietta 2001], [Peck J., Tickell, 1994: 280–315]. Вместе с данными концепциями об-

разовывается постфордистский дискурс, который также не имеет своей целью возвестить о начале новой эпохи, объявить о разрыве с прошлым или очертить контуры будущего.

Постфордистский дискурс строится вокруг настоящего времени, вокруг «здесь и сейчас», суть концепции в описании ряда изменений, произошедших в труде, технологиях и культуре. Ключевой проблемой, связанной с экономическими трансформациями конца XX века, является вопрос о том, «каким образом капитализм приобретает черты все более жестко организованной системы благодаря пространственному рассредоточению, географической мобильности, гибким реакциям на изменения рынка труда, трудовом процессе, потреблении, которые при этом сопровождаются серьезными институциональными, производственными и технологическими инновациями» [Harvey D., 1990: 159].

Осмыслить логику происходящих сегодня изменений можно лишь изучив возникновение и развитие отдельных «деталей» и элементов «глобальных систем», например, через анализ трудовых отношений.

Трансформируясь, капиталистическая система сохраняет свой главный ценностный ориентир, а именно — стремление к извлечению прибыли. В новом постфордистском измерении капитализм существует в тесном взаимодействии с духовными потребностями человека, старается приспособиться, а затем приспособить их. Происходит это посредством корреляции с культурной сферой жизни общества. Исследователи постфордизма отмечают, что именно благодаря «художественной критике», происходящей в среде творческих работников, происходят изменения трудовой этики, Паскаль Гилен выделяет основные качества, характеризующие постиндустриального работника: коммуникативность, красноречие, креативность и оригинальность, а также гибкость, мобильность, он отмечает, что все эти качества были заимствованы из области искусства [Гилен, 2013: 9].

Главной чертой трудовых отношений сегодня является одержимость и самозабвенная жертвенность работника. Кроме того, безграничное количество обязанностей, размытые границы между работой и досугом, поскольку «тебе интересно, ты вовлечен, и это сильно, сплетается с твоей жизнью». Огромная часть творческих работников не имеет социальных гарантий, стабильной работы, закрепленных трудовых отношений, а также больничных листов. Искусная подмена понятий позволила работодателям убедить работников в том, что они не винтики в системе, а независимые фрилансеры. Таким образом открываются новые способы для манипуляции работниками, в том числе разница между работой и отдыхом становится все более прозрачной. В некотором смысле жизнь становится неотделима от работы.

Для подтверждения наших слов рассмотрим пример трудовых отношений в сфере культуры.

В большинстве исследований посвященным людям, занятым в творческой сфере отмечается, что, к примеру, художники не склонны характеризовать свою «работу» как работу. Так, художники либо полностью отказываются рассматривать творчество как работу, либо требуют признания своей творческой деятельности в качестве работы. Сам факт того, что происходит установление границы творческой деятельности и работы как заработка, указывает на то, что в творческой среде фиксированы понятия свободной деятельности, отказаться от которой просто невозможно, потому что это «путь», «самореализация», «способ самовыражения», «испытание». Следовательно, художественное самосознание остается и по сей день, и свидетельствует о том, что искусство невозможно нивелировать, до денежного выражения и оно имеет потребность в защите от современных рыночных отношений. То есть эта область является не утилитарной, и она не может иметь денежное выражение, и должно быть защищено от рыночного обмена. Именно данная позиция подкрепляет идеологию постфордистской системы отношений, в которой работа является смыслом жизни, и проект представляет из себя не просто способ заработка, а отвечает требованию человека в самореализации — ведь только занимаясь «любимым делом» человек обретает смысл в жизни. «Новый капитализм, естественно, убеждает своих сторонников в том, что они могут или по крайней мере должны управлять собственной жизнью и условиями своего труда. Это их моральное обязательство. В обмен на такую возможность самовыражения художники и кураторы должны быть готовы предлагать результаты своего труда дешево, а иногда и вовсе бесплатно» [Гиллен, 2013 :158]. В конечном итоге, подобная система отношений приводит к «самопрекаризации» творческого работника.

Работники творческих профессий находятся в очень уязвимом социально-экономическом положении, т.к. трудовые соглашения часто не заключаются или заключаются неверно, в обход закона, уровень заработной платы не фиксирован, рабочее время не нормируется, круг обязанностей зачастую не определен. По данным ежегодного исследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)» за 2018 год 30% работников не оформлены официально и не связаны никаким трудовым договором, из них 33% заявили, что не оформлялись по причине своего нежелания или начальника [Российский мониторинг...,2018].

Вступая в гражданско-правовые отношения, деятель искусства может рассчитывать только на пенсионные выплаты по исполнению

пенсионного возраста, следовательно, пенсия находится в зависимости от дохода творческого работника и налога, который с этого дохода платит работодатель. В целом, такая категория как пенсия и пенсионный возраст вызывают отвращение у представителей творческих профессий. Подтверждение этому, отражают исследования, так, например работники сферы современного искусства, размышляя о пенсионном возрасте, говорят, что будут продолжать работать, выйдя на пенсию, или же «умрут раньше пенсионного возраста» [Абрамова, 2012]. Также, респонденты отмечают, что «отпуск утратил статус права на отдых и стал прошением, просьбой работника, адресуемой работодателю, который и регулирует время и продолжительность отпуска». В период болезни, творческие работники зачастую пользуются услугами частных клиник или же им предоставляют медицинскую страховку. По большому счету деятели искусства не допускают мыслей, что они могут заболеть, поскольку это может существенно затруднить реализацию проекта, а также сулить утратой вложенных в проект средств.

Проведенное авторское исследование среди работников сферы культуры, свидетельствует о том, что несмотря на объективно существующую ситуацию нестабильной занятости, и отсутствия социальных гарантий, работники не склонны считать это **ненормальной** ситуацией. Девушка, работающая на фрилансе, как редактор, отмечала: «Меня совершенно устраивает быть всегда на связи, и работать даже в выходные» [Архив автора, респондент №1 с. 2], другая девушка, занимающаяся версткой книг о культуре, отмечает, что ради профессионального успеха она готова «жертвовать своим личным временем, и существовать в постоянной коммуникации с работодателем» [Архив автора, респондент №3 с. 2]. Еще несколько респондентов отметили, что у них есть социальные гарантии, например, дмс — полис, но они им не пользуются, потому что это «не слишком удобно» [Архив автора, респондент №7 с. 5].

Кроме того, ярким примером постфордистской этики, является реакция блогера Ильи Варламова на недовольства со стороны его работников переработками и отсутствием выходных: *«Хотите пахать без выходных? Нет? Тогда проходите мимо! Я проработала в таком режиме первые полгода и только потом уже с большим трудом выпросила себе один единственный выходной в неделю. И это мне еще повезло, а наш новостник Филипп продолжает так работать уже второй год»* [Бегите..., 2017]. На что Илья Варламов ответил: *«Не нравится — не работай со мной. Моя помощница должна быть девушка. Она должна работать 24 часа в сутки без выходных. И мне все равно, что думает про это трудовой кодекс»*. Через две недели, Илья опубликовал еще один

пост, в котором, просил прощения у своих работников, но мнения относительно их рабочего времени Илья не изменил: «И ещё. Знаете, что такое рабство? Рабство — это сидеть в офисе с 9 до 18. Это ходить на нелюбимую работу, заниматься не своим делом. Я желаю своим читателям найти дело, которое станет смыслом всей жизни. Чтобы просыпаться с этим делом и засыпать с ним. Это и есть настоящее счастье, когда ты 24 часа в сутки, 7 дней в неделю делаешь любимое дело. Что ещё нужно человеку?» [Я был не прав...,2017]. Данная цитата очень хорошо отражает идеологию постфордизма — классифицируя работу как «дело всей жизни», апеллируя к ней как к источнику «смысла» или «настоящего счастья» создается система, при которой человек становится заложником идеи. Люди, занимающиеся просветительской деятельностью, коими являются работники Ильи Варламова, являются главными субъектами, результатами трудов которых очень легко воспользоваться, поскольку они согласны проводить всю свою жизнь на работе, ибо верят в идейную составляющую своей работы, а также воспринимают работу как смысл всей жизни.

Существующая система трудовых отношений, которая начала складываться в середине XX века, вобрав в себя ценности творческого образа жизни и демонстрируя внешнюю свободу работника — еще сильнее закрепощает и эксплуатирует личность человека, делая его заложником «идеи». Система присвоила себе революционные атрибуты. Современный капитализм осуществил синтез невозможностей. Идея породнилась с капиталом, а вернее идея и стала капиталом.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что грамотное трудовое законодательство необходимо с целью обеспечения единых принципов работы между работником и работодателем. А также, для обеспечения необходимых социальных выплат и социальных гарантий для работника. Зачастую, деятели искусства лишены таких социальных выплат, как отпуск, пособия по временной нетрудоспособности, пенсии и трудового стажа. Главной причиной отсутствия всяких гарантий является нестабильная занятость, отсутствие трудовых договоров и нестандартные выплаты заработной платы. Из исследований творческих работников, можно понять, что в основном они не нуждаются и не заинтересованы в социальных выплатах в принципе. Находясь в вечном поиске рабочего места, творческому работнику не остается времени на размышления о пенсионных выплатах и прочих социальных гарантиях. Чаще всего, творческие работники, даже не представляют, что конкретно относится к социальным гарантиям, кто их гарантирует и как это осуществить.

Литература:

Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.:СПб., 1997. 310 с.

Гилен П. Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 288 с.

Постфордизм: концепции, институты, практики / Под ред. М. С. Ильченко, В.С. Мартыянова. М. : Политическая энциклопедия, 2015. 279 с.

Абрамова Е. Условия труда творческих работников: итоги проекта [Электронный ресурс]. URL:<https://polit.ru/article/2012/09/30/altvorrabotnyki/> (Дата обращения: 20.03.2021)

LiveJournal: «Бегите, глупцы» [Электронный ресурс]. URL: <https://varlamov.ru/2584621.html> (дата обращения: 21.03.2021)

LiveJournal: «Я был неправ. Я прошу вашей поддержки!» URL: <https://varlamov.ru/2609357.html> (дата обращения: 21.03.2021)

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом» Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.spc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

Архив автора, экспертное интервью №3, дизайнер.

Архив автора, экспертное интервью №1, редактор.

Архив автора, экспертное интервью #7, арт — менеджер.

Aglietta M. A Theory of Capitalist Regulation: The US Experience. Verso, 2001.

Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Cambridge & Oxford: Blackwell, 1990. P. 173.

Lorey I. Virtuosos of Freedom: On the Implosion of Political Virtuosity and Productive Labour. In Critique of Creativity: Precarity, Subjectivity and Resistance in the 'Creative Industries'. Edited by Gerald Raunig, Gene Ray, and Ulf Wuggenig, P. 79–90. London: MayFly, 2011.

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА

Я.Р. Гиззатуллина

студентка Института экономики финансов и бизнеса
Башкирского государственного университета (БашГУ)

Научный руководитель

М.Р. Богатырева

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета (БашГУ)

Аннотация. В статье раскрывается тема управления трудовой мобильностью персонала. От чего зависит уровень мобильности и какие движения осуществляет персонал в трудовой деятельности.

Ключевые слова: *управление, мобильность персонала, уровень трудовой мобильности.*

В современном мире развитие идет со скоростью света. Поток информации идет со всех сторон, из-за чего порой человеку бывает трудно сосредоточиться на одном. Если раньше было достаточно получить высшее образование для того, чтобы устроиться на работу, то сейчас, нужно иметь не только документ об образовании, но и показать какие у тебя есть еще преимущества. Чем ты можешь быть полезен компании. В связи с этим организации начали подбирать мобильный персонал.

Под мобильностью персонала понимается способность сотрудников быстро адаптироваться к новым условиям, к смене трудовой деятельности [Юдина, 2016: 312]. Так же перемещение как внутри организации между отделами, так и в территориальном аспекте между филиалами.

Управление трудовой мобильностью предусматривает собой процессы, направленные на обеспечение стабильного коллектива в организации включая процессы реализации трудового потенциала

сотрудников и их перемещения. Движение персонала осуществляется по нескольким направлениям [Сысоева, 2018: 32]:

1. Повышение по должности или по квалификации;
2. Перемещение с одного отдела в другой с сохранением прежней заработной платы;
3. Понижение, если сотрудник не справляется с поставленной трудовой задачей или при прохождении неудовлетворительной аттестации;
4. Увольнение с места работы.

Существует ряд причин почему важно управлять трудовой мобильностью в организации: предоставление работнику работы, которая соответствует его квалификации; обеспечить работнику работу при реорганизации компании; социально-психологические причины.

В современных условиях процесс эффективного управления трудовой мобильности персонала должен учитывать множество факторов: планирование движение персонала; анализ потенциала работников и их мобильности по сравнению с конкурентами; выявление причин возникших проблем в процессе движения персонала; как мобильность персонала влияет на производительность труда и ряд других условий.

Уровень трудовой мобильности персонала зависит и от целей кадровой политики организации. Если уровень мобильности ниже или выше предполагаемого уровня, то появляется необходимость разработать мероприятия, направленные на ее стабилизацию.

Трудовую мобильность в организации можно рассматривать как вспомогательный инструмент при возникновении новых трудовых проблем, при увольнении или сокращении персонала. Мобильный сотрудник всегда будет ценнее, поскольку он готов пробовать что-то новое и может брать на себя больше ответственности [Богатырева, 2015: 324].

Таким образом, управление трудовой мобильностью является важным условием при развитии организации. Чтобы идти в ногу со временем сотрудникам необходимо не только совершенствоваться в профессиональном плане, но и быть готовым адаптироваться к новым условиям.

Литература:

Богатырева М.Р. Высокая трудовая мобильность населения как инструмент сбалансированности спроса и предложение рабочей силы на рынке труда республики Башкортостан / М.Р. Богатырева // Труд и социальные отношения. 2016. — № 1. — С. 24.

Миграция : Словарь основных терминов / Т.Н Юдина — М. : Издательство РГСУ; Академический Проект, 2015. — С. 312

Сысоева И.В. Понятие и причины трудовой мобильности персонала // Кадры и заработная плата. — 2018. — №4. — С. 32.

Конфликты в организации

В. И. Шокурова

студентка Института экономики финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ) (г. Уфа)

Научный руководитель

Г. Р. Габидуллина

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета (г. Уфа)

Аннотация: Конфликт — это столкновение противоположно направленных целей, интересов двух или нескольких человек. Какие существуют пути решения конфликтов.

Ключевые слова: *конфликт, столкновение интересов, виды конфликтов*

В каждой организации самое важное место занимают их сотрудники. Объединение людей для достижения определенных целей, всегда имело преимущество. Поскольку один человек не может сделать столько, сколько сделает группа людей. Социальное взаимодействие — это не только слаженная работа, кроме этого могут возникнуть различные конфликты. Руководителю нужно владеть определенными компетенциями, чтобы регулировать неприятные ситуации и создать в коллективе благоприятную среду.

Конфликт — это столкновение противоположно направленных целей, интересов двух или нескольких человек. Конфликт может возникнуть в абсолютно любое время. Одна и та же группа людей может выполнить одну работу успешно, при другой работе может возникнуть конфликтная ситуация. Конфликт имеет свои характерные черты: стороны могут иметь противоречивые позиции, цели и желания при достижении какой-либо работы.

Конфликт можно разделить на 4 основных типа:

1. Внутриличный конфликт. Данный вид характеризуется тем, что конфликт имеет место внутри индивида и часто по своей природе является конфликтом целей или познавательным конфликтом. Конфликтом целей внутриличный конфликт становится, когда индивид выбирает и пытается достичь взаимоисключающие цели. Внутриличный конфликт приобретает познавательную окраску, когда индивид признает несостоятельность своих мыслей, расположений, ценностей или своего поведения в целом.
2. Межличностный конфликт. Данный вид конфликта характеризуется тем, что между двумя личностями образовались две противоположные цели и достижение которых, требует выполнение разных действий. В организации такой конфликт проявляется как борьба за ограниченный ресурс, рабочую силу. Каждый сотрудник считает, что именно он достоин того, чтобы воспользоваться ограниченным ресурсом и пытается доказать это руководству. Так же данный вид конфликта возникает из-за психологической несовместимости людей друг с другом.
3. Межгрупповой конфликт возникает в организациях, состоящих из множества формальных и неформальных групп. Поскольку у различных групп существуют свои, отличные от других групп цели, неизбежны конфликты даже в самых эффективных организациях [Анцупов; 2015: 252].

Существует множество причин, по которым может возникнуть конфликтная ситуация. Выполнение коллективной работы чаще всего вызывает конфликты и сопровождается стрессом. Поскольку каждый сотрудник работает в своем темпе, а совместная работа требует одного ритма. Каждый человек имеет свой темперамент, но не каждый может принять тот фактор что не все люди, такие же как он.

Разрешить конфликтную ситуацию можно различными методами. Для успешной работы нужна иерархия, где каждый сотрудник будет знать свои обязанности, и выполнять их качественно и в определенный отрезок времени. Иметь четкое понятие, какие результаты ожидают от сотрудников и подразделений. Направить усилия всех участников на достижение общей цели. Систематическое скоординированное использование системы вознаграждений для поощрения тех, кто способствует осуществлению общих организационных целей, помогает людям понять, как им следует поступать в конфликтной ситуации, чтобы это соответствовало желаниям руководства.

Кенет Томас и Ральф Килменн разработали 5 стилей поведения людей в конфликтных ситуациях. Их система помогает урегулировать ситуации при возникновении конфликта. Рассмотрим эти стили поведения и способы их регулирования.

Определить стиль поведения человека, можно по следующим признакам: как проявляются его действия; насколько человек удовлетворен своей деятельностью и деятельностью других сторон; какие цели преследует и т.д.

Существует 5 способов регулирования конфликтов:

1. Избегание. При возникновении чувства, что нет возможности удовлетворить свои потребности наступает отступление. При ситуации, когда конфликт ведет к ущербу, а не к выгодному заключению. Так же возможность успокоить свой «пыл» одному из сторон.
2. Приспособление. Принять тот факт, что вы не правы и дать возможность высказать свою точку зрения другой стороне.
3. Конкуренция. Начинается «борьба» за свою правоту.
4. Компромисс. Найти выход для решения сложных вопросов, которое удовлетворит обе стороны, поскольку может возникнуть ограничение во времени.

Сотрудничество. Преодоление напряженных отношений, мешающих наладить отношения между людьми [Шейнов; 2014: 176].

Таким образом, конфликт является неизбежным моментом в любой работе, где взаимодействуют люди для достижения общей цели. Руководитель должен уметь регулировать и устранять возникшие конфликты, как между подразделениями, так и между определенными сторонами. Лицо, занимающее руководящую должность, должен обладать навыками управления людьми, быть гибким и рассудительным. От того, какая будет атмосфера в коллективе, зависит не только работоспособность сотрудников, но и состояние организации в целом.

Литература

Анцупов, А. Я. Конфликтология. Учебник / А.Я. Анцупов. — М.: Питер, 2015. — 252 с.

Новосельцев, В. И. Системная теория конфликта / В.И. Новосельцев. — М.: Майор, 2011. — 336 с.

Шейнов, В. Управление конфликтами / В. Шейнов. — М.: Питер, 2014. — 176 с.

Социальное управление современными экономическими коммуникации семейной системы

Е.Ф. Симакова

соискатель Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
главный специалист управления социальной,
воспитательной и идеологической работы
Министерства образования Республики Беларусь

Научный руководитель

С.М. Алейникова

канд. социол. наук, доцент, аналитик
Белорусского института стратегических
исследований

Аннотация. Автором предпринята попытка исследовать внутрисемейные взаимоотношения, связанные с материальной стороной функционирования семьи, а также позиции семьи в современной экономической ситуации. Приводится классификация направлений коммуникации между членами семьи, анализируются особенности доходной и расходной (потребительской) сторон семейного бюджета. В современных условиях отмечается изменение отношения членов семьи к накоплению.

Ключевые слова: *экономические коммуникации, потребительское поведение, домохозяйство, доходы и расходы семьи*

Междисциплинарный анализ представлений о семье, о ее структуре, функциях, современном состоянии, изучение различных под-

ходов к пониманию и определению социальных систем, а также выделение основных коммуникаций, характерных для современной семейной системы позволило определить семью как сложную трехмерную систему, взаимодействия в которой представлены следующими основными элементами: коммуникациями по поводу реализации репродуктивных установок, коммуникациями домохозяйства и экономического благосостояния (экономическими коммуникациями), коммуникациями психологической самореализации личностей членов семьи.

При этом взаимодействия по организации домашнего хозяйства или экономические коммуникации, по нашему мнению, являются важнейшей составляющей семейной системы.

Общая жизнь членов семьи включает ведение домашнего хозяйства, в том числе приготовление пищи, уход за детьми и пожилыми членами семьи, покупка и обслуживание одежды, обуви и пр., выполнение различных сельскохозяйственных работ (обработка приусадебного участка, уход за домашними животными), совместный семейный бизнес, распределение общих доходов и расходов, формирование семейного бюджета, накопление семейного капитала.

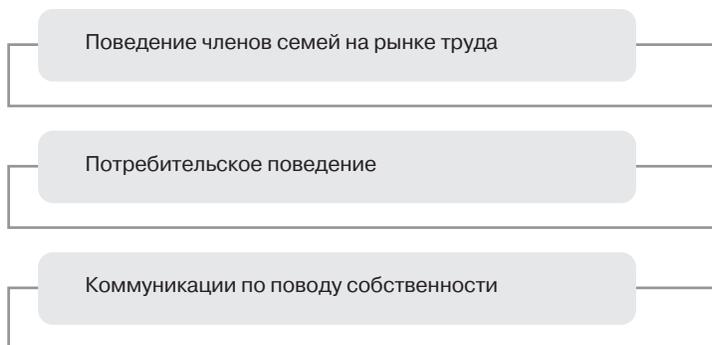
Экономические коммуникации внутри семейной системы, по нашему мнению, можно определить как поведение членов семей на рынке труда, потребительское поведение, коммуникации по поводу собственности (Рис. 1).

Экономические коммуникации взаимосвязаны и дополняют коммуникации психологической самореализации личностей отдельных членов семьи, что особенно ярко проявляется в распределении семейных ролей.

В традиционной семье, как правило, основные ресурсы (материальные средства) и, соответственно, право принимать решения по основным вопросам жизнедеятельности семьи сосредоточены у мужчины. Ему отводится главная роль в экономических коммуникациях семейной системы, в то время как женщина имеет приоритет в вопросах заботы о детях, членах семьи, быте семьи.

Характерный для современности эгалитарный тип семьи предусматривает равномерное распределение семейного управления между супругами, равное участие обоих партнеров и в материальном обеспечении семьи, и при выполнении домашних обязанностей, в том числе в воспитании и детей и уходе за иждивенцами [Беларусь: структура...,2018].

РИС. 1. Экономические коммуникации семейной системы

Не менее важны отношения семейной системы с экономикой государства, поскольку семья включает экономически активных членов, выступает субъектом предпринимательской деятельности либо объектом специально разрабатываемых мер государственной поддержки семей, воспитывающих детей.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 4 квартале 2020 года в 67,9 % домохозяйств страны проживали граждане, имеющие официальное место работы и таким образом участвующие в экономической сфере государства.

Одним из направлений изучения моделей семейной системы стало исследование занятости женщин. Приводимая статистика занятости женщин в экономике отражает социальные изменения, которые происходили в семейной системе на протяжении веков. Так, в если 1890 году менее 5% замужних женщин в США входили в состав рабочей силы, то в 1981 году свыше 50% женщин с детьми младше шести лет работали. Отмечается, что рождение и воспитание детей обычно требовало больших затрат времени матерей, в этом отношении дети обычно более «времяинтенсивны» для матери, чем другие виды занятости [Беккер, 2004].

Многомерность семейной системы и взаимозависимость ее отдельных социальных коммуникаций находят свое отражение в том, как занятость женщины на рынке труда и ее успешность в трудовой деятельности влияют на реализацию репродуктивных установок этой женщины.

В реалиях нашего времени белорусская женщина постоянно включена в рынок труда, статистика отмечает, что 64% женского населения работает. По своим социально-экономическим характе-

ристикам женщины имеют определенные преимущества перед мужчинами, в том числе более высокий уровень образования: среди занятых женщин 38% имеют высшее, а 27% — среднее специальное образование (среди мужчин — 27% и 18% соответственно) [Шёткина, 2019].

Представляется важным, что семейный доход или денежное выражение результатов труда всех занятых членов семьи становятся в каждом случае проявлением взаимодействия государственной экономики и семейной системы. Существенным является как номинальный, так и реальный доход — денежные средства, которые семья может израсходовать на улучшение своего материального положения.

В экономических терминах в 2020 году в Республике Беларусь денежные доходы населения составили 90 116,4 млрд. белорусских рублей, а реальные денежные доходы домохозяйств возросли и составили 104,6% к прошлому году. С точки зрения социологии, доход — это мощный и объективный стимул социальной активности и повседневной работы членов семьи, реальная возможность для реализации иных социальных коммуникаций (репродуктивных установок, воспитания детей и психологической реализации личностей).

Материальная составляющая (доход семьи) создает базис для проявления индивидуального стиля жизни членов семьи, достижения каждым из них поставленных целей, становится залогом успешности в социальном окружении детей и родителей. Уровень же благосостояния во многом определяется имеющимися ресурсами социально-демографического характера, такими как возраст, семейное положение, состав семьи, гендерные установки, брачные, репродуктивные намерения и пр. [Беларусь: структура..., 2018].

Любое домохозяйство в рамках экономических коммуникаций создает поток денежных доходов и расходов (Рис.2).

РИС. 2. Модель экономических коммуникаций в части распределения доходов

Отмечаемая социологическими исследованиями разница между реальным (номинальным) доходом семьи и его субъективной оценкой, известная также как субъективный подход к изучению бедности, при системном рассмотрении домохозяйства отражает своеобразие внутрисемейных коммуникаций, характеризующихся закрытостью и самовопроизводимостью.

Ярким примером нелинейности семейной системы служит взаимозависимость между ростом потребностей членов семьи при изменении социального статуса каждого из них, уровня доходов семьи, повышении образовательного уровня человека, трансформации его (их) круга друзей и знакомых. С другой стороны, самооценка материального состояния происходит не только из расчета реальных доходов и покупательской способности полученных денег, но и с точки зрения полноты реализации потребностей человека и в сравнении с доходами других (прежде всего, знакомых, близких) людей [Шахотько, 2018].

Статистика позволяет констатировать, что с 2000 года как реальное материальное состояние семей, так и его субъективная оценка находятся в положительной динамике. Доля семей, имеющих уровень среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, во всех типах домохозяйств и по всей территории страны уменьшилась, снизился и процент семей, которые не довольны величиной своих доходов. Важно, что в то время, как среди домохозяйств с двумя и более детьми удельный вес семей с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума выше, чем в домохозяйствах без детей или с одним ребенком, удельный же вес семей с детьми, указавших на неудовлетворенность уровнем своих денежных доходов, мало отличается от семей без детей или с одним ребенком [Шахотько, 2018].

Таким образом, коммуникации внутри семейной системы, возникающие в процессе рождения и воспитания детей и позволяющие родителям реализовать свои репродуктивные установки, имеют такое большое значение, что с рождением большего числа детей и даже при условии снижения реальных доходов семья субъективно ощущает свое более благополучное положение в социальном окружении. Становятся очевидными системные свойства семьи, заключающиеся не только в тех моментах ее жизнедеятельности, которые можно исследовать статистическими методами, но и особенные семейные взаимодействия или «особый мир» семьи.

В то же время, проведение исследования среди респондентов, состоящих в браке или проживающих с партнером, показало, что для 21% из них деньги (иными словами — общий доход семьи) со-

ставляют одну из причин семейных конфликтов. Для семей с риском распада брака характерно то, что 67% респондентов называют свои денежные доходы как первооснову семейных неурядиц [Беларусь: структура..., 2018].

Поведение членов семьи в процессе потребления товаров и услуг в большинстве случаев формируется под влиянием семьи. Как семейный достаток и активное потребление, так и ограниченное потребление, вызванное небольшим доходом либо неравномерным расходованием денежных средств, создают предпосылки для определенных экономических коммуникаций членов семьи, в том числе детей, вне семьи.

При рациональном расходовании средств домохозяйство каждый раз оценивает в процессе экономических коммуникаций, насколько необходимы (полезны) для него приобретаемые вещи, имущество, услуги. При этом семейная система, имея определенный доход, направляет усилия на приобретение товаров и услуг, которые в наибольшей степени удовлетворят потребности каждого члена семьи. В случае же нерационального потребления наблюдается динамика приобретения товаров, которые фактически не нужны, поскольку потребности членов семьи уже удовлетворены. Развивается сверхпотребление — негативное социальное явление, сопровождаемое нерациональным расходованием средств семейной системы и накоплением массы неиспользуемых членами семьи вещей, предметов.

С экономической точки зрения показателем обеспеченности граждан выступает не столько общая масса денежных средств, которой располагает семья, сколько структура потребления. К примеру, многочисленные исследования доказали, что чем беднее семья, тем больше в долевом выражении средств затрачивается на продовольственные товары [Беларусь: структура..., 2018].

По данным Национального статистического комитета, в 2020 году в структуре потребительских расходов семей Республики Беларусь 39,1% расходов приходилось на покупку продуктов питания, в то время, как в 1995 году доля потребительских расходов домашних хозяйств на питание составляла 61,5%.

При этом социология потребления и экономическая теория все большее внимание уделяют изучению причин и условий формирования сверхпотребительства. С одной стороны, внимание уделяется тому, какие социальные группы более подвержены такому негативному явлению, с другой стороны, разрабатываются стратегии активной рекламы, ориентированной на распространение среди семей излишне-

го потребления под влиянием зеркального эффекта и эффекта толпы. Так, в учебных пособиях по экономической теории описывается прием формирования потребительской психологии, который в 60-ых годах применен в Европе по аналогии с США, ориентированный на молодую семью, регулярно совершающую покупки в местном супермаркете и благополучно использующую свои полномочия потребителя, а со временем — сверхпотребителя — товаров и услуг. Зрители такой рекламы — семьи — наверняка не задумываются, так ли необходимы все приобретения для нормального функционирования, и насколько приобретения обеспечены размером денежных средств, имеющихся в наличии у семьи.

Социальные коммуникации, сформированные в семье, оказывают влияние на потребительское поведение членов семьи, в том числе на определение социальных ролей, которые они могут исполнять. В ходе приобретения товара или услуги каждый из членов семьи может выступать в качестве непосредственного покупателя (за счет собственных средств или средств других членов семьи) либо оказывать влияние на других членов семьи, которые будут являться покупателями. Важно и то, сформированы ли в семье навыки и коммуникации по поводу сбережения, накопления денежных средств и насколько они поддерживаются всеми членами семьи.

Потребительское поведение семьи, не обеспеченное денежным ресурсом, становится риском экономической коммуникации, поскольку самостоятельно не каждая семья имеет возможность произвести расчеты по всем кредитам и займам. Современная семейная система, обладая зачастую ограниченным доходом, в стремлении к приобретению дополнительных материальных благ все чаще обращается к кредитам банков и займам частных лиц. Так, по данным Национального банка Республики Беларусь, на 1 августа 2020 года задолженность по кредитам физических лиц составила более 12 млрд белорусских рублей [Новый рекорд..., 2020]. В эту сумму вошли потребительские кредиты, а также кредиты на недвижимость (7 млрд. 791 млн. рублей).

Ослабление семейной системы под постоянным и навязчивым воздействием производителей товаров и маркетологов, которые способны «продать все что угодно кому угодно», приводит в конечном итоге к ослаблению финансовой системы страны.

Очевидно, что роль государственного регулирования может заключаться в недопущении манипулирования семейной психологией (семейными коммуникациями) в угоду производителям товаров и услуг и во вред семейной системе. Требуется изучение возможных

негативных последствий воздействия на открытость границ семейной системы маркетинговых приемов увеличения продаж, и, возможно, влияния на распад семей политики поддержки потребительства (сверхпотребительства).

В противовес потреблению, расходованию всех поступающих в семейную систему денежных средств наблюдается такое явление как накопление или сохранение части дохода. Рачительное использование средств строится на особенной коммуникации внутри семьи, требующей, по нашему мнению, специального формирования и развития. Наличие в домохозяйствах накоплений и умение их правильно инвестировать повышают субъективную оценку семьей своих экономических возможностей. Для государства же представляется особенно важным, что те семейные системы, которые имеют сбережения как средства экономической устойчивости, даже при небольших ежемесячных поступлениях в виде заработной платы (иных доходов) не рассчитывают на помощь со стороны, а опираются на имеющиеся в распоряжении семьи ресурсы [Беларусь: структура ..., 2018].

По статическим данным Национального банка Республики Беларусь, вклад одного белоруса в банке (своего рода критерий размера накоплений) в 2019 году составлял в среднем около 4,78 тысячи белорусских рублей (1,9 тысяч долларов) [Рыбчинская, 2020].

Современные исследователи социальной мобильности (Кларк, 2018) отмечают, что имущественный статус семей, обусловленный прежде всего привычкой накопления, передается из поколения в поколение. Представленность одних фамилий среди обеспеченных людей ритительно отличается от наличия богачей среди других фамилий при изучении социальной мобильности в США, Великобритании, Швеции.

Еще одним видом экономических коммуникаций семейной системы (внутренних и внешних) являются отношения по поводу собственности, принадлежащей отдельным членам семьи либо всем членам семьи на праве долевой собственности.

Ценность и значимость собственности в виде отдельного жилья для семейной системы, а также его высокая стоимость позволяют исследователям считать обеспеченность жильем, наряду с доходами семьи и другими показателями, самостоятельным критерием имущественного неравенства семей [Гонтмахер, 2013].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, 85% опрошенных в 4 квартале 2020 года домашних хозяйств были удовлетворены жилищными условиями, что имеет первостепенное значение для нормального функционирования семей с детьми, становится предпосылкой благоприятного внутрисемейного

микроклимата. Не случайно, отсутствие жилья приводится в исследованиях как одна из причин разводов [Шахотько, 2018]. А в процессе мировой тенденции «нуклеаризации» семейных систем положительная динамика улучшения жилищных условий выступает залогом сохранения отдельных созданных домохозяйств.

В современных условиях в экономике главной составляющей комплекса мер государства по развитию семейной системы должна становиться активная позиция, предусматривающая создание и поддержку различных мер получения дохода каждым трудоспособным членом семьи в пределах его индивидуальных возможностей, иными словами, создание оптимальных условий для обеспечения семьей благосостояния всех ее членов в рамках собственной активной экономической деятельности (труда).

От семейной системы требуется формирование особенных коммуникаций стимулирования активности каждого члена семьи, принятие иждивенческой позиции. Многомерность семейной системы, в которой экономические взаимодействия в процессе получения и распределения доходов тесно связаны с психологической самореализацией личностей членов семьи в рамках трудовой деятельности, вновь выступает на первый план нашего исследования.

Особый интерес представляет возврат семьи к семейному бизнесу как к возможности самозанятости, складывающийся в экономических условиях перехода к рынку, изменения производственных, социальных отношений и отношений собственности. Сформированная ранее система домохозяйства приобретает в условиях современности новые черты. Представляется, что такая ситуация позволит укрепить семейную систему, построить ее на более прочном фундаменте. Многие отечественные бизнесмены, которые имеют семейное дело, утверждают, что семейные отношения для них стали основой бизнеса [Акимова, 2018]. Вероятно, отсутствие у семьи общего дела в большей степени, чем неимение общего имущества, лишает ее сплоченности.

Для семейного предпринимателя главный ресурс — его предприимчивость, которая представляется ценным человеческим ресурсом и находит свое проявление в умении и желании рисковать, организовывать и развивать производство, находить пути построения семейного бизнеса.

Очевидно, что в семейной системе формированию предприимчивости способствуют определенные коммуникации между поколениями как склонность к сбережению или инвестициям в противовес неконтролируемому потребительству. Такие коммуникации, по наше-

му мнению, являются проявлением в семейной системе особого рода экономических взаимодействий — хозяйственности.

В современных условиях важна поддержка семейных фирм (компаний), в том числе производство специального оборудования, которое можно применять в домашних условиях, организация лизинга и проката такого оборудования, создание системы подготовки квалифицированных кадров. Для укрепления семейных фирм могут быть созданы оптимальные экономические условия в налоговой политике, кредитовании, в том числе предоставлении субсидий, создании фондов поддержки малого (частного) бизнеса и т.д.

Одновременно в рамках социологии управления важно формировать такое воздействие на семейную систему, которое учитывало бы особенности ее экономических коммуникаций, их тесную связь с иными коммуникациями семьи. Социальные исследования семейной системы на эмпирическом уровне позволят наполнить теоретические понятия семейных коммуникаций конкретным содержанием.

Исследование показало, что экономические коммуникации семейной системы служат не только базисом для функционирования одной конкретной семьи и, во взаимосвязи с иными коммуникациями семейной системы, позволяют создавать условия для развития и процветания семьи, но и составляют основу экономики государства наряду с предприятиями и организациями различных форм собственности.

При этом с позиции государства важным представляется механизм управления экономическими коммуникациями семейной системы как стимулирование ее самообеспечения, изучение возможных негативных последствий для семьи принимаемых мер по увеличению продаж и получения прибыли, так и учет в государственном управлении субъективной удовлетворенности уровнем доходов.

Литература:

Акимова, Т. Sister to sister : вдохновляющие женские бизнес-истории / Татьяна Акимова, Ирина Саншаса. — Минск : Позитив-центр, 2018. — 356 с.

Беккер, Г.С. Семья / Беккер Г.С. Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена : пер. с англ.: науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. — М. : ИНФРА-М, 2004. — XII, 931 с.

Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : в 2 т. / Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь» ; ред.: О. Терещенко, Т. Кучера. — Минск : Белсэнс, 2018. — Т. 2. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». — 189 с.

Гонтмахер, Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. — 2013. — № 4.

Кларк, Г. Отцы и дети. Фамилии и история социальной мобильности [Текст] / Г. Кларк. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2018. — 536 с.

Новый рекорд. Долги белорусов перед банками приблизились к 13 миллиардам рублей. URL: http://www.Desktop/работа/Новый%20рекорд.%20Долги%20белорусов%20перед%20банками%20приблизились%20к%2013%20миллиардам%20рублей%20_%20FINANCE.TUT.BY.pdf. (Дата обращения: 02.09.2019).

Рыбчинская, А. Самые активные вкладчики — женщины старше 55 лет. Нацбанк рассказал о депозитах белорусов. URL: http://www.Desktop/работа/Самые%20активные%20вкладчики%20—%20женщины%20старше%2055%20лет.%20Нацбанк%20рассказал%20о%20депозитах%20белорусов%20_%20FINANCE.TUT.BY.pdf. (Дата обращения: 02.09.2019).

Шахотько, Л.П. Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси / Л.П. Шахотько, Д.В. Шахотько ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. — Минск : Беларуская навука, 2018. — 400 с.

Щёткина, М.А. Равенство возможностей / М.А. Щёткина // Беларуская думка — 2019. — №4. — С. 3–8.

Особенности трудовой деятельности работающих российских предпенсионеров

П.С. Куртасова

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Ж.Т. Тощенко

д-р филос. наук, профессор социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),
член-корреспондент РАН (г. Москва)

Аннотация. В данной статье представлен анализ основных статусных особенностей такой социальной группы как предпенсионеры на основе анализа основных направлений и результатов других исследований в данной области. На фоне пенсионной реформы, принятой в 2018 году, обновляются границы и численность лиц предпенсионного возраста становится старше. Также рассматривается ключевая тема занятости граждан предпенсионного возраста, в том числе особенности их трудовой деятельности.

Ключевые слова: *предпенсионеры, трудовая деятельность, меры государственной поддержки предпенсионеров.*

Понятие «предпенсионер» появилось в правовом поле относительно недавно, но еще пару лет назад с ним сталкивались в основном люди, специализирующиеся на трудовом праве. Однако в связи с пенсионной реформой, с 2018 года реализуемой правительством, совершенствуется модель пенсионной реформы с поэтапным увеличением пенсионного возраста, поэтому в условиях переходного периода сразу понять, кого конкретно следует причислять к предпенсионерам, бывает непросто. И новая образовавшаяся группа — работающих предпенсионеров — требует тщательного изучения и является актуальным.

В настоящее время особенности трудовой деятельности российских предпенсионеров и социального положения ориентируются законодательно-нормативными рамками. Правовой статус предпенсионеров определен не в полной мере, а законодательство, ориентированный на их защиту, начало формироваться вместе с проведением пенсионной реформы [Чупрасова, 2019:2-3]. На данный момент, понятие «предпенсионер» подкреплено Федеральным законом от 19.04.1991 (ред. от 08.12.2020) № 1032 «О занятости населения в Российской Федерации» [Закон РФ...,2020].

Предпенсионный возраст определяется с учетом возрастного ценза выхода на пенсию, который, как известно, разный для мужчин и женщин. До вступления в силу закона о повышении пенсионного возраста, предпенсионерами считались только те, кому оставалось не более двух лет до оформления пенсии по старости (страховой пенсии).

Согласно Пенсионному Фонду России (ПФР) [Какие льготы...,2020], к 2028 году, когда реформа завершится, мужчины будут выходить на пенсию в 65 лет, женщины — в 60 лет. В процессе перехода придется ежегодно сдвигать этот ценз. Например, приведенные в таблице 1, 2 данные демонстрируют что, в 2024 году, наступление пенсионного возраста для мужчин составит 65 лет, соответственно для женщин — 60 лет. В таком случае, первые будут считаться предпенсионерами в 60 лет, а вторые — в 55 лет.

Определяющим параметром оценки статуса предпенсионеров подразумевается трудовая активность и показатели уровня занятости, дохода и трудового потенциала, учитывающие влияние факторов спроса и предложения, общее регулирование рынка труда и результаты действий институциональных агентов (государства, институтов общественной поддержки), направленные на их защиту

В России только 40% из 10,1 млн досрочно вышедших на пенсию граждан трудоустроены, сообщили «Известия» после анализа статистики [Незаслуженный отдых...,2020]. Одновременно с этим некоторые из 6 миллионов безработных пожилых людей рано ушли с работы или не могут сделать это из-за инвалидности. Однако эксперты по-прежнему оценивают безработицу среди людей, вышедших раньше на пенсию, как исключительно высокую и связывают происходящее с нежеланием предпринимателей нанимать рабочих времен серебряного века и преобладанием так называемой неформальной занятости.

Информация о количестве работающих россиян раннего пенсионного возраста содержится в письме Пенсионного фонда РФ Роструду, с которым встречались «Известия». В документе указано, что первые в России составляют 1,8 миллиона человек, последние 2,2 миллиона —

получается, что 4 миллиона человек работают в раннем пенсионном возрасте.

«Известия» запросили у Росстата данные об общем количестве лиц одного пола и возраста. По данным статистического управления [Незаслуженный отдых...,2020], на 1 января текущего года в стране насчитывалось 4,3 миллиона мужчин и 5,8 миллиона женщин, вышедших на ранний выход на пенсию — всего 10,1 миллиона человек.

Таким образом, официально имеют постоянную работу только 40% граждан раннего пенсионного возраста. Эта часть несколько ниже у женщин (38%) и выше у мужчин (43%).

ТАБЛИЦА 1. Определение возраста граждан пенсионного и предпенсионного возраста (мужчины)

МУЖЧИНЫ										
год	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
Общеустановленный "новый" пенсионный	61	62	63	64	65	65	65	65	65	65
Возраст отнесения мужчин к категории граждан предпенсионного возраста	56	57	58	59	60	60	60	60	60	60
Год рождения мужчин, которые относятся к категории граждан предпенсионного возраста, исходя из общеустановленного "нового" пенсионного возраста	1959									
	1960	1960	1960							
	1961	1961	1961	1961	1961					
	1962	1962	1962	1962	1962	1962	1962			
	1963	1963	1963	1963	1963	1963	1963	1963	1963	
						1964	1964	1964	1964	1964
							1965	1965	1965	1965
								1966	1966	1966
									1967	1967
										1968

ИСТОЧНИК: Предпенсионный возраст в 2021 году. Официальный сайт Пенсионного фонда России (ПФР)

Перейдем непосредственно к особенностям трудовой деятельности работающих предпенсионеров. Данная социальная группа нуждается в дополнительной поддержке. В связи с этим Правительство РФ, на законодательном уровне, закрепило правовое положение предпенсионеров. Поскольку даже опытные руководители порой недооценивают профессиональные качества возрастных сотрудников и стремятся при первой же возможности заменить их более молодыми специалистами. Таким образом, рынок труда — это особая сфера, где сотрудники обмениваются своими сильными сторонами, знаниями

и навыками. Этот рынок не является стандартом для непрофессионала. Однако он эффективно работает, чтобы удовлетворить потребности всех своих участников.

ТАБЛИЦА 2. Определение возраста граждан пенсионного и предпенсионного возраста (женщины)

ЖЕНЩИНЫ										
год	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
Общественно-установленный "новый" пенсионный	56	57	58	59	60	60	60	60	60	60
Возраст отнесения женщин к категории граждан предпенсионного возраста	51	52	53	54	55	55	55	55	55	55
Год рождения женщин, которые относятся к категории граждан предпенсионного возраста, исходя из общепризнанного "нового" пенсионного возраста	1964									
	1965	1965	1965							
	1966	1966	1966	1966	1966					
	1967	1967	1967	1967	1967	1967	1967			
	1968	1968	1968	1968	1968	1968	1968	1968	1968	
						1969	1969	1969	1969	1969
							1970	1970	1970	1970
								1971	1971	1971
									1972	1972
										1973

ИСТОЧНИК: Предпенсионный возраст в 2021 году. Официальный сайт Пенсионного фонда России (ПФР)

Рассмотрим по более подробной мере государственной поддержке и защиты для данной категории граждан.

Как указывалось ранее, из-за того, что работодатели зачастую выбирают более молодых и перспективных работников на должность, граждане пенсионного и предпенсионного возраста подвергаются эйджизму со стороны работодателя, а именно: ищут выдуманные причины для увольнения с должности и отказывают в трудоустройстве. Поэтому, чтобы не допустить дискриминацию «возрастных» работников, существует уголовная ответственность, распространяемая на работодателей. На основании ст. 144.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс...,2021], работодатель будет признан виновным за отказ в трудоустройстве или отстранение от должности без причины предпенсионера, если не будет обоснован отказ в приеме на работу или увольнение гражданина, достигшего предпенсионного возраста. В дальнейшем к работодателю применяются различного рода взыскания. Например, штраф в размере до 200 тысяч рублей или

в размере заработной платы. Также одним из видов взыскания является выполнение обязательных работ на срок до 360 часов.

Одновременно с этим, работающему предпенсионеру должна быть предоставлена оплачиваемая диспансеризация. На основании Федерального закона (от 03.10.2018 года) № 353-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс РФ» [Федеральный закон...,2018], работодатель должен предоставить работающему предпенсионеру время для прохождения медицинского обследования в учреждениях здравоохранения, сроком не более двух суток в году. Стоит отметить, что заработная плата за два дня прохождения диспансеризации сохраняется. Подобным образом, государство помогло предпенсионерам обеспечить качественное медицинское обслуживание.

Если работник предпенсионного возраста нуждается в получении новой специальности или повышении квалификации по своему профилю, служба занятости обязана ему в этом посодействовать. Государство из бюджетных средств оплачивает 3 месяца обучения (по очной форме, с отрывом от работы) и выплачивает стипендию. Работодатель может (по собственной инициативе), но не обязан оплачивать переобучение. Для выполнения установленной задачи Министерством труда и социальной защиты РФ созданы различные программы разных специальностей и направлений. К примеру, можно привести курсы повышения квалификации, а также переподготовки, которые позволяют предпенсионерам изучать новые профессии, при этом, не теряя свою работоспособность на рынке труда.

На граждан предпенсионного возраста распространяются преференции в сфере налогообложения, которыми раньше пользовались только пенсионеры. А именно освобождение от уплаты налога на имущество физических лиц. Целесообразно отметить, что некоторые регионы в России предоставили дополнительные меры поддержки, такие как: льготы на проезд на общественном транспорте, использование социальных предложений и т. д. Указанный перечень мероприятий основан на бюджете каждого региона. Кроме того, предпенсионерам предоставляется право использовать накопительную часть пенсии начиная с 2019 года. Пенсионная реформа на несколько лет сдвинула пенсионный возраст, но воспользоваться накопительной частью своей пенсии работающие предпенсионеры все равно смогут по установленным возрастным рамкам.

Также стоит добавить, что для граждан пенсионного и предпенсионного возраста, был сформирован пакет социальных мер, в связи с недавним распространением вирусной эпидемии COVID-19. Поскольку пенсионеры и предпенсионеры находятся в так называемой «группе

риска» и требуют поддержки. Данный пакет был направлен на поддержку данной социальной группы и включает в себя следующее:

лица пенсионного и предпенсионного возраста будут получать денежные выплаты в одно время в размере 4 тысяч рублей, также снабжение необходимыми лекарственными средствами и бесплатные продуктовые комплекты;

для работающих пенсионеров и предпенсионеров, которым необходимо соблюдать режим самоизоляции, предоставляется возможность в течение периода самоизоляции оформить больничный лист дистанционно.

Следовательно, такая социальная группа как предпенсионеры обладают особыми правами, что способствует защитить данных граждан от эйджизма и других отрицательных последствий.

Таким образом, изложенный комплекс мер по сохранению занятости направлен на создание предложения на рынке труда предпенсионеров и их сохранение в случае отсутствия работы (стипендий в период переподготовки, выплата пособий по безработице). Меры в отношении работодателей (в виде ужесточения штрафа за необоснованное увольнение пенсионеров), на наш взгляд, не окажут существенного влияния на спрос. В то же время недостаточно полагаться только на перспективу снижения инфляции и экономического роста, чтобы предотвратить бедность предпенсионного возраста. Необходимы меры для повышения заинтересованности работодателей в приеме на работу предпенсионеров за счет налоговых и страховых льгот при приеме на работу граждан-предпенсионеров, а также поддержание высокой тенденции к постоянному профессиональному развитию работающих до достижения определенных возрастных пределов. Все это ляжет в основу более целостного развития рынка труда стареющего населения.

В процессе изменения пенсионного законодательства, утвержденного Советом Министров, людей предпенсионного возраста может ожидать низкооплачиваемая и непрестижная работа. В современном обществе преобладает негативное восприятие старости; в будущем не исключено усиление конкуренции за труд граждан. Согласно новым правилам, работодатели должны ответственно уважать законность рабочих отношений с социальной группой, например, с людьми предпенсионного возраста.

Подводя итоги, следует обратить внимание на особо важные особенности человеческого капитала, накопленного людьми предпенсионного возраста за все предыдущие годы работы и вписывающегося в предложенную модель. К ним относятся ответственный подход к выполняемой работе, высокая квалификация и профессиональные навыки, готовность создавать творческий характер работы и развитие

творческие способности. Особого внимания заслуживает естественная тенденция людей предпенсионного возраста передавать полученные знания, навыки и умения подрастающему поколению. Духовная потребность в конечном итоге становится реальностью в обретении чувства собственного достоинства и уважения к другим. Также широко признано, что люди старшего возраста имеют высокую мотивацию к работе и стремятся к стабильности.

Литература:

Чупрасова Е.Д. Правовой статус лиц предпенсионного возраста в сфере труда // E-Scio, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-lits-predpensionnogo-vozrasta-v-sfere-truda/viewer> (дата обращения: 10.03.2021)

Закон Российской Федерации от 19.04.1991 №1032-1 (ред. от 08.12.2020) «О занятости населения в Российской Федерации». Сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/217b628db1be6d29295e946c651a66637c3c5617/ (дата обращения: 10.03.2021)

Какие льготы положены предпенсионерам. Сайт Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: <https://pfr.gov.ru/branches/moscow/news/~2020/11/10/215817> (дата обращения: 10.03.2021)

Незаслуженный отдых: 60% граждан предпенсионного возраста не работают. Официальный сайт Известия.iz. URL: <https://iz.ru/915211/anna-ivushkina/nezasluzhennyi-otdykh-60-grazhdan-predpensionnogo-vozrasta-ne-rabotaiut> (дата обращения: 12.03.2021)

Предпенсионный возраст в 2021 году. Официальный сайт Newsment.ru. URL: <https://newsment.ru/context/predpensionnyj-vozrast-v-2021-godu-tablitsa-po-godam-rozhdeniya-ot-pfr/> (дата обращения: 15.03.2021)

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста». Сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f4869839e8fe2f91733ec2782c8f402155575a9c/ (дата обращения: 10.03.2021)

Федеральный закон от 03.10.2018 №353-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации». Сайт КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308158/3d0cac60971a511280cbbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 10.03.2021)

Экономисты оценили влияние пенсионной реформы на бедность в России. Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2019/5caddd819a794752159b600d#ws> (дата обращения: 12.03.2021).

Включенность в precarious занятость как социальная установка (на примере преподавания иностранных языков)

Ю. А. Смирнова

аспирант кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (г. Москва)

Аннотация. Precarious занятость представляет собой адаптационную стратегию общества к новым социально-экономическим вызовам. В данной статье на основании результатов опроса школьников, студентов, учителей и преподавателей иностранных языков Москвы и Московской области¹ проанализированы социальные установки указанных групп на включенность в precarious формы занятости. Выдвинута гипотеза о том, что данная социальная установка начинает формироваться под воздействием социального опыта, полученного еще в школе в виде дополнительных занятий с репетитором по иностранным языкам.

Ключевые слова: *precarious занятость, социальные установки, ценностные ориентации, преподавание иностранных языков, лингвистический профиль.*

В данной статье мы обратимся к рассмотрению формирования социальных установок на precarious занятость в сфере преподавания иностранных языков. Согласно нашей гипотезе, социальная установка на включенность в precarious формы занятости начинает формироваться у учителей и преподавателей ИЯ под воздействием социального опыта еще со школьной скамьи, когда они получают первый опыт дополнительных занятий по иностранному языку с репетитором. Затем в студенческие годы большинство из них включается в практику различного рода неофициальных подработок в виде

1. Исследования социологической лаборатории МГЛУ в 2019-2020 гг. методом онлайн-опросов

репетиторов и/или переводчиков. И в дальнейшем в статусе школьных учителей и вузовских преподавателей они уже имеют сформированные установки на включенность во вторичную занятость, в т. ч. в прекарных формах.

Для начала определимся с ключевыми понятиями. Так, под *прекарной занятостью* понимают «занятость, которая является неопределенной, непредсказуемой и рискованной для работника» [Kalleberg, 2009: 2]. Ж.Т. Тощенко выделяет следующие индикаторы прекарной занятости: отсутствие договора (неформальная занятость); временная, сезонная или эпизодическая занятость; нестандартная продолжительность рабочего времени (неполная занятость или, наоборот, сверхурочная работа); по месту работы — дополнительная работа; косвенный, опосредованный найм на работу (аутстаффинг, аутсорсинг) [Прекариат..., 2020: 83].

Под *социальной установкой* принято понимать «детерминированную социальным опытом модель восприятия и отражения идеальных или материальных объектов действительности, рациональное и чувственное представление о возможности осуществления тех или иных действий для достижения поставленных целей» [Тезаурус социологии..., 2009: 111].

Согласно иерархической системе диспозиций В.А. Ядова, базовые социальные установки, находящиеся на третьем уровне иерархии, связаны со сферой деятельности человека и «отражают общую тенденцию в поведении людей, появляющуюся в разнообразных условиях производственной деятельности» [Саморегуляция..., 2013: 81]. При этом определяющее значение в регуляции социальной деятельности личности имеют ценностные ориентации, находящиеся на высшем уровне иерархии диспозиционно-установочных явлений. Указанные уровни установок включают когнитивный, эмоциональный (оценочный) и поведенческий компоненты [Там же: 35].

Рассмотрим выраженность данных компонентов в базовых социальных установках на включенность в прекарные формы занятости на примере различных участников образовательного процесса: школьников, учителей, студентов и преподавателей вузов.

Школьники. Обратимся к результатам исследования, проведенного с участием автора социологической лабораторией МГЛУ осенью 2020 г., среди учащихся 8-11 классов относительно изучения иностранных языков в школе.² Практически каждый третий респондент (31%)

2. Исследование проведено методом онлайн-опроса (Nшкольников= 2229, из них Nшк. Москвы = 1098, Nшк. МО = 1131; ошибка выборки 2,5%).

подтвердил факт дополнительных индивидуальных занятий иностранным языком с репетитором. По Москве данный показатель несколько выше (37%), чем в Московской области (25%), что объясняется повышенным уровнем как предложений, так и платежеспособности столичного населения. На развитие репетиторства по ИЯ оказывают влияние следующие факторы: личностные образовательные потребности школьников и установки родителей (в большинстве случаев решение изучать иностранные языки принимается школьником самостоятельно или по совету родителей); уровень образования родителей (более 56% родителей, оплачивающих репетиторские услуги для своих детей, сами владеют как минимум одним иностранным языком); уровень доходов семьи (школьники, дополнительно занимающиеся ИЯ, в основном отметили, что на данную статью расходов идет лишь незначительная часть семейного бюджета); место проживания респондентов (частное репетиторство более распространено в Москве, чем в Московской области).

Немаловажно также отметить, что изучение иностранных языков молодым поколением является базовой социальной установкой. Направленность интересов на изучение ИЯ школьников чаще всего оказывается связанной с восприятием данного навыка как неотъемлемого компонента всестороннего развития и самосовершенствования личности. Наиболее выраженным в данной социальной установке выступает поведенческий компонент, который отражает потребности использовать ИЯ в заграничных путешествиях, общении с иностранными пользователями в социальных сетях, чтении зарубежной литературы, СМИ, просмотре фильмов на языке оригинала. Примерно 1/3 школьников связывает свои планы на будущее с учебой или работой за рубежом, либо с переездом за границу на постоянное место жительства. Причем данные цели более определенно выражены у московских школьников, нежели у их сверстников из области.

Около 40% опрошенных молодых людей ориентированы на сдачу ЕГЭ по иностранному языку — причем, если среди московских школьников таковых примерно половина, то среди подмосковных — порядка 30%. Ожидаемо, что именно данные учащиеся чаще всего связывают свои цели изучения ИЯ как с поступлением на обучение в российские вузы по лингвистическим направлениям подготовки (или связанным со знанием ИЯ), так и с обучением в иностранных университетах.

Анализируя данные опроса **студентов МГЛУ**³, стоит отметить, что порядка 60% учащихся работают во внеучебное время, при этом 2/3

3. Исследование проведено в сентябре 2019 года Социологической лабораторией МГЛУ методом онлайн-опроса (Nстуд. = 3055, выборка вероятностная стратифицированная пропорциональная).

из них занимаются подработками без заключения трудового договора. Прекарные формы занятости оказываются более привлекательными и доступными для данной категории респондентов, чем официальное трудоустройство. Последнее представляется им менее достижимым ввиду плотной включенности студентов (особенно очной формы обучения) в учебный процесс, а также ввиду отсутствия у них трудового стажа и опыта работы.

При этом лингвистический профиль вуза и сформированные в нем соответствующие профессиональные компетенции обеспечивают студентам-«инязовцам» востребованность на рынке труда, в том числе в его неформальном секторе, чаще всего связанном с индивидуальным репетиторством. Данная стратегия выступает для студентов в определенной степени легко достижимой, поскольку позволяет самостоятельно выбирать график работы и получать оплату по факту выполненных работ (за проведенное занятие и т.п.).

Среди преподавателей МГЛУ примерно половина имеет опыт оказания платных услуг во внерабочее время. К ним относятся: образовательные лингвистические услуги (репетиторство) — 29%, переводческие услуги (письменный перевод) — 22%, переводческие услуги (устный перевод) — 14%, а также консалтинговые услуги — 7% и т.д.⁴ Молодые преподаватели в возрасте до 35 лет гораздо чаще более возрастных своих коллег вовлечены в практики прекарной занятости, причем это характерно именно для преподавателей лингвистического профиля (2/3 молодых педагогов).

Несмотря на то, что определяющими мотивами работы в вузе для данной группы респондентов являются возможность заниматься любимым делом по полученной специальности (педагогической деятельностью), наличие коллектива коллег-единомышленников и благоприятная морально-психологическая атмосфера, престижность работы в вузе с высокой профессиональной образовательной репутацией, а также необходимость материального обеспечения себя и своей семьи, у них находят проявление и элементы неудовлетворенности. Последние чаще всего оказываются связаны с несовершенством системы материального и морального поощрения, низкими возможностями участия в программах международного обмена, зарубежных стажировок и др. Данные факторы в большинстве случаев способствуют вовлечению педагогов в различные виды вторичной занятости, в т.ч. носящей и прекарный характер. Ввиду совмещения двух или более видов трудовой

4. Исследование среди преподавателей университета проведено в апреле–мае 2020 года Социологической лабораторией МГЛУ с участием автора статьи методом онлайн-опроса (Nпреп.= 554, выборка вероятностная стратифицированная пропорциональная).

занятости участие в научно-исследовательской деятельности перестает быть для них привлекательным. Порядка 80% опрошенных в качестве одной из основных причин их низкой публикационной активности отмечают отсутствие времени. В результате примерно половина преподавателей (45%), подрабатывающих репетиторством по иностранным языкам, не имеют ни ученой степени, ни ученого звания.

На основании представленных данных мы можем сделать вывод о том, что включенность преподавателей в прекарные формы занятости оказывает негативное воздействие на их низкую вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность, и как следствие — достаточно скромные результаты в академической карьере.

Схожую ситуацию мы можем наблюдать и в сфере общего образования. Согласно данным опроса⁵, более 3/4 учителей ИЯ Московской агломерации имеют опыт участия в каких-либо формах вторичной занятости (подработок) в сфере лингвистических услуг. Наиболее распространенными их них являются: репетиторство (около 80% **учителей ИЯ**, имеющих опыт вторичной занятости), переводческие услуги (30%) и преподавание иностранных языков (24%).

Так же, как и вузовские преподаватели, школьные учителя рассматривают индивидуальное репетиторство в качестве дополнительного источника доходов, видя при этом много преимуществ в официальном трудоустройстве по основному месту работы: возможность заниматься любимым делом, работать с детьми; хороший коллектив коллег-единомышленников; благоприятная морально-психологическая атмосфера; возможности для личностного развития и самореализации. Отчетливо в данном случае выделяется эмоциональный компонент социальной установки. Немаловажными факторами являются также стабильность трудоустройства и наличие социальных гарантий.

Вместе с тем в школе учителя-лингвисты сталкиваются с рядом проблем, которые снижают уровень их мотивации. Среди них можно выделить: высокий уровень их загруженности дополнительной работой, не связанной с преподаванием иностранных языков; низкая/недостаточная мотивация школьников к изучению иностранных языков; низкий/недостаточный уровень оплаты труда; неудовлетворительное качество учебных и учебно-методологических материалов и литературы; несоответствие учебных программ по иностранным языкам современным требованиям. Особенно болезненная реакция на эти недостатки характерна для молодых педагогов.

5. Пилотажное исследование, проведенного автором статьи в декабре 2020 г. – феврале 2021 г., среди учителей иностранных языков общеобразовательных школ, гимназий и лицеев с углубленным изучением иностранных языков в г. Москве и Московской области (Nучителя=230).

Данные «внутришкольные» проблемы наряду с трудностями социально-экономического характера выступают в качестве факторов, стимулирующих вовлечение учителей в различные формы вторичной занятости. Порядка 27% учителей-репетиторов вовлечены именно в прекарные формы занятости (работу без юридического оформления). Остальные осуществляют репетиторскую деятельность в качестве самозанятых (42%), по договору ГПХ (22%) или в качестве индивидуальных предпринимателей (5%).

Кроме того, стимулирующими факторами к вторичной занятости в форме индивидуального репетиторства выступают: возможность индивидуального подхода в обучении (88%), регулирования объема своей работы (79%), самостоятельного выбора программы, методики обучения (72%), гибкий график (72%), оплата «по факту» за проведенные занятия (60%), более высокая ставка/оплата труда, чем по месту основной работы в школе (53%), независимость от работодателя (53%).

Таким образом, вторичная занятость, в том числе в виде проявления ее прекарных форм, компенсирует учителям ИЯ те недостатки, которые они видят в своей основной сфере деятельности в школе.

В качестве заключения отметим, что ценностные ориентации имеют определяющее значение в регуляции социальной деятельности личности, в частности, в профессиональной сфере. Социальные установки позволяют личности адаптироваться к существующим условиям профессиональной деятельности. Таким образом, включенность в прекарные формы занятости также выступает в качестве социальной установки и своеобразной стратегии адаптации к текущим условиям жизнедеятельности. В сфере преподавания иностранных языков эта социальная установка формируется со «школьной скамьи», когда ученик непосредственно вовлечен в дополнительные занятия с репетитором и является участником неформальной схемы оказания лингвистических образовательных услуг. В студенческой среде прекарная занятость выступает достаточно гибкой и легко достижимой трудовой стратегией, в частности для студентов-лингвистов, имеющих компетенции в сфере владения иностранными языками. Среди педагогов-лингвистов в системе общего и высшего образования прекарные формы трудовой деятельности представлены вторичной занятостью, являясь адаптационной стратегией к текущим условиям труда и компенсируя недостатки компонентов социальных установок (чаще всего поведенческих и эмоциональных) на основном месте работы.

Литература:

Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. / под ред. В.А. Ядова — М.: ЦСПиМ, 2013.

Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник. / под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

Kalleberg A.L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American Sociological Review, 2009. 74.

Информатизация российского здравоохранения: мнения медицинских работников и оценки населения

И.Г. Хайруллина

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного Университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Н.И. Белова

канд. социол. наук, доцент социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления политики информатизации в сфере российского здравоохранения. На основе данных всероссийских опросов анализируется мнение врачей и россиян по поводу внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу здравоохранения. Выделены основные проблемы реализации политики информатизации, рассмотрены практики использования телемедицинских технологий населением.

Ключевые слова: *здравоохранение, электронное здравоохранение, политика информатизации, информационно-коммуникационные технологии, телемедицина*

В настоящее время в Российской Федерации в рамках Национального проекта “Здравоохранение”, основной целью которого является увеличение ожидаемой продолжительности жизни граждан, реализуется одно из направлений — политика информатизации. Политика информатизации в сфере здравоохранения регулируется целым рядом нормативно-правовых документов [Указ..., 2018; ФЗ..., 2017], в которых делается акцент на удобстве применения информационно-коммуникационных технологий: телемедицинских технологий, носи-

мых устройств и мобильных приложений для мониторинга здоровья, автоматизированных рабочих мест, информационных систем для записи на прием к доктору или обмена данными о пациентах между врачами. Основным проектом, в рамках которого осуществляется политика информатизации, является федеральный проект “Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)”, принятый в 2018 году и реализуемый до 2024 года [Создание единого..., 2019].

Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) направлена на создание и развитие информационного пространства на всех уровнях: федеральном, региональном и местном. В ее формировании участвуют разные структуры института здравоохранения: фонд обязательного медицинского страхования и территориальных фондов обязательного медицинского страхования, медицинские и фармацевтические организации, а также другие структуры. В качестве основных задач, реализуемых в рамках ЕГИСЗ, определены те, что связаны с информационной поддержкой деятельности медицинских организаций (включая оказание медицинской помощи), а также с информированием россиян по вопросам получения медицинской помощи, профилактики заболеваний и ведения здорового образа жизни. Предполагается, что ЕГИСЗ сможет обеспечить беспрепятственный доступ граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме, кроме того, упростит механизм взаимодействия представителей различных структур сферы медицины.

Реализация политики информатизации напрямую связана как с медицинскими специалистами, так и с населением. В связи с этим, важно рассмотреть, каково мнение врачей о происходящих процессах информатизации российского здравоохранения и каковы оценки граждан в связи с внедрением ЕГИСЗ.

Результаты опросов медицинских работников позволяют говорить, что российские врачи достаточно позитивно оценивают изменения в сфере информатизации здравоохранения, однако, такие оценки дают преимущественно представители молодого поколения докторов. Так, около половины специалистов считают, что информатизация и компьютеризация рабочих мест будут способствовать положительным изменениям в их работе [Индекс здоровья..., 2018], в том числе минимизации стресса (66%) [Эпоха возможностей..., 2020]. Большая часть (87%) медицинских специалистов надеется, что внедрение информационных технологий в их деятельность позволит снизить рабочую нагрузку, даст возможность уделять больше времени больным, а использование цифровых технологий будет способствовать улучше-

нию результатов диагностики и лечения пациентов [Эпоха возможностей..., 2020].

Обратим внимание, в сфере здравоохранения идет активная цифровизация процессов сбора и обработки информации, оказания медицинской помощи, заключающаяся в использовании специальных устройств (медицинская носимая электроника, носимые устройства), позволяющих осуществлять мониторинг состояния здоровья и отслеживать его изменения. Такие устройства позволяют контролировать уровень сахара в крови, артериальное давление, частоту сердцебиения и другое. Отметим, что 40% медицинских работников уверены, что показатели с носимых устройств и использование мобильных приложений могут помочь в постановке более точного диагноза. Однако, 23% докторов таким устройствам не доверяют и предпочитают проводить диагностические измерения на специальном оборудовании непосредственно в медицинском учреждении [Кубрик, 2017].

Рассматривая иные точки зрения, обратим внимание, что каждый десятый (11%) российский врач говорит о том, что с началом реализации политики информатизации, с внедрением электронного здравоохранения положение дел только ухудшилось, а отдельные направления в силу объективных причин невозможно осуществить. Это касается информатизации и компьютеризации рабочего места врача: каждый второй не имеет компьютера и выхода в интернет [Опрос: только 4%..., 2019]. В таких случаях, отмечают медицинские работники, возникают проблемы, связанные с дистанционным наблюдением за больными, отсутствием возможности взаимодействия с пациентом посредством онлайн-сервисов здравоохранения [Замглавы Минздрава..., 2020].

Кроме того, каждый второй отмечает увеличение нагрузки на врачей в связи с появлением новых программ и сервисов, связанных с ведением электронных карт пациента. Более половины медицинских специалистов, несмотря на ведение электронной карты, вынуждены заполнять бумажные варианты документации, так как этого требует администрация [Опрос: только 4%..., 2019].

Что касается иных направлений информатизации российского здравоохранения, степени их внедрения и готовности использовать их, то только четверть врачей применяют телемедицинские технологии в своей практической деятельности. Примечательно, что в марте 2020 г. 81% врачей не провели ни одной телемедицинской консультации [Практическое применение..., 2019]. Обратим внимание, что каждый пятый врач в полной мере не осознает и не понимает, для чего необходима телемедицина, поэтому не готов к использованию данного вида информационно-коммуникационных технологий [Менее 15% врачей..., 2017].

Данные всероссийских опросов населения также демонстрируют неоднозначные оценки, связанные с реализацией информационной политики в сфере здравоохранения. Так, практикой электронной записи на прием к врачу воспользовались лишь треть (29%) россиян, такое же количество пациентов (28%) предпочитают, или же вынуждены, осуществлять запись в формате офлайн [Цифровизация услуг..., 2019].

Проблемы, которые превалируют в сфере информатизации здравоохранения, связаны с недоверием населения информационно-коммуникационным технологиям. Так, каждый пятый россиянин уверен, что использование телемедицинских технологий — это новый способ мошенничества, обмана и наживы на больных пациентах. Кроме того, треть (30%) граждан считают, что телемедицина — это лишняя трата денег, при этом количество таковых в 2020 г., по сравнению с 2019 г., выросло с 30% до 34% [Можно ли доверять..., 2020]. Более того, половина россиян уверены, что по мере внедрения информационно-коммуникационных технологий, будет повышаться стоимость оказания медицинских услуг [Индекс здоровья..., 2018].

В целом, результаты опросов показывают, что россияне настроены относительно негативно относиться к телемедицинским технологиям, и это связано, прежде всего, с невозможностью проверки компетентности доктора и подозрением на недобросовестное оказание услуг.

На наш взгляд, такие точки зрения возникли в связи с тем, что только 36% россиян имеют достаточное представление о возможностях применения информационно-коммуникационных технологий и о процессе реализации политики информатизации в медицине. Поэтому более половины респондентов не использовали и не готовы использовать цифровые медицинские технологии для сохранения и поддержания здоровья [Индекс здоровья..., 2018]. Что касается практики онлайн-взаимодействия с врачом, то она слабо распространена: лишь 5% населения воспользовались дистанционными консультациями [Можно ли доверять..., 2020].

Тем не менее, более половины россиян (64%) считают, что цифровые технологии имеют важное значение для развития сферы здравоохранения и, в целом, дают положительные оценки, связанные с реализацией политики информатизации [Индекс здоровья..., 2018]. При этом четверть респондентов уверена, что электронное здравоохранение сможет повысить доступность медицинских услуг, а телемедицина — это шаг в будущее, то, без чего не обойтись в современной медицине [Можно ли доверять..., 2020]. В частности, большинство (90%) граждан с одобрением относятся к использованию информационно-коммуникационных технологий для расшифровки медицинских

анализов. Что касается практик взаимодействия врачей с пациентами посредством телемедицинских технологий, то 84% респондентов допускают возможность видео-консультаций, в том числе в мобильных приложениях или чатах. В свою очередь, три четверти (75%) россиян считают, что телемедицину целесообразно использовать при консультациях, связанных с назначением лекарственных средств [Телемедицина в вашей..., 2018].

Что касается практик использования населением специальных мобильных приложений и медицинских “носимых устройств” для мониторинга здоровья, то каждый шестой россиянин применял их. Более половины россиян (54%) отмечают, что применение подобных технологий позволяет отслеживать и контролировать состояние здоровья [Можно ли доверять ..., 2020].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что врачи и население воспринимают политику информатизации здравоохранения неоднозначно. Врачи надеются, что электронные нововведения позволят облегчить им трудовую деятельность, однако, в реальности многие рабочие места еще не компьютеризированы либо не подключены к ЕГИСЗ. В качестве основной проблемы отмечается увеличение нагрузки на медицинских работников ввиду необходимости дублирования «электронных карт» в бумажном формате. Что касается оценок населения, то отдельные направления политики информатизации в сфере здравоохранения воспринимаются с одобрением. Однако, достаточно большая доля россиян склонны с недоверием относиться к внедрению телемедицинских технологий. В качестве объективных причин, препятствующих развитию информатизации медицины, отмечается неравенство в доступе к различным устройствам и сервисам, что затрудняет взаимодействие населения и врачей в сфере охраны здоровья.

Литература:

- Более половины россиян не пользуются цифровыми медицинскими технологиями без рекомендации врача // Philips. 2018. URL: https://www.philips.ru/c-dam/corporate/ru_RU/fhi/Report_FHI18_2Russia.pdf (дата обращения: 07.01.2021)
- Замглавы Минздрава: пандемия подстегнула развитие цифровых сервисов // Будущее России. 2020. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/news/20200803-1104.html> (дата обращения: 18.10.2020)
- Кубрик Я.Ю. Информированность медицинского сообщества о цифровой медицине // Оригинальные исследования. 2017. №4. С. 87-91 (дата обращения: 07.12.2020)
- Менее 15% врачей в России готовы к телемедицинским консультациям // ТАСС. 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4342133> (дата обращения: 18.10.2020)
- Можно ли доверять телемедицине? // Анкетолог. 2020. URL: <https://iom.anketolog.ru/2020/05/27/telemedicina-2020> (дата обращения: 29.11.2020)
- Опрос: только 4% медорганизаций в РФ перешли на электронные медкарты // ВАДЕМЕС. 2019. URL: <https://vademec.ru/news/2019/11/19/opros-tolko-4-medorganizatsiy-v-rf-pereshli-na-elektronnye-medkartu/> (дата обращения: 28.10.2020)
- Паспорт федерального проекта Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) // Министерство Здравоохранения. 2019. URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/046/712/original/FP_Cifrovoj_kontur_zdravooshraneniya.pdf?1565344851 (дата обращения: 30.10.2020)
- Практическое применение медицинскими работниками цифровизации здравоохранения // Медицинские Информационные Решения. 2019. URL: <https://medsolutions.ru/#/researches/prakticheskoe-primenienie-tsifrovizatsii> (дата обращения: 19.03.2021)
- Телемедицина в Вашей жизни // CNews Клуб. 2018. URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/otchet_po_issledovaniyu_telemeditsina_v_vashej_zhizni (дата обращения: 29.11.2020)
- Указ Президента РФ В.В. Путина от 07.05.2018 №204 // Гарант. 2018. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 04.11.2020)
- ФЗ от 21.11.2011 “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” // КонсультантПлюс. 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/63e7b030bc918fda119ad58975d09e640b04b248/ (дата обращения: 24.10.2020)
- Цифровизация услуг в России: уже на пороге // ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czifrovizacziya-uslug-v-rossii-uzhe-na-poroge-> (дата обращения: 07.12.2020)
- Эпоха возможностей // Philips. 2020. URL: <https://www.philips.ru/a-w/about-philips/future-health-index/reports/2020/the-age-of-opportunity.html> (дата обращения: 05.01.2021)

Развитие рынка труда Республики Башкортостан в 2020 году

Э.Ф. Ахметов

студент Института экономики, финансов и бизнеса
Башкирского государственного университета (г. Уфа)

Аннотация. В результате проведенного анализа были выявлены особенности республиканского рынка труда: дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, невысокий уровень трудоустройства выпускников, дефицит квалифицированных рабочих кадров, существенный рост уровня безработицы в результате пандемии коронавируса. Также были рассмотрены основные нормативно-правовые документы, меры по поддержке занятости, реализуемые в регионе.

Ключевые слова: *рынок труда, Башкортостан, трудоустройство, коронавирус, поддержка занятости*

От уровня обеспечения организаций региона трудовыми ресурсами и дальнейшей эффективности их применения зависит своевременность выполнения объемов работ (поставка продукции), степень эксплуатации основных фондов и, как следствие — объем производимого товара или услуг, их себестоимость, уровень прибыли и иные финансовые характеристики [Общая..., 2020].

Политики решительно отреагировали на COVID-19 и предприняли необходимые шаги для замедления распространения вируса, а также для спасения и защиты жизней. Введение изоляции и других ограничительных мер по сдерживанию пандемии оказало разрушительное воздействие на и без того неблагоприятные условия на рынках труда в производстве и потреблении.

94% рабочих в мире живут в странах с закрытием рабочих мест в той или иной форме. Торговля и ПИИ, а также глобальные цепочки поставок нарушены, что серьезно сказывается на производственных процессах и связанных с ними рабочих местах.

Во всем мире около 38 процентов рабочей силы (около 1,25 миллиарда сотрудников) занято в секторах с высоким уровнем риска. Эти отрасли являются трудоемкими, и в них работают миллионы часто низкооплачиваемых и низкоквалифицированных рабочих. Больше всего от негативного воздействия на рынок труда и спада производства пострадали рабочие в следующих четырех секторах: общественное питание и гостиничный бизнес (144 миллиона сотрудников), розничная и оптовая торговля (482 миллиона), предпринимательство и администрация (157 миллионов) и обрабатывающая промышленность (463 миллиона человек).

Во многих регионах туризм является основным источником ВВП и занятости. Туризм прямо или косвенно обеспечивает около 10 процентов всех рабочих мест. Международный туризм практически прекратился с начала кризиса COVID-19. Большая часть рабочей силы занята на микро-, малых и средних предприятиях, которые пострадали в непропорционально большой степени. Во всем мире женщины составляют большинство занятых в индустрии туризма, особенно в низкооплачиваемом сегменте этого сектора.

Кризис оказывает особенно сильное воздействие на микропредприятия, малые и средние предприятия в связи с их более высоким уровнем уязвимости и более низкой жизнестойкостью в силу их размера.

В Республики Башкортостан численность трудовых ресурсов региона в 2020 году составила 2005,33 тыс. человек, наблюдался прирост по сравнению с 2019 годом на 141,18 тыс. человек (1,0%) [Состояние...,2020].

В составе трудовых ресурсов численность экономически активного населения в 2020 году составила 1542,1 тыс. человек (76,9% от общей численности трудовых ресурсов региона), а численность безработных и экономически неактивного населения — 463,23 тыс. человек (23,1%) [Состояние...,2020].

По видам экономической деятельности наибольший удельный вес в общей численности занятых в Республики Башкортостан приходится на услуги — 44,4%, сельское, лесное и рыбное хозяйство — 26,2%, промышленность — 19,9%, строительство — 9,5%, [Состояние..., 2020].

Результаты проводимых в республике Башкортостан реформ по развитию малого и частного предпринимательства отражены в показателях занятости Республики Башкортостан за 2020 год. Так, в 2020 году доля занятых в малом бизнесе и частном предпринимательстве составила 78,3% от общей численности занятых [Состояние..., 2020].

Численность безработных в Республики Башкортостан за 2020 год составила 95 тыс. человек, уровень безработицы составил 5,8% от экономически активного населения региона [Общая..., 2020].

В то же время в 2020 году численность граждан, состоящих на учете в органах по труду как ищущих работу, на конец декабря 2020 года составила 14,4 тыс. человек, и возросла по сравнению с 2019 годом в 2,9 раза [Состояние...,2020].

К особенностям регулирования рынка труда Республики Башкортостан можно отнести следующий перечень мероприятий:

Ярмарка вакансий позволяет будущему работнику «примерить на себя» вакансию и узнать, какие еще свободные вакансии есть у работодателей. Для работодателей на таких ярмарках появляется возможность закрыть вакантные должности на предприятии и создать кадровый резерв из внешних соискателей [Регионы России...,2020].

Общественные работы. Финансирование общественных работ производится за счет средств организаций, в которых проводятся эти работы, и привлечения при необходимости средств государственного бюджета, бюджета Республики Башкортостан.

В процессе организации временного трудоустройства несовершеннолетних и подростков органы Службы занятости Республики Башкортостан в результате конкурсного отбора взаимодействуют с предприятиями и организациями на основе договоров об организации временной занятости. В таких договорах предусмотрена численность, перечень специальностей для работы, условия финансирования, права и обязанности, ответственность сторон.

Если финансирование таких договоров происходит из бюджета Республики Башкортостан, то заключается трехстороннее соглашение [Общая..., 2020].

В 2021 году планируется введение в действие новой региональной программы для организации временного трудоустройства безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, из числа выпускников начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые.

Реализация программы будет способствовать приобретению трудовых навыков молодежи, повышению их профессиональной подготовки и закреплению их на постоянном месте работы. В 2021–2023 годах планируется трудоустроить 400 выпускников системы начального и среднего профессионального образования [Общая..., 2020].

Вся сложность местного регулирования вопросов занятости заключается в том, что правовое регулирование вопросов относится к региональному и федеральному уровню и реализуется через Службы занятости на местах.

Трудоустройством временно безработных, студентов и выпускников ВУЗов, в основном занимается Служба занятости, но иногда к этому подключаются частные посреднические фирмы. Для более полной реализации занятости данной категории населения важно разработать комплекс мер:

- увеличить гибкость трудового законодательства, относительно данной категории работоспособного населения;
- упростить порядок получения прописки в местах работы;
- создать карьерные центры при ВУЗах и образовательных учреждениях среднего и специального образования;
- сформировать систему профессиональной ориентации для такой категории трудоспособного населения;
- совершенствовать систему интеграции подготовки кадров и их дальнейшего трудоустройства;
- разработать систему повышения квалификации временно безработных и работающих специалистов;
- внедрение механизмов дистанционного обучения.

В заключение, стоит отметить, что рынок труда в Республики Башкортостан на данный момент характеризуется неравновесностью и несбалансированностью.

На рынке преобладает спрос на работников различных должностей и специальностей. Проблема миграции кадров, плохих условий труда, влияющих на здоровье работников и низкого уровня заработной платы, а также нерегулярность ее выплаты говорят о низком объеме налоговых и иных поступлений в бюджет Республики Башкортостан. Помимо этого также следует учитывать влияние Коронавируса на строение рынка труда.

Перспективы выхода из кризисного состояния во многом зависят от выбора модели занятости и применения эффективных методов регулирования регионального рынка труда, а также борьбой с миграцией трудоспособного населения за рубеж путем совершенствования кадровой политики в части выплат и компенсаций, предприятий Республики Башкортостан.

Литература:

О результатах анализа трудоустройства выпускников программ СПО в рамках мониторинга качества подготовки кадров в 2019 году. МИРЭА — Российский технологический университет. [Электронный ресурс]. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_spo/bulletin_Trudoustroystvo_2019.pdf (дата обращения: 11.04.2020).

Общая и регистрируемая безработица: в чем причина разрыва?. Demoscope.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0149/analit02.php> (дата обращения: 12.04.2020).

Регионы России. Социально-экономические показатели. Gks.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.04.2020).

Состояние регистрируемого рынка труда Республики Башкортостан. Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда РБ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashzan.ru/posts/139525> (дата обращения: 08.04.2020).

Специфика маркетинговой деятельности в коммерческом спорте

Е. С. Обухов

студент (бакалавриат) социологического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

О. В. Китайцева

канд. социол. наук, доцент
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей применения маркетинговых инструментов в сфере коммерческого спорта. Дано определение спортивному маркетингу, а также выделены характерные черты, отличающие его от традиционного маркетинга. Отмечены основные направления маркетинговой деятельности спортивных организаций.

Ключевые слова: *Маркетинговая деятельность, спорт, маркетинговые инструменты, спортивный маркетинг*

Постановка проблемы

На протяжении долгого времени царило мнение, что спорт — преимущественно некоммерческая сфера, на которую не распространяются классические рыночные и экономические законы. Тем не менее, к 70-м годам XX в., вслед за уже произошедшей политизацией спорта, началась и его бурная коммерциализация, что потребовало разработки маркетингового комплекса, примененного в специфичных условиях сферы спорта. Одними из первопроходцев в данной области стали Х. Дасслер, М. МакКормак и П. Нелли, в ходе деятельности которых и формировался необходимый маркетинговый

инструментарий для продвижения спорта. В частности, они были одними из первых, кто стал использовать спонсорские контракты в спортивной сфере.

В настоящее время, спортивная индустрия классифицируется как быстрорастущая и перспективная, что отражено в отчете «Стратегии развития спортивной индустрии до 2035 года», принятой распоряжением Правительства РФ в 2019 году [Распоряжение Правительства РФ..., 2019]. Высочайшего уровня коммерциализации достигли многие спортивные соревнования, в числе которых АПЛ, НБА, НХЛ и другие, а доходы международных спортивных организаций исчисляются миллиардами (так, доход ФИФА за 2018 год составил почти \$4 млрд. [Сколько зарабатывает ФИФА..., 2018]). В существующих рыночных условиях справедливым является разделение спорта на массовый (любительский) и профессиональный коммерческий, формирующий сферу спортивно-развлекательных услуг. Именно эта особенность современного спорта обуславливает применение маркетинга для продвижения и продажи спорта и дополнительных продуктов (спортивная атрибутика, мерч и др.).

Индустрия коммерческого спорта представляет собой межотраслевой сектор экономики (мировой и национальной), где складываются устойчивые экономические отношения между ее основными субъектами, многие из которых занимаются предпринимательской деятельностью в процессе производства, продвижения и потребления основных продуктов этой индустрии: спортивных событий и спортивно-оздоровительных услуг [Леднев, 2019: 121].

Над теоретическими основаниями изучения коммерческого спорта и спортивного маркетинга трудились такие отечественные и зарубежные ученые как Б. Дж. Маллин, Э. Шварц, А. Малыгин, В. Жолдак, В. Леднев и другие. В фокусе внимания специалистов находятся, в первую очередь, вопросы дальнейшей коммерциализации спорта и возможных последствий данного процесса, а также вопросы маркетинговых стратегий, специфичных для данной отрасли.

В сфере коммерческого спорта до сих пор существует целый ряд нерешенных проблем, среди которых: недостаточная квалификация управляющего персонала; отсутствие в спортивных организациях маркетинговой стратегии как таковой или ее бессистемное выстраивание; недостаточная конкуренция в сфере трансляций спортивных событий; зависимость от гос. финансирования и многие другие. Данные проблемы могут быть решены лишь с помощью выстраивания четкой и эффективной маркетинговой стратегии, а также ее воплощения в жизнь квалифицированным и опытным управляющим персоналом.

Определение спортивного маркетинга

В своей книге «Маркетинг спорта» Дж. Бич приводит следующее определение спортивному маркетингу: «Спортивный маркетинг — это непрерывный поиск возможностей комплексного решения как непосредственных, так и косвенных задач потребителей спорта, компаний, работающих в спортивной сфере, и других физических лиц и организаций, связанных со спортом, в условиях изменчивой и непредсказуемой среды, характерной для самого понятия «спорт» [Бич, 2015:20]. Из определения ясно, что основное отличие спорта от других сфер применения маркетинга — это его непредсказуемость. Именно с ней, на наш взгляд, связана столь высокая привлекательность спорта для потребителей: он является противоположностью высокоструктурированной и формализованной повседневной жизни, давая потребителю эмоциональное вознаграждение в виде драйва. Таким образом, именно продажа непредсказуемости спорта является основной целью спортивного маркетинга.

Другой характерной особенностью спортивного маркетинга является необходимость постоянного поддержания контакта с потребителем спортивного продукта. Сложность данной задачи значительно варьируется в зависимости от специфики соревнований: так, различные чемпионаты (например, футбольные национальные лиги) проводятся на еженедельной основе, что автоматически делает контакт с аудиторией постоянным и не требует особых усилий от маркетологов.

С другой стороны, более масштабные соревнования — Олимпийские игры, чемпионаты мира и др. — проводятся гораздо реже, что диктует необходимость долгосрочного планирования маркетинговой стратегии продвижения соревнований.

В спорте сформирована достаточно редкая для маркетинга ситуация, когда потребитель участвует в производстве конечного продукта. Болельщики на трибунах создают не только атмосферу, но и уникальный потребительский опыт, что повышает вероятность повторного приобретения услуги довольным зрителем. Так, отсутствие болельщиков на трибунах (в результате коронавирусных регуляций) значительно сказалось как на телевизионной трансляции соревнований, так и на атмосфере на стадионах — не говоря о значительных финансовых убытках, понесенных из-за отсутствия потребительского трафика в день матча (продажи в «matchday» генерируют значительную долю дохода спортивных клубов).

Маркетинг в спорте или спортивный маркетинг

При формировании маркетинговой стратегии следует четко разграничивать понятия «спортивного маркетинга» и «маркетинга в спорте» — данные подходы имеют в своем арсенале различные инструменты, а также ставят перед собой различные цели.

Спортивный маркетинг, как уже было сказано выше, ставит перед собой цель «продажи» спортивного события и сопряженных с ним эмоций. Также в рамках спортивного маркетинга может продаваться спортивная продукция — спортивный мерч (от англ. merchandise — «товары»).

Маркетинг в спорте представляет собой традиционный маркетинговый комплекс, используемый в связанных со спортом сферах для продажи и продвижения других (зачастую не спортивных) продуктов. По-другому это можно назвать маркетингом через спорт — последний является лишь «торговой площадкой», на которой происходит продвижение постороннего товара.

Инструменты и методы спортивного маркетинга

Инструментарий комплекса спортивного маркетинга детерминируется, в первую очередь, его задачами. Базовыми задачами спортивного маркетинга являются:

Поддержание постоянного контакта с ЦА и формирование потребительской лояльности

Установка тесных связей со спонсорами и поиск наиболее выгодных партнерств (спонсорские контракты — важнейшая доходная статья любой спортивной организации)

Работа со СМИ и своевременная реакция на появляющиеся новостные поводы

Организация ценовой и билетной политики, а также продаж в дни матча (еда, спортивный мерч и т.д.)

Формирование и поддержание имиджа клуба

Одной из важнейших составляющих инструментария спортивного маркетинга становится интернет. Это влияние наблюдается сразу в нескольких областях. Во-первых, на рынок активно входят компании, предлагающие зрителям возможность просмотра спортивных событий онлайн (Яндекс.Эфир, Окко и др.). Их плюсом является небольшая цена подписки (относительно телевизионных платных подписок).

Во-вторых, социальные сети обладают значительным маркетинговым потенциалом, что подтверждает появление отдельной сферы маркетинга – SMM (Social media marketing). Официальные страницы спортивных клубов в социальных сетях имеют десятки (некоторые – сотни) миллионов подписчиков, что позволяет не только иметь широкий охват, но и взаимодействовать непосредственно с целевой аудиторией. В-третьих, интернет является одной из ключевых рекламных площадок для спортивных организаций, так как его возможности позволяют применение таргетного подхода, что, вкупе с продвинутой аналитикой интернет-рекламы, позволяет значительно повысить ее эффективность.

Маркетинговые инструменты логично рассматривать в контексте определенного маркетингового комплекса. Одним из целесообразных вариантов является маркетинговый комплекс 7p: product (товар), price (цена), place (место), promotion (продвижение), people (люди), process (процесс), physical evidence (физическое окружение) [Власов, 2019: 38]. Результаты наложения инструментов и методов на составные элементы маркетингового комплекса представлены в Таблице 1.

ТАБЛИЦА 1

Элемент 7p	Маркетинговые инструменты и методы
Product	Стратегия расширенного продукта (оказание дополнительных услуг в ходе матча), расширение ассортимента спортивной атрибутики, гарантия уникального потребительского опыта
Price	Стратегия дифференцированных цен, скидочные кампании, день открытых дверей
Place	Территориальный маркетинг, визуальный маркетинг, развитие интернет-площадок
Promotion	Реклама в СМИ, наружная реклама, контент маркетинг, интернет маркетинг, вирусный маркетинг, создание и поддержание имиджа, PR, контракты со спонсорами
People	SMM, работа с брендами игроков, фанатские акции
Process	Контент маркетинг, ведение трансляций матчей, организация акций на стадионе перед и после матча
Physical evidence	Организация фан-зон, диктор, клубный талисман, поддержка фанатских перформансов

Выводы

Таким образом, спортивный маркетинг является одним из важнейших элементов, необходимых для жизнедеятельности любой спортивной организации. Наличие четко выстроенной маркетинговой стратегии помогает спорту держаться на плаву и в меньшей степени зависеть

от государственных денег, что напрямую влияет на его стабильность. Помимо этого, грамотное продвижение спортивных соревнований и/или клубов имеет четкую связь с популяризацией спорта среди населения, что, во-первых, соответствует стратегической политике государства, а, во-вторых, увеличивает число потенциальных потребителей.

Литература:

Бич. Д. Маркетинг спорта, Москва: Альпина Паблишер. 2015. 706 с.

Леднев В.А. Предпринимательство в индустрии спорта: возможности, ожидания и результаты / В.А. Леднев, К.И. Братков // Современная конкуренция. 2019. №1 (73). С. 120-130.

Малыгин А.В. Маркетинг спортивного события: анализ ключевых характеристик и типовых маркетинговых функций / А.В. Малыгин // Современная конкуренция. 2017. №6 (66). С. 52-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-sportivnogo-sobytiya-analiz-klyuchevyh-harakteristik-i-tipovyh-marketingovyh-funktsiy>

Распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 N 1188-р «Об утверждении Стратегии развития спортивной индустрии до 2035 года». Информационно-правовой портал Гарант URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326728/37ade603b07012b57f07ee36826a0ee1c2caf73b/

Швейцарский счет: как и сколько зарабатывает ФИФА. Официальный сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/363343-shveycarskiy-schet-kak-i-skolko-zarabatyvaet-fifa>

Шереметьев Н. К. Комплексный подход к спортивному маркетингу/ Н.К. Шереметьев // ЭПП. 2013. №4. С. 26-35.

Mullin B. J. Sport marketing. Champaign, IL: Human Kinetics Publishers. 1993. 320 p.

Schwarz E. C. Advanced theory and practice in sport marketing / E.C. Schwarz, J.D. Hunter // London: Butterworth-Heinemann. 2008. 476 p.

РАЗДЕЛ II

**НОВЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА**

Сценарии развития партийной системы в современной России

А. Ю. Малинин

аспирант Института социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук
(ИСПИ ФНИСЦ РАН) (г. Москва)

Научный руководитель

Н.М. Великая

д-р полит. наук, профессор, заместитель директора по науке Института соци-
ально-политических исследований Федерального научно-исследовательского
центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция и современное состояние российской системы политических партий. Автор показывает, какие исторические предпосылки и причины повлияли на формирование действующей партийной системы и анализирует ее проблемы и перспективы. В статье рассматриваются два сценария развития политических партий в современной России: консервативно-инерционный — предусматривающий сохранение нынешней системы и модернизационно-демократический — нацеленный на преодоление имитационного характера партийной системы России, оценивается вероятность и потенциальные последствия их реализации.

Ключевые слова: *политические партии, партийная система, политическое участие.*

В условиях активной политической трансформации современного мира увеличивается важность политических партий как ключевого элемента представительной демократии, своеобразного медиатора между властью и обществом, способного гарантировать общественный консенсус по принципиальным вопросам развития страны.

Несмотря на разнообразие классификаций функций политических партий, большинство ученых в той или иной форме выделяет та-

кие их функции, как борьба за власть, социальное представительство, социальная интеграция, разработка и осуществление политического курса, политическое рекрутирование [Политические партии..., 2006]. Если анализировать существующие в России политические партии в соответствии с этим перечнем, обнаружится, что они глубоко дисфункциональны. Они не могут выполнять в полной мере функции социальной интеграции и представительства, поскольку лишены четкой программно-идеологической основы, а население им не доверяет: по данным ИСПИ ФНИСЦ РАН, в конце 2020 года только 13% россиян отвечали на вопрос о доверии политическим партиям утвердительно. [Куда..., 2021: 16] Политические партии по-прежнему рассматриваются гражданами как самый неэффективный элемент политической системы [Вторые..., 2020: 15].

Учитывая текущую монополизацию электорального поля одной партией власти и зависимость всей партийной системы от государства [Никифоров, Никифоров, 2008:53-54], они также не оказывают существенного влияния на формирование политического курса страны, утратив инновационную функцию — функцию выработки альтернативных предложений о возможном решении тех или иных проблем, а также методов реализации предлагаемых решений [Дацков, 2009: 118]. Таким образом, российская партийная система находится в серьезном кризисе.

Не могла не сказаться на ее состоянии прерывистость развития: тогда как в европейских демократиях партийные системы развивались поступательно, в России только зародившаяся в начале XX века многопартийность была уничтожена вследствие Октябрьской революции и установления однопартийной системы с гегемонией Коммунистической партии Советского Союза.

В конце 1980-х гг. XX века на фоне политической активности населения вследствие бурных темпов «перестройки» и стремления общества к переменам плюрализм начал возрождаться, выразившись сначала в создании различных неформальных объединений, а затем, после принятия закона «Об общественных объединениях» в 1990 г., — в быстром росте партстроительства. К 1993 г. Россия окончательно перешла от однопартийной системы к системе атомизированной многопартийности (по классификации Дж. Сартори), при которой в политическом пространстве одновременно существуют десятки партий. Однако большинство вновь созданных партий практически не имели базы в обществе, возникая в отрыве от реальных социальных запросов. При этом тенденция к возникновению избыточного количества новых политических организаций постепенно привела к деструктивному политическому расслоению, создала значительные трудности для

восприятия населением программы партий. В результате в России не сформировались по-настоящему массовые партии (по классификации М. Дюверже) [Дюверже, 2002: 314], возник разрыв между партиями, которые создавались «сверху», при участии государства и элит, и обществом, не принимавшим активного участия в партстроительстве.

Несмотря на это российская многопартийная система продолжала свое постепенное развитие. Хотя значительный разрыв между партиями и обществом сохранялся, после двух циклов парламентских выборов в 1993 и 1996 гг. появились основания рассчитывать, что процесс политического структурирования элиты, фактическим выражением которого стало возникновение российских партий, постепенно сомкнется с более медленным и противоречивым процессом кристаллизации политических ценностей и установок, идейно-политического размежевания в толще общества [Холодковский, 2001].

Однако в середине 1990-х гг. в свете острой политической борьбы возник феномен партий власти, создававшихся технологами представителей исполнительной власти для контроля над законодательной. Его кульминацией стало объединение партий «Отечество — вся Россия» и «Единство» в единую пропрезидентскую партию «Единая Россия», в результате чего едва начавшая складываться система умеренного плюрализма превратилась в моноцентричную партийную систему [Великая, 2007: 169].

После избрания Президентом В.В. Путиным с 2000 г. в России проводилась устойчивая политика, направленная на включение партий в жесткую вертикаль власти и подчинение их интересам государственного аппарата. Непредсказуемость работы парламента в 1990-х гг., по мысли нового президента, приводила к утрате политической системой необходимой стабильности и не способствовала развитию [Данилин, 2015], поэтому одним из приоритетов стало реструктурирование и дефрагментация партийной системы с четкой ориентацией на сокращение конкуренции и монополизации «Единой Россией» представительства в политике [Саква, 2010: 168-170].

Такой курс способствовал преодолению влияния региональных элит, однако привел к кризису российской партийной системы и формированию имитационной многопартийности, в которой партии стали в гораздо большей степени зависимы от государства, нежели от избирателя [Линецкий, 2018: 68].

В результате в России сложилась ситуация, в которой партии являются придатком исполнительной власти и не оказывают реального влияния на принятие решений в стране. По сути, партийная система находится в состоянии перманентного кризиса, а ее регулярные транс-

формации, осуществляемые “сверху” с целью оптимизации и обеспечения более полного соответствия запросам общества, только мешают созданию действительно конкурентоспособных политических партий и дезориентируют избирателей. Такая партийная система не способна генерировать достойную альтернативность, а выборы из демократического механизма ротации кадров превратились в механизм подтверждения легитимности действующей власти и принятых ею решений.

Очевиден кризис существующих российских системных партий. Рейтинг «Единой России» демонстрирует существенное снижение: с максимального показателя в 41% в 2008 г. до 10% в 2020 г., но при этом не наблюдается роста популярности других парламентских партий, за которые готовы голосовать все меньше граждан [Вторые..., 2020: 13-14]. Имеют место негативные тенденции уровня и качества политического представительства, так как большинство граждан считает, что нет партий, которые бы представляли их взгляды, и это серьезная институциональная проблема. Несмотря на то, что существуют разные точки зрения на адекватность многопартийной системы российским реалиям и менталитету [Марченя, 2017: 42-43], автор придерживается идеи, что эволюция и состояние партийной системы – важный индикатор демократии и возможностей устойчивого развития общества [Великая, 2019: 109].

Однако прежде чем разрабатывать сценарии реформирования партийной системы России, представляется целесообразным проанализировать существующие ее элементы на предмет их потенциала для встраивания в обновленную систему. С этой целью был проведен SWOT-анализ (см. таблица 1) действующих политических партий в России, включая «Единую Россию» как партию власти, системную оппозицию (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду») и несистемные либеральные партии (как наиболее активную группу несистемной оппозиции – («Яблоко», «Гражданская инициатива», «Россия будущего» Навального и пр.).

Партия	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Единая Россия	1. Политическая и финансовая поддержка со стороны действующей власти;	1. Высокий и растущий антирейтинг партии;	1. Возможность полного ребрендинга партии и обновления ее кадрового состава;	1. Развитие среди граждан установки голосовать на выборах за кого угодно, кроме Единой России;
	2. Сращивание партии с исполнительными органами государственной власти;	2. Более высокая по сравнению с оппозицией ответственность перед обществом за большинство процессов в стране из-за статуса партии власти;	2. Возможность разделения на несколько менее крупных партий при сохранении их управляемости;	2. Отдаление провластных кандидатов от партии в виду ее высокого антирейтинга;
	3. Конституционное большинство в Государственной Думе и большинство практически во всех заксобраниях;	3. Отсутствие четко сформулированной идеологии;	3. Слияние с крупной общественной организацией, не ангажированной иной политической силой.	3. Неразрывная связь партии с фигурой президента Владимира Путина чревата ее полным развалом после ухода последнего с поста президента России.
	4. Наибольшее количество членов партии, разветвленная сеть региональных и местных отделений по всей стране;	4. Полная зависимость от курса Президента и Правительства, отсутствие возможности для выстраивания равноправного диалога с исполнительной властью.		
5. Стойкое убеждение общества, что в России должна существовать партия власти (опрос ВЦИОМ — 2019).				
КПРФ	1. Наиболее высокий уровень поддержки населения среди оппозиционных партий;	1. Статус «придворной оппозиции»;	1. Возможность значительно усилить свое влияние и расширить свой электорат за счет привлечения молодежи на волне роста популярности левых идей в России;	1. Внутрипартийный конфликт, связанный с противостоянием консервативных и более прогрессивно настроенных членов партии;

	2. Наличие конкретной идеологии и связанной с ней социальной базы;	2. Определенная оторванность КПРФ от современных левых взглядов;	2. Возможность превращения в главного реального оппонента действующей власти;	2. Естественное сокращение ядерного электората, поскольку основную часть сторонников КПРФ составляют люди старше 60 лет.
	3. Правопреемственность от Коммунистической партии Советского Союза, которая обеспечивает партии поддержку многих представителей старшего поколения, выросших в СССР;	3. Отсутствие сменяемости лидера, медленный процесс обновления партийных элит.	3. Усиление представительства коммунистов в региональных парламентах, а впоследствии и в Государственной Думе с помощью экстраполяции ситуативного сотрудничества КПРФ и либеральных сил на все регионы России;	
	4. Предвыборная программа, в основе которой лежит борьба за власть, что соответствует одной из главных функций партий и формирует у КПРФ образ реальной оппозиции.		4. Возможность перехода к более умеренной социал-демократической идеологии.	
ЛДПР	1. Большая история и опыт на политической арене;	1. Откровенно вождистский характер, зависимость от популярности ее лидера В.В. Жириновского;	1. Существует возможность объединиться с одной или несколькими партиями, подконтрольными Кремлю с целью провести ребрендинг партии и усилить ее состав новыми лицами.	1. После ухода В.В. Жириновского партия может растерять весь электорат, т.к. иные партийные лидеры почти неизвестны;
	2. Наличие «ядерного электората», который стабильно обеспечивает представительство ЛДПР в Государственной Думе;	2. Запредельно высокий уровень популизма в партии;		2. Из-за прочного статуса «придворной оппозиции» партия может потерять свое влияние и представительство в органах законодательной власти при расширении запроса общества на реальную оппозицию.

	3. Яркий лидер В.В. Жириновский, который сохраняет высокий уровень популярности на протяжении длительного срока;	3. Отсутствие четкой идеологии (формально либерально-демократическая, на деле национал-патриотическая);		
	4. Достаточно молодой состав партии, в том числе среди депутатского корпуса.	4. Ярko выраженный статус партии «придворной оппозиции»;		
		5. Националистический имидж партии препятствует ее популярности в национальных республиках.		
Справедливая Россия — Патриоты — За правду	1. Умеренная оппозиционность, позиционирование партии как силы, обеспечивающей конструктивную критику действующей власти;	1. Отсутствие четкого позиционирования;	1. При конвертировании в реальную политическую деятельность умеренная социал-демократическая идеология может найти отклик и поддержку в обществе с учетом тяжелой социально-экономической обстановки.	1. При нынешнем уровне поддержки «Справедливой России» существует вероятность, что в 2021 г. она не сможет пройти 5-% барьер на выборах в Государственную Думу;
(ранее «Справедливая Россия»)	2. Декларируемая социал-демократическая идеология партии, которая в перспективе может стать привлекательной для значительной части населения;	2. Отсутствие сильного харизматичного лидера и «ядерного электората»;	2. Возможное расширение электоральной базы за счет недавно состоявшегося объединения с партиями «За правду» и «Патриоты России»	2. Падение влияния партии среди населения и отток ее сторонников в случае сохранения электоральной пассивности.
	3. Альтернативный бюджет страны, который «Справедливая Россия» ежегодно разрабатывает и представляет в Государственной Думе.	3. Недостаток финансирования и отсутствие желания у потенциальных спонсоров вкладывать средства в партию;	3. Существует вероятность формирования ядерного электората за счет сторонников бывшей партии «За правду», которые отличаются высокой степенью радикальности и мобилизации.	3. Существует риск «размытия» электората объединенной партией из-за разницы в направленности и степени радикальности партий-основателей, который в дальнейшем может спровоцировать отток избирателей.

		4. Массовый выход членов, включая некоторых лидеров, из партии за последние годы.		
Либеральные партии	1. Независимость от Кремля и возможность выступать с острой критикой в адрес действующей власти;	1. Крайне низкий процент представительства в законодательных органах власти и отсутствие представительства в исполнительной власти;	1. Возможный рост совокупного влияния либеральных партий на волне подъема протестного движения в настоящее время в случае выработки ими консолидированной позиции;	1. Если разобщенность между наиболее важными акторами либеральной внесистемной оппозиции сохранится или усилится, то вероятно разочарование в ней со стороны большей части ее целевой аудитории;
	2. Высокий уровень поддержки в крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге;	2. Слабая поддержка в регионах (либеральное течение в большей степени поддерживается интеллигенцией);	2. Возможность объединить вокруг себя разрозненные протестные группы, нуждающиеся в поддержке медийных политиков;	2. Отсутствие конкретной программы, которая являлась бы альтернативной курсу власти;
	3. Основная социальная база, на которую опираются несистемные партии — молодежь, что создает потенциал для укрепления этих партий в будущем;	3. Негативный имидж либеральной оппозиции у многих граждан в связи с ассоциациями с недружественными странами Запада;	3. Возможность выстроить сотрудничество разрозненных партий и выставить консолидированный состав кандидатов на выборах в Государственную Думу в 2021 г.	3. Многочисленные попытки вывести граждан на несогласованные митинги могут отпугнуть часть сторонников из-за страха оказаться под репрессиями.
	4. Наличие зарубежной политической поддержки.	4. Отсутствие внятной альтернативной программы у большинства представителей внесистемной либеральной оппозиции;		
		5. Высокая степень разобщенности между лидерами либеральной оппозиции.		

ТАБЛИЦА 1. SWOT-анализ действующих системных и либеральных несистемных партий России.

По итогам SWOT-анализа можно сделать вывод: в случае демократизации и перехода от квази-многопартийной системы к настоящей многопартийности все действующие системные партии будут испытывать определенные сложности при адаптации, поскольку они привыкли работать в «стерильной» политической среде.

Таким образом, на сегодняшний день реформировать стагнирующую партийную систему силами существующих партий невозможно. Чтобы рассмотреть возможные пути развития партийной системы, используется сценарный подход с разработкой двух сценариев.

Первый сценарий — консервативно-инерционный, при котором существующая система политических партий претерпит несущественные изменения или не будет реформирована вовсе, рассматривается как один из наиболее вероятных на сегодня. Для его реализации власть, используя высокую степень аполитичности населения на сегодняшний день, будет использовать традиционные инструменты: мобилизация административного ресурса, масштабная агитация в СМИ, поддержка партий-спойлеров, «зачистка» медиа-поля от оппозиционной повестки и т.п., чтобы вновь обеспечить «Единой России» конституционное большинство в Государственной Думе и большинство в региональных парламентах. Партия уже начала активную подготовку к выборам и инициировала значительные кадровые изменения в высшем составе [Мухаметшина, 2019]. Системные партии при данном сценарии сохраняют за собой роль «придворной оппозиции» и представительство в федеральном и региональных парламентах страны.

Главный риск данного сценария — это усиление протестной активности из-за усталости населения от имитационной демократии. Консервативно-инерционный сценарий воспринимается как наиболее удобный для действующей власти, однако он влечет за собой серьезные риски роста социальной напряженности и снижения доверия населения к власти, если в обществе продолжит расти запрос на реальную политическую конкуренцию.

Второй сценарий — модернизационно-демократический: он нацелен на то, чтобы привести партийную систему России в состояние, при котором составляющие ее партии были бы независимы и функциональны. Качественная реформа системы политических партий требует комплексного подхода, включающего в себя действия исполнительной власти, парламента, политических партий и граждан. Только при наличии желания и готовности действовать всех указанных групп возможно существенное повышение значения политических партий, которое может способствовать перестройке системы в целом и переходу от к полноценной демократии.

Российская верховная власть декларирует приоритетность демократического пути [Путин. Демократия..., 2018]. Это, в свою очередь, неизбежно должно означать реформирование существующей системы политических партий посредством, прежде всего, воли верховной власти, включая прекращение фактической дискриминации

оппозиционных партий как в электоральном, так и в информационном поле, дальнейшую либерализацию партийного законодательства; отказ от любых фальсификаций и административного ресурса во время голосования. Подобные меры позволят обеспечить здоровую политическую конкуренцию, необходимую для успешного управления государством. При этом для реализации большей их части требуется именно политическая воля, так как на они уже прописаны законодательно, но не соблюдаются.

Однако даже если власть создает условия для создания прочной демократической системы политических партий, подобная система не может возникнуть без запроса снизу. На данный момент в России возникает множество политических партий, однако среди них преобладают либо «партии-спойлеры», либо небольшие партии, не способные вести борьбу за власть. Тем не менее, есть запрос на новую антиистеблишментную силу — партию “простых людей”, ориентированную на защиту их интересов [Новая..., 2019]. Для создания новых партий необходимы инициативные лидеры гражданского общества, которые должны понимать, что сделает их партии конкурентноспособными и каким образом запрос основной массы населения на реальные политические силы будет удовлетворен.

Главная угроза при воплощении этого сценария заключается в перспективе всплеска атомизированной многопартийности, следствием чего станет возникновение очередной порции маленьких разнородных политических партий, которые на волне реформации системы сделают своей главной целью попадание в представительные органы государственной власти для осуществления лоббизма интересов и удовлетворения собственных нужд.

Как показывает анализ, первый сценарий на сегодня видится более вероятным, поскольку он гарантирует сохранение действующей власти и требует меньше ресурсов. Тем не менее, этот сценарий чреват рисками политической дестабилизации страны впоследствии, после накопления критической массы недовольных в обществе. В связи с этим представляется, что реализация второго сценария — мера по большому счету необходимая, вопрос лишь в сроках и условиях: будет ли власть осуществлять данные перемены постепенно и во взаимодействии с обществом, либо резко и вынужденно в ситуации политического кризиса.

Литература:

Великая Н.М. Парадоксы отечественного партстроительства: история. Реальность, перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2007. №2-3. С. 167–179.

Великая Н.М. Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. №1. С. 109–118.

Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 г.) / Отв. ред. О.П. Новоженина. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.

Данилин П.В. Партийная система современной России. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/image/report/24/529edad75dcc705f8f0543f119307ee1.pdf> (дата обращения — 12.03.2021)

Дацков С.А. Современная функциональность российских политических партий. // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2009. №4. С. 117–119.

Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2002. 555 с. Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. URL: <http://испи.рф/wp-content/uploads/2021/02/куда-идешь-россия-экспресс.pdf> (дата обращения — 10.03.2021)

Линецкий А.И. Момент истины: традиционалистские стереотипы в российской политике. Полис. Политические исследования. 2018. №1. С. 62–79.

Марченя П.П. Российская многопартийность: колыбель гражданского общества или могила имперской государственности? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 41–52.

Мухаметшина Е. Новые кадры и структура. С чем «Единая Россия» пойдет на выборы в Госдуму. // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/24/817006-v> (дата обращения — 09.03.2021).

Никифоров Ю.Н., Никифоров А.Ю. Политические партии современной России: эволюция многопартийности и статуса партии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 168 с.

Новая политическая реальность и новые возможности. // Коммуникационный холдинг «МИНЧЕНКО КОНСАЛТИНГ». URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Novaya_politicheskaya_realnost_i_novye_vozmozhnosti_07.02.19.pdf (дата обращения — 08.03.2021).

Политические партии. Зачем они нужны. Под общей ред. Плигина В.Н., Фадеева В.А. // Институт Общественного Проектирования. URL: <http://www.inop.ru/files/partii.doc> (дата обращения — 10.03.2021).

Путин: Демократия является приоритетным путем развития России // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/news/putin-demokratija-javljaetsja-prioritetnym-putem-razvitiya-rossii_136998 (дата обращения — 09.03.2021).

Саква Р. Дилеммы развития российской партийной системы // Полит. наука. 2010. №4. С. 167–190.

Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? // Из сборника статей «Политические институты на рубеже тысячелетий». М. 2001 год. URL: <http://www.agitclub.ru/center/syst/parties07.htm> (дата обращения — 11.03.2021).

Новые партии в современном электоральном процессе России

А.В. Усанова

студентка магистратуры социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Н.М. Великая

д-р полит. наук, профессор социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассмотрены четыре новые партии («Новые люди», «За правду», «Зелёная альтернатива», «Партия прямой демократии»), которые были зарегистрированы Министерством юстиции в 2020 году. Приведен анализ программ и электоральных результатов данных партий на региональных выборах 2020 года. Также в статье приведены данные контент-анализа медиаприсутствия партий «Новые люди» и «За правду» в региональных СМИ.

Ключевые слова: *новые партии, избирательная кампания, региональные выборы.*

В современной научной литературе, где объектом изучения являются партии, анализируются в основном вопросы, связанные с эволюцией российской партийной системы [Анохина, Мелешкина, 2007; Асеев, Шашкова, 2015; Великая, 2019, Вилков, 2017], кризисом парламентских партий [Амиантов, 2017; Кобелева, 2019; Морозова, 2015], проблемами малых партий [Борисенко, Чернышева, 2020; Салыков, 2016]. Крайне мало публикаций, посвященных новым партиям, зарегистрированным в 2020 году. Присутствуют единичные публикации, в которых анализируются результаты одной из партий [Амиантова, 2020], новые технологии, применяемые такими партиями [Ежов, 2020] и перспективы на выборах 2021 года [Ежов, 2021].

Статья основывается на данных кабинетного исследования, где объектом выступили четыре новые партии, которые были отобраны по нескольким критериям: регистрация партии в 2020 г. и участие в региональных выборах 13 сентября 2020 г. Также в статье приведены данные контент-анализа СМИ.

В 2020 году Министерство юстиции зарегистрировало четыре новые партии: «Новые люди», «За правду», «Зелёная альтернатива» (ЗА), «Партия прямой демократии» (ППД). Все четыре партии участвовали в региональных выборах 2020 года.

Председателем партии «Новые люди» является основатель и президент научно-производственной компании Faberlic Алексей Нечаев. По итогам выборов сентября 2020 года партия прошла в четыре региональных законодательных органа по партийным спискам: Новосибирская обл. (7,0 %), Калужская обл. (8,08 %), Рязанская обл. (5,7 %) и Костромская обл. (7,5 %). В общей сложности, с учетом представительства в органах власти всех уровней «Новые люди» имеют 11 депутатских мандатов. В своей предвыборной кампании партия шла под слоганом «люди важнее». Программные предложения партии ориентированы на достижение сменяемости власти, увеличение политической конкуренции, сокращение численности госаппарата, а также поддержку развития малого и среднего бизнеса, изменение системы образования (введение возможности индивидуальной траектории обучения школьников, а также работа над формированием предпринимательских компетенций). Таким образом, программа партии ориентирована на тех, у кого есть запрос на «обновление системы». Она может быть направлена на различные категории граждан, но после анализа публикаций в СМИ, сайта партии и страниц в социальных сетях нужно отметить, что электорат партии состоит главным образом из молодежи (18-35 лет), а также предпринимателей и «общественников» (т.е. людей, занимающихся реализацией социальных проектов, благотворительностью и т.п.).

Партию «За правду» возглавляет писатель Захар Прилепин. Летом 2020 года партия «За правду» зарегистрировала списки в Белгородской, Рязанской, Воронежской, Калужской, Костромской, Магаданской, Новосибирской и Челябинской областях, не получив в итоге ни одного отказа, но преодолела избирательный барьер только в Рязанскую областную думу получив 6,92 %. Получив право на участие в выборах в Государственную думу 2021 года без сбора подписей, партия объединилась с другими партиями левого толка. В январе 2021 года состоялось подписание соглашения о межпартийном объединении партии «За правду», «Справедливой России» и «Патриотов

России» и создании новой партии «Справедливая Россия ЗА ПРАВДУ». В программе «За правду» отмечается, что партия придерживается лево-консервативной идеологии, где левая часть относится к экономическим вопросам, а консервативная — к вопросам развития общества и культуры. Программные тезисы построены на критике либерализма и апелляции к патриотизму, предложения ориентированы в основном изменения отношений в международных отношениях (Россия — ключевой мировой лидер; русская культура должна насаждаться миру; необходима поддержка и развитие БРИКС, ШОС, G20, ЕАЭС). Приведем некоторые тезисы из программы партии: «Российская культура должна насаждаться, равно как и наше политическое влияние. Для решения этой задачи необходимо создать государственное агентство, которое будет обеспечивать продвижение российской культуры в мире»; «Мы выступаем за немедленное признание Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) и, по результатам референдумов, включение их в состав России. Мы выступаем за немедленное, по результатам референдумов, присоединение к Российской Федерации Абхазии и Южной Осетии на правах субъектов РФ. Мы выступаем за построение полноценного Союзного Государства России и Белоруссии». В качестве ядерного электората партии можно рассматривать, патриотически настроенные группы людей с консервативными ценностями, отчасти также религиозные группы и радикально настроенные.

Еще одна новая партия — экологическая политическая партия «Зеленая альтернатива». Председателем партии является Руслан Хвостов, экоактивист, бывший координатор проекта «Экологическая экспедиция» МОДЭП «Местные». Летом 2020 г. партия выдвигалась в двух регионах. Основной упор был сделан на уральскую кампанию, так как партия затрагивает популярную в регионе экологическую проблематику. В сентябре 2020 года партия преодолела избирательный барьер в Законодательное собрание Челябинской области, набрав 5,36 % получив по партийному списку один депутатский мандат и на выборах в Государственный совет Республики Коми набрав 10 %, также получив один мандат. Программные тезисы партии направлены на внедрение экологически-ориентированной повестки в основные сферы жизни страны, а также пересмотр ряда законодательных актов в пользу природоохранной составляющей. Также партия выступает за изменения образовательных программ в учебных заведениях, введение более углубленного изучения экологии. Соответственно, «Зеленая альтернатива» ориентирована на те категории граждан, которым важна экологическая проблематика.

Партия прямой демократии (ППД) – единственная из четырех новых партий не получила квоту на участие в выборах 2021 года без сбора подписей. Лидером партии стал один из создателей онлайн-игры World of Tanks Вячеслав Макаров, но осенью 2020 партия сменила лидера. Новым лидером стал гендиректор Unwired Devices Олег Артамонов. Летом 2020 г. ППД выдвигалась в четырех регионах и зарегистрировалась в трех – Воронежской, Калужской и Рязанской областях, получив отказ в Новосибирской области. Программа партии основана на тезисе «избиратель знает лучше», все пункты основываются на предложениях об изменении законодательства в этой сфере. В частности, введение процедуры досрочного отзыва депутата по инициативе его избирателей (если избран по одномандатным округам) или партии (если избран по партийным спискам). Также партия выступает за изменение законодательства о референдумах и за цифровизацию институтов и процедур, применяемых в избирательном процессе. Такая программа ориентирована на довольно узкую категорию электората.

Далее представлены результаты контент-анализа медиаприсутствия в информационном поле партий «За правду» и «Новые люди» в сравнении с другими партиями. Так как из четырёх новых партий именно эти две были представлены в наибольшем числе регионов на выборах 2020 года. На основе базы данных информационно-аналитической системы «Медialogия» были изучены региональные СМИ в 11 субъектах страны (период июль-август 2020).

Ниже представлена таблица, в которой отражено количество упоминаний этих двух партий в региональных СМИ.

Количество упоминаний новых партий в региональных СМИ (июль-август 2020)

	Респ. Коми	Белгородская обл.	Воронежская обл.	Калужская обл.	Костромская обл.	Курганская обл.	Магаданская обл.	Новосибирская обл.	Рязанская обл.	Челябинская обл.	Ямало-Ненецкий АО
«Новые люди»	1	212	363	95	129	5	0	359	154	8	0
«За правду»	3	123	288	55	92	4	25	244	172	307	1

Наибольшее число упоминаний партии «Новые люди» просматривается в Воронежской, Новосибирской и Белгородской областях,

а партии «За правду» в Челябинской, Воронежской и Новосибирской областях. Но стоит отметить, что такое количество сообщений о партиях в региональных СМИ, как правило, на порядок меньше чем упоминания парламентских партий. Разница отчетливо видна на диаграмме ниже:

Количество упоминаний 15 ведущих партий в региональных СМИ (11 субъектов, июль-август 2020)

Медиаприсутствие двух новых партий находится на достаточном уровне, чтобы составить конкуренцию непарламентским партиям. Но если сравнивать с представленностью в СМИ парламентских партий, то здесь новые партии представлены на порядок меньше.

Оценивая перспективы новых партий на выборах в Государственную Думу 2021, обратимся к данным всероссийских опросов. Согласно данным мониторинга ИСПИ ФНИСЦ РАН растет доля населения, которая не поддерживает никакую партию, осенью 2020 она составляла 46%. [Как живешь...2020] Можно предположить, что часть из этих 46% изменят свое мнение на предстоящих выборах в пользу новых партий. Но если обратиться к данным всероссийского опроса Левада-Центра, то мы видим, что на начало 2021 г. рейтинг каждой из новых партий не превышает 0,5%. Суммарно доля тех, кто готов голосовать на выборах 2021 года за такие партии составляет 2% [Электоральные рейтинги...2021]. Новые партии имеют небольшой потенциал на выборах в Государственную Думу 2021, так как за них планирует голосовать небольшой процент населения.

Подводя итоги анализа четырех политических партий, зарегистрированных в 2020 году, нужно отметить, что они ориентированы на разный электорат, данные партии можно отнести к партиям популистского толка. Партия «Новые люди» ориентирована на обновление политической системы, повышение политической конкуренции и поддержку предпринимательства; «За правду» отличается наличием консервативной основы и апелляцией к патриотическим ценностям; «Зеленая альтернатива» сконцентрирована на экологической проблематике; «Партия прямой демократии» ориентирована на изменения законодательства в отношении статуса депутатов и референдумов. Возвращаясь к оценкам перспективы на выборах в Государственную Думу 2021 года этих четырех партий, можно предположить, что «Новые люди» имеют наибольшие шансы, так как их программа несет в массы выигрышную предвыборную риторику и отвечает запросу общества на обновление. Также эта партия добилась наибольших успехов на региональных выборах, преодолев барьер в четырех регионах.

Литература:

- Амиантова И.С.* Факторы успеха партии «Новые люди» в ходе региональных выборов 2020 г. в России // Вопросы политологии. 2020. № 11 (63). С. 3129–3139
- Амиантов А.А.* Современные политические партии России: цели их создания и деятельности // Вопросы политологии 2017 №4 (28) с. 88–98
- Анохина Н. В., Мелешкина Е. Ю.* Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 г. // Полис. 2008. № 2. С. 105–121
- Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю.* Три года партийной трансформации: новые партии в российском политическом процессе // ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11 №1. с. 76–88
- Борисенко В. И., Чернышева Е. Н.* Сокращение политических партий в России (2019–2020 ГГ.) // Социально-гуманитарные знания. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokraschenie-politicheskikh-partiy-v-rossii-2019-2020-gg> (дата обращения: 22.03.2021).
- Великая Н.М.* Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. №1 (15) с. 108–119
- Вилков А.А.* Эволюция Российской многопартийности после выборов 2016 года // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-mnogopartiynosti-posle-vyborov-2016-goda> (дата обращения: 24.03.2021).

Ежов Д.А. Выборы 2021: к оценке электоральных перспектив новых политических партий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 32–34

Ежов Д.А. К оценке политического потенциала новых партийных проектов в контексте актуализации шоу-технологий // Власть. 2020. № 2. С. 124–127

Зеленая альтернатива. Программа политической партии
URL: <https://zaecology.ru/программа-партии/> (дата обращения 20.03.2021)

Как живешь, Россия? Экспресс-информация (50 этап социологического мониторинга) URL: <http://xn--h1aaauh.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/12/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D1%91%D1%88%D1%8C-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения 26.03.2021)

Кобелева Х.А. Кризис доверия к власти в современном Российском обществе // Общество и власть: история и современность, материалы 13-й Региональной научной конференции. 2019. С. 353–358.

Морозова О.С. Онлайн-партии как новое явление партийной и избирательной системы // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 07 (19)

Новые люди. Программа партии URL: <https://newpeople.ru/programm> (дата обращения 19.03.2021)

Партия прямой демократии. Программа URL: <https://digitaldem.ru/dokumenty/platform/> (дата обращения 16.03.2021)

Предвыборная программа политической партии «За правду»
URL: https://zapravdu.org/wp-content/uploads/2020/08/Programma_ZA_PRAVDU-1.pdf (дата обращения 26.03.2021)

Салыков Д.Н. Новые малые партии России в избирательном процессе // Коммуникология. 2016. Т. 4 №5 с. 106–109

Электоральные рейтинги партий. Левада-Центр URL: <https://www.levada.ru/2021/03/11/elektoralnye-rejtingi-partij-5/> (дата обращения 26.03.2021)

Роль популизма в современном российском обществе

А.И. Орлова

студентка магистратуры программы Soziologie —
Europäische Gesellschaften Freie Universität Berlin

Аннотация. В статье рассматривается роль популизма в современном российском обществе. Определяются основные предпосылки и обстоятельства развития популизма власти, а также особенности в условиях гибридного режима.

Ключевые слова: *популизм, демократия, гибридный режим, авторитаризм, идеология*

Популизм нельзя назвать новым феноменом, и он уже давно привлекает исследователей по всему миру. В европейской традиции исследование популизма часто основывается на электоральных процессах, популистами представляются политические партии и их представители (в основном, радикальные правые и радикальные левые), которые участвуют в этих процессах с разной степенью успешности, а исследователи пытаются определить факторы, способствующие этому. Европейские развитые демократические институты также с разной степенью успешности противостоят их росту. Помимо европейского популизма, исследователи часто концентрируются на популизме в Латинской Америке, в США (особенно в контексте деятельности бывшего президента Дональда Трампа), а также на отдельных кейсах (например, Брекзит или движение желтых жилетов). Россия при этом относительно редко становится центром исследовательского интереса, особенно в англоязычной среде. Тем не менее популизм в России, вероятнее всего, существует. Некоторые исследователи согласны с тем, что в России сложились уникальные условия и социально-политические предпосылки для формирования определенного типа популизма — идеологически

пресного (не выраженно левого или правого) популизма власти. Более того, популизма не локального, направленного исключительно на внутреннюю аудиторию, а глобального, выходящего за рамки внутреннего политического дискурса. С учетом этих условий исследование российского популизма могло бы внести существенный вклад в понимание этого феномена и отдельных механизмов российского влияния на социальные и политические процессы в мире.

Что такое популизм? Существуют несколько подходов к его определению: популизм как идеология, популизм как дискурс или как дискурсивный фрейм, популизм как стратегия (список неполный). Все они, в целом, определяют похожие характеристики этого феномена, однако концентрируются на разных нюансах. Я не буду останавливаться на каждом из них. Наиболее распространенным является подход тонкоцентричной идеологии (*the thin-centered ideology*), которая подразумевает противостояние двух искусственно сконструированных общностей — «простых людей» и «коррупцированных элит» [Mudde, 2007; Mudde, Kaltwasser, 2017]. Согласно этой концепции, популисты считают, что только они хотят/могут/готовы выражать генеральную волю людей (*volonté générale*), которые, в свою очередь, являются единым неделимым образованием. А элиты, являющиеся обязательно коррупцированными, игнорируют эту генеральную волю.

Для погружения в российский контекст необходимо рассмотреть предпосылки и существующие обстоятельства, способствующие и определяющие развитие популизма в современной России. Безусловно, популизм в России имеет богатую историю, начиная от народников в конце XIX века [Mudde, Kaltwasser, 2017], заканчивая популизмом 90-х. Однако я сконцентрирую свое внимание на последних двух десятилетиях. Первой и одной из ключевых отправных точек является режим — реалии, в которых разворачиваются события и процессы. На протяжении более чем 20-летнего правления Владимира Путина исследователи по-разному оценивали эти условия. Если в начале XXI века преобладали идеи транзитивного перехода, то есть обязательного постепенного перехода от авторитаризма к либеральным демократиям, то к настоящему времени концепция транзитивности не рассматривается как релевантная [Гудков, 2018]. На смену представлениям о неизбежном процессе демократизации пришло представление о России как о **гибридном режиме**, совмещающем некоторые «фасадные» элементы демократии (например, такие как выборы и многопартийность) и признаки авторитаризма [Ekman, 2009; Guliyev, 2012; Robinson, Milne, 2017]. Впрочем, дискуссии относительно типа режима в России продолжаются, так как она все больше демонстрирует элемен-

ты реального авторитаризма. Например, Democracy Index относит Россию к странам именно с авторитарным режимом [Democracy..., 2020]. Кроме того, исследователи отмечают, что политики-популисты, придя к власти, стремятся избавиться от тех элементов, которые могли бы им помешать или которыми могли бы воспользоваться их потенциальные конкуренты — свободные СМИ, независимый суд, парламент, выборы [Петров, 2017]. Поэтому постепенно режим может деформироваться в сторону большей авторитарности. И, если соглашаться с предположением, что власть демонстрирует признаки популизма, неудивительно, что вопрос о политическом режиме в России остается открытым.

Отсюда следует следующий элемент — **фасадная партийная система**. Говоря о популизме в рамках идеологического подхода, мы предполагаем, что он может прикрепляться к «полным» идеологиям (*the thick-centered ideology*). Несмотря на формальную многопартийность, в России фасадность заключается в отсутствии реальной партийной оппозиции с разным идеологическим предложением. Более того, реальное положение дел можно увидеть в зеркале — спросе. Население демонстрирует **отсутствие спроса на идеологическое разнообразие**, при этом демонстрируя приверженность консерватизму, в том числе прошлым славным победам и традициям [Колесников, 2015]. Например, согласно данным European Social Survey, почти треть опрошенных россиян (30%) не смогла расположить себя на шкале правый-левый — это один из самых высоких показателей среди участвовавших в исследовании стран [ESS, 2018]. Соответственно, и доверие к политическим партиям находится на крайне низком уровне. Это вызвано в том числе общим **отчуждением от политики** в результате «фасадности» проводимых выборов, которые не воспринимаются населением как инструмент влияния на политику и принятие решений, а также подавления деятельности внесистемных политических партий и общественных организаций [Гудков, 2017]. Результаты актуальных социологических опросов подтверждают этот тезис. Так, согласно репрезентативному исследованию Левада-Центра [2020, с. 40], 81% считает, что они могут повлиять на то, что происходит в стране лишь в незначительной мере или совершенно не могут. Соответственно, большинство не чувствует и ответственности за происходящее в стране: 84% совершенно не чувствуют ответственности или чувствуют ее в незначительной мере. Следствием этого становится потеря интереса к политике. Например, по результатам исследования «Российское «поколение Z»: установки и ценности» [Российское..., 2020], проведенного фондом Фридриха Эберта, две трети (66%) молодежи в России не готовы участвовать в политической деятельности.

Еще одним важным элементом, определяющим условия для формирования и развития популизма, является высокий уровень **бедности и неравенства общества**, его поляризации. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 12,3% или 18,1 миллионов человек (в некоторых регионах этот показатель достигает трети населения — 34,1% в Республике Тыва) [ФСГС, 2019]. Считается, что именно социальное неравенство, одним из основных проявлений которого является сильная поляризация доходов, рассматривается россиянами как наиболее ощутимый источник социальной несправедливости [Реутов, Захаров, Реутова, 2018].

С учетом этих условий можно говорить о существовании в России особого типа популизма, а именно **популизма власти** [Петров, 2017; Robinson, Milne, 2017; Burret, 2020]. Благодатная почва в виде ощущения несправедливости по отношению к простым людям подкрепляется запросом на «сильную руку» как результат отчуждения от политики [Гудков, 2017:99]. Первый признак, указывающий на популизм власти — это конструирование унифицированной, аморфной и аполитичной общности людей, в том числе с помощью отчуждения от политики. В условиях цензуры и отсутствия реальных действенных рычагов для выражения протеста практически не остается возможностей для открытого плюрализма мнений и оценок, что еще больше (символически) унифицирует людей. Как гласит теорема Томаса, если ситуации определяются людьми как реальные, они реальны по своим последствиям [Thomas, 1928] — искусственно сконструированные гомогенные общности становятся реальными. В качестве генеральной воли людей происходит использование консерватизма, акцента на защите традиционных ценностей и решении проблемы социального неравенства (=борьбе с коррупцией как возможным инструменте удовлетворения этого запроса). Следующим признаком является использование методов прямого взаимодействия с народом, такие как прямые линии и референдумы. Примером можно считать недавний референдум по поправкам в Конституцию. Предложение внести «обнуление» президентских сроков в поправки озвучила В. Терешкова, отметив, что ее просили об этом избиратели — «обычные люди». Петров также считает признаком популизма использование президентом определенного стиля дискурса, позволяющего идентифицировать его как близкого к простым людям и не принадлежащего к элите, использование пословиц и поговорок, грубых, жестких, эмоциональных фраз [Петров, 2017]. Наконец, в качестве «коррупцированных элит» часто используются западные элиты, которые хотят навязать России чуждые ей ценности, что как бы прямо противоречит генеральной воле людей (консерва-

тизм). С этой же целью часто используются отдельные представители внутренних элит, в результате чего возникают громкие уголовные дела о коррупции, то есть таким образом удовлетворяется запрос населения на восстановление социальной справедливости. Гудков отмечает, что власть таким образом пытается показать готовность к самоочищению, и коррупция — практически единственная оставшаяся «легальная» тема для критики в публичном дискурсе, но исключительно в контексте отдельных случаев, а не серьезной болезни нынешней власти [Гудков, 2017]. Роль самих внутренних политических элит при этом снижается, они находятся под ударом, но одновременно с этим они выигрывают в снижении ответственности, так как их источником легитимности теперь становится сам лидер-популист [Петров, 2017].

Интересной особенностью российского популизма является выход за пределы внутреннего дискурса и показательная готовность защитить «нас», сторонников традиционных ценностей вне зависимости от гражданства, от «них», коррумпированных западных элит, агрессивно навязывающих свои ценности. Отсюда следуют контакты и поддержка популистским движениям и партиям по всему миру, которая проявляется на разных уровнях. Их высказывания и мнения (в основном, в контексте критики европейских элит) используются в российских СМИ как голоса «простых европейцев». Более того, подобные акторы становятся гостями российских политиков. Например, представители Альтернативы для Германии не раз посещали Россию, встречаясь в том числе с министром иностранных дел С. Лавровым [Сергей Лавров..., 2020]. С другой стороны, эта связь проявляется в поддержке, в том числе финансовой, европейских популистов российской стороной. Это могут быть частные субъекты (например, банки или бизнесмены), но неизменно связанные с российским государством. Например, кредитование французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен российским банком [Российская..., 2020] или скандал, связанный с вице-канцлером и главой входящей в правящую коалицию правопопулистской Австрийской партии свободы (АПС) Хайнц-Кристиан Штрахе, который общался с подставной дочкой российского бизнесмена на яхте и вынужден был после этого подать в отставку [Коррупционный..., 2019]. Связь и взаимную симпатию демонстрировали также российские власти и Виктор Орбан (Венгрия), партия «Лига» (Италия).

Чаще всего популизм однозначно оценивается как вызов демократии и угроза устойчивому развитию. Действительно, популизм по своей сути предполагает упрощение, редукцию, создание искусственных гомогенных конструкций («простые люди», «коррумпированные

элиты»). Популизм предлагает простые решения сложных вопросов, что может приводить к консолидации масс вокруг политиков, не способных выполнить свои обещания. В условиях демократий это ставит под угрозу устойчивое развитие. Именно поэтому в европейском контексте очень остро стоит вопрос роста поддержки радикальных популистских партий и движений, в том числе эксплуатирующих дискриминационную риторику (так как популизм «прикрепляется», например, к правым идеологиям). Однако в условиях гибридных режимов или авторитаризма популизм играет неоднозначную роль. С одной стороны, популизм власти может использоваться для собственной легитимизации и как инструмент ее удержания. Он оказывает негативное влияние на политическую культуру, деформируя политический дискурс, уничтожая и препятствуя формированию общественных движений, следовательно, нарушая общественную солидарность. Более того, его последствия могут в долгосрочной перспективе быть еще более негативными с точки зрения разрушения социальной ткани, последствий международных конфликтов, санкций и т.д. Поэтому я оцениваю популизм власти как однозначно опасный феномен.

С другой стороны, считается, что популизм может играть и положительную роль в процессе постепенной демократизации авторитарных режимов, поскольку позволяет оппозиционным лидерам мобилизовать противников существующего режима и в перспективе спровоцировать институциональные изменения [Mudde, Kaltwasser, 2017]. Собственно, в условиях, когда рост оппозиционных движений и особенно их институционализация крайне затруднены и маловероятны, а каналы артикуляции политического протеста практически отсутствуют, оппозиционные лидеры так или иначе вынуждены использовать популизм. Одним из таких примеров можно считать А. Навального. Конечно, его сложно сравнивать, например, с европейскими популистами, хотя бы потому что они действуют в совершенно разных условиях и обстоятельствах. В современной России практически единственными площадками для взаимодействия оппозиционного политика со своими сторонниками в отсутствие доступа к СМИ являются социальные сети, то есть прямое непосредственное обращение к сторонникам. Помимо этого, вовлечение существующих и потенциальных сторонников в политический процесс в условиях жестких ограничений является крайне затруднительным, поэтому командой Навального используются стратегии взаимодействия, которые, безусловно, демонстрируют черты популизма: разделение на «мы» (честные граждане России) и «они»

(коррупцированная власть, «партия жуликов и воров» и, конечно, сам «Путин-вор»), а также готовность выражения генеральной воли людей (например, лозунг «Один за всех и все за одного»).

Однако важно не забывать, что у популизма есть как предложение, так и спрос. И пока в обществе существует спрос на популизм власти, сложно представить себе радикальные трансформации в политическом поле.

Литература:

Гудков Л. Особенности российского популизма // Вестник общественного мнения, 2017. 1–2 (24). С. 91–104.

Гудков Л. Популизм и российское общество: корни, особенности, перспективы / Популизм как общий вызов / [отв. ред. К. Кроуфорд, Б. И. Макаренко, Н. В. Петров]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 80–89.

Колесников А. Российская идеология после Крыма. Пределы эффективности и мобилизации // Московский центр Карнеги, 2015. URL: <https://carnegie.ru/2015/07/07/ru-pub-60606>

Коррупционный скандал стоил должности вице-канцлера Австрии // Euronews, 2019. URL: <https://ru.euronews.com/2019/05/18/austria-coalition-crisis-strache>

Общественное мнение — 2020 // Левада-Центр, Москва, 2021. 152 с.

Петров Н. Эволюция популизма в российской политике // Вестник общественного мнения, 2017. 3-4 (125). С. 20-37.

Реутов Е.В.; Захаров В.М.; Реутова М.Н. Социальное неравенство в российском обществе: характер и особенности восприятия // Власть, 2018, №. 26, с. 28-34.

Российская компания потребовала от партии Ле Пен вернуть долг по кредиту // РБК, 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2020/5e37e4df9a79477da16f6bb1>

Российское «Поколение Z»: установки и ценности. 2019/2020. Лев Гудков, Наталья Зоркая, Екатерина Кочергина, Карина Пипия, Александра Рысева. Москва: Фонд Фридриха Эберта, 2020. 149 с.

Сергей Лавров провел альтернативные переговоры для Германии // Коммерсант, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4604817>

Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

- Burret T.* Charting Putin's Shifting Populism in the Russian Media from 2000 to 2020. *Politics and Governance*, 2020. Vol. 8, Issue 1, pp. 193–205.
URL: <http://dx.doi.org/10.17645/pag.v8i1.2565>
- Democracy Index 2020 // The Economist Intelligence Unit, 2021.
URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/>
- Ekman J.* Political Participation and Regime Stability: A Framework for Analyzing Hybrid Regimes. *International Political Science Review*, 2009. 30 (1): 7–31.
URL: <https://doi.org/10.1177/0192512108097054>
- European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/>
- Guliyev F.* Measuring Hybrid Regimes: An Alternative Measurement Method and Classification of Post-Soviet Regimes. 2012. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2349169>
- Mudde C., Kaltwasser C.R.* *Populism: A Very Short Introduction*. New York: Oxford University Press, 2017.
- Mudde, C.* Constructing a conceptual framework. In: *Populist Radical Right Parties in Europe* (pp. 11-31). Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511492037>
- Robinson N., Milne S.* Populism and political development in hybrid regimes: Russia and the development of official populism. *International Political Science Review*, 2017. 38 (4): 412–425. URL: <https://doi.org/10.1177/0192512117697705>
- Thomas W.I., Thomas D.S.* *The Child in America: Behavior Problems and Programs*. New York: Knopf, 1928. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.155699>

Смена вектора: образы Фрауке Петри и Алис Вайдель как лидеров «Альтернативы для Германии»

Е.С. Бурмистрова

ассистент кафедры истории и археологии
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Аннотация. На примере партии «Альтернатива для Германии» анализируются изменения образа женщины-лидера, с которым партия себя ассоциирует. Охарактеризованы основные черты образов Ф. Петри и А. Вайдель, сделаны выводы о значении их образа для имиджа партии.

Ключевые слова: *правый радикализм, гендер, традиционные ценности, «Альтернатива для Германии», Фрауке Петри, Алис Вайдель.*

Традиционно праворадикальные движения и партии рассматривались как исключительно мужская вотчина, отстаивающая интересы белых консервативно настроенных мужчин. Однако на современном этапе прослеживается тенденция, согласно которой количество успешных женщин-политиков, стоящих во главе видных правых популистских партий в Европе, ставит под сомнение такой взгляд, а понимание праворадикальных партий, как исключительно партий «мужчин-харизматиков», уходит в прошлое.

Важно также отметить, что праворадикальные партии часто характеризуются как партии харизматического типа, для которых очень важна именно личность человека, возглавляющего партию [Eatwell, 2002], поэтому можно предположить, что появление женщин в числе лидеров партий свидетельствует о том, что приоритеты правых организаций меняются. Пример «Альтернативы для Германии» весьма показателен в этом отношении — партийные списки этой праворадикальной партийной организации возглавляли подряд две очень разные женщины. Исходя из гипотезы, что первое лицо партии определяет то, как подается партийная политическая повестка,

предлагается проследить, как именно изменилось позиционирование женщин-лидеров «Альтернативы для Германии» на примере Фрауке Петри и Алис Вайдель.

Фрауке Петри, стоявшая у истоков основания «Альтернативы для Германии», достаточно быстро закрепились на ведущих позициях в партийной иерархии и политической жизни всей страны. Уже в 2015 году она не только возглавила немецких правых, но и стала второй самой обсуждаемой женщиной-политиком в стране.

Когда Петри начала строить свою партийную карьеру, основной сферой ее деятельности были проблемы иммиграции. Свен Петри, бывший муж Фрауке, вспоминал, что предлагал ей заняться проблемами семейной политики, сфере гораздо более близкой для «молодой женщины с успешной карьерой и четырьмя детьми». Петри, однако, ответила, что иммиграционная проблема «важный вопрос, которым к тому же никто больше не хочет заниматься» [Frauke Petry's..., 2017]. Впоследствии, именно Петри станет тем человеком, под руководством которого «Альтернатива для Германии» станет ассоциироваться именно с антимигрантской политикой, о необходимости внедрения которой Петри говорила с самого начала. Требования закрытия границ, запрета на ношение хиджаба и строительства минаретов — вот те позиции, которые лежали в основе взглядов Петри и определявшие политическую повестку партии. Своим главным политическим методом Петри называла провокацию, как «вынужденный способ привлечения внимания для маленькой партии» [Petry's AfD..., 2016]. Можно говорить, что Петри одновременно играет две роли: с одной стороны — она уверенный политический игрок, выступающий за жесткие ограничения в миграционной политике, с другой — дважды замужняя (первый муж протестантский пастор, второй — коллега по партии) мать пятерых детей, химик по образованию, успешный предприниматель и политический деятель.

В СМИ часто обращали внимание на то, насколько начало жизненного пути Фрауке Петри схоже с ранними годами Ангелы Меркель. Обе они родом из Восточной Германии, обе получили образование в области химии, а затем и докторские степени, обе построили успешную политическую карьеру. Однако сама Петри часто обращала внимание на ключевое, на ее взгляд, отличие между ней и канцлером Германии — материнство. В частности, в 2016 году Петри даже заявила о том, что неудачи в политике Меркель связаны с ее бездетностью: «у меня четверо детей, а у Ангелы Меркель нет ни одного. Благодаря детям становится необходимым заглянуть за пределы своего горизонта. А Меркель этого не делает» [AfD-Chefin..., 2016].

«На протяжении всей моей карьеры у меня всегда были дети. У меня был маленький ребенок, когда я получала докторскую степень, у меня были маленькие дети, когда я создавала свою компанию» [Frauke Petry's..., 2017]. Петри часто говорит о том, что материнство никак не мешает ее политической карьере, однако отмечает, что иногда становится сложно совмещать эти две роли. «Быть женщиной в политике это не проблема, на самом деле так даже легче добиться успехов, потому что вы в меньшинстве. Проблема в том, чтобы строить свою политическую карьеру и при этом успевать видеться со своими детьми и заботиться о них» [Frauke Petry..., 2016].

Тот факт, что партию возглавляла не просто женщина, но и многодетная мать, позволил «Альтернативе для Германии» сосредоточиться на консервативной семейной политике, апеллируя к образу Фрауке Петри как образцу идеальной немецкой женщины, находящей время на карьеру и на семью. Главный упор в отношении семейной политики периода лидерства Петри — проблема увеличения рождаемости. Для Петри семейная политика связана, прежде всего, с демографической политикой [Kemper, 2016: 44]. «Немецкая политика обязана обеспечить выживание своего собственного народа, своей собственной нации» [AfD: Petry..., 2014]. С такой позицией были связаны также попытки внести в программу партии положения, стимулирующие немецких женщин заводить как минимум трех детей. Дети признаются главной ценностью, а «Альтернатива для Германии» — единственной партией в Германии, которая хочет сохранить эти ценности на благо нашего общества [Petry, 2017a]. В этом отношении Петри также обращает внимание на то, что является матерью, а потому более заинтересована в создании стабильного и процветающего будущего Германии: «мы выступаем за устойчивую политику, которая всегда учитывает интересы наших детей и внуков, а также будущих поколений в своих действиях ... там, где госпожа Меркель принимает решения в стиле “после нас хоть потоп», Фрауке Петри, как многодетная мать, всем сердцем борется за будущее страны» [Petry, 2017b].

В образ идеальной женщины немецких правых не вписывался, пожалуй, лишь развод и последующие отношения с коллегой по партии Маркусом Претцеллем. Однако на вопросы о том, насколько человек, придерживающийся менее традиционной модели семьи, чем та, за которую борется партия, может выступать защитником консервативных идеалов, Петри отмечала, что она вполне способна на это. «И хотя по личным причинам я не живу в рамках этой модели, я продолжаю ругаться за семьи и живу с детьми, иногда с четырьмя, а иногда с восемью» [The Immigration..., 2016], заявила в интервью «Spiegel» Петри, говоря о четырех своих и четырех детях Претцелля от предыдущего брака.

Образ Фрауке Петри как матери оказался важен и для праворадикальных СМИ. Так, на страницах журнала «Compact», неофициального печатного органа немецких правых, Юрген Элсассер, главный редактор журнала, отмечал, что Петри в гораздо большей степени заслуживает эпитет «Mutti», ассоциируемый с Меркель: «в отличие от “мутти”, у нее действительно есть дети, а именно четверо детей, и при этом она не потеряла свежести юности» [Elsässer, 2016]. В той же статье Элсассер отмечает привлекательную внешность лидера «Альтернативы для Германии», сравнивая ее с Одри Хепберн в «Завтраке у Тиффани» — такая аналогия стала весьма популярной на страницах, ориентированных на правые печатные издания и интернет-порталы. Впрочем, на подчеркнутую женственность и мягкость образа Петри обращали внимание и ведущие издания Германии, в том числе на страницах «Spiegel» внимание уделялось ее «теплой улыбке и веселому смеху» [Frauke Petry's..., 2017]. Таким образом, Петри прочно стала ассоциироваться с «улыбающимся лицом» партии, несмотря на свои жесткие высказывания [Frauke Petry..., 2016].

«Внутри ее кабинет украшен детскими рисунками, снаружи — портретом Бисмарка. Она способна так завести толпу, что они, вероятно, подожгли бы ближайшую мечеть, если бы она сказала им это сделать» [Frauke Petry's..., 2017]. Можно предположить, что именно для смягчения своего образа, Фрауке Петри активно привлекает свою семью и сосредотачивает внимание прессы и общественности на том, что она, прежде всего, является обычной женщиной и матерью. Начиная с того момента, когда еще в 2013 году на одном из партийных мероприятий она пригласила на сцену своих мужа и детей, и заканчивая интервью для журналов светской хроники. Чем более агрессивной становилась риторика «Альтернативы для Германии», тем сильнее Петри работала над тем, чтобы предстать перед людьми обычной женщиной. Однако такая тактика имела свои недостатки. Так, в марте 2016 года вместе с Маркусом Претцеллем она дала интервью немецкому таблоиду «Bunte», рассказав о деталях своего совместного с детьми отпуска, прокомментировав излишне радикальные высказывания соратников по партии. Интервью сопровождалось фотографией, сделанной в доме Петри, на которой она и Претцель сидят на полу и улыбаются прямо в камеру. Публикация вызвала шквал критики как со стороны либеральных СМИ, недовольных тем, что «политикам-популистам правого толка дали возможность предстать в подобном свете» [Dämonenhaft schön..., 2016], так и со стороны праворадикальных СМИ, отмечавших неуместность использования столь «нелепых и интимных фотографий» и недопустимость критики членов партии ее лидером на страницах подобного журнала [Welcher Teufel..., 2016].

Апогеем вовлеченности семьи Петри в политику стала предвыборная кампания 2017 года, когда значительный ажиотаж был вызван тем, что на партийных плакатах с вопросом «А какая у вас причина бороться за Германию?» Фрауке Петри держала на руках своего новорожденного сына Фердинанда. Плакат был выполнен в крайне минималистичном стиле — на голубом фоне Фрауке Петри в светлой классической рубашке, из украшений на ней привлекало внимание разве что обручальное кольцо, аккуратно держала на руках ребенка, обращенного лицом к камере. Следует отметить, что использование детей в политических кампаниях крайне нетипично, а уж тем более из ряда вон выходящим предстает тот факт, что лицо ребенка на плакате ничем не закрыто. В прессе высказывалось мнение о том, что Петри сначала не решалась использовать своего ребенка в предвыборной кампании, однако она была вынуждена согласиться на этот шаг из-за внутрипартийной борьбы, разгоревшейся накануне выборов 2017 года. Помимо того, что образ Петри всё чаще стали критиковать уже праворадикальные новостные ресурсы, ее репутация пошатнулась после скандала с дачей ложных показаний, а партия отказывалась согласиться с более умеренным курсом, который был ею предложен. В конечном итоге она попыталась сделать ставку на свой классический образ матери и политика, однако ее решение вызвало шквал критики в адрес «Альтернативы для Германии» [Petrys Posterboy, 2017]. Сразу после успеха партии на выборах, Петри заявила о том, что приняла решение покинуть «Альтернативу для Германии».

Алис Вайдель стала той женщиной, ставка на которую партией была сделана сразу после выхода Петри из партии. Важно отметить, что Вайдель является на настоящий момент одним из двух лидеров наравне с Александром Гауландом, представляющим крайне-правое крыло партии. На примере выдвижения в первые ряды партии Вайдель и Гауланда можно говорить о том, что образ семейного политика потерял для «Альтернативы для Германии» свое значение. У Гауланда уже взрослая дочь и его образ типичного правого радикала способен сам себя рекомендовать для типичных сторонников праворадикальных организаций.

Вайдель, изначально придерживавшаяся более либеральных взглядов, тем не менее, заявила о том, что готова сотрудничать с крайне правыми альтернативщиками, что привело к тому, что Петри, в частности, обвинила ее в «оппортунизме, бессодержательности и необузданных амбициях» [The Right-Wing..., 2017]. Свою политическую позицию Вайдель можно выражает следующим образом: «либерал в экономических вопросах, консерватор в социальных вопросах» [Die Scheingemäßigte, 2017].

Алис Вайдель предстает весьма нетипичным выбором для лидера консервативно ориентированной «Альтернативы для Германии». После окончания университета, в котором она изучала экономику и получила докторскую степень, Вайдель долго время работала банкиром, жила в том числе в Китае, занималась фрилансом в области делового консалтинга. Биологических детей у нее нет, однако она воспитывает двух приемных детей в гражданском союзе с Сарой Боссард. В противовес Петри, Вайдель мало говорит о своей частной жизни и «хочет иметь полный контроль над тем, что пишут о ней журналисты» [The Right-Wing..., 2017].

В этой связи отдельного внимания заслуживает эпизод во время предвыборной кампании в Фирнхейме, когда Алис Вайдель решила рассказать о своей личной жизни. В сентябре 2017 года она впервые официально заявила о том, что она лесбиянка и после небольшой паузы, наполненной аплодисментами, с улыбкой отметила, что находит «странным то, что никто не высказывается по этому поводу, ведь каждый день она читает о том, что “Альтернатива для Германии” гомофобная партия» [Weidel outet..., 2017].

Сексуальная ориентация — единственная сторона личной жизни, которую Вайдель использует в политических целях. «Мое избрание и мое высокое признание в партии показывают, что, вопреки общественному мнению, моя партия толерантна», — заявляла Вайдель в интервью «Washington Post» [Germany's far..., 2017]. Вторит этой позиции и ее интервью «Financial Times»: «Поддерживать традиционную семью и отрицать другие стили жизни — это разные вещи. Тот факт, что я нахожусь во главе партии, демонстрирует ее толерантность» [Openly gay..., 2017]. Биография Вайдель и отдельные характеристики ее личной жизни позволяют ей производить впечатление человека, придерживающегося определенных прогрессивных ценностей. А это значит, тот факт, что человек, казалось бы, во всем противоречащий картине мира немецких правых разделяет их точку зрения, может заставить нетрадиционный для «Альтернативы для Германии» электорат задуматься о том, что возможно эта партия не так плоха, как они считали.

Следует также отметить, что несмотря на то, что Вайдель предпочитает не говорить про своих детей, их тема по-прежнему остается актуальной. Говоря о тех изменениях, которые пытается инициировать «Альтернатива для Германии», Вайдель подчеркивает, что делает это ради своих детей и хочет в будущем избежать упреков в том, что она не пыталась что-то изменить [Alternative zu..., 2017]. Однако в целом, Вайдель всё же предпочитает сосредотачиваться на своем опыте в сфере бизнеса и использовать его для решения экономических проблем, стоящих перед Германией.

Таким образом, можно говорить о том, что сформировавшись как традиционная правая радикальная партия, «Альтернатива для Германии» создала притягательный образ для смягчения своей консервативной повестки в лице Фрауке Петри. Многолетняя мать, с постоянной улыбкой на губах, находящая оправдания той жесткой политике, инициатором которой была она сама, на протяжении нескольких лет успешно поддерживала свой нежный и женственный образ. Однако, изначально сделав ставку на образ обычной женщины и матери в лице Фрауке Петри, «Альтернатива для Германии» столкнулась с проблемой того, что Петри стала сама слишком активно эксплуатировать этот образ в СМИ, иногда нанося репутационный ущерб другим представителям партии. Тогда «Альтернатива для Германии» достаточно быстро отреагировала на изменения в общественно-политической повестке современной Европы и предпочла пойти по пути завоевания голосов нетрадиционного для правых электората. Образ Алис Вайдель, абсолютно нетипичный и несовместимый с образом классического правого радикала, позволяет говорить о том, что «Альтернатива для Германии» старается привлечь к себе молодежь, ориентированную на карьеру, а не на семью и представителей сексуальных меньшинств, и пытается создать впечатление толерантной партии современного образца.

Литература:

AfD: Petry will Volksentscheid über Abtreibung // Neue Osnabrucker Zeitung. 2014. 21 August. URL: <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/500073/afd-petry-will-volksentscheid-uber-abtreibung> (дата обращения: 28.02.2021).

AfD-Chefin Petry hält Merkel Kinderlosigkeit vor // Stern. 2016. 14 September. URL: <https://www.stern.de/politik/deutschland/frauke-petry--afd-chefin-haelt-angela-merkel-kinderlosigkeit-vor-7056952.html> (дата обращения: 28.02.2021).

Alternative zu Höcke // Frankfurter Allgemeine. 2017. 2 März. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/afd-politikerin-alice-weidel-ist-alternative-zu-bjoern-hoecke-14895160-p2.html> (дата обращения: 28.02.2021).

Dämonenhaft schön — Frauke-Petry-Interview sorgt für Unmut in der Bunte-Redaktion // Meedia. 2016. 24 März. URL: <https://meedia.de/2016/03/24/daemonenhaft-schoen-frauke-petry-interview-sorgt-fuer-unmut-in-der-bunte-redaktion/> (дата обращения: 28.02.2021).

Die Scheingemäßigte // Frankfurter Allgemeine. 2017. 23 April. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/bundestagswahl/parteien-und-kandidaten/wer-ist-alice-weidel-die-scheingemaessigte-14984572.html> (дата обращения: 28.02.2021).

Eatwell R. The rebirth of right-wing charisma? The cases of Jean-Marie Le Pen and Vladimir Zhirinovskiy // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2002. №3. pp. 1–23.

Elsässer J. Die bessere Kanzlerin — AfD vor dem Durchbruch // Compact. 2016. März. URL: <https://www.yumpu.com/de/document/read/57010589/compact-magazin-03-2016> (дата обращения: 28.02.2021).

Frauke Petry: smiling face of Germany's resurgent right // The Guardian. 2016. 7 February. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/07/frauke-petry-smiling-face-resurgent-right> (дата обращения: 28.02.2021).

Frauke Petry: the acceptable face of Germany's new right? // The Guardian. 2016. 19 June. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/19/frauke-petry-acceptable-face-of-germany-new-right-interview> (дата обращения: 28.02.2021).

Frauke Petry's Turbulent Path to the Right // Spiegel. 2017. 13 April. URL: <https://www.spiegel.de/international/germany/frauke-petry-a-1142901.html> (дата обращения: 28.02.2021).

Germany's far right preaches traditional values. Can a lesbian mother be its new voice? // Washington Post. 2017. 15 May. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/germanys-far-right-preaches-traditional-values-can-a-lesbian-mother-be-its-new-voice/2017/05/12/3388e06a-34cc-11e7-ab03-aa29f656f13e_story.html?utm_term=.e8dbcb6ec574 (дата обращения: 28.02.2021).

Kemper A. Foundation of the Nation: How Political Parties and Movements are Radicalising Others in Favour of Conservative Family Values and against Tolerance, Diversity, and Progressive Gender Politics in Europe. Berlin. 2016. 83 p.

Openly gay leader seeks to soften image of Germany's AfD // Financial Times. 2017. 11 May. URL: <https://www.ft.com/content/800bc828-357e-11e7-99bd-13beb0903fa3?mhq5j=e1> (дата обращения: 28.02.2021).

Petry F. Bundestag beschließt Ehe für alle. 2017a. 30 Juni. URL: <https://www.facebook.com/Dr.Frauke.Petry/posts/1523748471011128:0> (дата обращения: 28.02.2021).

Petry F. Frauke Petry und ihr kleiner Sohn jetzt als Wahlplakat. 2017b. 26 Juli. URL: <https://www.facebook.com/Dr.Frauke.Petry/photo/a.782724038446912/1550590608326914> (дата обращения: 28.02.2021).

Petry's AfD: Waking ghosts of the past?. 2016. 23 March. URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=anmDcVeuZwA> (дата обращения: 28.02.2021).

Petrys Posterboy // Spiegel. 2017. 21 July. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/frauke-petry-wahlplakat-zeigt-afd-politikerin-mit-ihrem-baby-a-1159095.html> (дата обращения: 28.02.2021).

The Immigration of Muslims Will Change Our Culture // Spiegel. 2016. 30 March. URL: <https://www.spiegel.de/international/germany/interview-with-frauke-petry-of-the-alternative-for-germany-a-1084493.html> (дата обращения: 28.02.2021).

The Right-Wing Path to the Top // Zeit Online. 2017. 7 September. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2017-09/alternative-for-germany-alice-weidel-frauke-petry> (дата обращения: 28.02.2021).

Weidel outet sich im Wahlkampf // Frankfurter Allgemeine. 2017. 21 September. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/afd-spitzenkandidatin-weidel-spricht-ueber-eigene-homosexualitaet-15209412.html> (дата обращения: 28.02.2021).

Welcher Teufel reitet Frauke Petry? // PI News. 2016. 26 März. URL: <http://www.pi-news.net/2016/03/welcher-teufel-reitet-frauke-petry/> (дата обращения: 28.02.2021).

Партийно-политические предпочтения россиян: особенности изучения в современной России

В.М. Мацук

студент социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Н.М. Великая

д-р полит. наук, декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. Политические предпочтения россиян находятся в динамическом состоянии, что проявляется в каждом электоральном цикле. В последние годы все чаще наблюдается опрокидывающее голосование на выборах в местные и региональные органы власти в различных регионах страны. Изучением динамики политических предпочтений и электоральных симпатий занимаются как академические структуры, так и различные исследовательские центры, применяя разные методики, анализу которых и посвящена данная статья.

Ключевые слова: *выборы, политические взгляды, партии, президент, «Единая Россия», респонденты, рейтинг.*

Электоральные рейтинги, прогнозы, которые публикуют ведущие научные центры, демонстрируют нам существенные расхождения, которые, главным образом связаны с особенностями методики, которые применяют различные исследовательские центры. Цель статьи — рассмотреть наиболее распространенные методики измерения политических и электоральных симпатий, а также рейтингов доверия и одобрения деятельности, систематизировать и проанализировать динамику, возможные причины и последствия.

Период политического консенсуса в России подошел к концу. Еще до выборов президента России 2018 года электоральный рейтинг

первого лица стал снижаться. Так, в январе 2018 года в ответ на вопрос «Если бы выборы президента России состоялись в ближайшее воскресенье, приняли бы вы в них участие, и, если да — за кого из нынешних политиков вы бы проголосовали» Владимира Путина назвали 57% респондентов, а в марте 2019 года — 41% [Левада Центр, 2021]. Это подводит нас к мысли о том, что политические предпочтения россиян меняются. Они находятся в постоянной динамике, которую мы можем видеть в еженедельных публикациях ВЦИОМ — спутник.

Президент России — самое политически активное лицо России. Мы можем сравнить рейтинги одобрения президента страны по закрытым вопросам, задаваемым ФОМ и ВЦИОМ: «Вы скорее доверяете, или скорее не доверяете В. Путину» [ФОМ, 2021] и «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Путину В.В.» [ВЦИОМ, 2021] с результатами 56% у ФОМ, и 65% у ВЦИОМ на 21 марта 2021 года. Стоит отметить, что в исследовании ФОМ присутствует вариант «затрудняюсь ответить», набравший 11%. Также стоит отметить динамику данного показателя, так, по данным ФОМ в период с 27 сентября 2020 года по 21 марта 2021 года рейтинг доверия президенту колебался от 53% до 60%, зачастую претерпевая значительные изменения в 2 процентных пункта всего за неделю. По данным ВЦИОМ, в период с 11 января 2021 по 21 марта 2021 рейтинг В.В. Путина колебался в границах 64,1%-66,1%. А за одну неделю с 22-28 февраля по 1–7 марта рейтинг упал на 1,5%, с 65,6% до 64,1 соответственно.

РИС. 1. Рейтинг доверия В.В. Путину, в процентах от общего числа респондентов.

Мы видим, что различные методики дают кардинально разные результаты. Так, данные Левада-центра и ВЦИОМ расходятся более, чем вдвое. Причиной такого расхождения является методика, если точнее — задаваемый вопрос. Так, вместо закрытого вопроса о доверии политику, Левада-центр спрашивает: «Назовите несколько политиков, общественных деятелей, которым вы больше всего доверяете». Респонденты сами называли политиков, и в качестве результатов опроса приводятся фамилии российских политиков и общественных деятелей, чаще всего упомянутые респондентами. Каждая из персоналий набрала в феврале 2021 г. более 1,5% от общего числа опрошенных, они ранжированы по убыванию по результатам февраля 2021 года.

РИС. 2. Рейтинг одобрения деятельности В.В.Путина, в процентах от общего числа респондентов

Данные Левада-центра позволяют нам увидеть динамику одобрения действующего президента России (и премьер-министра) за последние 22 года. Мы можем констатировать, что динамика крайне явная, так, в первом десятилетии XXI века данный показатель варьировался от 53% до 86%, что означает кардинально разную политическую ситуацию в стране. Во втором десятилетии XXI века данный показатель варьировался от 62% до 85%, что можно довольно точно наложить на окружающие Россиян политические, экономические и социальные процессы.

Важно отметить, что мы наблюдаем явную устойчивую динамику роста уровня одобрения деятельности В.В. Путина в период с 2005 по

2008 год и с 2014 по 2015 год, далее закрепившийся до 2017-2018 годов так называемым «Крымским консенсусом». Также мы наблюдаем ещё более устойчивую динамику снижения уровня одобрения деятельности В.В. Путина в период с 2008 по 2013 годы, и с 2018 по 2021 годы. Стоит обратить внимание, что в данный момент, на начало 2021 года данный показатель находится в своей низшей точке с 2013 года.

По состоянию на начало 2021 года мы также можем видеть, что оценка Левада-центра является самой высокой из всей тройки ведущих социологических исследовательских центров – 64% по состоянию на январь 2021 против 60,3% у ВЦИОМ и 59% у ФОМ.

Также стоит обратить внимание на долгосрочную динамику политических взглядов Россиян [Куда...,2021] по данным ИСПИ РАН.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы определили свои политические взгляды?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Демократические	Патриотические	Либеральные	Социалистические	Коммунистические	Консервативные	Социал-демократические	Националистические	Затруднились ответить
2002, XII	16	17	4	9	7	3	1	1	17
2003, X	28	21	8	9	13	3	4	3	30
2004, XII	33	19	8	7	7	4	5	3	30
2005, IX	23	24	6	9	8	5	4	4	32
2006, VI	23	26	9	8	7	6	5	2	33
2007, VII	26	25	10	8	7	6	4	4	29
2008, XI	36	22	9	7	8	5	5	3	24
2009, XII	29	22	10	6	8	7	7	2	27
2010, XII	33	21	9	8	7	6	7	2	24
2011, XI	30	19	9	7	12	4	6	2	27
2012, XII	28	19	9	9	8	6	5	3	28
2013, XII	35	20	10	7	8	7	7	4	21
2014, XII	31	24	9	6	7	7	5	3	24
2015, XII	29	34	11	6	7	6	5	2	22
2016, XII	30	24	11	11	8	6	5	2	23
2017, VI	29	28	9	9	10	4	7	3	20
2018, XII	28	28	7	10	10	6	7	3	20
2019, VI	26	28	7	8	8	4	5	4	26
2020, IX	30	28	8	5	5	5	3	2	29
2020, XII	23	22	5	10	3	6	6	1	36

Примечание: сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

РИС.3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы определили свои политические взгляды?».

На основе данных исследования мы делаем ряд выводов. Пиком распространения демократических взглядов в России были 2008 год (36% респондентов таким образом охарактеризовали свои взгляды), а также и 2013 год (35% респондентов). При этом 2002 год и декабрь 2020 года стали антирекорды по данному положению: демократических взглядов придерживалось 16% и 23% соответственно. Важно, что всего за четыре месяца, с сентября по декабрь 2020 количество респондентов, относящих себя к демократам, упало на 7%. Также стоит отметить отсутствие поляризации респондентов, так, с ростом патриотических настроений совершенно не следует кардинальное снижение других позиций. В особенном по политическим причинам 2015 году патриотические настроения выросли на 10%, с 24% до 34% соответственно. Однако в то же время выросли либеральные позиции, с 9% до 11%. Последующее в 2016 году снижение патриотических настроений обратно к 24% респондентов и дало рост социалистических настроений с 9% до 11%, демократических — с 29% до 30%, неопределившихся — с 22% до 23%.

Стоит отдельно отметить графу «Затрудняюсь ответить», так, в декабре 2020 году 36% респондентов отнесли себя к данной категории, хотя всего 3 года назад, в 2018 году таких ответов было всего 20%, а минимум был зафиксирован в 2002 году — 17%.

Важно понять, как политические предпочтения Россиян конвертируются в партийные предпочтения. По данным ВЦИОМ [ВЦИОМ, 2021], если выборы в Государственную Думу Российской Федерации пройдут в ближайшее воскресенье, за партию «Единая Россия» готовы проголосовать 30,9% респондентов, за КПРФ — 13%, за ЛДПР — 11,9%, за партию «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» — 6,6% по состоянию на 17 января 2021 года.

Таким образом, КПРФ едва ли удастся собирать левый электорат, и, вероятно, придется его делить с партией «Справедливая Россия — Патриоты — За правду», а суммарный рейтинг четырех парламентских партий составляет всего 62,4%. Также за непарламентские партии готовы проголосовать ещё 13,2% избирателей. Суммарно данный показатель составляет 75,6% респондентов. При этом по последним данным на декабрь 2020 года 36% не определились со своей политической позицией, однако часть из них по всей видимости уже имеет позицию относительно своего будущего голосования на выборах в Государственную Думу.

В своей статье «Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация» Великая Н.М. пишет: «Количество наших сограждан, которые видели в деятельности оппозиции больше положительного, постоянно сокращалось и упало с

17% в 2004 г. до 7% в 2014 г. Партии, являясь постоянным объектом манипуляций со стороны власти, превратились в самый недееспособный институт российской политики. По итогам мониторинга ИСПИ РАН, проводимого с 1995 г., рейтинг доверия к политическим, социальным институтам и структурам в июне 2017 г. демонстрирует, что самый низкий уровень доверия имеют политические партии (15%) и парламент (19%). Для сравнения, президенту доверяют 68% опрошенных, церкви — 45%, правительству РФ — 40%, руководителю регионов — 29%. Достаточно высокий уровень доверия президенту и органам исполнительной власти демонстрирует не просто лояльность населения существующему курсу, но на фоне общей пассивности населения подтверждает мысль, что современные авторитарные режимы на этом держатся. При высоком уровне доверия и одобрения, они не подкрепляются конкретными действиями. Пассивность — базовая характеристика населения современной России, что подтверждается и данными Европейского социального исследования (ESS)».

Мы можем предположить, что это является причиной низкого суммарного рейтинга ведущих политических партий России.

Стоит также отметить динамичность рейтингов политических партий, так за партию «Единая Россия» по тем же данным ВЦИОМ в период с 17 января 2021 по 21 марта 2021 были готовы проголосовать от 28,7% до 31% респондентов.

По данным ФОМ [ФОМ, 2018], мы можем наблюдать продолжительную динамику по вопросу отношения к партии «Единая Россия» с 2006 по 2018 годы. Так, в 2006 году положительно к партии относилось 48% респондентов, а отрицательно — 19%. На пике популярности 2009 года — 62% относятся к партии положительно, в то время как всего 17% — отрицательно. В 2016 году положительно к партии «Единая Россия» снова относятся 62% респондентов, однако отрицательно — уже 21%. В 2018 году (14 октября) к партии «Единая Россия» положительно относятся уже только 50% респондентов, отрицательно — 37%. Скорее всего это является следствием пенсионной реформы, начавшейся летом того года.

Отметим, что по данным ФОМ [ФОМ, 2020], по состоянию на 4 октября 2020 года отрицательное отношение к партии «Единая Россия» высказывают уже 44% респондентов, положительное — 37%, 19% затруднились ответить.

На основе полученных данных мы можем сделать вывод, что политические предпочтения россиян динамичны, и во многом, возможно, не очень предсказуемы. Однако мы явно наблюдаем некоторые тенденции, по всей видимости, утраты доверия. В такой ситуации сто-

ит искать те политические силы, которые смогут привлечь тех граждан, что разочаровались ведущих политических игроков. На основе полученных данных о методиках проводимых исследований мы делаем вывод о том, что какой-либо анализ первоначально необходимо начинать с анализа методики исследования. Различные методики могут привести к кардинально отличающимся результатам по одному вопросу. При проведении собственных исследований стоит искать наиболее нейтральную методику, или разрабатывать собственные, с опорой на запросы конкретного исследования.

Интерпретация результатов любого политического исследования опроса общественного мнения возможна лишь с учетом и анализом задаваемых респондентам вопросов. Возможно, даже большее внимание в социологических исследованиях стоит обращать на динамику общественного, и объективные тренды его развития, чем на конкретный показатель, полученный к определенной дате исследования.

Литература:

«Единая Россия» Индикаторы отношения к партии «Единая Россия» // ФОМ., 26.03.2021. URL.: <https://fom.ru/posts/10949> (дата обращения: 29.03.2021)

Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Гребняк О.В., Новоженна О.П. «Куда идешь, Россия? Экспресс-информация» — ИСПИ РАН. М.: 2021

Президентские электоральные рейтинги и уровень доверия политикам // Левада-центр., 10.12.2020. URL.: <https://www.levada.ru/2020/12/10/prezidentskie-elektoralnye-rejtingi-i-uroven-doveriya-politikam/> (дата обращения: 29.03.2021)

Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ., 26.03.2021. URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-26032021> (дата обращения: 29.03.2021)

Великая Н.М. Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. №1 (15), 108-119

Отношение к «Единой России» // ФОМ., 26.10.2018. URL.: <https://fom.ru/Politika/14120> (дата обращения: 29.03.2021)

Одобрение институтов и доверие политикам // Левада-центр 25.02.2021. URL.: <https://www.levada.ru/2021/02/25/odobrenie-institutov-i-doverie-politikam/> (дата обращения: 29.03.2021)

Владимир Путин: оценки работы, отношение. // ФОМ., 26.03.2021. URL.: https://fom.ru/Politika/10946#tab_03 (дата обращения: 29.03.2021)

Индикаторы // Левада-центр 26.03.2021. URL.: levada.ru/indikatory/ (дата обращения: 29.03.2021)

Современные программы социальной поддержки беженцев в России и зарубежных странах: социально-правовые аспекты

А.А. Клавдеева

студентка магистратуры социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Е.И. Иванова

д-р социол. наук, профессор социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы вынужденной миграции и возможности их регулирования в рамках существующих программ помощи беженцам. Автор исследует особенности адаптации вынужденных переселенцев, социально-экономические и политические последствия миграции для принимающих стран. Проведенный анализ международного опыта поддержки беженцев со стороны государства, инициатив частных компаний и общественных организаций в вопросах социальной адаптации и материальной поддержки беженцев позволяет автору статьи делать вывод о необходимости комплексного подхода в решении проблем вынужденной миграции.

Ключевые слова: *социальная адаптация, беженцы, вынужденная миграция, вынужденные переселенцы, социальная интеграция, социальная поддержка*

В XXI веке население Земли сталкивается с несколькими глобальными проблемами, разрешение которых возможно только при избрании корректного подхода к их решению и при условии интеграции сил всего мирового сообщества. Вооружённые конфликты, преследования на религиозной, национальной почве, экологические проблемы

вынуждают людей покидать территории проживания, так проблема помощи беженцам становится всё более серьёзным вызовом.

По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, 65,6 миллионов человек из разных стран мира оказались в тяжелейшем положении и вынуждены были оставить родные места из-за преследований и гонений, они оказались в статусе вынужденно перемещённых лиц. Вынуждено перемещённым считается человек, внешними обстоятельствами — такими, как война или стихийное бедствие — вынужденный покинуть место постоянного проживания или вывезенный насильственно. Термин «перемещённые лица» лёг в основу понятия «беженец», закреплённого в Уставе УВКБ ООН и Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Среди вынужденно перемещённых лиц около 22,5 миллиона беженцев, более половины из которых не достигли 18-летнего возраста [Организация Объединённых Наций..., 2021].

Далее нужно указать, что беженец определяется как лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [Руководство по процедуре..., 2013: 13].

И, хотя существует специальный статус беженца, получение которого формализовано и официально определено, нужно понимать, что и до такового формального признания статуса, дающего право пользоваться некоторым гарантиями и правами внутри государства, этот человек уже считается беженцем, потому что является таковым.

По данным Организации Объединённых наций, на 2019 год 68 % всех вынужденных переселенцев происходят из следующих пяти стран: Сирия, Венесуэла, Афганистан, Судан, Мьянма. А страны, в которых проживает наибольшее число вынужденных переселенцев: Турция, Пакистан, Ливан, Иордания, Иран, Эфиопия, Кения [Global trends..., 2019].

Немалая часть вынужденных переселенцев стремится в страны Европы. Выделяются следующие основные пути беженцев в Европу: Западно-средиземноморский путь (из Марокко и Алжира в Испанию), Центрально-средиземноморский путь (из Ливии в Италию

и Грецию), Восточно-средиземноморский путь (из Египта и Турции в Грецию и Болгарию).

Нельзя не признать тот факт, что значительный поток прибывающих вынужденных мигрантов может оказать влияние на положение принимающего государства, имеет социально-экономические и политические последствия — сегодняшние и долгосрочные. Кроме того, миграционный процесс влияет и на настроения коренного населения страны.

Установлено, что с увеличением притоков переселенцев растёт общая тревожность граждан. У населения принимающих стран растёт опасение роста числа случаев совершений криминальных преступлений, а также тревожность по поводу возрастающей угрозы терроризма [Потемкина, 2019]. Люди переживают за свою личную безопасность, безопасность своих близких, имущества, а также за соблюдение своих гражданских прав.

Другая сфера, которая вызывает волнение у местных жителей и способствует их непринятию беженцев — проблема занятости. Существует опасение, что с прибытием вынужденных мигрантов, которые будут стремиться так или иначе зарабатывать на жизнь, ситуация с обеспечением труда осложнится, число рабочих мест для граждан упадёт, а зарплаты для них сократятся из-за средней для беженцев.

Однако исследования показывают, что реальности в Швеции, которая является одним из лидеров в Европе по приёму беженцев из разных частей света, прибытие вынужденных мигрантов не влияет на безработицу и уровень средней заработной платы для коренного населения [Бьёрн, 2003]. Но такой вывод может быть сделан только при анализе положения в целом, а если же рассмотреть отдельную социально-демографическую группу — молодые люди с низкой квалификацией — можно отметить, что в ней вход беженцев в трудовой рынок страны влияет сильно. При этом, в целом всё же разница между заработками граждан и вновь прибывших существует, и она велика: мигранты зарабатывают значимо меньше.

Исследования благосостояния, материального положение и обеспеченности ресурсами показывают, что в целом разрыв между местными жителями и беженцами растёт.

Немаловажным является рассмотрение проблемы не только с позиции принимающего государства, но и с позиции самого беженца. Прибывая в новую страну проживания, вынужденные переселенцы сталкиваются с рядом сложностей, которые, фактически, касаются всех сфер жизни. Причём жизнью как взрослых, так и детей.

Во-первых, это бюрократические моменты. Приехавшие не имеют официального статуса, часто у них нет паспорта и других документов.

Это лишает их доступа к части гражданских прав. Затруднено получение медицинской помощи, что является прямой угрозой выживания.

Экономическая проблема является одной из наиболее острых. Прибывшие в новую страну, даже при благоприятном исходе, далеко не сразу получают официальные документы и разрешение на работу. До этого времени они вынуждены либо рассчитывать на пособие, помощь организаций и принявшего государства, либо искать незаконные пути заработка.

В большинстве случаев беженцы имеют плохое (или вовсе нулевое) знание языка принимающей страны, что затрудняет любые коммуникации, в том числе с правоохранительными органами, органами власти и социальной защиты, а также мешает общению с людьми вне группы переселенцев.

Вынужденные переселенцы имеют большие трудности с размещением. Большая доля тех, кому приходится мигрировать, не имеют накоплений, позволяющих обеспечить себя и близких достойным жильём по приезду, также они чаще всего не могут сразу рассчитывать на достаточный для этого заработок. Принимающие страны, согласно Конвенции ООН, готовят лагеря для беженцев, но их не всегда хватает, некоторым людям отказывают в размещении. Для тех же, кто размещение получил, оно не всегда удобно. А, кроме того, такого рода поселение, хотя и спасает жизнь, интеграции в принимающее общество не способствует, так как общаются в нём вновь прибывшие преимущественно только друг с другом.

Беженцам, имевшим в родной стране хорошую должность, высокую квалификацию, очень сложно доказать её в новой стране, добиться признания и выйти на уровень жизни, который хотя бы близок к тому, которым обладает коренной житель с примерно теми же профессиональными навыками. Происходит падение социального положения. Бывший журналист оказывается продавцом овощей.

Оказавшись в новой для себя стране, мигрировавшие далеко не всегда знают культуру и традиции принявшей их стороны, им не знакомы некоторые социокультурные нормы. И, кроме того, они не готовы отказываться от своих привычек, отрицают или не понимают правила поведения, манеры общения, моду, не имеют навыков социальной и культурной адаптации. Прослеживающиеся национальные различия усложняют и включение беженцев в общество, и принятие коренным населением новых соседей.

В мире, как уже говорилось выше, существуют гонения на религиозной почве, которые могут стать поводом покинуть страну. Но не всегда, въехав на новое место, беженцы имеют возможность полноцен-

но совершать свои религиозные обряды, посещать свою церковь. Для части беженцев эта проблема становится крайне острой и усложняет их встраиваемость в культуру принимающей страны.

Ограниченный доступ к образованию вредит возможности развивать навыки, обучать детей, взрослым — осваивать новую профессию, повышать квалификацию для получения лучшей работы, для интеграции в общество.

Описанное демонстрирует то, как сложна и многогранна проблема помощи беженцам и принимающим их странам. Вопрос состоит в том, как помочь беженцам пережить вынужденные тяготы, получить социальные гарантии, официальные документы, как облегчить их интеграцию в новом обществе, при этом не ущемив права граждан принимающей страны, не задев доступ для них к рабочим места и уровень заработной платы, не допустить роста негативных настроений.

Вероятно, данные вопросы в XXI веке должны решаться через глобальные соглашения, а также через сотрудничество правительств и частного бизнеса.

На сегодняшний день существует Глобальный договор по беженцам, который основан на нормах международного права, таких как, например, Конвенция 1951 года о статусе беженцев. Одной из основных целей создания этого договора является разработка и определение механизма распределения бремени и ответственности государств-участников соглашения.

Правительства Европейских страны: Германии, Австрии, Швеции, организуют языковые курсы для беженцев, курсы повышения квалификации. В Европейском союзе законодательство развивается так, чтобы облегчить доступ беженцев к рынку труда.

Правительство Испании предложило гарантированное проживание для беженцев, страна готова принять у себя до 7 миллионов вынужденных переселенцев [Испания откроет..., 2020].

В 2019 году в Женеве проходил Первый Глобальный форум по вопросам беженцев. Целью проведения форума было обсуждение и закрепление договорённостей по вопросам комплексной помощи перемещённым лицам, решение вопросов о распределении бремени ответственности и подготовка структуры. Вопросы, связанные с проблемами вынужденного перемещения, обязательно должны обсуждаться на глобальном уровне, так как ситуации в одних странах заставляют граждан покидать свои родные места и искать убежище по всему миру. Необходимо содействие всего мирового сообщества, разработка стратегий материальной помощи, инклюзивного развития экономики и социального сектора, юридическая помощь и защита беженцев.

На форме также произошёл обмен опытом, обсуждение трудностей и демонстрация примеров успешно проведённой работы.

В период работы Первого Глобального форума по вопросам беженцев крупные частные компании выразили готовность оказать финансовую помощь и содействие в адаптации лиц, оказавшихся в этом положении. Также были проработаны идеи об оказании юридической помощи вынужденно перемещённым лицам, об инвестициях в компании, возглавляемые беженцами.

Шведская компания ИКЕА пообещала выделить 100 миллионов евро на программы по профессиональной подготовке беженцев и организацию языковых курсов. Представитель ИКЕА также отметил, что ИКЕА стремится сформировать позитивный имидж беженцев: «Это наши друзья и коллеги, завтра в их положении могу оказаться я или вы, это могут быть наши дети или внуки. Я думаю, что сегодня мы обязаны сделать так, чтобы дискурс вокруг беженцев во всем мире был положительным» [Частный сектор...;2019].

Компания ЛЕГО организует игровую образовательную платформу для детей беженцев и выделяет на её разработку 100 миллионов долларов. Компания считает крайне важным помогать не только взрослым, но и маленьким детям, оказавшимся в таком сложном положении, так как именно в детском возрасте закладываются многие навыки, в том числе, социальные, и необходимо способствовать детскому развитию.

Также компании Chobani, Vodafone, другие организации крупного и малого бизнеса высказались на форуме с обещаниями в содействии и приступили к реализации своих обещаний.

Кроме того, что крупный бизнес организует и финансирует программы для помощи беженцам, появляются отдельные частные организации, которые помогают расселению и интеграции вынужденно перемещённых лиц.

В Канаде существует программа частного спонсирования беженцев, которая состоит в том, что группа, состоящая не менее чем из пяти граждан страны, может собрать и выделить сумму денег, необходимую для проживания перемещённого лица в Канаде в течение как минимум одного года. Тот, кто желает въехать в страну, должен пройти проверку специальными службами, но та организация (или группа), которая финансирует въезд и прибытие беженца, может выразить свои предпочтения, например, по отношению к людям той же национальности, расы, социальной группы. К настоящему моменту частные граждане привезли в страну более 200 тысяч вынужденных переселенцев из разных стран [Политика открытых..., 2017].

Эта канадская программа интересна тем, что она, с одной стороны, позволяет экономить средства в государственном бюджете, а с другой способствует лучшей социальной интеграции перемещённых лиц, так как их сразу принимает определённая компания, организация или группа лиц, уже являющихся гражданами Канады. Частные спонсоры не только собирают необходимые деньги, но и подыскивают жильё для беженца, помогают изучать язык, искать работу, оказывают им поддержку.

Российское законодательство в определении понятия «беженцы» следует за Конвенцией ООН. Признание лица беженцем в РФ осуществляется в порядке, определяемом Федеральным законом «О беженцах». После обретения этого статуса в России люди получают важные права. В том числе: на переводчика и юридическую помощь, социальную защиту, содействие в переезде, получение питания и временного размещения, медицинскую и лекарственную помощь, получение содействия в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве (имеет право на трудоустройство), право устроить ребёнка в образовательные учреждения. При этом беженец не лишается права на добровольное возвращение в государство своей гражданской принадлежности и имеет право на выезд на место жительства в иностранное государство.

В России работают несколько частных организаций, которые оказывают разного рода помощь беженцам.

Комитет «Гражданское содействие» — региональная общественная благотворительная организация помощи беженцам и мигрантам.

Эта организация существует с 1990 года, в этот период времени происходил Карабахский конфликт, и в Россию стали массово приезжать люди из Армении и Азербайджана. Для помощи им был впервые собран комитет «Гражданское содействие», и с тех пор оказывает помощь беженцам, вынужденным переселенцам в Россию из других стран и внутри страны, позднее организация стала помогать так же и трудовым мигрантам.

Министерство Юстиции 20 апреля 2015 года внесло Комитет «Гражданское содействие» в реестр «организаций, исполняющих функции иностранных агентов».

«Гражданское содействие» оказывает помощь разного направления: юридическая поддержка, ответ на правовые вопросы и помощь со вступлением в процедуру обращения за статусом беженца или временным убежищем, оказание гуманитарной помощи, медицинская и психологическая помощь, помощь в организации обучения. Также организация занимается просветительской миссией, стремится доне-

сти населению информацию о трудном положении беженцев и борется со стигматизацией людей, оказавшихся в таком положении.

Организация существует благодаря помощи волонтеров, получает благотворительную помощь и средства от коммерческих и некоммерческих организаций, благотворительных фондов в России и за рубежом. Активное содействие комитету оказывают Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Правозащитный центр «Мемориал», а также правительственные структуры России, Москвы и Московской области.

«Гражданское содействие» обращает внимание на то, что людям, оказавшимся в ситуации вынужденного перемещения, необходима не только материальная помощь, размещение и питание, но также и помощь в первичной социализации. Для этих целей организуются просветительские мероприятия, посещение культурных центров, театров. Для лучшей для лучшей интеграции, расширения возможностей и повышения качества жизни вынужденных мигрантов организация помогает изучать русский язык, создаёт центры для детей и старается способствовать их устройству в российские школы.

В нашей стране работает организация «Российский Красный Крест». В сотрудничестве с ООН и другими международными фондами РКК проводит программы поддержки беженцев и лиц, ищущих убежище. Выделяется гуманитарная помощь, волонтеры фонда проводят встречи со взрослыми и детьми.

Российский Красный Крест имеет региональные отделения в Москве, Санкт-Петербурге. Для уязвимых категорий мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище, организованы небольшие приюты, в которых человек может быть размещен на срок не более 1 месяца, в приюте возможно получение питания, социальной, медицинской помощи и разъяснений по юридическим вопросам.

Организованы юридические консультации, консультации по миграционному законодательству и другим вопросам, которые могут возникнуть у лиц, ищущих убежище. В Санкт-Петербурге силами Красного Креста открыт интеграционный центр, в котором проходят встречи, осуществляются учебные программы.

С 19 января 2021 года Санкт-Петербургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» включено в реестр некоммерческих организаций-исполнителей общественно полезных услуг Министерства юстиции России [Наш новый..., 2021]. Гуманитарная помощь собирается в том числе на пожертвования частных лиц и коммерческих компаний.

Динамика в сотрудничестве правительств и частного бизнеса на глобальном уровне позволяет надеяться на то, что разработанные ранее механизмы укрепятся и будут успешно работать ради помощи социально незащищённым слоям населения, в том числе беженцам. Необходимо комплексное изучение вопроса и продолжение его проработки, так как проблема вынужденной миграции в 2021 году становится ещё более острой.

Литература:

Густафссон Б. Современный опыт Швеции в области международной миграции: проблемы и исследования // ЖИСП. 2003. №2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-opyt-shvetsii-v-oblasti-mezhdunarodnoy-migratsii-problemy-i-issledovaniya>
(дата обращения: 07.03.2021).

Испания откроет лагеря для размещения 7 тыс. мигрантов // Официальный сайт «Интерфакс». Москва, 2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/738095>
(дата обращения 09.03.2021)

Карнес С. Права беженцев. Учебное пособие. // Ассоциация Обучения Правам Человека, 2002. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/edumat/studyguides/Rrefstudyguide.html> (дата обращения 03.03.2021)

Наш новый статус // Официальный сайт Российского Красного Креста, Санкт-Петербург, 2021. URL: <http://www.spbredcross.org/sobytiya/news/640-nash-novyy-status> (дата обращения 10.03.2021)

Организация Объединённых Наций. Глобальные вопросы повестки дня. Беженцы. // Официальный сайт Агентства ООН по делам беженцев, 2021. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/refugees/>
(дата обращения 03.03.2021).

Политика открытых дверей: почему Канаде нужно больше беженцев? // Официальный сайт Русской службы Би-би-си, 2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38830993> (дата обращения 10.03.2021)

Потемкина О. Сирийские беженцы в Европе // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskie-bezhentsy-v-evrope> (дата обращения: 07.03.2021).

Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев). — К. : ВАИТЕ, 2013.

Частный сектор выделит 250 миллионов долларов на помощь беженцам // Официальный сайт Агентства ООН по делам беженцев. Женева, 2019. URL: <https://www.unhcr.org/ru/21497-grf-private-sector.html>
(дата обращения 02.03.2021)

Global Trends. Forced displacement in 2019 // The UN Refugee Agency, 2019. URL: <https://www.unhcr.org/globaltrends2019/>
(дата обращения 03.03.2021)

Роль НКО в развитии гражданского общества в концепции «Право на город»¹

Е.Л. Бахтин

аспирант Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (УрФУ) (г. Екатеринбург)

Аннотация. Статья посвящена освещению роли некоммерческих организаций в становлении и развитии гражданского общества в рамках концепции «Право на город». На современном этапе развития капиталистического общества пробелы рыночной экономики часто пытаются решить с помощью некоммерческих организаций, ориентированных на решение социальных проблем в обществе. Мы попытались проанализировать на какие проекты в Свердловской области выделяются гранты Фонда Президентских Грантов, какие социальные проблемы решают НКО, регулярность этих мероприятий.

Ключевые слова: Право на город, НКО, гражданское общество, Фонд президентских грантов, Екатеринбург

Под «Право на город» понимается способность жителей города преобразовывать город в своих интересах. При этом важно подчеркнуть, что это право коллективное и не принадлежит отдельно взятому человека или организации [Harvey, 2012]. Возможность реализации данного права напрямую зависит от умения жителей объединяться и сообща отстаивать свои интересы. Для того, чтобы сообща отстаивать свои интересы, горожане могут объединяться в сообщества, профессиональные союзы, создавать некоммерческие объединения и многие другие объединения. Объединения в организацию и её официальное оформление, позволяет участникам легче отстаивать свои интересы и решать пробле-

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 р_а «Право на город»: социальная активность, мобилизация и партисипация молодежи»

мы через своих представителей напрямую с представителями местного самоуправления или представителями органов государственной власти. Другими словами, некоммерческие организации играют большую роль в реализации горожанами своего «Права на город».

В Российской Федерации существует Фонд Президентских Грантов, цель которого способствовать развитию гражданского общества в России посредством выделения грантов на проекты некоммерческих организаций. В данном случае Фонд Президентских Грантов является крупнейшим грантодателем, выделяющим средства на широкий круг мероприятий, которые должны способствовать развитию гражданского общества в Российской Федерации. Фонд Президентских Грантов выделяет денежные гранты на проекты по следующим направлениям [Конкурсы, 2021]:

1. Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения
2. Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия
3. Поддержка проектов в области культуры и искусства
4. Выявление и поддержка молодых талантов в области культуры и искусства
5. Развитие институтов гражданского общества
6. Сохранение исторической памяти
7. Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни
8. Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан
9. Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных
10. Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства
11. Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников
12. Охрана окружающей среды и защита животных

Фонд Президентских Грантов объявляет конкурс 2 раза в год. В конкурсе могут участвовать НКО из всех регионов РФ. Таким образом, НКО могут получить грантовые денежные средства на различные проекты, которые решают проблемы общества. То, какие проекты заявляют организации на конкурс, является своего рода индикатором того, какие проблемы остро стоят перед гражданами на локальном уровне. При этом стоит отметить, что некоторые проекты могут реализовываться каждый год, что может быть свидетельством пробелов государственной политики в некоторых сферах.

Для примера мы взяли проекты, которые были поддержаны Фондом президентских грантов в Свердловской области и которые, соот-

ветственно, реализуются на территории Екатеринбурга и Свердловской области за 2019, 2020 и 2021 (в 2021 году были опубликованы победители только первого конкурса проектов из двух) (см. табл.1).

ТАБЛИЦА 1. Количество проектов поддержанных Фондом президентских грантов в Свердловской области [Проекты, 2021]

Грантовое направление	Количество поддержанных мероприятий в каждом году		
	2019	2020	2021
1. Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения	15	11	10
2. Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия	0	0	1
3. Поддержка проектов в области культуры и искусства	11	15	7
4. Выявление и поддержка молодых талантов в области культуры и искусства	6	3	3
5. Развитие институтов гражданского общества	4	2	3
6. Сохранение исторической памяти	11	13	4
7. Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	18	23	5
8. Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	13	26	9
9. Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных	7	2	2
10. Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	6	14	4
11. Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников	4	7	1
12. Охрана окружающей среды и защита животных	2	8	0
Всего проектов	97	124	49

Стоит подчеркнуть, что в 2021 году был проведен пока что только один конкурс из двух, то есть количество проектов в 2021 году еще может увеличиться.

В итоге больше всего проектов реализовано по направлениям «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» — 48 проектов, «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни» — 46 проектов и «Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения» — 36 проектов.

Меньше всего проектов реализовано по направлениям «Охрана окружающей среды и защита животных» — 10 проектов, «Развитие институтов гражданского общества» — 9 проектов и «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» — 1 проект.

Некоторые проекты перерастают в ежегодные мероприятия, как например Уральская ночь музыки, некоторые проводятся лишь один год.

Подводя итог, стоит сказать, что в современное гражданское общество с помощью некоммерческих организаций пытается решать различные социальные проблемы, которые возникают на локальном уровне, тем самым реализовывая своё «Право на город».

Литература:

Конкурсы // Фонд Президентских Грантов.

URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/contest/index>
(Дата обращения: 24.03.21).

Проекты // Фонд Президентских Грантов.

URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards>
(Дата обращения: 24.03.21).

Harvey D. Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution // Verso. New York. 2012.

«Я/Мы...» как новый лингвистический конструкт для ритуализации политического медиасобытия

М.А. Нагорная

студентка факультета социальных наук Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН) (г. Москва)

Научные руководители

А.С. Титков

канд. геогр. наук, доцент Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН) (г. Москва)

А.С. Астахова

канд. социол. наук, доцент Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН) (г. Москва)

Аннотация. В современном мировом, в частности российском, медиаполе мы можем встретить языковые конструкции, связывающие множество людей и событий в единую цепочку. Для анализа таких медиасобытий был избран подход Дж. Александера. В работе анализируется фраза «Я/Мы...», то, как она трансформировалась в символ, теряя прямую связь с именем Ивана Голунова. Также в работе раскрываются символические процессы, стоящие за схожими политическими слоганами, общие тенденции их использования.

Ключевые слова: *социальный перформанс, политический ритуал, медиасобытие, ритуализация, генерализация, производство символа, Я/Мы, Иван Голунов, Александер, культурсоциология*

В настоящее время в России лингвистическая конструкция «Я/Мы...» используется в социальных сетях в качестве мема. Однако происхождение этой фразы связано с драматичными событиями.

10 июня 2019 года, после ареста журналиста Ивана Голунова, три крупные газеты были опубликованы со слоганом «Я/Мы Иван Голунов» на первой странице. На следующий день, несмотря на освобож-

дение журналиста и задержание членов правоохранительных органов, задержавших Голунова [После освобождения..., 2019с], тревожные настроения свидетелей событий не утихали долгое время: хэштэги и изображения продолжали распространяться в массмедиа через посты, фотографии профилей. «Я/Мы...» из фразы в поддержку невиновного журналиста переросло в движение за гражданские права. Как эта языковая конструкция трансформировалась в символ? Какие значения и функции он может содержать?

Для изучения данного вопроса необходим теоретических подход, который бы помог осветить необходимые аспекты. Ситуация с «Я/Мы...» напоминает то, как разворачивался уотергейтский кризис. Один из самых знаменитых культурсоциологов Джеффри Александер подчеркивал следующую особенность Уотергейта: «Внимание общественности смещается с политических целей к более общим проблемам, к нормам и ценностям, которые сейчас воспринимаются как находящиеся в опасности» [Alexander, 2003: 156]. Такую «генерализацию» автор считает важнейшим элементом процесса ритуализации. Следовательно, «Я/Мы Иван Голунов» и Уотергейт были не только запоминающимися инфоповодами, но также социальными перформансами, которые прошли процесс ритуализации.

Реконструируя вкратце логику Александера, «культурный перформанс — это социальный процесс, посредством которого акторы, самостоятельно или согласованно, демонстрируют другим значение их социальной ситуации» [Alexander, 2006: 32].

Для того, чтобы добиться успеха в современном высоко-сегментированном обществе, перформансу надо быть «ритуалоподобным», так как «успех стратегии зависит от веры в валидность культурного содержания символической коммуникации и от принятия достоверности и даже искренности чужих стратегических намерений» [Alexander, 2006: 31]. Схожесть с ритуалом может быть достигнута за счет «refusion», пересборки элементов социального перформанса: это придает «жизненности» и способствует «коммуникации значений» [Alexander, 2006: 31] через акторов и аудиторию в соответствии с желаемой стратегией. Описывая Уотергейт, Александер определяет ритуализацию как «процесс зарождения и разрешения кризиса», «реинтеграции и символического обновления» [Alexander, 2003: 157], который включает несколько этапов: «сакрализация, осквернение, очищение» [Alexander, 2003: 161], которые и будут являться основой последующего анализа.

Попытки концептуализировать конструкцию «Я/Мы...» через теорию Александера привели к неоднозначному результату. С одной стороны, эта фраза на плакатах может быть классифицирована как

«средство символического производства» [Alexander, 2006: 35], понимаемая в этом случае как материальная вещь. С другой стороны, если «Я/Мы...» исследуется как устоявшееся языковое выражение, оно может быть частью «контекста коллективных репрезентаций» [Alexander, 2006: 33]. Вне зависимости от избираемого способа концептуализации важно установить, что «Я/Мы...» лежит в культурном пространстве общества, потому что это символ, который не может быть сведен к социальным факторам [Alexander, 2011: 48].

Как упоминалось выше, «Я/Мы...» продолжает существовать без связи с отдельным социальным перформансом. Это становится возможным по большей части благодаря СМИ, которые, по Александру, являются не только местом для обмена информацией, но также частью культурного пространства, где люди действуют и классифицируют действия, опираясь на существующие коды [Alexander, Jacobs, 2002: 29]. Например, есть два базовых различия на сакральное и профанное, чистое и оскверненное, которые будут использоваться в анализе событий, связанных с задержанием Ивана Голунова. Таким образом, подход Александра к событиям в медиа, который «обеспечивает культурные основания для приверженности к общественному воображению гражданского общества» [Alexander, Jacobs, 2002: 28], дает возможность анализировать события со схожим сюжетом, определять общие черты в использовании фразы «Я/Мы...» в культурном пространстве, её влияние на индивидуальное и коллективное поведение, рассматривать активации власти медиа в целом. В этой работе будет предпринята попытка проследить хронологию появления фразы «Я/Мы...» как символ интеграции, ритуализацию кейса Голунова и последующее использование фразы «Я/Мы...».

Говоря о лингвистической конструкции «Я/Мы...» как о символе, мы можем выделить по крайней мере два базовых значения. Во-первых, при использовании данного выражения происходит переход от меня к нам, от индивида к сообществу. Выражения такого типа пробуждают солидарность с другими членами культурного сообщества, с которыми говорящий идентифицирует себя [Alexander, Jacobs, 2002: 30]. Во-вторых, эта фраза отделяет нас от других, создавая дихотомию. Этот контраст может интерпретироваться как призыв к борьбе с другой стороной бинарной оппозиции: герои борются с антигероями, сакральные ценности против профанных интересов [Alexander, Jacobs, 2002: 33]. Согласно исследованию протестной культуры в России, чтобы придать большую значимость герою, чтобы оправдать его статус, этому индивиду могут приписываться идеальные или идеализированные черты, как это было, например, с Борисом Немцовым [Титков, 2019: 384].

Также, чтобы проанализировать конструкцию «Я/Мы...», необходимо принять во внимание похожие фразы-символы, которые уже существовали в политическом дискурсе, а именно: «We are all Khaled Said», «Je suis Charlie», «#MeToo». В 2010 году фраза «We are all Khaled Said» возникла во время революции в Египте и отставки тогдашнего президента Хосни Мубарака. Данная фраза стала названием сообщества в Facebook [«We are all Khaled Said»], где публиковались посты в поддержку убитого Саида и его родственников. Важен тот факт, что большинство постов содержали идеи борьбы за свободу и достоинство египтян [Alexander, 2011: 7–8]. Описывая протесты в Египте, сообщество активно использовало слова бинарной классификации с целью «очищения»: активисты хотели отчистить себя от профанной скверны и показать, какой грязной стала некогда священная власть [Alexander, 2011: 23–25].

Более того, в 2015 году Интернет был заполнен хэштэгами и изображениями с надписью «Je suis Charlie» [Kleeman, 2015]. Широко распространившись, фраза стала применяться к другим жертвам властей. В 2017 году схожая по типу фраза «#MeToo» использовалась для того, чтобы преодолеть стигматизацию определенных групп населения [Ohlheiser, 2017], изначально — жертв домогательств.

Несмотря на всю семантическую схожесть с перечисленными выражениями, конструкция «Я/Мы...» имеет более символический характер, в некотором роде благодаря визуальному оформлению: «Нам хотелось оформить мысль так, чтобы и на уровне копирайта, и на уровне пластики буквально объединить всех. Так появилось решение со сплетёнными местоимениями, которое сделало надпись узнаваемой. Сейчас эти совмещённые буквы ассоциируются с выражением солидарности и поддержки» [Гулиева, 2019], — так высказались дизайнеры, создавшие изображение «Я/Мы Иван Голунов».

Таким образом, на базе рассмотренных кейсов мы можем выявить ряд схожих тенденций. Во-первых, в ритуальном процессе происходит переход от отдельного политического преступления к угрозе общим ценностям группы. Во-вторых, отделение символа от социальных факторов предполагает постепенное стирание связи символа с конкретным медиасобытием. В-третьих, внушение солидарности с идентифицируемым сообществом и обособление от «чужих» может быть необходимо для призыва к борьбе. В-четвертых, действие в рамках таких бинарных оппозиций, как сакральное и профанное, герой и антигерой, наделяет борьбу понятными значениями для акторов и наблюдателей.

Теперь рассмотрим детальнее кейс Ивана Голунова. 6 июня 2019 года журналист интернет-издания Медуза был обвинен в по-

пытке сбыта наркотических веществ, на него было заведено уголовное дело [Дорофеев, Курилова, 2019]. Редакция Медузы заявила о невинности журналиста и предположила, что Голунова преследуют в связи с его профессиональной деятельностью [В Москве задержан..., 2019а].

Редакции русскоязычных СМИ начиная с 7 июня поддерживали коллегу, публикуя на своих сайтах посты солидарности [Мы готовы..., 2019б]. В этих публикациях мы можем увидеть создание образа Ивана Голунова как героя-профессионала: «один из лучших, если не самый лучший журналист-расследователь в России» [Мы готовы..., 2019б]. Работы Голунова носят особенный, исключительный характер: «Он всегда открыто и бескорыстно делится с коллегами навыками и знаниями — о такой журналистике, которую, кроме него, в России делать никто просто не умеет» [Мы готовы..., 2019б]. Сам журналист очень смелый и готов бороться с любыми препятствиями: «Голунов предпочитает браться за темы, на которые у других не хватает смелости» [Мы готовы..., 2019б]. Иван «продолжает задавать острые вопросы о коррупции» несмотря на то, что в России оппозиционеров и журналистов «преследуют» за такие расследования. «Статья о наркотиках», «незаконные методы» — это «месть», тех людей, которые «хотят оставаться неприкасаемыми» [Мы готовы..., 2019б]. Здесь четко видно возникновение другой стороны бинарной оппозиции, которая загрязнена, действует на основе профанных политических интересов.

В публикациях коллег по «цеху» можно проследить стирание четких границ того мы-сообщества, членов которого должна затрагивать данная ситуация. Глянцевый журнал «Cosmo» [Мы готовы..., 2019б] несмотря на свой далекий от политических расследований формат «о жизни звезд, о модных тенденциях и красивом маникюре», поддерживает Ивана, так как они разделяют с ним журналистское поприще. Волноваться нужно уже не только журналистам, так как в ситуацию настоящего «беспредела может попасть каждый житель России» [Мы готовы..., 2019б].

10 июня 2019 года печатные версии газет РБК, «Коммерсантъ» и «Ведомости» впервые в истории вышли с совместным заявлением и одинаковой надписью на первой полосе — «Я/Мы Иван Голунов», соответствующие статьи появились и на официальных сайтах изданий. А уже 11 июня 2019 года с Ивана Голунова были сняты обвинения, уголовное преследование было прекращено за непричастностью к преступлению.

Однако после этого медиасобытие не утратило свою силу. На улицах российских городов и даже других стран можно было увидеть плакаты с надписью «Я/Мы Иван Голунов». В социальных сетях Instagram, Facebook, Вконтакте продолжали появляться тысячи пу-

бликаций в поддержку журналиста с соответствующими хэштегами: #ямыиванголунов, #свободуголунову — а также пользователи ставили в качестве фотографии профиля макет изображения из газеты с уже известной надписью. До снятия обвинений в публикациях превалировала риторика борьбы за общечеловеческие права и ценности: справедливость, свобода слова, правда [Ефанов, 2020]. Произошел переход от поддержки пострадавшего к общим ценностям сообщества, произошла самая generalization, что придало данному событию ритуальный характер. С 11 июня люди говорили о героическом триумфе «гражданского общества», «победы здравого смысла», «победы закона» [Федотов назвал..., 2020].

Несмотря на освобождение невинного и наказание полицейских, участвовавших в организации операции по задержанию журналиста, общественность не утихала. Отдельным перформансом стало событие 12 июня: дочь пианиста, получавшего государственную премию из рук В. В. Путина, была одета в футболку «Я/Мы Иван Голунов» и сидела в первом ряду [Я показала..., 2019]. В социальных сетях благодаря ношению символа она стала героем: «смело! За таких гордость берет!» «такие люди воскрешают надежду на лучшее!» [Футболку в поддержку..., 2019].

Оппозиционный блогер Алексей Навальный написал в Твиттере: «...особенно важно в такой момент помнить, что сейчас сидит Леонид Волков и сотни таких как Волков с Голуновым по всей стране» [Почти национальный..., 2019]. Процесс очищения, по мнению граждан, не завершен: «Очевидно, что дезинфекция правоохранительной системы — крайне важный, но сложный и долгий процесс, затрагивающий интересы множества людей во власти и вне ее: сопротивление будет сильным» [Железнова, Аптекарь, 2019], — и следует ожидать контрперформанс [Alexander, 2011: 46-53].

Ожидания были оправданы: спустя месяц символ «Я/Мы...» снова начал активно использоваться, однако продолжение фразы изменилось на имена и фамилии других обвиняемых. 27 июля тысячи людей опять вышли на улицу с требованием допустить оппозицию на выборы в Мосгордуму. Полицейские действовали жестко, между силовиками и участниками акции происходили столкновения. События, происходящие в центре Москвы, освещались несколькими теле- и интернет-каналами в прямом эфире. Эти трансляции превратили этот уже гражданский ритуал в медиасобытие, эффектов которого начали опасаться [Акция за..., 2019d]. Как следствие, после акции начались поиски незадержанных участников, 2 августа за участие в митинге был заключен под стражу студент ВШЭ Егор Жуков. Друзья и коллеги

Егора начали кампанию в его поддержку, что привело к солидаризации политически активной молодежи Москвы [Я/Мы Егор ..., 2019]. «Я/Мы Егор Жуков» и другие имена задержанных на акции стали символом борьбы за свободу выборов, верховенство закона, справедливость, свободу слова [Эпилог к..., 2020]. Так, например, имя другого задержанного, Павла Устинова, в ноябре 2019 года стало причиной другого перформанса: из-за ретвита поста о судьбе Устинова, где содержался иронический комментарий другого пользователя: «судья К., ходи оглядывайся, скоро тебе смерть», Сергей Половец был вызван на допрос и выпущен под подписку о невыезде [Фигуранта дела..., 2019]. Это событие заставило десяток русских звезд провести онлайн-трансляцию «сядзатекст», где гости прочитали отрывки из классических произведений и узнали, какой срок и по какой статье их авторы могли бы получить в современной России [Бисерова, 2019].

Подводя итоги, необходимо отметить, что использование подходов культурсоциологов для анализа политических медиасобытий является актуальным, так как в современном обществе по-прежнему происходят ритуалоподобные социальные перформансы. Как и в случае с Уотергейтом, некоторые кейсы трансформируются из отсылки к одному определенному событию в более абстрактный символ, тем самым приобретая большую популярность и, возможно, эффективность. Дополняя подход Александера сравнением с аналогичными фразами-символами и интерпретацией лингвистической конструкции «Я/Мы...» вне связи с конкретным событием, удалось выделить основные смысловые и функциональные особенности таких высказываний в успешных политических ритуалах. После проведения анализа конструкта «Я/Мы...» в кейсе Голунова стало возможным рассмотреть последующую цепочку связанных с этой фразой событий, выяснить, через какие символические операции прошла эта фраза прежде, чем стать символом объединения граждан и борьбы за человеческие права.

Литература:

Акция за честные выборы и Мосгордуму. Главное // Медуза. 2019d. 27 июля. URL: <https://meduza.io/feature/2019/07/27/aktsiya-za-chestnye-vybory-v-mosgordumu-glavnoe> (дата обращения: 11.01.2021)

Бисерова Н. #сядзатекст: Оххумирон превратил литературные чтения в акцию в поддержку фигурантов «московского дела». 2019. 20 сентября. URL: <https://www.sostav.ru/publication/syad-za-tekst-oxxymiron-provel-literaturnye-chteniya-v-podderzhku-figurantov-moskovskogo-dela-39361.html> (дата обращения: 11.01.2021)

В Москве задержан корреспондент «Медузы» Иван Голунов // Медуза. 2019а. 7 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2019/06/07/v-moskve-zaderzhan-korrespondent-otdela-rassledovaniy-meduzy-ivan-golunov-zayavlenie-galiny-timchenko-i-ivana-kolpakova> (дата обращения: 11.01.2021)

Гулиева Е. Дизайнеры надписи «Я/Мы Иван Голунов» — о его создании. 2019. 14 июня. URL: <https://vc.ru/design/71438-dizaynery-nadpisi-ya-my-ivan-golunov-o-ee-sozdanii> (дата обращения: 11.01.2021)

Дорофеев Р., Курилова А. Журналист Иван Голунов отправлен под домашний арест. 2019. 8 июня. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3997648?from=doc_vrez (дата обращения: 11.01.2021)

Ефанов А. А. Социальная солидаризация развитого гражданского общества: медиаориентированный подход // Профессиональная культура журналиста в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы. 2020. С. 192–194

Железнова М., Аптекарь П. Беспрецедентное дело Ивана Голунова: что дальше. 2019. 12 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/06/12/804040-delo-golunova> (дата обращения: 11.01.2021)

«Мы готовы на все, чтобы вырвать своего коллегу и товарища из зубов системы» — редакции русскоязычных СМИ в поддержку Ивана Голунова // Медуза. 2019b. 11 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2019/06/11/my-gotovy-na-vse-chtoby-vyrvat-svoego-kollegu-i-tovarischa-iz-zubov-sistemy> (дата обращения: 11.01.2021)

После освобождения Ивана Голунова прошло больше месяца. Что случилось за это время? // Медуза. 2019с. 17 июля. URL: <https://meduza.io/slides/posle-osvobozhdeniya-ivana-golunova-proshlo-bolshe-mesyatsa-cto-proizoshlo-za-eto-vremya> (дата обращения: 11.01.2021)

«Почти национальный герой»: Как Россия отреагировала на освобождение Голунова // The Village. 2019. 11 июня. URL: https://www.the-village.ru/city/react/353173-reaktsiya-golunov?comment_id=19234385 (дата обращения: 11.01.2021)

Титков, А. С. Скорее пикет чем инсталляция: мемориал глазами политического антрополога. Рец. на: Громов Д. (2017). Немцов мост: стихийная мемориализация // Фольклор и антропология города, 2019, II (1–2). С. 376–390

Федотов назвал освобождение Голунова победой гражданского общества // РИА Новости. 2020. 3 марта. URL: <https://ria.ru/20190611/1555494036.html> (дата обращения: 11.01.2021)

Фигуранта дела о ретвите угроз московскому судье отпустили под подписку о невыезде // Медиазона. 2019. 13 ноября. URL: <https://zona.media/news/2019/11/13/polovec-podpiska> (дата обращения: 11.01.2021)

Футболку в поддержку Ивана Голунова надела одна из гостей приема в Кремле по случаю дня России // Эхо Москвы. 2019. 12 июня. URL: https://vk.com/wall-60556804_3489966 (дата обращения: 11.01.2021)

Эпилог к «московскому делу»: чему должны научить власть и общество протесты минувшего года // Forbes. 2020. 22 февраля. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/393637-epilog-k-moskovskomu-delu-chemu-dolzhy-nauchit-vlast-i-obshchestvo-protesty> (дата обращения: 11.01.2021)

Я/Мы Егор Жуков: Как дело о массовых беспорядках объединило московских студентов // Сноб. 2019. 7 августа. URL: <https://snob-ru.turbopages.org/snob.ru/s/entry/180985/?pcgi=ref%3Dtjournal.ru> (дата обращения: 11.01.2021)

«Я показала, что мне не ок». Зачем девушка пришла на прием к Путину в футболке «Мы Иван Голунов» // Forbes. 2019. 12 июня. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/377751-ya-pokazala-chto-mne-ne-ok-zachem-devushka-prishla-na-priem-k-putinu-v-futbolke> (дата обращения: 11.01.2021)

Alexander J. C., Jacobs R. N. Mass communication, ritual and civil society // *Media, ritual and identity*. 2002. С. 23–41. (оригинальная работа опубликована 1998)

Alexander J. C. Watergate as democratic ritual // *The meanings of social life: a cultural sociology*. New York: Oxford University Press. 2003. С. 155–178.

Alexander J. C. Cultural pragmatics: Social performance between ritual and strategy // *Social performance: Symbolic action, cultural pragmatics, and ritual*. New York: Cambridge University Press. 2006. С. 29–90

Alexander J. C. Performative revolution in Egypt: An essay in cultural power. 2011. URL: <https://doi.org/10.5040/9781472544841.ch-001> (дата обращения: 11.01.2021)

Kleeman S. #JeSuisCharlie stands up for free speech after deadly attack on french magazine. 2015. 7 января. URL: <https://www.mic.com/articles/107888/je-suis-charlie-stands-up-for-free-speech-after-attack-on-french-magazine> (дата обращения: 11.01.2021)

Ohlheiser A. The woman behind 'Me Too' knew the power of the phrase when she created it — 10 years ago. 2017. 19 октября. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2017/10/19/the-woman-behind-me-too-knew-the-power-of-the-phrase-when-she-created-it-10-years-ago/> (дата обращения: 11.01.2021)

We are all Khaled Said (публичное сообщество в Facebook). URL: <https://www.facebook.com/elshaheed.co.uk/> (дата обращения: 11.01.2021)

Современные проблемы антикоррупционной социальной рекламы

А.А. Волкова

студентка социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

А.И. Агеева

студентка социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы антикоррупционной социальной рекламы, препятствующие эффективному противодействию коррупции.

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционная реклама, социальная реклама*

Тема коррупции актуальная в современной России как никогда раньше. Россия из года в год оказывается на одной из самых низких позиций в рейтинге Индекса восприятия коррупции, рассчитываемом международной организацией Transparency International. Эксперты организации убеждены, что данная ситуация обусловлена отсутствием системного противодействия коррупции, которое заменяется единичными уголовными делами и изменениями в законодательстве. Помимо этого, не стоит упускать из виду последние события в стране: протесты в Хабаровске, арест Алексея Навального, митинги за его освобождение. Данные события лишний раз подчеркивают остроту коррупционных проблем в России и отношение к ним общества.

Социальная реклама — один из инструментов антикоррупционной политики, предполагающий развитие нетерпимости к коррупции как явлению, поддержание среди населения моральных ценностей и норм, предполагающих противодействия коррупции, а также стимулирующих решение обозначенной проблемы [Николайшвили, 2008]. Со-

циальная реклама не может решить проблемы в краткий срок, но, по мнению западных и отечественных специалистов, она достаточно эффективна в долгосрочной перспективе. В данной статье мы рассмотрим факторы, которые препятствуют тому, чтобы социальная реклама стала эффективным инструментом антикоррупционной политики РФ.

Первый фактор — количество социальной рекламы, посвященной противодействию коррупции. По данным опросов Всемирного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводимых в 2017–2019 годах, основными темами социальной рекламы, которую респонденты замечали за последний год, выступали борьба с алкоголизмом, наркоманией, халатностью водителей на дороге, приводящей к ДТП. Антикоррупционная социальная реклама не была выделена в отдельный пункт. При этом по данным тех же опросов, респонденты отмечают необходимость увеличить количество социальной рекламы, посвященной коррупции. Подобную точку зрения высказали 27% опрошенных в 2017 году, 36% — в 2018 году, 38% — в 2019 году.

Вторым существенным фактором представляется отсутствие четкого правового регулирования. Данный пункт относится не только к антикоррупционной социальной рекламе, но и к социальной рекламе в целом. В статье 3 пункте 11 закона «О рекламе» приводится следующее определение: «социальная реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства». Данное определение полностью не отражает суть социальной рекламы, так как между рекламой и информацией, как известно, имеется различие (информация куда более широкий термин, чем реклама). Распространение в «любой форме» и с помощью «любых средств» позволяет широко толковать закон, следовательно, выставлять в качестве социальной рекламы те явления, которые ею не являются. В тексте закона отсутствует четкое определение «благотворительных и общественно полезных целей», что опять же позволяет толковать закон двояко, так как в тексте не конкретизируется, что подразумевается под данными понятиями. Кроме того, отсутствуют критерии, которые позволили бы отличить социальную рекламу от коммерческой.

Третьей проблемой, таким образом, является слишком широкое толкование понятия «социальная реклама». Помимо закона «О рекламе» на территории России действует также закон о квоте социальной рекламы на баннерах и на телевидении (в ближайшее время планируется утвердить аналогичный законопроект, касающийся Интернета),

согласно которому социальная реклама должна занимать не менее 5% от площади или времени отведенного на рекламу. Как выявила Общественная палата Российской Федерации в 2017 году, ни один из федеральных каналов не выполняет данную квоту, и главной проблемой, связанной с этим, признали отсутствие конкретики внутри закона «О рекламе», а также критериев, согласно которым сотрудники федеральных каналов могли бы отличить социальную рекламу от коммерческой. Многие организации, компании, люди благодаря расплывчатому толкованию социальной рекламы в законе стремятся представить свою коммерческую рекламу как социальную. Стоит учитывать и то, что за попытки представить коммерческую рекламу как социальную не предполагаются никаких санкций, а место для социальной рекламы по закону должно предоставляться бесплатно.

Четвертым фактором, который препятствует тому, чтобы социальная реклама могла стать эффективным инструментом в борьбе с коррупцией, является именно квота. Социальная реклама на Западе давно выступает как полноценный социальный институт, способный регулировать общество [Крупнов, 2006], доля социальной рекламы составляет в среднем 25%. В России обязательная минимальная доля социальной рекламы равняется 5%.

Пятая проблема — это отсутствие должной мотивации создания социальной рекламы. В России в социальной рекламе запрещено указывать ее автора, компании, бренды, партии, организации (коммерческие и некоммерческие). Некоммерческие организации в основном развиваются и поддерживают свою деятельность за счет пожертвований со стороны, и социальная реклама — один из наиболее эффективных способов привлечь к себе внимание со стороны общественности (а, следовательно, и увеличить количество взносов) в западных странах. В России НКО лишены такой привилегии. Помимо этого, на западе многие рекламщики готовы заниматься социальной рекламой бесплатно, возводя её едва ли не в ранг искусства, однако у них остаётся право заявить о себе как об авторах данной рекламы. Создание социальной рекламы, таким образом, является одним из способов конструирования личного бренда. В России этот механизм не работает.

Конечно, не все вышеперечисленные проблемы являются первопричинами, почему социальная реклама в России до сих пор не является полноценным социальным институтом, а антикоррупционная реклама — эффективным инструментом антикоррупционной политики. Основной проблемой, по нашему мнению, как социальной рекламы в целом, так и антикоррупционной рекламы в частности, стоит считать законодательство, в котором не прописаны критерии выделения со-

циальной рекламы, ее определение, границы и возможности, а также отсутствие должного регулирования со стороны государственных органов с одной стороны и их заинтересованности — с другой. При этом, так как антикоррупционная реклама считается подвидом социальной рекламы, успех и стремительное развитие второго обуславливает успех и развитие первого. Представляется, что развитие социальной рекламы в России окажет положительное влияние на все сферы жизни общества, в том числе на антикоррупционную политику.

Литература:

О рекламе [Текст] Закон РФ от 18.07.1995 N 108-ФЗ

Гаврилов В.В. Российская социальная реклама как фактор управления социально-экономическими процессами: проблемы, возможности, эффективность [Текст] / В.В. Гаврилов — Экономика и бизнес №11, 2017. с. 35–38

Крупнов Р.В. Социальная реклама как инструмент управления социальными процессами [Текст] / Р.В. Крупнов — М.: 2008. 163 с.

Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: теория и практика: Учебное пособие для студентов ВУЗов [Текст] / Г.Г. Николайшвили — М.: Аспект Пресс, 2008. 191 с.

Госдума одобрила законопроект о “нечаянной” коррупции // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2021/6048c95e9a794747b4ffc9b6> (дата обращения 31.03.2021)

Отчёт Всероссийского центра изучения общественного мнения // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://www.esarussia.ru/upload/medialibrary/9ef/%D0%92%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9C_%20%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0_%202019_20.11.pdf (дата обращения 31.03.2021)

Отчёт Всероссийского центра изучения общественного мнения // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-04-17_soc.pdf (дата обращения 31.03.2021)

Пресс-служба Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://upravlenie.ru/2017/09/socialnaya-reklama> (дата обращения: 31.03.2021)

Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 30 баллов и 129 место // Трансперенси Интернешнл Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 31.03.2021)

РАЗДЕЛ III

**КУЛЬТУРА И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Современная культура России как проявление постмодерна: проблемы и перспективы

Е.А. Кода

студент Института социальных наук Алтайского государственного университета (АлтГУ) (г. Барнаул)

Научный руководитель

О.Н. Замятина

канд. социол. наук, доцент кафедры общей социологии Института социальных наук Алтайского государственного университета (АлтГУ) (г. Барнаул)

Аннотация. Вопрос о направлениях развития современной культуры России является фундаментальным в познании культуры. Постмодерн предопределил развитие культуры в определенный вектор.

Ключевые слова: духовность, постмодерн, культура России, общество, трансформация

В настоящее время очевидно, что культура России вышла на принципиально новый уровень свободы и вседозволенности. После развала СССР начался процесс американизации и европеизации самобытной культуры России, что привело к дискуссиям о том, где же место современной культуры России и каковы пути ее развития. Очевиден кризис элитарной культуры в РФ, поскольку старые творения изучены хорошо, а новых на достаточном уровне нет до сих пор. Другой вопрос в методологическом кризисе наук, которые изучают развитие культуры России, в том числе и социологии. Проявления массовой культуры и ее трансформаций уже невозможно описать с точки зрения имеющихся теорий и методологий: развитие массовой культуры столь бурное, что нельзя предугадать вектор развития в новом витке истории [Романовская, др., 2019: 52]. Развитие стало нелинейным, скачкообразным, что свидетельствует о постмодернистском влиянии мира на российскую культуру, в частности.

Следует обратить внимание на то, как быстро поменялся вектор развития нашей культурной составляющей с утопично-патриотической, до глобально-сексуализированной, причем последняя не собирается покидать пьедестал культуры. Очевидно, что культура отвечает запросам общества, но здесь получилось и обратное влияние: сама культура трансформировала общество за достаточно короткий промежуток времени. Современная культура не рациональна по своей сущности, она отвергает то разумное, что было до этого, призывая руководствоваться только своими побуждениями и желаниями, ради собственной выгоды, современная вариация гедонизма — учения о жизни в собственное удовольствие.

Детерминировал данный переход кризис 90-х годов XX века, когда простой народ максимально отдалялся от культуры, отчего становился духовно беднее, а небольшие доходы уже в XXI веке не позволили людям вклиниться в эту изменившуюся культуру. Как итог, культура снизила рамки восприятия своих трудов, что позволило даже самому бездуховному человеку познавать культуру только через телевидение в виде сериалов и подобных способов трансляции ценностей. Другой вопрос, как же в столь многонациональной и поликонфессиональной стране объединить в культурном плане людей: апелляция к низким формам существования людей, а именно сексуальности человека, позволили собрать разрозненные культуры воедино.

Поразительно, как столь активное распространение Русской Православной Церкви соседствует со столь развращенной массовой культурой [Ариарский, 2013: 9]. Возможно, это проявление плюрализма и демократии, но в то же время механизм сосуществования духовного и бездуховного по определению в столь тесных рамках остается не совсем понятным ученым и социальным мыслителям.

Некомпетентно утверждать, что духовное падение России только в том, что многие люди перестали читать, ушли в интерактивные формы визуализации информации через телевидение и интернет, это падение и в обострившихся социальных проблемах: наркомании, алкоголизме, семейном насилии, и в отсутствии должного уровня цензуры со стороны министерства Культуры РФ и многие другие факторы.

Выходя за рамки дозволенного, общество неуклонно движется в постмодернистские векторы социального, культурного бытия, где нет места рациональному и разумному, а есть место всему множеству девиаций и проявлений, так как постмодерн рассматривает эти проявления вариантом нормы и социально допустимого случая. Не стоит пренебрегать данными опасениями, достаточно большое количество философов говорили о том, что система ценностей постмодерна, как

и сам постмодерн будет концом истории, после чего человечество исчезнет. Здесь следует обратить внимание на труды Фукуямы, Белла, Дугина и других.

Комплексный социологический анализ состояния духовной культуры России не представляется возможным: методологический кризис и отсутствие удачного сочетания социологических парадигм пока не позволяют рассмотреть культуру, как единый организм, чтобы понять закономерности и факторы, детерминирующие его развитие [Ахиезер, 1992: 48]. В этой неопределенности понятно, что необходимо детальное изучение и проработка настоящего и будущего культурного пути России в рамках надвигающегося общества постмодерна.

Также актуальна задача разработать обоснованную с точки зрения научного подхода культурную политику, которая будет не столько основана на материальном благе, сколько на духовной культуре. Процессы, которые протекают в духовной составляющей современной России производят новые модусы функциональных процессов, а также развивают формообразования культурной природы и их субъектов. В данном случае поднимается вопрос необходимости твердого базиса в современной культуре общества. Наука, образование, искусство дают векторы развития в плане инноваций и творческого потенциала, но диаметрально противоречие необходимости учитывать уважение к патриотизму, классической духовности и исторической памяти страны делают развитие культуры достаточно сложным и противоречивым явлением как таковым.

Философия культуры только формирует свою методологическую базу для создания нового терминологического аппарата и методов исследования такой культуры. Отсюда возникает потребность осмысления и переработки духовных трансформаций России XXI века. Нельзя отбрасывать старый багаж культурологических знаний, собранный Бердяевым, Вебером, Шеллером, Сорокиным, Ждановым, Флиером. Нужен грамотный синтез старого подхода к созданию методологической основы изучения и новых реалий.

Сложность данного явления подкрепляется еще тем, что классически культурное формообразование есть бессубъектная субстанция, основанная на внутреннем содержании собственного конструкта [Межуев, 2002: 37]. И здесь есть опасность уйти от реальных научных категорий в богословские трактаты о пользе культуры, науки и знания.

Следует уделить особое внимание вопросу управления творческими процессами в рамках формирования духовной культуры нашей страны. «Искусственным формообразованием является творчество форм, как самих форм жизни» [Губанова, др., 2014: 199]. В настоящее

время нужно утверждать о формировании такой парадигмы управления, которая позволяет контролировать развитие этических, моральных детерминант, инновации, роли социокультурных субъектов общества. До сих пор остается нерешенным вопрос между соотношением коллективного и индивидуального в современной культуре. Автор считает, что учитывая темпы индивидуализации населения этот вопрос решится сам собой, но в сторону неопределенности постмодерна и крайних шизоидных форм, границ нормального.

В итоге мы приходим к необходимости лояльного управления формами развития и преобразования духовной деятельности России, в частности культуры. Необходимо создавать новый конструкт социальной реальности, где возможно осуществление подобной политики и форм взаимодействия. Управление творчеством и творческим потенциалом требует определенной автономии и постепенно превращается в разумное самоуправление от общего идеологического маяка общества. Как итог, формообразование культуры современной России имеет постмодернистские вехи, но культурное наследие с учетом огромной исторической памяти позволит ограничить приток индивидуально-личностных начал в культуре и снизить темпы разрушения классической духовности русской культуры.

Литература:

Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность в условиях модернизации духовной жизни России // ТРУДЫ СПБГИК. 2013. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-v-usloviyah-modernizatsii-duhovnoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 30.03.2021).

Ахиезер А. С. Социально-культурные проблемы развития России. М.: ИНИОН РАН, 1992. 82 с.

Губанова М.А., Похилько А.Д. Культурные формообразования в духовной жизни России // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-formoobrazovaniya-v-duhovnoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 30.03.2021).

Межуев В.М. Судьба национального в современной культуре // Национальная библиотека в современном социокультурном процессе: Румянцевские чтения. М.: Пашков дом, 2002.

Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. 2019. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-v-sovremenном-rossiyskom-obschestve-ugrozy-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 30.03.2021).

Патриотизм как фактор сохранения национальной идентичности и гармонизации международных отношений в условиях глобализации

Н.М. Звёздкин

соискатель факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (БГУ), (г. Минск, Республика Беларусь)

Научный руководитель:

В.Ф. Гигин

канд. ист. наук, доцент, декан факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (БГУ), (г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается проблема разрушения традиционных ценностных систем, составляющих основу жизнедеятельности государства и общества. Обосновывается социальная роль феномена патриотизма как средства сохранения национальной идентичности, защиты интересов личности, нации и государства, а также борьбы с радикализмом в современном мире. Раскрываются теоретические и практические аспекты феномена патриотизма как конструктивной альтернативы радикального национализма и космополитизма в условиях глобализации.

Ключевые слова: *патриотизм, ценности, глобализация, нация, государство, национальная идентичность*

Одним из распространенных негативных явлений, характерных как для постсоветского пространства, так и множества других регионов мира стало отчуждение молодого поколения от отечественной культуры и базовых ценностей своего народа. Причина подобного положения дел обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить процессы мирового масштаба, связанные с кризисом ценностных систем в эпоху постмодерна, а также специфические региональные особенно-

сти. В качестве примера можно привести воздействие на коллективное сознание глубокой социальной травмы, полученной в период распада советского государства, который сопровождался тотальной девальвацией патриотических ценностей, осмеянием народных героев, укоренением потребительской парадигмы мышления и иными негативными процессами сопутствующими проявлению социальной аномии.

Происходящие процессы отчуждения во многом сонаправлены достижению постмодернистского идеала «безродного космополита» или «человека без свойств» [Лутовинов, 2006: 35], который должен стать результатом глобализации, доведенной до своего логического завершения. В подобных условиях, принципы социальной ответственности, долга и служения подменяются демонстративным эгоизмом и гедонизмом. Материальным благам придается статус самоцели жизни человека. В целом, данные явления демонстрируют смену парадигм морального сознания: деонтическая, ориентирующаяся на долг модель, характерная для государственной идеологии и всей системы воспитания в СССР, сменилась утилитаристско-гедонистической моделью, в рамках которой культивируется ослабление контроля над собственной природой, стремление к немедленному удовлетворению потребностей и отказ от мобилизации усилий для достижения каких бы то ни было общественно значимых целей.

Необходимо отметить, что «экспорт» подобных ценностей, которые скорее можно отнести к антиценностям, нередко осуществляется рядом глобальных игроков, которые с использованием так называемой «мягкой силы» стремятся распространять свое влияние в странах — объектах информационно-психологического давления.

В данном контексте, А. Н. Данилов высказывает мнение, что для западного социально-политического пространства характерна популяризация социальных проектов, в рамках которых под предлогом развития демократических ценностей камуфлируется воздействие, направленное на размытие национальных ориентиров молодежи в целях всеобщей вестернизации общества [Данилов, 1999: 260].

А.С. Панарин считает, что «развитый Запад» с его стандартами жизни в эпоху глобализации «не столько приобщает, сколько соблазняет и развращает, насаждая у своих адептов иллюзорное, утопическое сознание, основанное на нереалистических ожиданиях» [Панарин, 2002: 196 — 197]. В насаждении типовых социокультурных моделей ученый видит источник отсроченной социальной катастрофы. Заключается это в том, что тотальная пропаганда радикально завышенных притязаний к жизненным благам может привести к возникновению феномена массового социокультурного отчуждения от своей профес-

сии, своей социальной группы и даже своей нации, принадлежность к которым может восприниматься как неудача в случае неудовлетворения насажденных запросов.

В подобных условиях национальная лояльность и патриотизм нередко объявляются либо иррациональными, либо устаревшими, либо же неприемлемыми с морально-нравственной точки зрения явлениями. При этом, основные подходы к критике патриотизма далеко не новы. Системный критический взгляд на феномен патриотизма сформировался во второй половине XIX века под влиянием ряда социально-экономических и политических факторов. Негативную оценку патриотизма можно встретить в марксизме, в трудах Л.Н. Толстого, М.А. Бакунина и ряда других мыслителей и ученых. Основные подходы к критике идеи патриотизма состоят в понимании его как сдерживающего фактора в единении народов вокруг глобальных идей и идеологий, осознании чрезмерного преимущества своей нации перед другими нациями, а также в спекулятивном характере использования данного социального чувства политическими элитами в целях реализации своих корыстных планов.

Принимая во внимание вышеприведенные аргументы, и, в то же время, осознавая исключительную значимость феномена патриотизма в условиях расширения социально-экономических коммуникаций, Э. Дюркгейм указывает на контрпродуктивный характер «патриотизма исключительности» и необходимость поиска сообразных духу времени форм «широкого патриотизма», которые станут основой эффективного межнационального взаимодействия в новых условиях международного разделения труда [Дюркгейм, 1991: 262]. Согласно данному подходу, социальная значимость патриотизма заключается в обеспечении возможности сохранения национальной идентичности в условиях расширения международных рынков и коммуникаций.

Похожих взглядов придерживаются и многие современные исследователи. Так, по мнению В.И. Лутовинова, патриотическое сознание в нынешних условиях представляет собой равнодействующую между противоположными тенденциями, одна из которых — видение в различиях между нациями фактора их отторжения и изоляции друг от друга, вторая же — использование феномена различий в качестве фактора межнационального взаимообогащения [Лутовинов, 2006: 33].

Своеобразный фактор гармонизации национальных и интернациональных ценностей видят в феномене патриотизма А.В. Русецкий и Л.А. Гащенко. С точки зрения ученых, если патриотические ценности образно представить через систему векторов сил, где в качестве одного будут выступать «национальные ценности», а другого — «интернацио-

нальные», то «вектор патриотических ценностей» будет составлять их равнодействующую [Русецкий, 2002: 45]. Согласно данному подходу, патриотическая ориентация позволяет избежать как национализма, так и космополитизма, придавая социальному развитию конструктивную направленность.

Таким образом, патриотизм является эффективным интегрирующим средством национальной общности, основой формирования национальной идентичности, защиты интересов нации и государства. В то же время, патриотизм обладает развитой интернациональной составляющей. Так, Д.С. Лихачев подчеркивает, что истинному патриотизму чужда ненависть к другим народам, поскольку его основой является любовь к своей стране и открытая национальная культура, что в корне отличает его от национализма — основой которого является неприятие и вражда ко всему чужому [Говоря ..., 1989: 96 — 101].

В данном контексте необходимо обратить внимание, что радикализация национализма, свойственная для современного мира, нередко спровоцирована экспансией чужеродных культурных ценностей и идеологий, а также бесконтрольной массовой миграцией в международном пространстве. И это не случайно, поскольку вне зависимости от основ глобализации — цивилизационных или синтетических — она может представлять угрозу существующим национально-государственным общностям и культурам.

Деструктивные факторы, обусловленные процессами глобализации можно разделить на ряд направлений, связанных с воздействием на социальные системы на уровнях личности, социальных групп, государства, международного сообщества. Среди них можно выделить: разрушение традиционных ценностных систем, снижение нравственных устоев, нарушение преемственности между поколениями, деструктивное воздействие на институт государства как гарант национального суверенитета, эскалация международного напряжения за счет вмешательства ряда государств в дела других государств, стихийная миграция, манипулирование массовым сознанием в инфокоммуникационной среде.

На сегодняшний день, противодействие вышеперечисленным разрушительным тенденциями является важнейшей задачей, стоящей перед большинством стран мира, стремящихся не допустить разложения моральных, социальных и политических основ жизнедеятельности общества. В связи с этим, защита национальных интересов граждан, заложенная в соответствующих патриотических идеях, становятся необходимым средством выживания в условиях глобальной геополитической конкуренции [Мохов, 2019: 119]. Результатом проигрыша

в подобном противоборстве может стать рассеяние и даже полное исчезновение народа как такового.

Таким образом, учитывая особенности вызовов современности, именно патриотизм как основа интеграции интересов личности, общества и государства — во внутриполитическом пространстве, и основа уважительного отношения к другим народам и их интересам — во внешнеполитическом пространстве, способен сыграть ключевую роль в укреплении морально-нравственных основ личности, борьбе с различными проявлениями экстремизма, сохранении национальной идентичности народов и гармонизации международных отношений в условиях глобализирующегося мира.

Литература:

Говоря откровенно: Заметки писателей о межнациональных отношениях / сост. Г. Иванова, В. Канунникова. М.: Просвещение, 1989.

Данилов А.Н. Молодежь кризисных лет: Иллюзии и новые надежды. Мн.: ООО «Харвест», 1999.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. М.: Наука, 1991.

Лутовинов В.И. Влияние глобализации на состояние патриотизма и его развитие в современном российском обществе // Известия волгоградского государственного педагогического университета. 2006. №4 (7). С. 33–40.

Мохов В.П. Патриотизм и политика памяти в условиях глобализации // Технологос. 2019. № 3. С. 115–128.

Панарин А.С. Испытание глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

Русецкий А. В., Гащенко Л.А. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска). Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2002.

Процессы глобализации в современном религиозном пространстве XXI века

В. В. Безменов

студент магистратуры философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова) (г. Москва)

Научный руководитель

М.Ю. Оренбург

канд. филос. наук, доцент философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова) (г. Москва)

Аннотация. В результате проведённого исследования был рассмотрен процесс трансформации и развития религии и религиозности в XXI веке. В анализе были рассмотрены различные факторы современного глобального общества, которые влияют на понимание религиозности в её «традиционном» понимании. Современная эпоха ставит новые вопросы перед исследователями религии. На сегодняшний день религиозность трансформировалась и стала частью повседневной жизни людей, которые проживают в условиях глобального общества. Указанный феномен не однозначен, поэтому его эффект стал частью современной повседневности. В проведённом исследовании будет раскрыта специфика современных глобальных процессов трансформации религии и религиозности.

Ключевые слова: *религиозность, десекуляризация, постсекуляризация, квазирелигиозность, религия в глобальном обществе, религия и политика*

Глобализация человеческого общества, которая в XXI веке является фактом, с которым никто не может уже поспорить, затрагивает не только материальную составляющую человеческой цивилизации. Под материальными свойствами понимается в первую очередь — наука, искусство, социум, производство, экономика и политика. Перечисленные факторы, прежде всего, относятся к категории рациональ-

ных и материальных, то есть того, что объективно и понятно влияет на человечество как биологический вид, на общество как социальный конструкт и на отдельного индивида как элемента указанных систем [Данилова..., 2003]. Человек может не быть экспертом в экономике или в науке, но наука и экономика будут влиять на человека через определённые сферы его жизни. При должном желании человек сумеет понять строение компьютера или пути передачи информации через сети 5G, но человек при таком же рвении не сумеет понять, что такое религия. Религия одновременно рациональна и иррациональна. Под рациональностью понимается в первую очередь строгие и систематизированные ритуалы, где каждое действие имеет смысловое значение, также рациональность религии заключается в иерархии и порядке [Еленский..., 2011]. Одним словом, весь рационализм религии можно описать или подвергнуть исследованию с помощью гуманитарных наук, таких как социология и психология. Каждая из этих наук занимается изучением отдельных, логических элементов религии. Социология изучает религию через призму развития человеческого общества, психология изучает религию с позиции особенностей человеческого мозга и высшей нервной деятельности. Указанную точку зрения развивали такие психологи, как Зигмунд Фрейд с концепцией «бессознательного» и Карл Густав Юнг со своей концепцией «коллективного бессознательного». Указанные учёные говорили о том, что религиозные смыслы и поведение присуще абсолютно всем людям и проявляется оно абсолютно у всех вне зависимости от уровня образования, национальности и принадлежности к определённому религиозному культу. Зигмунд Фрейд, как и Карл Густав Юнг занимались исследованием психических заболеваний и особенностей человеческого мозга, но в ходе своих исследований открыли принцип того, что мифологические и религиозные идеи уже вложены в человеческое сознание и открыто проявляются лишь во время нестабильного состояния психики к указанным факторам можно отнести — феномен одержимости, а точнее когда человек говорит на незнакомом ему языке без акцента. Карл Густав Юнг сумел объяснить указанный феномен рациональным путём через понятие «архетип» как встроенной коллективной памяти человечества [Бек..., 2000]. Информация прошлых поколений не исчезает, а остаётся на «биологическом диске», который или встроен в мозг, или является частью человеческой психики, и накопленная архаичная информация выливается в наш материальный мир через религиозные представления и религиозное поведение. Таким образом, религиозное сознание свойственно каждому человеческому индивиду, потому что

у него есть психика и мозг. Человек может неосознанно воспроизводить религиозное поведение, даже не замечая этого. Исходя из этого, влияние религиозной составляющей на человека является в эпоху глобализации и информатизации колоссальным и очень недооценённым, потому что на сегодняшний день фактор религии в эпоху глобализации практически не рассматривается.

Рассматриваются особенности действия религии и науки, религии и светского государства, и изучение процесса идёт непосредственно из определённой среды [Излученко..., 2000]. Учёный-социолог, -политолог или религиовед наблюдает религию во взаимодействии с одной из черт глобального мира, не беря во внимание всю картину развития ситуации целиком. В академической среде имеется множество работ о том, как должна вести себя религия в условиях информационного общества, чтобы не потерять лицо и остаться самой собой, но практически нет работ, которые рассматривали бы деформацию религии и религиозности человека. Большинство исследователей религии изучают её как что-то отдельное от процессов глобального мира, тем самым допуская большую ошибку [Еленский..., 2011]. Религия не стоит особняком отдельно от социальных процессов. Религия является активным участником трансформации человечества и социума в условиях глобального мира. Таким образом, в процессе исследования было установлено, что современные исследования по указанной тематике обходят стороной компиляцию религии и глобальных процессов, исследования проходят в отрыве от самой религии и её механизмов или наоборот — исследование происходит сугубо в религиозной традиции без адекватного обращения во внешний мир. Процессы современной десекуляризации обозначали себя ещё в далёком XIX веке, а точнее в 1830 году с созданием Огюстом Контom, такого направления как «позитивизм» [Бек..., 2000]. Исходя из идеологии позитивизма, религия является всего лишь этапом в развитии человечества, как биологического вида. Религия позволяла выживать человечеству через консолидацию и формированию истоков культуры, но человечество должно было вырасти. Религиозный этап жизни человечества — это детство, тогда как отказ от религии и опора на знание и моральные основы, которые человечество сумело накопить и преумножить — это зрелость. Секулярные процессы происходили в западном обществе ещё до позитивизма, но касались они обычно процессов по разделению церкви и государства с дальнейшим доминированием государственных органов, но указанные процессы касались сугубо государственного устройства и ни в коем случае не распростра-

лись на умы людей в массовом порядке [Ханкитингтон..., 2004]. Процессы, запущенные позитивизмом, были направлены в первую очередь на интеллектуальную составляющую — это изменение мировоззрения широкой массы людей. На позитивизме в дальнейшем выросли и идеологии марксизма, и европейского атеизма. Позитивизм и те секулярные процессы, что он принёс, сыграли достаточно плохую игру с западным обществом. Исходя из идей уже упомянутых идеологий, войны и религия должны уйти в сторону с развитием человечества. Вырастает капитал, закон становится главной инстанцией в решении споров между людьми, а наука и знание упрощают жизнь человечеству [Хабермас..., 2006]. Развитие должно было идти поступательно и пережитки также поступательно должны были отмирать, но ситуация резко меняется с крахом идеологии позитивизма во время Первой Мировой Войны. Человечество, было надломано событиями, которые происходили в 1914-1918 гг. Окончание Первой Мировой Войны ознаменовало собой начало массовой депрессии западного общества [Понкин..., 2005]. В первую очередь эта депрессия выражалась в идеологическом противодействии, на манер диалектической борьбы Гегеля. Крах устоявшейся картины мира, где не последнюю роль играли религиозные процессы, повлёк за собой рост разного рода идеологий, которые в своём построении ничем от религии не отличались. Указанный этап длился с 1918 до 1991 гг. с распадом социалистического лагеря и со смертью социализма как идеологии. В указанный временной промежуток религия преследуется и подвергается притеснениям со стороны общества и со стороны государства. Происходит процесс развенчания религиозной составляющей в человеке, которая породила за собой так называемый «духовный вакуум». Дело в том, что человеку всегда нужно идентифицировать себя с чем-то. До 1918 года идентификация происходила через соотнесения человеком себя с той или иной религиозной традицией. После 1918 года идентификация происходила через принадлежность к идеологии или политическим взглядам [Смит..., 2004]. Но как человек должен идентифицировать себя после 1991 года? Именно с 1991 года гуманитарные исследователи замечают проблему уже упомянутого «духовного вакуума», которые проявляется через веру в нерелигиозное — НЛО, теорию плоской земли и многочисленные теории заговора. Традиционную религию преследовали весь XX век, и теперь религия и религиозность принимали абсолютно причудливые формы. Начало формирования религиозного вакуума — это 1970-е годы. В указанное десятилетие появляется и популяризируется религиозность посредством

формирования сект и культов. Взрыв — 1990-е годы, а точнее упразднение понятия «идеология». В большинстве своём взрыв затронул страны бывшего СССР и страны «Варшавского договора». Удар был силён из-за того, что в бывших советских республиках отсутствовали инструменты государственно-конфессиональных отношений. Отсутствие ориентиров для человека и колоссальный рост информации во всех направлениях создал феномен, когда ни государство, ни общество, ни отдельный индивид не знают, каким образом себя вести и как дальше развиваться, потому что опоры на одно только знание и науку оказалось недостаточным, этого достаточно для улучшения уровня жизни и роли в мировой геополитике, но никак не для причины для удержания государства и социума в единой системе координат [Еленский..., 2011]. Именно с 1991 года начинается политика десекуляризации, которая свойственна и странам бывшего социалистического лагеря, и западным государствам. С упразднением идеологии социализма и окончательной победой западной модели мира в 1991, перед мировым сообществом встал вполне очевидный вопрос: как развиваться и идти дальше? Если консолидация в государствах западного капиталистического и восточного социалистического блока происходила посредством идеологического противостояния и постоянным присутствием «внешнего» и «внутреннего» врага, то после победы одной из доминирующих идеологий «социальный клей», который удерживал общество, начал «рассыхаться». В контексте западного мира, которому было свойственно политическое, религиозное и идейное расслоение, обозначенные процессы было крайне тяжело идентифицировать. Именно в США, а также в Англии и Канаде зародились новые сильнейшие религиозные движения, которые большинство религиоведов относят к так называемому феномену «нюу эйдж» или религиям нового откровения [Шпенглер..., 1998]. Появление множества культов и персонафикация человеческого религиозного опыта породили прецедент, когда человек не социализируется благодаря религии, а наоборот, отстраняется от общества и уходит в себя. Указанная концепция выводится из изучения религии и человеческой религиозности американскими бихевиористами ещё в 1920-х годах. Создание множества религиозных культов и течений в 1970-х годах, а также кризис идеологии, последующий уже после упомянутого 1991 года потребовал от правительств упомянутых стран выработать новые государственные идеологические концепции по удержанию единой идеологической базы. Множество католических и протестантских теологов (англикане, лютеране и кальвинисты) начали разрабатывать новые

теологические учения и принципы, которые отвечали бы на запросы человечества с учётом технологического процесса и роста глобализации. Процесс трансформации религиозных институтов в Германии, Франции, США, Англии и Канаде прошли успешно, потому что во время технологического и исторического перехода в конце 1940-х церковные институты смогли встроиться в новую парадигму мирового порядка. После 1991 года происходит достаточно интересный процесс, когда государство проводит десекуляризацию с целью объединить разрозненные социальные группы, проживающие на подконтрольной территории. К указанным группам можно отнести — иммигрантов, сексуальные меньшинства, национальные меньшинства. Для консолидации достаточно большого количества групп, которые зачастую конфликтуют между собой, требуется новая идеология, которая может выйти из религии, но из религии не в традиционном её понимании [Хабермас..., 2006]. На сегодняшний день мы можем наблюдать трансформацию христианской теологии в Западных странах. Государство отдаёт предпочтение более лояльным христианским религиозным священнослужителям, которые имеют право «рукополагать» новых священников, чья теология направлена на современные споры в богословских кругах. К таким спорам можно отнести развитие «ЛГБТ теологии», «чёрной теологии» (теология афроамериканских церквей США), «феминистической теологии». В западном религиозном пространстве можно наблюдать два глобальных процесса, которые противоречат друг другу. На первый взгляд, религия в западных странах старого света рассыпается и превращается в культы и секты, а также квазирелигии (религия из романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»). С другой стороны, можно наблюдать процесс консолидации религии и государства, когда государство прибегает к религии, как к инструменту внутреннего и внешнего регулирования собственного самочувствия, при этом заставляя трансформироваться сам институт церкви во что-то, что сращено с государством и его политикой. Нравится ли такой процесс представителям христианского духовенства на западе? Скорее всего, ответ будет отрицательным [Тёрнер..., 2012]. Церковь стремится сохранить свою независимость и трансформировать себя для решения новых вызовов, но церковь хочет это сделать самостоятельно, опираясь на свои собственные силы. Сделать это в первой половине XX века удалось, хоть и с большими проволочками, но сейчас такое не представляется возможным. Церковь на Западе не мыслит себя как часть государственной системы. Начиная с эпохи Ренессанса, церковь медленно отстранялась от общественной жизни

и к началу глобальных процессов в мире была полностью отстранена — говоря о Старом Свете. На сегодняшний день для большинства священнослужителей и богословов очень сложно понять и представить, что в глобальных процессах церковь взаимодействует с государством, социумом и другими религиозными организациями на одних и тех же правах, что и все остальные игроки. На данный момент христианская церковь Старого Света подчиняется глобальным процессам и тенденциям, которые в свою очередь аккумулирует общество и реализует в своей политике государство [Данилова..., 2003]. Церковь западных стран на данном этапе развития — это новый социальный клей, которым государство скрепляет общество. Происходит это скрепление через чёткое политическое формирование общественных вопросов в политической и государственной повестке и дальнейшей трансляции обществу через СМИ оформленную идеологию, которая отвечает запросом большинства. Подобные процессы достаточно серьёзно обострили религиозные конфликты, которые были в христианской конфессиональной среде на протяжении долгого времени. На сегодняшний день самым ярким конфликтом является вновь обострённый конфликт католиков и православных. Если раньше данный цивилизационный конфликт находился в замороженном виде из-за тяжёлого состояния католической и православной церквей в XX веке, то на сегодняшний день обострившееся противостояние опять разделило церкви [Еленский..., 2011]. Если во времена схоластики конфликт заключался в преемстве благодати одной из двух церквей [Бек..., 2000], то на сегодняшний день конфликт заключается в трансформации западной католической церкви и противостояния этим тенденциям Русской православной церкви. Безусловно, церковный конфликт подстёгивает и политико-экономический конфликт атлантических стран Запада и Российской Федерации [Тёрнер...2012]. Стоит отметить, что процессы трансформации христианских церквей западных стран, которые взяли курс на реформацию собственной теологии в угоду популярных «трендов», — меньшинств, ЛГБТ и т.д. Отдельным игроком является феномен католичества в Латинской Америке. В ходе повествования были упомянуты процессы трансформации католической церкви в США, а также в странах Европы. Указанные изменения практически никаким образом не коснулись Латинской Америки, несмотря на то, что католическая церковь по своему устройству достаточно утилитарна и иерархия церкви достаточно строгая. Именно на примере Латинской Америки, мы можем видеть такой же процесс изменения теологии, но в совершенно другом направлении. Глобаль-

ные социальные изменения также коснулись католических стран Латинской Америки, и главным проводником этих изменений явилась католическая церковь. На сегодняшний день страны Латинской Америки в большинстве своём являются развивающимися и по своему успешными в современных технологиях. К указанным странам можно отнести Бразилию, Аргентину и Чили. Данные страны в XX веке находились в достаточно плачевном состоянии, и большинство из них были аграрными. Ситуация начала меняться в 1980-х годах с приходом к власти большинства диктаторов. Увеличение производства и научного потенциала после 1980-х годов вывел указанные страны из аграрного комплекса, но появилась совершенно новая проблема под названием «ловушка бедности». В указанных странах, несмотря на весь потенциал, колоссальное количество бедных и неграмотных людей, а также очень высокий уровень преступности [Хабермас..., 2006]. Католическая церковь Латинской Америки быстро откликнулась на региональный социальный запрос и стала продвигать через приходы, СМИ и общественные организации «теологию освобождения». Теология освобождения переработала основные церковные понятия о «первородном грехе» и транслировала церковные идеи, которые были направлены на глобальные социальные вопросы региона. Теология освобождения говорит о том, что первородного греха нет и человек совершает злодеяния из-за бедности, которая является основой для любого преступления. Если нет бедности, то и нет греха, поэтому государство должно вести в первую очередь социальную политику, а церковь в этом контексте будет помогать людям реализовывать себя, несмотря на сильную бедность или судимости. Католическая церковь Латинской Америки также встроилась в государственную политику, но сделала это естественно и добровольно.

Таким образом, подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день процессы глобализации религии происходят практически во всех частях современного мира. Как было показано в проведённом исследовании, процессы трансформации религиозности происходят именно в тех регионах, где отмечаются серьёзные социальные или экономические изменения. Религиозность как часть человеческой цивилизации даже в современных условиях пытается адаптироваться и трансформироваться для своего дальнейшего развития. В зависимости от различных факторов религиозность трансформируется согласно запросам региона, где происходят социальные изменения. Указанный тезис был раскрыт во время компаративного анализа стран Латинской Америки и Старого Света.

Литература:

Бек У. Общество риска: На пути к новому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Данилова Э. В. Десекуляризация в современном обществе (социально-философский анализ): автореф. дис... кандт. филос. наук. — Красноярск, 2003.

Еленский В.Е. Религия в глобальной политике: конец XX — начало XXI веков // Центр религиоведческих исследований. 2011, №3. С.74-81. URL: <http://www.religiopolis.org/documents/3292-ve-elenskij-religija-v-globalnoj-politike-konets-hh-nachalo-hhi-vekov.html> (дата обращения 30.03.2021).

Излученко Т.В. Глобализация религиозного сознания: факторы и тенденции развития // Социодинамика. 2015, № 6. С. 69-79. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_15272.html (дата обращения 30.03.2021).

Понкин И. В. Современное правовое государство. Конституционно-правовое исследование. — М.: Ин-т государственно конфессиональных отношений, 2005.

Смит Э. Национализм и модернизм. — М.: Праксис, 2004.

Тёрнер Б. Религия в постсекулярном обществе // «Государство, религия, церковь...» 2012. №2.

Хаберамс Ю, Ратцингер Й. Диалектика секуляризации. О разуме религии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Изменение ценностей поколений в РФ и КНР: по материалам всемирного исследования ценностей: на примере семьи

Ли Цзяньхуэй

аспирант факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного
университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель

Н.А. Головин

д-р социол. наук, профессор факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
(г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Ценности — понимание людьми смысла жизни и важнейших социальных отношений. Они являются основными факторами, которые влияют на социальное поведение, выбор его моделей и ожидаемых результатов поведения. В наше время, будь то в Китае или России, молодые люди и их родители — два поколения с разным жизненным опытом. В этом контексте понимание и усвоение особенностей развития ценностей поколений двух стран имеет большое значение для дальнейшего развития межкультурных контактов, в том числе для улучшения образования молодежи. По этой причине автор берет семейные ценности современных поколений китайцев и россиян в качестве примера для проведения дальнейших сравнительных исследований.

Ключевые слова: *социальные ценности, семья, социальное поколение, молодежь, Интернет*

Вводные замечания. Общества изменяются быстро. С изменениями в обществе в разных странах люди видят мир по-разному, и их цен-

ности различаются [Инглхард, 2011]. Всюду на социализацию человека влияет семья, система образования и СМИ, и в то же время, потому что люди живут в разное время и разных общественных условиях, наблюдаются различия в ценностях двух поколений на фоне их общности.

Есть много факторов, которые влияют на социальное поведение. Социолог Питирим Сорокин (1889-1968) считал, что социальное поведение не может определяться только одним фактором. Он критиковал немецкого социолога М. Вебера (1864-1920) за однофакторную модель влияния (X) хозяйственной этики (A) на экономические ценности и поведение человека (протестанта). Он утверждал, что есть много других факторов (B, C, D, E, F), которые формируют экономическое и социальное поведение. По этой причине мы не можем приписать социализационное влияние на ценности лишь одному фактору. Оно является сложным сочетанием многочисленных и разнообразных факторов (B, C, D, E, F). Этот пример взят из книги П.А. Сорокина «Современные социологические теории» [Sorokin, 1928: 690].

Мы учитываем эту критику П. Сорокина и считаем, что на изменение ценностей влияет много факторов. Мы пытаемся выделить влияние на молодёжь рекламы, направляемой через СМИ (ТВ, Интернет) среди других агентов социализации (факторов): семья, школа, друзья, политика, общественные условия в целом.

В Китае современные молодые люди и их родители живут в примерно одинаковых общественных условиях. Все они пережили новую эру реформ и открытости Китая, и на них сильно повлияла китайская традиционная культура, культура рыночной экономики и иностранная западная культура [Бао Дунмин, 2003].

В России с 2000 г. молодёжь и родители также живут в примерно одинаковых общественных условиях. В обеих странах была социалистическая культура, которая стала привычной. Однако после 1979 г. в Китае и после 1984 г. в России общественные условия изменились. Сейчас уже есть молодёжь, которая не жила в социалистическом обществе, но ее родители застали его в своем детстве. В России и в Китае у молодёжи и у родителей жизненный опыт стал различаться. Молодёжь находится под влиянием новых условий социализации по сравнению с поколением родителей. При этом важно учесть развитие новых электронных СМИ: время книг и телевидения (ТВ) сменяется временем сети Интернет включая то, что ТВ тоже соединилась с Интернетом в обеих странах.

В этом контексте развития ценностей двух поколений в России и в Китае имеет большое значение и представляет собой научный ин-

интерес. Целью статьи является исследование изменения ценностей поколений молодежи китайцев и русских на примере ценности семьи с учетом данных Мирового исследования ценностей (World Values Survey, далее – WVS) [World, 2021]. С учетом структуры данных WVS, его «волн» (Wave) сбора данных мы различаем два поколения молодежи в обеих странах.

Молодежь поколения 1 (сбор данных Wave 3 WVS) в КНР и РФ родились примерно в 1966 г. и ранее. В 2020 г. им уже примерно 54 года. Эти люди примерно в 1973 г. пошли в социалистическую школу и в 1984 г. окончили ее уже в период общественных реформ, а потом стали работать или учиться дальше. В 1996 г. им уже 30 лет. Интернета тогда еще не было. На их ценности влияли семья, школа, работа, институт, политика, газеты и телевизор.

Молодежь поколения 2 (сбор данных Wave 7 WVS) в КНР и РФ родилась в 1991 г. и ранее. Эти молодые люди пошли в школу в 1998 г. в период реформ, окончили её в 2009 г., затем учились в институте, университете или пошли работать. Среди них значительно увеличилось количество людей с высшим образованием. В конце 1980-х – начале 1990-х появился Интернет, которым двух стран молодежь пользуется изначально со школы (См. рис. 1).

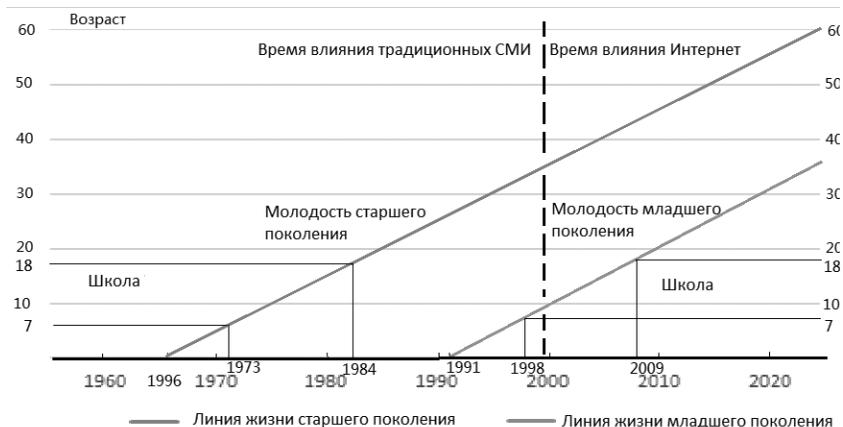

РИС. 1. Молодежь двух поколений в КНР и в РФ. На рисунке обозначены линии жизни молодежи этих поколений, сопоставленные с волнами W3 и W7 Мирового исследования ценностей.

Из рис. 1 видна линия жизни представителей младшего и старшего поколений в КНР и РФ, волны WVS W3 и W7. Во время жизни двух поколений на них в основном повлияли два события. Во-первых,

реформы и открытость Китая в 1978 г. оказали глубокое влияние на социализацию поколения W3. Интернет стал реально доступен в Китае с 1990-х гг. и он является одним из важных факторов, влияющих на социализацию молодежи поколения W7.

Мы пытаемся на фоне таких изменений определить отношение к семейным ценностям молодёжи двух поколений Китая и России, проанализировать сходство и различие семейных ценностей между ними. Определить влияние Интернет (на примере рекламы) на семейные ценности двух поколений. При этом мы используем вышеуказанную многофакторную модель П.А. Сорокина.

Предполагается, что у молодежи старшего поколения 1 на ценности больше влияют семья, школа, работа, институт, политика, газеты и телевизор, а на ценности молодежи поколения 2 — семья, школа, институт, политика, газеты и телевизор меньше, но сильно влияет Интернет, реклама в Интернете.

Ценность семьи в обществе в целом (все возраста). Выясним, как конкретно меняется ценность семьи в связи с трансформацией двух обществ в конце XX — начале XXI вв. Согласно данным Мирового исследования ценностей (WVS), изменения имеют следующее значение (См. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. Важность семьи в китайском и российском обществе в целом (все возрастные группы) (N = 3.036 КНР; 3.648 РФ), в процентах.

Показатель	Волна WVS, страна			
	1995–1998 (W3)		2017–2020 (W7)	
	Китай	Россия	Китай	Россия
Очень важно	76.5	83.7	86.2	80.5
Довольно важно	22	12.6	13.0	16.6
Не очень важно	1.2	2.6	0.6	2.0
Совсем не важно	0.1	0.7	0	0.5
Не знаю	0.3	0.4	0	0.3

Из табл. 1 видна разница в поколениях данных двух волн сбора данных, то есть опроса всего общества по отношению к ценности семьи. В Китае увеличилась доля людей, которые считают семью очень важной, тогда как в России доля людей, считающих семью очень важной, снизилась.

Размышляя над этим результатом, напомним, что семья имеет большую ценность в традиционной китайской культуре. Это основа

китайской жизни. Так, конфуцианство подчеркивает ценность семьи: отношения между отцом и сыном, мужем и женой, братом или сестрой значат очень много. Традиционно браки устраивают родители жениха и невесты. Многие пары не встречались до дня свадьбы. Однако закон о браке 1950 г. запретил браки по договоренности родителей. Современные китайские пары имеют право выбирать своих спутников жизни. Индекс счастья в браке повысился. Это причины, по которым увеличилась доля китайцев, которые считают, что «семья очень важна». Тем не менее, Закон о браке 1981 г. четко определяет конкретные обязанности супругов и обязанности родителей, детей, бабушек и дедушек.

Традиционная российская культура также ориентирована на семью. Однако в 1990-е гг. социальная, политическая и экономическая жизнь России претерпела серьезные изменения, повлиявшие на систему ценностей и, соответственно, ценностные ориентации молодых людей, мораль и другие духовные и культурные факторы. С одной стороны, терминальные ценности и цели в основном стабильны, а с другой стороны, инструментальные ценности изменились. Стремление к личному успеху получает все большее признание. Духовное удовлетворение, к которому всегда стремились россияне, потеснено деньгами. Это, несомненно, влияние условий рыночной экономики. После финансового кризиса 1998 г. роль инструментальных ценностей у россиян, по мнению китайских наблюдателей, усилилась. Можно согласиться с китайским исследованием Сун Яньмэй в том, что не только экономический упадок материальной культуры причиняет боль россиянам, но и потрясение в духовной культуре [Сун Яньмэй, 2009]. Это одна из важных причин, почему в России доля людей, которые считают, что «семья очень важна», снизилась в рассматриваемый период.

Ценность семьи: влияние принадлежности к молодежи в старшем и младшем поколениях в двух странах. Как отмечено выше, на социализацию молодежи влияют общественные условия (они структурно сходны в РФ и КНР). Важно, что основные агенты социализации в КНР и в РФ действуют согласованно в отношении ценностями: сама семья (как правило), школа, средства массовой информации (СМИ) (в основном). Однако вместе с Интернетом появилось довольно свободное пространство коммуникации и социализации. Это имеет значение для формирования ценностного отношения к семье. Новые электронные СМИ и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) на основе Интернет стали играть заметную роль в социализации молодых людей (См. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2. Важность семьи для китайской и российской молодежи в старшем и в младшем поколениях (возраст опрошенных до 29 лет) (N = 3.036 КНР; 3.648 РФ), в процентах.

Показатель	Волна WVS, страна			
	1995-1998 (W3)		2017-2020 (W7)	
	Китай	Россия	Китай	Россия
Очень важно	73.6	80.2	87.6	77.3
Довольно важно	24.8	16.5	12.2	20.9
Не очень важно	0.9	2.5	0.3	1.3
Совсем не важно	0.2	0.5	—	0.6
Не знаю	0.5	0.3	—	—

Из табл. 2 следует, что в Китае количество молодых людей, которые думают, что «семья очень важна», значительно увеличилось, а количество молодых людей, которые считают, что «семья не важна», снизилось с 0,2% до нуля. Из этого мы видим, что «семья» становится все более важной в ценностях китайской молодежи.

В России количество молодых людей, которые считают, что «семья очень важна», снизилось на 2,9%, а количество людей, которые считают, что «относительно важна», выросло на 4,4%. Отсюда видно, что важность семьи отражается в ценностях молодых россиян в тенденции от «очень важного» к менее важному.

Следует учесть, что по сравнению с телевидением и радио, которые работают для неопределенного получателя [Луман, 2005: 9]. Интернет передает больший объем информации, адресованный каждому пользователю лично (прежде всего это контекстная реклама и, следовательно, оказывает больше влияние на социализацию каждого молодого человека, чем прежде оказывало ТВ, радио и газеты.

Если волна молодежи старшего поколения W3 в обеих странах смотрит телевизор и читает газеты, то волна молодежи младшего поколения W7 получает информацию в основном из Интернета. Хотя Интернет широко используется в обеих странах, современные китайские семьи по-прежнему ценят традиционную семейную структуру. Кроме того, надзор за Интернетом в Китае более строгий, а контроль за информацией — более консервативный. Во всех областях китайского Интернета внутренняя информация и ценности Китая по-прежнему играют ведущую роль.

В России получение информации с Запада через Интернет более свободно и распространено у молодежи. Запад продвигает в Интернет ценности, которые больше ориентированы на свободу и индивидуализм, они больше влияют на российскую молодежь. Это также причина того, что доля молодых россиян, которые считают, что «семья очень важна», снизилась.

Поскольку поколения живут в разное время, различия в ценностях между молодежью двух поколений стали более заметными. У двух поколений в обеих странах разный жизненный опыт. На таком фоне, будь то в Китае или в России, мы должны понимать и улавливать особенности развития ценностей двух поколений.

Выводы. Социальные преобразования в России и в КНР в конце XX в. вызвали большие изменения в условиях социализации молодежи обеих стран. С одной стороны, была установлена правовая форма частной собственности, были созданы демократические государственные институты, с другой — был ослаблен идеологический контроль, цензура новостей. В КНР экономика получила мощное развитие, в то время как в РФ экономическое положение остается проблемным. Социальное благосостояние в РФ нестабильно, подобные проблемы есть и в КНР.

Влияние экономических, политических, культурных и других социальных структурных изменений на ценность семьи заметно, но мы должны учесть и растущее влияние на изменение ценности семейных ролей, представленных в рекламе Интернете. Медийная среда постоянно меняется, и ее влияние является непрерывным процессом, который регулирует роль и поведение людей в социальном взаимодействии и строит новые социальные отношения. Однако, хотя люди подвержены влиянию среды Интернет-СМИ, это не означает, что они принимают и информацию только пассивно. Влияют и другие агенты социализации, и культура в целом.

При этом современные условия социализации молодежи показывает, что молодежь двух поколений в обеих странах живет в общественной и информационной среде, где семейное воспитание и влияние государства также различны. Автор считает, что помимо влияния семьи, школы и государства решающую роль в социализации двух поколений стали играть средства массовой информации, прежде всего содержание массовой коммуникации в сети Интернет, которое в обеих странах довольно разное. Это заметно по данным Мирового исследования ценностей, которые мы рассмотрели и выявили некоторые различия в отношении к семье как ценности, связали их с влиянием культуры, общественных условий и Интернет.

Литература:

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

Бао Дунмин. Сравнение и анализ ценностей двух поколений в современном Китае // Официальный сайт «Китайское образование» (鲍东明. 现代中国两代人价值观的比较与分析//中国官方网站中国教育2003).

URL: <http://www.ruiwen.com/news/14631.htm> (Дата обращения: 26.02.2021).

Сун Яньмэй. Трансформация российских ценностей и социальной морали в переходный период // Сибирские исследования. 2009. Апрель (宋艳梅. 转型时期俄罗斯价值观的转变与社会道德//西伯利亚研究 2009年4月) URL: <https://www.fx361.com/page/2009/0521/4167522.shtml>

(Дата обращения: 19.02.2021).

Луман Н. Реальность массмедиа. — М.: Праксис, 2005. 253 с.

Головин Н.А., Сибирев В.А. О возможности культурной рецессии в России 2010-х гг.: размышления над исследованиями ценностей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 3 (86). С. 80–94.

Sorokin P. Contemporary Sociological Theories. — New York and London: Harper and brothers, 1928. Pp. xxiii, 785.

World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>

(Дата обращения: 26.02.2021).

Идеи справедливости как теоретическая основа решения проблемы социального неравенства в современном мире

А.Р. Синеок

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

М.Ю. Милованова

канд. ист. наук, член IPSA, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий

Аннотация. Делается попытка изучить эволюцию идей справедливости как ценностную составляющую решения проблемы социального неравенства, а также как актуальную социальную и политическую проблему в плоскости борьбы с бедностью, справедливого распределения ресурсов, равенства возможностей на основе соблюдения прав человека. Рассмотрены как традиционные подходы, так и современные, дискуссионные подходы на примере взглядов Дж. Роулса и Амартия Кумара Сена.

Ключевые слова: *социальное неравенство, справедливость, идея, ценности, принцип*

Социальное неравенство как суть любого общества является чрезвычайно актуальной социологической проблемой. Полагаем, что для начинающего социолога очень важно разобраться в том, что позволит сделать социальную реальность справедливее, чем она есть в настоящее время. Дискуссии по поводу того, справедливо ли социальное неравенство или справедливость, интересны и побуждают к исследованию. Проблема социального неравенства напрямую связана с вопросом о достижении справедливости, возникающим из-за

неодинакового положения в обществе различных социальных групп, когда одни получают всё, а другим не достаётся ничего. Почему у некоторых больше возможностей, материальных благ или прав, чем у других, а имеющиеся богатейшие ресурсы планеты распределяются крайне неравномерно? Всё это порождает социальные конфликты и нарушает общественную стабильность. О.И. Шкаратан, исследуя данную проблему пишет, что «мы принимаем как аксиому исторически обусловленное неравенство людей в прошлом, настоящем и будущем, но показываем возможные при разных формах организации общества масштабы этого неравенства, характер его воспроизводства, степень открытости общества и шансы для продвижения вверх по социальной иерархии выходцев из социальных низов» [Шкаратан, 2012: 8]. В данном теоретическом исследовании мы делаем попытку изучить эволюцию идей справедливости как ценностную составляющую решения проблемы социального неравенства. Вникая в проблемное поле, важно отметить, что социальное неравенство является также актуальной социальной и политической проблемой, решаемой в плоскости борьбы с бедностью, справедливого распределения ресурсов, равенства возможностей на основе соблюдения прав человека. Так, в докладе Центра исследований швейцарского банка Credit Suisse (Credit Suisse Research Institute) говорится о том, что «уже больше половины ресурсов Земли принадлежит 1% населения» [Давыдов, 2018: 94-103], а также делается прогноз о дальнейшем росте данного глобального расслоения в человеческом обществе в будущем. Необходимость решения проблемы социального неравенства нашло свое отражение в концептуальных документах ООН, прежде всего в Целях устойчивого развития ООН на период 2016–2030 годов, которые сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Цели..., 2021]. Они точно создают картину идеологии устойчивого развития, сбалансировано представляют комбинацию социальных, экономических и экологических приоритеты, содержат конкретные инструменты достижения. На первое место выдвинуты такие цели, как повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах; ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех, обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек и т.д. Безусловно, проблема соци-

ального неравенства актуальна и для нашей страны, ведь количество россиян с доходом ниже величины прожиточного минимума возросло во втором квартале 2020 года на 1,3 млн по сравнению с подобным периодом 2019 года и было равно 19,9 млн человек (13,5% населения страны). Исходя из исследования второго квартала 2019 года число бедных россиян составляло 18,6 млн (12,7% населения). Наряду с этим итоги первого полугодия 2020 года показали, что численность бедных снизилась по отношению к аналогичному периоду 2019 года с 19,8 млн (13,5%) в 2019 году до 19,4 млн (13,2%) в 2020 году. Итоги второго квартала 2020 года иллюстрируют величину прожиточного минимума в РФ на душу населения, которая в среднем по РФ составила 12 тыс. 392 рубля для трудоспособного населения, 9 тыс. 422 рубля для пенсионеров и 11 тыс. 423 рубля для детей [Неравенство..., 2021]. Исследование Института социологии РАН о восприятии оптимальной модели государства в массовом сознании подтверждает, что именно социальная справедливость является наиболее востребованной как среди населения в целом, так и среди сторонников приоритета интересов государства, и сторонников приоритета прав человека [Двадцать..., 2018: 95].

Мы живем во времена стремительных технологических и социальных изменений, влияющих на трансформацию ценностных ориентаций, изучением которых в глобальном измерении занимается с 1981 г. проект Всемирное исследование ценностей (World Value Survey) [World..., 2017-2020] под руководством Р. Инглхарта, а также Европейское исследование ценностей (European Value Study). Наглядная карта культурных ориентаций показала, что современное общество начинает отстраняться от пассивного принятия социального порядка и благоговения авторитетов и фокусируется на идеях самопознания и гражданского участия. Данная тенденция влечёт за собой сдвиг в сторону большей демократичности. Люди начинают привыкать к непривычным образам жизни и толерантнее относиться к ним, меньше подчиняются привилегированному положению различных иерархий, в том числе политических и религиозных, что также важно для нашего осмысления социального неравенства и запроса ценности справедливости. Согласимся с тем, что проблемы равенства и справедливости обострялись тогда, когда начинались модернизации и вставал ключевой вопрос «за чей счёт?». Поэтому, находясь в самом начале профессионального становления, сделаем попытку разобраться в том, как проходило развитие идей справедливости в различные исторические эпохи и есть ли специфика в трактовке зарубежных и отечественных мыслителей, появляются

ли новые подходы?

Идеи справедливости в исторической ретроспективе

Испокон веков люди интересовались положением в обществе, разделением ролей, прав и обязанностей. Великие умы размышляли над проблемой равенства и неравенства. Именно с развитием данной проблемы возникло понятие справедливости. Идеи справедливости эволюционировали в процессе изменения общества.

В древнейших писаниях есть мысли о том, что «история начинается и кончается справедливостью», а главенствует роль Бога в сохранении и обозначении границ праведности. Иустин Философ (II век н. э.) писал, что «Бог установил то, что всегда и везде является справедливым». По мнению мыслителя, человек создан Всевышним свободным и разумным, что позволяет индивиду избирать истину и поступать справедливо. В таком ключе справедливость рассматривается как нравственная добродетель и способность отдавать Богу и ближнему то, что подобает. Исходя из Священного Писания справедливый человек отличается прямоотой своих мыслей и праведностью поведения по отношению к ближнему. Более того, в таком ключе понятия «закон», «правда» наполнены светлым и гуманным смыслом и наделены способностью превращать справедливость в то, что сообразно человеколюбию. Продолжение такой трактовки находят отражение, например у Г. Лейбница, который писал: «Быть справедливым, значит быть милосердным, но так, чтобы это согласовывалось с мудростью».

В Древнем Риме понятие справедливости было связано напрямую с правом. Юристы классической эпохи трактовали её как «добрая совесть», «добрые нравы», «честность». В этом смысле справедливость, опирающаяся на совесть и внутренние убеждения, побуждает толковать акты по их и реальным намерениям сторон.

Теория справедливости разрабатывалась в трудах Томаса Гоббса, Джона Локка, Жан-Жака Руссо, Эммануила Канта как своего рода социальный контракт. Позднее Ханна Арендт определяет власть как общую силу, которая является результатом желания людей и социальных групп жить вместе, и которая существует лишь до тех пор, пока действует это желание.

Современные дискуссии о справедливости в зарубежной научной мысли

В настоящее время вся дискуссия о справедливости идет вокруг идей

Дж. Роулса, который утверждает, что «Справедливость есть главная добродетель общественных институтов, подобно тому, как истина есть главная добродетель научных систем». Более того, Роулс выделяет три принципа, последовательное соблюдение которых способствует достижению координации притязаний и противоположных интересов членов общества:

1. принципа равной свободы каждой личности,
2. принципа равных возможностей,
3. принципа различия (дифференциации).

Первый принцип провозглашает равные свободы, к которым он относит: 1) политическая свобода (принцип «равного участия» в политических процедурах, определяемых конституцией), 2) правление закона, или правовое государство, 3) свобода совести. Второй принцип включает в себя два аспекта. С одной стороны, он устанавливает дифференциацию таким образом, чтобы они приносили наибольшую выгоду наименее преуспевающим путём регулирования социальных и экономических неравенств таким. С другой стороны, второй принцип провозглашает равные возможности. Таким образом, идея справедливости Дж. Роулса заключается в распределении существующих в обществе благ на основании взаимных требований людей и на основании максимально возможного равенства. Более того, справедливость соотносится с другими установками так, как рассматриваются распределение ролей, задач, преимуществ или потерь, которые члены общества испытывают при желании совместно жить, что объединяет целое общество и ставит в его основе сотрудничество.

Справедливость обсуждается как на научном, так и на политическом уровне. В современной зарубежной политике считается, что справедливость — главный рычаг социальных революций. Британскому политику-лейбористу Гордону Брауну принадлежит высказывание, что «обладание политическими и социально-экономическими правами и обязанностями, свобода и ответственность должны и могут существовать только бок о бок со всеобщей справедливостью». Он утверждает, что «справедливость — не только формальное равенство перед законом, но и равенство возможностей».

Заметим, что содержание современных дискуссий достаточно противоречивы, а их последствия находят выражение в реальной политике и не редко справедливость оправдывается как неравенство. Так, причины несправедливости видят в тех слоях населения, кото-

рые не являются частью пирамиды потребностей, — «социальных паразитах», а также в иерархии «социально малозначимых» граждан. Согласно взглядам идеолога либертарианства Роберта Нозика, «налогообложение, которое перераспределяет доходы в пользу социальных неудачников, является разновидностью воровства», а государственные программы всеобщего здравоохранения представляют собой разновидность социальной несправедливости, по причине насильственного перераспределения собственности, заработанной честным трудом, что в свою очередь ведёт к победе государственной бюрократии. Такая трактовка понятия «справедливость» отрицает специальное право на здравоохранение и указывает, что государство нарушает базовое цивилизационное право собственности и личной свободы во время выполнения распределительной функции.

Специфика понимания справедливости отечественными мыслителями

В России справедливость испокон веков сочеталась с «правдой» и «совестью». Нарушение справедливости не один раз приводило к регрессу страны. Наши учёные признают ценность социального контракта, но его заключение в России несколько отличается от европейского подхода. Для нашей страны социальный контракт — это способ легитимизации основных правил на основе взаимного признания интересов и с учетом переговорной силы. Любопытно понимание справедливости, исходя из особенностей статуса, индивидуальности и положения человека в обществе философа Ивана Ильина. Он пишет; «Справедливость совсем не требует равенства. Она требует предметно-обоснованного неравенства. Ребёнка надо охранять и беречь, это даёт ему целый ряд справедливых привилегий. Слабого надо щадить. Уставшему подобает снисхождение. Безвольному надо больше строгости. Честному и искреннему надо оказывать больше доверия. С болтливым нужна осторожность. С одарённого человека справедливо взыскивать больше. Герою подобает почести, на которые не-герой не должен претендовать. И так — во всём и всегда.

Вышеизложенная эволюция представлений о справедливости показывает, что чаще всего люди обсуждают вопросы справедливости, потому что их заботит неравное распределение разного рода ресурсов. Исходя из этого, «равенство» становится смыслом «справедливости» как процедуры и её результата. Такое теоретическое решение напрашивается само собой, поскольку равенство и неравенство распределения ресурсов действительно служит людям самым видимым основанием

для постановки вопроса о справедливости.

Новые подходы к идеям справедливости и материального благополучия в работах Амартия Сена

Амартия Кумар Сен, индийский экономист и лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1998 года «за вклад в экономическую теорию благосостояния», трактует понятие справедливости отлично от трансцендентальной теории. Учёный обосновывает свою позицию в работе «The Idea of Justice», переведённую на русский язык лишь в 2016 году. Он уделяет внимание не идеально справедливому обществу, а сопоставительным суждениям, связанным с понятиями «более» или «менее» справедливого, и сравнительным преимуществам разных обществ, которые складывались в процессе формирования определенных институтов и социальных взаимодействий.

Теория Амартия Сена содержит несколько важных позиций. Во-первых, теория справедливости должна не только стремиться к описанию идеально справедливых обществ, но и включать оценочные методы уменьшения несправедливости и укрепления справедливости, что является основанием для практического рассуждения. Во-вторых, не редко встречаются такие сопоставления, в которых просто невозможно полностью согласовать стороны друг с другом. Результатом являются рассуждения, а не воздержания от них. В-третьих, существование несправедливости, которая имеет возможность исправления, часто связано не с недостатками институтов, а с поведенческими отклонениями. В конечном счёте справедливость связывается именно с жизнью людей, а не только с окружающей институциональной средой.

Амартия Сен приходит к выводу о том, что человечеству следует во многом отстраниться от главной идеи справедливости. Господствующая ныне теория справедливости трансцендентального институционализма сводит большое количество важных вопросов справедливости к пустой риторике. Во время всемирных выступлений людей за большую глобальную справедливость, они хотят добиться не просто «минимальной гуманности». Они требуют не «совершенно справедливого» мирового общества, а просто устранения единичных ужасно несправедливых условий. Стоит отметить, что солидарность оценки таких условий достигается только в публичном освещении и обсуждении, невзирая на несоответствие точек зрения по поводу других вопросов.

Выводы

В результате проведённого исследования эволюции идей справедли-

ности как основы решения проблемы социального неравенства мы пришли к следующим выводам. Трактовка справедливости как идеализированного образа, предполагающего абсолютное равенство, далека от современной реальности и не реализуема в действительности. В настоящее время на первый план выходит понятие справедливости, связанное с гуманностью, относительным равенством и прогрессом политики как воплощение справедливости. Люди хотят видеть движение политики, поэтому справедливым или несправедливым признают то, что этому способствует или мешает. Здесь возникает почва для столкновения интересов и придания этим интересам политического смысла, что является предметом изучения социологов во все времена. В этой связи большое значение имеет продолжение исследований справедливости как ценности социальной реальности. Современный мир нуждается в движении и решении проблемы неравенства, поэтому теория справедливости выступает ключевой для гуманитарных и социальных наук.

Литература:

Давыдов Д. О. Социальное неравенство как социологическая проблема: теоретическое осмысление и анализ основных социологических подходов к ее репрезентации и объяснению // Социология. 2018. №1. С. 94–103

Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. — М.: Весь Мир, 2018. — 95 с.

Идея справедливости / Амартия Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Софронов, А. Смирнов. — М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. — 520 с.

Карта культурных ценностей Рональда Инглхарта // ПостНаука. Москва. 2020. URL: <https://postnauka.ru/wtf/154916> (Дата обращения: 19.03.2021)

Куанышбек Муздыбаев. Идея справедливости // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 94–101.

Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (Дата обращения: 25.03.2021)

Цели в области устойчивого развития // ООН. 2021. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения: 19.03.2021)

Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность [Текст] / О. И. Шкаратан; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 8.

Amartya Sen. The Idea of Justice // PenCun Books LTD London. 2009. 304 с.
World Values Survey // WVS Wave 7. 2017-2020. URL: <https://www.>

Гринуэй и Найман как создатели эстетической реальности: культурные ориентиры современности

Д.А. Цапко

студент 3-го курса Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. При формировании духовных и культурных образцов представители российской творческой интеллигенции опираются на опыт зарубежных художников, режиссеров, композиторов. Творческие эксперименты Питера Гринуэя и Майкла Наймана стали одними из важных ориентиров для отечественных специалистов. Автор статьи пытается проследить эволюцию синтеза изображения и музыки, породившую новую эстетическую реальность и ставшую современной классикой.

Ключевые слова: *синтез, реальность, музыка, кино, эксперимент, изображение, зритель, искусство, современность*

Духовная жизнь современной России полна экспериментов, в том числе эстетических, представляющих собой непрерывный поиск гармоничной осмысленной жизни. Аудиовизуальное искусство, будучи максимально адекватным современной реальности, в том числе с технологической точки зрения, дает возможность осуществлять их в большей мере, нежели любое другое, становясь специфической формой социальной коммуникации. Так кино усиливает свою синтетическую природу смешением стилей, направлений и даже жанров. Эксперименты, которые демонстрируют кинематографисты разных стран, осуществляются как в фестивальном кино, так и в фильмах, снимаемых для массового зрителя. Степень

успешности этих экспериментов трудно оценить без образцов, созданных признанными мастерами, способных стать мерилom для критиков и ориентиром для создателей кинофильмов. Одним из таких мастеров, успешно сочетающих разные изобразительные приемы, стили и жанры кинематографа, является английский художник, писатель и кинорежиссер Питер Гринуэй. Множество фильмов, снятых им в сотрудничестве с композитором-минималистом Майком Найманом, стали образцами кинопроизведения как сочетания изображения и звука. Созданные ими произведения вошли в число культовых для российской интеллигенции, формирующих духовные и эстетические образчики. Именно этот творческий дуэт вошел в число основных культурных ориентиров для российских режиссеров, художников, композиторов.

Визуальные приемы в фильмах П. Гринуэя

Выразительные средства кинематографа своим разнообразием всегда привлекали исследователей. Будучи синтетическим видом искусства, кинематограф широко использует множество визуальных и звуковых приемов. Их совокупность, а также особенности и цели их применения становились основаниями для типологизаций художественных концепций в киноискусстве. Среди них концепция знаковой природы изображения Ю.М. Лотмана, концепция «тотального реализма» А. Базена, концепция «фотографического» или «феноменологического» реализма З. Кракауэра, концепция «нового реализма или новой простоты в кино» Ларса фон Триера («Догма 95») и, наконец, концепция «визуального кинематографа» П. Гринуэя.

Так, Ю.М. Лотман строит свою концепцию на возможности кинематографа демонстрировать движущуюся картинку или смену фотографий как своеобразную совокупность знаков. При этом под знаком понимаются объекты, характеризующиеся двумя сторонами: означающей (то есть воспринимаемой органами чувств) и означаемой (несущей в себе значение знака). Изобразительные знаки возникают в случае, когда между означающей и означаемой сторонами есть сходство, в противном случае знак оказывается символом. Деля знаки на «условные» и «изобразительные или иконические», Лотман отмечает, что в кино снято противоречие между ними, а значит между словесным и изобразительным искусством. А так как кино производно от движущихся фотографий, которые призваны были максимально точно запечатлеть реальность, то именно оно претендует на предельную достоверность.

Технические возможности кино стали основанием для концепции «тотального реализма» А. Базена. Их использование обусловило появление глубинной мизансцены и плана-эпизода, что дало возможность формирования необходимой стилистической формы для киноискусства. Именно благодаря таким техническим приёмам, как глубинная мизансцена и план-эпизод, режиссёр стал способен передать течение времени в действительности, то есть реальную длительность события в кадре. Другими словами, А. Базен имел в виду победу «реалистичной» тенденции в кино над «образной», т.е. монтажной.

Причины неразрывной связи кино с реальностью З. Кракауэр, вслед за Ю.М. Лотманом видит в фотографической природе кино, в происхождении кино от фотографии, запечатлевающей и раскрывающей объективную реальность. И если даже полная объективность недостижима, фотограф стремится к ней, а не к самовыражению, не к интерпретации. Именно для возможно более полного и точного раскрытия действительности фотограф использует ракурс, оптику, освещение, качество пленки, и, так как стремление к реальному вовсе не противоречит стремлению к творчеству, фотография является искусством. В свою очередь фотографию З. Кракауэр считает первоосновой киноискусства. Поэтому главной специфической чертой киноискусства он видит раскрытие действительности без принесения ее в жертву внутреннему видению или самораскрытию художника. И, несмотря на то, что полная объективность невозможна и здесь, художник кино должен стремиться к наиболее полному и объективному раскрытию действительности.

К той же подлинности кино, но совершенно другими средствами, стремятся и создатели авангардной «Догмы 95», в которой утверждается невозможность авторства, использования сложных технических средств, иллюзии и индивидуалистического настроения. В ее обетах, сформулированных Ларсом фон Триером и Томасом Винтербергом, говорится, что «музыкальное сопровождение не должно идти отдельно от изображения или наоборот (музыка не может звучать в фильме, если она реально не звучит в снимаемой сцене)».

Подобно великому реформатору другого синтетического вида искусства, оперы, Р. Вагнеру Питер Гринуэй пытается продемонстрировать миру другое кино. Кино, в котором все составляющие его части (кадры, сюжет, музыка) равноправны и невероятно нагружены смыслами. Именно так, создавая самостоятельные музыкальные темы не только каждому персонажу, но и его атрибуту, Вагнер уравнивал в опере роли оркестра, хора, солистов-актеров, декораций, текста... Впоследствии и его причисляют к вдохновителям композиторов-импрессионистов и минимали-

стов. Но для кино, прежде всего, станет неоценимым его опыт создания специальных средств изобразительности, которыми впоследствии воспользуются многие режиссеры. Гринуэй же применит его прежде всего в усилении ролей кадра (превращенного в картину) и музыки.

Будучи профессиональным художником, Гринуэй использует кинематограф как средство создания целых потоков картин, экспериментируя при этом со стилем, колористикой и сменой статики/динамики. Картины будто оживают в кадре, а иногда наоборот динамическое киноизображение вдруг картинно замирает.

Питер Гринуэй погружает зрителя в эстетику своих любимых художников: в «Контракте рисовальщика» — Карела Фабрициуса, «Отсчете утопленников», «Книгах Просперо», «Дитя Макона» — прерафаэлитов, в «Поваре, воре, его жене и ее любовнике» — Рона Б. Китая. В конце концов он снимает работу как видеохудожник «Ночной дозор» о знаменитой картине Рембранта. Да и начало его кинематографической деятельности ознаменовалось образами «Офелии» прерафаэлита Миллеса.

Гринуэй художник, критик и документалист демонстрирует свой многогранный талант в художественном кино, используя приемы всех этих профессий. Документализм в игровом кино Гринуэя чувствуется и в барочном «Контракте рисовальщика» будто подсмотренном нескромной камерой, и в «Зет и два нуля», и в «Дитя Макона».

Осознавая необходимость реализовывать свои замыслы в разных сферах творческой жизни Питер Гринуэй заявляет: «Кино — слишком богатое возможностями средство коммуникации, чтобы остаться лишь достоянием рассказчиков историй», — и добавляет ко всему прочему музыку. Не просто музыку, вторящую его смыслам, ассоциациям, идеям, а становящуюся их частью, как нога или рука художника. И музыка эта — минималистская музыка Майка Наймана — экспериментатора не меньшего, чем сам Гринуэй. Наймана с киноаппаратом...

Музыка М. Наймана как неотъемлемая часть кинопроизведения П. Гринуэя

Зачастую при обсуждении кинофильма музыкальной составляющей не уделяют должного внимания, но данный фактор ничуть не менее важен, чем изображение. Музыка в кинокартине часто является инструментом для зрителя в понимании важности происходящего на экране, помимо этого музыка помогает создать или усилить необходимое настроение и все это зависит от умений как композитора, так и режиссера.

В первом десятилетии девятисотых годов кинематограф тяготел к грубым фарсам и приторным мелодрамам, так нравившемся широкой малообразованной публике. Для «повышения кинематографического уровня» и привлечения элиты французские продюсеры, братья Лафитт создают Общество «Фильм д'Ар», которое использует в кино театральные актеры и «серьезные сюжеты». Так в 1908 году создается своеобразный фильм- манифест «Убийство герцога де Гиза», в титрах которого значатся актеры с «культурным французским» и даже академик Анри Лавдан. «Фильм д'Ар» привлекает для создания оригинальной музыки к этому фильму уже тогда знаменитого Камиля Сен-Санса. С этого момента началось важное перерождение кино из динамического изображения в настоящее синтетическое искусство, не уступающее своей комплексностью и сложностью опере как «высокому искусству».

Символично, что первым кинокомпозитором стал К. Сен-Санс, вдохновитель композиторов-импрессионистов и предтеч музыкального минимализма — направления, популяризированного Майком Найманом. Примером первого использования минималистической музыки в кино с использованием произвольного числа повторов короткой музыкальной фразы, является последнее произведение Эрика Сати, «Cinéma» — музыка, написанная в 1924 году для немого фильма французского режиссёра Рене Клера «Relâche» (или «Антракт»). Этот приём позволил (в исполнении оркестра или большого ансамбля) длить каждую музыкальную тему столько времени, чтобы этого оказалось достаточным для сопровождения соответствующей сцены на экране, при этом смена изображения сразу же приводила к перемене сопровождения.

В основе эстетической концепции минимализма — идея статического времени, выдвигаемая в противовес экспрессивно-динамическому, психологическому переживанию времени, присущему европейской академической музыке, царившей вплоть до середины XX века. Авторское «я» и идея опуса отрицаются. Произведение минималиста благодаря заложенному в композиции алгоритму «развёртывания паттерна» существует как бы само по себе; звуковые комбинации создаются и множатся как бы без вмешательства и контроля со стороны композитора.

Деликатное отношение к кинопроизведению и зрителю, свойственное композиторам-минималистам и их экспериментаторские поиски, сделали музыку органической частью кинокартины. Музыка способна погрузить зрителя в нужную атмосферу, создать необходимое настроение, не уводя от замысла режиссера. Зачастую одна лишь

мелодия в начале фильма может подсказать зрителю жанр произведения. Хорошая подборка мелодий, песен, различной музыки может обеспечить половину успеха фильма.

Сам термин «минимализм» применительно к музыке был введен независимо композиторами-критиками Майклом Найманом и Томом Джонсоном. Он стал широко использоваться с середины 1970-х годов. Приложение одноименного термина визуального искусства к музыкальному было опротестовано; однако, и скульптура и музыка в минимализме используют определенную строгую простоту выразительных средств и неприятие декоративной детализации, к тому же многие ранние концерты минималистов происходили одновременно в соединении с выставками минималистического искусства таких мастеров, как Сол Ле Витт и других.

Испытывая необходимость в создании произведений синтетического характера, свойственную композиторам-экспериментаторам, Майк Найман еще с 60-х годов прошлого века соединял свою музыку с изображением. В том числе снимая собственные фильмы на ручную кинокамеру. Знаменитый «Человек с киноаппаратом» Дзиги Вертова произведет на него колоссальное впечатление и заставит создать для этого киношедевра не только саундтрек, но и в конце концов собственный парафраз фильма «Найман с киноаппаратом». В этих экспериментах Найман пробует применить, не изменяя минималистической манере, всю классификацию киномузыки: внутрикадровую, конкретную, мотивированную и закадровую. Юношеская дружба с художником и режиссером Питером Гринуэем в конце концов превратилась в годы творческого сотрудничества и создание двух десятков фильмов. Сотрудничая с кинорежиссером, Найман следует совместно выработанной музыкальной концепции. Она строится на использовании как закадровой, так и внутрикадровой, мотивированной киномузыки, которая часто становится способом ненавязчивого, но глубокого и тонкого проникновения в суть характеров, образов, смыслов. В отличие от привычных приёмов прямого параллелизма, когда киномузыка усиливает ту или иную эмоцию, настроение, выраженные экраном. Гринуэй, используя минималистическую музыку Наймана, отводит большую роль использованию киномузыки. Выстраивая контрастное сопоставление музыки и изображения, этот приём усиливает драматизм показываемых событий.

В рассуждении о фильмах Питера Гринуэя особое место занимает тема музыки Майкла Наймана. Начав с создания музыки для оформления короткометражных картин Гринуэя, Найман в период с конца 1970-ых по 1991-й написал саундтреки к шести гринуэевским полным

метрам. Практически оба творца формировались вместе, что прочно породило музыку Наймана и визуальный стиль Гринуэя.

Этими картинами были «Падения» (1980 года), «Контракт рисовальщика» (1982 года), «Зет и два нуля» (1985 года), «Отсчет утопленников» (1988 года), «Повар, вор, его жена и ее любовник» (1989 года), «Книги Просперо» (1991 года). Для анализа роли минималистской музыки в фильмах Гринуэя, я сфокусируюсь лишь на некоторых его наиболее известных и непохожих друг на друга лентах, снятых по его собственному сценарию.

Характерные черты Наймана-минималиста раскрылись уже в первой полнометражной картине Гринуэя «Контракт рисовальщика». Композитор, хорошо знакомый с историей академической музыки, никогда не скрывал источники своего вдохновения для той или иной написанной им музыки. «Контракт рисовальщика» обрел музыку, навеянную произведениями композитора, ставшего одним из основателей барочной музыки Англии — Генри Перселл. Получилась стилизация, адекватная синергии творчества Гринуэя-Наймана, которая сводится к строгой зависимости звучания композиций Наймана от сюжетных и тематических особенностей фильма. В силу того, что этим творцам не свойственен подход «здесь должно что-то звучать», музыка за авторством Наймана является неотъемлемым элементом архитектуры фильмов Гринуэя.

Сюжет «Контракта рисовальщика» развивается в XVII веке и завязан на известном художнике мистере Нэвилле. Рисовальщика приглашают создать в течении двенадцати дней серию из двенадцати ландшафтных рисунков поместья. Очень соблазнительно обратить внимание на этот намеренный акцент на числе 12, отсылающий к шенберговской додекафонии, влияние которой в той или иной степени признают все академические композиторы второй половины XX века, тем более минималисты [Strickland, 1993]. Хотя прямых доказательств тому в фильме и нет.

Важной особенностью фильма, которая сразу привлекает внимание зрителя, является особый визуальный ряд, стилизованный под живопись XVII-XVIII веков. Гринуэй смакует симметрию кадра, классические пропорции, не пренебрегает законами композиции, создавая впечатление, что перед нами ожившие картины той эпохи. Но, пожалуй, «ожившие» будет несколько громко сказано... Видеоряд очень статичен на протяжении всего фильма и это мы замечаем буквально с первой сцены в фильме. Так, его первая сцена представляет собой аристократический салон, снятый на фоне черных задников, создавая тем самым тональную перспективу. Сильно заgrimированные пер-

сонажи, будто с картины, на протяжении всей сцены расположены фронтально к камере. Принимая повторяющиеся картинные позы, так характерные для барокко, действующие лица обмениваются сплетнями, шутят, заставляя двигаться сюжет. Подобная нарочитость в кадре определяет характер музыки, которая не должна диссонировать и не может быть ни торжественной, ни оригинальной барочной. Использование минималистской серийной техники, использующей серии из «двенадцати лишь между собой соотнесенных тонов», полностью отвечает стилизаторским целям Гринуэя.

На протяжении всего фильма важно обращать внимание на выбор композитором инструментов: в сценах в помещении Найман использует клавишин, придающий музыке очевидное барочное звучание, но, когда герои оказываются на открытом воздухе, подключаются как духовые, так и струнные, которым английские минималисты отдают очевидное предпочтение. Соответствие музыки тематике и сюжетным элементам подчеркивается множеством делателей. Например, скромность архитектуры поместья, которым гордится его хозяин, отражается в общей сдержанности музыкального рисунка, также характерное для Гринуэя разглядывание деталей, является практически полным визуальным аналогом особенностей минимализма [Strickland, 1993]: повторения, минимальное развитие мотивов, музыкальных фрагментов-секций. Что интересно, даже рисунки мистера Нэвилла будто зарифмованы с музыкой Наймана. Если у рисовальщика, по мнению одного из героев, «talant выхолащивать пейзаж», то у Наймана, как у настоящего минималиста, талант писать музыку, лишённую объема.

Совсем по-другому выглядит «Повар, вор, его жена и ее любовник» как с изобразительной, так и с музыкальной стороны. Это скорее образец актуального искусства, сохраняющего принципы соединения работы композитора и режиссера. В отличие от «Контракта рисовальщика» музыка сопровождает не сюжетный рисунок, но игру цвета, сменяемость сложных интерьеров, нагруженных знаками, смыслами, почти физическими ощущениями. И здесь все ускользящая мелодическая фраза ставшего в 90-е годы прошлого века культовым фильма «Повар, вор...» становится вдохновением для другого композитора-минималиста — Алексея Айги, которого быстро назовут русским Найманом.

«Отсчет утопленников» продолжает список картин, ставших культовыми сразу после их премьеры. Эстетский постмодернистский контент сопровождается не менее эстетским постмодернистским звуковым рядом. В помощь музыке Наймана звучит полилог дей-

ствительного подсчета. Столь странный почти гипнотический текст в купе с эксплуатацией табуированных образов, то и дело оттеняется низкими стаккато баритов и туб на фоне почти игривой мелодии смычковых. Именно игра, так свойственная постмодернистскому тексту, пронизывает картину визуально и смыслово. Это особенно производит впечатление, учитывая то, что основная игра авторов ведется с экзистенциалиями: жизнью, смертью, любовью.

Фильм «Зет и два нуля» является собственным необычным взглядом Гринуэйя на природу эволюции. «Все мы в этом мире — надкушенное зеленое яблоко». И в этом фильме режиссер не сюрреалист, как кажется с первого взгляда, а скорее независимый художник. Каждый кадр, как и в «Контракте рисовальщика», предельно выверен, прорисован и выставлен на обозрение будто ожившее полотно. Здесь мы видим то пейзаж, то натюрморт. И конечно Гринуэй и здесь не обошелся без музыки Наймана. Музыка и здесь не фон, не дополнение, а неотъемлемая часть произведения как голос человека. У нее своя особая роль, она — эмоциональный триммер: настораживает, нагнетает тревогу, а местами завораживает зрителя.

Создавая музыку для столь разных и сложных фильмов Майкл Найман в конце концов сам становится на путь кинорежиссуры. В 2010 году он выпускает фильм «Найман с киноаппаратом», который является своеобразным ремейком фильма Дзиги Вертова «Человек с киноаппаратом». Из интервью с Найманом нам известно, что он познакомился с фильмом Вертова когда композитору было уже за шестьдесят и тут же был поражен. К тому моменту он уже много лет собирал собственной видеоархив. Оказалось, в объективы Наймана и Дзиги Вертова попадало одно и то же. Тогда композитор решил дать киношедевр вторую жизнь и каждый кадр советского классика заменил своим, аналогичным.

Композитор увидел в советском режиссере родственную душу и даже стал писать музыку к его фильмам, а также начал находить параллели между подходами Дзиги к кино и своими к музыке. Совпадений было много. Особенно Найману грело душу, что Вертов сам учился в музыкальной школе. Картину Вертова «Человек с киноаппаратом», которая является документальным фильмом, Найман называет симфонией и говорит, что кино смонтировано ровно так, как «монтируют музыку».

Из истории следует, что в Советском Союзе в 1929 году фильм Вертова не приняли и «поставили на полку». В последствии, спустя 30 лет фильм увидел свет благодаря французским кинематографистам «новой волны». С тех пор писать музыку к фильму Дзиги Верто-

ва брались многие музыканты. Найману удалось почти невозможное, при просмотре складывается впечатление, что саундтрек был написан в процессе съемок в 1929 году — будто в ноты британского композитора-минималиста вмонтировали вертовский киноглаз. Поэтому музыка любимого композитора Гринуэя не отвлекает, а помогает вскрыть еще одну грань многослойного фильма Вертова о новом человеке нового века.

Итак, творчество Питера Гринуэя выходит далеко за пределы традиционного представления о кинорежиссуре. Совместно с Майклом Найманом он создает фильмы-перфомансы, требующие максимальной реакции зрителя.

Музыка Наймана отвечает за эмоциональный неподотчетный разуму ответ аудитории, становясь медиатором или посредником между полифоничным творчеством Гринуэя с его многозначными приемами, контекстами, смыслами и зрителем с его человеческой физиологией, безотказно реагирующей на звуки и ритмы.

В результате вырабатывается особая эстетика кинопроизведения Питера Гринуэя, наполненная новым, глубоким переживанием, будирующим мысль, рождающая удивительные воспоминания, формирующая незабываемый эстетический опыт.

И эти новизна и глубина достигаются возможно самым физиологически действенным эмоциональным инструментом — музыкой. Майкл Найман своим творчеством вполне отвечает заповедям выдающегося предшественника, композитора-додекафониста и социолога-фрейдомарксиста — Теодора Адорно, считавшего, что «подлинная, содержательная и глубокая музыка должна быть новаторской» [Адорно].

Такой подход был принят и развит российскими кинематографистами, художниками и музыкантами. А. Айги стали называть русским Найманом, превратившим музыкальную композицию в неотъемлемую часть кинотекста. Его примеру следуют и другие композиторы. Лучшие современные отечественные фильмы и сериалы, так часто демонстрируют влияние английских экспериментаторов, что невозможно избежать искушения разобраться в генезисе их творчества, по истине создавшего эстетическую реальность.

Литература:

Базен А. Что такое кино? М.: Искусство, 1972. 382 с.

«Догма 95». Манифест. Искусство кино. <https://kinoart.ru/texts/dogma-95-manifest> (дата обращения: 04.04.2020)

Кракауэр Э. Природа фильма: Реабилитация физической реальности
Москва: Искусство, 1974.

Кнабе, Г. С. Проблема постмодерна и фильм Питера Гринауэя «Брюхо архитектора» / Г.С. Кнабе // *Древо познания — древо жизни*. М.: РГГУ, 2006. С. 319–331

Лотман Ю.М. Природа киноповествования <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/LOTMAN/CINEMA.HTM> (дата обращения: 31.03.2020)

Питер Гринуэй. Пять голландских фильмов, поставленных в воображении <https://kinoart.ru/texts/piter-grinuey-pyat-gollandskih-filmov-postavlennyyh-v-voobrazhenii> (дата обращения: 04.05.2020)

Плахов А. С. Ларс фон Триер // *Режиссёры настоящего*. Том 2. Радикалы и минималисты. СПб., 2008. С. 210-241. 320 с.

Скалдина С.Н. Живопись в кино: художественный метод П. Гринуэя <http://articult.rsuh.ru/articult-18-2-2015/c-n-skaldina-painting-in-cinema-the-artistic-method-p-greenaway-example-goltzius-and-the-pelican-com.php> (дата обращения: 11.05.2020)

Адорно Т.В. Избранное: Социология музыки http://yanko.lib.ru/books/music/adorno_soc_music=a.htm (дата обращения: 17.05.2020)

«Человек с киноаппаратом». Рецензия 1929 г. // *Киноведческие записки*, 2000, № 49, с. 205-207.

Эрик Сати, Юрий Ханон. «Воспоминания задним числом». СПб.: Центр Средней Музыки & Лики России, 2010. 682 с.

Michael Nyman — “Composing the QPR suite”, *The Guardian*, 21 October 2005
Strickland E. *Minimalism: origins*. Bloomington, 1993.

Изменение стратегий сохранения идентичности ингерманландских финнов в цифровую эпоху

Е. А. Саволайнен

аспирант Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН) (г. Москва)

Научный руководитель

Л.М. Дробужева

д-р ист. наук, профессор, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматриваются процессы ассимиляции этнической общности ингерманландских финнов в иноэтничном окружении. Рассматриваются существующие стратегии сохранения идентичности, анализируется перспективы существующего подхода и постулируется необходимость ревизии подходов к сохранению идентичности. Отмечаются меры государства по поддержке культуры и идентичности ингерманландских финнов.

Ключевые слова: *этническая идентичность, сохранение идентичности, культурное наследие, новые медиа*

В современном мире происходят стремительный прогресс технологий, влекущий за собой изменение идентификаций и медиатизацию общества — формируются новые идентичности, реконструируются старые, структуры идентичности усложняются. Новые технологии создают неограниченное виртуальное пространство, ресурсы для познания и социальной коммуникации. В виртуальное пространство перемещается и этничность — создаются ресурсы, посвященные этническим темам, культуре, религии, истории. Для малых народов, диаспор, религиозных общностей, живущих рассеянно, возможности цифровой коммуникации крайне важны, поскольку позволяют соби-

рать дискурсивные пространства, заменяющие утраченную укорененность на родной земле, или ее полное отсутствие, и представляющие ресурс построения этнической идентичности.

Под этнической идентичностью мы понимаем сознание общности людей, основанное на представлениях о своих национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним, и при определенных условиях готовности действовать во имя этих представлений [Дробижева]. В этом определении мы имеем ввиду три уровня идентичности — когнитивный (представления, знания о своей этнической общности, ее истории и культуре), эмоциональный (ощущения сопричастности, вовлеченности, некоторого эмоционального отношения к этому факту) и деятельностный. И без первого уровня невозможен ни второй, ни третий уровни. В отсутствие знаний и представлений о своем происхождении и этнической принадлежности, вряд ли возможно ожидать от индивида эмоциональной вовлеченности или готовности к действиям. Скудость информации и длительное молчание стали для ингерманландских финнов испытанием на прочность общности, но и перспективы сохранения этого народа вызывают большую тревогу.

Ингерманландские финны — один из народов России, имеющий сложную структуру расселения и стремительно ассимилирующийся. Причиной такой ситуации стали два этапа рассеяния в XX веке — насильственного и добровольного. Численность ингерманландских финнов в России на 2010 г. составляла 20,2 тыс. чел. [Всероссийская перепись..., 2010], в то время как до рассеяния, в 1939 г., численность финнов составляла 143 тысячи человек [Всесоюзная перепись... 1939]. От четверти до трети финнов стали жертвами политики террора 1930–1950-х гг., а выжившие были высланы в отдаленные от Ленинградской области регионы СССР. Параллельно с тем центром национальной финской культуры стала Карело-Финская ССР, и туда съезжаться финны из мест ссылки. На протяжении 50 лет трагедия умалчивалась — люди, пережившие репрессии боялись рассказывать о событиях, свидетелями которых они стали, другим было слишком больно вспоминать пережитые невзгоды. И только во время Перестройки стало можно открыто говорить о травматическом прошлом. За последние 30 лет написано множество научных и публицистических работ, посвященных истории Ингерманландии и Санкт-Петербурга как территории, истории и культуре народов, а также судьбе исчезающих и сосланных народов. Но за период молчания был утрачен целый пласт культуры — и это не только язык и религия, но и родственные связи, собственные фамилии и имена, самоидентификации.

Так, финны, высланные и дисперсно расселенные в восточных регионах СССР, потеряв возможность коммуникации с представителями своей этнической группы, за два-три поколения ассимилируются, сначала утрачивая территориальную характеристику «ингерманландский», а позже и финскую самоидентификацию. Молчание и незнание становятся препятствием к передаче поколенческой памяти, важность которой доказана исследователями памяти и травматического исторического наследия, такими как П. Штомпка, Д. Александер, М.Хирш, и другие.

Сегодня финны проживают практически во всех регионах России, относительно компактно — в исторической Ингерманландии (Санкт-Петербург 2559 человек и Ленобласть 4366 человек) и Карелии 8577 человек, и около 5 тысяч расселены дисперсно, группами до 300 человек в 20 регионах, в других регионах проживают отдельные представители этноса, еще меньшим количеством) [Всероссийская перепись, 2010]. Помимо России Ингерманландские финны живут в Эстонии (7321 человек), Финляндии (не менее 30 тысяч, но нет официальной статистики), Швеции (не более 5 тысяч), Украине (768 человек) и Казахстане (373 человека). Крупные территориальные группы как правило имеют этнокультурные организации, организованные как некоммерческие структуры с добровольным участием, которые призваны быть точкой сбора этнической общности и представлять ее интересы. Но структура таких обществ, по выражению В.А. Кокко, крайне «рыхлая» — много людей имеет членство, но не платит взносы и не принимает никакого участия в жизни сообщества. Самыми мощными из существующих являются этнокультурные организации финнов в исторической Ингерманландии и в Карелии.

В 1990-х гг. когда стало возможно вновь открыто говорить об истории и идентичности ингерманландских финнов, энтузиазм и эмоциональный подъем создавали почву для национального возрождения, но открытая М. Койвисто программа репатриации, нанесла второй сокрушительный удар по этнической группе — не менее 30 тысяч человек эмигрировали. Состав репатриантов был крайне пестрым: в социально-стратификационном отношении это были как представители вузовской интеллигенции со степенями, так и люди, имеющие низкий уровень компетенций. В Финляндии был проведен ряд исследований [Миеттинен 2004, Лююкорппи 2016, Раппу 2008, Ясинская-Лахти 2012], из которых видны сложности, возникающие при адаптации репатриантов к жизни в Финляндии. Живя в Финляндии, ингерманландские финны также ассимилируются, теряя российскую часть идентичности и русский язык уже во втором поколении.

Ассимиляция в иноэтничном окружении — наиболее возможная перспектива для ингерманландских финнов во всех регионах расселения. Информант (мужчина, 55 лет, ЛО, село) с горечью говорит об ответственности предпоследнего поколения, каковым себя считает, за передачу самосознания и культуры, объединяющей как финские, так и русские черты. На материалах экспертных интервью (5 интервью) с лидерами этнического движения видна серьезная озабоченность будущим ингерманландских финнов. Биографические интервью (28 интервью) с ингерманландскими финнами показывают постепенное размывание и утрату этнических представлений в поколенческой динамике.

Фундаментальные цели этнического движения были сформулированы в 1990-х гг. Петербургским союзом ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» (Pietarin Inkerin Liitto), и до настоящего момента, несмотря на меняющиеся реалии времени, не подвергались вдумчивой ревизии. Так, главной целью было заявлено «сохранение финнов как этнической группы на родной земле», включавшее идеи создания этнических поселений в Ленинградской области. Однако за 30 лет эта идея не только не воплотилась в реальность, но и показала свою несостоятельность по многим параметрам. Во-первых, за время ссылки и проживания в других местах выросло поколение, считающее эти места родиной, а с Ингерманландией его связывает в лучшем случае историческая память и интерес к информации в Интернете. Во-вторых, даже помнившие жизнь до изгнания, уже «приросли» к новому месту, обзаведясь семьей, профессиональным сообществом и социальным окружением. Зачастую, лишившись привычного уклада жизни, люди были вынуждены учиться, чтобы занять достойное место в обществе, и многие из них добились достаточно высоких социальных статусов, имеют высшее образование и ответственные должности, и переезжать на родную землю в сельские поселения не планировали. Цель возвращения не совпадала с их интересами. В-третьих, вопрос упирался в бюрократические процедуры, а государственные органы шли на контакт в минимальной степени. В итоге эта красивая на первый взгляд идея оказалась утопической.

Но есть и другая крайность. В биографическом интервью информантка (женщина, 35 лет, в./о., петербурженка) активистка движения, подававшая пример «правильной» ингерманландской финки, указывает, что владение родным языком, сохранение культуры было для нее задачей жизни. Но она оказалась «слишком финкой», чтобы принять нормы российского социума и чувствовать себя в нем комфортно, вследствие чего эмигрировала в Финляндию «своими силами», уже после окончания приема репатриантов, живет на хуторе и учится на оператора лесных машин.

Учитывая изменившуюся технологическую реальность, а в частности развитие новых медиа, где не требуется согласование или физическое нахождение где-либо, ключевая идея движения и выстраиваемая ею стратегия сохранения ингерманландских финнов как этнической общности должна быть подвергнута серьезной ревизии, для чего необходимо обратиться к критериям принадлежности. Среди представлений об этничности можно выделить структуру понятий, за счет которых происходит категоризация и отличие своего и другого. Во-первых, это некоторое фактическое биологическое основание, примордиальные признаки, такие как «кровь» и происхождение, во-вторых, самоидентификация на этом основании, конструируемые социокультурные представления, среди которых можно выделить необходимый набор представлений о культуре и истории финнов как этноса и нации. В-третьих, это коммуникативные навыки, связанные с социальной средой, главным образом язык. В-четвертых, принадлежность к лютеранской религиозной культуре. И в этом контексте важно определиться, какие признаки считать достаточными для идентификации ингерманландским финном. Глядя на опыт еврейского народа, армянской диаспоры, превышающей количество граждан внутри самой Армении, можно сказать, что ключевым являются первые два, а регион проживания, язык коммуникации, конфессиональная принадлежность являются важными, но необязательными критериями для самоидентификации.

Развитие сети Интернет и новых медиа открывает новые возможности для сохранения и концептуализации идентичности, поскольку люди имеют возможность найти справочную информацию и получить знания, которые они вряд ли смогли бы получить в реальности оффлайн. Это особенно касается финнов, проживающих разрозненно в восточных регионах страны и не имеющих коммуникации с другими финнами. Элементарная перепроверка национальности своих предков на вики-ресурсах может вызвать интерес к теме, и по мере ознакомления с информацией человек выбирает кем быть, формулируя свою идентификацию. Интериоризация представлений и само-конструирование, выбор этничности как ответ на экзистенциальный вопрос «кто я?», могут происходить и вне контакта с представителями референтной группы, когда в прямом смысле этничность оказывается без групп [Брубекер, 2012].

Можно наблюдать своеобразный ренессанс этничности, благодаря возможности наблюдать за обновляющейся информацией, быстрой коммуникации через новые медиа. Спектр ресурсов достаточно широк, это сайты, порталы, сети, группы, чаты. При этом существует и пользует-

ется спросом печатная продукция — книги издательства Гйоль, периодика (газета «Инкери», альманах «Соседи», листок Евангелической лютеранской церкви Ингрии).

В случае финнов новые технологии стали вызовом, ответить на который еще предстоит, но на данный момент можно с уверенностью говорить, что благодаря новым медиа существует внетерриториальное сообщество финнов российского, ингерманландского происхождения, знакомых в большей или меньшей степени через социальные сети. Однако формулирование стратегии сохранения этнической идентичности и выработка непротиворечивой программы мер по поддержанию общности — задача, которая стоит на повестке дня для ингерманландской интеллигенции. Именно интеллигенция является смыслотворческой частью этнической группы, и ответственность ее перед будущими поколениями крайне высока [Интеллигенция современного... 2020].

Поддержание взаимосвязей через новые медиа открывает широкие возможности поиска информации и коммуникации. Виртуально конструируемая общность прорастает в реальность: познакомившись в Интернете, люди приезжают на мероприятия, знакомятся в оффлайн. Благодаря социальным сетям многие информанты находили родственников, потерянных много лет назад, или информацию о без вести пропавших родственниках — в интернет-архивах и онлайн базах данных. Важным институтом сборки общности была церковь, особенно для людей старшего поколения. Но аналитическая статья С. А. Исаева раскрывает сложность взаимоотношений ингерманландского этнического движения и церкви Ингрии, вначале объединенных общим подъемом и целями в 1990-х и разошедшихся к настоящему моменту [Исаев, 2008]. Церковь расширяет круг прихожан за счет людей разных национальностей, в то время как количество прихожан финнов падает, и использование финского языка постепенно сокращается.

В недавнем времени со стороны государства был сделан ряд шагов по поддержанию культуры народов России. В 2020 году Петербургский союз ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» получил президентский грант на проведение цикла культурных мероприятий. В Доме национальностей был организован цикл лекций историка В.А. Кокко, где он в деталях рассказывает историю и представляет библиографию по теме, а видеозаписи лекций доступны на Интернет-ресурсах. Это большой шаг в просвещении и распространении знаний об ингерманландских финнах, преодолении негативных и формировании позитивных этнических стереотипов.

В существующей ситуации для ингерманландских финнов становится принципиально важным сохранение этнической идентично-

сти как таковой — на родной земле и за ее пределами, в любой точке мира. О сохранении таких важных маркеров, как язык, религия, знание истории, бытовая культура и т.д. в иноэтничных средах и при распространенности экзогамных браков говорить сложно, хотя, безусловно, они и являются ценными, но лишь дополнительными в отношении самоидентификации, основанной на реальном наследстве — семейной истории.

Идея этнокультурного возрождения может осуществиться через виртуальную реальность, в медиарепрезентациях и социальных сетях. Фильмы, видео-интервью, на финском и русском языках с субтитрами, множество сайтов и порталов, десятки групп в социальных сетях расширяют знания о прошлом и настоящем ингерманландских финнов, являясь ресурсом самоидентификации.

Новые медиа становятся платформой реконцептуализации, переборки этнической общности в новой цифровой реальности, а виртуализация является одним из важнейших, если не единственным способом сохранения, в которых ключевую роль играет интеллигенция, вырабатывающая смыслы и представления, транслируемые на всю общность.

Сохранение культуры народов России и поддержание позитивных межэтнических отношений — важная задача современности, декларируемая государством на самом высоком уровне — в речах первых лиц страны, но на протяжении длительного времени не получавшая реализации на практике. На фоне многолетнего игнорирования запросов от «Инкерин Лиитто», наметившиеся тенденции обнадеживают: трансляция знаний, популяризация культуры — важная мера по поддержанию гармоничных межэтнических отношений, ведь культурное многообразие является главной ценностью многонациональной России.

Литература:

Бромлей Ю.В. Очерки о теории этноса. М.: Наука, 1983 — 418 с.

Брубейкер Р. Этничность без групп. Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Издательский дом Высшая школа экономики, 2012, 408 с.

Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской Федерации. URL http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (дата обращения: 05.03.2021)

Всесоюзная перепись населения 1939. URL <https://www.prlib.ru/item/328812> (дата обращения: 10.03.2021)

Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития. //Социологическая наука и социальная практика. 2013 №1. С. 74–85.

Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни. Колл. Монография / Под общей ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель: Е.А. Колосова. — М.: РГГУ. 2020. 252 с.

Исаев С.А. Как и почему разошлись пути религиозного и национального возрождения ингерманландских финнов? / сб. ст. «Миноритетные этнические группы в России в эпоху перемен: стратегии и способы адаптации» издательство СПбНПИПТ СПб 2008

Раппу Э. Образ ингерманландцев и Ингерманландии в российских центральных и региональных газетах в 1991-2007 гг. Финляндия. Университет Турку, 2008. 142с.

Ясинская-Лахти И., Махонен Т.А. Адаптация иммигрантов из России в Финляндии. Материалы семинара «Культура имеет значение» ВШЭ 2012.

Луукорпи Р. This is my homeland, what else can I say? Ingrian Finns' reasons for staying put in Russia. University of Eastern Finland, Joensuu, 2016, 128p.

Miettinen H. Menetetyt kodit, elämät, unelmat. Helsinki, 2004. 496 s.

Воспроизводство традиций в бурятских семьях

В.Б. Шоёнова

студентка социологического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Р.И. Анисимов

канд. социол. наук, доц. социологического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. Семья как социальный институт выступает транслятором семейных и национальных традиций. В ходе пилотажного авторского исследования было выявлено, что в целом бурятская молодежь воспроизводит основные традиционные семейные праздники, однако понимает их смысл и знает специфические праздники меньшинство.

Ключевые слова: *семья, традиции, ценности, семейные отношения, конфликт*

Актуальность темы исследования. Выбор темы для изучения детерминирован значимостью семьи в Бурятии. Важно отметить, что семья — основополагающий фактор в становлении человека, она является одним из основных социальных институтов в общественной жизни. Семья была и остается важнейшей ценностью в жизни бурят, её роль заключается в сохранении и развитии культуры через преемственность традиций.

По причине смены поколений, которая сопровождается изменением ценностей, взглядов и мнений, конфликт «отцов» и «детей»

был, есть и будет существовать. За последние 50 лет отношения между старшим и младшим поколениями обострились; данный процесс обусловлен распространением информационно-коммуникационных технологий, сменой нравственных ценностей разных поколений. Духовно-нравственные ценности и образцы поведения предшествующих лет уступают новым. В Бурятии семья в первую очередь играет роль носителя и транслятора традиционных ценностей; на сегодняшний день ситуация ухудшается: важность этой роли снижается.

Традиция — то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений [Ожегов, Шведова, 2020], а также идеи, взгляды и представления. В традициях отражается социальный опыт предыдущих поколений, в духовной и материальной сферах, поэтому роль, значимость традиций все еще велики в современном мире. Новации же связаны с постоянным процессом развития. Изменения обуславливают новые нормы поведения, иные типы жизненных путей молодого поколения. При данных условиях конфликт поколений, или же конфликт «отцов и детей», начинает выражаться в открытой форме. Между осовремениванием традиционного общества и появлением новаций прослеживается определенная связь. Каждая традиция когда-то была новацией, а каждая новация на стадии своего становления была традицией. Новация настолько незаметно внедряется в повседневную жизнь, и уже не кажется чем-то новым, а наоборот: внедряется в культуру и трансформируется в традицию, а с появлением новации предыдущие нововведения становятся традициями. Таким образом, традиция и новация являются неотъемлемыми частями одного процесса развития культуры, которые взаимодействуют между собой. Семья как ключевой агент социализации отражает вышеперечисленные процессы. Именно в семье воспроизводятся или игнорируются традиции и поэтому представляется актуальным проанализировать воспроизводство традиционных праздников в бурятских семьях, а также отношение молодежи к ним.

Буддийские праздники, обряды и ритуалы

Прежде чем приступить к анализу, перечислим основные праздники и ритуалы бурятского этноса. Наиболее значимыми праздниками в буддизме являются: Сагаалган, Сурхарбан и День Будды. Сагаалган — празднование Нового года по лунному календарю; дата события уникальна для каждого года. Начиная с первого дня года, весь месяц

считается праздничным. Белый месяц — самое благоприятное время для проведения очистительных обрядов. Сурхарбан — летний спортивный праздник, праздник воспевания пробуждающейся природы. В переводе с монгольского он означает «игры трёх мужей». Во время празднования устраивают конные скачки, стрельбу из лука и борьбу, также поют обрядовые песни. И День Будды — общепобуддийский праздник, посвященный трем самым главным событиям жизни Будды Шакьямуни: его Рождению (Джаянти), Просветлению (Бодхи) и Уходу в Нирвану (Паринирване). Также люди, которые исповедуют буддизм, проводят обряды и ритуалы: Обоо Тахилга, он же обряд почитания хозяина местности, обряд вывешивания ритуальных флажков Хи-Морин, который поможет исправить такие проблемы, как: у человека наступает упадок сил или же, его преследуют неудачи; и обряд призывания жизненной силы.

Традиции в бурятской семье играли значимую роль, но в настоящий момент они подвергаются коррозии. Мы поставили своей задачей выявить: находят ли они отражение в сознании современной бурятской молодежи. С этой целью 11.03.2021 года был проведен социологический опрос, состоящий из 23 вопросов. Было опрошено 100 учащихся 8-11 классов ХСОШ №2 Республики Бурятия с помощью Google Формы. Так как опрос был проведён лишь в одной из школ Бурятии, то, полученные выводы носят предварительный и пилотажный характер.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что половина опрошенных отмечает основные буддийские праздники, и больше половины (53%) респондентов знает первоначальное значение основных праздников в Бурятии, что свидетельствует о том, что большинство молодёжи все ещё заинтересовано в данных праздниках. Из ответов молодого поколения следует, что оно воспроизводит основные традиции и забывает о специфических обрядах и ритуалах, присущих буддийским праздникам. Лишь 24,3% опрошенных проводят основные буддийские обряды и 21,3% знают их истинное значение, из чего можно заключить, что буддийские обряды и ритуалы не распространены среди молодёжи. На вопрос «Какие буддийские праздники, ритуалы, обряды Вы ещё знаете?» смогли ответить 2% респондентов, назвав малоизвестные буддийские праздники; следовательно, малая часть бурятской молодежи осведомлена о неглавных праздниках буддистов. Исследование также выявило, что разница ответов между молодёжью, родители которых имеют начальное, неполное среднее образование, и теми молодыми людьми, родители которых имеют среднее, среднее специальное, высшее и незаконченное

высшее образование, велика — она составляет 9-22%. Таким образом, чем выше образование родителей, тем больше молодёжи отмечает национальные праздники и знает их значения. Если молодёжь не получила в должной мере знаний о праздниках от родителей, значит последние, в свою очередь, также не унаследовали этих знаний от своих предков. Возможно, это общий тренд, и семьи с образованными родителями воспроизводят праздники как раз потому, что те получили эти знания в соответствующих заведениях, хотя сами не знали о значении праздников в детстве.

Согласно проведённому опросу, преимущественное большинство (83%) считает, что между бурятскими и русскими семьями есть значительные и незначительные отличия. Половина респондентов полагает, что праздновать буддийские праздники необходимо, и только 39% опрошенных считает, что нужно проводить буддийские ритуалы и обряды. Следовательно, буддийские обряды, ритуалы, в отличие от праздников, теряют свою значимость как религиозной традиции.

Из полученных ответов следует, что буддийские праздники не вызывают повышенного интереса у молодёжи в современной Бурятии. Также молодое поколение характеризуется утратой знаний о специфических буддийских обрядах: около четверти. Таким образом, в Бурятии растёт недопонимание между поколениями. Если более старшее поколение «выросло» на буддийских традициях, перенимая их у своих предков, то современная молодёжь менее заинтересована в преемственности традиций.

Заключение

Современное общество характеризуется переоценкой семейных ценностей, трансформацией семейных взаимоотношений. Так как семья является первичным социальным институтом для ребенка, который закладывает основы поведения, одобряемые в обществе, базовые ценностные ориентации, то именно родителям принадлежит главная роль в социализации детей: от нее зависит дальнейшее физическое, социальное развитие ребенка. Праздники — это часть традиционной культуры, которая передаётся из поколения в поколение за счет воспроизводства определенных социальных практик/»ритуалов». Соответственно, если сами родители не осведомлены о сущности и наличии традиционных праздников как таковых, то они не способны «передать» их детям, откуда и следует кризис не воспроизводства традиционных практик в жизни молодого, подрастающего поколения.

Литература:

Буддийские праздники // Календарь событий: электронный журнал.
URL: <https://www.calend.ru/holidays/buddhism/>
(дата обращения: 27.03.2021).

Казанов Б.Х. Традиции и новации в национальной культуре. // Научная статья по специальности «Прочие социальные науки». 2007. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2007.2/499/kazanov_2007_2.pdf
(дата обращения: 27.03.2021).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Атберг 98, 2020.

Семейные ценности у бурят // Золотая Орда: Интернет-журнал. 2018.
URL: <https://zolord.ru/статьи/семейные-ценности-у-бурят>.
(дата обращения: 27.03.2021).

Танхасаева А.С., Танхасаева С.С. Бурятские народные традиции как социально-педагогическое явление // Учебное пособие. 2003.
URL: <http://window.edu.ru/resource/624/50624/files/bsu14.pdf>
(дата обращения: 27.03.2021).

Влияние религиозности на трансформацию семейных ценностей на примере Беларуси

Е. К. Артёменко-Мельянцова

соискатель кафедры социологии
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Научный руководитель

Л. Г. Титаренко

д-р социол. наук, профессор кафедры социологии
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Аннотация. Анализ влияния религиозности на трансформацию семейных ценностей белорусов показал, что традиционализация ценностей происходит за счет двух параллельных тенденций. Первая — увеличение популярности традиционных взглядов на семейные отношения за счет увеличения количества религиозных людей, а вторая — традиционализация семейных ценностей среди остальных групп населения.

Ключевые слова: *ценности, семья, брак, дети, религиозность*

Изменения института семьи, которые затрагивают как страны Запада, так и восточноевропейский регион, нельзя рассматривать в отрыве от анализа трансформаций семейных ценностей. Анализ данных масштабных лонгитюдных исследований European Value Study (EVS) и World Value Survey (WVS) показывает, что ландшафт семейных ценностей на постсоветском пространстве имеет метиссажный характер [Титаренко, 2004: 69], при котором некоторые установки относительно семьи становятся более традиционными, а некоторые подвергаются тенденции модернизации [Артёменко, 2019: 81]. Это заставляет более

внимательно рассмотреть факторы трансформации ценностной системы, а одним из значимых факторов, влияющих на ценности, является уровень религиозности в обществе.

Обобщение последних данных исследования WVS позволило его авторам сделать вывод о том, что за последние годы был переломлен предыдущий тренд на повышение религиозности в мире. Общая тенденция повышения религиозности, которая фиксировалась Р. Инглхартом и коллегами еще в конце 2010-х годов, объяснялась ими как результат роста населения в более религиозных странах Африки и Азии на фоне сокращения населения в странах Западной Европы, которые в общей массе значительно менее религиозны. Помимо этого, на общее повышение религиозности повлияли развивающиеся страны, США и страны бывшего СССР после его распада: «Оценка того, как уровень религиозности страны изменился в течение времени, приводит к замечательным выводам. Большинство опрошенных стран показывали рост значимости Бога. Самый большой рост произошел в бывших социалистических странах. Например, с 1981 г. по 2007 г. средний балл в Болгарии вырос с 3,6 до 5,7. В России он вырос с 4,0 до 6,0. Частично этот рост религиозности был ответом на существенное снижение экономической, физической и психологической безопасности после распада Советского Союза; религия заполнила идеологический вакуум после коллапса коммунизма. Религиозные верования также усилились во многих развивающихся странах за пределами Советского Союза, включая Бразилию, Китай, Мексику и ЮАР. Но с другой стороны, религиозность снизилась в большинстве развитых стран» [Inglehart, 2020: 5]. Однако вместе с этим, по утверждению авторов, даже в более религиозных странах был заметен тренд на модернизацию ценностей, что в итоге привело к общему снижению религиозности в мире к концу 2010-х — началу 2020-х годов. Очень заметно это проявилось в США (одной из самых религиозных стран в мире), а самым заметным исключением из тренда стала Индия.

Мы рассмотрим, как уровень религиозности изменяется на постсоветском пространстве на примере Беларуси, и как это влияет на трансформацию семейных ценностей. Для оценки мы воспользуемся данными опроса EVS в Беларуси за 2000, 2008 и 2017 годы, и оценим влияние религиозности на отношение к важности семьи в целом, отношение к браку как устаревшему социальному институту, восприятие детей как долг человека перед обществом и отношение к совмещению женскими материнской и профессиональной ролей.

Для начала мы проследим, как в течение первых десятилетий XXI века изменяется уровень религиозности в белорусском обществе. Р. Инглхарт, делая свои выводы относительно динамики религиозно-

сти в мире, опирается на оценку важности Бога для человека, которую респонденты EVS и WVS дают по 10-бальной шкале от 1 — «совершенно не важен» до 10 — «очень важен». В Беларуси с 2000 г. средние оценки по этой шкале остались примерно на том же уровне: к 2008 году повысились с 6,01 до 6,52, а к 2017 г. — снизились до 5,99. При этом, если оценивать ответы на вопрос, является ли респондент религиозным человеком, религиозность повышается. В 2000 г. 27,6% белорусов считали себя религиозными людьми, в 2008 г. — 31,8%, а в 2017 г. — 37,3%. Снижение важности Бога можно объяснить тем, что она несколько снижается в группе религиозных людей (с 8,51 до 8,17, в среднем), таким образом, религиозность становится более распространенным явлением, однако глубина её уменьшается. Тем не менее, причисление себя к группе религиозных людей связано с гораздо более высокой оценкой важности Бога (у тех, кто не считает себя религиозным человеком, в 2017 году она достигала только 5,19, а у убежденных атеистов была на уровне 1,46), поэтому с точки зрения этой самооценки мы и рассмотрим различие в динамике семейных ценностей.

Важность семьи в целом с 2000 г. по 2017 г. для белорусов выросла. Доля тех, кто отмечал, что семья очень важна, увеличилась с 78,5% до 79,4%. В 2000 г. среди религиозных людей она была несколько выше (79,3%), чем у нерелигиозных (77,8%) и убежденных атеистов (74,9%), но с течением времени важность семьи повышалась во всех группах параллельно. В 2017 г. доля тех, кто говорит о высокой важности семьи, среди религиозных людей составила 91,1%, среди нерелигиозных — 89,8%, а среди атеистов — 82,8%.

Помимо отношения к семье в целом, уровень религиозности влияет на установки относительно разных сторон семейной жизни. Ожидаемо, что религиозные люди реже считают брак устаревшим социальным институтом, чем нерелигиозные. В 2000 г. с утверждением об этом соглашались 12,6% религиозных людей, 18,7% нерелигиозных и 20,5% убежденных атеистов. К 2017 г. среди населения в целом несколько снизилась доля тех, кто считает брак устаревшим — с 17% до 14,9%. Эта тенденция затронула тех, кто считает себя религиозным человеком (снизилась до 9,3%) и тех, кто не считает себя религиозным человеком (снизилась до 16,5%). Среди убежденных атеистов же доля тех, кто считает брак устаревшим институтом, повысилась до 30,3%.

Если говорить об отношении к детям, то среди религиозных людей в 2008 г. было более распространено убеждение, что иметь детей — это долг каждого перед обществом. С этим абсолютно соглашались 26,6% религиозных людей и только 17,6% нерелигиозных людей и 17% атеистов. В 2017 г. доля абсолютно согласных с этим утверждением несколь-

ко выросла среди религиозных (до 30,8%), нерелигиозных (23,3%), и незначительно снизилась среди убежденных атеистов (до 16,2%).

И еще один аспект семейных взаимоотношений, важный с точки зрения динамики ценностей, — это отношение к совмещению женщиной материнской и профессиональной ролей. Белорусы все реже считают, что для самореализации женщины достаточно быть женой и матерью (в отличие от остальных аспектов семейной жизни, характеризующихся традиционализацией взглядов). В 2000 г. доля тех, кто согласен, что «Работа — это, конечно, хорошо, но чего действительно хотят большинство женщин, так это быть дома с детьми» составляла 31%, в 2017 г. она снизилась до 15,7%. Это снижение произошло и в группе религиозных (с 39,7% до 20,9%), и в группе нерелигиозных (с 31,5% до 12,8%), и среди убежденных атеистов (с 25,3% до 14,3%).

Рассмотрение того, как уровень религиозности влияет на динамику семейных ценностей в белорусском обществе, позволяет сделать следующие выводы. В Беларуси продолжает формироваться метиссажная система семейных ценностей, в которой, с одной стороны, усиливаются традиционные элементы — важность семьи, детей, брака, а с другой — повышается запрос на совмещение женщинами семейной и профессиональной роли, причем эти тенденции характерны как для религиозных, так и для нерелигиозных людей. Среди убежденных атеистов также повышается важность семьи, запрос на совмещение женщинами семейной и профессиональной роли, но, в отличие от остальных, несколько снижается ориентация на необходимость иметь ребенка и вступать в брак.

С учетом того, что среди религиозных людей семейные ценности выражены сильнее, чем среди нерелигиозных и атеистов, традиционализацию отношения к семье, браку и детям в белорусском обществе в целом можно объяснить повышением религиозности. Однако параллельно с этим семья и семейные отношения начинают значить больше и для нерелигиозных людей, так что повышение уровня религиозности и традиционализацию семейных ценностей необходимо рассматривать не как один процесс, а как две взаимосвязанные тенденции.

Литература:

Арёмченко Е.К. Семейные ценности Белорусов — основа устойчивого развития государства// СОТИС. 2019. №2.

Титаренко Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Мн.: БГУ. 2004.

Inglehart R. Giving Up on God. The Global Decline of Religion// Foreign Affairs. 2020. September-October.

Концептуализация феномена «новые медиа» в социально-гуманитарном знании: дисциплинарный обзор

А.М. Бельский

аспирант кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (БГУ) (г. Минск, Беларусь)

Научный руководитель

А.Н. Данилов

член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь, д-р социол. наук, профессор, зав. кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (БГУ) (г. Минск, Беларусь)

Аннотация. В статье выполняется сравнение теоретических построений, раскрывающих специфику подходов дисциплин социально-гуманитарного знания в рассмотрении феномена новых медиа. Пройден путь, включающий в себя традиционные для данной процедуры этапы. Первоначально отмечено то, что анализу подвержены теоретические концепции, идеи и представления, касающиеся обозначенного феномена и выделяемые из множества других научных изысканий представителей социально-гуманитарного знания. Основанием выделения использовано дисциплинарное существование науки, т.е. дифференциация научных дисциплин, где критериальным маркером выступает то, насколько в предметных полях и методологии, эвристических идеях каждой из них находит отражение и развивается такой феномен как новые медиа. Это позволило представить относительно целостный процесс его концептуализации в структуре социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: *новые медиа, социально-гуманитарное знание, средства массовой информации, медиафилософия, политология, экономика, политэкономика, социология, коммуникативистика, юриспруденция*

Средства массовой информации вызывают обоснованный научный интерес у большого круга исследователей, представляющих гуманитарные дисциплины самого широкого профиля. Это обстоятельство предопределяет наличие целого спектра разнообразных исследовательских стратегий в области изучения массмедиа. Весомое их количество обусловлено и самой сложностью природы СМИ в целом, которая только возрастает в реалиях развивающегося информационного общества, имеющего следствием дигитализацию СМИ, концептуализацию феномена новых медиа. Стоит еще раз подчеркнуть то, что современное состояние информационного поля характеризуется тем, что массмедиа являются не только зеркалом реальности, но и тем элементом, который трансформирует ее. Арсенал технико-технологических средств массовой информации позволяет оказывать ощутимое воздействие на аудиторию, побуждая ее к активным действиям по преобразованию социальной действительности.

Для выполнения сравнения теоретических построений, раскрывающих специфику подходов дисциплин социально-гуманитарного знания в рассмотрении феномена новых медиа, пройдем путь, включающий в себя традиционные для данной процедуры этапы. Первоначально отметим то, что мы будем подвергать анализу теоретические концепции, идеи и представления, касающиеся обозначенного феномена и выделяемые из множества других научных изысканий представителей социально-гуманитарного знания. Основанием выделения будет использовано дисциплинарное существование науки, т.е. дифференциация научных дисциплин, где критериальным маркером выступает то, насколько в предметных полях и методологии, эвристических идеях каждой из них находит отражение и развивается такой феномен как новые медиа. Это позволит представить относительно целостный процесс его концептуализации в структуре социально-гуманитарного знания.

Наиболее общим подходом осмысления средств массовой информации можно назвать философский. Спецификой данного подхода является концентрация на самой природе информационного пространства, его законах, а также информационных процессах, в нем протекающих [Гадамер, 1989]. Философский фокус сосредоточен на анализе взаимосвязи информации и социальной формы материи. Рассмотрение символично-знаковых систем информационного пространства, образованного средствами массовой информации, предполагается проводить в увязке с цивилизационным развитием. Здесь можно отметить и исторический дискурс, который уделяет внимание возникновению, развитию и исчезновению разного рода форм СМИ, а также

тем событиям, которые повлияли на это [Философский..., 1983:315]. Новые медиа в русле данного подхода представляют собой феномен современности, с одной стороны, иллюстрирующий социальную реальность как нечто имманентное, а с другой стороны, создающий некие трансцендентальные миры.

Наиболее перспективные идеи в русле философского осмысления феномена новых медиа сконцентрированы в рамке медиафилософии как субдисциплины или даже вызова академическому философскому знанию. Актуализировало потребность в медиафилософии ошутимое воздействие на социальную реальность новых медиа, которое остро нуждается в рефлексии. У истоков этого направления стоял немецкий исследователь Ш. Мюнкер. Осмыслению подвержена в том числе и сама дефиниция «медиа», которую разместил в своем исследовательском фокусе немецкий коллега Ш. Мюнкера и М. Сандбота — А. Рослер [Медиафилософия, 2008:7-39]. Концентрируясь не на конкретном осмыслении воздействия новых медиа на реальность, а на понятийных взаимодействиях медиа и других философских терминов, А. Рослер включает в свой анализ не только и не столько новые электронные медиа, но и все конструкты и идеи, являющиеся их предпосылками, которые имеются еще у Аристотеля. В определенный тон широте рассмотрения феномена медиа вступают теоретические изыскания М. Фогеля, рассматривающего медиа как элемент, расширяющий уже имеющийся лингвистический поворот до медиального, где язык медиа выступает конструктом и отражением новой реальности. Важным дискурсом в рамках медиафилософии является дискурс медиаисследований и медиа практик [Кузнецова, 2008]. Р. Маграйтер, С. Вебер, Б. Бэкер подчеркивают необходимость выполнения философских медианалитических исследований для медиаторетизирования, разработки коммуникационных теорий и осмысления социальной действительности [Кузнецова, 2008].

Рассматривая средства массовой информации как институционализированный элемент массовой коммуникации, мы сталкиваемся с коммуникативистским исследовательским подходом. Он позволяет выделить, охарактеризовать и проанализировать новые медиа с позиции структуры их коммуникации с аудиторией [Шартье, 2006]. Стоит отметить, что данная структура будет иметь свои особенности в зависимости от конкретного вида СМИ и непосредственно аудитории, на которую сформирована направленность, а также месте публикации контента.

Углубившись в содержательный компонент СМИ, мы имеем дело с широким пониманием лингвистического дискурса, предоставляющим возможность охарактеризовать многоликий язык новых медиа. Он

позволяет определить языковые закономерности в медиатекстах, генерируемые ими смыслы, контекстуальные и интертекстуальные связи, лингвокультурные особенности коммуникации и т.д. (дескриптивный, компаративный, дефиниционный, этимологический, компонентный, дистрибутивный и трансформационный анализы) [Дебре, 2010].

Контент средств новых медиа можно рассматривать как специфический и в определенной мере полноценный элемент художественной культуры как таковой, ведь многие из информационных сообщений могут быть восприняты как культурные артефакты времени. При такой исследовательской линзе мы будем говорить об искусствоведаческом или культурологическом подходе. Причем скорее в прикладной культурологии, имеющей специализацию на исследованиях новых медиа, концептуальный язык для которых был заложен еще в XX веке В. Бенямином. В этом ключе гипертрофированности, иллюзорности и искусственности аудиовизуального контента, уделили внимание П. Вирильо и Ф. Джеймисон. Р. Барт отмечал, что разные типы обществ характеризуются своими медиа, оказывающими воздействие на установки потребителей, воссоздавая свои семиологические схемы [Барт, 1989]. С. Жижек, изучая новые медиа, обратил внимание на то, что широкая медиатизация сопровождается стремительной виртуализацией как всех сфер реальности, так и человека.

Учитывая то, что средства массовой информации оказывают воздействие на свою аудиторию через формирование и поддержание тех или иных информационных потоков, не стоит упускать из внимания и линзу юриспруденции. Юридические стратегии позволяют акцентировать внимание на динамике законодательных актов правового поля функционирования медиа с учетом современных реалий их развития. В этом направлении частично затрагивается управленческий аспект, т.е. анализируются правовые основы функционирования масс медиа с точки зрения не только управления СМИ как ключевыми игроками информационного поля, но осуществлением регулирования всего медиaprостранства.

Вместе с этим, в законодательных актах также содержатся трактовки ряда терминов рассматриваемой нами области. Например, Закон Республики Беларусь «О СМИ» однозначно не рассматривает сеть Интернет в качестве средства массовой информации, в отличие от законодательства Российской Федерации. Средства массовой информации, согласно белорусскому законодательству, включают в себя «газеты, журналы, бюллетени, радио-, теле-, видео-, кинохроникальные программы, сетевые издания и иную совокупность информационных сообщений и (или) материалов (передач), носящую периодический

характер и предназначенную для неопределенного круга лиц» [О средствах..., 2014]. Принципиальное отличие сетевого ресурса как СМИ от рядового Интернет-ресурса, при общем для обоих существовании в Интернет-пространстве с целью распространения массовой информации, в том, что первый имеет на это свидетельство о государственной регистрации, реализуемое по заявительному принципу.

Политологические дисциплины уделяют внимание деятельности СМИ в политической сфере жизни общества., где они выступают каналом трансляции контента различных политических сил, ставящих перед собой цель влияния на аудиторию для получения и удержания властных полномочий. Вместе с этим, СМИ могут выступать эффективным каналом взаимодействия между властными структурами и населением в условиях формирования и развития институтов гражданского общества. [Воробьев, 2003].

В этом направлении перспективный подход в рассмотрении воздействия новых медиа предлагают С.В. Кунышиков и В.Б. Строганов. Изначально рассматривая воздействие как векторное и подразделяя его на деструктивное (использование заинтересованным субъектом широкого арсенала методов и технологий для реализации скрытого или открытого побуждения к действиям, нарушающим социальные нормы, при этом зачастую нанося ущерб самому объекту воздействия), конструктивное (скрытая мотивация, направленная на повышение функциональности и производительности отдельного процесса), нейтральное (акты, направленные на воздействие в принятии решения объектом, однако не содержащие этической оценки феномена воздействия) они отмечают, что воздействие новых медиа переходит от линейности к принципиально нелинейному способу организации, т.е. «ризоморфности».

Это логично увязывается с тем, что в случае с взаимодействием с новыми медиа социальный субъект перестает быть только потребителем информационного контента, но и выступает в роли его производителя, распространителя. Это все свойственно ризоме (термин Ж. Делеза и Ф. Гваттари), т.к. она и предполагает множественность. Если оперировать термином «манипуляция», то мы можем прийти к уже манипулируемым манипуляторам. В ряде случаев объекта и субъекта манипуляции выделить достаточно сложно, но в большинстве своем анализ конкретных кейсов позволяет рассматривать субъекта манипулятивного воздействия и его так называемых соучастников, которых ранее мы однозначно отнесли бы к объектам. Таким образом, мы переходим от линейной формы коммуникации к горизонтальной, которая проходит процесс ризоморфизации, становясь хаотичной и сетевой.

Такую форму характеризует разветвленность и протяженность, отсутствие иерархии, множественность акторов, вирусный характер распространения. Соучастие в таком процессе воздействия рядовым актором зачастую нерелексировано, непосредственно.

Экономические дисциплины фокусируются на маркетинговой составляющей деятельности СМИ, ведь в данный момент новые медиа выступают крайне перспективным и эффективным каналом продвижения брендов. При этом как для политологических, так и для экономических наук интерес вызывают практики воздействия на аудиторию, выработанные в социологических и психологических науках. Именно социология и психология концентрируется на таком аспекте как закономерности восприятия информационных потоков с последующей реализацией усвоенного на практике. Здесь производится отсылка к медиаметрии с целью осуществления сбора качественных и количественных показателей, характеризующих как сам медиаканал, так и его аудиторию с целью оценки эффективности рекламной деятельности. Результаты медиаметрии в последующем ложатся в основу медиапланирования.

По сути, политологические и экономические концепты часто рассматриваются во взаимосвязи в рамках политэкономии. Например, политическая экономия исследователя Д. Смайта объединяет в неразрываемый треугольник средства массовой информации, рекламодателей и аудиторию, где последние выступают в качестве нового «товара» для заказчика-продавца. [Smythe, 1990]. Медиаконпании в силах как направить информационный поток от рекламодателя к аудитории, так и структурировать последнюю для качественного информационного воздействия в рамках продвижения товара. Это позволяет новым медиа полноформатно включиться в рыночную экономику. Вместе с этим, сами масс медиа коммерциализируются. Р. Пикар в этом направлении обращает внимание на то, что современный рынок СМИ является симбиозом рынка товаров и услуг. Товар — это содержание контента, т.е. он имманентно включен в информационное сообщение, сопровождаемое оценками лидеров мнений и гедонистическими элементами, а вместе с ним услуга — трансляция этого «товара» на четкую очерченную аудиторию СМИ по выбору рекламодателя, для которого «товар» — аудитория [Picard, 1989].

Логично выделить непосредственно журналистский взгляд на СМИ, рассматривающий как теоретические и практические аспекты журналистики в целом, так и возникновение, развитие всех разновидностей средств информации начиная от традиционных, а заканчивая электронными и социальными медиа с выделением их профессиональных особенностей [Журналистика..., 2004].

Специфика социологического подхода в исследовании такого феномена современного информационного поля как новые медиа исходит из особенностей предмета исследования социологии как науки. Принимая во внимание то, что социология — это область научного знания, рассматривающая социальные трансформации, ставшие следствием действия или бездействия акторов, механизмы их взаимосвязи и взаимодействия как между собой, так и с другими социальными конструктами, мы будем говорить о новых медиа как о особом социальном институте социальной коммуникации, предопределяющем своим существованием специфическую модель организации совместной деятельности акторов информационного поля (объектов и субъектов), исполняющих роль не только связующего звена между ними, но и оказывающих воздействие на их жизнь. Это приводит к тому, что осмыслению подлежит как само положение новых медиа как социального института, их потенциальной аудитории (ее ядро и периферия), технологий влияния на нее, так и форм использования их контента (т.е. практики медиапотребления).

Социология в этом направлении сконцентрирована на репрезентативных замерах ситуации в медиа поле, концептуальном анализе полученной первичной социологической информации, что приводит не только к формированию объяснительных моделей, но и открывает возможность прогнозирования ситуации, выработки рекомендаций по минимизации рисков. Все это позволяет реализовать комплекс теоретических и эмпирических исследований.

Эмпирическое исследование в социологии базируется на специальных научных процедурах измерения и фиксации, имеющих целью выявление и обобщение, выражаясь не потерявшим актуальность термином французского социолога Э. Дюркгейма, социальных фактов. Используя релевантные шкалы, выделяя вызывающие исследовательский интерес характеристики, при четком следовании методологическим и методическим принципам, происходит установление единичных признаков объектов рассчитанной выборочной совокупности, где их обобщение образует уже множественные значения, которые, в свою очередь, могут быть экстраполированы на генеральную совокупность. В контексте новых медиа изучению подвержены коммуникаторы, контент, канал передачи информации, аудитория, эффекты коммуникации. Комплексно изучить все составляющие в пределах одного исследования крайне проблематично. Поэтому, как правило, выбирается несколько наиболее актуальных плоскостей.

Можно заметить, что дисциплинарный подход к исследованию СМИ с одной стороны, отражает относительную полноценность ис-

следовательских стратегий каждой научной дисциплины, с другой стороны, обращает внимание на необходимость междисциплинарного подхода к изучению масс медиа, что предоставит возможность комплексно взглянуть на данный феномен во всех его проявлениях. Сложность и изменчивость феномена новых медиа создает предпосылки для продолжения формирования авторских теоретических разработок, которые важно апробировать в реальном прикладном исследовании.

Литература:

Барт, Р. Избранные работы — М. : Семиотика. 1989.

Воробьев, В.П. Информационное поле Беларуси: социально-политический анализ / В.П. Воробьев, Е.И. Дмитриев. — Мн.: БГУ, 2003.

Гадамер, Х.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики — М.: Прогресс, 1988.

Добре, Р. Медиология — М.: Праксис, 2010.

Журналистика в мире политики. Исследовательские подходы и практика участия / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. — СПб., 2004.

Закон «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2008 г., №427-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 20.12.2014 г. // Министерство информации Республики Беларусь. — Режим доступа: http://journ.bsu.by/images/Journ17_18/Smi_2018.docx. — Дата доступа : 07.03.2021.

Кузнецова, Е. И. *Медиа и медиальное: социально-философский анализ* / Е. И. Кузнецова, А. М. Дорожкин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_3\(11\)/17.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_3(11)/17.pdf). — Дата доступа : 07.03.2021.

Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / под ред. В.В. Савчука. СПб. : Изд-во С.-Петерб. филос. о-ва, 2008.

Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В.Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия. 1983.

Шартъ, Р. Письменная культура и общество — М.: Новое издательство, 2006.

Picard, R. Media Economics. Concepts and Issues — London: Sage. –1989

Smythe, D. Communications: Blindspot of Western Marxism — Canadian Journal of Political and Sociat Theory, vol. 1, NO 3.

Распространение эскапистских практик среди современной молодежи как результат виртуализации повседневности

Е.И. Ефименко

студентка Института менеджмента Самарского государственного экономического университета (СГЭУ) (г. Самара)

Научный руководитель

Н.В. Кочеткова

канд. пед. наук, доцент кафедры социологии и психологии Самарского государственного экономического университета (СГЭУ) (г. Самара)

Аннотация: статья посвящена анализу влияния новых информационных технологий на изменения повседневных практик коммуникации молодежи. Посредством изучения записей сообщества «Nіkikomogі» в социальной сети «ВКонтакте» и личных историй подписчиков в телеграмм-канале «Nіkikomogі» исследуются причины возникновения эскапизма, выделяются основные последствия массового распространения данного феномена среди молодежи. Полученные результаты позволяют создать модель медиатизированной повседневности современной молодежи, разработать рекомендации для работы с членами «изолированных сообществ».

Ключевые слова: *сетевые коммуникации, виртуальная реальность, коммуникация, информационное общество, эскапизм, виртуализация повседневности, хиккикомори*

Повседневная жизнь человека сегодня подвергается постоянной трансформации. Все чаще в социальных исследованиях затрагивается тема виртуализации повседневности, как правило, развитие данного процесса принято связывать с популяризацией и массовым распространением информационных технологий. Доступ к непрерывному взаимодействию в онлайн-формате оказывает влияние не только на

виртуальную жизнь человека, но и на повседневную реальность — чем больше социальные сети проникают в повседневную жизнь человека, тем чаще мы можем наблюдать явление виртуализации пространства повседневности.

Для все большего количества пользователей виртуальный мир становится не просто дополнением к повседневной реальности, но и способом ее замены, выделяется явление социального эскапизма. Эскапизм — это альтернативная форма существования, добровольный отказ от реальных социальных взаимодействий в пользу воображаемого мира [Сорокина, Глухов, 2020: 140-143].

В социологии проблема эскапизма разрабатывалась такими авторами, как Шапинская Е. Н., Ильин А. Н., Беловол Е. В., Кардапольцева А. А., Сметанина Т. А., Клюев А. А. и др. С опорой на их работы автором был изучен феномен эскапизма в современном виртуализированном/медиатизированном обществе, как одного из способов адаптации к постсовременному обществу.

Эскапизм в данной статье понимается как явление информатизации общества, стремительное развитие цифровых технологий дало пользователям обширные возможности для самостоятельного конструирования новых социокультурных пространств в виртуальном мире. Некоторые сетевые практики так и остаются в виртуальной среде, представляя собой заведомо бессмысленную деятельность, замещающую реальное участие, это пример нездорового или деструктивного эскапизма. Здоровый эскапизм (положительный, продуктивный) представляет собой деятельность, которая направлена на самореализацию и развитие, это пример деятельности, которая из виртуального мира переходит в реальную жизнь [Беловол, Кардапольцева, 2018: 38-47].

Основной целью описываемого социологического исследования было выявление места виртуальных эскапистских пространств в структуре коммуникаций современной молодежи. Для достижения данной цели необходимо было ответить на следующие вопросы. Какие могут быть причины ухода в виртуальную реальность? Какие последствия для пользователя могут возникнуть после замещения реальной жизни онлайн-форматом? Как деструктивный эскапизм переформатировать в положительный, здоровый?

Для достижения цели исследования был проведен контекстуальный анализ сообщества «Nikikomori», были выявлены наиболее часто встречающиеся символы (количественный анализ хештегов), а также был проведен нарративный анализ историй из жизни хикикомори, которые собраны в телеграм-канале сообщества «Nikikomori». В рамках данного исследования нас интересует поведение активных пользова-

телей социальных сетей, которые добровольно готовы заменить повседневную реальность на виртуальную.

Включение в мир человеческих отношений цифровых ресурсов и социальных сетей стирает границы между офлайн и онлайн средой. Повседневность человека, включая рутинные действия и коммуникацию с другими людьми, переносится в онлайнное измерение. Важнейшей особенностью цифровых пространств является то, что в них пользователи создают собственные, новые правила поведения. Онлайнная повседневность — реальность с собственной онтологической логикой, которая существует в режиме реального времени и имеет собственное пространство [Сметанина Клюев, 2017: 183-185].

Среди причин распространения эскапизма наиболее часто выделяются следующие: виртуализация, информатизация, индивидуализация, рутинизация повседневности, развитие форм массовой культуры, отсутствие у современной молодежи стойких ценностных ориентаций, популяризация социальных сетей и другие. Медведев Б. П. видит причину эскапизма в тенденциях развития современного общества, среди которых он отмечает информатизацию. По его мнению, эти процессы оказывают влияние на социокультурные модели, изменение которых ведет к трудностям адаптации и самоидентификации личности [Медведев, 2014]. В таком случае эскапизм становится стилем жизни, мировоззрением человека, его стратегией адаптации к современному миру.

Согласно модели Якобсона, можно выделить 6 функций коммуникации, рассмотрим, как каждая из них реализуется на практике на примере сообщества «Nikikomori» в социальной сети Вконтакте.

Первая функция — эмотивная. Данная функция позволяет адресанту показать свое отношение к тому, о чем он говорит. В сообществе «Nikikomori» существует свод правил, разработанный администраторами, который определяет требования к предлагаемым постам. Администратор сообщества при этом подчеркивает, что сообществом блокируются истории о том, как автор несчастен.

Вторая функция — информационная. В рассматриваемом нами сообществе можно выделить два типа контента: истории из жизни подписчиков сообщества, которые они предлагают сами, и советы подписчикам в выборе досуга, такие посты публикуются, преимущественно, администратором. Для того, чтобы на странице сообщества было удобнее ориентироваться, посты группируются по специальным тегам. В сообществе можно выделить два типа подписчиков, членов сообщества. Первый тип — настоящие хиккикомори, которые ведут затворнический образ жизни и публикуют свои истории, посредством чего воспроизводят в цифровой среде дискурс о хиккикомори. Второй

тип — это пользователи, которые испытывают симпатию к данному движению и культуре, основная цель членства в группе «Hikikomori» для них — это использование контента сообщества.

Третья функция — конативная. В группе «Hikikomori» она ярко проявляется в стиле ведения коммуникации с членами сообщества. Каждый пост, публикуемый в сообществе, содержит обращение к участникам сообщества.

Четвертая функция — фатическая. Она направлена на поддержание коммуникации. В сообществе у пользователей отсутствует возможность комментировать записи на стене группы, комментарии члены сообщества оставляют, когда делают репост той или иной записи.

Пятая функция — коммуникативная. Особенностью сообщества «Hikikomori» является непринятие действующих в обществе норм и правил. Участники группы пишут о том, что не готовы жить по существующим правилам, о бессмысленности и относительности современных ценностей, о доминирующей потребительской культуре в обществе.

Шестая функция — метаязыковая. У хикикомори существует свой собственный сленг, свои знаки. Адресат должен понимать код общения и уметь декодировать его [Якобсон, 1975].

Общение внутри сообщества преимущественно происходит через взаимодействие с постами на стене сообщества. Основная причина создания сообщества «Hikikomori» — потребность в виртуальной коммуникации. Формируется данное социокультурное пространство исключительно его подписчиками при контроле администратора страницы.

В рамках данного исследования был проведен нарративный анализ историй из жизни хикикомори, которые собраны в телеграм-канале сообщества. Нарративный анализ историй позволил найти причины и следствия эскапизма.

Причины можно разделить на следующие группы.

1. Микро-социальные причины эскапизма: семья (отсутствие взаимопонимания и близких родственных отношений в семье), упоминается 81 раз; близкий круг (отсутствие близких друзей, с которыми можно было бы поговорить, поделиться своими переживаниями, чувство одиночества), упоминается 45 раз; пережитое насилие (эмоциональное, физическое насилие со стороны окружающих людей), упоминается 18 раз; материальное положение (недостаток финансовых средств в семье, неудовлетворенность доходами), упоминается 18 раз; работа (как правило авторы являются либо безработными, либо фрилансерами), упоминается 15 раз; образование (неудовлетво-

ренность образовательным процессом, нежелание продолжать обучение), упоминается 12 раз.

2. Макро-социальные причины эскапизма: увлечение культурой манги/аниме (интерес к фантастической литературе/аниме/манги становится «базой» для формирования), упоминается 36 раз; увлечение компьютерными играми (игровая зависимость, большое количество времени, проводимое в игровом процессе), упоминается 10 раз.

3. Личностные причины эскапизма: внешность (неудовлетворенность своим внешним обликом), упоминается 48 раз; жизненные установки (отсутствие стремления к развитию в социуме, нежелание что-либо делать), упоминается 21 раз; психологическое и эмоциональное состояние (бессонница, нервные срывы, тревожность), упоминается 13 раз; физическое состояние (инвалидность, хронические болезни), упоминается 9 раз; иные ценности (нежелание следовать общепринятым ценностным ориентирам общества), упоминается 8 раз.

Мы можем отметить, что наиболее часто встречаются проблемы микро-социального уровня, которые напрямую связаны с процессом социализации и адаптации к жизни в обществе, далее идут личностные причины, которые, в первую очередь, затрагивают психическое и физическое здоровье участников сообщества. Основная причина ухода в виртуальную реальность — проблемы на микро-социальном уровне. Участники сообщества рассказывают о проблемах в семье, пережитом насилии, отсутствии помощи со стороны образовательных и профессиональных учреждений.

Последствия распространения эскапизма важно выделить как для отдельных индивидов, так и для общества в целом. На уровне общества оно может вести к росту количества одиноких людей, распространению феномена социального и политического неучастия, социальному и политическому абсентеизму, снижению образовательной активности, разрыву коммуникационных и социокультурных связей. Для индивида основными последствиями являются психологические и физические проблемы, сокращение социальных взаимодействий и близких социальных контактов, асоциальное поведение, моральный релятивизм.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что уход в виртуальную реальность членов сообщества хиккикомори лишь усугубляет их проблемы в социализации и коммуникации. В сообществе «Nīkikomōri» преобладают эскапистские установки, которые выражаются в непринятии действующих норм и правил общества, участники стремятся к созданию собственной контр-культуры.

Как отмечалось ранее, основной причиной затворничества членов сообщества хиккикомори являются проблемы на микро-социальном

уровне (семья, родственники, друзья, профессиональная и образовательная среда). Представляется, что работникам социальной сферы, сферы молодежной политики, а также педагогам и работникам образовательных и профессиональных учреждений необходимо обращать внимание на выявление хикикомори и последующую их социальную адаптацию, особое внимание стоит обратить на отношения хикикомори с членами семьи и сверстниками. Программы по воспитанию молодежи должны включать методики по работе с членами виртуальных субкультур и их семьями.

Литература:

Беловол Е. В., Кардапольцева А. А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели // Прикладная юридическая психология 2018. № 4.

Медведев Б. П. Практики инструментального эскапизма как средство адаптации к трудностям в процессе школьного обучения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. №42. С. 100.

Сметанина Т. А., Клюев А.А. Метафизика эскапизма: поиск ускользающего смысла // Манускрипт. 2017. № 1 (75).

Сорокина И. Р., Глухов Д. Н. Специфика профилактики эскапизма в подростковой среде в условиях общеобразовательной школы // Современное педагогическое образование, 2020. С. 140-143.

Яacobсон Р. О. Лингвистика и поэтика. Библиографическая информация // Структурализм «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

Питание как отражение стиля жизни россиян поколений X, Y, Z

С.Р. Федосейкина

студентка кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (г. Москва)

Научный руководитель

И. В. Образцов

д-р социол. наук, профессор кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (г. Москва)

Аннотация. Изучая особенности проявления питания как отражение стиля жизни российских поколений X, Y, Z, данное исследование показывает, что существует ценностный разрыв между поколениями Z и X, Y и что питание дифференцирует типологию стиля жизни. Данные, основанные на проведенном авторском исследовании, показывают дифференциацию адаптированных ценностных ориентаций Ш. Шварца по поколенческому признаку, а не по стилям жизни: поколение Z тяготеет к индивидуальным ценностным ориентациям, тогда как X, Y — к коллективным. Типология стиля жизни, основанная на теории Пьера Бурдьё, показывает особенности проявления вторичных потребностей в экологичном, здоровом и эстетическом питании и в системе вкусовых предпочтений (габитуса) посредством использования экспертно-го интервью диетологов.

Ключевые слова: *питание, здоровое питание, эстетичное питание, экологичное питание, стиль жизни, ценности, потребности, вкус, система предпочтений, поколение*

Практики питания являются важнейшей составляющей повседневной жизни любого общества. Они не ограничиваются простым удовлетворением физиологической потребности организма в питании, но включают в себя систему привычных, зачастую неосознанных дей-

ствий, которые выражаются в наличии правил, системы повседневного поведения. Эти правила, в свою очередь, определяются не столько физиологией питания, или, например, системой потребления пищи, сколько социальными институтами, ценностными ориентациями, особенностями габитусов и преобладающими в обществе дискурсами.

Таким образом, питание обуславливается социальной средой, в которой находится человек, в связи с чем анализ практик его питания позволяет выделить социальную дифференциацию и проанализировать те социокультурные различия, которые сложились в обществе между возрастными когортами [Веселов, 2018]. Актуальным представляется изучение связи между питанием человека и его положением в обществе. Кроме того, поскольку изменения в повседневной жизни человека наиболее заметны в периоды социальных сдвигов и преобразований общества, для анализа данного вопроса необходимо изучать представителей различных возрастных когорт или поколений.

Категория стиля жизни и смежных ей понятий изучалась многими отечественными и зарубежными социологами, например, Т. Вебленом [Веблен, 1984], М. Вебером [Acker, 2006], У. Л. Уорнером [Уорнер, 1997], П. Бурдьё [Бурдьё, 2005], Л.В. Сохань и В.А. Тихонович. Каждый из подходов к изучению стиля жизни имеет как свои особенности, так и общую направленность: стиль жизни позволяет описать повседневное поведение людей, их ценностные ориентации, создаваемую человеком среду повседневного обитания.

Теорию поколений, в свою очередь, развивали многие социологи и демографы. Немецкий социолог К. Мангейм [Mannheim, 1970] был родоначальником развития теории поколения в социологических науках. Вслед за ним данную теорию развивали Х. Ортега-и-Гассет, Н. Элиас, Н. Райдер, Р. Инглгарт, Н. Хоув, У. Штраус, В.В. Радаев и др [Киселев, 2013]. В частности, Н. Хоув, У. Штраус предложили первую классификацию поколений, которая используется и сегодня. На основе данной классификации российский ученый В. В. Радаев доработал и эмпирически доказал целесообразность применения других интервалов для изучения поколенческой структуры российского общества [Радаев, 2018].

Изучению проблемы питания уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные исследователи различных научных сфер. А.В. Носкова предложила методологическую основу для изучения подходов к пониманию питания, куда вошли такие ученые, как, например, антрополог Эллен Ричардс (дневниковый метод исследования) и организация НИИ РАМН в рамках естественно-научного подхода. Данный подход рассматривает питание как биологическую потреб-

ность организма. Помимо этого, ученый выделила историко-этнографический подход, где питание рассматривается как характерный элемент культуры определенного времени. Основными представителями данного подхода считаются этнографы С.А. Токарев и И.Л. Жуковская. Наконец, третий подход, рассматриваемый А.В. Носковой — социологический [Носкова, 2014]. Питание рассматривается как элемент социальности, а анализ практик питания позволяет выделить социальную дифференциацию и проанализировать те социокультурные различия и сходства, которые сложились в обществе. Основными представителями данного подхода принято считать Ю.В. Веселова [Веселов, 2018], С.А. Кравченко, Г. Зиммеля [2010], П.А. Сорокина [Сорокин, 2003], П. Бурдые [Бурдые, 2005].

В целом проблема изучения стиля жизни, поколения, а также питания привлекала как социологов, так и представителей других наук, но ни один из рассматриваемых подходов нельзя считать исчерпывающим, наблюдается отсутствие единой методологии, связывающей изучаемые категории (стиль жизни, поколение, питание). Именно поэтому в рамках текущего исследования нами была предпринята попытка осуществления авторского исследования и создания собственной методологии изучения питания как отражения стиля жизни поколений России на базе существующих теорий.

Для реализации эмпирической части выпускной квалификационной работы было использовано несколько методов исследования:

1. Авторское исследование в виде онлайн-опроса россиян поколений X, Y, Z (количественный метод). Опрос был опубликован в группе «Опросы, тесты, мнения» в социальной сети «ВКонтакте» в рамках студенческой работы. Данные собирались в течение 10 рабочих дней (с 1.12.20 по 9.12.20). Общее количество анкет, используемых для написания выпускной квалификационной работы, составило 957 анкет. Отбор респондентов осуществлялся с применением фильтрующих вопросов по страте (г. Москва, г. Санкт-Петербург, города-миллионники, город 500т., город 100 т.), а также по поколенческому признаку (X — 1968-1981), Y — 1982-2000), Z — 2001-2006).

2. Авторское исследование в виде экспертного опроса на платформе 1ka.si (5.12.19-30.12.19). Отбор экспертов осуществлялся среди российских блоггеров-диетологов на платформе Instagram. Объем выборки после повторного отбора экспертов составил 13 человек. Критерием для прекращения набора экспертов в экспертную группу являлось значение дисперсии по контрольному вопросу, не превышающее 0,33. Значение дисперсии в сформированной экспертной группе не превысило 0,26. Обязательным условием для попадания в эксперт-

ную группу являлось наличие подтверждающего документа о медицинском образовании в сфере диетологии, а также самооценка своих знаний в проблематике здорового питания на «хорошо» и «отлично» [Федосейкина, 2020].

В ходе анализа была применена теоретическая модель пространства потребления пищевых продуктов французского социолога П. Бурдьё на базе выделения стилей жизни через экономический и культурный капиталы. Помимо этого, были разработаны и обоснованы авторские показатели: индекс реализации конкретных действий в отношении эстетичного потребления (Iaesthetics), экологичного потребления (Ieco), здорового питания (Ihealthyfood); индекс соответствия потребления воды согласно норме Роспотребнадзора (Iwater) и агрегированный составной индекс склонности к соблюдению здорового питания (Ihealthy_complex). Для этого нами были использованы результаты экспертного опроса специалистов в области здорового питания и официальные рекомендации Роспотребнадзора о ведении здорового питания.

Стиль жизни, так и практики питания, отражают повседневные ритуалы, совершаемые индивидом ежедневно, именно поэтому категория стиля жизни будет рассмотрена через питание. Важно понимать, что стиль жизни состоит из огромного множества различных элементов, которые его формируют и отражают сущность личности человека. Для возможности осуществления корректного эмпирического анализа проявления стиля жизни было принято решение выделить три ключевых элемента: ценностные ориентации, наличие и реализация потребностей, статусно-ролевая структура, которые в дальнейшем будут использованы как структура основных компонентов стиля жизни. Кроме того, поскольку за основу данной работы взят подход П. Бурдьё, нами будет использован дополнительный, четвертый компонент структуры стиля жизни — габитус или система вкусовых предпочтений россиян.

Типология стилей жизни, построенная через концепцию пространства потребления пищевых продуктов французского социолога Пьера Бурдьё, представляет собой сочетание двух капиталов — экономического (для замера данного индикатора нами была использована субъективная оценка материального положения) и культурного (фактологическая информация об уровне достигнутого образования). Пересечение данных капиталов позволяет сконструировать пространство, разделяющее стиль жизни на 4 типа: высокий уровень экономического и культурного капиталов (Новая Буржуазия), высокий уровень экономического и низкий уровень культурного капиталов (Доминирующий класс), низкий уровень культурного и высокий уровень эконо-

мического капиталов (Класс Интеллигенции) и низкий уровень и экономического, и культурного капиталов (Рабочий Класс).

Различия между выделенными стилями рассматривались через ценности питания, вторичные потребности в экологичном, эстетичном, здоровом питании, а также через систему вкусовых предпочтений (частота приема пищи, конкретных продуктов, воды, приверженность к кухням мира, описательная характеристика своего питания). Нам удалось выделить общее, особенное и частное в соотношении данных типов:

Общее:

1. Ценностные ориентации в питании по стилю жизни не дифференцированы. Выражены ценности аффективной автономии (удовольствие от еды) и равенства (за общим столом). Не выражены ценности иерархии (за общим столом) и принадлежности (к социальной группе в процессе приема пищи).

2. Индекс реализации эстетичного, экологичного и здорового питания не дифференцированы по стилю жизни.

3. Наличие потребности в здоровом питании (61%) выражено у всех типов.

4. Частота приема пищи соответствует заявленной экспертной норме — 3-4 приема пищи с учетом перекусов преимущественно (66%) у всех типов.

5. Абсолютное большинство во всех типах не потребляет достаточного количества воды в соответствии со своим весом.

6. Доминирующей кухней для большинства является русская кухня (80%).

Особенное:

1. Важность эстетичного питания повышается с увеличением уровня экономического и культурного капиталов (статистически значимые различия при уровне значимости 0,05).

2. Важность экологичного питания понижается с увеличением уровня экономического и культурного капиталов (статистически значимые различия при уровне значимости 0,05).

3. Разнообразие предпочитаемых кухонь стран мира наиболее характерно для представителей с высоким уровнем обоих капиталов.

4. Новая Буржуазия статистически значимо ест больше фруктов, рыбы и безалкогольных напитков и меньше хлеба и сахара. Доминирующий класс больше — рыбы, курицы, безалкогольных напитков, фаст-фуда и фруктов, меньше — пьет чая и кофе. Класс Интеллектуалов статистически значимо ест больше колбасных изделий (статистически значимые различия при уровне значимости 0,05).

Частное:

1. Высокий уровень предрасположенности к здоровому питанию наблюдается только у Новой Буржуазии, что подтверждает утверждение П. Бурдые — этому классу наиболее свойственно здоровое питание (статистически значимые различия, непараметрический критерий Краскара-Уоллиса).

ТАБЛИЦА 1. Распределение поколений X, Y, Z в зависимости от принадлежности к стилю жизни, %¹

Поколение	Всего	Новая Буржуазия	Доминирующий класс	Класс Интеллектуалов	Рабочий Класс
Z	11	3	26	1	14
Y	53	67	38	62	47
X	36	30	36	36	39
Всего	100	100	100	100	100
Всего (чел.)	957	162	157	263	375

На основе анализа социальных портретов типичных представителей поколений X, Y, Z через анализ преобладающих в каждом поколении стиля жизни можно выделить некоторые особенности:

Поколение X: доминирует тип «Класс Интеллигентов» (28%) и «Рабочий Класс» (42%). Преобладают ценности Иерархии и Принадлежности, ценность Интеллектуальной автономии проявляется через поиск информации о питании при болезнях. Не разнообразны при выборе кухонь стран мира. Наименьшая доля дефицита массы тела и наибольшая доля ожирения. Статистически значимо едят больше вредных продуктов. В меньшей степени предпочитают испанскую и мексиканскую кухни. Пьют как все, но статистически значимо выделяется 16% тех, кто практически не пьет воду (до стакана воды в день). Едят 3 раза в день. Характеризуют свое питание как что-то жареное, сытное и свежее. По факту едят больше хлеба и хлебобулочных изделий, масла, сахара, а также пьют больше кофе и чая, и алкогольных напитков.

Поколение Y: доминирует тип «Новая Буржуазия» (21%), «Класс Интеллигентов» (32%) и «Рабочий Класс» (35%). Преобладают ценности Иерархии и Принадлежности, ценность Интеллектуальной автономии

1. Поколение Z не представлено в типах «Новая Буржуазия» и «Класс Интеллектуалов», поскольку возрастной интервал данного поколения не может соответствовать высокому уровню культурного капитала (уровень образования от высшего)

мии проявляется через поиск рецептов и отзывах о ресторанах. В средней степени разнообразны при выборе кухонь стран мира. Пьют воды, как и все (1-5 стаканов в среднем), едят 3 раза в день. Характеризуют свое питание как что-то в первую очередь сытное, жареное и свежее. По факту едят больше яиц, овощей и масла, чем другие поколения.

Поколение Z: доминирует тип «Доминирующий Класс» (41%) и «Рабочий Класс» (51%). Преобладают ценности Равенства и Аффективной автономии, ценность Интеллектуальной автономии проявляется через поиск информации о полезных и вредных продуктах питания. Наиболее разнообразны в выборе кухонь стран мира. Наименьшая доля ожирения и наибольшая доля дефицита массы тела. Смелее подходит к выбору кухни (предпочитают итальянскую, азиатскую, американскую), пьют не так много воды (1-3 стакана), едят реже других (в среднем 2 раза в день). Характеризуют свое питание как что-то сладкое, жареное, сытное, свежее. Но по факту, больше других поколений едят только фруктов.

Заключение

1. Поколение Z ориентировано на ценности аффективной автономии и равенства, ценности принадлежности — поколениям X, Y. Ценности мастерства, гармонии не свойственны всем поколениям. Ценность интеллектуальной автономии характерна для всех анализируемых поколений.

2. Стили жизни не отражают дифференциацию ценностных ориентаций. Наименее популярными оказались ценность принадлежности и иерархии, наиболее популярными — ценность равенства и интеллектуальной и аффективной автономии.

3. Потребность в эстетичном питании характерна для стиля жизни №1 (Новая Буржуазия) и №2 (Доминирующий класс), т.е. для стилей с высоким уровнем экономического капитала реализация данной потребности находится на среднем уровне.

4. Потребность в экологическом питании характерна для представителей поколений Y, X, а также стилям жизни №3 (Класс Интеллигенции) и №4 (Рабочий класс). Уровень реализации данной потребности находится на низком уровне.

5. Потребность в здоровом питании характерна для представителей всех стилей жизни, а также для поколений Y, X. Реализация данной потребности находится на среднем уровне.

6. Несмотря на то, что уровень реализации действий в отношении модели здорового питания находится на низком уровне, агрегирован-

ный индекс склонности к соблюдению здорового питания говорит о том, что из всех выделенных стилей жизни только представители стиля жизни №1 (Новая Буржуазия) и №2 (Доминирующий класс) склонны к такой модели питания.

7. Вкус (габитус) россиян дифференцируется и по поколениям, и по выделенным стилям жизни. Стили жизни различаются по характеру потребления отдельных продуктов, частоте приема пищи, потреблению воды (стили жизни №1 и №2 – Новая Буржуазия и Доминирующий класс, имеют положительные характеристики данных показателей). Кроме того, эти же стили жизни более разносторонни в выборе кухонь – они чаще предпочитают итальянскую, кавказскую, азиатскую кухни. При анализе поколений выявлено, что поколение Z склонно к потреблению кухонь других стран.

8. Статусно-ролевой компонент показал, что только в стиле жизни №1 (Новая Буржуазия) находятся респонденты-ИП (индивидуальные предприниматели), в стиле жизни №2 (Доминирующий класс) помимо работающих полный день достаточное количество школьников и студентов, из чего можно предположить, что их материальное положение определяется экономическим состоянием родителей. В стиле жизни №3 (Класс Интеллигенции) встречаются те, кто находится в поиске работы, а в стиле жизни №4 (Рабочий класс) встречаются безработные и пенсионеры.

9. Типология, основанная на теоретической модели-схемы пространства потребления пищевых продуктов П. Бурдье, позволила выделить 4 типа стилей жизни, которые нашли свое отражение через описание питания: №1 (Новая Буржуазия) – высокий уровень экономического и культурного капиталов; №2 (Доминирующий класс) – высокий уровень экономического и низкий уровень культурного капиталов; №3 (Класс Интеллигенции) – низкий уровень экономического и высокий уровень культурного капиталов; №4 (Рабочий класс) – низкий уровень экономического и культурного капиталов.

Литература:

- Бурдье, П.* Различение: социальная критика суждения / О.И. Кирчик. — Экономическая социология. — 2005. — Т. 6. — №. 3. — с. 158. — Текст : непосредственный.
- Веблен, Т.* Теория праздного класса / В.В. Мотылев. — М. : Прогресс. — 1984. — с. 194. — Текст: непосредственный.

- Веселов, Ю. В.* Социология питания и общественное здоровье: учебно-методическое пособие / [Ю.В. Веселов и др.] ; под общ. ред. проф. Ю.В. Веселова; Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург: СПбГУ (университет), 2018. — 329 с. — Текст: непосредственный.
- Зиммель, Г.* Социология трапезы / В. Бурлачук. — Социология: теория, методы, маркетинг. — 2010. — №. 4. — Библиогр.: с. 192. — Текст: непосредственный.
- Киселев, Е.А.* Основные подходы к исследованию стиля жизни в социологии / Е.А. Киселев. — Вестник ПензГУ. — 2013. — №1. — С. 64. — Библиогр.: с. 63-65. — Текст : непосредственный.
- Носкова, А.В.* Питание: методологические подходы к исследованию и повседневные практики / А.В. Носкова. — Вестник МГИМО. — 2014. — №6 (39). С. 210-212. — Библиогр.: с. 209-218. — Текст : непосредственный.
- Радаев, В. В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В.В. Радаев. — Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 20-25. — Библиогр.: с. 15-33. — DOI: 10.7868/S0132162518030029. — Текст : непосредственный.
- Сорокин, П. А., Сапов, В. В., Сычева, В. С.* Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. — Академия. — 2003. — с. 631. — Текст: непосредственный.
- Уорнер, Л.* Социальный класс и социальная структура (глава) / О. Лукша. — Рубеж: Альманах социальных исследований. — 1997. — № 10–11. — с. 16. — Текст: непосредственный.
- Федосейкина, С.* Отношение студентов московских вузов к здоровому питанию / С. Федосейкина. — Текст: электронный // Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса : [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.ssa-rss.ru/VSK-VI%20Sbornik/Session%205.html> (дата обращения: 10.01.2021)
- Acker, J. et al.* Social class and stratification: Classic statements and theoretical debates. — Rowman & Littlefield Publishers. — 2006. — p. 279. — Текст: непосредственный.
- Mannheim, K.* The problem of generations / K. Mannheim. — Psychoanalytic review. — 1970. — Т. 57. — №. 3. — p. 404. — Текст: непосредственный.

Читательские практики современной российской молодежи

П.С. Домырева

студентка социологического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ) (г.Москва),

Научный руководитель

Е.А. Колосова

канд. социол. наук, доцент
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ) (г.Москва)

Аннотация. Автор размышляет о проблеме выбора книг для чтения современной молодежью. В статье представлены характеристики современного книжного рынка и его возможные изменения в будущем. Особое внимание автор обращает на читательские предпочтения российской молодежи, их мотивы выбора книжной продукции, обусловленные системой ценностей личности.

Ключевые слова: *читательские предпочтения, книжный рынок, мотивы выбора, система ценностей*

В современной действительности просматривается тенденция к снижению читательской активности молодежи, при которой место книги прочно занимает телевидение и интернет-ресурсы. Возникает противоречие между практиками чтения, отношением к чтению, содержанием чтения и мотивами выбора книжной продукции молодежью, которая представляет собой социально-демографическую группу, анализ интересов и привычек которой способствует составлению прогноза развития в будущем общества, в целом, и состояния книжного рынка, в частности [Тощенко, 2009].

В последние годы книжный рынок России претерпевает большие изменения: магазины, издательства и библиотеки продолжают испытывать жесткое конкурентное давление со стороны онлайн-библиотек и электронных девайсов для чтения. Среди широкой доступности вариантов, процесс приобретения книги в офлайн-магазине оказывается одним из самых долгих и энергозатратных.

В связи с упомянутыми выше тенденциями книжный рынок может претерпевать стабильный отток потребительского спроса. Именно поэтому большое значение приобретает информация о том, какие именно книги приобретает молодежь: по какому принципу выбирает издание, какому жанру отдает приоритет, сколько денег готовы потратить на покупку.

По данным статистики, именно Москву на сегодняшний день рассматривают в качестве центра книгоиздания в Российской Федерации, так как в столице выпускается 56,6% наименований (SKU) книг суммарного выпуска России, при этом московские импринты в суммарном тираже насчитывают порядка 88,7%. Данная ситуация в первую очередь связана с расположением издательских структур, которые ведут выпуск именно массовой книжной продукции и учебных изданий для общеобразовательной школы [Книголюб..., 2019].

Проанализируем уровень текущих книжных предложений в структуре спроса и базовые потребности групп читающих москвичей, изучая конкурентоспособность книги в культурном и информационном пространстве Москвы, возможности сохранения и поддержания книжных традиций мегаполиса.

Более 90% респондентов отвечают, что читают книги. При выборе видов самых популярных литературных источников абсолютное большинство отдает предпочтение детской и исторической литературе [Книголюб..., 2019]. Треть респондентов (31%), в основном, используют книги для чтения своим детям, предпочтение историческим произведениям и романам также отдает третья часть (30%) россиян. 26% опрошенных выбирают издания по вопросам ведения домашнего хозяйства, садоводства или дачного дела. Интерес к классическим произведениям зафиксирован также у четверти респондентов (25%). Читением фантастической литературы увлечены 22%, научной и профессиональной — 21%, при этом 20% опрошенных используют учебные и справочные пособия. По-прежнему сохраняется интерес к детективам, сегодня «русские женские» детективы интересуют 16% граждан, зарубежные и отечественные исторические — по 12% опрошенных. 11% респондентов выбирают для чтения книги о

красоте, здоровье и психологии, популярны всего лишь у 10% граждан современные художественные произведения, почти столько же людей интересуются поэзией.

РИА Новости, ссылаясь на результаты опроса констатируют, что у большинства россиян интерес к чтению, проявляется в выборе книг различных жанров, лишь 4% опрошенных ответили, что, по их словам, не читают книг. При этом в последнюю категорию опрошенных относятся люди, имеющие неполное среднее образование. В анализе опроса отмечается, что в 2014 году указанный показатель был больше, так 36% молодых людей в возрасте от 24 до 25 лет отвечал, что не берут в руки книги [СМИ о ВЦИОМ..., 2018].

В материалах ВЦИОМ отмечается, что на просьбу выбрать произведение, которое респонденты читали за последнюю неделю, было выяснено, что большинство прочитанного расположено в социальных сетях (39%), либо в СМИ (38%), где предпочтение отдается новостям большинством россиян. 34% опрошенных ответили, что читали в последнее время художественную, 30% респондентов — профессиональную, в том числе научную, литературу. 25% респондентов в течение недели обращались к популярным статьям и блогам интернета.

Молодежь предпочитает новости в социальных сетях. По данным ВЦИОМ, это 56% опрошенных 18-24 лет, в отличие от 27% респондентов, чей возраст выше 60 лет. Новостные статьи в СМИ вызывают интерес у 43% пожилых людей и у 29% молодых людей (18 — 24 года). Молодые люди чаще остальных читают блоги (36% среди 18-24-летних) и литературные произведения. Из них 38% респондентов читали художественную литературу в течение прошлой недели, что больше всех других возрастных групп (от 32% до 35%) [СМИ о ВЦИОМ..., 2018].

По гендерному принципу можно отметить некоторые различия в читательских практиках: интерес к художественной литературе традиционно присущ больше женщинам — 38%, чем мужчинам — 28%. Относительно данного вида литературы у жителей столиц (Москва и Санкт-Петербург) интерес зафиксирован у половины (49%) респондентов. Также обращение к профессиональной и научно-познавательной литературе, присуще жителям мегаполисов (43%) и городов-миллионников (41%).

Среди современной молодежи констатирован интерес к научной литературе, у 36% респондентов в группе 18-24 лет она популярнее по сравнению с пожилыми людьми старше 60 лет (18%). При этом, согласно опросу ВЦИОМ, среди любителей научной литературы активно просматривается зависимость от уровня образования респондентов:

45% людей с высшим образованием показывают самый высокий интерес, люди с неполным средним образованием — самая низкая заинтересованность (11%) [Эпоха цифровых медиа..., 2018].

Современную молодежь можно считать наиболее активной читательской аудиторией, что проявляется в чтении практически всех текстовых источников, кроме традиционных средств массовой информации, которым по-прежнему отдает предпочтение старшее поколение читающих. Новый тип информационного потребления сегодня называют «субъектным» — свои читательские практики формирует сам человек, с учетом собственных текущих интересов, при этом гарантированно получает легкий и быстрый ответ. Социальные медиа и блогосфера данный интерактив обеспечивают наилучшим образом, что ведет к их востребованности, создавая видимую свободу выбора материала и массовое внимание аудитории.

Популярность среди молодежи художественной литературы и нон-фикшн связана также с доступностью и современностью электронных библиотек. Дешевизна и мобильность интернета в совокупности с динамикой рынка мобильных устройств привели к доминированию на рынке чтения форм скачивания цифрового книжного контента. Предпочтения и привычки читающих москвичей, по данным социологического опроса клиентов книжных магазинов Москвы, примерно равны (10-15%) в потреблении электронного контента со специальных устройств (электронных книг, преимущественно моделей Pocketbook, планшетов), тогда как 70,3% респондентов практикует чтение книг с экрана телефона/смартфона. По данным экспертного опроса компании ЛитРес, зафиксировано практически равное использование клиентами (37-39%) book-reader и смартфонов при чтении книг, доля читателей электронных книг одновременно на нескольких устройствах при этом увеличивается в современной читательской практике [Эпоха цифровых медиа..., 2018].

Обобщая полученные данные, можно говорить об имеющихся расхождениях в базовом ядре терминальных ценностей, которые отражаются в индексе различия выбора и предпочитаемых формах получения той или иной книжной продукции [Леонова, 2017].

Динамика читательских практик последних лет позволяет прогнозировать изменения, касающиеся большой вероятности расхождения в мотивах выбора книжной продукции, что во многом обусловлено изменяющейся сменой смысложизненных ориентиров нового поколения и большой дифференцированностью современной российской молодежи по различным основаниям: доступности материальных благ, культурным ценностям, возможностям самореализации.

Литература:

«Книголюб — 2019» Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2019. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9841> (Дата обращения: 25.09.2019)

Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. 2017. URL: <http://bookind.ru/categories/event/5473/> (Дата обращения: 25.09.2019)

Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности: интерпретация и смыслы // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С.29–35.

СМИ о ВЦИОМ. РИА Новости. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2018 URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9317> (дата обращения: 01.12.2019)

Тощенко, Жан Терентьевич. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 487 с.. 2009

«Эпоха цифровых медиа: бумага против экрана», 2018.
URL: <http://www.unkniga.ru/news/7866-epoha-tsifrovyh-media-bumaga-protiv-ekrana.html> (дата обращения: 01.12.2019)

Подростки на рынке развлекательных услуг: особенности и факторы влияния

М.А. Дростэ

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Е.А. Колосова

канд. социол. наук, доцент социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. Неотъемлемой частью жизни подростков является досуговая деятельность, предоставляющая довольно обширный выбор занятий. В рамках статьи было рассмотрено именно потребление развлекательных услуг рассматриваемой социально-демографической группы в процессе досуга. В результате исследования специфики подросткового потребления на рынке развлекательных услуг и факторов влияния на данный процесс, было выявлено, что наиболее популярными видами развлекательных услуг среди подростков являются: кинотеатр, квесты, а также посещение катка или лыжных трасс. При этом, в качестве внешних факторов, влияющих на потребительское поведение подростков были выделены пол и возраст, в то время как внешними факторами явились: доступность в цене, территориальная доступность, социальные сети. При этом, выбирая ту или иную развлекательную услугу подростки подвергаются влиянию семьи и друзей, и именно последние, являясь референтной группой, оказывают наибольшее воздействие на сверстников.

Ключевые слова: *подростки, подростковый период, досуг, рынок развлекательных услуг, развлечение, референтная группа*

Существует некая нехватка методологической и эмпирической разработанности проблемы распространения и вариативности по-

требительских практик подростков на рынке развлекательных услуг. Изучение индивидов подросткового возраста весьма важно, так как именно они являются значительной социальной группой активных потребителей в сфере развлечения, имея при этом достаточно большой потенциал в области потребления. В силу зависимости от семьи, помимо самостоятельности потребительского поведения, подростки также могут оказывать достаточно большое влияние на принятие покупательских решений той или иной развлекательной услуги их родителями. Это, в свою очередь, влияет на развития потребительского рынка развлекательных услуг в Российском обществе и порождает необходимость исследования данной проблемы.

Подростковый (или по-другому — переходный) период охватывает возраст 12-17 лет и является неким промежуточным этапом между детством и юностью, в процессе которого происходит множество различных изменений, как в организме индивида, так и в его поведении. Весомый вклад в изучение переходного периода в рамках социальной психологии внёс Л.С. Выготский, различавший три этапа взросления в подростковом возрасте: органическое созревание, половое и социальное.

Рассмотрим отличительные черты переходного возраста с точки зрения социологии.

В первую очередь нужно сказать о возрастных социоструктурных особенностях рассматриваемой социально-демографической группы. Концепция Ондара заключается в том, что подростки, в большинстве случаев, в силу зависимости от своей семьи, не стабильны в своих социальных позициях, имеют пока лишь предписанный (а не приобретённый) социальный статус, а также обладают ограниченным набором социальных ролей [Ондар, 2012: 71].

Далее следует упомянуть об изменчивости сознания индивидов подросткового возраста, что проявляется в неустойчивости их мнений, позиций и взглядов. Подросток, под влиянием мимолётных и совершенно незначительных факторов, способен мгновенно поменять свою точку зрения. В процессе переходного периода индивид также характеризуется нестабильностью ценностей и установок и неоднозначностью собственных суждений, что зачастую ведёт к неуверенности в себе.

Третья особенность подростков заключается в зависимости от референтных групп и среды их социализации. Это проявляется в значительном влиянии со стороны семьи, школы, групп общения и других социальных институтов. Это может привести к отсутствию у подростка собственного мнения и трансляции им неких общепринятых и одобря-

емых в обществе суждений. В процессе переходного возраста индивиды осознают, в каком случае их поведение вызовет положительную реакцию, а в каком не будет одобрено, в силу передачи общепринятых правил и норм морали со стороны различных институтов и агентов социализации. Это заключается в формировании у подростков стереотипов и оседает в их сознании, выражаясь впоследствии через мнение (к примеру, нельзя использовать нецензурную речь, употреблять алкоголь, наркотики и тому подобное) [Тужуева и др., 2020: 89].

Стоит также сказать о психологических изменениях в процессе переходного периода: у подростков начинает развиваться саморефлексия, формируется самосознание и самооценка, чувство идентичности и уникальности. Также на данном этапе у индивидов образуются собственные убеждения, нравственные понятия, принципы, взгляды и тому подобное. Среди подростков часто можно встретить и конфликтное поведение, что является следствием стремления к эмансипации от среды социализации. Это может выражаться в появлении отклоняющегося поведения (девиантного или даже делинквентного).

Заканчивая характеристику переходного периода, приведу данные опроса подростков «Отношения с родителями и жизненные ценности» фонда общественного мнения за 2017 год [Опрос..., 2017]. Согласно опросу, большинство подростков (а именно 53%) дорожат, в первую очередь, взаимопониманием и хорошими отношениями в семье. 31% респондентов переходного периода сказали о важности общения с друзьями и знакомыми; 26% подростков упомянули о значимости материального благополучия и комфорта, столько же об авторитете и уважении окружающих. На основе этого, можно сделать вывод о том, что чаще всего референтной группой подростка выступает его семья, родители. В меньшей степени индивиды переходного периода прислушиваются к своим друзьям, имея при этом потребность в том, чтобы иметь среди них уважение.

Ввиду того, что подростки потребляют те или иные развлекательные услуги в период свободного времени, то есть части вне рабочего (а в рамках рассматриваемой темы вне учебного) времени, в процессе которого происходит отдых и восстановление сил, будет целесообразно кратко охарактеризовать подростковый досуг. Данное понятие является частью свободного от обучения и домашних обязанностей времени, которое подростки могут потратить на разнообразную деятельность по своему выбору. Логично подвести к тому, что именно в процессе подросткового досуга, рассматриваемая социально-демографическая группа может потреблять развлекательные услуги [Павлов, 2013: 17].

Целесообразно поговорить и о сегментации рынка развлекатель-

ных услуг, которая обусловлена тем, что потребители, имея индивидуальные потребности, формируют неоднородный рынок. Из этого следует, что компоненты маркетингового комплекса (продукт, цена, продвижение и распределение) детерминируют с различными сегментами рассматриваемого рынка. Ввиду того, что в процессе проведения авторских исследований, подростками не были названы культурные развлечения (такие как поход в музей или театр), мной они также не будут рассмотрены. Опираясь на данные «РБК. Исследования рынков» [Магазин..., 2016], следует сказать о том, что услугами актуальной индустрии развлечений пользуется всё большее количество потребителей, формируя определённого рода сегментацию рынка развлекательных услуг. Итак, индустрия развлечений может сегментироваться следующим образом [Жагло и др., 2018: 51]:

1. Парки развлечений, аттракционы
2. Развлекательные зоны в торговых центрах (кинотеатр, боулинг, бильярд, лазертаг, комнаты виртуальной реальности, контактный зоопарк и другие)

3. Специализированные развлекательные учреждения (кинотеатр, боулинг, бильярд, каток, кёрлинг, лыжные трассы, квесты, пейнтбол, тир и тому подобное)

4. Кинотеатральные комплексы

Ввиду недостатка исследований, касательно потребительского поведения московских подростков на рынке развлекательных услуг, которые, безусловно, могут влиять на успешность предприятий, предоставляющих услуги в сфере развлечения, целесообразно привести данные авторского исследования, которое проводилось посредством рисуночной методики в декабре 2020 года. В рамках исследования, пятнадцати респондентам подросткового возраста было предложено нарисовать желаемое развлечение в свободное от школы время и вне дома. Возрастной интервал опрошиваемых — 13-17 лет.

Переходя к анализу полученных данных, на мой взгляд, целесообразно разделить полученные данные о предпочитаемых развлечениях на четыре группы: спортивные развлечения, активные, пассивные и комбинированные. Кратко охарактеризую каждую группу развлекательной деятельности:

1. Спортивные развлечения

Исходя из названия, данную группу развлечений можно описать как вид деятельности, которая относится к спортивным практикам, при этом связанную со свободным временем и желанием индивида прове-

сти досуг именно таким образом. В настоящее время в современном мире в целом и в современной России в частности весьма популярны именно спортивные развлекательные деятельности. Это может быть обусловлено всё большим вниманием к активному и здоровому образу жизни, а также всё большим спросом к развлечениям подобного рода. Приведу примеры спортивных развлечений, которые изображали опрошенные подростки в качестве желаемых: посещение лыжных трасс, катка, а также боулинга.

2. Активные развлечения

Рассматриваемая группа развлечений характеризуется активными, требующими затрат энергии видами деятельности, которыми индивид занимается в своё свободное время. Данная группа развлечений предполагает задействование физических функций организма индивида, а также получение им удовольствия от процесса. К активным развлечениям в рамках проведённого исследования мной были отнесены: посещение аквапарка и парка аттракционов.

3. Пассивные развлечения

Данный вид развлечений характеризуется относительным покоем во время проведения свободного времени. В процессе пассивных развлечений отсутствует какая-либо активная деятельность: индивид не выполняет действий, требующих некоего напряжения и утраты сил. Пассивное развлечение — это вид досуга, который предполагает относительный покой. К подобного рода развлечениям в рамках исследования мной был отнесён поход в кинотеатр.

4. Комбинированные развлечения

В контексте проведённого авторского исследования, к данной группе развлечений мной были отнесены следующие: поход на концерт, а также прохождение квеста. Это может быть обусловлено тем, что комбинированная развлекательная деятельность характеризуется некоего рода сочетанием активного и пассивного отдыха, в котором часто весьма сложно вычленить тот или иной вид развлекательной деятельности.

Переходя к описательно-аналитической части авторского исследования, опишу результаты в процентах по видам развлекательной деятельности, предпочитаемых опрашиваемыми подростками. На пер-

вом месте идут спортивные развлечения — их выбрали 46% подростков. В данную группу развлечений входят: боулинг (20%), посещение лыжной трассы (13%), а также посещение катка (13%). Следующая группа развлечений — комбинированные. Их выбрали 20% подростков, из которых 13% выбрали в качестве предпочитаемого развлечения квест, а оставшиеся 7% — поход на концерт. Так же 20% респондентов высказались за пассивные развлечения, выбрав в этой группе развлекательной деятельности только поход в кинотеатр. Наименее востребованной среди подростков оказались активные развлечения, им отдали предпочтение лишь 14% подростков, из них 7% выбрали аквапарк и столько же (7%) посещение парка аттракционов.

Анализируя полученные данные, стоит ещё раз упомянуть о том, что согласно проведённому исследованию, наиболее популярными развлечениями среди опрошенных подростков являются спортивные. Чаще всего спортивные развлечения выбирали младшие подростки (от 13-ти до 15 лет). Второе место по востребованности среди респондентов разделили такие виды развлекательной деятельности как комбинированные и пассивные. Обеим группам развлечений отдали предпочтение подростки возраста 16-ти — 17-ти лет. Активные развлечения оказались наименее популярными и были выбраны как желаемые у 13-ти и 14-ти летних респондентов.

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что среди младших подростков 13-ти — 15-ти лет более востребованы спортивные и активные виды развлекательной деятельности. Это может быть связано с потребностью в двигательной активности, а также с меньшей утомляемостью и обладанием большим количеством энергии в силу возраста. Респонденты же более старшего возраста (16–17 лет) в рамках проведённого исследования отдали предпочтение таким видам развлекательной деятельности как комбинированные и пассивные. Это может быть связано с увеличением нагрузки в школах, а также с началом трудовой деятельности подростками, что порождает желание провести своё свободное время в относительном спокойствии, выбрав развлечение, не предусматривающее активности.

Характеризуя индивидов переходного периода как отдельный и весьма важный сегмент рынка, безусловно, необходимо рассмотреть и факторы, влияющие на их покупательское поведение. Характеризуя индивидов переходного периода как отдельный и весьма важный сегмент рынка, безусловно, необходимо рассмотреть и факторы, влияющие на их покупательское поведение. В рамках этого проведу дифференциацию факторов влияния на потребительский выбор подростка той или иной развлекательной услуги и выделю два типа фак-

торов: внешние и внутренние. Внешние факторы влияния являют собой некие условия, причины, которые невозможно изменить, однако необходимо учитывать. К внутренним факторам влияния отнесу явления и процессы, посредством которых подросток даёт определённую реакцию, выражающаяся в выборе и, впоследствии, потреблении той или иной развлекательной услуги.

Первое, о чём в рамках данной проблемы нужно упомянуть — это такие внешние факторы как пол и возраст. Итак, гендерные отличительные черты потребления начинают проявляться ещё в более раннем возрасте, в силу поведения родственников и окружающих людей. Это отражается в делении товаров и услуг для детей на «для девочек» и «для мальчиков». Так, согласно исследованию Манглебурга, подростки женского пола при покупке тех или иных товаров и услуг в большей степени учитывают мнение родителей и ровесников, считая их неким источником информации, способным помочь осуществить покупку по наиболее выгодным условиям. В то же время, мальчики-подростки в своём потребительском выборе услуги больше опираются на соответствие бренда [Манглерберг, 1997: 265].

Теперь необходимо продемонстрировать внутренние факторы влияния. Говоря о семье, как основном и одном из наиболее значимом внутреннем факторе влияния на потребительский выбор подростка в сфере развлечений, следует обозначить, что именно данный социальный институт в более младшем подростковом возрасте, является центром воздействия на покупательское поведение, что, безусловно, впоследствии влияет на процесс потребления в более старшем возрасте. Причиной подобных позиций является то, что с самого раннего возраста дети, а впоследствии и подростки наблюдают за поведением родителей как дома, в магазинах, так и при потреблении тех или иных услуг (в том числе развлекательных), что как бы обучает первых потребительскому поведению.

Родители также способны влиять на потребительский выбор своих детей переходного возраста посредством наблюдения, в процессе которого подросток неосознанно воспринимает поведение старших родственников, впоследствии его транслируя. Подростки также усваивают некие нормы и принципы потребления и потребительского выбора через совместное потребление товаров и услуг, а также собственный опыт.

Тем не менее, согласно проведённому в январе 2021 года исследованию посредством анкетного опроса 100 подростков города Москва выяснилось, что для 40% подростков при выборе развлечения важна возможность разделить его с друзьями, при этом только 25% респондентов сказали о значимости возможности пойти с семьей.

Ответы на вопрос «Как вы обычно развлекаетесь вне дома и в свободное от школы время с друзьями?» разделились. Большинство подростков, а именно 80% предпочли бы пойти с друзьями в кинотеатр. На втором месте по популярности поход на каток или посещение лыжных трасс — эти развлечения 55% респондентов разделили бы с друзьями. В то же время 17% подростков отдали предпочтение походу в квест вместе с друзьями.

Ситуация с потреблением развлекательных услуг вместе с семьёй немного другая: на первом месте — квест (65%). 34% опрошенных подростков в качестве развлечения с семьёй выбрали поход в боулинг и 33% респондентов отдали предпочтение кинотеатру, как идеальному развлечению, которое можно разделить с семьёй.

К внутренним факторам влияния на выбор развлекательной услуги подростки в процессе прохождения анкетного опроса также отнесли доступность в цене — это отметили 28% респондентов. Это подкрепляется результатами исследования ВЦИОМ совместно с Wanta Group, о котором уже упоминалось ранее. Так в процессе похода в кинотеатр и выбора фильма, 65% опрошенных подростков отметили, что в первую очередь ориентируются на стоимость билета [Исследование..., 2018]. В рамках этого необходимо отметить, что, опираясь на исследования Московского института социально-культурных программ, больше половины (58%) опрошенных подростков от 13-ти до 17-ти лет тратят карманные деньги именно на развлечения, получая в неделю сумму от 500 до 1000 рублей (что зависит от уровня дохода семьи) [Досуг..., 2017].

К внутренним факторам влияния на потребительский выбор подростка той или иной развлекательной услуги, опираясь на данные авторского исследования, можно отнести территориальную доступность — об этом сказали 22% опрошенных, также социальные сети, через которые подросток узнаёт о наличии или открытии развлекательного предприятия — это отметили 75% респондентов. Плюс к этому, как уже было сказано ранее, для подростков важна возможность разделить развлечение с друзьями (40%) или с семьёй (25%).

Рассмотренные данные говорят о том, что такая социально-демографическая группа, как подростки, характеризуясь возрастными социокультурными особенностями, изменчивостью сознания и зависимостью от референтных групп, является значимым игроком на рынке развлекательных услуг. В качестве внешних факторов, влияющих на потребительское поведение индивидов переходного возраста в рамках рынка развлекательных услуг были выделены пол и возраст,

в то время как внешние факторы явили собой доступность в цене, территориальная доступность, социальные сети, семья и друзья. Отдавая предпочтение спортивным развлечениям, таким как посещение катка, лыжных трасс, а также боулинга, подростки подвергаются влиянию семьи и друзей, при этом именно последние, являясь референтной группой, оказывают наибольшее воздействие на сверстников.

Литература:

Академия Конъюнктуры Промышленных рынков. Маркетинговые исследования. URL: <http://www.akpr.ru/index.php> (дата обращения: 15.03.2021)

Досуг переходного возраста: дворы, кино, соцсети. URL: <https://www.ucheba.ru/article/4805> (дата обращения: 22.03.2021)

Какие развлечения предпочитают российские подростки в свободное время. URL: <https://www.the-village.ru/children/news/326103-razvlecheniya> (дата обращения: 22.03.2021)

Манглберг т., Гревол Д., Бристоль т. Социализация, гендерные и подростковые самоотчеты их обобщенное использование на этикетках товаров // Журнал по делам потребителей. 1997. Том. 31. N 2. С. 255–279

Ондар Л.М. Самосознание в подростковом возрасте / Л.М. Ондар // Кызыл: Тувинский государственный университет, 2012. С. 69–83

Опрос подростков: отношения с родителями и жизненные ценности. Официальный сайт Фонда Общественного Мнения. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13317> (дата обращения: 15.03.2021)

Павлов С.В. Досуговые практики городских подростков в современной России (социологический анализ) / С.В. Павлов // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук. М: 2013. 30 с.

Тужужева Л.А. Джанкулаев А.А. Тужужев Ж.З Особенности социализации в подростковом возрасте / Л.А. Тужужева А.А. Джанкулаев Ж.З. Тужуев, 2020. С. 88–90

РАЗДЕЛ IV

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ**

Роль неравенства в образовательных и профессиональных траекториях молодёжи в России

М.А. Курганов

аспирант социологического факультета
Государственного академического
университета гуманитарных наук (ГАУГН) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассмотрены характерные особенности неравенства, типы воспроизводимых им эффектов и степень их выраженности в трёх типах неравенства. Обозначены основные теоретические разработки, существующие на сегодняшний день в социологической науке. Делается вывод о разном характере причин возникновения типов социального неравенства в России.

Ключевые слова: *образовательная траектория, профессиональная траектория, образовательная мобильность, образовательное неравенство*

Социальное неравенство всегда являлось одной из самых актуальных проблем в российском обществе, и особенно актуальной она стала именно сегодня. Перед тем, как приступить к рассмотрению обозначенной темы, определим основной категориальный аппарат. Само социальное неравенство подразумевает под собой неравный доступ к благам, существующим в обществе: престиж, деньги, образование. При этом оно является неотъемлемым атрибутом любого общества. Проблему социального неравенства изучали ещё с Античных времён. В рамках данной статьи мы отметим только современных отечественных исследователей, занимавшихся разработкой проблематики неравенства. Среди многих учёных стоит отметить научные труды Д. Л. Константиновского, В. И. Ильина, Т. И. Заславской.

Тема образовательных траекторий на сегодняшний день является одной из самых актуальных как в зарубежной социологии, так и в отечественной. Уже более 60 лет ведётся активная работа как над теоретическими, так и над методологическими подходами к изучению вопроса процессов принятия решений молодыми людьми в их образовательных карьерах. Наиболее распространённый интерес учёных траектории привлекли в США. Как правило, направление и реализация образовательной траектории зависит непосредственно от самих молодых людей. Благодаря исследованиям во многих странах по поднятой проблематике было обнаружено, что траектории выпускников и студентов, чьё семейное материальное и социальное положение является менее благополучным, чем у других, имеют менее плавный характер и в целом реализуются менее успешно [Бессуднов, Малик: 142].

На российских данных лучше всего изучено влияние социально-экономического неравенства на формирование образовательных траекторий, литература на эту тему обширна. В рамках данного выступления ограничимся только работами, оперирующими данными исследования «Траектории в образовании и профессии» (ТрОП), с 2011 г. опрашивающее выборку размером в 5 тысяч школьников. Проект был учреждён институтом образования НИУ ВШЭ. Первым и основным переходным моментом для школьника в России является 9-ый класс, когда молодые люди решают, продолжают ли они обучаться дальше и получать среднее общее образование, («академический трек»), или же поступят в колледж или техникум, то есть перейдут в систему среднего профессионального образования («неакадемический трек»). Среди детей из более благополучных семей выбор чаще всего падает на получение среднего общего, поскольку в целом у них выше успеваемость. Данный феномен является проявлением первичных эффектов социального неравенства и является итогом образовательного выбора выпускника. Социальное происхождение оказывает влияние не только на выбор в точке образовательного перехода, но и на распределение учащихся по типам школ до этого перехода. В последующих образовательных переходах роль вторичных эффектов усиливается: в определении дальнейшей траектории — поступление в вуз или колледж после 11-го класса и выбор между селективным и неселективным вузом — оценки начинают играть меньшую роль по сравнению с ресурсами семьи.

Наглядно эффекты от неравенства в образовании (а точнее — в доступе к нему) проявляется в успеваемости и образовательных переходах. В данном выступлении мы рассматриваем подходы к из-

учению феномена неравенства в образовании, критерием являются аскриптивные характеристики, такие как социальный статус, место жительства и пол.

Французский социолог Раймон Будон предложил при изучении воспроизводства социального неравенства в образовании разделять первичные (primary effects) и вторичные эффекты (secondary effects) социального происхождения учеников на их образовательные траектории [Boudon, 1974]. Первичные эффекты можно описать следующим образом. Социальное происхождение оказывает влияние на успеваемость учащихся: чем выше социально-экономическое положение, тем в среднем лучше успеваемость. Учащиеся с более высокой успеваемостью имеют больше шансов получить высшее образование. Вторичные эффекты — это влияние социального происхождения на образовательную траекторию за вычетом эффекта успеваемости. Так, при одинаковой успеваемости социальное происхождение может оказывать влияние на процесс принятия решения о будущей траектории. Механизмы, с помощью которых может реализовываться такое влияние, включают, например, образовательные притязания учащихся и родителей, политику образовательных учреждений и институциональные условия.

Г. Ястребов и его коллеги в одной из своих работ изучили неакадемический трек [Yastrebov, 2018]. Выбор в пользу профессионального образования ещё не означает, что путь в высшее образование молодым людям закрыт. Авторами было доказано, что подобная стратегия в образовательной системе используется семьями с самым разным социальным статусом: для детей из менее привилегированных семей это безопасный путь к высшему образованию, тогда как для статусных детей это возможность пойти по академическому треку, если с успеваемостью у ученика проблемы.

Ещё одним фактором возникновения неравенства в образовании считают территориальное нахождение. В работах, посвящённых удалённости и труднодоступности учебных заведений, сама доступность понимается как возможность получения определенного уровня образования представителями разных социальных групп. При таком подходе удалённость учебных заведений видится как такой же параметр доступности образования, как уже привычные нам социальные, экономические и культурные характеристики. Урбанизация, степень развитости инфраструктуры также учитываются при изучении географического фактора.

Обособленной ветвью изучений также является и то, как территориальный фактор влияет на формирование образовательных траекторий. Лишь с относительно недавнего времени географические

характеристики стали предметом изучения для исследователей образовательных путей. Так, например, в работе Н. Хилмана есть два типа территорий, которые отличает друг от друга степень удалённости образовательных учреждений. «Образовательными пустынями» (education deserts) он называет места, где практически нет или вовсе отсутствуют колледжи. Автор утверждает, что чаще «образовательные пустыни» появляются там, где среди населения преобладает количество этнических меньшинств, а также семей с низким социальным и материальным положением. Есть также «оазисы», то есть, территории, где выбор образовательных учреждений достаточно богат. Выбор образовательного учреждения по месту жительства преимущественно свойственен детям из менее привилегированных семей, а потому географический фактор в данном контексте играет важную роль [Hilman, 2019].

В рамках российского изучения проблематики географической удалённости тема проработана в меньшей степени. При этом, однако, можно говорить о том, что исследователей привлекает проблема разницы достижений в образовании и их корреляции с урбанизацией места жительства.

В работе Э. Крист и ее коллег проведено сравнение уровня естественнонаучного образования у городских и сельских восьмиклассников в нескольких постсоветских странах, включая Российскую Федерацию, в период с 1995 по 2011 гг [Kryst, 2015]. Согласно результатам проведённого анализа, в результатах тестов школьников из больших городов прослеживается явное преимущество. Подобная разница авторами объясняется статусом семей школьников, в частности — их родителей. Авторы приходят к выводу, что в 1995 г. разрыв в качестве образования был более серьезным, и с тех пор наблюдалось улучшение ситуации.

В работе А. Захарова и К. Адамович проведен анализ доступности образовательных ресурсов и образовательных траекторий выпускников школ на региональном уровне [Захаров, Адамович, 2020: 76]. По результатам видно, что в регионах, где уровень урбанизации выше, более высока доступность и вариативность образовательных ресурсов. Также отмечается положительная связь между степенью урбанизации региона и выбором молодёжи в пользу академического трека.

В структуре гендерного неравенства уже на протяжении нескольких десятков лет также фиксируются изменения: по результатам исследований, у женщин преимущество.

Анализ данных ТрОП на предмет гендерного неравенства в 9-ом классе показывает, что чаще и успешнее в 10-й класс, но при этом не обнаружено вторичных эффектов неравенства. Из этого следует, что на дальнейшую успешную реализацию академического трека больше шан-

сов именно у девочек. А значит, механизм формирования неравенства по гендерному признаку отличается от механизмов других типов неравенства. Можно предположить, что на данном этапе главную роль в выборе трека играет именно социальное положение семьи ребёнка, нежели его пол. При изучении последующих переходов в образовании видно, что образовательные траектории юношей и девушек формируются по-разному. Юноши чаще уходят на неакадемический трек после 9-го класса. Как следствие, в ВУЗы тоже чаще всего поступают именно девушки.

Анализ результатов ЕГЭ по математике за 2011 г. свидетельствует, что разница в баллах между мальчиками и девочками незначительна, но она дифференцирована по социально-экономическому статусу и территории проживания. При этом стоит отметить, что вариативность в баллах больше прослеживается у мальчиков, равно как и то, что высшие баллы чаще получают они. Исследователями также была изучена степень влияния типа и местонахождения школ на гендерную дифференциацию результатов. Чем выше уровень школы, тем больше разница в результатах в пользу мальчиков. При этом подобная тенденция характерна лишь для городских школ, но не для сельских.

Как итог, исследователями была отмечена связь гендерного неравенства с неравенством территориальным и социально-экономическим.

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов касательно рассмотренных в данной работе типов неравенства. Во-первых, в зависимости от степени привилегированности семьи, влияние первичных и вторичных эффектов на образовательную карьеру молодого человека может сильно отличаться: большую роль играет происхождение. Во-вторых, обращаясь к географической стороне поднятой проблемы, можно говорить о том, что, несмотря на возросшую мобильность сдавших ЕГЭ школьников, сама эта мобильность обусловлена хорошим социальным и материальным положением семей некоторых из учащихся в обществе. Также в работе была выявлена взаимосвязь между гендерным неравенством и географическим с социально-экономическим. При изучении неравенства и его роли на принятие молодыми людьми решений в их дальнейшей образовательной карьере становится ясно, что одну из ключевых ролей играет степень урбанизированности и развитости инфраструктуры в округах и областях. Доступность и богатый выбор учебных заведений увеличивает ряд возможностей, открывающихся перед выпускником школ, что в свою очередь позволит ему в дальнейшем получить необходимый образовательный капитал и выйти на рынок труда. Описанные выше тезисы в очередной раз указывают на важность развитости сетей инфраструктур населённых пунктов и, что ещё важнее, материального благосостояния населения.

Литература:

- Бессуднов А. Р., Малик В. М.* Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 135–167. [https://doi.org/ 10.17323/1814-9545-2016-1-135-167](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-135-167).
- Захаров А.Б., Адамович К. А.* Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 1. С. 60–80.
- Boudon R.* (1974) *Education, Opportunity, and Social Inequality*. New York, NY: John Wiley & Sons.
- Hillman N.* (2019) *Place Matters: A Closer Look at Education Deserts*. Third Way. May 21. URL: <https://www.thirdway.org/report/place-matters-a-closer-look-at-education-deserts> (дата обращения: 24.06.2020)
- Kryst E.L., Kotok S., Bodovski K.* (2015) Rural/Urban Disparities in Science Achievement in Post-Socialist Countries: The Evolving Influence of Socioeconomic Status. *Global Education Review*. Vol. 2. No. 4. P. 60–77.
- Yastrebov G., Kosyakova Yu., Kurakin D.* (2018) Slipping Past the Test: Heterogeneous Effects of Social Background in the Context of Inconsistent Selection Mechanisms in Higher Education. *Sociology of Education*. Vol. 91. No. 3. P. 224–241. [https://doi.org/ 10.1177/0038040718779087](https://doi.org/10.1177/0038040718779087)

Проблемные аспекты современного российского образования в условиях перехода к «цифровому» обществу

А.В. Ивасенко

аспирант кафедры социологии и социальных технологий Института философии Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск)

Научный руководитель

Б.Г. Нагорный

д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий Института философии Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск)

Аннотация. В статье автор рассматривает тенденции, происходящие в системе образования, и роль учителей в современных реалиях. Осу­ществляется попытка разобраться в проблемах и перспективах обучения в условиях цифровой среды — речь идет о внедрении электронного обучения, активно обсуждаемого на самых высших уровнях и вопло­щение отдельных его элементов в программе национального проекта «Образование».

Ключевые слова: *учитель, школа, смешанное обучение, постиндустриальное общество, коммодификация образования, коммерциализация, неравенство, электронное обучение, информационное общество*

Внедрение современных цифровых технологий во все сферы жизни человека поставило под угрозу привычный ход развития и функционирования основных социальных институтов. В попытках дать характеристику современного общества исследователи вынуждены считаться с нарастающими сложностями информационной среды.

Обобщая анализ ключевых категорий, которые применяют современные исследователи к характеристике общества XXI века, можно выделить: «постиндустриализм», который в книге С.Г. Кара-Мурзы

«Постиндустриализм. Опыт критического анализа» рассматривается ничем иным как информационным прикрытием неокOLONИализма [Кара-Мурза, 2012], «посткапитализм» [Мэйсон, 2016], «общество травмы», как «результат длительной неопределенной турбулентной трансформации, характеризующейся деформацией экономических, социальных, политических и духовно-культурных отношений» [Тощенко, 2020: 38, 39]. Яницкий О.Н. ввел понятие «общество риска», как тип переходного общества, в котором каждое социальное действие способно порождать угрозу социальной системе [Яницкий, 2004], Кравченко С.А. опубликовал ряд работ по формирующемуся «сложному социуму», который представляет собой продукт развивающихся социальных уязвимостей, которые в свою очередь стали возможны благодаря бесконтрольной саморефлексии сложных систем [Кравченко, 2013].

Кроме того, ряд исследователей считают, что такая категория как «информационное общество» должно вбирать в себя все остальные категории.

Агеев А.И. подчеркивает, что сейчас Российская Федерация становится на путь создания информационного общества, и от успеха последующих реформ будет зависеть уровень собственного суверенитета страны. Данная категория зафиксирована в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030»: «информационное общество» — постиндустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и её высшая форма знания» [Стратегия..., 2017: 20].

Не случайно многие авторы подчеркивают значимость фактора времени, скорости изменений. «Мы должны осознать глобальные мировые изменения и направить все силы на определение своего места в этом меняющемся мире. России нужно делать это осознанно сегодня, сейчас. Завтра такой возможности точно не представится» [Агеев, 2017:125].

Среди опасений и проблем в сфере образования социологи называют коммерциализацию и коммодификацию образования, его перевод в цифровую среду, рост неравенства среди обучающихся, минимизацию «живого» общения учителя с учеником, а также профессиональный уровень самих педагогов.

С целью рассмотрения существующих тенденций обратим свое внимание на Международное исследование учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS. В 2018 г. прошел третий цикл исследований (первый в 2008 г., второй в 2013 г.): в Российской Федерации приняли участие 4011 учителей 5-9 классов и 230 директоров школ.

«Согласно данным исследования, большинство учителей ощуща-

ют неопределенность требований со стороны государственных органов власти, что подчеркивает не только повсеместное осознание важности развития образования, но и отсутствие универсального решения вопроса предоставления высококачественного школьного образования» [Отчет..., 2020: 62].

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости обновления педагогических коллективов ближайшее десятилетие, поскольку 42% учителей старше 50 лет. К тому же 64% российских учителей считают свою профессию недооцененной обществом, и доля учителей, желающих сменить род деятельности, является достаточно большой.

Во-первых, что касается обновления коллективов, то здесь необходимо указать, что на официальной странице Министерства просвещения 23.03.2021 г. было опубликовано заявление министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова о том, что со следующего года будут открываться профильные педагогические классы, чтобы была возможность уже со школы определять будущих учителей. Однако приведет ли это нововведение (которое, отметим, уже практиковалось в советских школах) к росту мотивации молодых людей связать свою жизнь со школой?

Во-вторых, не только респонденты исследования TALIS указывают на низкое положение профессии учителя в обществе, но и данные ряда социологических опросов свидетельствуют о том, что профессия учителя потеряла свою весомость и значимость.

Согласно опросу, всего лишь 3% респондентов хотели бы видеть своего ребенка учителем [Кем россияне..., 2014]. Хотя отметим, что в 2013 году на вопрос, «Какие профессии вызывают большее уважение?» 48% респондентов ответили, что более всего уважают профессию учителя [Главные профессии..., 2013]. Однако повторное исследование в мае 2018 г. снова подтвердило, что максимально низкий процент родителей (снова лишь 3%) хотели бы видеть своих детей на должности учителя [Рейтинг ..., 2018].

В этой связи, вспомним цитату из книги «Вверх по лестнице, ведущей вниз», вызвавшей в свое время ряд дискуссий среди педагогов: «Учителя стараются дать нам понять, что мы ниже их. Может быть, это потому, что чувствуют себя ниже других людей» [Кауфман, 2015: 23].

Среди препятствий для профессионального развития учителя, принявшие участие в опросе TALIS, выделяют, прежде всего, нехватку времени в силу выполнения семейных обязанностей (41%), график работы, не позволяющий заниматься профессиональным развитием (38%) и высокую стоимость программ профессионального развития (37%)» [Отчет..., 2019: 27].

В исследовании принимали участие и директора школ, «каждый третий директор, считает, что потенциал школы в предоставлении качественного преподавания ограничен нехваткой или несоответствием требованиям образования цифровых технологий для преподавания» [Отчет..., 2019: 11].

Анализ национального отчета по исследованию подтверждает необходимость реанимирования кадровой политики в образовательной системе и особого внимания ее развитию на всех уровнях.

В статье «Проблема новой социальной педагогики» П. Сорокин писал: «не нужно быть ни контистом, ни неопозитивистом, чтобы согласиться с тем, что более или менее равномерное распределение знания и образования во всех слоях общества есть условие, без которого невозможна эгалитарная система общества... Но ни мы, ни они не поручим постройку моста человеку, не знающему «ни аза в глаза» в технике строительства, врачевание — неспециалисту, обучение — непедagogу. Даже наиболее вдохновенная область творчества — искусство — и то требует долговременной муштровки и упражнения. Правда, в нашей действительности бывает еще нередко, что пироги печь поручается сапожнику, а обучение дворнику, но результаты такой системы — на глазах у всех...» [Сорокин, 1994: 248].

К сожалению, и в нашей действительности бывает существенный разрыв между занимаемой должностью учителя и его профессиональным уровнем, а в последнее время все чаще в управленческие решения в образовательной системе вмешиваются субъекты бизнеса, скрывающиеся под маской общественных фондов. Имеется в виду проблема коммерциализации и коммодификации образования на всех его уровнях.

«При коммерциализации получение прибыли — средство развития науки, искусства, образования, при коммодификации — прибыль является целью.

Государственная бюрократия, а также руководители корпораций и предприятий разных типов активно и планомерно вмешиваются в процессы образования. Их цель — ввести в образовательную среду принципы, механизмы и ценности рыночных отношений. Коммерциализация в условиях десакрализации превращается в тотальную коммодификацию, а образование — в бизнес по поставке «образовательных услуг» [Арпентьева, 2019: 2407, 2409].

Однако это не единственное нововведение в образовательной среде. Речь идет о цифровизации образования и широком распространении электронного обучения, последствия которых, на мой взгляд, заключаются в обезличивании педагога, что в глобальном масштабе приведет к потере нравственных ценностей, отсутствию авторитет-

ности «старших» у «младших», к отстранению от семейных родовых принципов, от родительского опыта.

В одной из своих книг О. Четверикова упоминала этот значимый элемент в образовании: «Никакой национальный суверенитет немислим без сохранения духовного суверенитета. Как гласит восточная мудрость: хочешь победить врага, воспитай его детей» [Четверикова, 2015: 4].

В другой своей статье автор подвергает анализу, по ее мнению, скрытую цель внедряемого электронного образования. «Проект «электронного образования» — часть программы мирового правящего класса по перестройке сознания и установлению тотального контроля над личностью путём присвоения персональных данных и создания «цифровой копии» человека, позволяющих управлять поведением людей. Главные заказчики — крупные мировые ИТ-компании, рассматривающие образование как высокорентабельную сферу бизнеса, а знания (то есть компетенции) — как дорогостоящий товар. Унификации образовательных технологий придаётся первостепенное значение, поскольку методы и содержание образования определяют поведение человека с самого раннего детства, что даёт возможность сделать «своим» целые поколения» [Четверикова, 2020].

Будущее государства находится в руках тех, кто контролирует образовательную систему на всех ее уровнях. Данное утверждение, разумеется, требует тщательной обработки и изучения имеющихся фактов. Однако именно государственной системе образования выделена роль механизма манипуляции и способа увековечивания необходимого порядка вещей в обществе и подготовки подрастающего поколения к принятию наступающих изменений, так как социальный институт образования исторически являлся не только центром получения знания, но и источником преобразований в культурной, политической и экономической сферах жизни в государстве. Поэтому исследовательский интерес имеют глобальные изменения в образовании. Наблюдаемые в настоящее время тенденции вызывают рост опасений.

«Когда основной развивающей средой для ребенка становятся виртуальные миры с произвольно сконструированными физическими и этическими законами и правилами, возникает поколение с крайне неустойчивой и искаженной системой ценностей, которая может начать противоречить задачам развития индивида и общества» [Лукша, Песков, 2013: 14].

Данное утверждение мы читаем в докладе «Будущее образования: глобальная повестка», который стал кратким изложением результатов проделанной работы в течение 2010-2013 годов. К слову сказать, дан-

ный доклад был подготовлен П. Лукшей и Д. Песковым, особая благодарность при этом выражена Агентству стратегических инициатив при Президенте РФ, Московской школе управления СКОЛКОВО, Малой академии наук «Интеллект будущего», УК Сберинвест. Эти игроки являются носителями новых идей в образовании, так как опираются на либеральные взгляды и стремление преобразовать существующую систему образования и перевести ее на цифровую основу.

Перечислим основные принципы нового образования согласно данному докладу. Во-первых, в докладе дается характеристика нового типа «человеческого материала» — «с одной стороны, растущая доля студентов, которые не видят особой ценности в образовании и имеют низкую мотивацию к обучению; с другой, растущая доля сознательных студентов, которые понимают смысл саморазвития, готовы ставить свои собственные цели и не готовы брать «пакетные решения» [Лукша, Песков, 2013: 6]. Чувствуется строгое распределение на два слоя, причем неравных в своих будущих перспективах.

Во-вторых, «обучение будущего будет высоко стратифицированным и будет определяться возможностями доступа (в т.ч. стоимостью этого доступа) к уникальным носителям компетенций — «гуру» и сообществам практик» [Лукша, Песков, 2013: 10]. (Эта проблема в числе прочих вызвала значительный общественный интерес после известной теледискуссии между Н. Михалковым и Г. Грефом).

В-третьих, «массовые знания и навыки будут передаваться в первую очередь за счет автоматизированных решений (на первых этапах — за счет гибридных онлайн/офлайн форматов, как в *blended learning* (смешанное обучение), а далее — в работе с полностью автоматизированными системами-наставниками). «Живое» обучение будет сравнительно более дорогим и, как следствие, будет носить «премиальный» характер — и в большинстве случаев будет организовано не как длинное совместное обучение, а в виде коротких интенсивных сессий» [Лукша, Песков, 2013: 10].

Подчеркнем, что новые форматы обучения указанные в докладе «Будущее образования: глобальная повестка» находят свое отражение в государственных проектах. Обратим внимание на содержание национального проекта «Образование», реализуемого в Российской Федерации с 2019 года по 2024 г. В соответствии с задачами из Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 в рамках нацпроекта «Образование» будут реализованы 10 федеральных проектов.

Исследователя в социологии образования более всего интересуют следующие положения, выносимые в данном проекте в виде ближайших целей достижения.

Прежде всего, это утверждение, что ученикам 5-11 классов будут предоставлены возможности освоения основных общеобразовательных программ по индивидуальному учебному плану, в том числе в сетевой форме, с зачетом результатов освоения ими дополнительных общеобразовательных программ и программ профессионального обучения, к концу 2024 года [Национальный проект..., 2019]. То же мы видим в докладе, упоминаемом ранее в данной статье. С точки зрения роли учителя в этом процессе, вызывает затруднение ответить на вопрос — в какой мере в будущем учащимся потребуется живая личность педагога. По крайней мере, при получении общего среднего образования.

Информация, опубликованная на официальном сайте Министерства Просвещения о том, что 70% обучающихся общеобразовательных организаций будут вовлечены в различные формы сопровождения и наставничества к концу 2024 г. отражает одну из идей нового образования, указанную все в том же докладе — в качестве новой образовательной системы предполагается развивать виртуальное тьюторство и менторские сети.

Интерес вызывают ожидаемые результаты в оснащении сельских школ — для 935 тыс. детей не менее чем в 7000 образовательных организаций, расположенных в сельской местности, будет обновлена материально-техническая база для занятий физической культурой и спортом [Национальный проект..., 2019]. Подчеркнем, что указывается конкретно сельская местность. На первый взгляд возникает мнение, что в этих школах не хватает лишь спортивного инвентаря. А ведь мы понимаем всю сложность преподавания в сельских школах — частая нехватка оснащения кабинетов, в особенности для преподавания естественных наук. Следовательно, прежде чем давать оценку данному положению, необходимо провести подробный анализ информации о планируемом насыщении сельских школ.

Также тщательного дальнейшего исследования требует следующий планируемый результат реализации проекта — привлечь в процесс принятия решений по вопросам управления общеобразовательными организациями представителей работодателей и общественно-деловых объединений (данная модель сотрудничества будет работать в 70 школ) [Национальный проект..., 2019]. Разумеется, что привлечение профессионалов в решение определенных школьных задач, поможет выпускникам выбрать профессию, которая действительно будет востребована на рынке труда. Но вопрос — является ли подобная государственная цель свидетельством коммодификации или коммерциализации образования — остается открытым.

Тенденции, которые формируются в образовании, создают огромную пропасть не только между учащимися в их возможности получить ценные знания, но и пропасть между учителем и учеником, родителем и ребенком. За последние два года российские учителя столкнулись с новым форматом обучения — очно-заочной формой обучения, которая является образцом смешанного образования. Личный педагогический опыт автора работы с младшими школьниками подтверждает опасения многих учителей в том, что проблема взаимоотношений в треугольнике «учитель-ученик-родитель» в условиях дистанционного обучения лишь усугубляется. Возникает острая проблема неравенства и, прежде всего, неравенства в доступе к компьютерным технологиям, которые имеют первостепенную значимость при дистанционном формате обучения.

Нельзя не присоединиться к мнению К. Шваба о том, что одним из результатов пандемии стало усиление макропроблемы социального неравенства путем акцентирования внимания на шокирующих различиях в степени риска, которому подвергаются различные социальные классы. Неравенство в образовании нашло свое отражение в том, что представители среднего и высшего классов во время локдауна имели возможность самостоятельно обучать своих детей и оказывать им помощь в образовании, чего не скажешь о семьях рабочего класса, в которых дети чаще всего оставались на собственном попечении, пока их родители были на работе [Schwab, 2020].

Отметим, что проблема неравенства в системе образования находит значительное место при работе традиционных Всероссийских социологических конгрессов (Гришаева Н.П., Антонов Ю.Е., Константиновский Д.Л., Попова Е.С., Гаспарашвили А.Т., Мансуров В.А., Юрченко О.В. [Социология..., 2016], Лабадзе О.Е., Воронова Ю.А., Воденко К.В., Беспалова Ю.М., Ланцев В.Л., Анисимова М.Н. [Социология..., 2020]).

Острота дискуссии в стратегии цифровизации образования наглядно показана в содержании секций VI Всероссийского социологического конгресса, состоявшегося осенью 2020 г. В докладе имеют место быть публикации, цель которых заключалась в попытке рассмотрения проблем развития образования и науки в условиях цифровизации.

Однако курс «эсминца» отечественного образования уже не изменить. И управленцам, находящимся на его борту около орудий, лишь стоит надеяться, что они не потопят сами себя, неумело используя все вооружение, так как именно от решений на государственном и законодательном уровне, и от внедряемых инноваций зависит судьба миллионов педагогов и их учеников.

Литература:

- Агеев А.И., Аверьянов М.А. и др. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. 2017. № 1. С. 114–125.
- Арпентьева М.Р., Ташева А.И. и др. Коммодификация образования: процессы и результаты // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2406–2420.
- Главные профессии по мнению жителей России.
URL: <https://www.levada.ru/2013/07/04/glavnye-professii-po-mneniyu-zhitelej-rossii/> (дата обращения: 11.03.2021).
- Кара-Мурза С.Г. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Изд-во: «Центр И.К.О.», 2012. 253 с.
- Кауфман Б. Вверх по лестнице ведущей вниз // Электронная библиотека readli.net, 2015. URL: <https://readli.net/vverh-po-lestnitse-vedushhey-vniz/> (дата обращения: 28.01.2021).
- Кем россияне хотят видеть своих детей и о чем мечтали сами.
URL: <https://www.levada.ru/2014/05/30/kem-rossiyane-hotyat-videt-svoih-detey-i-o-chem-mechtali-sami/> (дата обращения: 11.03.2021).
- Кравченко С.А. Становление сложного социума: за гуманистический поворот // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6(33). С. 220–224.
- Лукша П., Песков Д. Будущее образования: глобальная повестка.
URL: <http://www.eseur.ru/Files/file8711.pdf>. (дата обращения: 25.02.2021).
- Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.
- Национальный проект «Образование» URL: <https://projectobrazovanie.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
- Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения Talis-2018 (Teaching and learning international survey). Часть 1. М.: 2019. URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/TALIS/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20TALIS-2018.pdf>
- Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения Talis-2018 (Teaching and learning international survey). Часть 2. М.: 2020. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%A1_%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3_%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82-%D1%8C.pdf
- Рейтинг профессий и школьных предметов. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/10/rejting-professij-i-shkolnyh-predmetov/> (дата обращения: 11.03.2021).
- Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Проблема новой социальной педагогики // Ин-т социологии. — М.: Наука, 1994. 560 с.
- Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. 10696 С. URL:https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4629 (дата обращения: 03.03.2021).

Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. — Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. 6003 с. URL: <https://www.ssa-rss.ru/VSK-VI%20Sbornik.html> (дата обращения: 27.03.2021).

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы (проект) URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/12/2016-strategia_IO_proekt_dec.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

Тоценко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Издательство «Весь Мир», 2020. 352 с.

Четверикова О.Н. Диверсия под видом модернизации // Общественный теоретический журнал «Свободная Мысль». 2020. № 6. URL: <http://svom.info/entry/853-diversiya-pod-vidom-modernizacii/> (дата обращения: 14.03.2021).

Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Москва, 2015 г. 121 с.

Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 5–15.

K. Schwab, Th. Malleret. Covid-19: the great reset. Geneva: Forum Publishing, 2020. 110 с. URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

Цифровизация образования: зло или панацея. Кейс НИУ ВШЭ

Т.В. Великая

студентка магистратуры социологического факультета Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) (г. Москва)

Аннотация. Пандемия коронавируса привнесла огромные изменения во все сферы жизни, переход из режима «оффлайн» в режим «онлайн» стал испытанием для института образования. Отношение к дистанционному формату обучения менялось от положительного до негативного. Наше исследование помогает понять, каковы финальные последствия перехода университетов в онлайн через призму студенческого мнения. Мы исследуем отношение к дистанционному образованию, оценку аспектов организации и качества учебного процесса, работу преподавателей и так далее. Наше исследование показывает основные плюсы (например, оптимизация нагрузки и затрат времени) и минусы (потеря связи с одноклассниками и преподавателями) онлайн-образования. Было выявлено, что ключевыми критериями, которые влияют на удовлетворенность студентов дистанционным образованием являются обеспечение устойчивой связи с преподавателями и возможность проверить свои знания на текущих занятиях и экзаменах.

Ключевые слова: цифровизация, пандемия COVID-19, онлайн-образование, студенты, дистанционное обучение

Прошедшие полтора года стали беспрецедентными в плане развития цифровизации, цифрового образования и общения. Пандемия коронавируса дала толчок развитию цифровых форм получения знаний и коммуникаций. Согласно данным за 2021 год, подготовленный We Are Social и Hootsuite [Digital 2021..., 2021], число людей, пользующихся интернетом, возросло до 4,2 миллиардов, почти 500 миллионов пользователей зарегистрировались в социальных сетях за прошедший год. Основными причинами для использования интернета за январь

стали поиск информации (63% пользователей) и общение с близкими и родными (56,3%). Интернетом для образовательной деятельности в январе воспользовались 42,6% пользователей интернета. Согласно данным, жители России в возрасте от 16 до 64 в среднем пользуются Интернетом почти 8 часов ежедневно. Активными пользователями социальных сетей являются 99 миллионов людей, что больше прошлогодних показателей на 5,1%. А в среднем российский пользователь проводит в социальных сетях 2,5 часа. Наиболее популярными социальными сетями в России стали: YouTube (85,4%), Vkontakte (78%), WhatsApp (75,8%) и Instagram (61,2%).

Пандемия также привнесла изменения в потребительские практики россиян. Ожидается сократились расходы на туризм в связи с перекрытием границ и продолжающейся напряженной эпидемиологической ситуацией во многих странах и городах. Зато возросли расходы на товары моды и красоты, музыку, продукты и товары личного пользования.

Как выявили исследователи, изучавшие новые социальные практики в условиях пандемии, более половины опрошенных занялась самообразованием в период пандемии [Великая, Белова, 2021]. При этом каждый четвертый опрошенный (25%) столкнулся с трудностями в дистанционной работе и учебе [Левашов В.К., др., 2020].

Заметим, что в целом онлайн-образование начало свое развитие еще до распространения коронавирусной инфекции, однако, в России это больше имело формы каких-либо онлайн-курсов на различных образовательных платформах, например, Skillbox и Coursera. Коронавирус вынуждено перевел всю систему образования в дистанционный формат. Это повлекло ряд последствий, среди которых отмечается проблема коммуникации между преподавателями/учителями и студентами/учениками.

Студенты, будучи цифровыми аборигенами, быстрее реагируют и подстраиваются на изменения в цифровых технологиях. Данное исследование через определение состояния современных студентов и их взгляда на происходящие изменения в их жизни поможет оптимизировать систему образования, выявить существующие преимущества и недостатки, а также определить возможные пути развития системы образования, основываясь на ощущениях и результатах обучения студентов.

Исследование проходило в два этапа: сначала были проведены полужурнализованные интервью со студентами бакалавриата и магистратуры для определения основных моментов жизни студентов в условиях пандемии, связанных прежде всего с онлайн-образованием

в НИУ ВШЭ и общением. Интервью показало, что студенты находят для себя как определенные плюсы в онлайн-образовании, например, распределение времени на подготовку, более комфортная обстановка дома, также отмечалась возможность сжульничать на «устных» экзаменах, так и некоторые негативные последствия, замеченные ими. Из недостатков особенно выделялось проблема поддержания контактов с одноклассниками и сложности в выполнении групповых заданиях, потеря связи с преподавателями, студенты факультетов, которые столкнулись с проведением экзаменов в программе Экзамус, говорили о более высоком уровне стресса, проблемах со сосредоточением и несправедливым оцениванием или отстранением студентов от экзамена. Практики онлайн-коммуникации, согласно информантам, начали значительно преобладать над практиками оффлайн-общения, стали более активно использоваться видеозвонки и конференции. Студенты также отметили, что многие их знакомые стали использовать приложения и группы для знакомства.

Данная часть исследования проводилась весной-летом прошлого года, когда ограничения на передвижения по городу были наиболее строгими, были закрыты главные места развлечений, такие как торговые центры, кинотеатры, кафе и так далее. Поэтому факт увеличения использования групп и приложения для знакомства мы связываем также с вынужденной изоляцией, отрезанностью от привычного круга общения и стремлением студентов восполнить недостающее общение онлайн-методами. В нашем количественном исследовании мы проверяем несколько вопросов. Первый: сколько студентов решили воспользоваться возможностью познакомиться с кем-нибудь онлайн? Второй вопрос, на который мы пытаемся ответить является: было ли это лишь временной мерой или даже после снятия карантинных мер студенты продолжают использовать или общаться с новыми знакомыми?

Наше количественное исследование было запущено в марте 2021 года через онлайн-платформу Survio. Была составлена анкета, в которую вошел 41 вопрос. Анкета состоит из 3 ключевых разделов: социально-демографический, раздел, связанный с образованием, и раздел, связанный с коммуникациями.

Касательно опыта обучения в НИУ ВШЭ были заданы следующие вопросы: курс, факультет, успеваемость студента и наличие пересдач, кто и что повлияло на решение обучаться в вузе и по выбранному направлению, его отношение к образованию в ВУЗе в целом и в дистанционном формате, отношение к онлайн-образованию в целом, предпочтительный способ общения с преподавателями. Также мы просили оценить определенные аспекты качества и организации учебного процесса, работу

преподавателей, а также определить, насколько онлайн-образование способствует тем или иным моментам обучения, например, общению с одногруппниками, усвоению материалов лекций и семинаров, развитию эмоциональной связи с преподавателями и так далее.

На данный момент собрано и обработано 312 ответов. Так как в НИУ ВШЭ очень много образовательных программ, для удобства анализа было принято решение разделить студентов на 4 условных направления специальностей: компьютерные (сюда вошли студенты с ФКН, МИЭМ, департамент бизнес-информатики и совместной программы ВШЭ и ЦМП), экономические (Департамент Мировой Экономики, ФЭН, Высшая Школа Бизнеса), социальные (ФСН, департамент Международных отношений) и гуманитарные (ФГН, Институт образования, факультет права, дизайн, ФКМД). Таким образом, наша выборка на данный момент составляет: 69 студентов компьютерных специальностей, 97 – экономических, 72 – социальных и 74 студента гуманитарных специальностей.

Все ответы были сформированы в базу данных в программе СПСС, в которой и проводился дальнейший анализ. Основными используемыми инструментами стали описательные статистики (частоты и таблицы сопряженности), анализ средних и корреляционный анализ.

Главные вопросы, которые мы сравнивали между собой – это удовлетворенность качеством обучения в НИУ ВШЭ в целом и в дистанционном формате. Оказалось, что наиболее удовлетворены качеством обучения в вышке студенты социальных (75%) и гуманитарных (73%) специальностей, а меньше всего удовлетворены студенты экономических специальностей (61,9%), что ниже среднего по университету (см. Таблицу 1).

ТАБЛИЦА 1. Насколько Вы удовлетворены качеством обучения в НИУ ВШЭ в целом (%)

Насколько Вы удовлетворены качеством обучения в НИУ ВШЭ в целом?					
	По университету	Компьютерные	Экономические	Социальные	Гуманитарные
Полностью не удовлетворен	4,2	4,3	5,2	4,2	2,7
Скорее не удовлетворен	7,4	8,7	10,3	4,2	5,4
И да, и нет	19,2	17,4	22,7	16,7	18,9
Скорее удовлетворен	50	46,4	48,5	48,6	56,8
Полностью удовлетворен	19,2	23,2	13,4	26,4	16,2

Касательно удовлетворенности дистанционным образованием, после проведения интервью мы предполагали, что наименее удовлетворены дистанционным обучением будут экономисты и компьютерщики, которые сталкивались с трудностями во время сдачи экзаменов, проведения семинаров по предметам, которые требовали вычислений или командной работы. Однако, согласно предварительным результатам исследования наименее удовлетворены студенты гуманитарных специальностей, а студенты компьютерных, наоборот, высказались положительно о качестве дистанционного образования (см. Таблицу 2). В целом следует отметить, что в среднем по университету только 50,9% студентов оказались довольны проведением занятий в онлайн-формате.

ТАБЛИЦА 2. Насколько Вы удовлетворены Качеством обучения в НИУ ВШЭ в дистанционном формате? (%)

Насколько Вы удовлетворены Качеством обучения в НИУ ВШЭ в дистанционном формате					
	По университету	Компьютерные	Экономические	Социальные	Гуманитарные
Полностью не удовлетворен	6,7	5,8	6,2	6,9	8,1
Скорее не удовлетворен	21,2	14,5	21,6	20,8	27,0
И да, и нет	21,2	14,5	22,7	25,0	21,6
Скорее удовлетворен	38,1	49,3	37,1	36,1	31,1
Полностью удовлетворен	12,8	15,9	12,4	11,1	12,2

Чтобы понять причины такого низкого уровня удовлетворенности был проведен анализ вопросов «Оцените аспекты организации», «Оцените аспекты качества» и «Оцените работу преподавателей». Прежде всего мы смотрели на то, сколько студентов были довольны каждым аспектом в целом и по факультетам. В таблицах 3-5 можно увидеть какая часть студентов была удовлетворена каждым критерием. В целом следует отметить, что аспекты, по которым результаты самые низкие, касаются проверки знаний на экзамене и текущий занятиях, это касается как аспектов организации, так и аспектов качества. По факультетам меньше всего аспектами организации довольны студенты гуманитарных специальностей.

ТАБЛИЦА 3. Оценка аспектов организации (варианты «скорее удовлетворен» и «полностью удовлетворен») в %

Оцените аспекты организации:					
	Обеспеченность необходимым оборудованием	Организация удобной связи с преподавателями	Возможность проверить свои знания на экзамене	Возможность проверить свои знания на текущих занятиях	Обеспечение устойчивого интернет-соединения с преподавателями
по университету	58,7	67,3	42,3	49,1	51
компьютерные	66,7	67,8	44,9	46,3	53,6
экономические	63,9	77,3	48,4	54,7	54,7
социальные	61,1	63,9	38,9	50	50
гуманитарные	41,9	56,7	35,1	43,4	44,6

ТАБЛИЦА 4. Оценка аспектов качества (варианты «скорее хорошо» и «отлично») в %

Оцените аспекты качества:			
	Контроль за знаниями на экзаменах	Контроль за знаниями на занятиях	Контроль за выполнением текущих заданий со стороны преподавателей
по университету	45,8	48,7	62,5
компьютерные	42	43,5	57,9
экономические	47,4	47,4	63,9
социальные	50	51,4	72,2
гуманитарные	43,2	52,7	55,4

Что касается работы преподавателей, то ниже всего оцениваются навыки проведения онлайн-лекций и НИСов. Меньше всего данными аспектом довольны студенты социологических специальностей. Абсолютное большинство студентов в целом удовлетворены организацией удобной связи с преподавателями и возможностью обратной связи с преподавателями.

ТАБЛИЦА 5. Позитивные оценки работы преподавателей (варианты «скорее согласен» и «полностью согласен») в %

Работа преподавателей:					
	Активно использовали слайды, электронные схемы в ходе преподавания	Продемонстрировали высокие навыки владения технологиями проведения онлайн лекций	Продемонстрировали высокие навыки проведения онлайн НИСов и проектной работы	Доступно излагали материал	Были открыты для обратной связи, можно было что-то спросить и уточнить
по университету	73,7	50,7	44,5	64,4	76,3
компьютерные	69,6	62,3	52,2	63,7	75,3
экономические	78,3	56,7	50,6	59,8	82,5
социологические	75	40,3	36,1	69,4	73,6
гуманитарные	70,2	41,9	37,8	66,2	71,6

При дальнейшем анализе мы выявили, что действительно существует связь между переменными оценок аспектов качества, организации, работы преподавателей и удовлетворенностью дистанционным образованием и в целом НИУ ВШЭ. Далее был проведен дисперсионный анализ с выводом эта-квадрата для определения силы связи.

Дисперсионный анализ и эта-квадрат показал наиболее сильную связь с удовлетворенностью у организации удобной связи с преподавателями, возможностью проверки знаний на занятиях и экзаменах (каждый показатель эта-квадрат по этим аспектам составил от 30% до 55%), что говорит нам о том, что удовлетворенность дистанционным образованием возникает при наличии удовлетворенности этими аспектами учебного процесса.

Плюсы и минусы дистанционного обучения демонстрируют ответы на вопрос о том, насколько «онлайн-образование способствует...» составляющим учебного процесса. Анализ показал, что студенты считают, что меньше всего дистанционная форма образования способствует общению с одногруппникам (76,3%), концентрации на учебном материале, не отвлекаясь на посторонние сайты и мессенджеры (64,8%) и развитию эмоциональной связи с преподавателями (71,4%). Из положительных результатов онлайн учебы студенты выделяют больше всего оптимизацию нагрузки (54,5%), оптимизацию затрат времени на подготовку к занятиям и экзаменам (61,8%) и комфортной сдаче экзаменов (55,4%).

Предварительные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Первое. Удовлетворенность онлайн-образованием ниже удовлетворенности образованием в целом в НИУ ВШЭ. Такая ситуация наблюдается как на университетском уровне, так и на уровне факультетов.

Второе. Ниже всего в дистанционном образовании оцениваются такие аспекты учебного процесса, как возможность проверить знания и навыки работы преподавателей во время НИСов и проектов.

Третье. Удовлетворенность онлайн обучением в вузе появляется при высокой оценке упомянутых в выводе 2 аспектов. Они являются ключевыми при оценке студентами качества образования.

Четвертое. Онлайн-образование, имеющее свои плюсы и минусы, показало себя менее эффективным по сравнению с оффлайн при условии, что все занятия проводятся в дистанционном формате. Но если принимать во внимания различия по факультетам и часть качественного исследования, то можно предположить, что наиболее эффективным онлайн-образования покажет себя в паре с оффлайн, например, в форме курсов на образовательных платформах или отдельных занятиях/консультациях.

Следует отметить, что исследование еще не закончено и сбор ответов предполагается до 20 апреля, ожидаемое число опрошенных — 500 человек. И хотя на данный момент уже имеется определенное представление об итоговых результатах, нужно понять, сохранятся ли имеющиеся распределения и связи на большей выборке.

Литература:

Великая Н.М., Белова Н.И. Социально-экономические риски периода пандемии и практики их преодоления: политика государств и стратегии граждан // Logos et Praxis. 2021. Т.11. №1 (65). С. 55-64.

Левашов В. К. и др. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года. 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44435429> (Дата обращения: 30.03.2021).

Digital 2021: the latest insights into the “state of digital” // We are social. 2021. 21 January. URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (Дата обращения: 30.03.2021).

Взгляд на дистанционное обучение в системе родитель — обучающийся — преподаватель

Е. С. Евсеева

студентка Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (г. Саратов)

Е. В. Батрак

студентка Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (г. Саратов)

Научный руководитель

Л. В. Логинова

д-р социол. наук, профессор кафедры социологии Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (г. Саратов)

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме принятия в современном обществе дистанционной формы обучения, превратившейся в условиях пандемии из постепенной тенденции в реальность, подвергшую испытаниям учителей, школьников и родителей, преподавателей и студентов, всю систему образования. На основе анализа результатов социологических исследований выявлено, что большинство участников образовательного процесса в новом формате обучения видит больше минусов, чем плюсов. Учитывая проблемы дистанционного обучения, предложены направления совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, пандемия, образование, цифровые технологии*

Ограничительные меры, введенные в связи с распространением COVID-19, подвергли изменениям многие социальные институты, в частности сферу образования. Явно можно проследить тенденцию компьютеризации образования, следствием которой является повсеместное применение дистанционного обучения во многих учебных

заведения не только России, но и всего мира. Многие научные исследования посвящены данному типу обучения, выделяющие цифровые формы, методы и средства дистанционного обучения; подчеркивающие слабые и сильные стороны в современных условиях. Значимой является проблема признания дистанционного обучения обществом.

Внедрение дистанционного обучения неоднозначно оценивается как среди политиков, ученых, так и среди широких масс населения. Президент РФ на встрече по подготовке поправок в Конституцию РФ заявил: «Не может, естественно, обычный способ получения знаний, естественный процесс в этой сфере полностью быть подменен дистанционным обучением, здесь чрезвычайно важно прямое общение, личное общение преподавателя и ученика, студента, школьника» [Владимир Путин, 2020]. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко в ходе онлайн-брифинга подчеркнула: «Живую школу, живой университет, общение с учителем или преподавателем ничто никогда не заменит» [Школа вернется..., 2020]. В.Б. Моисеев отмечает, что усвоение обучающимися знаний с помощью информационно-коммуникативных технологий происходит на 40-60% быстрее, чем посредством обычных технологий [Шитов, 2009:89]. Г.Э. Собирова пишет о том, что желающих получать дистанционное обучение с каждым годом будет увеличиваться, а привычные оффлайн-практики будут принимать более цифровой вид [Собирова, 2021:60].

Целью исследования в рамках статьи является определение основных направлений совершенствования российского законодательства на основе анализа и обобщения результатов социологических исследований о проблемах и преимуществах дистанционного обучения с точки зрения родителей, обучающихся и преподавателей.

Для того, чтобы раскрыть данную тему, необходимо дать определение дистанционному обучению, которое трактуется по-разному. В одних случаях, сущность данного понятия связывается с обучением на расстоянии (дистанции), когда обучающиеся получают печатные задания-кейсы для самостоятельного изучения и время от времени встречаются с преподавателями [Андреев, 1999: 196]. Такой формат обучения появился под названием «корреспондентское обучение» в странах Европы ещё в конце XVIII века. В связи активным развитием информационно-коммуникационных систем в XX веке получил новый импульс развития [Долгая, 2019: 9]. В других случаях при определении дистанционного обучения акцент делается на применении специальных цифровых платформ, технологий, позволяющих обеспечивать в образовательном процессе «хранение и доставку пакета учебной информации пользователю в режиме самостоятельного до-

ступа по телекоммуникативным сетям» [Нелюбин, 2003: 48]. Следует согласиться с мнением о том, что дистанционное обучение представляет собой образование или организацию учебного процесса (обычно СПО, высшее или послевузовское), полученную средствами технологичной дистанционной платформы, заменяющей функции и компоненты физического учебного заведения [Преснякова, 2020]. То есть под дистанционным образованием понимается обучающая система, основанная на цифровом посредничестве взаимодействия преподавателя и обучающегося (цифровой дистант).

На основе работы И.В. Мерекина [Мерекин, 2020] можно выделить несколько форм дистанционного обучения: 1) Чат-занятия — занятия, проводимые с использованием общего чата для всех участников; 2) Веб-занятия — дистанционные мероприятия, при которых применяются компьютерные программы и возможности «Всемирной паутины»; 3) Телеконференции — проводятся на основе списков рассылки с использованием электронной почты; 4) Телеприсутствие — дистанционная форма организации учебной деятельности, осуществляемая при помощи робототехники с наличием многочисленных веб-камер.

К настоящему времени проведено множество социологических исследований с целью оценки общественного восприятия феномена дистанционного образования, вынужденно введенного в условиях COVID-19. Основное внимание уделено отношению людей, которых она в большей степени затронула — родителей, обучающихся и преподавателей.

Отношение родителей

По результатам инициативного социологического исследования «Дистанционное обучение: опыт родителей», проводимого кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ (N = 992, июнь-июль 2020) [Дистанционное обучение: опыт..., 2020], 69,2% родителей отметили, что дистанционное обучение было для них сложнее, чем очное. Так же, немаловажной является информация, что 89,2% указали, что качество дистанционного образования значительно или несколько хуже традиционного очного образования.

Похожие данные были получены в исследовании, проведенном банком «Открытие» (N=1000, 3-18 августа 2020) по репрезентативной выборке среди родителей с детьми до 18 лет в городах с населением более 100 тысяч человек. Согласно его результатам, более половины российских родителей выступают против школьного онлайн-образования; среди главных минусов они называют ухудшение качества об-

разования, отсутствие личного контакта с педагогом и живого общения [Исследование выявило..., 2020].

Результаты социологического онлайн-опроса жителей городов России с населением более 100 тыс. чел. в возрасте от 18 до 65 лет, проведенного международным агентством маркетинговых исследований и консалтинга YES GROUP (N = 600, май 2020) показывают, что 84% опрошенных предпочтительным считают традиционный формат обучения; 82% родителей не удовлетворены качеством дистанционного обучения в школах. Среди причин недовольства 58 % отметили неадаптированность школьных программ под дистанционный формат; 56 % не устраивает резкое повышение уровня вовлечённости родителей в процесс обучения. По мнению 48 % опрошенных родителей сами дети не готовы к такому формату обучения, а для 40% — преподаватели имеют слишком низкую техническую оснащенность [Отношение россиян..., 2020].

Отношение школьников

На сайте новостного портала «RT на русском» представлен результат социологического опроса, проведённого онлайн-школой Skysmart об отношении российских школьников к дистанционному обучению (N=1300, 2020) [Шурпина, 2020]. 49% опрошенных заявили, что стали больше ценить очное обучение после введенного весной удаленного формата.

Согласно социологическому исследованию Фонда общественного мнения (N=1000, 2020), 64% родителей школьников говорят, что детям больше нравится ходить в школу, чем учиться из дома [Дистанционное обучение..., 2020].

Результаты социологического опроса школьников от 13 до 18 лет, проводимого Общероссийским народным фронтом [N=2695, апрель 2020] показывают, что школьники негативно относятся к данному формату обучения. Так, шесть из десяти детей уверены, что в классе учиться интереснее, чем дистанционно; 57% стали чувствовать нехватку общения с другими учениками; 77% отметили увеличение объема заданий [ОНФ представил..., 2020].

Отношение студентов

Опираясь на результаты опроса, осуществляемого исследователями в ОмГМУ (N= 119, 2020), 34,7% высказались против введения в будущем элементов системы дистанционного обучения, 26,9% положительно, 33,6% нейтрально, а 4,8% никогда не думали об этом [Денисова и др.,2020].

Так же можно привести в пример совместный проект Института образования НИУ ВШЭ, Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ и Института образования ТГУ. Согласно проводимому опросу [N=10938, 2020] 50% респондентов отмечают, что во время обучения не хотелось ничего делать; 44% — были утомлены или у них не было сил на обучение; 41% подчеркивает плохое настроение, она были подавлены или испытывали чувство безысходности [Очень странные дела..., 2020]

Согласно результатам опроса, проводимого исследователями МГУ, только пятая часть респондентов (22,3%) спокойно восприняли необходимость поменять привычную форму обучения, другие же отметили целый ряд эмоций, беспокойств и страхов — снижение эффективности работы (40,3%), снижается мотивация (57%), работоспособность снижается (51%)[Алешковский и др., 2020].

Отношение преподавателей

Основываясь на исследовании, осуществляемого НИУ ВШЭ [N=22600, 2020], 84% учителей считают, что их нагрузка увеличилась с переходом на дистанционное обучение [Проблемы перехода на..., 2020].

Итоги опроса, проводимого Минобрнауки РФ совместно с РАН-ХиГС [N=33987, 2020], показали, что преподаватели вузов скептически относятся к введению данного формата обучения. Так, 34% респондентов считают, что у них дома нет места для комфортного ведения занятий, 66% указали, что им не нравится работать дома. Кроме того, 85,7% сообщили, что у них стало меньше свободного времени, 87,8% отметили, что свои занятия лучше проводить в очном формате [Опрос показал, что педагоги..., 2020].

Проанализировав вышеизложенные сведения, можно сделать вывод о том, что большинство участников системы «родители — обучающиеся — преподаватели» негативно относятся к дистанционному формату образовательного процесса. Причинами негативизма опрошенных становились: частые проблемы со скоростью работы электронного портала; отсутствие прямого контакта со стороны преподавателя; трудность усвоения учебных материалов самостоятельно, появления ряда негативных последствий для здоровья как физического, так и духовного. Кроме того, среди отрицательных характеристик цифрового дистанта отмечаются: 1) отсутствие у некоторых участников образовательного процесса необходимых знаний компьютерной системы для качественного освоения учебного материала; 2) недостаточная разработка системы обратной связи (контроля учебного процесса) и, как следствие, потеря мотивации обучающихся к познанию

информации; 3) нехватка «живого общения», снижение двигательной активности учащихся, повышение нагрузки на зрение и опорно-двигательный аппарат; 4) снижение количества письменных заданий, что ведет к утрате навыков письменной речи; 5) техническая зависимость, связанная с наличием необходимого оборудования.

Вместе с тем сторонники дистанционного обучения отмечают его положительные черты: 1) позволяет выявить «реальные» знания обучающихся при помощи различных форм проверки качества освоения каких-либо тем; 2) компьютерные системы, используемые в дистанционном образовании, позволяют моментально выявить ошибки, дать необходимые рекомендации, осуществить практическую тренировку и открыть доступ к электронным библиотекам; 3) учитываются индивидуальные особенности восприятия и обработки информации человеком; 4) позволяет изучать учебные курсы в любой последовательности и в удобное для обучающихся время; 5) посредством интерактивного общения увеличивается вовлеченность обучающихся в учебный процесс. Оно предоставляет человеку дополнительные возможности для его развития и активного самовыражения.

Учитывая проблемы дистанционного обучения, необходимо также отметить, что важным вопросом является его правовая регламентация. Ведь до сих пор остается открытым ряд вопросов:

- Каким образом должны распределяться учебные часы на дистанционном и смешанном форматах обучения?
- Как должно составляться расписание при дистанционном и смешанном форматах обучения, чтобы не увеличивать нагрузку на студентов и преподавателей и соблюдать нормы точного пребывания перед электронными устройствами?
- Каким образом должна производиться оплата труда преподавателей при данном формате обучения?

С одной стороны, цифровые технологии создают в современном обществе абсолютно новые возможности, в том числе в системе образования. С другой стороны, трудовая деятельность преподавателей, трансформируясь в цифровую форму, сопровождается прекарризацией [Логонова, 2016]. На данный момент электронную форму обучения регулируют лишь некоторые нормативно-правовые акты, к которым можно отнести: 1) Федеральный закон «Об образовании в РФ», а именно статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; 2) Приказ Министерства образования и науки РФ №816 «Порядок применения организациями, осуществляющими образова-

тельную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». Анализ данных актов и ряда других документов, в которых содержится информация об использовании дистанционного формата обучения, не восполняют пробел в действующем законодательстве. Первоочередной задачей, безусловно, должна стать правовая регламентация ряда вопросов, волнующих общество. При этом необходимо учитывать рекомендации СанПиНа, регламентирующие времяпровождение обучающихся за компьютерами. Может быть, после их детальной проработки и внесения изменений в применяемый формат электронного обучения отношение населения к дистанционному формату обучения изменится в положительную сторону.

В свою очередь отметим, что введение дистанционного обучения неизбежный процесс в эпоху постиндустриального общества. Но, на данный момент, значительная часть населения негативно относится к данному формату образования. Мы считаем, что необходимо учитывая причины отрицания обществом практики цифрового дистанта, произвести системную проработку новых образовательных технологий, организации учебного процесса и труда посредством совершенствования правового поля для дальнейшего эффективного использования. Это позволит добиться признания данного формата обучения в обществе.

Литература:

Алешковский И.А., Гаспаришвили А. Т., Крухмалева О.В. и др. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование. 2020. Том. 29. № 10. С. 86–100.

Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999.

Владимир Путин: Дистанционное образование должно быть под контролем // Вести образования. 2020. 6 июля. URL: <https://vogazeta.ru/articles/2020/7/6/> (дата обращения: 30.03.2021)

Денисова О.А., Кун О.А., Денисов А.П. Дистанционное образование глазами студентов (по материалам анкетирования) // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30014> (дата обращения: 27.03.2021)

Дистанционное обучение: опыт родителей. Инициативное социологическое исследование. 2020. URL: https://socio.msu.ru/documents/Pressrelizssledovaniya_niedistantsionnogoobrazovania.pdf (дата обращения: 18.03. 2021)

Дистанционное обучение школьников. Нравится ли школьникам «удалёнка»? Скучают ли дети по своим товарищам? // ФОМ. 2020. 6 мая. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14385> (дата обращения: 21.03.2021)

- Долгая О.И.* Дистанционное обучение за рубежом на современном этапе // Школьные технологии. 2019. №2. С.9–16.
- Исследование выявило отношение россиян к школьному онлайн-образованию // РИА Новости. 2020. 11 августа. URL: <https://ria.ru/20200811/1575617203.html> (дата обращения: 10.03.2021)
- Логинова Л.В.* Прекаризация в системе социально-трудовых отношений: проблемы и перспективы институционализации // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. № 3. С. 34 –47.
- Мерекина И.В.* Перспективы развития дистанционного обучения// Международный журнал естественных и гуманитарных наук. 2020. № 10-1 (49). С. 91–93.
- Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.
- ОНФ представил итоги опроса оценивших дистанционное образование родителей и школьников // ОНФ. 2020. 14 апреля. URL: <https://onf.ru/2020/04/14/onf-predstavil-itogi-oprosa-ocenivshih-distancionnoe-obuchenie-roditeley-i-shkolnikov/> (дата обращения: 29.03.2021)
- Опрос показал, что педагоги вузов скептически настроены к дистанционному образованию // Тасс. 2020. 20 мая. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8515025> (дата обращения: 30.03.2021)
- Отношение россиян к самоизоляции, мерам государственной поддержки и дистанционному обучению. Инфографика. URL: <https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/entry/193046/> (дата обращения: 21.03.2021)
- Очень странные дела. Как студенты пережили COVID-19? URL: https://www.hse.ru/data/2020/08/05/1601412655/Student_COVID_survey_2020.pdf (дата обращения: 30.03.2021)
- Преснякова М.* Дистанционное обучение: суть, терминология и особенности // Центр высшего дистанционного образования в России. 2020. 19 ноября. URL: <https://vuz24.ru/news/o-distantsionnom-obrazovanii/distancionnoe-obuchenie-sut-terminologiya-osobennosti> (дата обращения: 27.03.2021)
- Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей // Факты образования. Выпуск No 4 (29). 2020. URL: https://ioe.hse.ru/fao_distant. (дата обращения: 21.03.2021)
- Собирова Г.Э.* Преимущества и недостатки дистанционного обучения в высших учебных заведениях// Academicresearchineducationalsciences. 2021. Vol. 2. С. 55–61.
- Шитов С.Б.* Социализация индивида в процессе дистанционного обучения // Вестник Университета Российской академии образования 2009. № 2. С. 89–93.
- Шурпина А.* Каждый пятый школьник высказался за частично дистанционное обучение // RT на русском. 2020. 23 августа. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/775885-obuchenie-shkolnik-distanciya> (дата обращения: 20.03.2021)
- Школа вернется в форму // Российская газета. 27.04.2020. URL: <https://rg.ru/2020/04/28/matvienko-perehoda-na-postoiannoe-distancionnoe-obuchenie-ne-budet.html> (дата обращения: 28.03.2021)

Опыт дистанционного обучения на примере студентов СПбГУ

М.Н. Боргардт

студентка 2-го курса социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университете (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Дистанционное обучение стало «новой» и основной формой получения новых знаний и образования в 2020-2021 гг. в различных сферах жизни. В работе представлены результаты анализа мнений студентов СПбГУ об онлайн-образовании спустя год перехода в такой формат обучения.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, образование, онлайн, студенты, семантический анализ*

Стремительное развитие мира и всего общества постоянно диктует необходимость изменения в различных сферах нашей жизни, в том числе в учебном процессе. 2020 год однозначно стал новым витком в развитии онлайн-образования из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Можно говорить о множестве преимуществ такого обучения, например, о свободе и гибкости. Студент может позволить себе обучение в любом месте и в любое время, экономит время и средства, образование осуществляется под индивидуальный запрос. Появляется возможность адаптировать процесс обучения под свои знания, возможности и потребности, он предполагает больше творчества, а также информативности.

Однако существует и ряд таких недостатков, как отсутствие постоянного контроля, дисциплины и мотивации, меньшее социальное взаимодействие — компьютер не может заменить личные встречи, что негативно сказывается на умении коммуницировать или работать в команде, а также недостаток практических занятий или неумение найти нужного в огромном потоке информации.

Чтобы оценить реальное положение дел, важно узнать мнение самих участников образовательного процесса — обучающихся и преподавателей. В данной работе приведены результаты небольшого опроса методом неоконченных предложений по теме опыта дистанционного обучения студентов СПбГУ. В опросе приняло участие 132 респондента — студенты бакалавриата и магистратуры, которым необходимо было ответить всего на 4 основных вопроса, затрагивающих разные сферы жизни во время дистанционной учебы. Было предложено не ограничивать себя, отвечать так, как удобно: одним словом или несколькими предложениями, серьезно или шуточно, главное — это отразить истинные чувства об обучении онлайн.

На основе семантического анализа текстов было выявлено, что большая часть студентов, продолжая предложение «Дистанционная учеба для меня — это...», отметила главное для себя слово — «возможность». Однако у всех она разная. Например, «сидеть дома» или «высыпаться», «совмещать реальную жизнь с учебой» или «работать». Также было несколько уникальных и интересных ответов: «бледная копия очного обучения», «затянувшееся недоразумение» или «ад с комфортом». Данный вопрос вызвал много противоречий и разделил студентов на два лагеря: кому-то такой формат обучения кажется более удобным и свободным — своеобразный подарок, а для кого-то это настоящая трагедия и мука — большая проблема.

Варианты продолжения тезиса «На дистанционном обучении я бы хотел(а) больше...» показали нереализованные возможности и сожаления студентов, которые в целом можно объединить в один блок — недостаток реального общения офлайн. Студенты отмечали, что хотя бы «выйти на улицу», «видеть новые лица», «встречаться с однокурсниками и преподавателями», «интересных событий».

Каким видится студентам образ преподавателя, показали ответы на вопрос «Преподаватели на дистанционном обучении стали...». Здесь опять же не было единого мнения: некоторые отмечали, что преподаватели стали «более интересные», «слишком добрые» и «лояльные», другие утверждали обратное — преподаватели «скучные» и «очень требовательные». Не обошлось и без специфических ответов — «очень милые и несчастные, потому что студенты не включают камеры» или «дементоры». Несколько студентов заметили у преподавателей не только изменения в человеческих качествах, но и улучшения во владении компьютерной техникой и программами. Из-за первоначального недостатка знаний некоторые «стали чаще попадать в неловкие ситуации», однако относились к этому с чувством юмора и быстро научились основным приемам работы. Кроме того, «очень им нравится на

каждом новом занятии менять задний фон (при включенной камере) на разные картинки — от морского побережья до космоса», что также радуют студентов.

«Проблемы» — это ключевое слово для продолжения фразы «На дистанционном обучении я внезапно столкнулся с...». Большая часть студентов столкнулась с техническими сложностями, например, когда «в семье один компьютер, который нужен мне, сестре и маме одновременно», «низкое качество связи и скорости Интернета». Также многими отмечались проблемы, связанные со здоровьем: «ухудшение зрения» и «плохая осанка», а кто-то за это время столкнулся с одиночеством.

Безусловно, такой переход в новый формат обучения не был эволюционным, а стал «шоком» как для студентов, так и для преподавателей, однако это был единственный выход. В будущем интерес к онлайн-образованию будет только возрастать, а повсеместная цифровизация и развитие технологий покажут новые и прогрессивные инструменты для успешной реализации учебного процесса.

Дистанционное обучение иностранным языкам: социологический анализ

А. В. Шулепова

студентка Института международных отношений
и социально-политических наук Московского государственного
лингвистического университета (МГЛУ) (г. Москва)

Научный руководитель

С.С. Соловьев

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии
Московского государственного
лингвистического университета (МГЛУ) (г. Москва)

Аннотация. Основная цель данной работы заключается в выявлении особенностей дистанционного обучения иностранным языкам в период пандемии COVID-19, поскольку введение локдауна сильно сказалось на образовательном процессе, и дистанционное обучение временно превратилось в основную форму обучения. Эмпирическую базу составляют результаты авторского социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2020 г. среди населения России. Опираясь на полученные данные, автор делает вывод, что получившее существенный стимул для развития в период пандемии дистанционное обучение иностранным языкам в целом является менее предпочтительной формой приобретения знаний и навыков в сравнении с очным обучением.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, иностранный язык, локдаун, население России*

Изменения, происходящие в мировом пространстве, придают особую значимость владению иностранным языком. У современного человека появляется потребность в регулярном пересмотре и попол-

нении своих профессиональных навыков, в умении адаптироваться к новым условиям. С прогрессом информационных технологий данную задачу стало решать значительно проще. Различные онлайн-школы, сайты, платформы позволяют обучающимся приобретать знания удаленно, в удобное время, в соответствии с индивидуальными потребностями. Важно отметить, что 2020 год стал особенным, пандемия коронавируса (COVID-19) диктует свои правила существования. Введение локдауна сильно сказалось на образовательном процессе. Дистанционное обучение стало на какой-то период основной формой обучения.

Объектом исследования является дистанционное обучение иностранным языкам. *Предметом исследования* являются особенности дистанционного обучения иностранным языкам. *Цель исследования* – рассмотреть особенности дистанционного обучения иностранным языкам.

Основная гипотеза: Получившее существенный стимул для развития в период пандемии дистанционное обучение иностранным языкам в целом является менее предпочтительной формой приобретения знаний и навыков в сравнении с очным обучением.

Дополнительные гипотезы:

1. Респонденты, которые были вынуждены изучать иностранный язык дистанционно из-за пандемии, дают более низкую оценку дистанционному обучению.
2. Главным недостатком дистанционного обучения иностранному языку является ограниченность технических возможностей респондентов.
3. Главным преимуществом дистанционного обучения иностранному языку является экономия денег и времени на дорогу.
4. Обучаемые считают, что плата за обучение иностранным языкам в дистанционном формате должна быть меньше, чем за очные занятия.

Эмпирическую базу работы составляют результаты авторского социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2020 г. В данном исследовании принимали участие жители России от 15 до 49 лет, обучающиеся иностранному языку дистанционно. Метод исследования – онлайн-опрос (период 15.11.2020 – 28.12.2020). Распространение ссылки на опрос осуществлялось с помощью социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники». Отбор респондентов происходил с помощью вопросов-фильтров, выборка – случайная. После ремонта выборочная совокупность составила 694 респондента.

Обработка и анализ эмпирических данных производились с использованием возможностей пакета прикладных программ статистической обработки данных SPSS и программы Microsoft Excel.

Прежде чем приступить к анализу результатов, проведенного нами исследования, мы представим собственное авторское определение, отражающее сущность объекта исследования. Дистанционное обучение иностранным языкам — особая форма обучения на расстоянии в режиме online или offline с использованием современных компьютерных и информационных технологий, представляющая собой двусторонний целенаправленный процесс передачи и усвоения иностранного языка, обязательным компонентом которого является наличие обучающего и обучающегося субъектов.

Анализ результатов проведенного социологического исследования дистанционного обучения иностранным языкам

Для проверки первой дополнительной гипотезы мы попросили российских респондентов указать причину использования ими дистанционного обучения, то есть являлось ли это собственным выбором, или же это была вынужденная мера в связи с пандемией коронавируса. Далее мы попросили оценить по десятибалльной шкале качество дистанционного обучения иностранному языку в целом (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Оценка качества дистанционного обучения иностранному языку в целом.

Причина дистанционного обучения	Оценка качества (медианное значение)
Это мой собственный выбор	7,7
Вынужденная мера (в связи с пандемией всех перевели на дистант)	6,9

Оценка качества дистанционного обучения у опрошенных, которые решили изучать иностранные языки в удаленном формате добровольно, выше, чем у тех, кто был вынужден перейти на такой формат (7,7 и 6,9 соответственно).

Затем мы попросили респондентов оценить работу преподавателей иностранных языков в рамках дистанционного обучения (рисунок 1) и удобство обучения иностранному языку в дистанционном формате (рисунок 2).

Как вы оцениваете работу преподавателей иностранных языков в рамках дистанционного обучения? %

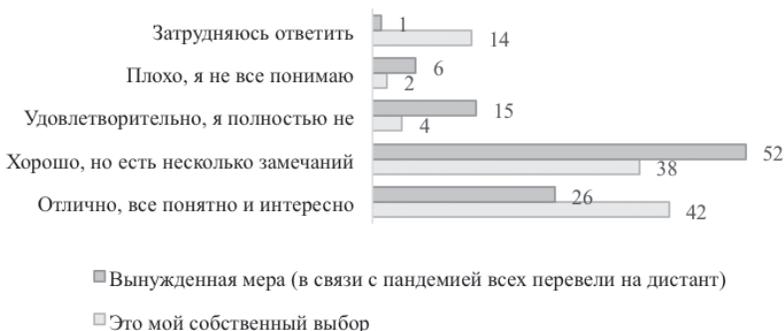

РИС. 1. Оценка работы преподавателей иностранных языков в рамках дистанционного обучения

Удобно ли вам обучаться иностранному языку в дистанционном формате? %

РИС. 2. Оценка удобства обучения иностранному языку в дистанционном формате

Как мы видим, опрошенные, которые решили изучать иностранные языки в удаленном формате добровольно, преимущественно оценили работу преподавателей на «отлично» и «хорошо», а также указали на то, что им удобно обучаться иностранному языку дистанционно. Те, кто был вынужден перейти на такой формат, преимущественно оценили работу преподавателей на «хорошо» и указали на то, что им скорее удобно обучаться иностранному языку дистанционно.

Далее для подсчета агрегированного индекса мы попросили экспертов присвоить каждому из выше перечисленных показателей вес в зависимости от значимости данного показателя в общей оценке. Экспертами выступили 15 преподавателей иностранных языков. Метод является субъективным — в данном случае мы ссылаемся на компетентность экспертов в этой области. Средний вес показателей «степень

удобства обучения иностранному языку в дистанционном формате» и «оценка респондентами качества дистанционного обучения иностранному языку в целом» составил 5. Средний вес показателя «оценка респондентами качества работы преподавателей иностранных языков в рамках дистанционного обучения» составил 4. Далее мы произвели оцифровку значений по шкале от 1 до 5, определили интервалы оцифрованных уровней и дали им характеристику (таблица 2). Оранжевым цветом выделено среднее или модальное значение ответов респондентов, которые были вынуждены изучать иностранные языки дистанционно, голубым цветом значение респондентов, которые приняли данное решение самостоятельно. Посчитав суммарное количество баллов, мы получили значение 56 у первой группы россиян, что говорит о высокой оценке, и 65 у второй группы, что говорит об очень высокой оценке.

ТАБЛИЦА 2. Агрегированный индекс оценки дистанционного обучения иностранным языкам

Показатели оценки	Оцифрованные значения показателей					Вес
	1	2	3	4	5	
Степень удобства обучения иностранному языку в дистанционном формате	нет 5	скорее нет, чем да 10	затрудняюсь ответить 15	скорее да, чем нет 20	да 25	5
Оценка респондентами качества дистанционного обучения иностранному языку в целом	1-2 балла 5	3-4 балла 10	5-6 баллов 15	7-8 баллов 20	9-10 баллов 25	5
Оценка респондентами качества работы преподавателей иностранных языков в рамках дистанционного обучения	плохо, я не все понимаю 4	удовлетворительно, я полностью не осваиваю материал 8	затрудняюсь ответить 12	хорошо, но есть несколько замечаний 16	отлично, все понятно и интересно 20	4
Оцифрованные уровни	14	28	42	56	70	
Интервалы уровней	14...25	26...37	38...48	49...59	60...70	
Характеристика уровней	очень низкая оценка	низкая оценка	средняя оценка	высокая оценка	очень высокая оценка	

Таким образом, первая дополнительная гипотеза о том, что респонденты, которые были вынуждены изучать иностранный язык дистанционно из-за пандемии, дают более низкую оценку дистанционному обучению, подтвердилась.

Для проверки второй дополнительной гипотезы мы спросили российских респондентов о том, что на их взгляд является основными недостатками дистанционного обучения иностранному языку. Вопрос был с множественным выбором (рисунок 3).

Что является на ваш взгляд основными недостатками дистанционного обучения иностранному языку? % (множественный выбор)

РИС. 3. Основные недостатки дистанционного обучения иностранному языку

В качестве основных недостатков опрошенные указали на отсутствие живого общения с преподавателем/ возможности воспринимать речь вживую, на технические проблемы и перебои с интернетом, а также на то, что им сложно сосредоточиться и удерживать внимание. Вторая дополнительная гипотеза о том, что главным недостатком дистанционного обучения иностранному языку является ограниченность технических возможностей респондентов, подтвердилась частично.

Для проверки третьей дополнительной гипотезы мы спросили российских респондентов о том, что на их взгляд является основными преимуществами дистанционного обучения иностранному языку. Вопрос был с множественным выбором (рисунок 4).

Что является на ваш взгляд основными преимуществами дистанционного обучения иностранному языку? % (множественный выбор)

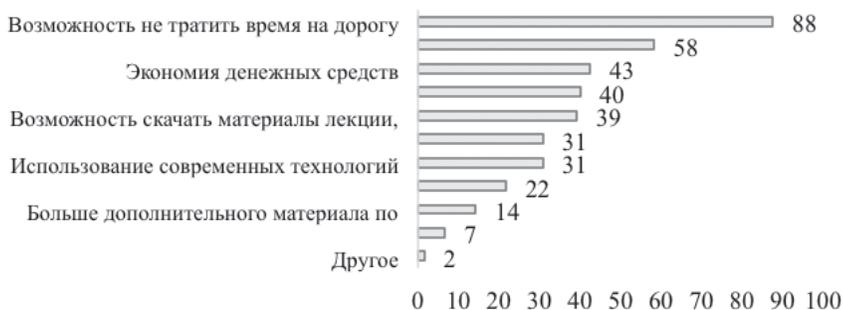

РИС. 4. Основные преимущества дистанционного обучения иностранному языку.

В качестве основных преимуществ опрошенные указали на возможность не тратить время на дорогу и на низкий риск заражения инфекцией. Также часто выбираемыми ответами были «экономия денежных средств», «возможность заниматься в удобное время» и «возможность скачать материалы лекции, презентации и др.». Третья дополнительная гипотеза о том, что главным преимуществом дистанционного обучения иностранному языку является экономия денег и времени на дорогу, подтвердилась частично.

Для проверки четвертой дополнительной гипотезы мы спросили российских респондентов о том, готовы ли они или их близкие платить за их обучение иностранному языку в очном и дистанционном формате (рисунок 5, рисунок 6). Далее следовал вытекающий из этого вопрос по поводу суммы, которую они готовы отдавать в месяц (рисунок 7, рисунок 8).

РИС. 5. Готовность платить за обучение иностранному языку в дистанционном формате

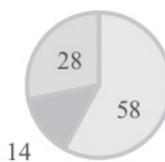

РИС. 6. Готовность платить за обучение иностранному языку в очном формате.

■ Да ■ Нет ■ Затрудняюсь ответить

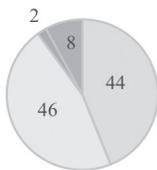

РИС. 7. Ежемесячная сумма, которую респонденты готовы платить за обучение иностранному языку в дистанционном формате.

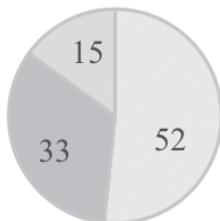
РИС. 8. Ежемесячная сумма, которую респонденты готовы платить за обучение иностранному языку в очном формате.

■ менее 5000 ■ 5000 - 10000 ■ 10000 - 15000 ■ более 15000

Как видно из графиков, готовность платить за обучение иностранному языку в очном формате выше, чем за обучение в дистанционном формате, 58% и 42% соответственно. При том за дистанционное обучение 46% опрошенных готовы ежемесячно платить от 5000 до 10 000 рублей, а 44% менее 5000 рублей. В то время как за очное обучение 57% опрошенных готовы ежемесячно платить от 5000 до 10 000 рублей, и 8% указали, что готовы отдавать более 15 000 рублей. Таким образом, четвертая дополнительная гипотеза о том, что обучаемые считают, что плата за обучение иностранным языкам в дистанционном формате должна быть меньше, чем за очные занятия, подтвердилась.

Далее мы спросили российских респондентов, какой формат в целом они бы предпочли для обучения иностранному языку: очный или дистанционный (рисунок 9). Около половины опрошенных (52%) указали, что они бы предпочли очный формат дистанционному.

Какой формат вы в целом предпочли бы для обучения иностранному языку? %

■ Очный формат ■ Дистанционный формат ■ Затрудняюсь ответить

РИС. 9. Предпочтения в формате для обучения иностранному языку.

Основная гипотеза о том, что получившее существенный стимул для развития в период пандемии дистанционное обучение иностранным языкам в целом является менее предпочтительной формой приобретения знаний и навыков в сравнении с очным обучением, подтвердилась.

Проанализировав результаты проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам:

Получившее существенный стимул для развития в период пандемии дистанционное обучение иностранным языкам в целом является менее предпочтительной формой приобретения знаний и навыков в сравнении с очным обучением в России. Около половины опрошенных (52%) указали, что они бы предпочли очный формат дистанционному, 15% затруднились ответить.

Россияне, которые были вынуждены изучать иностранный язык дистанционно из-за пандемии, дают более низкую оценку дистанционному обучению. В целом эти респонденты достаточно высоко оценивают качество дистанционного обучения иностранным языкам (6,9 из 10) и работу преподавательского состава, хотя и высказали ряд замечаний.

Главными недостатками дистанционного обучения иностранному языку является отсутствие живого общения, технические проблемы и перебои с Интернетом, а также сложность в том, чтобы сосредоточиться и удерживать длительно внимание.

Главными преимуществами дистанционного обучения иностранному языку является возможность не тратить время на дорогу, низкий риск заражения инфекцией, а также экономия денежных средств, возможность заниматься в удобное время и возможность скачать материалы лекций.

Россияне считают, что плата за обучение иностранным языкам в дистанционном формате должна быть меньше, чем за очные занятия. За дистанционное обучение они готовы ежемесячно отдавать от 5000 до 10 000 рублей или менее 5000 (средневзвешенное значение — 7103 руб.). В то время как за очное обучение от 5000 до 10 000 рублей, 19% респондентов указали, что готовы платить больше (средневзвешенное значение — 8129 руб.).

Литература:

Комлев Н.Г. Новый словарь иностранных слов //М.: Ву EdwART. — 2009.

Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А.Н. Щукин. 2009.

Словарь социолингвистических терминов. — М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006.

Соловьев С.С., Минакова Н.В. Состояние и основные тенденции рынка переводческих услуг в современной России: социологический анализ: монография / под общ ред. И.И.Халеевой (монография). — М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012 — 185 с.

Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат // М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 416 с.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Современные подходы к социологическому изучению удовлетворенности студентов БГУ качеством образования

О.А. Велько

соискатель факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (БГУ) (г. Минск)

Научный руководитель

Е.А. Кечина

д-р социол. наук, профессор факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (БГУ) (г. Минск)

Аннотация: Рассматриваются современные подходы к социологическому изучению удовлетворенности студентов качеством образования. Даны различные подходы к определению «качество образования». Описана методика построения социолого-математической модели удовлетворенности качеством высшего образования. Проанализировано значение онлайн мониторинга отношения студентов БГУ к качеству образования.

Ключевые слова: *социологические методы, качество образования, социологический мониторинг, студенческая удовлетворенность, социолого-математическая модель, изучение удовлетворенности студентов качеством образования*

Одним из актуальных направлений современной социологии образования является анализ удовлетворенности студентов качеством получаемого образования. Это связано с тем, что образование, в том числе и высшее, имеет большое значение для развития современного общества, создания интеллектуального потенциала и обеспечения жизненного благополучия. Так, например, белорусский социолог Е.М. Бабосов включил уровень развития образования в социальные индикаторы качества жизни.

Автор занимается социологическим изучением удовлетворенности студентов Белорусского государственного университета получаемым образованием. Если рассматривать процесс получения образования в высшем учебном заведении с точки зрения его социальной эффективности, то важным критерием, характеризующим данный процесс, является удовлетворенность студента качеством образования. «Востребованность анализа процессов, происходящих в студенческой среде, как для практики социального управления в целом, так и для эффективности управления образовательным процессом в вузе связана с тем, что студенчество всегда является наиболее организованной частью молодежи» [Велько, 2020а:64].

Заметим, что исследование студенческой удовлетворенности используется для оценки эффективности деятельности вузов, поскольку помогает установить взаимосвязь между деятельностью вуза и результатом обучения. «Служение науке предполагает бескорыстие, преданность общему делу и постоянную мотивацию на достижение знаний. А это, в свою очередь, предполагает удовлетворенность учебной студента в вузе» [Вебер, 1991:138-139].

Понятие «качество образования» четко не определено и является многозначным, в зависимости от различных подходов или профессиональной принадлежности. В связи с этим некоторые вузы используют различные методики для оценки удовлетворенности качеством образования. Таким образом, мониторинговые исследования студенческой удовлетворенности могут охватывать не все аспекты деятельности вуза и их нельзя сопоставлять для различных вузов.

Рассмотрим различные подходы к определению понятия «качество образования». С одной стороны, качество образования — это способность вузов удовлетворять требования прямых потребителей и других заинтересованных сторон при реализации программ обучения. В тоже время его можно рассматривать как результат динамического процесса конструктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Также качество образования может выступать и как социальное явление, степень удовлетворенности которого можно измерять.

Заметим, что качество образования определяется качеством всех его компонентов, влияющих на конечный результат, а любые возможные критерии качества образования должны быть направлены на создание методологической базы для построения единой модели удовлетворенности получаемым образованием.

Рассмотрим и проанализируем современные подходы к социологическому изучению удовлетворенности студентов Белорусского

государственного университета качеством получаемого образования. Мы будем опираться на идеи и рассуждения американского философа и педагога Дж. Дьюи. По его мнению, ключевую роль в образовании играют опыт, психологический и социальный аспекты. Важность психологической стороны обучения подчеркивает и В.В. Давыдов.

Наша задача: в результате данного социологического исследования выдвинуть основные положения теории качества высшего образования, которые будут использоваться как основа для изучения удовлетворенности студентов получаемым образованием.

В основе студенческой оценки качества образования главной компонентой является удовлетворенность студентов, которая зависит от специфики условий и реализуемых в вузе процессов. Существуют различные методики изучения удовлетворенности качеством образования. Автор занимается исследованием удовлетворенности студентов БГУ получаемым образованием методом моделирования. В последнее время метод социолого-математического моделирования становится все более востребованным в социологических исследованиях. Этот метод выбран в связи с тем, что по отношению к изучению удовлетворенности качеством высшего образования применимо только косвенное измерение. Для разработки социологической методологии изучения удовлетворенности качеством высшего образования выбран моделирующий подход с учетом того, что актуальность моделирования удовлетворенности студентов БГУ качеством образования определяется тем, что получаемое образование интересует и волнует родителей, студентов, выпускников вуза, работодателей и руководителей вуза.

Метод социолого-математического моделирования является универсальным. Он может быть использован как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях знания. С его помощью можно измерять социальные характеристики, а также фиксировать результаты исследования. Анализ социальных объектов и процессов, социальное управление, социологическое прогнозирование, являются основными практическими задачами социолого-математического моделирования. В большинстве случаев к моделированию обращаются в тех ситуациях, когда невозможно или нецелесообразно непосредственное изучение социального объекта. «При этом между объектом социологического исследования и моделью должна существовать объективная общность, основанная на диалектико-материалистическом принципе единства и взаимосвязи предметов и явлений действительности» [Велько, 2020b:65]. Для построения модели студенческой удовлетворенности на основе социологического исследования необходимо определить сущность, структуру и состояние удовлетворенности об-

учением студента. В работе представлены различные подходы к моделированию удовлетворенности студентов качеством образования. С помощью социологических исследований мы выявим конструкты качества образования как элементов системы образования в представлениях студентов, далее на основании этих исследований построим социолого-математическую модель и дадим оценку удовлетворенности студентов получаемым образованием.

По нашему мнению и мнению студентов на общую удовлетворенность качеством высшего образования будут влиять следующие аспекты, являющиеся неотъемлемой составляющей обучения в вузе:

1. удовлетворенность учебным (образовательным) процессом,
2. социальная удовлетворенность, которая характеризуется удовлетворенностью отношениями студента с другими студентами и преподавателями, а также удовлетворенность атмосферой,
3. удовлетворенность внеучебной деятельностью,
4. удовлетворенность деятельностью вуза по созданию благоприятной образовательной среды (сервисами, инфраструктурой, материальной составляющей, которыми располагает университет).

Автором было сделано предположение, что на построение социолого-математической модели удовлетворенности качеством высшего образования влияют: удовлетворенность учебным процессом, удовлетворенность избранной профессией, атмосфера, инфраструктура, материальная составляющая, внеучебная деятельность студентов. Эти атрибуты и факторы выбраны автором не случайно. Например, удовлетворенность учебным процессом, включающая в себя разнообразие направлений подготовки, возможность выбора предметов, профессорско-преподавательский состав, научно-практическую составляющую, академическую репутацию вуза исследовательскую деятельность определяет состояние и результативность процесса обучения. Удовлетворенность внеучебной деятельностью характеризуется общественной стороной жизни студентов БГУ и включает в себя различные студенческие организации, организацию досуга, культурную жизнь. Материальная составляющая связана с затратами или выгодами студентов такими, как размер стипендии и других форм материальной помощи студентам БГУ. Удовлетворенность инфраструктурой характеризуется обслуживанием образовательного процесса и обеспечением основ его функционирования. Инфраструктура включает в себя библиотеку, столовую, медицинскую помощь, общежитие, спортивный зал, удаленность от общественного транспорта, местоположение вуза, парковку. Атмосфера в вузе характеризует окружающую обстановку, внутреннюю среду. Это,

например, учебная атмосфера, отношение к личности студента, взаимоотношения с однокурсниками, социальный состав и безопасность студентов. И, наконец, удовлетворенность избранной профессией имеет большое значение, поскольку студенты ориентированы на реализацию своих способностей, социальное признание и уважение общества. Заметим, что при исследовании удовлетворенности студентов учебным процессом необходимо включить удовлетворенность активным внедрением в учебный процесс современных образовательных технологий, таких как эвристические метод и дистанционные формы обучения. Следует также обратить внимание на информационное сопровождение образовательного процесса и возможности, связанные с использованием современных информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Таким образом, создавая методологию диагностики удовлетворенности учебной деятельностью студентов, мы руководствовались целесообразностью с концептуальной точки зрения различать области удовлетворенности качеством высшего образования.

Цель нашего исследования: опираясь на материалы онлайн мониторинга проанализировать отношение студентов БГУ к качеству образования и построить соответствующую модель. Применение мониторинговых методик позволяет учесть уровень ожиданий студентов от учебно-познавательного взаимодействия с преподавателем. В настоящее время в странах Западной Европы активно используется богатый опыт мониторинговых исследований удовлетворенности студентов качеством образования. Таким образом, автор рекомендует с помощью мониторинга качества получаемого образования установить двустороннюю коммуникацию между всеми участниками образовательного процесса и наладить канал обратной связи.

Отметим, что студент является непосредственным участником внутренних процессов вуза и способен охарактеризовать их. Социологическая ценность студенческих оценок удовлетворенности качеством образования, полученных в ходе мониторинга, состоит в том, что это первичные социологические данные, сформулированные недавними бывшими абитуриентами, что означает, что они могут представлять интерес для будущих абитуриентов.

Остановимся более подробно на мониторинговых исследованиях, которые получают все большее распространение в наше время. Мониторинг направлен на выявление новых возможностей, обеспечение условий и стратегий их осуществления, при этом использует разные средства и методы наблюдения. «Особенностью мониторинга является то, что он может выступать как составная часть системного или большого по объему исследования и служить установлению не только отдельных фактов,

но и прояснению реального фактического положения дел в целом, а также отчасти выявлению того, с чем оно связано» [Бойков, 2006: 13].

Целью социологического мониторинга является систематическое получение новой и актуальной социологической информации через небольшие периоды времени. По мнению Т. И. Заславской «социальный мониторинг — это целостная система отслеживания происходящих в обществе перемен на основе исследования и анализа массового представления о них для того, чтобы обеспечить общество достоверной, своевременной и достаточно полной информацией» [Заславская, 1997: 93]. В социальной сфере мониторинг наиболее эффективен, так как является методом исследования реальной социальной практики, определения круга показателей, отражающих состояние, тенденции и проблемы социальных явлений или процессов.

Социологический мониторинг включает в себя такие взаимосвязанные процедуры как сбор, обобщение, анализ, распространение и использование социологической информации и рассматривается как целостная система отслеживания происходящих в обществе перемен. При проведении социологического мониторинга удовлетворенности качеством высшего образования рекомендуется использовать известные социологические и статистические методы для выявления не только количественных, но и качественных изменений в деятельности вуза. Например, это могут быть анкетирование, тестирование, опросы, онлайн анкетирование, экспресс-опросы. В настоящее время набирает популярность социолого-статистический мониторинг, который «мы рассматриваем, как важнейшую тенденцию во взаимосвязи социологии и статистики на современном этапе, которая в свою очередь, определяет и информационные перспективы указанного взаимодействия — формирование системы социолого-статистической информации» [Кечина, 2012:162-163].

В настоящее время в социологии активно используются информационные технологии. Обеспечивая реализацию Стратегии цифровой трансформации, в БГУ разработана и внедрена полномасштабная система управления учебным процессом на платформе Moodle. Благодаря этому всем субъектам образовательного процесса обеспечен авторизованный доступ к ее ресурсам, позволяющий автоматически всем студентам участвовать в онлайн-мониторинге удовлетворенности качеством получаемого образования. Таким образом, онлайн мониторинг, являющийся механизмом передачи информации и сообщений, оказался весьма эффективным в исследовании удовлетворенности качеством образования. С его помощью появилась возможность разрешать кризисные проблемы и заниматься вопросами проектирования и прогнозирования в сфере образования.

Рассмотрим основные задачи мониторинга качества образования. Во-первых, это непрерывное наблюдение за социальными и экономическими условиями системы образования для дальнейшего выявления изменений, происходящих в ней, а также выявление факторов, которые вызывают эти изменения. Следующей задачей мониторинга образования является осуществление краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов и предупреждение негативных тенденций в данной системе. Накопление материалов, необходимых для дальнейшего развития системы образования, а также оценка эффективности и полноты процессов, регулирующих деятельность данной системы, являются важными задачами мониторинга удовлетворенности студентов получаемым образованием.

Таким образом, онлайн мониторинг оказался весьма эффективным в исследовании удовлетворенности студентов качеством получаемого образования. Он играет важную роль в процессе управления вузом, определяет результаты анализа и прогноза на основе социологических данных, а также устанавливает связь между объектами и результатами диагностики студенческой удовлетворенности. С помощью материалов онлайн мониторинга студентов БГУ мы построим адекватную социолого-математическую модель студенческой удовлетворенности, анализируя которую можно повысить удовлетворенность качеством получаемого образования, в том числе и качеством учебного процесса в целом, что позволит повысить конкурентоспособность БГУ среди других учреждений образования Беларуси.

Литература:

- Велько О.А.* Изучение удовлетворенности студентов БГУ получаемым образованием (методологический аспект) // Социальная, культурная и международная коммуникация молодежи. 2020а. № 8. С. 64–68.
- Вебер М.* Наука как призвание и профессия. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- Велько О.А.* Технологии использования математического моделирования в социологических исследованиях // Розвиток інтелектуальних умінь і творчих здібностей учнів та студентів у процесі навчання дисциплін природничо-математичного циклу. 2020б. С. 64–65.
- Бойков В.Э.* Социологический мониторинг в социальном управлении // Социология власти. 2006. № 4. С. 5–16.
- Заславская Т.И.* Российское общество на изломе: взгляд изнутри. М.: ВЦИОМ, 1997. 300 с.
- Кечина Е.А.* Социолого-статистическое исследование: учебно-методическое пособие. Минск: БГУ, 2012. 199 с.

Профориентационная деятельность московских гуманитарных вузов: ожидания и реальность

К.Л. Проспэт

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

М.Б. Буланова

д-р социол. наук, профессор кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: Статья посвящена проблемам профориентационной деятельности, направленной на оказание качественной помощи студентам при выборе будущей профессии. Одной из причин, по которой выпускники вузов не могут трудоустроиться по специальности является отсутствие актуальной информации по изменениям на рынке труда, приводящая в последующем к их депрофессионализации и деqualификации. В статье определены трудности, мешающие московским вузам качественно организовать профориентационную деятельность, а также выявлены «болевыe точки» профориентации: ее нерегулярность, непродуманность, отсутствие поддержки со стороны преподавателей и студентов, а также контактов с будущими работодателями. Приведены данные авторского исследования, проведенного в 2021 г. среди студентов-выпускников московских гуманитарных вузов: РГГУ, МГУПП и МГЮА, согласно которому основными рычагами профориентации является организация производственной практики и временное трудоустройство в период обучения.

Ключевые слова: *профориентационная деятельность, профессиональное самоопределение, высшее учебное заведение, профессия, студент-выпускник, трудоустройство*

Профориентационная деятельность — это «определённый сложный комплекс взаимодействий между личностью и обществом, который направлен на выявление у конкретного человека индивидуальных особенностей и талантов к различным видам профессий» [Чистякова и др., 2014: 151]. В настоящее время профориентационная работа проводится во многих гуманитарных вузах России. Она направлена на оказание качественной помощи и поддержки студентам при выборе их будущей специальности и построении профессиональной стратегии.

Об актуальности рассматриваемой проблемы свидетельствуют результаты опроса ВЦИОМ за 2019 г., которые показали, что высшее образование по-прежнему остается главным инструментом для лучшего трудоустройства личности (по мнению 44% опрошенных), построение карьерного роста (так считают 26% опрошенных), а также собственного саморазвития по своей профессии (22% опрошенных) [Инициативный..., 2019a]. Около 58% опрошенных россиян уверены, что высшее образование сопровождает человека в его профессиональной карьере и облегчает достижение целей в жизни. Тем не менее данные другого опроса ВЦИОМ показывают, что примерно 47% граждан нашей страны работают не по своей полученной в вузе профессии [Инициативный..., 2019b]. Данный выбор респонденты объясняют так: нет возможности устроиться на работу или отсутствует работа по специальности (30%); высокая зарплата в другой профессиональной области (24%); добились успеха в другой сфере деятельности (20%). Приведенные данные свидетельствуют о том, что профориентационная работа может изменить ситуацию, связанную с трудоустройством выпускников по выбранной специальности.

Посмотрим, как организуется профориентационная работа в г. Москве. В столицу каждый день приезжает большое количество людей, которые хотят получить качественное образование в московских вузах, а по окончании найти хорошую работу. Тема образования как никогда актуальна для 58% граждан России, так как в их семьях или у знакомых и близких родственников есть молодые люди, которым примерно от 16 до 20 лет. Помимо всего, для почти половины опрошенных образовательная миграция остается практически единственным шансом начать новую жизнь в столице. Так, «Левада-центр» в 2018 г. провел опрос, где видно, что около 80% россиян считают, что высшее образование лучше всего получать в столице [Всероссийский..., 2018]. Они считают, что это дает преимущество остаться в центре и хорошо трудоустроиться.

Действительно, в Москве были приложены колоссальные усилия по приданию профориентационной деятельности единого и целостного

характера. В 2009 г. было принято решение коллегии Департамента образования в г. Москве «О профессиональной ориентации учащейся молодежи на получение востребованных на рынке труда профессии» [Городской..., 2015-2021], создан межведомственный Координационный совет по профориентационной работе, который ежегодно организует экскурсии на предприятия (фирмы) будущих работодателей, ярмарки самых разных профессий, профориентационные опросы и конкурсы, проводит различные лекции, семинары, вебинары и прочее.

Следует отметить, что помимо ранее перечисленного профориентационную деятельность осуществляют также следующие интернет-порталы и ресурсы:

- портал «Ваше рабочее место» в помощь подрастающему поколению. На нем собрана актуальная информация о профессиях: какие существуют профессии в обществе, условия труда и требования к той или иной профессии; рекомендации, как правильно выбрать свою профессию и многое другое [Портал..., 2021];
- «Start4You» — интернет-портал для старшеклассников, студентов и выпускников вузов. Данный портал предлагает нужную информацию, которая необходима для успешной учебы и построения карьеры. На нем можно заполнить тесты и пройти всевозможные конкурсы для поиска своих сильных сторон; на портале также размещены новые и познавательные статьи о рынке труда. Также на сайте действует «Федеральная программа по трудоустройству выпускников и студентов» с постоянным обновлением базы вакансий для молодых специалистов; есть возможность поучаствовать в конкурсах на стажировку и обучение в крупнейших кампаниях и т.д. [Интернет-портал..., 2008-2021];
- Информационно-аналитический центр ДОГМ — система комплексной поддержки индивидуального и профессионального самоопределения человека, которая обеспечивает дальнейшее построение образовательных траекторий и проектирование деловой карьеры с учетом его личных запросов, интересов и способностей [Информационно-аналитический..., 2013-2021];
- проект «Время выбирать профессию». На страницах сайта можно посмотреть рекомендации, пройти экспресс-диагностику по стратегии выбора профессии; найти информацию о рынке труда и уровнях профессионального образования. Все материалы бесплатны и позволяют пройти все тесты в режиме онлайн-формате и получить результаты [Проект..., 2012-2021].

Таким образом, в Москве профориентационной работе с молодежью уделяется большое внимание. Именно центр предоставляет множество возможностей для проведения профориентации и реализации интересных мероприятий, которые по большей части сосредоточены в образовательных учреждениях, например, школах и вузах.

Тем не менее, несмотря на созданный Координационный совет и другие интернет-порталы и ресурсы по осуществлению профориентационной деятельности, существует множество трудностей, которые мешают ее качественной реализации, например, как:

- органы управления образования зачастую заняты лишь администрированием и курированием реализации профориентационных мероприятий (т.е. их большая часть работы сводится к информационной-просветительской деятельности: День открытых дверей, городские ярмарки профессий, фестивали науки);
- позиция родителей абитуриентов, которые рекомендуют им поступать на экономические, юридические, управленческие специальности, даже несмотря на то, что выпускники данных факультетов испытывают трудности с трудоустройством [Инициативный..., 2018];
- недостаточная продуманность (нехватка помощи и поддержки со стороны преподавателей, а также качественной информации по вопросам поиска работы и изменений на рынке труда).

Для более полного рассмотрения проблем организации профориентационной работы в вузе, в 2021 г. было проведено авторское исследование [Качественное исследование..., 2021]. Респондентами являлись студенты-выпускники московских гуманитарных вузов, таких как: РГГУ, МГУПП и МГЮА. Всего были опрошены 12 чел. Выявилось, что больше половины знают, что такое профориентация: *«Да, профориентация включает в себя психодиагностику с использованием различных методик и опросников, которые демонстрируют определённые личностные характеристики, на основе которых можно предположить в какой сфере человек себя может реализовать наиболее успешно или содержат непосредственно ответ на вопрос, какая профессия подходит больше»;* или *«Профориентация — это оказание помощи молодежи в профессиональном определении (выборе будущей профессии)»*. Однако есть респонденты, которые вовсе не знали, что такое профориентация или давали произвольные интерпретации данной деятельности: *«Я ради ответа на этот вопрос залез в гугл и узнал»* или *«Я так понимаю, что это определен-*

ный набор тестов, которые помогают определить сферу, в которой человек мог бы быть более успешен».

Пять из двенадцати опрошенных студентов в той или иной степени знакомы с профориентационной деятельностью вуза: *«Проводилась пару раз, но участие не принимала в ней»; «Нам не выделены специальная учебные часы для этого» или «В нашем вузе постоянно проходят профориентационные мероприятия».*

По ответам респондентов о частоте проведения профориентации можно понять, что вузы не считают ее постоянным видом деятельности: *«Раз в год приезжали представители из разных компаний» или «Не очень часто. Помню только, что такое мероприятие организовывали 1-2 раза за все обучение в вузе» или «...не осуществлялась вовсе».*

Сейчас самое важное для студента-выпускника — трудоустройство, но, к сожалению, не все из них знают, что можно обратиться в специально созданные для этой цели отделы вуза по поиску постоянной или временной работы. Так, половина опрошенных ответили: *«Нет, мне не приходилось обращаться; «Нет не обращался» или «В отделы вуза за помощью в трудоустройстве я не обращалась, вот».*

При поступлении в вуз многие студенты надеются, что временное трудоустройство или ознакомительная практика могут повлиять на дальнейший поиск работы по окончании вуза. Так, 10 респондентов из 12 считают, что таким образом можно найти будущую работу: *«Несомненно. Мне кажется, что только через практическую деятельность человек может понять: нравится ему чем-то заниматься или нет»; «Ну я думаю, если себя зарекомендовать, то, возможно, тебя дальше после практики позовут работать в той же компании, в которой ты проходил практику на постоянной основе, и не как практиканта, а как рабочей, вот».* Вместе с тем, два респондента отметили, что практика может носить формальный характер и тогда ее результаты — бесполезны: *«У нас была практика по окончании 2 и 3 годов обучения... никаких навыков не приобрел, это была просто формальность»; «... это удобно пока что ты студент иметь какую-то подработку, вот, но как только ты заканчиваешь университет, конечно, у тебя гораздо более высокие притязания и тебе хочется претендовать на высокую должность, и если та компания, в которой ты в вузе проходил практику, не предоставляет такие возможности, то, вероятнее всего, ты все равно оттуда уйдешь и будешь искать что-то другое, что-то более классное».*

В ходе интервью выяснилось, какие профориентационные мероприятия следует проводить в вузе, чтобы помочь студенту сориентироваться в профессии. Респонденты разделились на две группы.

В первую группу вошли опрошенные, которые высказывали свое мнение о необходимости усиления поддержки вузами практической составляющей студенческой жизни: «...в университете она должна быть в виде прохождения практик. Мне этого очень не хватало, например»; «Было бы отлично, если бы вуз в обязательном порядке предлагал временно место практики или работы на летний период своим студентам».

Во второй группе респонденты отмечали необходимость плотного взаимодействия вузов с работодателями и компаниями, предоставляющими дальнейшее трудоустройство: «...если руководство вуза будет чаще приглашать представителей востребованных производств для презентации своих компаний, чтобы заинтересовать студентов в их дальнейшей деятельности»; «Рассказать студентам, куда именно они могут устроиться работать (конкретные примеры с фирмами и живыми людьми), предложить пробные двухнедельные стажировки с реальным опытом работы» или «Я думаю, нужно проводить больше конференций с работодателями, приглашать представителей из разных фирм, чтобы студенты могли узнать о своих возможностях, найти больше путей для развития и самореализации».

Итак, следует подчеркнуть тот факт, что без качественной, продуманной помощи со стороны вузов студентам сложно сориентироваться в выборе специальности, им не хватает постоянно обновляемой информации по востребованным профессиям на рынке труда, а также психологической поддержки от преподавателей. При проведении авторского исследования в 2021 г. выяснилось, что студенты-выпускники знают, что такое профориентация и для чего она организуется, но, по их мнению, вузы проводят ее нерегулярно, несвоевременно, поверхностно, с помощью тестов и опросов, носящих формальный характер. Перспективы будущего трудоустройства студенты связывают с организацией производственной практики и временным трудоустройством в период обучения.

Литература:

Всероссийский опрос «Левада-центр» проведен 22 мая 2018 г. В опросе принимали участие россияне в возрасте от 18 лет. Опрошено 1600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 2,5%.
URL: <https://www.levada.ru/2018/05/22/vypusknikam-rekomendovali-stolitsy/> (дата обращения: 15.03.2021).

Городской методический центр. Документы. Официальный сайт ГМЦ. 2015-2021. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti.html> (дата обращения: 15.03.2021)

Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 24 октября 2018 г. В опросе принимали участие россияне в возрасте от 18 лет. Опрошено 1600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 2,5%.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizh-i-dokhod-kakie-professii-vybirayut-rossiyane> (дата обращения: 15.03.2021).

Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ» проведен 15 апреля 2019б. В опросе принимали участие россияне в возрасте от 18 лет. Опрошено 1600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 2,5%. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti-> (дата обращения: 15.03.2021).

Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 18 июля 2019а. В опросе принимали участие россияне в возрасте от 18 лет. Опрошено 1600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 2,5%. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9655> (дата обращения: 15.03.2021).

Интернет-портал «Start4You». Официальный портал. 2008–2021.
URL: <https://start4you.ru/> (дата обращения: 15.03.2021)

Информационно-аналитический центр (ИАЦ) ДОГМ. Официальный сайт. 2013–2021. URL: <http://www.iacedu.ru/> (дата обращения: 15.03.2021)

Качественное исследование «Мнение студентов-выпускников о важности профориентационной деятельности в гуманитарном вузе»; г. Москва, январь-февраль 2021 г.; метод — интервью; выборка — целевая, нерепрезентативная; 12 респондентов.

Портал «Ваше рабочее место». Официальный сайт.
URL: <http://www.rabochee-mesto.com/> (дата обращения: 15.03.2021)

Проект «Время выбрать профессию». Официальный сайт. 2012–2021.
URL: <http://www.proftime.edu.ru/> (дата обращения: 15.03.2021)

Чистякова С.Н., Ходусов А.Н., Антопольская Т.А., Сарычев С.В.
Современные проблемы и перспективы развития профессиональной ориентации учащейся молодежи // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №3. С. 151–159.

Информационно-коммуникационные технологии в формировании иноязычных компетенций в системе дополнительного образования взрослых

Л. В. Круглик

аспирант кафедры социальной политики и идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

Научный руководитель

С. М. Алейникова

канд. социол. наук, доцент Белорусского института стратегических исследований (г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье обосновываются потенциальные возможности информационно-коммуникационных технологий в системе дополнительного образования взрослых. Многолетний опыт работы на кафедре иноязычной коммуникации Академии управления при Президенте Республики Беларусь и начальный этап эксперимента предоставили убедительные доказательства эффективности информационно-коммуникационных технологий в формировании коммуникативных компетенций профессионально ориентированного иностранного языка, важнейшей составляющей языкового и профессионального портрета специалиста.

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, цифровизация, дополнительное образование, иноязычные компетенции, иноязычная коммуникация, самостоятельная работа.*

Цифровизация и интеграционные процессы, происходящие во всех сферах общества, требуют кадров, способных конкурировать не только на внутреннем рынке труда, но и на внешнем.

Подготовке квалифицированных кадров в Республике Беларусь уделяется пристальное внимание. Министерством образования определены стратегические задачи в этой области: «Система высшего образования призвана обеспечить подготовку высокообразован-

ных и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях глобализации и развития новых технологий. Приближение высшего образования к требованиям международных стандартов, оптимизация структуры подготовки и внедрение новых механизмов обеспечения качества, развитие дистанционных и сетевых форм обучения» [Концептуальные подходы..., 2017].

Также важнейшим направлением в системе образования определено и дополнительное образование взрослых, которое призвано решать такие важные экономические задачи государства, как обеспечение всех отраслей экономики квалифицированными кадрами, повышение квалификации работников с учетом инновационных процессов, помощь в саморазвитии и самосовершенствованию профессиональных навыков [Концептуальные подходы..., 2017]. Министерством образования были определены следующие задачи в системе дополнительного образования взрослых:

- «— совершенствование системы переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов учреждений образования с учетом изменений, происходящих в обществе, и тенденций развития системы образования Республики Беларусь в целом;
- обеспечение практико-ориентированного подхода;
- обеспечение соответствия содержания дополнительного образования взрослых требованиям потребителей образовательных услуг;
- развитие дистанционной формы получения дополнительного образования взрослыми;
- совершенствование научно-методического обеспечения дополнительного образования взрослых» [Концептуальные подходы..., 2017].

Таким образом, подготовка специалистов, способных успешно работать в условиях цифровизации экономики и общества, является приоритетной задачей системы образования. И одним из условий успешной деятельности специалиста является владение профессиональными компетенциями, информационно-коммуникационными технологиями и иностранным языком, позволяющим вести иноязычную коммуникацию в области своей профессиональной деятельности.

Как известно, главной целью обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция тесно связана с лингвистической и социокультурной компетенциями. Интернет дает возможность познакомиться с культурой страны изучаемого языка, обеспечивая межкультурное

взаимодействие, позволяя общаться с носителями языка, т.е. создает максимально приближенную к естественной языковую среду.

Целью данной статьи является обоснование возможностей информационно-коммуникационных технологий в формировании иноязычных компетенций слушателей в системе дополнительного образования взрослых (на примере Академии управления при Президенте Республики Беларусь).

В Академии управления в соответствии с Образовательными стандартами, утвержденными постановлениями Министерства образования Республики Беларусь разработаны и действуют учебные программы переподготовки для специальностей 1-26 02 80 Международный маркетинг, 1-26 01 72 Государственное и местное управление и 1-23 01 72 Международные отношения. Согласно образовательным стандартам, определены учебные дисциплины, среди которых и «Иностранный язык (профессиональная лексика)» (заочная форма получения образования) [Иностранный язык..., 2020а, b, с].

Обучение по дисциплине «Иностранный язык (профессиональная лексика)» ставит своей целью подготовку управленцев международного уровня, владеющих профессиональными иноязычными компетенциями, сформированными на уровне, позволяющими осуществлять деловое общение, успешно функционировать в сфере профессиональной деятельности, повышать свой образовательный уровень, используя иностранный язык как средство достижения поставленных целей и профессионального роста.

Достижение поставленной цели возможно при решении следующих задач:

- углубить знания об особенностях языковой системы изучаемого иностранного языка и умения их использования;
- развить произносительные навыки;
- закрепить и активизировать грамматический материал, расширив активный и пассивный словарный запас по изучаемым темам;
- развить навыки и умения разных видов говорения, общения в официальной и неофициальной обстановке;
- сформировать навыки перевода профессионально-ориентированных текстов с иностранного на родной язык.

За период обучения по данной дисциплине слушатель овладевает и развивает не только умение грамотно излагать свои мысли, но и умение коммуникации и ведения профессионального диалога на иностранном языке.

Таким образом, разработанные программы позволяют углубить и усовершенствовать знания по иностранному языку и дают возможность вести иноязычную коммуникацию в профессиональной области.

Согласно учебным планам Академии управления и учебным программам по дисциплине «Иностранный язык (профессиональная лексика)» предусмотрены часы на аудиторную и на самостоятельную работу:

ТАБЛИЦА 1. распределение часов по учебной дисциплине «Иностранный язык (профессиональная лексика)» (заочная форма получения образования):

специальность	Общее количество часов	Количество часов на практические занятия	Количество часов на самостоятельную работу	Количество часов в %, отводимых на самостоятельную работу от общего количества часов
1-26 01 72 Государственное и местное управление	120	60	60	50 %
1-23 01 72 Международные отношения	240	110	110	50 %
1-26 02 80 Международный маркетинг	172	120	52	30,2 %

ПРИМЕЧАНИЯ — Разработка автора на основе [2; 3; 4]

Так, из приведенных в таблице данных, очевидно, что на учебную дисциплину по трем специальностям отводится 120, 240 и 172 часа, из них, соответственно 60, 110 и 120 часов аудиторных и 60, 110 и 52 часа на самостоятельную работу, что составляет 50 % и 30,2 % на самостоятельную работу от общего количества часов. Таким образом, самостоятельная работа, как одна из форм организации учебного процесса вне аудитории, предполагает закрепление знаний и умений, полученных на занятиях.

При усвоении программного материала слушателями немаловажную роль играет самостоятельная работа и приемы, применяемые при данной форме работы. В процессе обучения и освоения материала, должны быть развиты такие академические компетенции как знание специфики устной и письменной речи в сфере профессионального общения; знание иностранного языка при исследовании внешних рынков, установлении и поддержании международных коммерческих контактов, разработке коммерческих и инвестиционных предложений; умение осуществлять профессиональную деятельность в лингви-

стическом, социолингвистическом, информационно-аналитическом и коммуникативном аспектах.

Основными методами обучения иностранному языку на практическом занятии являются:

- ролевая игра и симуляция;
- технология обучения в сотрудничестве;
- технология дебатов;
- компьютерные технологии (Интернет-ресурсы и мультимедийные обучающие программы);
- кейс-технология.

При самостоятельной работе метод компьютерных технологий, по нашему мнению, является наиболее эффективным, поскольку позволяет закрепить и углубить полученные знания вне аудитории, находясь на удалении от преподавателя, а также позволяет разнообразить процесс индивидуальной работы вне аудитории.

Преимущество метода компьютерных технологий видится в возможности работать с учебным материалом в удобное для слушателя время, не ограничиваясь временными и территориальными границами — достаточно только наличие компьютера и подключения к Интернету.

Проанализируем возможности самостоятельной работы по английскому языку по дисциплине «Иностранный язык (профессиональная лексика)» с применением компьютерных и интернет технологий, в частности, рекомендуемые компьютерные средства обучения удаленного доступа.

Переподготовка слушателей по учебной дисциплине «Иностранный язык (профессиональная лексика)» предполагает наличие определенного уровня владения иностранным языком, а соответственно и определенный уровень сложности материала, уровень требований и уровень рекомендаций по самостоятельной работе. Электронные средства обучения, которые рекомендуют учебные программы (обучающие ресурсы, аналитика, новости на иностранных языках) как раз об этом свидетельствуют.

Слушателям рекомендуются не только обучающиеся ресурсы, например: образовательный сайт BBC Learning English, где представлены аутентичные иноязычные материалы, расположенные в виде подкаст и ориентированные на обучающихся с разным уровнем владения иностранным языком, где в подкастах тексты идут в формате радиопередач и состоят из нескольких рубрик, а также новостные и информационные сайты, требующие определенного уровня владения иностранным языком, например: серьезным изданием на английском языке, рекомендуемым в качестве дополнительной и самостоятельной работы, является сайт англоязычного еженедельного журнала новостной направленности The Economist, основные темы — политические события, международные отношения, финан-

совые, экономические и деловые новости, а также наука и культура. Преимуществом вышеперечисленных обучающих программ и электронных ресурсов является то, что они составлены носителями языка и целенаправленно ориентированы на иноязычную аудиторию с учетом нюансов изучения иностранного языка иностранцами.

Критерием оценки самостоятельной работы слушателей является их умение четко отвечать на поставленные вопросы, использование электронных образовательных ресурсов при поиске необходимой информации и умение анализировать ее при выполнении домашнего задания, аналитическая обработка аутентичного текста (аннотирование, реферирование, составление резюме). Также интернет-технологии дают возможность оценить уровень подготовки слушателей, выявить пробелы в знаниях и уделить внимание проработке сложных тем.

Таким образом, процесс обучения иностранному языку, построенный с использованием актуальных аутентичных материалов профессиональной направленности, нацелен на совершенствование навыков аудирования, чтения и письменной речи в профессиональном контексте. Использование Интернет-технологий позволяет закрепить знания, приобретенные в аудитории, отработать самостоятельно наиболее сложные моменты, расширяет возможности индивидуализации обучения, позволяет получить дополнительную аутентичную информацию, обеспечивает непрерывное образование и развитие специалиста, что дает основание рассматривать интернет-технологии как эффективное средство в организации самостоятельной работы слушателей.

Литература:

Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года: Приказ Министерства образования Республики Беларусь от 29 ноября 2017 г. №742.

URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u617e2847&q_id=612728.
(дата обращения: 27.02.2021).

Иностранный язык (профессиональная лексика) : учеб. прогр. по учеб. дисциплине для спец. переподготовки 1-26 01 72 Государственное и местное управление / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Регистр. № 208.3.Пп/уч. — Дата утв. 19.06.2020. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020а.

Иностранный язык (профессиональная лексика) : учеб. прогр. по учеб. дисциплине для спец. переподготовки 1-23 01 72 Международные отношения / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Регистр. № 205.3.Пп/уч. — Дата утв. 19.06.2020. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020б.

Иностранный язык (профессиональная лексика) : учеб. прогр. по учеб. дисциплине для спец. переподготовки 1-26 02 80 Международный маркетинг / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Регистр. № 206.3.Пп/уч. — Дата утв. 19.06.2020. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020с.

РАЗДЕЛ V

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОБЩЕСТВО

Пандемия COVID-19 как рискогенный фактор влияния на взаимоотношения мигрантов и общества

Е.И. Костякова

студентка магистратуры программы «Социологическая диагностика и экспертиза управленческой деятельности» факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России) (г. Москва)

Аннотация. В результате анализа рисков и уязвимостей, возникших вследствие распространения вируса SARS-CoV-2 и оказавших влияние на мигрантов и их отношения с принимающим обществом были выявлены последствия пандемии коронавируса в виде дегуманизации отношения людей к мигрантам и последующего увеличения ксенофобии, распространения инсценированных рисков в СМИ, а также упадка экономики и увеличения социального неравенства.

Ключевые слова: *пандемия COVID-19, мигранты, риски, уязвимости, риски дегуманизации, инсценирование рисков, социальная эксклюзия.*

Распространение вируса SARS-CoV-2, охватившего мир в марте 2020 года и до сегодняшнего дня не сдающего свои позиции стало новым рискогенным фактором современности и оказало влияния на все сферы жизни общества. Особенно сильно пострадали сферы, так или иначе связанные с мобильностью, в частности вирус затронул процессы миграции и мигрантов.

Наиболее очевидный для мигрантов ущерб, нанесенный пандемией COVID-19, заключается в закрытых границах, однако существует огромное количество других рисков и уязвимостей, с которыми мигранты столкнулись в период распространения коронавирусной инфекции. Большинство из этих рисков связано со средой их пребывания, а именно с взаимоотношениями с принимающим обществом.

Изучение влияния пандемии COVID-19 на мигрантов и их отношения с принимающим населением представляет большой интерес,

поскольку в связи с этим явлением происходит увеличение сложности и динамики социальных систем, повышение напряженности и нестабильности, возникновение новых рисков и уязвимостей. Ввиду этого представляется актуальным рассмотреть и проанализировать процессы, происходящие в социуме через призму таких сложных рисков, как высокоомобильные заболевания [Urqu, 2011: 41–45].

1. Риски дегуманизации отношения к мигрантам во время пандемии COVID-19

Исторически отношение к мигрантам у людей основывается на страхе и тревоге. Для большей части принимающего населения мигранты являются «чужаками», людьми абстрактными, непривычными и непохожими на них. В связи с этим Георг Зиммель отмечал, что «чужаки воспринимаются ... не как индивиды, но как чужаки некоторого определенного типа вообще, отдаленность по отношению к ним имеет не менее генерализованный характер, чем близость» [Зиммель, 2008: 9-14].

Такого рода неопределенность порождает страх и недоверие по отношению к мигрантам, что в свою очередь приводит к «моральной панике». В результате все большее количество людей пребывает в страхе, что зло в лице мигрантов угрожает благополучной жизни общества. Принимающее общество начинает клеймить мигрантов, обвинять их во всех проблемах, открыто проявлять неприязнь, что нередко приводит к усилению и обострению конфронтации [Bauman, 2016].

Во время пандемии COVID-19 и без того притесненные мигранты начали испытывать еще большую ненависть со стороны общества и столкнулись множеством обвинений в свой адрес.

Во-первых, поскольку распространению вируса COVID-19 способствовали перемещения людей между странами, многие стали винить в произошедшем именно мигрантов. Реакция людей на новый вызов в форме вирусного заболевания порой оказывалась крайне конфронтационной: население стало искать «виновных» среди «других», в первую очередь среди приезжих [Кравченко, 2020: 96]. Несмотря на то, что мигранты в большинстве своем не так часто пересекают границы, принимающему населению оказалось достаточно лишь того факта, что они изначально прибыли с другой территории, чтобы считать их переносчиками болезни и обвинять в распространении вируса. Это усилило враждебный настрой людей по отношению к мигрантам и увеличило риск дестабилизации общественного порядка.

Во-вторых, мигранты оказались одними из первых, кто потерял работу в период ограничительных мер, связанных с распространени-

ем коронавирусной инфекции, поскольку сложная экономическая ситуация вынудила работодателей сократить количество персонала, и прежде всего бизнес начал избавляться от мигрантов. В связи с этим многие из них попросту оказались на улице без каких-либо средств для дальнейшего существования. Чтобы выжить, оставшиеся без работы и жилья мигранты начали активно общаться в своей собственной среде, что привело к их сплочению и образованию целых анклавов. Мигранты собирались большими группами и длительное время пребывали на вокзалах, в аэропортах, общежитиях и недорогих хостелах. С одной стороны, таким образом они смогли поддержать друг друга в трудной ситуации, но, с другой стороны, отношения в такого рода группах отличаются несоблюдением каких-либо санитарных норм и мер профилактики распространения вирусных заболеваний, что привело к увеличению числа заболевших и расширению масштабов эпидемии. Подобного рода анклавизация, которая обострилась в результате пандемии коронавируса, привела к появлению огромного количества латентно инфицированных людей, поскольку многие мигранты просто не имели возможности обратиться за медицинской помощью [Кравченко, 2020: 96].

Наконец, в-третьих, в период пандемии мигранты вынуждены были работать в самых опасных сферах, начиная от доставки продовольствия, заканчивая сферой медицинского обслуживания. Большинство людей намеренно стремились избегать контактов и общения с такими людьми, поскольку осознавали, что риск заразиться вирусом от них очень велик, ведь через них проходит огромное количество людей. Безусловно, такое поведение в период пандемии является рациональным, однако вследствие этого мигранты не получали никакой обратной связи от клиентов и работодателей из-за их нежелания и страха проявить человечность, что привело к еще большему отчуждению работников-мигрантов от продукта своей деятельности [Маркс, 1974: 41-174].

Таким образом, пандемия COVID-19 поспособствовала увеличению уровня ксенофобии в обществе и привела к еще большей дегуманизации отношения людей к мигрантам, что влечет за собой риски возникновения открытых конфликтов, нарушения стабильности общества и только увеличивает масштаб распространения коронавирусной инфекции. В более глобальном смысле совокупность таких рисков ведет к возникновению того, что Зигмунд Бауман назвал «метаморфозой экзистенциальности», то есть вопроса о дальнейшем мирном существовании как в пределах определенной страны, так и на планете в целом [Bauman, 2016: 73].

2. Роль СМИ и общественности в инсценировании рисков, касающихся мигрантов, на фоне пандемии COVID-19

Средства массовой информации зачастую уделяют особое внимание негативным событиям, публикуют большое количество новостей о преступлениях, бедствиях, катастрофах, что, безусловно, влияет на общественное сознание. По мнению Питирима Сорокина, такая стратегия СМИ ведет к формированию у людей «утопической ментальности», которая влечет за собой риск поляризации общества относительно представлений о добре и зле [Сорокин, 1993: 143].

Действительно, в период пандемии COVID-19 в СМИ появлялось большое количество сообщений о нарушении мигрантами режима самоизоляции, о незаконном пребывании на территории страны, о несоблюдении ими мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Такие сообщения призваны формировать «культуру опасности» и побуждать людей внимательнее относиться к вопросам безопасности себя и своих близких [Фуко, 2002: 162]. Тем не менее, наряду с увеличением осознанности в вопросах здоровья и безопасности, подобные новости привели к обострению ксенофобии населения по отношению к мигрантам, что может рассматриваться как социальная девиация.

Однако в ответ на такой социальный вызов появились и люди, которые стремились помочь мигрантам: кто-то предоставлял жилье на льготных условиях, кто-то снабжал их средствами индивидуальной защиты, находились и те, кто предлагал им работу. Некоторые международные СМИ выступали против фейковых новостей и инсценирования опасностей, в том числе исходящих от мигрантов [Кравченко, 2020: 100].

Подобное разделение общества на группы с крайними противоположными морально-нравственными взглядами обосновал Питирим Сорокин в «законе позитивной и негативной поляризации», согласно которому в критических ситуациях люди склонны вести себя неоднозначно и разбиваться на два полюса по отношению к проблеме [Сорокин, 1993: 144]. Безусловно, такая поляризация неизбежно усугубляет ситуацию, поскольку конфликт наблюдается не только между мигрантами и враждебно настроенной частью принимающего населения, но и между позитивно и негативно настроенными общественными группами.

Кроме того, в период пандемии COVID-19 широкое распространение получили риски инсценирования ожидания бедствий, которые коснулись как мигрантов, так и принимающее общество. Основным

источником, производящим подобного рода риски, выступили СМИ, которые выпускали новости, вызывающие страх и панику у людей [Beck, 2010: 10].

С одной стороны, инсценирование ожидания бедствий было нацелено на принимающее население. Так, с началом распространения коронавирусной инфекции многие мигранты лишились рабочих мест, что спровоцировало слухи и фейковые новости о нападении мигрантов на людей. Вследствие этого принимающее население начало испытывать страх по отношению к мигрантам.

С другой стороны, мигранты тоже подверглись рискам инсценирования ожидания бедствий, поскольку в период пандемии COVID-19 в СМИ начали появляться фейковые новости об отсутствии поддержки и о притеснении мигрантов властями принимающей страны. Конечно, это вызвало панику среди мигрантов, заставило их еще больше волноваться за свою жизнь и будущее.

Таким образом, СМИ и общественность в период пандемии COVID-19 выступили катализаторами в процессе конфронтации мигрантов и принимающего населения посредством инсценирования ожидания бедствий, связанных с пребыванием мигрантов на территории страны в период распространения коронавирусной инфекции.

3. Уязвимости, вызванные социальной эксклюзией мигрантов во время пандемии COVID-19

Дегуманизация отношения к мигрантам и их активный отток стали причиной ряда уязвимостей, которые до пандемии COVID-19 отсутствовали либо были не так ярко выражены.

Прежде всего, стоит отметить, что многие мигранты, потерявшие работу и оказавшиеся за бортом нормальной социальной жизни общества, вынуждены были покинуть страну, что привело к нехватке рабочей силы в некоторых секторах экономики [Агеева, 2020]. Вопреки сложившимся представлениям, мигранты не готовы работать за небольшие зарплаты, поскольку у них довольно большие расходы, вызванные необходимостью покупать билеты домой, оплачивать патент и проживание. В связи с этим даже после снятия ограничительных мер количество вакантных рабочих мест остается довольно большим, а увеличивающийся уровень безработицы может способствовать усилению ксенофобии, поскольку принимающее население будет видеть в мигрантах конкурентов [Хассельбах, Шаталин, 2020].

Кроме уязвимостей для экономической системы, социальная эксклюзия мигрантов привела к увеличению неравенства в обществе.

Пандемия COVID-19 усилила чувство «экзистенциальной небезопасности» у населения и склонности к миксофобии, особенно по отношению к другим людям и, в частности, к мигрантам. Вследствие развития страхов по отношению к чужакам, люди все больше начали огораживать себя, закрываясь внутри так называемых «зазаборных сообществ» [Bauman, 2011: 65-68]. Такая изоляция, по их мнению, способна спасти от страха небезопасности и защитить от внешних угроз в виде переносчиков коронавируса. Однако побочный ущерб такой защиты проявляется в увеличении социального неравенства и эксклюзии в обществе: «зазаборные сообщества» оказываются отделенными от основной части общества, а основная часть общества, в том числе мигранты, оказываются еще больше исключены из социума. Все это ведет к «тотальной социальной эксклюзии» и невозможности существования сообщества в целом [Bauman, 2011: 152].

Все акторы в данной ситуации оказались в ловушке риска, когда принятие или непринятие какого-либо решения по урегулированию ситуации могут только усугубить ход вещей и даже эксперты не способны выработать функциональное решение [Beck, 2007].

Таким образом, исключение мигрантов из социальной жизни общества в период пандемии COVID-19 нанесло значительный урон экономике принимающей страны, а также способствовало увеличению социального неравенства, что усилило напряженность в обществе и поставило под вопрос возможность его нормального существования и функционирования.

Заключение

Проанализировав ситуацию в обществе через призму пандемии COVID-19, можно утверждать, что распространение коронавирусной инфекции оказало существенное влияние на мигрантов и их взаимоотношения с принимающим обществом и способствовало возникновению новых рисков и уязвимостей.

Во-первых, пандемия COVID-19 привела к дегуманизации отношения людей к мигрантам, что влечет за собой риски увеличения ксенофобии и возникновения открытых конфликтов.

Во-вторых, СМИ и общественность в период распространения коронавирусной инфекции способствовали инсценированию ожидания бедствий, связанных с мигрантами, усилив конфронтацию мигрантов и принимающего общества.

Наконец, в-третьих, эксклюзия мигрантов из социальной жизни принимающего общества, возникшая вследствие пандемии COVID-19,

повлекла за собой уязвимости в виде упадка экономики и увеличения социального неравенства населения.

Таким образом, анализ различных рисков и уязвимостей, возникших вследствие распространения коронавирусной инфекции и повлиявших на мигрантов и их отношения с принимающим обществом, показал острую необходимость привлечения внимания к данной проблеме и поиска путей ее решения. Государствам необходимо проводить гуманистически ориентированную политику, стимулируя население к осознанию единства биосоциального мира и ценности здоровья для всех народов [Кравченко, 2020: 99]. В противном случае, в дополнение к сложностям в экономической и политической сферах жизни общества особо проявят себя острые социальные проблемы, что негативно скажется на ситуации в стране.

Литература:

- Агеева, О.* Эксперты оценили последствия оттока мигрантов из России [Электронный ресурс]: Официальный сайт РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2020/5f9bf5269a794771485ceb51> (дата обращения: 6.03.2021).
- Зиммель, Г.* Эссе о чужаке. Социологическая теория: история, современность, перспективы // Альманах журнала «Социологическое обозрение». — СПб.: Владимир Даль, 2008.
- Кравченко, С.* Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира — возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования, 2020, №6.
- Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42.
- Сорокин, П.* Главные тенденции нашего времени. М.: Институт социологии РАН, 1993.
- Фуко, М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002.
- Хассельбах, К., Шаталин, В.* Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР [Электронный ресурс]: Официальный сайт Deutsche Welle. — Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321> (дата обращения: 6.03.2021).
- Bauman, Z.* Collateral Damage. Social Inequalities in a Global Age. Cambridge: Polity Press, 2011.
- Bauman, Z.* Strangers at Our Door. 1st edition. Polity, 2016.
- Beck, U.* Risk Society Revisited: Theory, Politics and Research Programmes // The Risk Society and Beyond. B. Adam, U. Beck, J. van Loon (eds.). L.: Sage Publication, 2007.
- Beck, U.* World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
- Urry, J.* Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press, 2011.

Трансформация вторичной занятости московских студентов в условиях пандемии COVID-19

А. А. Лемкина

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

А. В. Кученкова

канд. социол. наук, доцент социологического факультета
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. Вторичная занятость для студентов — один из способов выхода на рынок труда, но с наступлением пандемии COVID-19 это стало достаточно затруднительно. На основании результатов авторского исследования, проведенного методом экспресс-опроса студентов МГУ, а также привлеченных вторичных данных массовых опросов студентов и работающего населения, анализируется влияние пандемии COVID-19 на условия трудовой и учебной деятельности работающих студентов. Выделяются субъективно значимые для них позитивные и негативные последствия.

Ключевые слова: занятость, вторичная занятость, работающие студенты, пандемия COVID-19.

Вторичная занятость студентов в настоящее время это один из способов выхода на рынок труда, она может обеспечивать студента опытом, знаниями и навыками, которые необходимы для личностного, профессионального роста, а также для дальнейшей конкурентоспособности или выступать источником дохода. Под вторичной занятостью автор подразумевает трудовую деятельность студентов, являющуюся дополнительной по отношению к основной, первичной занятости — учёбе в ВУЗе, с целью улучшения своего финансового благосостояния

и получения опыта. Студенческая молодежь представляет особый интерес для анализа в связи со своими специфическими характеристиками как социальной группы. Молодое поколение является частью экономически активного населения нашей страны и работающий студент совсем не новое явление. Обращаясь к данным Росстата за 2020 г., можем сказать, что 12,9 % молодежи работают во время обучения в ВУЗе [Рабочая сила..., 2020:31]. Однако с наступлением пандемии COVID-19 вторичная занятость трансформировалась, произошли кардинальные изменения на рынке труда. Из-за введенных карантинных мер, связанных с пандемией, тысячи москвичей лишились рабочих мест. Уровень безработицы в столице составил 2,72%. Данный показатель увеличился в 6,3 раза, до начала пандемии коронавирусной инфекции он составлял 0,43% [Официальная безработица..., 2020].

В сложившейся эпидемиологической ситуации, повлекшей за собой серьезные экономические последствия, работодатели были вынуждены пойти на жесткие меры. По данным Центра стратегических разработок почти каждая третья компания в 2020 г. уже сократила штат, а каждая вторая планирует уменьшить число работающих сотрудников на 12-14% [ЦСР представит..., 2020].

Пандемия повлияла на всю систему трудовых отношений в мире. Из-за распространения коронавирусной инфекции многие крупные компании перевели своих сотрудников на удаленную работу. Более мелкие фирмы, не справившиеся с кризисом, отправили работников в неоплачиваемый отпуск или уволили. Аналитический центр «НАФИ» предоставил результаты своего исследования по стратегии найма в период пандемии. Опираясь на их данные, мы делаем вывод, что компании стали чаще нанимать на работу студентов (в 2018 г. было 3%, а в 2020 г. этот показатель достиг 20%) [Стратегии найма..., 2020].

Происходящие изменения на рынке труда актуализируют изучение положения отдельных социально-демографических групп. Цель исследования — охарактеризовать трансформацию вторичной занятости студентов в условиях всеобщей пандемии, в том числе выделить её позитивные и негативные последствия, субъективно значимые для работающих студентов. Эмпирической базой послужили данные авторского лонгитюдного исследования (онлайн экспресс-опрос, первая волна — апрель 2020 г., вторая волна — февраль 2021 г., информанты — 10 работающих студентов МГУ очной формы обучения, включая 5 студентов технических направлений и 5 — гуманитарных, в возрасте от 19 до 23 лет, со стажем работы больше полугода), а также привлечены вторичные данные массовых опросов студентов и работающего населения.

На основании результатов авторского исследования в зависимости от сферы занятости можно выделить положительные и негативные последствия пандемии COVID-19 для вторичной занятости работающих студентов (табл. 1). Следует отметить, что студенты чаще всего работают в сфере услуг.

ТАБЛИЦА 1. Позитивное и негативное влияние пандемии коронавирусной инфекции на вторичную занятость работающих студентов

Положительные последствия	Негативные последствия
+ дистанционное обучение (возможность не прогуливать занятия, легче совмещать работу и учёбу);	– сверхурочная работа и неоплачиваемые переработки;
+ удаленная работа (экономия времени и денег на дорогу);	– вынужденное увольнение;
+ выдача средства индивидуальной защиты (одноразовые медицинские маски и резиновые перчатки);	– сокращение заработной платы (у работающий по найму в организациях, штатных сотрудников);
+ увеличение заработной платы (преимущественно у тех, кто работает на дому (репетиторство, мастер маникюра))	– высокий риск заболевания (преимущественно курьеры и работники офисов);

Источник: составлено автором на основании результатов авторского исследования (см. описание эмпирической базы).

Положительные последствия. Начать стоит с того, что с наступлением пандемии коронавирусной инфекции у многих работающих студентов появилась возможность совмещать первичную (учебу) и вторичную (работа) занятость. К примеру, репетиторы или мастера маникюра утверждают, что с введением дистанционного обучения они могли одновременно присутствовать на паре и заниматься работой на дому. Если в начале пандемии работающие студенты жаловались, что им приходится каждый день подвергать свою жизнь опасности, передвигаясь по городу без средств индивидуальной защиты (ввиду их дефицита), то спустя время, когда спрос на маски упал, быстро приспособились к новым условиям. Студенты, которые продолжают работать вне дома (в офисе) отмечают, что на рабочем месте соблюдается социальная дистанция, бесплатно выдают одноразовые маски и перчатки. С другой стороны, можем отметить, что в последнее время растет спрос на удаленную работу и работающие студенты не исключение. По данным Webinar Group и Левада-центра около 56% опрошенных работодателей ответили, что их сотрудники работают удаленно [Перспективы удаленной работы..., 2020].

Отдельным пунктом стоит сказать, что с появлением возможности перевести работника на удаленную работу, студенты без особых негативных последствий могут совмещать учебу и работу. Однако не всем это удастся, ведь удаленная работа отнимает больше времени, а дистанционное обучение, как показывает практика, дается студентам тяжелее традиционного. Около 40% опрошенных студентов отметили, что у них снизилась эффективность и пропала мотивация к учебе [Алешковский и др., 2020:89-91].

С появлением дистанционного обучения и возможности работать удаленно студенты не тратили время на передвижение по городу и деньги на проезд, тем самым, не подвергая свою жизнь опасности. Как позывает статистика, по сравнению с 2019 г. у 26% опрошенных сократилась заработная плата. [Кто доволен зарплатой..., 2020]. Однако в авторском исследовании были и те, чья оплата труда возросла (к примеру, репетитор, мастер маникюра). Это можно связать с тем, что в условиях вынужденной самоизоляции студенты большую часть времени проводили дома и у них было больше возможностей на организацию своих рабочих дел. К примеру, с нарастающей популярностью дистанционного обучения, репетиторы могут набирать себе больше учеников, ведь им не нужно тратить время на дорогу.

Негативные последствия. Не стоит забывать о том, что вспышка пандемии коронавирусной инфекции продолжает оказывать негативное воздействие на всех, в том числе и на работающих студентов. В самом начале пандемии студенты были обеспокоены тем, что им приходилось каждый день подвергать себя опасности, они были вынуждены каждый день контактировать с людьми и передвигаться по городу без средств индивидуальной защиты (ввиду дефицита масок). В тяжелой эпидемиологической ситуации молодых специалистов нагружали сверхурочной работой, при этом не доплачивая за нее или не оплачивали сотрудникам проезд. Многие работающие студенты столкнулись с тем, что у них не было доплат за переработку. Уместно отметить, что многим работникам, в том числе и работающим студентам, сокращали заработную плату во время пандемии. На значительное сокращение зарплаты в период пандемии указали 17% опрошенных студентов [Клячко и др., 2020:72-73]. Это связано с тем, что бизнес понес убытки из-за коронавируса и не все работодатели могли выплачивать полноценную зарплату.

Говоря о влиянии пандемии COVID-19 стоит упомянуть о последствиях, которые произошли на рынке труда. По данным аналитиков Международной Организации Труда около 54% молодежи потеряли работу в связи с тем, что попали под сокращение [Youth &

COVID-19..., 2020]. В рамках проведенного авторского исследования можем отметить, что на фоне конкуренции с опытными специалистами, молодым работникам сложнее сохранить место работы. В основном студенты работают в сфере услуг (кассиры, официанты, консультанты), а данная отрасль пострадала больше всех [Мартиросян, 2020:69-74]. В тяжелой ситуации оказались и выпускники ВУЗов, правда у них всегда были трудности с выходом на рынок труда, ведь не все работодатели готовы взять на работу начинающего специалиста. Однако с началом пандемии эта ситуация только усугубилась, ведь наступил кризис во многих отраслях, также не стоит забывать о том, что на сегодняшний день выпускникам составляют конкуренцию опытные специалисты, которые были сокращены. Многие университеты (в том числе и МГУ) до сих пор обеспокоены вопросом трудоустройства своих выпускников, создают специализированные порталы, на которых студенты могут разместить свои резюме, тем самым помогая своим студентам в дальнейшем трудоустройстве [Вакансии для студентов МГУ..., 2021].

Рассмотрев основные положительные и негативные последствия для работающих студентов, можем отметить, что пандемия коронавирусной инфекции внесла существенные коррективы в привычный рабочий и учебный ритм жизни. Студенты, работавшие в сфере услуг, одни из первых столкнулись с серьезными последствиями (увольнение, сокращение заработной платы).

Произошла серьезная трансформация не только общества в целом, но и вторичной занятости. Работающие студенты, так или иначе, ощутили на себе последствия пандемии коронавирусной инфекции. Произошли существенные изменения в условиях труда, формах отношений между работодателями и работниками.

Трансформировались все сферы занятости и отрасли, произошла интеграция офлайн и онлайн сервисов. С введением дистанционной формы обучения и появлением возможности работать удаленно, студентам стало легче совмещать первичную и вторичную занятость.

Экономические последствия пандемии только сильнее усугубляют положение молодых специалистов на современном рынке труда, ведь молодежь, как правило, занята на временной или неполной занятости и, как следствие этого, чаще других сталкивается с высоким риском потери работы. Нужно осуществлять конкретные меры поддержки работающих студентов со стороны государства, а иначе, в ближайшем будущем, уровень безработицы среди молодых специалистов возрастет и это поспособствует проявлению негативных последствий в долгосрочной перспективе.

Литература:

Алешковский И. А., Гаспаришвили А. Т., Крухмалева О. В., Нарбут Н. П., Савина Н. Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 89–91.

Вакансии для студентов МГУ. URL: <https://job.msu.ru/>
(дата обращения: 14.03.2021).

Клячко Т. Л., Логинов Д. М., Ломтева Е. В., Семионова Е. А. Трудоустройство и особенности занятости молодежи в период пандемии // Экономическое развитие России. 2020. № 12. С. 72–73.

Кто доволен своей зарплатой. URL: <https://hh.ru/article/27614>
(дата обращения: 14.03.2021).

Мартиросян О. А. Молодежная занятость и безработица в условиях пандемии COVID-19 // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3. С. 69–74.

Официальная безработица в Москве за время пандемии возросла почти в 6,5 раз. URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/main/oficialnaya-bezrabotica-v-moskve-za-vremya-pandemii-vozroslo-pochti-v-6-5-raz>
(дата обращения: 15.03.2021).

Перспективы удаленной работы в России глазами владельцев и сотрудников компаний. URL: https://webinar.ru/blog/research_of_remote_work_in_russia_webinar_group/ (дата обращения: 14.03.2021).

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Статистический сборник / Росстат. Москва. 2020. 147 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020 (дата обращения: 14.03.2021).

Стратегии найма в пандемию: компании стали чаще искать сотрудников через знакомых и нанимать студентов. URL: <https://nafi.ru/analytics/strategii-naйма-v-pandemiyu-kompanii-stali-chashche-iskat-sotrudnikov-cherez-znakomykh-i-nanimat-stu/> (дата обращения: 14.03.2021).

ЦСР представит новейшие данные о состоянии деловой среды в Москве на фоне пандемии COVID-19. URL: <https://www.csr.ru/r/>
(дата обращения: 14.03.2021).

Youth & COVID-19: impacts on jobs, education, rights and mental well-being (Geneva). URL: https://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/publications/WCMS_753026/lang--en/index.htm
(дата обращения: 14.03.2021).

Нестандартные формы занятости в условиях пандемии

А. А. Бобылева

студентка социологического факультета
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

В. Ф. Левичева

д-р филос. наук, проф. социологического факультета
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В условиях пандемии многие люди столкнулись с сокращением доходов на работе, с необходимостью переходить на дистанционный формат занятости, с повышением рабочей нагрузки, с неопределённостью в трудовом планировании. Такой формат для многих является нестандартным. В данной статье представлен анализ влияния пандемии на развитие нестандартных форм занятости, а также отношение общества к новым рабочим условиям, актуальным в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: *нестандартная занятость, дистанционная занятость, самоизоляция, удалённая занятость, пандемия*

Вследствие охватившей весь мир пандемии COVID-19 значительная часть рабочей силы была лишена возможности ездить на работу, чтобы предотвратить распространение вируса. Это привело к тому, что и работодатели, и работники искали альтернативные варианты организации труда, а одним из самых доступных вариантов оказалась работа из дома. Дистанционная занятость является нестандартной формой занятости, поэтому для большей части населения такой формат работы стал новинкой.

В результате традиционные офисные рабочие места могут уже никогда не стать прежними, ведь за 2020 год пандемия коренным образом изменила формат работы. Она вынудила миллионы сотрудников работать удаленно и многие компании решили внедрить данный формат на постоянной основе для некоторых должностей. Однако для того, чтобы максимально использовать преимущества удаленной работы, необходимо найти наиболее оптимальные способы организации труда, чтобы люди оставались продуктивными, не будучи перегруженными дополнительной работой. Компании теперь рассматривают пандемию как возможность модернизировать методы работы людей.

Прежде всего необходимо выделить критерии, определяющие нестандартную занятость [Ванкевич, Зайцева, 2015]. К ним относятся:

- Условия заключения трудового договора (например, временная занятость, совместительство, неучтенная работа на основном предприятии)
- Продолжительность рабочего времени (например, неполная или сверхзанятость)
- Способ организации труда или расположение рабочего места (дистанционная работа, аутсорсинг, фриланс)
- Тип работодателя (самозанятость, работа на устной договоренности, занятость на незарегистрированном предприятии)

Переход от традиционной занятости к нестандартной имеет свои плюсы и минусы для работников и работодателей. Среди плюсов можно выделить возможность совмещения рабочих и семейных обязанностей, увеличение личного пространства по сравнению с офисом, отсутствие необходимости тратить время на дорогу до работы и даже потенциал более высокой производительности и вовлеченности в рабочий процесс.

Однако для компаний некоторые преимущества могут оказаться неуловимыми. Ожидаемая экономия от сокращения офисных площадей из-за сокращения числа сотрудников на месте оказалась меньше, чем ожидалось, из-за продолжающегося социального дистанцирования. Многие компании вынуждены до сих пор оставаться «на удаленке». Еще одним препятствием являются значительные затраты на дополнительное оборудование, программное обеспечение и специализированную техническую поддержку, необходимую для снижения рисков потенциальных информационных утечек со стороны удаленной рабочей силы.

Эти барьеры более управляемы и доступны для тех, кто работал на дому задолго до пандемии. Но для тех, кто только внедрил эту практику, бремя почти полного перехода на дистанционное управление трудно выполнить и поддерживать.

По данным социологического пороса Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН) 12% опрошенных из-за пандемии потеряли работу. У 13% — повысилась рабочая нагрузка, а зарплата осталась прежней. А 11% были отправлены в неоплачиваемый отпуск и еще столько же — на удаленку. 7% столкнулись с задержками зарплат. Таким образом, на пандемии почти каждый второй столкнулся с определённой формой нестандартной занятости в связи со сложившейся обстановкой. Но несмотря на то, что в период эпидемии мало кто оказался в выигрышном положении, опрошенные отметили и плюсы данного периода. Например, 8% респондентов освоили навыки удалённой работы, 5% научились чему-то новому для получения или сохранения работы, а 4% — нашли ее вновь [Окна с видом..., 2020].

Распространение коронавируса поспособствовало временному переходу работников в дистанционный формат, а некоторые перешли к нему полностью. Так, по данным исследования ВЦИОМ, проведённом в мае 2020 года, только 2% опрошенных работали удалённо до пандемии, а в разгар первой волны уже 16%. В оценке нестандартного формата работы россиянами можно увидеть положительные тенденции. В мае среди тех, кто стал работать в подобном нестандартном для многих формате занятости, 61% оценивали этот опыт отрицательно. Главной причиной стало то, что работа требует прямого контакта с людьми, так считают 30% респондентов. Из минусов опрошенные также отметили отсутствие сосредоточенности, возможности работать полноценно, усталость от постоянного нахождения дома, потребность в коллективе (одиночество), большой объём работ и так далее. Положительными сторонами дистанционной занятости, по мнению россиян, является освободившееся время, которое раньше тратилось на дорогу, гибкий график работы, более комфортная обстановка, возможность проводить больше времени с детьми, и, конечно, безопасность [Цифровая грамотность..., 2020].

По данным исследования ВЦИОМ, проведённого в феврале 2021 года, уже более чем половине работающих россиян удобно трудиться удаленно (64%). Они уже не согласны с тем, что работать удалённо труднее из-за отвлекающих факторов. Плюсы и минусы удалённого формата также примерно уравнились, так считает каждый второй россиянин [Удалённая работа..., 2021].

Россияне разделились поровну при вопросах о длительности рабочего дня, об организации рабочего места и отвлекающих факторах, о собственной эффективности. И все же большая часть опрошенных

предпочла бы дальше работать в офисе или на предприятии, а не дома (65%). Удаленный формат больше понравился молодежи. Это может говорить о том, что им было проще перестроится из-за более высокой цифровой грамотности и отсутствия необходимости изучать новые программы и приложения.

Каждый второй ощутил нестабильность своего положения: 53% россиян отметили рост беспокойства по поводу гарантий занятости, 51% — стресс из-за изменений в рабочем процессе, 50% — трудности с поиском баланса между работой и личной жизнью, 37% чувствовали себя одинокими и изолированными [Тревога, стресс..., 2020]. Важно помнить, что рабочее место — это социальная среда, а социальная близость — это потребность, которую люди удовлетворяют, когда идут в офис. Не всем формат дистанционной работы пришёлся по вкусу и многие хотели бы как можно скорее вернуться в привычный формат работы.

По данным аналитического спецпроекта «Новая нормальность» НАФИ, предприниматели, которые перевели своих сотрудников в дистанционный режим, отмечают снижение продуктивности работников. Только 14% опрошенных предпринимателей сказали, что продуктивность осталась на прежнем уровне. При этом никто не отметил повышение продуктивности. Сами работники более позитивно оценивают изменения: 39% считают, что продуктивность не изменилась, а 15% отметили, что она даже повысилась [Новая нормальность, 2020]. Из этих данных можно сделать вывод о том, что большинство предпринимателей всё же будут выводить своих сотрудников из удаленки, как только появится возможность.

Следует помнить о том, что мы, действительно, столкнулись с «новой реальностью» после пандемии. Она проникла во все сферы: учеба, работа, семья, здоровье. Каждая из сфер жизни человека претерпевает изменения, в том числе и условия занятости уже не будут прежними. За 2020 год многие столкнулись с нестандартной для себя формой занятости. Россияне столкнулись с нестабильностью в связи с переходом в новый формат и сокращением персонала во мних компаниях.

Работникам и работодателям следует проанализировать данный опыт, вынести позитивные и негативные черты влияния подобного формата занятости на производительность работников, сохранить новые приобретенные за это время навыки и обратить внимание на тенденцию к цифровизации многих компаний.

Литература:

Ванкевич, Е. В. Нестандартная занятость: сущность, формы, масштабы, регулирование / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // Белорусский экономический журнал. № 3. С. 129–146. 2015.

Новая нормальность // НАФИ URL: https://nafi.ru/upload/New%20normal_NAFI%20project.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

Окна с видом на COVID // Российская газета RG.RU URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossian-o-posledstviiah-koronavirusa.html> (дата обращения: 13.03.2021)

Тревога, стресс и одиночество: влияние COVID-19 на работу // IPSOS URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/covid-19-pandemics-impact-workers-lives> (дата обращения: 14.03.2021).

Удаленная работа по-русски: плюсы и минусы // ВЦИОМ URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10706> (дата обращения: 14.03.2021).

Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (дата обращения: 13.03.2021).

Вегетарианский сегмент рынка общественного питания в период пандемии в оценках московских предпринимателей

А.С. Микачева

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Н.И. Белова

канд. социол. наук, доцент социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассматривается влияние ограничений, вызванных пандемией коронавируса, на работу предприятий общественного питания. Приведены данные, раскрывающие масштаб потерь отрасли экономики. На основании экспертных оценок рассмотрены изменения в специфике работы вегетарианских и веганских кафе.

Ключевые слова: *предприятия общественного питания, пандемия, вегетарианский сегмент рынка общественного питания*

В прошлом году на рынке общественного питания сложилась беспрецедентная ситуация, связанная с пандемией коронавирусной инфекции и вызванными ей ограничениями. Коронавирус оказал значительное влияние на экономику в целом, однако некоторые отрасли, за счет своей специфики, столкнулись с большим количеством препятствий. Так, за прошедший год только в центре Москвы закрылось 208 предприятий общепита — показатель на 35% выше, чем в 2019. Период самоизоляции, переход на удаленную работу, ограниченные туристические потоки, опасения людей — все это естественным образом привело к значительному снижению трафика, а следовательно, и дохода кафе и ресторанов. В целом же сфера общественного питания составила 46% от общего количества закрывшихся организаций (455 шт.).

Открылось за 2020 год 294 организации общественного питания, что также ниже значений 2019 — на 25% [В центре Москвы..., 2021].

С формальной точки зрения, сфера общественного питания была признана пострадавшей, во-первых, постановлениями Правительства Российской Федерации, которые включили ее в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики страны (всего в списке 12 сфер) [Перечень отраслей..., 2020], во-вторых, Центральным Банком России, включившим ее в перечень отраслей, на которые следует распространить меры по поддержанию кредитования малого и среднего бизнеса [Банк России..., 2020].

Проблемы в работе предприятий общественного питания, возникшие вследствие законодательных ограничений, обусловленных пандемией коронавирусной инфекции, мы рассмотрим на основании данных авторского исследования, проведенного в ноябре-декабре 2020. Был проведен экспертный опрос, направленный на выявление оценки ситуации с точки зрения тех, кто непосредственно пострадал от ограничительных мер, то есть владельцев заведений общественного питания. Информанты — 5 основателей небольших вегетарианских московских кафе. Акценты в статье будут сделаны, в первую очередь, на изменениях, произошедших с бюджетом, коллективом, посетителями заведений — на что эпидемиологическая ситуация и связанные с ней явления повлияли, а чего почти не коснулись.

Основные ограничения, важные для сферы общественного питания касались самой возможности работы в привычном формате. Функционирование малого бизнеса в принципе ориентировано на прямой контакт с потребителями [Коронакризис и...,106], но весной 2020 года в Москве была временно приостановлена работа предприятий общественного питания, у заведений осталась возможность предоставлять еду на вынос или организовывать курьерскую доставку. Летом сперва было разрешено открыть летние веранды, затем — вернуться к обслуживанию внутри помещения. Однако осенью 2020-зимой 2021 в связи с повторным ухудшением эпидемиологической ситуации был установлен запрет на обслуживание посетителей ночью, с 23 до 6 [Коронавирус. Основные меры..., 2021].

Поддержку экономике оказали федеральное и московское правительства. Были приняты пакеты антикризисных мер разного характера: моратории на банкротство и проверки бизнеса, кредитные и налоговые каникулы, беспроцентные кредиты на зарплату, снижение страховых взносов, отсрочка арендных платежей, продление лицензий, безвозмездные субсидии и невозвратные кредиты [Стопкоронавирус.рф..., 2020]. Отдельные меры поддержки были посвящены резидентам Мо-

сковского инновационного кластера — они получали субсидии на возмещение затрат при приобретении оборудования, коммунальные платежи, расходы на онлайн-продвижение и т.д. [Коронавирус. Основные меры..., 2021].

Однако наши информанты не высказали осведомленность об этих мерах. Фактически, их знание было ограничено тем, что они сами смогли получить от государства — были отмечены денежные выплаты. Так, была упомянута *«компенсация путинская, 12500»* [И. 11, с. 1, архив автора]. Данная сумма была расценена как незначительная, но «лучше, чем ничего», так как она помогла не уйти в минус. Другой информант, получивший похожую выплату, был настроен более негативно и выразил убеждение в том, что государству плевать на малый бизнес.

Какую-либо государственную поддержку удалось получить далеко не всем: *«Был человек, кто помогал нам в этом разбираться, писать заявления, но никакой поддержки не получили, ни копейки»* [И. 13, с. 4, архив автора]. В качестве основной причины можно отметить бюрократию: не всегда удается собрать необходимые документы в нужный срок или соответствовать всем критериям. Возможно, сюда же следует отнести факт того, что большинство информантов не высказывали большого желания разбираться в формальных аспектах ведения бизнеса, поэтому нельзя однозначно сложить всю ответственность за не оказанную помощь на органы власти.

В некоторых случаях поддержка оказывалась со стороны другого бизнеса. Например, администрация территориального комплекса «Вернисаж» пошла навстречу арендаторам, сделав на этот период скидку 75% — арендная плата одного из информантов на время сократилась с 40 тысяч рублей до 10. Для другого информанта была оказана реструктуризация задолженности со стороны лизинговой компании.

Переходя к описанию организации деятельности заведений общественного питания в период локдауна, начать стоит с того, что практически все информанты указали, что закрыли заведения только после строгих предписаний, когда был введен режим самоизоляции. Однако один информант, следующий традициям кришнаизма, в ответ на этот вопрос поделился своим подходом к ведению бизнеса: перед тем, как совершить серьезные изменения, он согласовывает свои действия с астрологами и гадалками — в решение задач вмешиваются оккультные методы. За полтора месяца до введения ограничений он сменил место, перейдя на цех, без зала с посадочными местами, в результате чего стоимость аренды сократилась в три раза, и поменял формат деятельности с полноценного кафе на доставку и самовывоз — это не привело к росту прибыли, но помогло избежать еще больших долгов.

Отдельного обсуждения заслуживают санитарные меры, которые было предписано соблюдать общественным заведениям, как и прочим организациям, в которых работают или находятся люди: обеспечить возможность социальной дистанции в 1,5 метра, носить маски и перчатки [Коронавирус. Основные меры..., 2021].

Формально в заведениях присутствовали и санитайзеры, и маски, и перчатки, и предупреждение о необходимости соблюдения мер, однако на практике особого внимания им не уделялось. Вероятно, разница в отношении к строгости соблюдения обсуждаемых мер в заведении зависит от личного отношения предпринимателей к этому вопросу. Кроме того, стоит учитывать, что выполнение всех мер в полном объеме создает отдельную статью расходов, а речь идет об организациях, бюджет которых не всегда позволяет вовремя выплачивать зарплаты.

Относительно изменений в команде ситуация сложилась поразному. Некоторые информанты сохранили все рабочие места. Среди основных причин того, почему люди были готовы несколько месяцев сидеть без зарплаты, можно выделить, во-первых, невозможность найти другое место работы — в кризисное время ситуация в соседнем заведении общепита не лучше, чем в твоём, и платят там не больше. Во-вторых, отмечалась высокая лояльность сотрудников, тесные отношения в коллективе, привязанность к заведению.

Кто-то, однако, был вынужден распустить штат едва ли не полностью: из-за перехода на новый формат работы, при котором не требуется такое количество сотрудников, из-за невозможности выплачивать зарплату — руководитель сразу признался коллективу, что не может предложить перспектив на будущее существование заведения, в результате чего все мирно разошлись. Но найти новое место работы, тем более без проблем с выплатами, оказалось не так просто.

В контексте одного из ключевых вопросов, состояния бюджета, стоит акцентировать внимание на следующем наблюдении: непредвиденная тяжелая экономическая ситуация серьезно ударила по крупным предприятиям общественного питания, по большому бизнесу, однако для малого бизнеса, работающего в пока не развитом вегетарианском сегменте, ситуация кризиса сама по себе не новая: *«Все, что мы зарабатываем, уходит на зарплату, аренду, закупку. Какой-то маленький процент остается нам. По сути, ничего особо и не потеряли — ну, зарплату я потерял разве что»* [И. 11, с. 1, архив автора]. Отличие между организациями разного масштаба отмечали сами информанты: *«Может, те, кому скидку не давали, у кого была большая аренда в центре — они, может, потеряли»* [И. 11, с. 3, архив автора]. И все-таки у большого бизнеса есть определенная ресурсная «подушка безопас-

ности», позволяющая справиться с экстренными ситуациями. «Особенностью» вегетарианского сегмента выделили факт того, что если бизнесу в целом тяжело, то им тяжелей вдвойне.

Кто-то, безусловно, обратил внимание на ухудшение ситуации. Ожидаемо, особенно заметно оно стало осенью, когда ограничения вновь вернулись: уменьшилось и количество заказов, и объем выручки. В некоторых случаях материальное положение бизнеса оказалось настолько плохим, что пришлось *«максимально ужиматься, даже в интернете — просто приходилось с мобильного телефона раздавать»* [И. 13, с. 4, архив автора]; *«у нас арестовали счета...ужаснейший год, такого еще не было»* [И. 13, с. 2, архив автора].

Однако, несмотря на это, в планах информантов не возникла попытка удержать позиции путем поднятия цен, ведь посетителям *«тоже не просто, в это время поддерживать друг друга крайне важно»* [И. 12, с. 2, архив автора]. Один информант сообщил о том, что, на момент разговора, сам зарплаты в проекте не получает — платит ее только единственной оставшейся сотруднице. Это подкрепляет предположение о том, что в вегетарианский сегмент рынка игроки как проникают, приняв определенные этические нормы, так и развиваются в нем, делая ставку на моральную, идейную составляющую, возможно, чуть больше, чем на материальную: *«Это изначально был не бизнес, это дело души, то, от чего ты получаешь удовольствие»* [И. 13, с. 5, архив автора].

С возникшими проблемами бизнес пытался справиться и собственными силами. Так, использование в своей деятельности доставки как одной из наиболее доступных форм работы на период действия ограничений упомянули почти все респонденты: среди них были как те, для кого она была привычна, так и те, кто был вынужден впервые к ней прибегнуть. Был сделан акцент на разнице между сервисами «Яндекс Доставка» и «Яндекс Еда», появившемся раньше — в «Еде» слишком большая комиссия, чтобы была мотивация с ними сотрудничать.

Рекламное продвижение услуг доставки не оказалось популярной мерой по нескольким причинам: либо не слишком удачная попытка в прошлом не мотивировала на повторный запуск кампании, либо банально не хватило ресурса: *«Когда у тебя не закрыты самые насущные потребности, я не могу тратить деньги на рекламу и не заплатить аренду, не отдать кредит, не заплатить зарплату»* [И. 13, с. 3, архив автора].

Встретилась и обратная ситуация: не кафе организовало доставку, а во время пандемии люди работали на доставку и уже после локдауна открылись непосредственно как заведение. Стоит также отметить, что один информант в разгар пандемии запустил второй проект с компа-

ньоном. То есть можно сказать, что бизнес, несмотря на все препятствия, возникает даже в такое время.

Однако и здесь приходилось сталкиваться с трудностями. Информант, чье заведение расположено в творческом кластере «Вернисаж», обозначил проблему невозможности во время ограничений не только полноценной работать, но в том числе и организовать доставку — территория всего «Вернисажа» была закрыта, соответственно, к кафе не могли бы попасть курьеры. Команда информанта не нашла другого выхода из положения, кроме как закрыться на несколько месяцев.

В целом, первоначальная гипотеза, заключающаяся в том, что период пандемийных ограничений в значительной степени оказал влияние как на состояние бизнеса, так и на мотивацию предпринимателей, подтвердилась не в полной мере. Когда большое количество людей, которое обычно и заходит в летний сезон, стандартно сменилось осенним затишьем, кто-то не увидел разницу с тем, что было до коронавируса: *«У нас есть свой контингент небольшой, на какие-то супер-выручки не претендуем, поэтому нас это особо не коснулось»* [И. 11, с. 2, архив автора]. Что касается настроения, оптимизм был замечен даже у предпринимателей, чей бизнес пострадал наиболее серьезно. Колебания спроса они оценивали как временные, и ситуацию воспринимали как возможность уделить внимание внутренним делам заведения.

За прошедший год сфера общественного питания столкнулась с серьезными проблемами: невозможность принять посетителей, падение оборота и прибыли, реорганизация команды, переезд и даже закрытие. Однако небольшой размер штата, выручки, отсутствие большой популярности в период и до пандемии — характерные черты малого бизнеса в вегетарианском сегменте. Ситуация не стала значительно хуже, она просто осталась, какой была, и бизнес, привыкший с ней справляться, относительно спокойно удерживался на плаву. Вероятно, ключевой момент сохранения стабильности — пусть и небольшая, но лояльная аудитория, люди, заглядывающие в заведение целенаправленно, а не случайно наткнувшись на него по пути.

Литература:

Банк России утвердил дополнительные меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=27032020_152031dkp2020-03-27T15_20_11.htm (дата обращения: 25.02.2020).

В центре Москвы за год закрылись более 200 ресторанов и кафе. РБК.
URL: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2021/60071da59a7947436973da07>
(дата обращения: 25.02.2020).

Егорова Н. Е., Королева Е.А. Коронакризис и малый бизнес в России // Экономика коронакризиса: вызовы и решения: Сборник научных трудов, Москва, 27 апреля 2020 года / Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020. С. 106-111.

Коронавирус. Основные меры Правительства Москвы по противодействию распространению инфекции (по состоянию на 9 марта 2021 года).
Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/measures/> (дата обращения: 09.03.2020).

Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации.
URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/perechen_otrasley_ekonomiki_postradavshih_v_rezultate_rasprostraneniya_koronavirusnoy_infekcii.html (дата обращения: 09.03.2020).

Стопкоронавирус.рф. Официальная информация о коронавирусе в России. Меры поддержки бизнеса. URL: <https://xn--80aesfpebagmflbc0a.xn--p1ai/what-to-do/business/> (дата обращения: 09.03.2020).

Влияние COVID-19 на стратегии ориентирования поколения Z в информационном пространстве

Дегавцова Н.С.

студентка 1-го курса ФГБОУ
ВО «Башкирский государственный университет», г.Уфа

Научный руководитель

Шайхисламов Р.Б.

д-р социол. наук, профессор, заведующий
кафедрой социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет», г.Уфа

Аннотация. Поколение Z — дети информационного общества. На примере интервью и данными исследований ВЦИОМ, мы сделаем вывод о стратегии ориентации молодежи в период пандемии.

Ключевые слова: *поколение Z, молодежь, информационное пространство, ориентирование, пандемия, COVID-19*

Дети старших классов, студенты первых курсов являются яркими представителями поколения Z на 2020 год. Именно в эти годы закладывается фундамент из знаний, умений и навыков. Его прочность, в свою очередь, зависит только от самого человека. В отличие от старших поколений эти люди родились в информационном обществе, что с одной стороны даёт им доступ к любым интересующим знаниям, с другой — их окружает огромное количество информационного мусора. Необходимо сформировать представление о том, каким образом молодежь ориентируется в безграничном потоке информации. Для решения этой задачи были взяты интервью у пяти представителей поколения Z:

- A: 18 лет, (ж.) Студентка первого курса.
- B: 19 лет, (м.) Работает, не учится.
- C: 18 лет, (ж.) Студентка первого курса.
- D: 19 лет, (ж.) Студентка второго курса
- E: 17 лет, (м.) Ученик 11 класса.

1. Интервьюер: Вы живёте во время постоянно обновляющейся информации, как это отражается на вашей повседневной жизни?

А: Я всегда стараюсь оставаться в курсе последних событий, однако не всегда получается. Незнание какой-то информации, которая меня не сильно интересует не доставляет дискомфорта.

В: Разделяю информационные потоки, акцентирую внимание только на нужную информацию, стараюсь “не залипать” в новостях, чаще стал записывать информацию на носители в связи с работой с аналитикой и информацией.

С: С одной стороны, это позволяет мне быть в курсе всех событий и следить за ними практически в реальном времени, с другой стороны — большое количество информации может сбить с толку и оказаться ложной.

Д: Для меня это воспринимается как обыденность, я привыкла к быстрому темпу жизни, соответственно меня не пугает огромный информационный поток вокруг меня.

Е: Довольно сложно уследить за всей информацией, которая проходит через меня. Однако, потоки полезной информации дают некоторые возможности и свободу обучения и действия.

2. И: Повлияла ли самоизоляция на вашу повседневную жизнь?

А: На учебу это почти никак не повлияло, кроме отсутствия прямого контакта с преподавателями. В целом, самоизоляция повлияла на меня отрицательно, так как хватает живого общения, и постоянная работа за компьютером вызывает у меня дискомфорт.

В: Да, несомненно, неоднократная потеря работы, заболевание самим вирусом, сложность по поиску работы после, отвыкание от ритма рабочей недели.

С: Самоизоляция позволила мне проводить больше времени с семьёй, однако у меня пропала мотивация и желание учиться. В целом, сложившаяся ситуация для меня не самое тяжёлое испытание и помогла пересмотреть некоторые жизненные приоритеты.

Д: В связи с самоизоляцией, новостей, событий стало больше. Несмотря на то, что для меня это обыденность, воспринимать информацию стало сложнее. Также постоянная работа за компьютером, отсутствие активного отдыха и живого общения плохо сказываются на эмоциональном и физическом здоровье.

Е: Самоизоляция однозначно повлияла на мою повседневную жизнь. Я и раньше учился в заочной школе, но я и не думал, что у дистанционного обучения гораздо большие возможности. Однако очень сложно постоянно сидеть дома и находится без движения.

3. И: Каким образом вам легче усваивать новую информацию?

А: Через соцсети, так как там кратко и понятно изложено самое важное. Также я хорошо запоминаю информацию через живое общение.

В: Дозировать её небольшими частями, отделяя важную информацию от лишней, а после конспектировать.

С: В аудио формате или с помощью образов, потому что у меня в некотором роде фотографическая память.

Д: Если информация подана структурировано и простым языком.

Е: Для меня лучший способ — объяснение нового материала (желательно вживую и очень наглядно и доходчиво) и, конечно же, самостоятельное применение материала на практике.

4. И: Давайте представим, что вам задали эссе (или что-то по работе) на тему, в которой вы не разбираетесь. Что будете делать?

А: Для начала я прочитаю что-нибудь, касающееся этой темы в интернете, после приступлю к написанию эссе.

В: В век технологий есть множество проверенных сайтов или же научных статей на эту тему. К тому же, видеохостинг “YouTube”, который дает возможность в краткие сроки разобраться почти в любой теме.

С: Изучу соответствующие сайты или книги. Вероятно, это займет много времени, если знания в теме совсем поверхностные. Также я бы обратилась к родственникам или знакомым, если они располагают нужной мне информацией.

Д: Воспользуюсь помощью лиц, которые разбираются в этой теме, либо изучу источники в интернете.

Е: Разберусь в теме с помощью интернета, может обращусь к знакомым, а после приступлю к написанию эссе.

5. И: Хорошо, а сколько источников вы обычно рассматриваете, чтобы разобраться в вопросе?

А: Все зависит от объема вопроса. Если он достаточно ёмкий, требует немало знаний в определенной области, то от пяти до семи источников, обычно мне хватает двух или трёх.

В: Ищу общую информацию, например, через “Википедию”, далее ссылки на научные работы, онлайн-словари. В целом мне хватает от четырех до пяти источников.

С: Достаточно много. Это может быть свыше десяти сайтов, если информации по теме мало и ее надо по крупицам собирать с различных источников. Если же тема распространена и хорошо изложена, то может быть и меньше пяти.

Д: Зависит от сложности вопроса и его объема: может быть два источника, а может быть шесть.

Е: Я обычно очень досконально разбираюсь в вопросе и стараюсь изучить как можно больше материала по заданной теме. Обычно три, четыре источника на несложный вопрос, семь, девять на сложный и до пятнадцати при написании научных работ и рефератов.

6. И: Как вы поступаете, если не можете найти информацию, которая вас интересует?

А: Такое случается крайне редко, но в такие моменты я обращаюсь к учебникам и справочникам. Если даже там информация достаточно поверхностная, то буду стараться объединять части целого.

В: Не встречался с данной проблемой, но в этом случае я бы пошёл искать научную литературу в библиотеке либо спросил бы совета у знакомого, который в этом разбирается.

С: Стараюсь переформулировать запрос или найти близкие к теме суждения и факты, либо обойдусь общими словами, переводя внимание на другой аспект темы.

Д: В огромном интернете сложно не найти хотя бы какую-то информацию, я считаю, что это невозможно. Однако, в крайнем случае, мне поможет человек, компетентный в этой теме.

Е: Я стараюсь искать глубже — на непопулярных сайтах, в книгах, спрашиваю у знакомых и людей, разбирающихся в вопросе.

После обработки интервью, изложенных выше можно сделать некоторые выводы:

1. Все опрошенные чувствуют себя комфортно в условиях постоянно обновляющейся информации. Для них это стало в каком-то роде обыденностью и в большей степени они пытаются акцентировать внимание только на тех областях, которые интересуют их в данный период.

2. Самоизоляция не так плачевно отразилась на людях, которые все еще учатся. Для них самая большая проблема — отсутствие живого общения и постоянная работа за компьютером. Однако среди опрошенных был трудоустроенный. Невозможность вести работу удаленно, сокращения и высокий риск заражения при работе с людьми очень сильно повлияло на повседневную жизнь опрашиваемого.

3. В вопросе об усвоении новой информации мнения разделись. Кому-то проще запоминать с помощью кратких выносок из интернета, а кто-то объединяет несколько способов для запоминания, например, зрительную и слуховую память. Часть опрошенных также отмечает, что им проще усваивать информацию через живое общение.

4. При поиске информации опрошенные чаще всего пользуются интернет-ресурсами, реже — учебными пособиями, помощью знакомых, компетентных в вопросе.

5. В среднем опрошенные используют от четырех до пяти источников при поиске информации, однако в большинстве случаев все зависит от сложности и объема вопроса.

6. Большинство не сталкивалось с проблемой дефицита информации и считает, что достаточно “копнуть” глубже при поиске в интернет-ресурсах. Опять же не исключается возможность помощи от знакомых.

Данная проблема так же поднимается в исследовании ВЦИОМ. В двух аналитических обзорах за февраль и апрель 2020 года представлена информация о процентном соотношении использования интернета в разных областях. В обеих статьях сравниваются данные за 2018 и 2020 года, однако в отчете за апрель сравнивают ситуацию «до» пандемии и «после» ее начала.

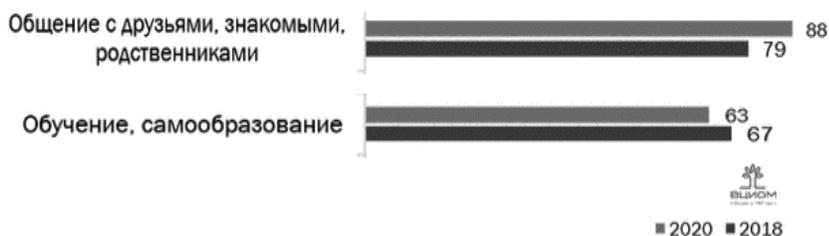

РИС. 1. данные за февраль 2020

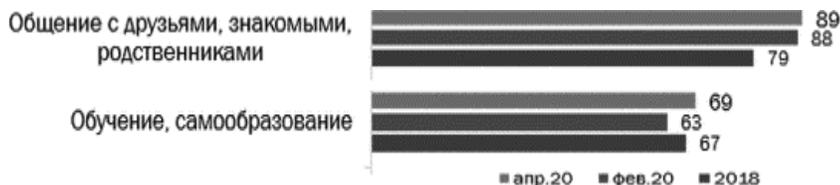

РИС. 2. данные за апрель 2020 года

Из представленных данных мы можем сделать вывод, что общение с друзьями, знакомыми и родственниками наиболее распространенное

заяние в интернет-пространстве, которое стремительно увеличивается с каждым годом. Также можно заметить, что за время самоизоляции этот процент увеличивается. Вполне вероятно, что на данный период эти показатели еще выше.

Обучение и самообразование в течение двух лет теряли влияние среди молодежи и россиян в целом, однако в период самоизоляции резко повышается на 6 п.п.

В целом ВЦИОМ пишет, что влияние и вовлеченность интернета в нашу повседневную жизнь значительно возросла за два года и продолжает набирать обороты. Более 70% россиян используют интернет ежедневно, что еще раз доказывает, что человек информационного общества нуждается в нем.

Возвращаясь к первому вопросу, обратимся к статье Матвиенко С.В. и Поляковой Н.Ю. о «Проблемах молодежи в информационном пространстве». Большая часть опрошенных мною человек видит в большом потоке информации положительный эффект, однако авторы данной статьи акцентируют внимание на противоположном мнении: «Молодежь ежедневно сталкивается с огромным информационным потоком массовой пропаганды, впитывая далеко не гуманную информацию», — пишут они. Матвиенко и Полякова отмечают, что нельзя недооценивать опасность больших объемов информации, так как ее негативная часть «зомбирует человека» и «не развивает позитивного мышления» [Матвиенко, Полякова, 2018]. По мнению авторов это может привести к девиантному поведению среди молодежи. Я согласна с ними, поэтому мне приятно осознавать, что большая часть моих опрошенных акцентирует внимание только на тех новостях, которые им действительно интересны и нужны.

Отношение власти к молодежи в информационном пространстве можно найти в материалах парламентских слушаний. В основном оно положительное, представители комитета Государственной Думы рассуждают о проблеме поколений и возможных путях ее решения. Они предлагают постепенно включать молодежь в СМИ и телевизионную среду. Также затрагивают тему отрицательного влияния информационного потока на мировоззрение молодежи. Учитывая, что подобное собрание проводилось 10 лет назад, сложно сказать, что произошли значительные изменения. Из этого следует, что молодежь практически не подконтрольна власти.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что поколение Z не всегда использует все возможности огромного массива информации, к которому имеет доступ. Это зависит как и от больших объемов, так и от важности искомой информации. Однако в случае необходи-

мости они способны быстро отыскать нужное, используя при этом любые доступные источники: интернет, книги, окружающих людей и т.д. Можно с уверенностью сказать, что поколение Z успешно ориентируется в безграничном потоке информации, но только когда считает это оправданным. Самоизоляция еще больше связала молодежь с электронными устройствами, однако опрошенных подобная ситуация не радует. Поколение Z практически не может жить без интернета, однако отсутствие живого общения и однообразный образ жизни не устраивает большинство представителей. В конечном итоге COVID-19 очень сильно повлиял на жизнь современной молодежи и общества в целом, даже если на первый взгляд это почти незаметно.

Литература:

Матвиенко С.В., Полякова Н.Ю. Проблемы молодежи в информационном пространстве // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* 2018. № 1 С. 492-498.

Молодёжь в современном информационном пространстве // Нормативно-правовые аспекты, материалы парламентских слушаний. 2010.

Сеть как спасение // аналитический обзор (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/set-kak-spasenie> (07.04.2020)

Цифровой детокс: зачем, как и почему // аналитический обзор (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czifrovoj-detoks-zachem-kak-i-pochemu> (дата обращения 04.02.2020)

Гендерное измерении публичной политики в период пандемии

Бицадзе Н.

аспирант Российского университета дружбы народов. Кафедра политического анализа и управления (РУДН) (г. Москва)

Научный руководитель

Амиантова И.С.

Доцент кафедры политического анализа и управления РУДН (г. Москва)

Аннотация. Гендерное равенство и государственная публичная политика тесно взаимосвязаны. Такие аспекты публичной политики, как воспитание детей, ответственность родителей и декретный отпуск, имеют положительную связь с общим уровнем занятости женщин и таким образом, преподносится как инструмент ускорения прогресса в направлении гендерного равенства. С другой стороны, женщины как экономические агенты могут сами влиять на политику: меняющаяся роль женщин в семьях и обществах и их более широкое представительство на руководящих должностях способствуют фокусированию и перенаправлению политической повестки дня на вопросы, которые в конечном итоге сокращают гендерный разрыв. Это особенно актуально в настоящее время во время пандемии COVID-19 из-за риска возможного обострения гендерных различий.

Ключевые слова: *гендерное равенство, публичная политика, женщины, гендерных разрыв, пандемия*

Key Words: *gender equality, public policy, woman, gender gap, pandemic*

Прогресс в направлении гендерного равенства был постоянным и непрерывным на протяжении последних нескольких десятилетий. Однако, путь к достижению равенства между мужчинами и женщинами, в частности в том, что касается экономических возможностей и по-

литических прав, еще долгий. Существует серьезный риск того, что этот длинный путь станет еще более длинным и трудным из-за нынешней пандемии. Вспышка COVID-19 усугубляет существующие гендерные различия на рынке труда, по крайней мере, в краткосрочной перспективе (al, 2020), потому что женщины являются более уязвимым рабочим ресурсом, чем мужчины, и еще потому что в основном они несут большую часть бремени домашних обязанностей и ухода за детьми во время изоляции. В этом контексте очень важно понимать, какую политику нужно использовать для продвижения гендерного равенства.

Продвижение гендерного равенства в контексте публичной политики может быть эффективно для государства и общества, и оно зависит от нескольких факторов. Опыт Covid-19 показывает, что наличие сбалансированного в гендерном плане руководства может иметь большое значение и способствовать продвижению успешных стратегий (Воса, 2020).

Некоторые страны отреагировали на COVID-19, введя, среди прочего, политику, направленную на поддержку семей. Эти меры предназначены для поддержки потребностей семей и их баланса между работой и личной жизнью, например, дополнительное время для отпуска по уходу за ребенком или натуральных льгот (таких как ваучеры на няню), которые были введены, в частности, во время изоляции и после закрытия школ. Они также предназначены для поддержки работающих женщин.

Самой распространённой практикой публичной политики были пособия и отпуск по уходу за ребенком. Они включают льготы для родителей с маленькими детьми и больше времени для ухода за детьми. Хотя мы и наблюдаем положительные последствия данной политики для семей, мы отмечаем отсутствие массовых инвестиций в сферу ухода за детьми, которые являются более эффективной политикой против гендерного неравенства.

Есть и другие меры, которые также имеют значение с точки зрения гендерного равенства. Растет роль такого инструмента, как гибкий график работы, который предлагает гибкое место и время работы. Данная опция значительно увеличилась во время пандемии. Гибкий график работы может повлиять на сокращение гендерного разрыва в домашней деятельности (С. Joshson, 2020). Увеличение участия мужчин, занятых в домашнем хозяйстве и уходе за детьми, способствует изменению баланса асимметрии в распределении домашних обязанностей в семье, что, в свою очередь, может привести к сокращению гендерных различий на рынке труда. Фактически, недавние данные показывают, что во время пандемии COVID-19, несмотря на массовое использование ра-

боты из дома и гибкий рабочий график, женщинам приходилось нести большую часть бремени домашних обязанностей и ухода за детьми.

Женщины, занимающие руководящие должности, могут сами влиять на политику, поскольку они способствуют фокусированию и перенаправлению политической повестки дня на пункты, которые в итоге сокращают гендерный разрыв. Статистика показывает, что в странах, где семейные расходы выше, больше женщин избирается на должности в правительстве. Такая причинно-следственная связь указывает на то, что высокий уровень расходов сокращает гендерный разрыв или на то, что для страны характерна культура, более открытая для гендерного баланса во всех отношениях. Но так как причина данной связи пока не полностью ясна, для решения проблемы низкой представительности женщин на руководящих постах часто рассматривается введение гендерных квот, которые увеличивают долю женщин как в деловом, так и в политическом измерении (Elomäki, 2018).

Взаимосвязь между женским лидерством и государственной политикой также привлекла большое внимание в последнее время во время пандемии COVID-19. Отмечается, что страны, возглавляемые женщинами, лучше справляются с кризисом COVID-19: Дания, Финляндия, Германия, Исландия, Новая Зеландия, Норвегия и Тайвань. Очевидно, что эти простые данные не должны быть интерпретированы как априорная связь, но все же кажется, что стиль женского лидерства действительно имеет значение для успешного преодоления кризиса. Этот стиль включает в себя правду, способность быть решительным, использование передовых технологий и новаторские решения. Предполагается, что положительные результаты женского лидерства могут быть результатом стиля политической реакции, принятой мужчинами и женщинами, где женщины были более активными и скоординированными при формировании политики, отвечающей вызовам пандемии (Bugel, 2020).

Женщины, по сравнению с мужчинами, более склонны к решению женских проблем, например, они более восприимчивы к преференциальному отношению к женщинам при приеме на работу. Они более открыты к процессу иммиграции, меньше поддерживают военное вмешательство и больше выступают за защиту окружающей среды. Более того, женщины более готовы пожертвовать собственным мнением, когда оно отличается от предпочтений их избирателей. Хотя эти результаты следует считать предварительными, они открывают путь для нового аргумента в пользу гендерного равенства: стиль руководства женщин-политиков может способствовать продвижению их роли в политике, особенно в период кризиса.

Рост числа случаев COVID-19 создает нагрузку даже на самые передовые системы здравоохранения с лучшими ресурсами. В верхней части рейтинга ресурсов находятся Европа и Северная Америка, которые составляют в среднем 5 больничных коек на 1000 человек, а в нижней части — страны Африки к югу от Сахары в среднем всего 0,8 больничных коек на 1000 человек (Woman, 2020). Опросы UN Women по быстрой гендерной оценке показывают, что в 4 из 10 стран Европы и Центральной Азии по крайней мере половина женщин, нуждающихся в услугах по планированию семьи, столкнулись с серьезными трудностями при доступе к ним с момента начала пандемии. В Азиатско-Тихоокеанском регионе 60% женщин сообщают о том, что в результате пандемии они сталкиваются с дополнительными препятствиями при обращении к врачу. Хотя данные и исследования по-прежнему ограничены, первичные данные указывают на то, что COVID-19 оказывает как прямое, так и косвенное влияние на материнскую смертность, причем по некоторым оценкам 56 700 дополнительных материнских смертей по причинам недоступности медицины были зафиксированы с момента пандемии (Women, 2020).

Несмотря на нагрузку системы здравоохранения, вызванную пандемией, правительства должны обеспечить продолжение безопасной работы служб здравоохранения, и чтобы были приняты меры по защите сексуального и репродуктивного здоровья женщин, девочек и их новорожденных. Учет мнения женщин и их лидерство в принятии решений в отношении глобального здравоохранения и реагирования на чрезвычайные ситуации также имеют первостепенное значение для вывода этих вопросов на передний план.

Для улучшения положения важно предоставлять как мужчинам, так и женщинам право голоса — возможности высказываться и быть услышанными. Расширение участия женщин — обеспечение широкого представительства различных групп и идентичностей — имеет решающее значение для предоставления им возможности четко формулировать и выражать свои конкретные потребности и интересы. Таким образом, нужно подчеркнуть важность защиты прав женщин на влияние на соответствующие процессы принятия решений и создания правовых и политических рамок, которые активно содействуют гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин. Государства также должны оказывать содействие более инклюзивному управлению местными и национальными учреждениями путем устранения явных и подразумеваемых дискриминационных критериев и практики (Organization, 2020).

Однако, одного участия может быть недостаточно для обеспечения того, чтобы потребности публичной политики и потребности женщин были эффективно удовлетворены и претворены в жизнь. Возможным решением является повышение лидерства женщин и их полномочий в принятии решений в учреждениях и механизмах управления на всех уровнях и расширение их участия в разработке правовых рамок, политики и программ.

Литература:

- Alon T. M. et al.* The impact of COVID-19 on gender equality // National Bureau of economic research, — 2020. — №. w26947.
- Boca D. D. et al.* Women's work, housework and childcare, before and during COVID-19. — 2020.
- Burel S. (Fe)* Male Leadership? Female Leadership! // Quick Guide Female Leadership. — Springer Gabler, Berlin, Heidelberg, 2020. — С. 11-28.
- Elomäki A.* Gender quotas for corporate boards: Depoliticizing gender and the economy // NORA-Nordic Journal of Feminist and Gender Research. — 2018. — Т. 26. — №. 1. — С. 53-68.
- Food and Agriculture Organization of the United Nations. Policy on Gender Equality 2020–2030. — Rome. — 2020
- Johnson C., Williams B.* Gender and Political Leadership in a Time of COVID // Politics & Gender. — 2020. — Т. 16. — №. 4. — С. 943-950.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). Spotlight on Gender, COVID-19 and the SDGs: Will the pandemic derail hard-won progress on gender equality? // UN Women. — New York. — 2020.
- UN Women. The impact of COVID-19 on women's and men's lives and livelihoods in Europe and Central Asia // Preliminary results from a Rapid Gender Assessment. — Bangkok. — 2020

Ответственное потребление студенческой молодежи в условиях пандемии: мотивы и практики

А. С. Астахова

студентка факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

А. А. Кирсанова

студентка факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Научный руководитель

В. А. Прохода

канд. социол. наук, доцент департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Аннотация. Анализируются результаты авторского исследования, проведенного в 2021 г. среди студентов очной формы обучения Финансового университета при Правительстве РФ. Выявлены основные мотивы и практики ответственного потребления студенческой молодежи, рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на потребительское поведение студентов. Констатируется наличие сильного влияния финансового фактора на готовность студентов к приобретению экологических товаров. Установлена распространенность действий по улучшению экологической ситуации среди окружения респондентов. Делается вывод о двунаправленном влиянии пандемии коронавируса на практики ответственного потребительского поведения студентов. Положительное воздействие проявляется в более рациональных покупках, использовании шопперов, сокращении потребления готовой продукции, тогда как отрицательное — в аффективных покупках в период самоизоляции и использовании одноразовых масок.

Ключевые слова: *ответственное потребление, пандемия COVID-19, студенческая молодежь*

Введение. В настоящей публикации под ответственным потреблением понимается использование товаров и услуг, которые отвечают основным потребностям и обеспечивают более высокое качество жизни, одновременно сводя к минимуму использование природных ресурсов и токсичных материалов, а также выбросы отходов и загрязняющих веществ в течение жизненного цикла услуги или продукта, чтобы не подвергать риску потребности будущих поколений [Responsible Consumption..., 2017].

По мнению многих исследователей, ответственное потребление является одним из факторов повышения эффективности развития экономической сферы, поскольку учитывает как её современное состояние, так и имеющиеся на Земле ресурсы [Киселев, 2020:12]. По данным ведущего в мире агентства по исследованию рынка Mintel, 29% представителей поколения Z (люди в возрасте от 18-ти до 22-х лет) в Соединенных Штатах Америки отдают своё предпочтение товарам, которые не наносят вред окружающей среде. [Global Consumer..., 2021]. В Российской Федерации складывается иная ситуация: согласно проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения в июне 2019 г. опросу (возраст респондентов – 18 лет и старше), 68% россиян регулярно использовали пластиковые пакеты (более того, 32% всегда брали или покупали новые), а многоразовыми сумками пользовались только 18% опрошенных [Махмудова, 2020:155].

Пандемия COVID-19 имеет многочисленные, серьёзные последствия. Она не только заставила людей беспокоиться о собственном здоровье и искать пути минимизации риска заболевания, но также вынудила государства ввести режим самоизоляции и, как следствие, оказала влияние практически на все сферы жизнедеятельности человека – от экономической до духовной. На таком фоне научные исследования, сравнивающие состояние того или иного явления «до» и «после» пандемии COVID-19, приобретают особую актуальность.

Опросы 2020 г. показывают, что эпидемия коронавируса радикально меняет потребительские практики и стратегии россиян: если в середине марта всего 28% респондентов говорили о сокращении трат на привычную потребительскую корзину, то уже в первой половине апреля их доля увеличилась и к концу мая достигла 49% [Потребление..., 2020].

Материалы и методы. Публикация базируется на результатах проведенного в феврале-марте 2021 г. авторского исследования, посвященного изучению основных практик ответственного потребления студентов Финансового университета при Правительстве РФ в усло-

виях пандемии. Исследование носило комплексный характер. Методы сбора первичной социологической информации — анкетирование (по репрезентативной случайной многоступенчатой выборке опрошено 267 респондентов), неформализованное интервью (N = 10), фокус-группа (2 фокус-группы по 7 человек в каждой).

Результаты и обсуждение. Результаты анкетного опроса показывают, что примерно половина респондентов считает экологическую обстановку в месте своего проживания благополучной или скорее благополучной. При этом наблюдается слабое влияние данного показателя на эко-ориентированность при покупке товаров. Другими словами, экологическая обстановка является одним из факторов стремления быть экологичным потребителем, хотя и неосновным. Доминирующими ценностями студенческой молодежи на данный момент являются материальное благополучие, семья и здоровье. Состояние окружающей среды наиболее важно только для 14,6% респондентов. Это свидетельствует о низкой обеспокоенности респондентов проблемами экологии.

В тоже время стоит отметить вовлеченность студенческой молодежи в практики ответственного потребления: 60,5% покупают дорогую качественную вещь, вместо множества дешевых, 60,1% используют многоразовые вещи и 52,4% приобретают многофункциональные вещи, которые можно использовать несколькими способами. Одной из причин подобной распространённости выступает то, что у многих студентов есть в окружении люди, которые предпринимают действия для защиты окружающей среды. Только у 18,9% респондентов нет знакомых, которые что-то делают для заботы об окружающей среде, а, между тем, поддержка окружения относится к числу основных мотивирующих факторов.

Основным демотивирующим фактором является финансовый фактор. Только 28,8% респондентов готовы заплатить больше за экологичный товар. Сами респонденты также отмечают решающую роль цены при выборе товара: 75,1% студентов признают, что стали бы более экологичными потребителями при снижении цен на экологичные товары. Еще одним препятствием является отсутствие условий для ответственного потребления, таких, как наличие баков для раздельного сбора мусора и пунктов приёма сдачи на утилизацию и переработку — 79,4% опрошенных.

В проведенном исследовании особое внимание уделялось не только мотивам и практикам ответственного потребления студенческой молодежи в условиях пандемии, но и их изменениям под влиянием нестабильной социально-экономической ситуации, вы-

званной COVID-19. В ходе проведения неформализованных интервью и фокус-групп было выявлено, что студенты Финуниверситета в основу понятия «ответственное потребление» закладывают аспект «рационального потребления», впоследствии наделяя данный феномен свойствами «экологичности упаковки», «сортировки мусора» и в целом «нанесения минимального вреда окружающей среде». Опрос показал, что ответственное потребление в первую очередь связывают с заботой об окружающей среде (84,5%) и экономией ресурсов (80,3%).

Что касается факторов, оказывающих влияние на формирование мотивации ответственного потребления, на основе полученных результатов качественного исследования их можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам отнесены условия окружающей среды, которые тем или иным образом влияют или могут оказывать как положительное (поддержка окружения, придерживаемого практик ответственного потребления; пропагандируемая в социальных сетях или очно мода; степень распространенности информации об ухудшающейся экологической ситуации; увеличение пунктов раздельного сбора мусора; государственная поддержка), так и отрицательное (отсутствие государственного контроля; неудобство расположения или малое количество пунктов сбора и сдачи мусора; низкий уровень информированности населения; новости о том, что раздельный мусор выгружают в одну машину; финансовые трудности) влияние. Под внутренними факторами будем понимать мотивирующие (устремленность человека в будущее; его личная забота о последующих поколениях) и демотивирующие (собственная лень или неверие в возможность улучшения экологической ситуации и др.) установки и ориентации человека.

Вынужденные карантинные меры и период самоизоляции оказали влияние на образ жизни студенческой молодежи в аспекте потребительских практик. В связи с распространением пандемии коронавируса у респондентов появилась вначале необходимость, а после и привычка к практически ежедневному ношению индивидуальных средств защиты в виде масок и перчаток. Студенты отмечали, что данная практика в условиях низкого уровня экологической культуры населения может оказать негативное влияние на окружающую среду вследствие многочисленной неправильной утилизации данных средств, а также переполненности мусорных баков. Так, респонденты указывали на популяризацию пользования доставкой (что в данном случае не оказывает положительное влияние на окружающую среду вследствие многочисленных пленочных

упаковок, защищающих товары и продукты), передвижения на такси и собственных автомобилях (что также, в отличие от общественного транспорта, например, метро, оказывает скорее отрицательное влияние на состояние окружающей среды), эмоциональных и импульсивных онлайн-покупок, которые, наравне с указанными выше практиками, как подчёркивали студенты, не способствуют улучшению экологической ситуации.

Стоит отметить, что часть респондентов (считающих себя хотя бы отчасти ответственными потребителями) в период пандемии стали использовать многоразовые маски вместо одноразовых. Однако мотивацией данного действия стали стремление к удобству и собственному комфорту, а не помощь окружающей среде. Это отчасти свидетельствует о том, что в нестабильной социально-экономической ситуации фокус внимания человека смещается больше на внутриличностный вектор, чем на общественный. Более того, по мнению некоторых респондентов, практики доставки и пользования такси и собственным транспортом останутся в качестве привычек, от которых будет непросто отказаться, и после завершения пандемии.

Однако респондентами отмечалось и благотворное влияние пандемии на практики ответственного потребления. Так, студенты стали реже посещать магазины и старались разово покупать больше, в результате чего у кассы сумма к оплате существенно возрастала. Это заставило респондентов задуматься над товарами в своей корзине, более рационально подходить к вопросу о покупке того или иного товара. Также респонденты перешли на шопперы ввиду их удобства и большей вместимости, в отличие от обычных пакетов. Стоит отметить, что во время самоизоляции студенты заметили, что они проводили много времени дома и соответственно готовили еду дома, а не покупали в организациях общепита или магазинах, где вся готовая еда упакована, что в целом сократило потребление пластика в их повседневной жизни.

Заключение. Таким образом, пандемия COVID-19 оказала как положительное, так и отрицательное влияние на практики ответственного потребления. С одной стороны, самоизоляция существенно сократила посещение мест общественного питания, что привело к снижению потребления пластика. С другой стороны, наблюдалось осуществление импульсивных онлайн-покупок, вызванных стрессом от длительной самоизоляции, использование доставки, а также активное потребление одноразовых масок и перчаток. В заключение отметим необходимость дальнейшего изучения затрагиваемой проблемы в перспективе исследования устойчивости выявленных изменений в практиках ответственного потребления студенческой молодёжи.

Литература:

Киселев А. А. Концепция ответственного потребления — тормоз или перспектива развития экономики? // *Право, экономика и управление: от теории к практике. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* Чебоксары, 2020. С. 12-19

Махмудова Н. М. От пластиковых отходов к ответственному потреблению // *Молодежь. Наука. Будущее. Международная студенческая научно-практическая конференция.* Оренбург, 2020. С. 154-155

Потребление на фоне пандемии // Проект «коронаФОМ». 2020. [Электронный ресурс], URL: <https://covid19.fom.ru/post/potreblenie-na-fone-pandemii> (Дата обращения: 24.03.2021)

Global Consumer Trends 2030 // *Mintel Group.* 2019. [Электронный ресурс], URL: <https://www.mintel.com/global-consumer-trends> (Дата обращения: 24.03.2021)

Responsible Consumption and Production: Ensure Sustainable Consumption and Production Patterns // *UNEP.* 2017. [Электронный ресурс], URL: <https://www.unep.org/resources/report/responsible-consumption-and-production-ensure-sustainable-consumption-and> (Дата обращения: 24.03.2021)

Роль социальных сетей в выражении гражданской позиции российским обществом в период пандемии

Р.Р. Гиниятуллина, А.В. Калинина, М.К. Посталюк

студенты Института юстиции Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (г. Саратов)

Научный руководитель

Л.В. Логинова

д-р социол. наук, профессор кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (г. Саратов)

Аннотация. В статье проведен анализ гражданской активности российского общества в новой социально-политической и социально-экономической реальности, обусловленной пандемией. Введение режима самоизоляции, с одной стороны, способствовало снижению протестной активности, несмотря на обострение социальных проблем и углубления неравенства. С другой стороны, произошла активизация гражданской активности через интернет-среду, чему способствовали, в том числе, действия политических лидеров в социальных сетях.

Ключевые слова: *пандемия, гражданская позиция, самоизоляция, политическая ситуация, акции протеста, митинг, оппозиция, социальные сети, общественное мнение*

Пандемия, охватившая мир в начале 2020 года, нанесла сильный удар и по населению России, обострив социальные противоречия, углубив все виды социальных неравенств [Касьянов, Власова, Гафигатулина, 2021]. Важнейшие сферы жизнедеятельности российского социума не смогли соответствовать новым вызовам, усиливая риски ухудшения состояния социальной сферы [Осипов, 2020:5;20]. Страну охватывает отчаяние, возрастает тревога и неуверенность в будущем [Восприятие..., 2020:81]. Правительство впервые принимает решение о введении режима самоизоляции. Введение жестких ограничитель-

ных мер в целом снизило число протестных акций. Но оппозиционные настроения против действующей власти, так как именно она, по мнению общественности, изначально плохо справлялась со своими обязанностями перед народом, усилились [Протест..., 2020].

Актуальность выбранной темы связана с активизацией процессов самоорганизации и солидаризации общества в интернет-среде в условиях самоизоляции. Так, по мнению Ключникова, именно процесс распространения цифровых каналов помог в проведении виртуальных митингов [Ключников, 2021].

В аналитическом отчёте Левада-центра от 3 марта 2021 года говорится о том, что за последние два-три года рейтинги властных институтов потеряли в среднем по 20%, усилился пессимизм по поводу будущего, в три раза выросла готовность участвовать в акциях протеста. Все это происходило на фоне нарастания проблем в экономике, угасания крымского вопроса и повышения пенсионного возраста [Смена поколений..., 2021].

Во время пандемии, несмотря на локдаун, во многих городах России прошли массовые акции протеста, демонстрирующие реакцию населения. Одним из самых масштабных митингов в истории России стала протестная акция в поддержку Сергея Фургала. Только по официальным данным на улицы вышло более 10 тыс. человек [Лисицына, Кирьянов, 2020]. И это только один митинг из череды восьмимесячных акций протестов. Также о демонстрации позиции населения может свидетельствовать митинг, прошедший 23 января 2021 года во многих городах России и являющийся одним из самых резонансных публичных выступлений в защиту Навального. Участие в нем приняло больше 3 тыс. человек [Правозащитники..., 2021]. По данным Левада-центра (N=1616, январь-февраль 2021 г.), 38% опрошенных в возрасте 18-24 лет были положительно настроены по отношению к людям, выходящим на митинги [Январские протесты..., 2021]. При этом только 9% среди молодёжи ответили, что им приходилось участвовать в митингах/пикетах [Волков, Гончаров, Снеговая, 2020].

Цель исследования — выявить, как социальные сети повлияли на изменение гражданской позиция общества в условиях пандемии.

Что же представляет собой гражданская позиция? Мы будем рассматривать гражданскую позицию как социальное явление, способ выражения социальной роли граждан, направленную на интеграцию, включение в гражданскую общность с целью выражения и защиты определенных интересов. Гражданская позиция может проявляться в различных видах и формах. Так, самой известной классификацией является разделение на пассивную и активную гражданские позиции.

Пассивная гражданская позиция выражается в низком уровне вовлеченности населения в социальную и политическую жизни государства, а активная гражданская позиция, в свою очередь, заключается в осознанном участии граждан в деятельности по реализации общественных интересов. В свою очередь гражданская активность может иметь позитивный и деструктивный характер, находить выражение в реальной среде и интернет-пространстве (онлайн-активизм) [Логонова, Щедланова, 2019: 99].

Как же себя проявили социальные сети и другие медиа во время пандемии?

Увеличению вовлеченности населения в политическую жизнь страны во многом способствовал Интернет. Именно в онлайн-формат перешла вся жизнь людей с началом режима самоизоляции, политика не стала исключением. Политический контент социальных структур стал развиваться быстрыми темпами. Благодаря росту социальных сетей в российских медиа произошла качественная перемена. О характере гражданской позиции можно проследить и по содержанию дискурса в интернет-сообществах.

Многие политические деятели ведут свои блоги для того, чтобы публиковать материалы, высказывать мнение и делиться размышлениями, интересными для своих читателей. К примеру, массово стали появляться в различных социальных сетях официальные страницы представителей государственной власти и местного самоуправления. Депутаты Государственной Думы РФ, федеральные министры, главы регионов, региональные министры и иные должностные лица в режиме реального времени общались с населением для быстрой обратной связи, направленной на решение локальных проблем. Примером может служить Дмитрий Медведев (2,5 млн. подписчиков в Инстаграм), Сергей Собянин (930 тыс.). Да, граждане стали оставлять комментарии, выражающие собственное мнение и недовольство, однако они в большей степени затрагивали социальные проблемы граждан.

Больше всего внимания привлекли социальные сети оппозиционеров. Самым просматриваемым и обсуждаемым среди них стал блог оппозиционера Алексея Навального. На начало пандемии количество подписчиков на его странице в Инстаграм составляло 1,7 млн человек, а в период с марта 2020 года по март 2021 года выросло до 4,2 млн. Примером также могут служить блоги Ильи Варламова (1,1 млн), Ксении Собчак (8,2 млн), Юрия Дудя (4,8 млн) и других.

В Саратовской области самыми популярными политиками в социальных сетях являются Валерий Радаев, Вячеслав Володин, Николай Бондаренко. Так, анализ истории инстаграм показал, что активный рост

в инстаграм-аккаунте Губернатора Саратовской области Валерия Радаева (radaev_v.v) пришёлся на апрель 2020 года, а у Спикера Государственной Думы Вячеслава Володина (volodin.saratov) на май 2020 года. У оппозиционера Николая Бондаренко (bondarenko_blog) активный прирост подписчиков проходил в период с апреля по июнь 2020 года.

Опираясь на оценку данных из социальных сетей саратовских политиков, можно сделать вывод о том, что самым просматриваемым из них является блог Николая Бондаренко (1 млн), число комментариев от 500 до 2000. Средний охват аккаунта Вячеслава Володина (125 тыс.) 250 комментариев. Самый низкий показатель у губернатора Валерия Радаева (73,5 тыс.) — до 200.

Открывают новые поликлиники, уровень зарплаты обслуживающего персонала остаётся на прежнем уровне. Тарифы ЖКХ растут, цены на продукты повышаются... почему уровень зарплаты растёт только у врачей?

И таких комментариев много, все они показывают гражданскую позицию, которая помогает гражданам поднимать наиболее волнующие их проблемы.

В большей части комментариев выражаются тревоги и недовольство из-за ситуации, сложившейся в обществе из-за ковид-ограничений:

Интересно, все для ковидников, а других болеющих у нас конечно нет??? Когда откроют дневные стационары, когда реабилитация будет для других больных?? Или мы не люди, не больные??;

И с 28.03 всех плавно посадили на изоляцию! Вот как после этого всего происходящего верить нашему Правительству??? Николай-вы молодчина!!! Таких единицы!!! Не каждый может говорить правду в лицо и по существу!!!

Чаще всего комментарии под постами политиков, настроенных оппозиционно, более положительны, чем у политиков, поддерживающих власть.

Своё отношение к ситуации, происходящей в стране, к действующей власти граждане выражали не только с помощью комментариев, постов в социальных сетях, но и с помощью мемов. «Интернет-мем — это медиатекст, визуальное сообщение, дискурсивное намерение которого в том, чтобы выразить определённую точку зрения, часто в форме иронии, пародии и сарказма» [Щебланова и др., 2020: 136].

В период пандемии многие серьёзные проблемы были выставлены в таком ключе, имеющие порой курьёзный характер:

На Урале оштрафовали женщину за отказ надеть маску в суде по делу об отказе надеть маску.

Свою оппозиционность интернет-пользователи выражают через речевую агрессию. Например, митинги в поддержку Навального транслировались в прямом эфире в соцсетях. На локальных онлайн-платформах находилось по 3-4 тыс. человек, выплескивающие негативные комментарии.

Если российские телеканалы по-прежнему предельно жёстко контролируются властью, то в интернете ещё наблюдается многообразие точек зрения, в том числе критических по отношению к власти. В результате повестка дня, которую формирует российское телевидение и российский интернет, различается все больше.

Рассмотренные в статье данные говорят о том, что гражданская позиция населения напрямую зависит от обстановки в стране и действий властей в период критической ситуации, какой стала пандемия. По данным социологических опросов разные возрастные категории людей демонстрируют недовольство ситуацией, оппозиционные настроения. Более высокий уровень протестной активности характерен для молодёжи, которая находится под влиянием оппозиционно настроенных политиков, больше времени проводит в Интернет, информационное поле которого менее подвержено цензуре по сравнению с телевидением. Но отношение к власти изменилось и у старшего поколения, которое в период вынужденной самоизоляции стало больше следить за политическими событиями, происходившими не только в нашей стране, но и во всем мире. По мнению большинства (54%) российские власти «скорее не выполняли, чем выполняли обязанности перед обществом по обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан». Только 17% опрошенных придерживаются обратного мнения [Осипов, 2020:30]. Ситуация в нашей стране до сих пор является достаточно нестабильной. Это можно списать не только на вызывающие отрицательный отклик населения действия властных структур, но и на непривычный период самоизоляции, который усугубил социальное и материальное положение широких масс населения. Властные структуры стараются обезопасить себя от новых способов самоорганизации протестно настроенных граждан, вводя все больший контроль интернет-пространства.

Литература:

- Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Гражданский активизм российской молодежи // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения: 14.03.2021).
- Восприятие личной ответственности и ожидания относительно будущего // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 24.07.2020. № 10. С. 80–86.
- Касьянов В. В., Власова В. Н. Гафиятулина Н. Х. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение социальных неравенств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №1. С. 38–42.
- Ключников Д. Д. Особенности социальных медиа в современных политических процессах // Научный журнал «Социально-гуманитарные знания». 2021. № 1. С. 308–314. DOI10.34823/SGZ.2021.1.51540
- Лисицина М., Кирьянов Р. Власть Хабаровска насчитали 10 тыс. человек на акции в поддержку Фургала // РБК. 2020. 18 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/07/2020/5f12b3c99a7947>. (дата обращения 27.03.2021)
- Логина Л. В., Щепланова В. В. Деструктивная гражданская активность молодежи: теоретико-методологическая концептуализация // Logos et Praxis. 2019. № 2. С. 98–108. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.2.9>.
- Осипов Г. В. и др. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] /; под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. 532 с.
- Правозащитники сообщили более 3 тыс. задержанных на митингах в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2021/600c8a219a7947795f74f125> (дата обращения 24.03.2021).
- Протест на фоне пандемии: факторы спада активности. / Агентство политических и экономических коммуникаций. 30.10.2020. URL: <http://regcomment.ru/reports/protest-na-fone-pandemii-factory-spada-aktivnosti/> (дата обращения 29.03.2021).
- Смена поколений не будет быстрой и бесконфликтной // Левада-центр. 2021. 3 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/03/smena-pokolenij-ne-budet-bystroj-i-beskonfliktnoj/> (дата обращения 21.03.2021).
- Щепланова В. В., Логина Л. В., Суркова И. Ю. Дискурсы городского общества интернет-мемов: между конструктивной и деструктивной гражданской активностью молодежи // Проблемы визуальной семиотики. 2020. №3. С. 136–155; DOI: 10.23951/2312-7899-2020-3-136-155.
- Январские протесты // Левада-центр. 2021. 10 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/10/yanvarskie-protesty/> (дата обращения: 18.03.2021).

Профессиональные ориентации учащихся дополнительного образования в сфере бизнес-авиации в условиях пандемии COVID-19

А. В. Малиновская

студентка (бакалавр) социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В процессе работы с учащимися дополнительного образования в сфере бизнес-авиации были изучены их профессиональных ориентаций до, в период и после пандемии. Пандемия вышла далеко за пределы медицины и стала социальным явлением. Данная статья дает представление о том, как трансформировалась профессиональная сфера, а также личностные качества самих учащихся в сложившихся условиях.

Ключевые слова: *авиация, бизнес-авиация, профессиональные ориентации, мотивация, пандемия, коронавирус*

Профессиональная деятельность в жизни современного человека выполняет важные, а порой и незаменимые функции. Изучение профессиональных ориентаций дает возможность создать представление о том, как происходит процесс преобразования личностных качеств, характеризующийся самоопределением, самосовершенствованием и самореализацией.

По мнению многих ученых, выбор профессии рассматривается через призму профессионального самоопределения. Например, Э.Ф. Зеер полагает, что осознанный профессиональный выбор с учетом своих особенностей, способностей к определенному виду труда и требований профессии является ядром профессионального самоопределения личности [Петрова, 2016: 225].

Профессиональное самоопределение предполагает поиск личностного смысла в избираемой профессии, возможность саморазвития и самореализации в профессиональной деятельности духовных, интел-

лектуальных и физических возможностей, а также формирование карьерных планов и профессиональных намерений [Левицкая, 2014: 136].

Мотивация в структуре личности занимает центральное положение. Она затрагивает все её структурные образования: характер, направленность личности, психические процессы, способности, эмоции, темперамент и т. д. Следовательно, ее можно рассматривать в качестве одного из основных факторов, регулирующих деятельность учеников. Мотивация понимается как совокупность мотивов, определяющих возникновение, направление, регуляцию, поддержание и способы осуществления определенной деятельности. Изучение профессиональной деятельности учащихся в период коронавируса дает представление о том, как изменилась профессиональная сфера, мотивации и личностные качества.

Проведенное мной авторское исследование можно разделить условно на три периода:

1. Период «до пандемии». Ноябрь 2019 — март 2020 года.

Основные характеристики периода: границы открыты, про вирус уже известно, происходят первые заражения.

2. Период «в процессе пандемии». Март 2020 года — июнь 2020 года. Основные характеристики периода: увеличение количества зараженных, закрытие границ, период самоизоляции, ограничения на передвижения, переход на дистанционное обучение и удаленную работу.

3. Период «после пандемии». Июнь 2020 года — март 2021 года.

Основные характеристики периода: границы постепенно начинают открываться, завершение периода самоизоляции, уменьшение количества зараженных.

При проведении авторского исследования с помощью методики онлайн-опроса было выявлено, что в период «до пандемии» 87%¹ учеников школы для бортпроводников SkyAcademy работали в авиации, в то время как в период «после пандемии» учащихся с опытом работы в авиации стало 69%².

Мотивами для приобретения курса в период «до пандемии» были чаще всего названы: повышение квалификации, поиск более высокооплачиваемой работы, возможность путешествовать в интересные направления и повышение качества жизни, а в период «после пандемии»: поиск работы, возможность хорошо провести время, получить знания и познакомиться с новыми людьми.

1. По данным авторского исследования «Профессиональные ориентации бортпроводников школы бизнес-авиации SkyAcademy», проводившегося в 2019 году. Количество респондентов: 100 человек.

2. По данным авторского исследования «Профессиональные ориентации бортпроводников школы бизнес-авиации SkyAcademy», проводившегося в 2020 году. Количество респондентов: 100 человек

С помощью методики «неоконченные предложения» было выявлено³, что основными профессиональными мотивами для учащихся школы на 2019 год были:

- Стабильность (с частотой 3,3%)
- Самореализация (с частотой 2,2%)
- Профессиональный и карьерный рост (с частотой 2,1%)

В аналогичном исследовании⁴ в 2020 году основными профессиональными мотивами стали:

- Способ зарабатывать деньги (3,1%)
- Возможность путешествовать (2,7%)
- Стабильность (1,8%)

По результатам исследования отчетливо видно, как менялась мотивация людей в разные периоды пандемии. Если в период «до пандемии» в школу приходили ученики, которые заинтересованы в получении дополнительного образования для дальнейшего трудоустройства в бизнес-авиацию, то в период «после пандемии» появилась новая категория учеников, которые пришли учиться, чтобы “хорошо провести время” и “познакомиться с новыми людьми”.

В период «до пандемии» обучающиеся были заинтересованы в скорейшем трудоустройстве и возможности применить полученный знания на практике, а в период «после пандемии» мотивация учащихся стала значительно ниже.

Если раньше у школы не было обязательного дресс-кода, то в период «после пандемии» его пришлось ввести. Также уровень подготовки учащихся стал ниже, если раньше большее количество учащихся знали английский язык на продвинутом уровне или среднем-разговорном, то сейчас в основном это средний-начальный уровень владения английским языком.

Важно отметить, что упал уровень посещаемости занятий. Если в период пандемии посещаемость занятий была почти 100%, то сейчас ученики пропускают более четырех из десяти дней обучения (40% занятий), также появились ученики, которые решили от курса отказаться, когда школа ужесточила правила внешнего вида и поведения на занятиях.

Так как социальные изменения состояния общества находится в процессе трансформации, требуется дальнейшее исследование для выявления профессиональных ориентаций и предпочтений учащихся.

3. По данным авторского исследования «Профессиональные установки бортпроводников», проведенного в 2019 году. Количество респондентов: 20 человек.

4. По данным авторского исследования «Профессиональные установки бортпроводников», проведенного в 2020 году. Количество респондентов: 20 человек.

Литература:

Вороцкая И.Ю. Профессиональный отбор как основа обеспечения профессионально-релевантного поведения и развития профессиональной идентичности бортпроводника // Актуальнее проблемы социогуманитарного знания. Сб. науч. трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск 31. — М.: «Прометей», 2005. — С. 16–19.

Левицкая И.А. Профессиональное самоопределение как социокультурный процесс // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. No2 (58).

Петрова Ю.И. Понятие профессионального выбора в современных психологических исследованиях // Молодой ученый. 2016. No22 (126).

Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. — М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. — 319 с.

Тощенко, Ж.Т., Цветкова Г.А. Социология труда // М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2012.

РАЗДЕЛ VI

**ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В МИРЕ И РОССИИ**

«Третий пол»: актуальные аспекты современных теоретико-методологических дебатов

А.С. Тихонова

студентка факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

В.Г. Ушакова

канд. ист. наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Анализ научно-справочной литературы показал существование терминологического хаоса в области гендерной идентичности и половой принадлежности, а также отсутствие четкого, конкретного определения понятия «Третий пол», несмотря на достаточно широкую распространённость данного термина. В данной работе предпринята попытка анализа работ социологов, психологов и гендерологов с целью выявления рамок рассмотрения, определения категории «Третьего пола» и выявления его основных характеристик.

Ключевые слова: *третий пол, третий гендер, гомосексуализм, маскулинность, фемининность, гендерный спектр*

Группы людей, поведение, гендерная или сексуальная идентичность которых не соответствуют социокультурным нормам мужского и женского в отдельных конкретных обществах, зачастую описываются учеными и исследователями в рамках концептов «Третий пол» или «Третий гендер». Данные концепты получили свое наибольшее развитие в последние несколько десятилетий, о чем свидетельствует, например, количество употреблений данных терминов в научных работах исследователей различных направлений (употребление понятия Третий пол (Third sex) в английских публикациях в 2019 году в сравнении с 1980 годом выросло в 4 раза [Third sex...,2019], в русских публикациях за тот же период — в 6,3 раза (Третий пол)[Третий пол...,2019]).

Интерес к категории «Третьего пола» возрос не только в научном сообществе. О данных группах людей начали говорить и чиновники на уровне отдельных государственных структур. В частности, на сегодняшний день ряд европейских стран на законодательном уровне закрепляет юридическое признание Третьего пола, что приводит к изменениям как формы официальных документов, так и повседневно-бытовой сферы жизнедеятельности людей. Так, существование отдельного гендерного маркера в документах и возможность его смены доступны в таких европейских государствах как Германия [Bundesverfassungsgericht..., 2017], Австрия [Intersex persons..., 2018] и Мальта [Dalli, Miriam, 2015].

Однако дополнительный вариант «Третий пол (Третий гендер)» (помимо привычных «Мужской» и «Женский») в анкетах и документах провоцирует вопросы: а кого можно отнести к категории Третьего пола, зависит ли это полностью от самоопределения, самоидентичности человека или существуют какие-то условно объективные черты, характеристики, которые бы позволили исключить отдельных граждан из категорий «мужского» и «женского» и причислить к категории «Третий пол»?

Анализ научно-справочной литературы (энциклопедий, справочников) показывает, что до сих пор не существует четкого конкретного научного определения понятия «Третий пол» и его характеристик, в соответствии с которыми тот или иной индивид может быть отнесен к данной категории. Зачастую в социологических, гендерных и психологических словарях помимо определения понятий пола и гендера, даются определения схожих или включаемых в категорию «Третий пол» понятий. К их числу можно отнести 1) Андрогиния — сбалансированное сочетание мужских и женских (в традиционном понимании) характеристик, личностных черт [Большой..., 1999]; 2) Трансвестит — человек, который утверждает социально, культурно и политически и/или получает сексуальное наслаждение от присвоения платья и манер поведения противоположного гендера [Большой..., 1999]; 3) Гермафродит — Животное или человек, соединяющие признаки мужского и женского пола [Словарь..., 1999]; 4) Гендер-флюид — нефиксированная (неустойчивая) гендерная идентичность, которая изменяется со временем сама по себе или в зависимости от психологического состояния или отношений с другими людьми. Гендер-флюидная персона не отождествляет себя с мужским или женским полом, а периодически ощущает себя то женщиной, то мужчиной или человеком без пола, или представителем обоих полов одновременно [Шевченко, 2016]; 5) Би-гендер (от англ. «bi» + «gender» — двойной пол) — человек, гендерная

самоидентификация которого регулярно меняется под воздействием внешних факторов. Бигендерный индивид (бигендер) может чувствовать себя то мужчиной, то женщиной, независимо от собственной биологического пола [Шевченко, 2016] и многие другие.

Однако изучение включаемых понятий в научно-справочную литературу показывает, что, во-первых, существует огромное количество терминов, понятий, касающихся гендерной идентичности и половой принадлежности человека. Некоторые из них пересекаются частично, другие практически полностью повторяют друг друга, что создает некоторый терминологический хаос. Во-вторых, в терминологических словарях и энциклопедиях нет определения понятия «Третий пол» и «Третий гендер», несмотря на широкую распространенность и применяемость данных категорий в научных публикациях, книгах, новостных статьях, официальных документах.

Для того, чтобы ответить на вопрос, что представляет собой категория «Третьего пола» и какие признаки она в себя включает, необходим анализ работ социологов, психологов и гендерологов в области гендерной идентичности и половой принадлежности, с целью выявления рамок определения и понимания понятия «Третий пол», а также исторических аспектов его существования и трансформации.

С течением времени концепция пола претерпевала изменения и трансформации. Довольно продолжительный промежуток времени от античности и до конца 17 века западная культурная модель была в сущности однополой. Единственным полноценным полом в данной модели являлся мужской, женщина же воспринималась и рассматривалась в качестве недоразвитого мужчины. Оба пола в представлениях обществ того времени — и полноценный и недоразвитый — считались двумя формами одного. И лишь первая половина 18 века положила начало формированию представления о мужском и женском как двух разных полов.

С начала 18 века и примерно до середины 20 в европейских культурах доминирующим выступало представление существования двух полов — мужского и женского. Показательным в такой ситуации являлись анкеты того периода, которые предлагали в выборе половой принадлежности лишь две альтернативные категории. Однако на сегодняшний день ситуация в корне меняется — бинарная половая и гендерная парадигма перестает быть аксиомой человеческого бытия. В США, а также ряде многих европейских стран уже мало кого удивит еще одна дополнительная категория — «Третий пол» или «третий гендер». Категория «Третьего пола» и признание данной категории для определённой части европейцев и североамериканцев представ-

ляет собой своеобразный символ признания прав и свобод сексуальных меньшинств.

Несмотря на то, что феномен Третьего пола для европейских стран, а также ряда других современных государств (в том числе и России) является относительно новым, данное явление давно известно и соответствует традиционным культурам некоторых народов с древнейших времен (тайцев, филиппинцев, индусов и др) [Бутовская, 2013]. Так, например, термин «Третий пол» используется для описания специфических идентичностей в ряде таких традиционных культур как 1) хиджра в Индии, Бангладеш и Пакистане, которые представляют собой одну из каст неприкасаемых, включающую в себя гермафродитов, бисексуалов, кастратов, трансвеститов, гомосексуалов [Рыжкова, 2001]; 2) фаафафине в Полинезии, которые представляют собой лицо мужского (биологического) пола, живущее с детства как женщина (женский социальный пол) [Julia O'Malley, 2012]; 3) катой (ледибой) в Тайланде, включающий в себя трансгендерных мужчин, то есть мужчин, сменивших свой пол на женский и старающихся полностью соответствовать женским образам [Kittiwut Jod Taywaditep, 1997] и многие другие. Отдельно также стоит сказать о скопцах в российском обществе, которые в авторских публикациях также рассматриваются в рамках категории «Третьего пола» [Белкин, 2000]

Понятие «Третий пол» включает в себя людей, которые не относят себя ни к мужскому, ни к женскому полу, либо относят себя и к мужскому и женскому полу одновременно. Данный термин, несмотря на частое использование, может определяться и рассматриваться по-разному. Во-первых, это связано изначально с определением понятия «пол». Зачастую термины «третий пол» и «третий гендер» многими авторами используются в качестве взаимозаменяемых. Такое понимание ставит знак равенства в том числе и между понятиями «пол» и «гендер», границы которых давно обозначены (что, конечно же, не исключает влияние половых особенностей на гендер, а гендера на пол).

Впервые о разделении человеческой сексуальности на две составляющие — пол и гендер, — заговорил в 1960-х годах Р. Столлер. Он предложил разграничить биологический аспект сексуальности, названный им «полом», и социальный, за которым было закреплено понятие «гендера» [Stoller, 1968]. Термин «гендер» изначально использовался лишь в лингвистике для обозначения грамматического рода или обозначения пола в шутилом смысле. Именно Р. Столлер впервые употребил его в неграмматическом смысле, что было вызвано необходимостью различения феминности и маскулинности как социокультурных черт мужского и женского.

Пол или биологический пол представляет собой морфофункциональную характеристику организма, включающую его специфические репродуктивные особенности и свойства, отличающие мужской организм от женского. Основой биологического пола являются гены, определяющие половое разделение организма, половые железы, половые гормоны, а также внутренние и наружные гениталии [Бутовская, 2013]. Такое определение биологического пола уже дает понимание сложности определения половой принадлежности человека, тем более невооруженным взглядом, с чем и связано появление понятия акушерский пол, то есть пол, определенный «на глаз», исходя из строения наружных половых органов ребенка. Именно о таких неудачных случаях определения пола ребенка «на глаз» и их последствиях для человека пишет в своей книге «Третий пол, судьба пасынков природы» А. Белкин [Белкин, 2000].

Наиболее полной, комплексной и целостной схемой определения пола человека является схема американского сексолога Д. Мани. Данная схема включает в себя критерии/ составляющие пола, учитывающие весь путь его формирования. Схема включает в себя 6 биологических составляющих и 2 связанных с психологическими и социальными факторами. Биологические составляющие: генетический (хромосомный), гонадный, внутриутробный гормональный пол, внутренний морфологический пол, половая дифференциация головного мозга, пубертатный гормональный пол (внешний морфологический). Согласно Д. Мани, «Пациенты, демонстрирующие различные комбинации и перестановки этих шести сексуальных переменных, могут быть оценены по еще одной переменной — «Гендерной роли и ориентации как мужская или женская, установленных в процессе взросления» [Money, 1972].

Помимо данной схемы достаточно полной также является схема, представленная А. Белкиным в работе «Третий пол. Пасынки природы», которая, помимо уже описанных Д.Мани компонентов, включает дополнительные [Белкин, 2000]: 1)XY Генетический пол XX; 2) Т Гонадный пол OV; 3)А Гормональный пол Э; 4) &– Гаметный пол &+; 5) М Соматический пол Ж; 6) внутренние, наружные гениталии; 7) вторичные половые признаки; 8) М Гражданский пол Ж; 9) М Психический пол Ж; 10) М Психосексуальный пол Ж; 11) М Социальный пол Ж.

Как видим из данных схем, у Р. Столлера, так и у А. Белкина, тесно переплетаются биологическое с психологическим и социальным в человеке. То есть эти авторы в своих схемах показывают взаимосвязь между полом и гендером, также утверждая возможность обращения к собственно самоидентификации человека при решении проблем определения половой принадлежности, связанной с комбинацией био-

логических особенностей характерных одновременно для двух полов в одном человеке.

Как уже было обозначено выше, понятие «гендер» было перенесено из лингвистики Р. Столлером в 1968 году. Существует два понимания или интерпретации понятия «гендер». Это, во-первых, понимание гендера как каких-либо поведенческих и психологических характеристик, связанных с маскулинностью и феминностью, отличающие мужской пол от женского. Данное понимание характерно для психологов и сексологов. И, во-вторых, его более узкая трактовка как социальный пол, применяемая Ш. Берн [Берн, 2004] и некоторыми другими исследователями. Причем, в соответствии со вторым пониманием, гендер рассматривается как социально определенные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Маскулинность и феминность здесь оцениваются через соответствие поведения индивидов предъявляемым обществом требованиям к мужскому и женскому полу. Это указывает на возможность понимания гендера с эссенциалистской позиции, то есть определение гендера через его биологическую детерминированность или определенность, и его понимание в рамках идей социального конструктивизма.

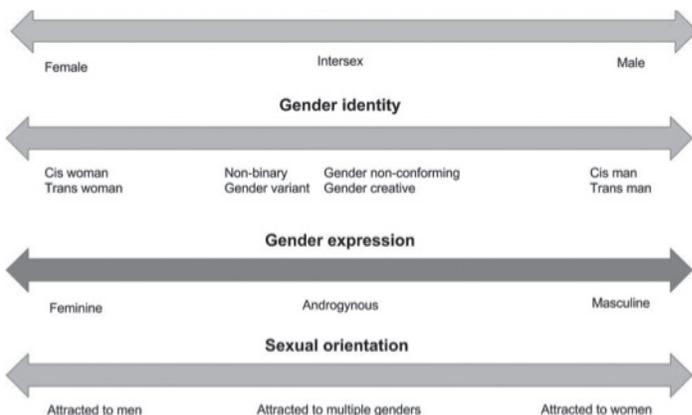

РИС 1. Спектр пола, назначенного при рождении, гендерной идентичности, гендерного выражения и сексуальной ориентации

С социологической точки зрения наиболее приемлемым будет использование более узкого понимания гендера как социального пола или набора тех или иных ролей и статусов социально детерминирован-

ных и предъявляемых индивиду того или иного биологического пола (мужского или женского), то есть в качестве социального конструкта. Вместе с этим также необходимо не забывать и взаимовлияние биологических половых особенностей индивидов и установившейся гендерной нормативности. Стоит отметить, что в современном понимании гендер делится на **гендерную идентичность**, то есть идентификацию личностью себя с мальчиком/парнем/мужчиной или девочкой/девушкой/женщиной, и **гендерное самовыражение**, которое и предполагает феминное и маскулинное выражение мужского или «мужественного» (присущее мужчине) и женского или «женственного» (присущего женщине) (рис 1) [Mozilla workplace...]. Один и тот же человек может иметь мужской/женский пол, идентифицировать себя мужчиной/женщиной, но самовыражаться через черты и особенности противоположного пола (например, цисгендерная девушка предпочитает выражать себя через «мужскую» одежду, при этом не посягая на смену биологического пола или позиционирование себя как мужчины).

Во-вторых, также необходимо принять во внимание идею спектра или континуума (гендерного, полового), согласно которому мужской и женский пол, а также феминный и маскулинный гендер выступают в качестве предельных точек данных рассматриваемых спектров (гендерного и полового) и могут условно называться «идеальными типами», что предполагает полное биологическое, психологическое и социальное соответствие предписанным нормам пола и гендера. Данный спектр помимо описанных выше «идеальных» типов включает в себя огромное множество сочетаний, не вписывающихся в рамки современной установившейся гетеронормативности или бинарную гендерную модель. Сюда таким образом можно отнести интерсексуалов, гермафродитов, транссексуалов, андрогинов, бучей, трансгендеров, кроссгендеров, агендеров, трансвеститов и многих других. И обоснованным ли будет такое разнообразие сводить к понятию «Третий пол», практически нивелируя особенности, различия между всеми включенными в данные группы людьми?

В-третьих, существует также сведение половой и гендерной принадлежности к сексуальности и сексуальным предпочтениям, а вернее — сексуальных предпочтений к гендеру. Вплоть до 20 века ученые и исследователи сводили гендерно-вариативные практики к персонификации гомосексуального влечения. Данная идея была разработана Карлом Генрихом Ульрихсом в серии книг «Исследование загадки любви между мужчинами», написанных в 1860-1870-х годах. Здесь К.Г. Ульрих пишет о том, что гомосексуалы не являются ни мужчинами, ни женщинами, а представляют собой «третий пол». И таких

людей автор назвал «уранами» или «урнингами». В данных работах К.Г. Ульрихом были предприняты попытки доказать, что любовь мужчины к мужчине предполагает наличие в теле мужчины женской души, что и объясняет невозможность отнесения данных групп к мужскому полу и выделение категории «Третий пол» [Рассел, 1996]. Данное качество (уранизм), по мнению автора, является врожденным, что должно предотвращать его отнесение к извращению или преступлению. Развитие данных идей было продолжено Эдвардом Карптнером в работе «Промежуточный пол» [Рассел, 1996], Магнусом Хирфшледом, открыто выступившим за легализацию гомосексуальности на Западе и также причислению людей не вписывающихся в рамки сексуальной и гендерной бинарности к категории «Третьего пола» [Ульянов, 2012].

Такие попытки включения всех людей с гомосексуальной идентичностью к Третьему полу связаны с мышлением в рамках гетеронормативности, что позволяет безболезненно объяснить не понимаемую многими членами общества любовь к собственному полу через идеи закрепощения души противоположного пола в человеке, то есть через так называемый концепт перверсии. Из этого следует, что гомосексуальность по своей сути не есть на самом деле гомосексуальность, так как предполагает гендерную перверсию внутри желающего субъекта. Можно предположить, что подобная путаница может возникать по двум причинам: во-первых, тесной связанности гендера и сексуальности во многих культурах и обществах и, во-вторых, о чем уже упоминалось, стремлением к предотвращению выхода за рамки гетеронормативности.

Таким образом, существует огромное количество подходов к определению и рассмотрению категории «Третьего пола»: как отнесение данной категории людей к категории гендера и гендерной идентичности, так и к сексуальности и сексуальным идентичностям. Однако каждая из установленных рамок имеет определенные противоречия, провоцируемые изначальным пониманием и определением понятия «пол» как биологического пола, то есть набора определенных анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужчин от женщин. Данное понимание пола показывает необходимость отдельного, параллельного существования как категории «Третий пол», так и категории «Третий гендер», и невозможность редуцирования одного к другому при их взаимном влиянии друг друга. К категории «Третий пол» могут быть отнесены люди не соответствующие «идеальным» половым типам (то есть с не соответствующими норме анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик мужского/женского, с комбинированием характеристик разных половых групп). К категории «Третьего ген-

дера» могут быть причислены индивиды, паттерны поведения, мышления, и самопозиционирования которых противоречат предписанным их биологическому полу нормам этих паттернов. Данное понимание также показывает нелогичность сведения сексуальности и сексуальной идентичности/сексуальной ориентации к данным категориям и требует их отдельного рассмотрения вне концепта «Третий пол».

Литература:

- Белкин А. И. Третий пол. Судьбы пасынков природы // М.: Олимп. 2000.
- Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак. 2004. — 320 стр. URL: <http://pedlib.ru/Books/5/0294/index.shtml> (Дата обращения: 28.03.2021)
- Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict?page=3&letter=a (Дата обращения: 28.03.2021)
- Бутовская М.Л. Антропология пола. 2013. [Электронный ресурс] // М. Л. Бутовская Антропология пола. URL: <https://e-libra.ru/read/508895-antropologiya-pola.html> (Дата обращения: 28.03.2021)
- Расселл Пол. 100 кратких жизнеописаний геев и лесбиянок. Ульрих. Карл Хайнрих Ульрих (1825–1895). 1996. URL: <https://biography.wikireading.ru/73815> (Дата обращения: 28.03.2021)
- Рыжакова С. И. «Третий пол» (hijra, гермафродиты) в индийском обществе: культурно-антропологический анализ // Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы науч. конф. / Сост. А. А. Панченко, К. А. Богданов. — СПб.: Алетейя. 2001. — С. 439–450.
- Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы. 1999 URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma130643.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 28.03.2021)
- Третий пол. Google Books Ngram Viewer, 2019. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Третий+пол&year_start=1800&year_end=2019&corpus=36&smoothing=3&case_insensitive=true
- Ульянов В. А. Постгендерная характеристика виртуального: генезис андрогинности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2012. — №. 2. — С. 158-171.
- Шевченко, З. В. (Уклад.). Словник ґендерних термінів. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. Відновлено. 2016. URL: <http://a-z-gender.net/devichestvo.html> (Дата обращения: 28.03.2021)
- Bundesverfassungsgericht — Press — Civil status law must allow a third gender option. 2017. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2017/bvg17-095.html> (Дата обращения: 28.03.2021)
- Dalli, Miriam Male, Female or X: the new gender options on identification documents. 2015. Malta Today URL: https://www.maltatoday.com.mt/news/national/49185/male_female_or_x_the_new_gender_options_on_identification_documents#.YGAkQy1c5QI (Дата обращения: 28.03.2021)
- Intersex persons have the right to adequate designation in the civil register — Der Österreichische Verfassungsgerichtshof. 2018. URL: https://www.vfgh.gv.at/medien/Civil_register_-_Intersex_persons.en.php (Дата обращения: 28.03.2021)

Julia O'Malley: Fa afafine: Born a boy, but raised a girl. 2012 года. // The Honolulu Advertiser URL: <https://web.archive.org/web/20121022092351/http://www.wcc.hawaii.edu/facstaff/dagrossa-p/articles/Faafafine.pdf>
(Дата обращения: 28.03.2021)

Kittiwut Jod Taywaditep. Thailand. Demographics and a Historical Perspective- Gender Conflicted Persons. 1997. URL: <https://web.archive.org/web/20080729232531/http://www2.hu-berlin.de/sexology/IES/thailand.html#7>
(Дата обращения: 28.03.2021)

Money J. Man and woman, boy and girl: the differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity. — Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1972. — 310 p.

Mozilla workplace transition policy guidelines. URL: <https://blog.mozilla.org/careers/mozilla-workplace-transition-policy-guidelines/>
(Дата обращения: 28.03.2021)

Stoller R. J. Sex and gender: On the Development of Masculinity and Femininity. — New York: Science House. 1968. — 226 p.

Third sex. Google Books Ngram Viewer. 2019. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=third+sex&year_start=1800&year_end=2019&corpus=26&smoothing=3&direct_url=t1%3B%2Cthird%20sex%3B%2Cc0

Гендер и власть: истоки политической философии Дж. Батлер

Н.Т. Ахмедов

студент магистратуры факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Научный руководитель

А.А. Ширинянец

д-р полит. наук, профессор факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва)

Аннотация. В статье рассматривается влияние постструктуралистской политико-философской традиции, представленной М. Фуко и поздним Л. Альтюссером, на формирование теории перформативной субъектности Дж. Батлер. Особое внимание уделяется оригинальной интерпретации процессов субъекции и интерпелляции, воспроизводящих гендерные нормы, и ее значению для современных гендерных исследований.

Ключевые слова: Альтюссер, Батлер, Фуко, феминизм, постструктурализм, гендерные исследования

Abstract: The article examines the influence of the post-structuralist political-philosophical tradition, presented by M. Foucault and the late L. Althusser, on the formation of J. Butler's theory of performative subjectivity. Particular attention is paid to the original interpretation of the processes of subjection and interpellation that reproduce gender norms, and its significance for contemporary gender studies.

Keywords: Althusser, Butler, Foucault, feminism, poststructuralism, gender studies

Сегодня на фоне трансформации публичной сферы, связанной с информатизацией и медиатизацией общества и такими вызовами глобализации, как рост политического радикализма, популизма и массового вовлечения в политику, категория гендера — социально-психологического выражения биологического пола — в предметном поле социокультурных исследований представляет особый научный интерес. Гендерная идентичность реструктурируется, приобретая новые формы, и в то время, как одни положительно характеризуют данный процесс, другие выступают его противниками из-за складывания угрозы «традиционным ценностям». Для того, чтобы оценить существующие гендерные политики, обратимся к творчеству выдающейся американской исследовательницы Джудит Батлер (1956).

Работы Батлер, посвященные широкому спектру проблем политической философии, этики и феминизма, считаются классическими для современных гендерных исследований. В них она выдвигает тезис о взаимосвязи и взаимозависимости биологического пола и гендерной идентичности. Учение Батлер о природе гендера можно разделить на три составляющие. Первая была отражена в ее работе «Гендерная тревога» (1990). В ней Батлер разрабатывает теорию перформативной субъектности, в соответствии с которой гендерная идентичность определяется гендерными практиками, уже существующими в обществе и предписываемыми каждому конкретному индивиду в зависимости от норм, принятых в обществе [Скиба, 2015: 31]. Следующей составляющей учения является квир-теория — совокупность представлений о нормальности и отклонениях от нее, господствующая в обществе. Батлер утверждает, что дисциплинарная природа власти дифференцирует субъектов — людей — по биологическим признакам, что негативно сказывается на коллективном социальном благополучии и психическом здоровье. Завершающей составляющей учения являются исследования «психики власти», в соответствии с которыми власть контролирует субъектов через манипулирование психикой и формирование их эмоциональной привязанности к практикам подчинения [Жеребкин, 2020: 10].

Несмотря на то, что учение Батлер считается революционным для гендерных исследований конца XX — начала XXI вв., в общем контексте социально-политической философии оно эпистемологически наследует обширной постструктуралистской традиции исследований природы субъекта. В этой стези изучение теоретико-методологических ориентиров Батлер представляется нам крайне важным, так как они способствуют лучшему пониманию природы и механизмов констру-

ирования гендерной идентичности, а также перспектив их изменения в будущем. Достижение поставленной цели значительно упрощается тем, что Батлер в своих наиболее примечательных с точки зрения политико-философского анализа работах («Гендерная тревога» (1990), «Тела, имеющие значение» (1993), «Психика власти» (1997), «Заметки к перформативной теории собраний» (2015) и др.) подробно рассматривает уже существующие постструктуралистские подходы к пониманию природы субъекта, в доступной форме критикует или соглашается с их отдельными положениями.

Главной опорой гендерной теории Батлер являются исследования власти М. Фуко. В их основу положено представление о всеохватывающем и деперсонифицированном характере власти, реализующейся через исключение и дифференцированное распределение субъектов в социальном пространстве [Батлер, 2018: 87; Butler, 1993: 9]. По Фуко, основными свойствами власти является контроль человеческого тела и регламентирование его практик. Соглашаясь с утверждением об особой уязвимости тела перед властью, Батлер дополняет его тезисом о существовании гетеросексуальных, репродуктивных и медико-юридических гегемоний [Батлер, 2018: 142; Butler, 1999: 26]. Данный тезис, опирающийся на учение Фуко о биополитике, свидетельствует об установлении властью норм интимной жизни, в том числе и гендерных выражений.

Контроль нормы над телом в теории Батлер обеспечивается за счет субъекции индивидов, то есть наделения их субъектными свойствами, принятыми в обществе, и приписывания им конкретных стандартов поведения [Шашлова, 2012: 71]. Термин «субъекция» заимствуется ей у Фуко и основоположника марксистского структурализма Л. Альтюссера [Батлер, 2020: 16]. Субъекция в понимании Батлер осуществляется властью через нормы не только «снаружи», через общество, но и «изнутри», путем поддерживания норм самим индивидом. Это происходит за счет «материализации» общественных норм в «душе» индивида, его приобщения к ним. Перенимая и инкорпорируя в свою субъектность норму, индивид воспроизводит «закон», в соответствии с которым, дисциплинируя себя, он преобразует и свои телесные практики, зачастую чуждые человеческой природе [Батлер, 2020: 80; Butler, 1993: 97; Butler, 1999: 171; Butler, 2004: 51; Butler, 2005: 16]. Процесс «материализации» души через воспроизводство норм, рассмотренный в четвертом томе «Истории сексуальности» Фуко, используется Батлер для обоснования создания властными отношениями любой идентичности, в том числе и гендерной [Butler, 2004: 50]. Так, Батлер утверждает, что гендер является продуктом властных отношений, вос-

произведенным до появления индивида и присвоенным им в процессе субъекции, то есть природа субъекта является деиндивидуализированной, а гендерная идентичность как часть субъекции присваивается индивиду насильно [Скиба, 2015: 31; Butler, 1993: 33].

Процесс субъекции в понимании Батлер воспроизводится постоянно в результате интерпелляции. Интерпелляция, или «окликивание», — властные практики, направленные на присваивание индивиду конкретных субъектных свойств и их закрепление. Термин «интерпелляция» был заимствован Батлер из учения Альтюссера об воспроизводстве капитализма. Согласно философу, идеология постоянно воспроизводит себя через интерпелляцию индивидов [Ахмедов, 2019: 79; Althusser, 1995: 225; Butler, 1993: 122]. С точки зрения гендерной теории Батлер, интерпелляция происходит через принуждение индивидов соответствовать гендерным нормам, то есть представлениям о том, как должны вести себя субъекты, являющимися носителями конкретных гендерных идентичностей [Батлер, 2018: 35; Батлер, 2020: 19]. В современном обществе гендерным интерпеллированием занимаются семья, образовательные учреждения, церковь и другие «институты социализации», названные Альтюссером идеологическими аппаратами государства. [Батлер, 2020: 95; Althusser, 1995: 233]. Именно они, по мнению Батлер, формируют «пассионарную привязанность» индивидов к практикам подчинения власти, воспроизводящих их субъекцию. Пассионарная привязанность к предопределенному гендеру не только закрепляет гендерные нормы, но и приводит к психическому отторжению любое несоответствие им [Батлер, 2020: 109]. В этой стези Батлер, продолжая ход мысли Альтюссера, утверждает, что чувство вины является определяющим в процессе интерпелляции, так как именно вина и угрызения совести за несоответствие форме субъектности, приписанной властью, способствуют искоренению субъектностей, чуждых власти и, следовательно, представляющих угрозу ее тотальной природе [Батлер, 2020: 92; Шашлова, 2012: 68].

Исследования Ж. Лакана, на которые также опирается Батлер, приводят ее к выводу о том, что основным механизмом интерпелляции является дискурс [Butler, 1999: 38]. Под дискурсом она понимает не только текст, но и любые формы индивидуального выражения: манеру речи, телесные практики и т.д. [Батлер, 2018: 224; Ryder, 2015: 225] Батлер, вновь обращаясь к Альтюссеру, утверждает, что интерпелляция индивида начинается с «именования», то есть наделения его конкретным именем [Батлер, 2020: 83; Althusser, 1995: 308]. В гендерной теории субъективирующее имя преобразуется в социальную категорию: именование мужчин мужчинами и женщин женщинами

заведомо предписывает им следование гендерным нормам, принятым обществом, и обрекает их на муки совести за несоответствие этим нормам [Батлер, 2020: 84; Butler, 1999: 96]. Так, гендерная субъекция сквозь призму интерпелляции описывается Батлер как «постоянные переговоры с властью» о праве быть носителем того или иного гендера [Батлер, 2018: 37].

Несмотря на преемство постструктуралистской традиции Фуко и позднего Альтюссера, Батлер подвергает критике их убеждение о необходимости преодоления властных отношений. Здесь она вспоминает об агентном свойстве власти [Кондаков, 2018: 224]. В соответствии с ним, властные отношения не только контролируют индивидов, но и преобразуют их в социальных агентов [Butler, 1993: 22; Butler, 2004: 41]. И, если эти агенты будут воспроизводить альтернативные формы субъектности, то власть будет обращена против самой себя [Батлер, 2020: 87]. Исходя из этого, властные отношения нуждаются не в упразднении, а в переориентации.

Для Батлер альтернативными формами субъектности, в первую очередь, являются ненормативные гендерные выражения, которые ставят под вопрос существующие бинарные оппозиции мужского и женского, воспроизводящиеся в современном обществе [Butler, 1999: 122]. Через их снятие Батлер видит разрыв с типом индивидуализации, контролируемым властью [Butler, 1993: 111]. Для поиска тактик снятия бинарных гендерных оппозиций она обращается к теоретическим разработкам Альтюссера в области классовой борьбы. Опираясь на них, Батлер заключает, что наиболее эффективным способом переориентации властных отношений является формирование «плохих» субъектов, выделяющихся среди «хороших» через практики «плохого» дискурса, то есть поведения, не приемлемого обществом [Батлер, 2020: 101; Althusser, 1995: 307]. Далее можно выделить тактику оккупации общественного пространства [Батлер, 2018: 47]. Она направлена на формирование альтернативного дискурса и низового преобразования публичного пространства. Последним по порядку, но не по значению, отметим демонстрацию форм взаимозависимости и коллективные действия, в которых Батлер видит революционный потенциал для преодоления нормативной гендерной субъекции [Батлер, 2018: 69].

Подобная интерпретация наследия классиков постструктурализма вызывает критику со стороны «левого» крыла данной академической традиции. Так, ряд авторов обвиняют Батлер в «симптоматическом» и феминистском прочтении Альтюссера, то есть вольной интерпретации его аргументов и использовании их для подтверждения собственных выводов, не связанных с аутентичной теорией марксистского

(пост)структурализма [Macherey, 2012: 3; Ryder, 2015: 2]. Неодобительно относятся и к ее пренебрежению классовой борьбой, занимающей первое место в работах Альтюссера, которую она, как и другие ее представители современных исследований, оценивает догматической [Ryder, 2015: 11]. Однако, существует мнение, что Батлер переносит проблематику классовой борьбы в сферу гендерного воспроизводства, позиционируя представителей ненормативных гендерных идентичностей как новый пролетариат [Bunch, 2015: 42].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: основой политической философии Батлер является постструктурализм Фуко и позднего Альтюссера. Критикуя и развивая их представления о субъекции и властных отношениях, она выделяет гендер как одно из свойств субъекта, существующее за счет внутреннего и внешнего контролирующего воздействия власти на него. Существующее гендерное воспроизводство, по мнению Батлер, является следствием специфического способа распределения власти в современном обществе, неблагоприятного для тела и психики человека. Для позитивного изменения ситуации она видит необходимость в отказе от традиционных гендерных выражений и переосмыслении типов субъекции, принятых в обществе.

Литература:

Скиба Э.К. Власть как источник конституирования неравенства гендерных идентичностей // Грани, 2015. № 1 (177).

Жеребкин С. Забыть/помнить Фуко. Концепция психики власти Джудит Батлер // Батлер Д. Психика власти. СПб. : Алетейя, 2020.

Батлер Д. Заметки к перформативной теории собрания. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018.

Шашлова Е.И. Место социокультурного контекста в исследованиях М. Фуко о субъекте // История философии и социокультурный контекст — II: Материалы международной конф., Москва, 24–25 декабря 2012 г. / Отв. ред. Т.А. Шиян. М.: РГГУ, 2012.

Батлер Д. Психика власти. СПб. : Алетейя, 2020.

Ахмедов Н.Т. Л. Альтюссер об интерпелляции как процессе воздействия идеологии на отдельного субъекта // SCHOLA–2019 : Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. М. : Издательство Московского университета, 2019.

Кондаков А. Путешествуя по вселенным Послесловие. Путеводитель по вселенным Джудит Батлер // Батлер Д. Заметки к перформативной теории собрания. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018.

Butler J. Bodies that matter, on the discursive limits of “sex”. New York : Routledge, 1993.

Butler J. Gender trouble : feminism and the subversion of identity. New York : Routledge, 1999.

- Butler J.* Undoing gender. New York : Routledge, 2004.
- Butler J.* Giving an account of oneself. New York : Fordham University Press, 2005.
- Althusser L.* Sur la reproduction. Paris : Presses Universitaires de France, 1995.
- Ryder A.* Ideology and Social Reproduction of Gender: The Reading of Althusser in Lise Vogel and Judith Butler // Women's Emancipation and Human Emancipation: New Approaches to an Old Question. Budapest : Eötvös Loránd University, 2015.
- Macherey P.* Judith Butler and the Althusserian Theory of Subjection // D calages : An Althusser Studies Journal, 2012. Vol. 1 : Iss. 2.
- Bunch M.* The unbecoming subject of sex: Performativity, interpellation, and the politics of queer theory // Feminist Theory, 2013. № 14 (1).

Гендерное неравенство: региональные аспекты и проблемы

А. А. Жохова

студентка магистратуры факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
(МГУ им. М. В. Ломоносова) (г. Москва)

Научный руководитель

Н.С. Григорьева

д-р. полит. наук, профессор факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
(МГУ им. М. В. Ломоносова) (г. Москва)

Аннотация. Всемирное социальное неравенство упирается в одну из самых важных проблем — дискриминацию женского населения. В данной статье показаны исторические корни, а также региональные проблемы и особенности гендерного неравенства с точки зрения социального, политического, экономического и культурного аспектов в странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки и Северной Америки.

Ключевые слова: гендерная дискриминация, социальное неравенство, пол, гендер, экономика, политика, избирательное право.

Социальная дискриминация женского пола берет свое начало в глубокой древности, когда о равенстве полов не могло идти и речи. Издавна ученые и политики рассуждали на тему ущемления женщин с точки зрения, является ли женщина вообще человеком и имеет ли она душу. Философы древнего мира отождествляли женщину как неполноценное существо, что подробно излагали в своих трудах. Сократ считал счастьем для человека тот факт, что он «не дикое животное, не варвар и не женщина» [Силласте, Кожамжарова, 1997].

В Древнем Риме и Древней Греции женщины имели намного меньше прав по сравнению с мужчиной. Особенно, это касалось гражданских, политических и имущественных прав, которых в греческих

полисах у женщин не было. Женщины на протяжении долгого времени сосуществовали рядом с мужчинами в полной зависимости от них. Опекуном до замужества женщины являлся отец или ближайший родственник-мужчина, после замужества вся власть над женщиной переходила к законному супругу.

Спустя несколько веков, пережив Средние века и войдя в эпоху Нового времени, положение женщин оставалось неизменным, их неотъемлемые человеческие права и независимость никак не касались общественных интересов людей. Всерьез против дискриминации прав женщины задумались в Европе лишь в конце XVIII — начале XIX вв. Хотя существенно, стоит отметить, мало что изменилось, т.к. в законодательных актах Европы Нового времени по-прежнему закреплялась верховная власть мужа-отца в семье, а в суде, например, не рассматривались показания жены в качестве свидетельских.

Потребовались силы и годы, прежде чем в развитых странах были провозглашены равные гражданские права независимо от их гендерной принадлежности. В социуме постепенно стиралась грань разделения обязанностей, трудовой активности, а также экономических и поведенческих норм по признаку пола. Впервые принцип равенства мужчин и женщин был провозглашен Организацией Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека [Всеобщая декларация..., 1948]. Она датируется 1948 годом, практически сразу после окончания Второй мировой войны. Равноправие мужчин и женщин было справедливо признано одним из главных факторов стабильности в мире.

В современном мире каждый регион охвачен в разной степени проблемой дискриминации женского населения на разных уровнях. Не возникает сомнений в том, что дискриминация в отношении женщин проявляется по-разному на Западе и на Востоке. Несмотря на многие формы дискриминации в отношении европейских женщин долгие годы, стоит отметить, что в начале XXI в. во многих сферах деятельности общества роль женщин, а также их активность достаточно велика. В национальных парламентах доля женщин составляет до 30%, однако чаще всего такой весомый процент достигается путем введения квот для женщин [Гнедаш, 2004: 18]. Разумеется, важной особенностью европейских стран является возможность участия женщин в управлении своей страной и Европейским союзом в целом, причём на всех уровнях, в равном доступе, как и мужчин. Они могут быть выдвинуты, избраны, назначены на любую государственную должность. Однако даже при такой положительной динамике невозможно говорить о том, что дискриминации в отношении женщин не существует. Даже при реализации своих политических прав женщины в Европе сталкиваются с рядом характер-

ных стереотипов о политике как о мужчине-лидере, государственном управленце, настоящим защитником нации [Squires, 1999: 64].

Более того, в европейском регионе женщины чаще сталкиваются с экономическим неравенством. Так, европейские женщины в среднем зарабатывают меньше мужчин. При этом исследования показывают, что женщины подвергаются дискриминации в оплате труда независимо от того, делали они перерыв на рождение ребенка или нет. Согласно данным Института директоров (Англия), даже те британки, которые отказались от личной жизни ради карьеры, по-прежнему имеют меньший заработок, нежели коллеги-мужчины на той же должности за одинаковый объём и характер труда.

В азиатском регионе положение женщин заметно хуже, чем в странах Европы. Из-за устоявшихся традиционных восточных ценностей, где женщина чаще всего является «хранительницей семейного очага» [Румянцева, 2020: 80], многие женщины в азиатских странах все чаще сталкиваются с гендерным неравенством. Во многих азиатских странах женщины не имеют доступ к образованию на законодательном уровне, страдают от голода и бедности, от сексуального и домашнего насилия. Одной из наиболее острых проблем в странах Азии является распространенная продажа женщин и девочек в рабство, а также их эксплуатация международными преступными группировками. В Индии женщины чаще всего подвергаются сексуальному насилию, мужчины сопровождают свою агрессию кислотными атаками, а калечащие операции на женских органах в антисанитарных условиях осуществляются под государственной эгидой с целью контроля роста населения. Также проблема принудительных браков является одной из наиболее распространённых в данном регионе, о которой принято говорить все реже из-за традиции исключительно патриархального уклада в азиатских странах.

Что касается наиболее развитых азиатских стран, например, Китая: в данном регионе перед женщинами чаще встает проблема выбора между семьей или успешной карьерой, чем в других странах. Как правило, мужчину в Китае никогда не касается данная проблема. Воспитание и забота о потомстве преимущественно ложится на плечи женщины, что связано с китайской идеологией конфуцианства [Chenyang]. На данный момент в этом регионе существует лишь ограниченное количество успешных женщин, имеющих одновременно и крепкие семьи, и успешную карьеру, но достигают женщины такого успеха, к сожалению, как правило, на грани зрелого и пожилого возраста.

В Азии большинство развивающихся стран последнее время все чаще заявляют о том, что гендерное равноправие и повышение социального статуса женщин являются важнейшей целью социально-эко-

номической политики их государств. Примером таких стран являются Китай, Иран, Индия и многие другие.

На протяжении столетий борьба женщин Латинской Америки и Карибского бассейна против гендерной дискриминации, а особенно за политические права сталкивалась с трудным преодолением многовековых издержек сложившегося патриархального уклада. В Латинской Америке женщины добивались не только социального равноправия, но и расширения своих политических прав, прежде всего, права голоса на выборах разных уровней, что на протяжении долгого времени оставалось назревшей проблемой в данном регионе. Стоит отметить, что первой страной в Латинской Америке, узаконившей всеобщее избирательное право для женщин наравне с мужчинами стал Уругвай в 1917 г. (что опережает многие европейские страны, в частности, Францию и Великобританию, и даже США). Далее на рубеже 1930–60-ых гг. женщины в государствах ЛКА в основном массе добились права голоса на выборах. Положительная динамика в политической сфере в отношении гендерного равноправия отражается в том числе и в том, что за последние 20 лет средняя доля участия женщин в законодательных органах власти Латино-Карибской Америки увеличилась с 8% (1990 г.) до 18% (2011 г.).

Несмотря на это, женщины данного региона не считают себя полностью защищенными, жители стран ЛКА (как женщины, так и мужчины) заявляют о дискриминации женской доли населения в их государствах. Только 20% опрошенных жителей Перу и Колумбии считают, что женщины в их странах равноправны с мужчинами и пользуются уважением в одинаковой степени наравне с мужчинами. Данные показатели весьма невелики даже на фоне в целом низкой оценки положения с равноправием женщин в других странах Латинской Америки. По данным колумбийской Канцелярии омбудсмана, в стране ежемесячно убивают 85 женщин, 924 становятся жертвами изнасилований, и 2600 сообщают о семейном насилии. В Эквадоре в связи с недавними изменениями в законодательстве, направленными на защиту женщин, ужесточили наказание за убийство женщин. Также, благодаря влиянию СМИ, освещающих данную проблематику в этом регионе, женщины стали чаще обращаться за защитой в государственные органы и просить поддержки в правительственных учреждениях [Бочкова].

Относительно региона Северной Америки стоит отметить, что положение женщин в США формально считается весьма высоким. Избирательное право здесь женщины получили в 1919 г. В общественной жизни женщины давно проявляют большую активность, особенно обеспеченные и образованные представительницы среднего и высшего

классов. Однако в Американском обществе существует ряд проблем, касающихся дискриминации в отношении женского труда. В общественной жизни и в трудовой сфере американки встречаются со всякого рода ограничениями. Ряд должностей и широкий спектр профессий до сих пор недоступен женщине в США. Заработные платы американок практически в два раза ниже средней зарплаты трудящегося американца. По официальным данным Министерства труда, 17 млн. работающих женщин получают заработную плату на 40% ниже заработной платы мужчин на том же месте, на той же должности, за тот же труд. Как было отмечено, спустя годы борьбы за избирательные права американские женщины, наконец, получили такую возможность почти сто лет назад. Однако воспользоваться ими оказалось не так уж и легко. С 1917 по 1945 г. в конгрессе было всего 38 женщин.

Напротив, в Канаде положение женщин, следует заметить, намного лучше, чем в США. В этой стране женское население играет высокую социальную, политическую и экономическую роль. Рабочая сила Канады почти на 50% состоит из женщин, что совпадает с процентом работающих мужчин в данном регионе. Женщины в Канаде руководят и владеют 800 000 компаниями, которые вносят более 18 млрд долл. в экономику страны [Шведова, 2008: 1]. Стоит отметить, что в университетах Канады обучается вдвое больше женщин-студентов, чем мужчин. В Канаде на душу населения среди промышленных стран в мире приходится самое большое число женщин-предпринимательниц [Шведова, 2008].

Официально закрепив гендерное равноправие в государстве, правительство Канады предпринимает разносторонние, а чаще всего новаторские шаги в этом направлении [Status..., 2006–2007]. В данном регионе создан продуманный и эффективный механизм по достижению гендерного равенства (в частности, по продвижению интересов женского населения), реализуются широкие программы по борьбе с насилием против женщин, принят Федеральный план обеспечения гендерного равенства. Таким образом, на сегодняшний день достигнув относительно высокого уровня гендерного равенства, женщины в Канаде прочно закрепили свой социально-политический статус в обществе наравне с мужчинами, что не может не являться примером для других регионов.

Наиболее проблемным регионом в отношении гендерного равенства продолжает являться Африка. В Африке ежедневно страдают миллионы женщин. Гендерная дискриминация в распределении власти давно привела к чрезвычайно высокому уровню насилия в отношении женщин. В данном регионе гражданские и политиче-

ские права женщин практически не интересуют большую часть населения, ведь здесь каждый день под угрозой стоит жизнь женщин и жизнь их детей.

В африканских странах насилие в отношении женщин происходит ежедневно в возрастающих масштабах. Оно включает в себя принудительные бракосочетания на основе договоренности между старшими мужчинами в роду, связанной с приданым; домашнее насилие от рук ближайших родственников; сексуальные домогательства (в том числе, со стороны родственников); запугивание на работе и в учебных заведениях (половая сегрегация); принудительная беременность; рост беременности несовершеннолетних; принудительные аборт; ограничение в доступе к здравоохранению и медицинскому обслуживанию; принудительную стерилизацию. Обрезание женских половых органов, например, является общей культурной практикой в некоторых частях Африки, через которую проходят во многих племенах все девочки в раннем возрасте. Ежедневно девочки рискуют своим здоровьем, несмотря на международные соглашения, которые официально запрещают подобную практику. Эти операции вызывают «кровотечения и инфекции, недержание мочи, трудности с рождением ребенка и даже смерть», сообщает ВОЗ. Они проводятся в антисанитарных условиях, такие операции часто совершаются не специалистами, а старшими женщинами в роду, которые не имеют медицинского образования. На сегодняшний день в мире более 100 миллионов девочек прошли данную процедуру.

Уровень детского насилия в данном регионе очень велик. Например, местные организации Нигерии свидетельствуют, что 16% пациентов с венерическими заболеваниями были девочки в возрасте до 5 лет, что является признаком сексуального насилия [Самаке, 2012: 106].

По статистике от рук собственных мужей каждую неделю в Кении погибает, минимум, одна женщина, а в Замбии это количество приравнивают к 5 женщинам. В Египте 35% замужних женщин, как минимум один, раз в жизни избивались мужьями. В районе Увира (Демократическая Республика Конго) в октябре 2000 г. женские ассоциации зафиксировали 5 тыс. случаев изнасилования, что в среднем составляет 40 изнасилований ежедневно. В Руанде во время геноцида 1994 г. было изнасиловано до 500 тыс. женщин, то есть около 20% всех женщин в государстве [Самаке, 2012]. Такая агрессия и негуманное отношение к женщинам является важной проблемой для государств с исторически сложившимся неравным положением мужчин и женщин, которая требует срочных мер в отношении искоренении насилия и негуманного обращения в отношении женщин.

Таким образом, невозможно не отметить, что дискриминация в отношении женщин, насилие и антигуманное обращение с женщинами в современном мире является недопустимой социальной комплексной проблемой общемирового масштаба, в своих проявлениях, с далеко идущими и долгосрочными последствиями и издержками в разных регионах. Женщины по всему миру сталкиваются с разными проявлениями дискриминации в отношении их существования. Под угрозой каждый день находятся жизни миллионов женщин и девочек, которые не могут обратиться за помощью к государственным структурам. Мировое сообщество уже много сделало для решения этой проблемы, но еще больше предстоит сделать, ведь речь идет об основополагающих нарушениях прав человека.

На основе проделанного исследования можно проследить тенденцию различных форм дискриминации женского населения в разных регионах. Так, можно предположить, что в европейском регионе дискриминация в отношении женского населения проявляется в основном в сфере занятости. В то время как в странах ЛКА и Африки женщина чаще подвергается дискриминации в области здравоохранения, а также в политической и гражданской жизни общества. В странах Азии женщины сталкиваются чаще всего с дискриминацией в образовательной сфере, а также с неравным отношением при устройстве на работу. Во всех регионах женщины страдают от домашнего и сексуального насилия, что в менее развитых странах проявляется в большей степени.

Равноправие полов во всем мире является не только самостоятельной целью, но одновременно и средством достижения других целей социально-экономического развития. Для обеспечения всеобщего начального образования необходимо содействие расширению образования для девочек. Борьба против распространения ВИЧ/СПИДа требует полного охвата женского населения планеты, поскольку больше половины ВИЧ-инфицированных в мире составляют лица женского пола. В связи со всем вышеперечисленным одной из важнейших задач для мирового сообщества сегодня является искоренение гендерного неравенства. Необходимость повсеместного искоренения дискриминации по половому признаку является одной из стратегических целей ООН, заявленных среди других «Целей развития тысячелетия» в 2000 г. [Шерстнев, 2019: 1] О каком прогрессе и цивилизации может идти речь, если под вопросом до сих пор в современном мире стоят права человека? На данный момент равноправие полов является важнейшей основой любого демократического общества и государства, которые стремятся к социальной справедливости и уважению прав человека. Новые социокультурные установки в отношении женщин по всему миру могут привести к глобальным положительным изменениям.

Литература:

- Бочкова М.* Улучшение положения женщин. Доклад эксперта ЭКОСОС. URL: <http://textarchive.ru/c-2305118.html> (дата обращения: 01.02.2019).
- Всеобщая декларация прав человека / Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.03.2021).
- Гнедаш А.А.* Институционализация гендерного подхода в странах Европы // Южно-российский журнал социальных наук. 2004. №2. С. 16–29.
- Румянцева В. А.* Вопросы гендерной политики на Востоке (на примере КНР, Японии и Южной Кореи): современное состояние и перспективы // Гуманитарный акцент. 2020. №3. С. 79–85.
- Самаке А.* Насилие в отношении женщин как нарушение прав человека в Африке // Вестник МИЭП. 2012. №1(6). С. 104–108.
- Силласте Г. Г., Кожамжарова Г.Ж.* Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа. Социологические исследования. 1997. № 12. С. 112–120.
- Шведова Н. А.* Женщины в Канаде: как действует механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе. 2008. №2. С. 1–23.
- Шерстнев А.С., Аникин А.В.* Гендерная дискриминация в трудовых отношениях: экономический аспект // Концепт. 2019. №4. С. 1–6.
- Chenyang Li.* Confucianism and Feminist Concerns: Overcoming the Confucian. Gender Complex // Wiley Online Library [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/0301-8121.00012> (дата обращения: 05.06.2020).
- Squires J.* Gender in Political Theory. Cambridge & Malden, MA: Polity Press, 1999.
- Status of Women Canada, 2006–2007: Report on Plans and Priorities. URL: <http://www.swc-cfc.gc.ca> (date of access: 20.03.2021).

Гендерное неравенство в мире и России как актуальная проблема современности

А.С. Чичурина

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. Статья посвящена теме гендерного неравенства. Изучается социальный феномен «стеклянный потолок» в карьере женщин. Приводятся статистические данные по данной теме.

Ключевые слова: *«стеклянный потолок», гендерная дискриминация, женщины, «женщины-работники», стереотипы, социальные роли, зарплата, работа*

В настоящий момент женщины всего мира активно борются за свои права и обязанности. Женщины уже успели проявить свой интерес в общественной, политической и экономической жизни современного общества. Однако, несмотря на это в деловой сфере женщины подвергаются дискриминации. По данным, аналитической компании Thomas Reuters каждая пятая женщина сталкивалась с предвзятым отношением на рабочем месте или же слышала о подобных случаях. С дискриминацией по половому признаку сталкиваются треть опрошенных женщин, по возрастному признаку — 13% от общего числа. Такие сведения выявились в результате опроса тысячи сотрудниц российских и международных компаний [Каждая пятая россиянка..., 2017]. Важно отметить, что на сегодняшний день классифицируют несколько видов дискриминации женщин на рабочем месте. К самым популярным можно отнести: дискриминацию при приёме на работу, разница в оплате труда «женщины-работника» и «мужчины-работника», разделение на «мужские» и «женские» профессии, а также «стеклянный потолок».

Проблемы в сфере женского труда требуют особого внимания и изучения. В данной статье я более подробно остановлюсь на соци-

альном феномене «стеклянный потолок», который является одним из барьеров, препятствующих женщинам добиваться значительных успехов в их профессиональной деятельности.

Термин «социальный потолок» был введён в 1970-х гг. в США. Сам термин обозначает наличие невидимых искусственных барьеров в карьере женщины. Барьеры и потолки в карьерной деятельности женщин связывают с появлением общественных предрассудков. Другими словами, это невидимые границы карьерного роста, «потолок» выше которого женщина или девушка уже не могут подняться дальше по карьерной лестнице. Стоит также отметить, что из-за феномена «стеклянный потолок» «женщин-работников» ограничивают в получении профессиональных возможностей — наличие хорошо оплачиваемых и высококвалифицированных должностей. Успешные женщины, уже достигшие серьёзных результатов в карьере, не могут занимать более высокопоставленные должности в структуре компании. По этим причинам, у женщин снижается интерес дальнейшему к карьерному росту. Следствием этого становится запрет на доступ к экономическим ресурсам и политической сфере.

Со временем, обозначение термина «стеклянный потолок» расширилось и уже стало касаться таких социальных групп, как этнические и расовые меньшинства. Но в то же время, в большинстве случаев феномен «стеклянный потолок» относится к причинам, не связанным с профессиональными качествами «работника-женщины». Барьеры-препятствия, принято ассоциировать с социальными ролями мужчины и женщины, которые существуют в организациях и обществе в целом.

Социальные роли, наиболее устоявшиеся в нашем обществе, влияют на расстановку позиций в карьерной лестнице. В общественном сознании утвердился стереотипный образ «мужчины-руководителя» или начальника, который на работе более рационален, логичен и менее эмоционален. Мужчина руководит успешнее, эффективнее и лучше, чем женщины. Отличие его от «женщины-начальника» выражается в наличии профессиональных способностей и интеллектуального превосходства над ней.

Роль женщины в рабочем процессе заключается в том, чтобы помогать мужчине. Женщины как представительницы слабого пола, являются недостаточно напористыми и менее сдержанными. Именно поэтому, они не могут выдержать конкуренцию в борьбе за лучшее рабочее место. Как правило, женщина в большей степени нацелена на приобретение межличностных отношений, а не на выполнение поставленных задач рабочего процесса. Мужчины чаще ассоциируются с оплачиваемой работой в государственной сфере, социальной ответ-

ственностью и общественной деятельностью, в то время как женщины всё больше замыкаются в частной сфере домашнего хозяйства и семьи [Томпсон, 1998: 75].

Важно отметить, что гендерная дискриминация женщин на работе является общей проблемой. Во многих странах при приеме на работу из-за явной конкуренции между мужчинами и женщинами, женщины вынуждены соглашаться на нижеоплачиваемую работу или на иные условия труда. «Женщин-работников», которые не могут отстаивать свою позицию при решении трудовых вопросов, увольняют чаще, чем мужчин. Кроме того, на женщин оказывается давление со стороны общественности на предмет их личной жизни или на её полное отсутствие. Женщины также, в целом, имеют меньший доступ к профессиям, с помощью которых они могут обеспечить себе карьерный рост. В данном случае появляются невидимые границы их карьерного роста и наступает, так называемый, «стеклянный потолок».

Проблема «стеклянного потолка» проявляется во многих развитых и развивающихся странах. К примеру, исследования из Канады показывают, что в стране женщины составляют около 47% рабочей силы. В то же время, только 5,7% опрошенных женщин являются руководителями. Кроме того, в правительстве США и в списке двухсот наиболее высокооплачиваемых руководителей экономики нет ни одной женщины. Из 1000 крупнейших корпораций за пределами США женщины занимают всего 1% руководящих должностей. Если говорить о Европе, то хочется отметить, что в Англии женщинам принадлежат только 10% постов менеджеров, в Португалии 13%, а в Испании — всего 6% [Заславская, 2006: 28]. В Азии, к примеру, процент руководителей женщин не сильно выше. В Индии 14,6%, Японии 14,8% и Южной Корее — 15,6% [В каких странах..., 2021].

С другой стороны, в Иордании, Ботсване, Сент-Люсии, Гондурасе, на Филиппинах или на островах Кука согласно исследованию Международной организации труда при ООН, доля женщин, занимающих высокие посты, больше 50% [В каких странах..., 2021]. Эти показатели говорят нам о том, что в странах третьего мира, в отличие от развитых стран, проблема «стеклянного потолка» практически отсутствует или же является не столь существенной.

Феномен «стеклянный потолок» в женской карьере выражается также и в уровне оплаты труда. Проблемой равной оплаты труда женщин и мужчин на одних и тех же постах занимается малый процент развитых стран мира. По данным МОТ («Глобальный доклад о заработной плате 2018/19. Что скрывается за гендерным разрывом в оплате труда») [Женщины в экономике, 2021: 4], в 73 странах мира

гендерный разрыв в оплате труда составил 16%. Разница в оплате труда сильно отличается по странам, к примеру в Пакистане — 34%. В то время как, на Филиппинах показатель равен -10,3%, это означает, что на схожих позициях женщины зарабатывают больше, чем мужчины.

Ситуация в нашей стране развивается следующим образом. Доля женщин, занимающих высокопоставленные позиции, такие как менеджеры и сотрудники госорганов в России составляет 41,8%. Если говорить о членстве правления в какой-либо компании, то это всего лишь 7%. Не более 12,9% составляет женщин, находящихся на должности министров в нашей страны, а среди парламентариев — 15,8% [Россия опустилась..., 2019].

В России разрыв в доходах между мужчиной и женщиной, по данным МОТ, составляет около 24%. Данная цифра свидетельствует о том, что на каждый рубль, заработанный мужчиной, женщина зарабатывает 76 коп. Разрыв зарплат увеличивается соответственно с общим размером заработной платы. Основная разница в зарплатах мужчины и женщины составляет около 10 тысяч рублей [Стеклоплатформ..., 2018].

Стоит отметить, что разница в зарплате между «мужчиной-работником» и «женщиной-работником» может также проявляться следующим образом. Как правило, женщины чаще берут больничный лист по уходу за детьми или в случае болезни близких родственников. Помимо этого, «женщины-работники» уходят в декретный отпуск (70 дней до родов и после), в то время как мужчины продолжают свою рабочую деятельность. По этим причинам, получается, что женщины работают меньшее количество дней и соответственно получают зарплату ниже, чем мужчины. Однако, несмотря на эти перечисленные факты, основной проблемой для «женщин-работников» остаётся «стеклянный потолок».

Необходимо тогда выяснить в каких сферах труда большего всего проявляется разница оплаты труда работников мужского и женского пола. По данным Федеральной Службы Государственной Статистики [Росстат назвал..., 2020], максимальный разрыв заработной платы встречается в области информации и связи, где мужчины зарабатывают на 31,8% больше, чем их коллеги женщины. В сфере профессиональной, научной и технической занятости разница зарплат составляет 29%, в пользу мужчин соответственно. Также, разрыв зарплат присутствует в области транспортировки и хранения — 25,9%, области культуры, спорта, организации досуга и развлечений — 25,8%, а также в сфере добычи полезных ископаемых — 24,1%

В свою очередь, в сфере образования зафиксирована минимальная разница заработной платы между женщинами и мужчинами. Последние,

получают зарплату выше на 4,8%, чем женщины сотрудницы. Похожую аналогию можно обнаружить в области здравоохранения и социальных услуг, где в свою очередь, разница между зарплатами составляет 11,7%.

Исследование «Kelly Services Россия» за 2017 год выявило [Миф или реальность..., 2018], что из 1000 (где 65% были респонденты женщины) представителей топ-менеджмента и менеджмента российских и международных компаний, 63% опрошенных женщин, признались, что чувствуют ограничения в карьере из-за традиционного образа «женщины-работника». Больше половины девушек подвергаются дискриминации из-за укоренённой социальной роли женщин в рабочем процессе. Также, «женщинам-работникам» отказывали в найме на должность по гендерному признаку, признались треть опрошенных женщин (31%). Продвижение по службе отдавалось мужчинам с сопоставимыми квалификацией и опытом — 44% женщин. Что же касается зарплатных ожиданий у женщин, то тут только 35% женщин уверены в том, что их доход соответствует доходу мужчинам, находящихся на тоже же уровне. Эти данные показывают нам, что в настоящий момент в российском трудовом обществе присутствует проблема «стеклянного потолка» и гендерной дискриминации.

Всё вышесказанное и вышеперечисленное, позволяет мне сделать следующий вывод. На сегодняшний день проблемы «стеклянного потолка» и дискриминации женщин в сфере труда являются остро актуальными и сильно значимыми для всего общества в целом.

За последние несколько лет произошли значительные и системные изменения женщин в обществе. У женщин появилась возможность выбора их дальнейшей судьбы. Одни женщины выбрали свою цель жизни — дом и семья. У других же появилась возможность построить себе высокооплачиваемую и успешную карьеру. Появились высококвалифицированные специалисты женщины, которые готовы к профессиональной работе в управлении и не только.

Однако, «стеклянный потолок» всё ещё имеет весомое влияние на карьерную деятельность многих женщин по всему миру. Существует множество примеров других схожих феноменов, которые ограничивают доступ женщин к профессиональным возможностям. Дискриминация на работе всё ещё принимается за обыденный деловой процесс. Однако, такое поведение и отношение к «женщине-работнику», как дискриминация и «стеклянный потолок», является нарушением прав женщин и унижение их достоинства. Работодатели проявляют неуважение к «женщине-работнику», как к личности, которая имеет полное право на достойную работу. «Женщина-работник» также вправе получать хорошую и стабильную зарплату вне зависимости от её полового

признака или же социальной роли, которую она транслирует. Необходимо прежде всего выбирать на работу сотрудника за его профессиональные и деловые качества.

Задача же исследователей гендерных дискриминаций и научных деятелей заключается в том, чтобы развивать данную проблему. Искать её решение, информировать общество о наличии такового рода проблемы, чтобы уже общими усилиями побороть гендерное неравенство в обществе 21 века.

Литература:

В каких странах больше всего женщин-руководителей. Данные сайта Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4681000?stamp=637553930633386331> (Дата обращения 19.03.2021)

Женщины в экономике. Обзор международной и Российской повестки март 2021. Данные сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf> (Дата обращения 21.03.2021)

Заславская Т.И. Авангард российского бизнес-слоя: гендерный аспект. // Социологические исследования. 2006 №4 (264), С. 26-37.

Каждая пятая россиянка сталкивалась с дискриминацией. Данные сайта ТАСС. URL: <https://tass.ru/plus-one/4437121> (Дата обращения 19.03.2021)

Миф или реальность: существуют ли в России стеклянный потолок? Данный сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/356397-mif-ili-realnost-sushchestvuet-li-v-rossii-steklyannyy-potolok> (Дата обращения 19.03.2021)

Россия опустилась в рейтинге гендерного равенства. Данные сайта РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/12/2019/5df871c89a79475f78e074d4> (Дата обращения 20.03.2021)

Росстат назвал рабочие сферы с самой заметной гендерной разницей в зарплатах. Данные сайта Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1265627-rosstat-nazval-rabochie-sfery-s-samoi-zametnoi-gendernoi-raznicei-v-zarplatakh> (Дата обращения 20.03.2021)

Стеклянный потолок: что поддерживает гендерное неравенство. Данные сайта РБК. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/07/03/2018/5a9fd3089a79478134e029c0> (Дата обращения 19.03.2021)

Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: вводный курс. М.: АСТ. 1998. 491 с.

Формирование образа женщины-политика в России: гендерная специфика

А.В. Солоненко

студентка факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова) (г. Москва)

С.А. Чернопятова

студентка факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова) (г. Москва)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей гендерной идентичности и ее влияния на формирование образа женщины-политика в постсоветской России. Анализ был проведен на основании исторического контекста, а также современных тенденций; в подтверждение собственной гипотезы авторы рассмотрели конкретные кейсы из российской действительности. Был сделан вывод о том, что образ женщины-политика во многом зависит от сложившихся в обществе гендерных стереотипов и феномена мизогинии, в частности внутренней. Было отмечено, что трансформация ценностей, которая происходит в России, пока не завершена: культурное сознание россиян находится на переходном этапе — сохраняются патриархальные ценности, которые не могут сосуществовать с идеей гендерного равенства, в том числе и в политике, где представительство женщин является ограниченным.

Ключевые слова: *женщина-политик, образ политика, феминизм, гендерное неравенство, стереотип, мизогиния*

Примечателен тот факт, что в России, которая является наследницей и правопреемницей СССР, провозгласившего равенство мужчин и женщин, женщина-политик в настоящее время воспринимается скорее как нонсенс, нежели данность. Однако дело вовсе не в уровне

образования или дохода, наличии управленческих качеств или особых компетенций — важно лишь то, что она женщина.

Уже достаточно долгое время обсуждаются вопросы и проблемы, которые касаются того, что мужчины преграждают путь в политику женщинам, которым определено не место в давно устоявшейся картине мира, выстроенной именно сильным полом. Но немногие обращают внимание на то, что и сами женщины неохотно голосуют за кандидатов, причем по весьма определенным причинам. Именно этот факт относит нас к проблеме гендерного восприятия и неравенства — о ее влиянии на политическую сферу общественных отношений пойдет речь далее.

Стоит отметить, что понятия «феминизм», «сексизм», «патриархат», а также «мизогиния», относительно недавно вошли в научный дискурс. При этом, в большей степени, гендерные особенности в политике чаще рассматривает именно западная научная традиция — в России подобные исследования стали проводиться только в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия, в то время как в европейском и американском дискуссионных полях этот вопрос рассматривался уже продолжительное время. Феномен гендерного восприятия заключается в различной трактовке образов политических лидеров в зависимости от их гендерной принадлежности. Разница между признаками, присущими различным кандидатам, определяется приписанными им чертами, которые носят либо позитивный характер, либо, наоборот, негативный. Последнее чаще относится именно к женщинам-политикам, что напрямую связано с формированием гендерной идентичности.

Особый интерес представляет феномен мизогинии, который можно перевести с греческого как «женоненавистничество». Общее понятие мизогинии в научных кругах стало признаваться относительно недавно, что можно объяснить ростом популярности темы патриархального общества и гендерного неравенства в западном дискурсе, в то время как тема внутренней мизогинии затрагивается не очень часто по определенным, зачастую идеологическим соображениям. Но нельзя отрицать важный вывод, который можно сделать на основании данных, полученных в ходе исследования, проведенного в 2016 году аналитическим центром «Демос» — авторами половины постов, имеющих очевидный женоненавистнический посыл, являлись представительницы женского пола [Twitter abuse..., 2016].

Особенности формирования гендерной идентичности рассматривались уже в XIX веке. Так, Симона де Бовуар, поднявшая одной из первых вопрос об адекватном формировании женской идентичности в рамках тотального патриархата, отмечала высокое давление на

«слабую половину человечества» с позиции консервативных устоев, вследствие которого женщины переставали принимать свой пол как естественную «социальную категорию», избегая разговоров и напоминаний о своей половой принадлежности, считая ее чем-то постыдным [Де Бовуар, 1997].

Начиная со второй половины прошлого столетия в феминистском движении приобретает все большую популярность так называемая «концепция двойной системы угнетения», подразумевающая, что основы гендерного неравенства закладывают капитализм и патриархат. Именно на пике популярности данной концепции происходит обращение к понятиям «маскулинности» и «фемининности», которые используются для анализа образа политика до сих пор. Одним из авторов, занимающихся проблематикой переосмысления данного феномена, можно назвать С. Бем [Бем, 2004]. Ее основная идея заключается в разнице между социальными ожиданиями от обоих полов, повлиять на которые очень сложно из-за преобладающих в обществе патриархальных традиций, которые уже давно укоренились в общественном сознании [Бем, 2004].

В настоящее время стереотипное отношение к проявлению фемининных черт продолжает сохраняться, что подкрепляется сильными гендерными стереотипами, которые распространяются на социальные роли, на внешний вид и другие стороны жизни. Нужно признать, что общество является цитаделью сексистских настроений, которые приводят к проблемам определения идентичности у женщин, а следовательно, и к «социальному отрицанию» собственной половой принадлежности.

Кроме того, если рассматривать данную проблематику через призму российской культурно-исторической традиции, то становится очевидно, что при всех существующих концептах «матери-героини» в Советский период, восприятие женщины не как «товарища», а как «человека второго сорта» начинается уже после кризиса коммунистической системы. В частности, речь идет о том, что женщина-руководитель является исключением из правил, ведь истинное предназначение женщины, по мнению самих представительниц прекрасного пола, — ведение быта, забота о семье и муже [Захарова, Савинская, 2017].

Несмотря на то, что в эпоху Советского союза страной был накоплен удачный, большой опыт привлечения женщин к политике, их доля в политической элите современной России является существенно малой. За всю историю постсоветской России только три женщины баллотировались на пост Президента: Э.А. Памфилова в 2000 году, И.М. Хакамада в 2004 году и К.А. Собчак в 2018 году. Важно отметить, что с участием К.А.

Собчак в последних президентских выборах в российском социуме гендерные стереотипы вновь актуализировались¹. Кроме того, в Правительстве РФ так же наблюдается гендерная асимметрия — женщин намного меньше, чем мужчин; среди них два заместителя Председателя Правительства — Т.А. Голикова и В.В. Абрамченко, и министр культуры О.Б. Любимова. Но образ женщины в политике у россиян больше ассоциируется с фигурой сильной и активной В.И. Матвиенко, которая с 2011 года является бессменным Председателем Совета Федерации (представляется, что более яркой женской фигуры, находящейся у власти, в истории современной России не было). Если говорить о Государственной Думе, то в связи с отменой квотирования представительства женщин, существовавшего в СССР, количество женщин в органах представительства также значительно сократилось [Гаман-Голутвина, 2006].

Становится очевидным и тот факт, что в российском обществе существует стереотип, что женщине не место у власти — образ идеального политика² продолжает ассоциироваться с чистыми «маскулинными» чертами. Таким образом, если женщина-политик желает получить высокий процент социальной поддержки, то она должна обладать определенным набором качеств и черт, традиционно присущих, по мнению социума, мужчинам (воля, сила, спокойствие). Кроме того, если говорить об особенностях политического дискурса, то примечательным является тот факт, что женщины могут имитировать мужскую манеру речи для укрепления своих позиций [Арустамян, др., 2016]. Виной этому именно гендерные стереотипы — сострадательная и заботливая женщина никак не может ассоциироваться с силой, характерной для мужчин [Гаспарян, Князян, 2017]. Во многом именно поэтому имидж женщины-политика зачастую является сомнительным, поскольку формируется по мужским лекалам или не формируется совсем.

При этом, женщине-политику предъявляются противоречивые требования [Власть и лидеры..., 2019]: помимо того, что она должна обладать мужскими качествами, ей еще необходимо соответствовать стереотипам о «женском предназначении» — женщина-политик должна иметь семью, воспитывать детей, обладать неброской, но не отталкивающей внешностью. Происходит это по причине поляризации «муж-

1. Согласно результатам опроса, проводимого ВЦИОМ в октябре 2017 года, респонденты отдали бы свои голоса скорее за мужчину (38%), нежели за женщину (5%). Эти данные подтвердились — на выборах в марте 2018 года победил В.В. Путин.

2. Мы не будем рассматривать примеры восприятия женщин-политиков жительниц Западных стран, поскольку очевидно, что обширный феминистический дискурс может как медленно, но верно менять устоявшиеся социально-гендерные стереотипы, так и быть причиной крупнейшего проявления «Эффекта Брэдли». Впрочем, это тема для отдельной научной работы.

ских» и «женских» признаков в общественном сознании, вследствие чего женщина с маскулинным поведением будет смотреться инородно на фоне других, уже женственных соперниц, более того — восприниматься избирательницами как часть «аут-группы» [Хитрук, 2015].

Поскольку была затронута тема «ин-групп» и «аут-групп», то стоит сказать, что в России по отношению к женщинам-политикам имеет место быть феномен внутренней мизогинии, тесно связанный с так называемым феноменом «внутреннего врага». В качестве «чужих» в сознании российских граждан без разделения по половому признаку зачастую выступают люди, являющиеся приверженцами либерального политического курса и либерализма в целом, к которым причисляют и феминизм, и идею равноправия полов³. Таким образом, женщина, стремящаяся к политической власти, автоматически приобретает подобный штамп и начинает восприниматься в статусе «врага».

Действительно, в российском обществе существуют гендерные стереотипы, которые оказывают огромное влияние на формирование образа женщины-политика в России. Это объясняется тем, что сознание граждан продолжает оставаться фрагментарным: общественное восприятие сохраняет черты советского, в то время как западные тенденции активно проникают в российскую реальность. Хотя как и советский образ «женщины-товарища», так и западный образ «сильной и эмансипированной женщины» предполагают установление в обществе гендерного равенства с последующими изменениями в политической картине мира россиян, оба варианта не могут стать ее основой по некоторым причинам. После распада Советского Союза Россия встала на путь формирования собственной идентичности без опоры на социально-культурное наследие СССР — это привело к изменению восприятия современной российской действительности, в том числе и политической. Либерально-западный концепт так же не может быть принят из-за восприятия западных ценностей и культуры в качестве враждебных. Таким образом, трансформация ценностей, происходящая в России, пока не завершена по причине неоконченного поиска нужного ориентира. Это приводит к тому, что культурное сознание россиян находится на переходном этапе — сохраняются патриархальные ценности, которые не могут сосуществовать с идеей гендерного равенства, в том числе и в политике. Гендерные стереотипы ограни-

3. Сегодня на основе отношения к проблемам гендерного неравенства выделяют два типа женщин-политиков: «королева пчел», которая осознает проблему гендерного неравенства, но относится к ней нейтрально, и «чуланная феминистка», которая является самым распространенным типом в России, поскольку избегает высказываний о защите прав, гендерном неравенстве, патриархате и прочем, боясь, что ее станут называть «феминисткой».

чивают политическое участие женщин, хотя и не отрицают его полностью: несмотря на выдвигаемые завышенные требования к кандидатам, женщины все же могут добиться успеха в политической сфере.

По большей части рассмотренные примеры относятся либо к истории, либо к поколению миллениум. Возможно, в относительно скором будущем, когда на политической арене окажется поколение Z, рассматривающее вопрос гендерного равенства, очевидно, с несколько иных позиций, женщина-политик не будет восприниматься как нонсенс, а гендерные стереотипы и неравенство, феномен мизогинии останутся пережитком архаичного патриархального общества. Впрочем, достоверность этого предположения возможно будет проверить только по прошествии времени.

Литература:

Арустамян Р., Макурина М.А., Пирожкова И.С. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. №6.

Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018 гг.) / Ответственный ред. книги Е.Б. Шестопал. М.: Весь Мир, 2019.

Гаман-Голутвина О.В. Государственная Дума ФС РФ 1993–2003 гг.: эволюция персонального состава // Pro punc. 2006. №1 (4).

Гаспарян С.К., Князян А.Т. Гендерные стереотипы в политической сфере современного общества // Вестник ТГГПУ. 2017. №2 (48).

Де Бовуар С. Второй пол: в 2 т. / пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой; коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

Захарова Е.К., Савинская О.Б. Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения Миллениум // Мониторинг. 2017. №2 (138).

Хитрук Е.Б. Власть женщин: культурные концепты «Мизогинии» и «Гинофобии» в классическом философском дискурсе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. №393.

Twitter abuse — '50 % of misogynistic tweets from women' // BBC. 2016.
URL: <https://www.bbc.com/news/technology-36380247>
(дата обращения: 25.02.2021)

Гендерная политика администрации Джо Байдена

К. С. Честнягина

аспирант ФГБУН Института США и Канады
Российской академии наук (ИСКРАН) (г. Москва)

Научный руководитель

Н. А. Шведова

д-р полит. наук, руководитель Центра
социально-политических исследований ИСКРАН (г. Москва)

Аннотация. Байден озвучил масштабную повестку в отношении женщин, в которой он не только планирует бороться с несправедливостью в их отношении, но и активно вовлекать женщин в политические процессы, формирование и принятие решений. В статье приведен краткий анализ гендерной политики 46 президента и его предшественников и тезисно разобрана «Женская повестка дня» Байдена.

Ключевые слова: *гендерная политика, американские выборы, предвыборная кампания, гендерный фактор, администрация Джо Байдена, гендерное равенство, кабинет министров*

В своей предвыборной кампании теперь уже 46 президент США Дж. Байден пообещал создать самый разнообразный кабинет министров в истории страны. Дж. Байден выдвинул свои кандидатуры в кабинет министров и на руководящие должности в Белом доме, пообещав стать президентом для всех американцев и построить кабинет, который сможет отразить все многообразие Соединенных Штатов Америки. В случае одобрения его кандидатур Сенатом, кабинет Дж. Байдена действительно может стать самым разнообразным, по сравнению не только с кабинетом его предшественника Д. Трампа, но и его коллеги по партии Б. Обамы.

Первой женщиной, ставшей членом кабинета министров, была Фрэнсис Перкинс [Her Life: the Woman..., 2014], назначенная в 1933 г.

Франклином Д. Рузвельтом. Она внесла значительный вклад в формирование экономической и социальной программы «Новый курс», именно ей приписывают формулировки политики по укреплению национальной экономики после серьезного экономического кризиса и создание «Закона о социальном обеспечении [The Social Security..., 1935]», который предусматривал создание пенсионной системы и системы пособий по безработице.

Но согласно графику, приведенному ниже, лишь после второго срока Р. Рейгана президенты стали включать хотя бы одну женщину в свои кабинеты. В 1993 г. 42 президент США назначил трех женщин на должности в свой кабинет, в их число вошла Джанет Рино в качестве первой женщины генерального прокурора. С тех пор каждый президент до Д. Трампа включал не менее трех женщин в свой кабинет. С увеличением числа позиций в кабинете министров США до 15, число женщин на этих позициях оставалось на уровне трех, или 20% от общего числа должностей. Дж. Байден включил пять женщин в состав своего кабинета, что на одну превышает рекорды Б. Клинтона и Дж. Буша – они оба включили по четыре женщины в свои первоначальные кабинеты на втором сроке, как и Б. Обама во время своего первого срока.

ГРАФИК 1. Количество женщин, назначенных на должности в кабинете, 1975–2017 гг.

ИСТОЧНИК: <https://fivethirtyeight.com/features/a-record-breaking-number-of-women-will-be-in-bidens-cabinet/>

Назначения Дж. Байдена уже войдут в историю, так как он пообещал, что его администрация как в Белом доме, так и назначения в кабинет министров будут выглядеть как сама Америка. Даже без гендерного паритета кабинет Байдена установит рекорды расового и этнического разнообразия:

- Министр торговли Джина Раймондо (Gina Raimondo) [Sullivan, 2021]
- Министр финансов Джанет Йеллен (Janet Yellen) (первая в истории США женщина, занимающая эту должность. В немногих странах женщины занимали влиятельные должности в финансовой сфере) [Sullivan, 2021]
- Министр внутренних дел Деб Хааланд (Deb Haaland) (первая представительница коренного населения США на этой должности) [Sullivan, 2021]
- Министр жилищного строительства и городского развития Марсия Л. Фадж (Marcia L. Fudge) (вторая женщина афроамериканка на этом посту после Патриции Харрис при Дж. Картере) [Sullivan, 2021]
- Министр энергетики Дженнифер Грэнхолм (Jennifer Granholm) [Sullivan, 2021]

А также:

- Председатель Совета экономических консультантов Сесилия Роуз (Cecilia Rouse) [Sullivan, 2021]
- Директор Административно-бюджетного управления Нира Танден (Neera Tanden) [Sullivan, 2021]
- Директор национальной разведки Эврил Хэйнс (Avril Haines) (первая в истории США женщина, занимающая эту должность) [Sullivan, 2021]
- Руководитель управления по делам малого бизнеса Изабель Гусман (Isabel Guzman) (латиноамериканского происхождения) [Sullivan, 2021]
- Торговый представитель США Кэтрин Тай (Katherine Tai) (первая женщина азиатского происхождения на этой должности) [Sullivan, 2021]
- Постоянный представитель США при ООН Линда Томас-Гринфилд (Linda Thomas-Greenfield) [Sullivan, 2021].

Из 15 руководящих должностей в Белом доме 9 будут занимать женщины.

Еще одной интересной кандидатурой, выдвинутой президентом США Дж. Байденом, стала посол Бонни Дженкинс (Bonnie Jenkins) на должность заместителя государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности. Как и многие другие кандидаты на ключевые посты в будущей администрации нового президента, Б. Дженкинс работала еще и в администрации Б. Обамы. Б. Дженкинс имеет большой послужной список: занимала должность координатора программ по снижению угроз в Бюро по международной безопасности и нераспространению Госдепартамента США с 2009 по 2017 гг.; была представителем США в Глобальном партнерстве Большой семерки против распространения оружия и материалов массового уничтожения; а также на саммитах по ядерной безопасности, которые прошли в период с 2010 по 2016 гг., и была одним из двух юристов в американской делегации на переговорах по Договору по открытому небу. В 2017 г. Дженкинс основала НКО «Черные женщины за продвижение мира, безопасности и трансформацию подхода к конфликтам [WCAPS, 2021]».

Демократическая элита с воодушевлением встретила выбор Дж. Байдена на должность вице-президента США в виде Камалы Харрис. Помимо того, что она стала первой женщиной, занимающей этот пост, она является еще и первой темнокожей женщиной и первой женщиной азиатского происхождения на этом посту.

В своей предвыборной кампании, а именно в «Женской повестке дня [The Biden Agenda..., 2020]», Дж. Байден обещал реализовать свой план по укреплению экономической и физической безопасности женщин и по обеспечению осуществления их гражданских прав в полной мере. Этот план состоит из следующих пунктов:

1. Повышение экономической безопасности: равная оплата труда (Закон о справедливой оплате труда Лилли Ледбеттер (Lilly Ledbetter) 2009 г. [Lilly Ledbetter..., 2009]), инвестиции в малые предприятия, принадлежащие женщинам и расширение доступа к образованию и профессиональной подготовке.

2. Расширение доступа к высококачественному, недорогому медицинскому обслуживанию (в том числе и в области репродуктивного здоровья; восстановление федерального финансирования программ планирования семьи; и также прекращение действия законов штатов, нарушающих постановление Верховного Суда по делу Роу против Уэйда 1973 г. [Roe v Wade..., 2020]).

3. Помощь в сочетании трудовой деятельности и семейных обязанностей: расширение доступа к недорогому обслуживанию по уходу за детьми и пожилыми людьми, а также людьми с ограниченными воз-

можностями; предоставление оплачиваемого отпуска и других социальных пособий и льгот.

4. Единство во имя искоренения насилия в отношении женщин: Дж. Байден будет вести работу в этой сфере и далее, играя ведущую роль в этом вопросе, к тому же в 1994 г. являлся соавтором Закона о предотвращении насилия в отношении женщин [Violence Against..., 1993].

5. Защита и расширение возможностей женщин во всем мире.

В своей «Женской повестке дня» Байден также отметил намерение переиздать и строго соблюдать правительственное постановление 2011 г. Обамы-Байдена о поощрении многообразия и вовлеченности в состав федеральных органов исполнительной власти [Executive Order..., 2011]. Постановление, которое Д. Трамп проигнорировал во время своего президентства. Это распоряжение Байден планирует усовершенствовать, с целью создания и реализации плана разнообразия и интеграции в составе федеральных органов исполнительной власти органами кабинета министров и другими органами исполнительной власти совместно с федеральными профсоюзами.

Байден также планирует формировать свою администрацию так, чтобы проблемы и дела женщин оставались в авангарде политической повестки. С этой целью еще в 2009 г. при администрации Б. Обамы был создан Совет Белого дома по делам женщин и девочек, распущенный Д. Трампом во время его президентства. Байден пообещал, что вопрос гендерного равенства будет ставить на первый план политики своей администрации, и с этой целью воссоздал Совет, но уже под другим названием — Совет по гендерной политике Белого дома [Spencer, 2021]. И хотя организации, выступающие за защиту прав женщин, надеются получить поддержку в ходе целого ряда давно ожидаемых политических программ, их ожидания могут натолкнуться на препятствия в Конгрессе, где демократы имеют незначительное большинство.

«Женская повестка дня» Байдена включает в себя множество вопросов: восстановление и расширение репродуктивных прав, борьбу с гендерным неравенством, снижение материнской смертности и внесение поправки о равных правах в Конституцию [The Biden Agenda..., 2020].

В своем плане по спасению Америки [American Rescue..., 2021], опубликованном 20 января 2021 г., Дж. Байден выдвинул множество различных экономических предложений, разработанных в интересах женщин, например, оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам, дополнительные субсидии по уходу за детьми и минимальную заработную плату в размере 15 долларов.

Консерваторы, конечно, с подозрением относятся к такому масштабному вмешательству, за которое придется заплатить немалую цену. Например, повышение заработной платы в разгар пандемии коронавируса практически недостижимо, особенно когда компании, в том числе сильно пострадавшие в этот период мелкие предприятия, уходят из бизнеса.

Национальный женский правовой центр [NWLC 100 wins..., 2021] во главе с Фатимой Госс Грейвс (Fatima Goss Graves) опубликовал список из 100 решительных мер по обеспечению гендерного равенства, которые Дж. Байдену необходимо будет выполнить в первые 100 дней президентства (некоторые из них либо уже удалось выполнить, либо процесс по ним идет полным ходом). Очевидно, что отменить все, что произошло и было уничтожено за последние 4 года президентства Д. Трампа будет непросто, но, по мнению Ф. Грейвс, у президента Байдена нет времени на раскачку, необходимо действовать здесь и сейчас.

Выводы

Став президентом, Джо Байден направил все силы на отмену тех решений, что успел принять его предшественник Д. Трамп во время своего президентства. Тем самым возвращаясь к политике, проводимой Б. Обамой и продолжая, а в некоторых случаях и совершенствуя, его инициативы.

В течение своей президентской кампании Джо Байден не раз говорил о том, что в случае своей победы он создаст кабинет максимально похожий на саму Америку по своей представленности (расовой, этнической, гендерной). И это обещание ему удастся сдержать. Он подкрепляет его не только рекордными назначениями на места (12 женщин, выдвинутых на должности в кабинете), которые повышают вероятность того, что кабинет Дж. Байдена станет первым в американской истории, где будет равное количество женщин и мужчин, но и правительственными распоряжениями, а именно: по искоренению системного расизма; о равном доступе к ресурсам, льготам и услугам федерального правительства; об измерении и оценке федеральных усилий по обеспечению справедливого отношения и разнообразия; о недопущении дискриминации по признаку ориентации или гендерной идентичности; по укреплению гендерного равенства и содействию ликвидации дискриминации по признаку пола. Все это подтверждает твердое намерение администрации нового президента США бороться с несправедливостью и дискриминацией в отношении женщин и меньшинств, а также обеспечить всеобщее равенство как в самой Америке, так и в ее политической системе.

Литература:

BBC. Roe v Wade: What is US Supreme Court ruling on abortion? 2020.

URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-54513499>

(дата обращения: 18.02.2021)

Biden-Harris Official Website. The Biden Agenda for Women. 2020. URL: <https://joebiden.com/womens-agenda/>

(дата обращения: 18.02.2021)

Erin Spencer. Biden, Harris Form A White House Gender Policy Council. Forbes.

2021. URL: <https://www.forbes.com/sites/erinspencer1/2021/01/22/biden-harris-form-a-white-house-gender-policy-council/?sh=1841c27e755c>

(дата обращения: 18.02.2021)

Executive Order 13583 — Establishing a Coordinated Government-wide Initiative to Promote Diversity and Inclusion in the Federal Workforce. 2011.

URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/executive-order-13583-establishing-coordinated-government-wide-initiativ>

(дата обращения: 18.02.2021)

Her life: the woman behind the new deal // Официальный сайт Центра Фрэнсис

Перкинс. 2014. URL: <https://francesperkinscenter.org/life-new/>

(дата обращения: 20.02.2021)

Meredith Conroy, Anna Wiederkehr, Nathaniel Rakich. A Record-Breaking

Number of Women Could Be In Biden's Cabinet. FiveThirtyEight, 2020.

URL: <https://fivethirtyeight.com/features/a-record-breaking-number-of-women-will-be-in-bidens-cabinet/>

(дата обращения: 18.02.2021)

President Biden Announces American Rescue Plan. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/legislation/2021/01/20/president-biden-announces-american-rescue-plan/>

(дата обращения: 18.02.2021)

Sean Sullivan, Kate Robinowitz, Chelsea Jane. The officials Joe Biden picked to

fill his Cabinet. The Washington Post. 2021. URL: https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/biden-cabinet/?itid=lk_inline_manual_2#commerce

(дата обращения: 18.02.2021)

Sen. Biden. S.11 — Violence Against Women Act of 1993. 1993.

URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/senate-bill/11>

(дата обращения: 18.02.2021)

Social Security Administration. The Social Security Act of 1935. 1935.

URL: <https://www.ssa.gov/history/35act.html#TITLE%20XI>

(дата обращения: 19.02.2021)

The National Women's Law Center. 100 Wins, 100 Days: Decisive Actions to

Advance Gender Justice. 2021. URL: <https://nwlc.org/resources/100-days-100-wins-decisive-actions-to-advance-gender-justice/>

(дата обращения: 18.02.2021)

The Washington Post. Biden will have more women in his Cabinet than any

president ever. Other countries still do better. 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/01/15/biden-will-have-more-women-his-cabinet-than-any-president-ever-other-countries-still-do-better/>

(дата обращения: 18.02.2021)

U. S. Equal Employment Opportunity Commission. Lilly Ledbetter Fair Pay Act of

2009. 2009. URL: <https://www.eeoc.gov/laws/guidance/equal-pay-act-1963-and-lilly-ledbetter-fair-pay-act-2009>

(дата обращения: 18.02.2021)

WCAPS Official Website. 2017. URL: <https://www.wcaps.org/mission>

(дата обращения: 18.02.2021)

Гендерные аспекты информационного воздействия на население России

С.А. Батищев

студент Института информационных наук и технологий безопасности
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Г.А. Шевцова

канд. ист. наук, доцент, заместитель декана
факультета информационных систем и безопасности по научной работе,
заведующая кафедрой информационной безопасности Института
информационных наук и технологий безопасности Российского
государственного гуманитарного университета (РГГУ)(г. Москва)

Аннотация. Население России подвергается усиливающемуся информационному воздействию. В социальных сетях распространяется сексизм. Активно применяются гендерные технологии, что может представлять угрозу национальной и информационной безопасности Российской Федерации. В статье исследуется природа и перспективы гендерного дискурса в России, а также влияние информационного воздействия на формирование новых гендерных стереотипов.

Ключевые слова: *информационная безопасность, информационное воздействие, гендерные технологии, гендерные стереотипы, гендерные фейки, сексизм*

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации указывает на наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь [Доктрина..., 2016]. Гендерная составляющая информационных потоков активно растет, растет и прямое участие иностранных государств в формировании и продвижении гендерной повестки. Гендерные технологии оказываются вплетенными в современные политтехнологии. Гендерный дискурс увязывается с «правами человека» (СССР подписал Заключительный

акт Хельсинского совещания 1 августа 1975 года, и проблема «прав человека» перешла в область взаимоотношений государств), что делает его действенным инструментом для давления на суверенные государства. Вызванная пандемией COVID-19 напряженность в российском обществе обостряется гендерными фейками, усиливается сексизм. Все это создает новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации, в том числе в информационной сфере. В связи с этим, актуальным является исследование природы и перспектив гендерного дискурса в России, а также влияния информационного воздействия на формирование новых гендерных стереотипов.

Понятие «гендер» формируется в социологии в начале 70-х годов. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская Конвенция) в статье 3 определяет «гендер» как «социально закрепленные роли, поведение, деятельность и характеристики, которые определенное общество рассматривает как соответствующие женщинам и мужчинам» [Конвенция..., 2011] Российская Федерация и Азербайджан остались двумя странами региона Европы и Центральной Азии, которые на июнь 2020 года не подписали Стамбульскую Конвенцию [Guillem, 2020: 19].

Если пол как биологический статус личности проявляется в физических и физиологических различиях между женщиной и мужчиной, то гендер как социальный конструкт проявляется в социокультурных различиях, которые закреплены за женским и мужским поведением. Пол не зависит от установок общества и сохраняется за человеком в случае его изоляции от людей. Гендер же проявляется только в социуме, в отношениях между людьми. Гендерная конструкция является иерархической. Гендерные отношения «производят и воспроизводят паттерны господства и подчинения между мужчинами и женщинами» [Айвазова, 2017: 3-13]. Гендер строится посредством социализации, разделения труда, системы гендерных ролей и средствами массовой информации [Селиванова, 2006: 10].

Гендерные отношения являются самыми фундаментальными из всех человеческих отношений [Селиванова, 2006: 11]. А источником гендерной асимметрии общества являются гендерные стереотипы. Гендерные стереотипы — это шаблоны, продуцирующие гендерное неравенство по принципу половой принадлежности. Гендерные стереотипы играют важнейшую роль в процессе гендерной стратификации: «мужское» рассматривается как успешное, публичное, позитивное и доминирующее, «женское» — как приватное, негативное и периферийное. При этом гендер исполняет роль механизма маркировки

«Свой/Чужой»: «Свое» — это норма, а «Чужое» — девиация [Рябова, 2003: 2]. А сам гендерный дискурс выступает как «способ символической организации мира в бинарных оппозициях, части которых ассоциируются с мужским и женским полами», что не является оценочно нейтральным [Рябова, 2003: 1].

В наши дни женщины с высоким социальным статусом вследствие возможностей, предоставляемых соцсетями, чувствуют на себе гендерные стереотипы не только своего окружения, но и рядовых граждан. По данным структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин «ООН — женщины», опрос 123 женщин (81 члена парламента и 42 сотрудников парламента) из 45 стран показал, что подавляющее их число были мишенью сексистских онлайн-атак в социальных сетях (58,2%), объектом комментариев, основанных на гендерных стереотипах (67,9%) или подвергались психологическому насилию во время пребывания в должности (85,2%) [Guillem, 2020: 27].

В современном обществе на фоне традиционного отношения к гендерному образу действительности активно развивается эгалитарное сознание. Н.А. Нечаева считает, что изменяются взгляды людей, трансформируется конкретное содержание гендерных картин мира, а та структура, в рамках которой это происходит, остается прежней [Нечаева, 2019: 131]. Согласно опросам, традиционный взгляд на положение женщины в российской семье разделяет половина респондентов и более, а традиционное отношение к положению женщины в обществе сохраняет только одна четверть людей [Нечаева, 2019: 130]. Отношение к гендерным ролям меняется, но в семье медленнее, чем в обществе.

В Рекомендации СМ/Rec (2019) 1 Комитета министров странам-членам по предотвращению сексизма и борьбе с ним указывается, что «гендерное равенство занимает центральное место в деле обеспечения защиты прав человека и функционирования демократии» [Рекомендация..., 2019: 1]. Сексизм — это «практика или поведение, основанные на идее о том, что человек или группа людей являются неполноценными по причине принадлежности к тому или иному полу» [Рекомендация..., 2019: 4]. Неравные властные отношения между женщинами и мужчинами, ведущие к дискриминации женщин в обществе, Рекомендация называет «исторически сложившимися».

На сегодняшний день существует понимание, что представление, будто пол человека определяет его место в социальной иерархии, является одним из самых древних, а патриархат господствовал на протяжении тысячелетий [Селиванова, 2006: 3]. Так, Аристотель (384 год до н. э. — 322 год до н. э.), оказавший серьезное влияние на мировоз-

зрение народов Европы, в книге «Политика» писал: «Согласно нашему утверждению, во всяком живом существе прежде всего можно усмотреть власть господскую и политическую... Так же и мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая — ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении. Тот же самый принцип неминуемо должен господствовать и во всем человечестве» [Аристотель, 2003].

Авторы настоящей статьи, исследуя генезис гендера, в Салической Правде, дошедшем до нас варианте сборника судебных обычаев салических франков (германское племя рубежа V–VI веков), обнаружили материал, ставящий под сомнение глубокую древность и повсеместность патриархата. Судебник известен закрепленным в нем правилом об отстранении женщин от наследования недвижимости. Салическая Правда содержит нормы как архаические, так и переходного характера. У франков за убийство свободного человека родом убийцы семье убитого выплачивалась денежная компенсация — вергельд. Тройной вергельд в 600 солидов (вергельд в 200 солидов был компенсацией за убийство свободного мужчины) уплачивался за убийство графа, представителя королевской знати, священника, мальчика до 10 лет и женщины [Салическая..., 1961]. Особое покровительство франкского закона женщинам позволяет предположить, что данная архаическая норма свидетельствует об иных (отличных от патриархатных) гендерных стереотипах и особом статусе женщины в франкском обществе в период, предшествовавший созданию Салической Правды, то есть исторически далеко не на заре человечества и примерно через 8 веков после Аристотеля.

Осмысление картины мира в исторической ретроспективе с учетом относящихся к франкским женщинам норм Салической Правды привело к осознанию связи между установлением патриархатных отношений в обществе и становлением государства как развитой иерархической структуры: патриархат возникал не повсеместно, у разных народов в разное время, и его формирование предшествовало активному развитию государства.

Можно предположить, что продуцированный патриархатом жесткий гендерный конструкт с доминирующим положением мужчины находится в основании современного государства, являясь одновременно и фундаментом, и источником отношений власти последующих иерархических структур. Упрощенно можно представить себе общество в виде «одноэтажного» гендерного фундамента, на котором располагаются три основные иерархические структуры государства: аппарат государственного управления, армия и церковь. Переформа-

тирование (например, инверсия) гендерного конструкта или его раскачивание может привести к обрушению этих трех структур. Сами иерархические структуры, заинтересованные в незыблемости своего фундамента, исторически обеспечивают устойчивость гендерных стереотипов и гендерной асимметрии общества. Предложенная гипотеза о гендере как фундаменте государственности требует дальнейшего исследования и подтверждения.

Гипотеза позволяет иначе взглянуть на гендерное равенство: сохраняя гендерный конструкт, оно не затрагивает доминирующего положения мужчины, а уменьшает гендерную асимметрию и направлено на содействие в расширении возможностей женщины, ее всестороннего участия во всех сферах общественной и частной жизни. Гендерное равенство не подрывает современную государственность, оно демпфирует остроту гендерных проблем и обеспечивает защиту прав человека.

Гендерное равенство репрезентуют СМИ. СМИ являются традиционным и самым эффективным средством воздействия на массовое сознание и обладают наибольшим влиянием в воспроизводстве гендерных стереотипов, задающих готовые модели поведения мужчин и женщин [Селиванова, 2006: 4].

Российская государственная гендерная идеология является эгалитарной, провозглашены равные права мужчин и женщин. Однако СМИ, несмотря на заявленные приоритеты, являясь средством конструирования гендера, закрепляют подчиненное положение одного пола по отношению ко второму в духе традиционной патриархатной культуры [Селиванова, 2006: 17].

В начале XXI века появились социальные сети, которые стали самостоятельной и неограниченной медиасредой. Разнообразие форматов информации (текст, фото, аудио, видео, трансляции) привело к росту аудитории. В соцсетях транслятор общается с аудиторией напрямую, минуя государственную цензуру и другие фильтры. Скорость подачи информации блогерами выше, чем официальными СМИ.

В 2020 году социальными сетями пользовались более 3,8 млрд. жителей Земли, а годовой прирост по сравнению с 2019 годом составил 9% [Глобальная..., 2020]. Активно наращивается информационное воздействие на население России. Пользователями соцсетей в России являются в основном молодые люди (их доля 85%), которые в большинстве своем (почти 70%) используют Интернет как основное СМИ [Глобальная..., 2020]. Среднестатистический россиянин проводит в соцсетях 2 часа 26 минут ежедневно [Глобальная..., 2020]. Гендерная составляющая информационных потоков растет. Социальные сети

становятся новым пространством гендерного дискурса. Однако Интернет и соцсети это не только канал моделирования гендерного поведения, но и средство конструирования новой социальной реальности. При этом основными информационными факторами выступают: сексизм в Интернете, гендерные технологии и гендерные фейки.

Рекомендация СМ/Rec (2019) 1 по предотвращению сексизма подчеркивает, что Интернет продвигает гендерное равенство, но также он предоставляет «новое пространство для выражения и трансляции сексизма, в первую очередь сексистской ненависти, на широкую аудиторию», а такие социальные явления, как кампания #MeToo и ряд акций, которые она вызвала по всему миру (начиная с 2017 года) помогают обратить внимание на повсеместное распространение сексизма [Рекомендация..., 2019: 5]. Нападки в Интернете не только ущемляют достоинство женщин, но и вытесняют их из онлайн-пространства, подрывая их право на свободу слова и выражения мнений. Рекомендация обращает особое внимание на то, что в сфере гендерного равенства и гендерных стереотипов новые проблемы создает искусственный интеллект. Его алгоритмы могут использоваться для передачи и укрепления существующих гендерных стереотипов, способствуя воспроизведению сексизма [Рекомендация..., 2019: 8].

В наши дни гендерные технологии становятся неотъемлемой частью современных манипулятивных и политических технологий. Гендерные технологии — это способы, механизмы формирования гендерных представлений и отношений в обществе [Селиванова, 2006: 11]. С их помощью в СМИ и соцсетях идет репрезентация гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы затрагивают глубинную эмоциональность человека, являясь триггерами эмоциональных реакций. Человек ежедневно прочитывает сотни новостей, и в таком потоке сложно вычленив информацию, воспроизводящую социальную иерархию в отношениях полов.

Под влиянием гендерных технологий складываются новые гендерные стереотипы и мировоззренческие конструкты. Различные информационные ресурсы транслируют образ женщины, отличный от традиционного: независимая, амбициозная, образованная, сильная, конкурирующая с мужчинами в борьбе за блага и ресурсы. В то же время высшие профессиональные достижения и административные должности по-прежнему воспринимаются как прерогатива мужчин. В маркировании социального статуса и успешности, как и раньше, важны именно нормы «маскулинности» (сексуальность, соревновательность, агрессивность). Подобные стереотипы отвечают требованиям гендерного равенства и не противоречат интересам государства.

Однако внутривластная ситуация, возникшая в Беларуси после выборов президента летом 2020 года, явила миру совсем иные гендерные стереотипы, активно продвигаемые прежде всего через мессенджер Telegram. История с харрасментом, Харви Вайнштейном, движением #MeToo получила политическое измерение и совсем другое звучание. На смену традиционным гендерным стереотипам («мужское» (свое) — позитивное и доминирующее, а «женское» (чужое) — негативное и периферийное) гендерными технологиями формируются стереотипы, репрезентирующие новые гендерные отношения: «мужское» (уже чужое, с ним борются) воплощает тиранию и насилие (Лукашенко, Вайнштейн и др.), а «женское» (уже свое его защищают) связано с освобождением и ненасилием (Светлана Тихановская, Юлия Навальная, движение #MeToo, Камала Харрис и др.). Подобные новые стереотипы находятся за рамками гендерного равенства и призваны раскачать старые, традиционные гендерные стереотипы, а с ними и существующий традиционный гендерный конструкт. Производство других «своих» и «чужих» маркирует другую «первичность» и «вторичность». Посредством информационного воздействия постепенно и скрыто продуцируется гендерная инверсия (первична женщина, мужчина вторичен).

Воспроизводству и закреплению гендерных стереотипов могут служить гендерные фейки, которые могут быть встроены в гендерные технологии. Боты (например, телеграм-бот Real Fake News) конструируют фейковые новости на базе волнующих общество тем. В топе недостоверных новостей в 2020 году были: движение Black Lives Matter, законопроект о наказании за домашнее насилие в России, выборы в Белоруссии. Темы имеют гендерную составляющую, поэтому даже после разоблачения фейка его отторжение крайне болезненно. Гендерный фейк — эффективный инструмент достижения скрытых целей через влияние на общественное мнение.

В 2018 — 2020 годах появились специальные платформы и инструменты для распознавания фейков, сплошной проверки информации, верификации СМИ. Необходима разработка и внедрение подобных платформ, специализирующихся на гендерной тематике: распознающих информацию сексистского характера и гендерной направленности. Для их полноценной работы по противодействию деструктивному гендерному дискурсу в социальных сетях необходимо развитие законодательной базы.

Таким образом, дестабилизирующее информационное воздействие с применением гендерных технологий в информационном пространстве Российской Федерации может представлять угрозу ее национальной

безопасности, в том числе в информационной сфере. Информационное воздействие используется для усиления существующей гендерной диспропорции. Нельзя исключать применение в России гендерных технологий, скрыто продуцирующих гендерную инверсию.

Литература:

Айвазова С.Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // *Женщина в российском обществе* 2017. № 4 (85). С. 3—13.

Аристотель. Политика. / Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. М: «Эксмо». 2003. С. 316-317.

Глобальная статистика интернета на 2020 год. Отчет Digital о состоянии цифровых технологий в мире и в России // *web-canape.ru*.

URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 26.02.2021).

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646). // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 26.02.2021).

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.05.2011 // *Docs.cntd.ru*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 26.02.2021).

Нечаева Н.А. Гендерная картина мира: к определению понятия и его структуры // *Петербургская социология сегодня*. 2019. № 12. С. 114-133.

Рекомендация СМ/Рес (2019) 1 Комитета министров странам — членам по предотвращению сексизма и борьбе с ним. // *rm.coe.int*. URL: <https://rm.coe.int/rec-2019-1-sexism-russian-translation/16809cc84a> (дата обращения: 26.02.2021).

Рябова Т.Б. Гендерный дискурс как оружие политической борьбы // *Женщина в российском обществе*. 2003. № 1-2. С. 14-22.

Салическая правда // *DrevLit.Ru* — библиотека древних рукописей. URL: https://drevlit.ru/docs/france/VI/Lex_Salica/text.php (дата обращения: 26.02.2021).

Селиванова О.С. Гендерные стереотипы как способ репрезентации патриархатной культуры: социально-философский анализ: Автореферат диссертации ... кандидата философских наук: 09.00.11: защищена 08.12.06 / Селиванова Ольга Сергеевна. — «Издательство УМЦ УПИ» Екатеринбург, 2006. — 183 с.

Guillem Fortuny Fillo, Ala Negruta. KEEP THE PROMISE, ACCELERATE THE CHANGE // *eca.unwomen.org*. URL: <https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eca/attachments/publications/2020/10/beijing%20report-min.pdf?la=ru&vs=313> (дата обращения: 26.02.2021).

Распределение гендерных ролей в семье в обществе риска: социологический анализ на примере студентов московских вузов

И. С. Салихова

студентка кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (г. Москва)

Научный руководитель

А. Ю. Станевич

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (г. Москва)

Аннотация. Распределение гендерных ролей в семье является важным объектом социологического исследования, потому что распространение коронавирусной инфекции привело к изменениям во всех сферах общественной жизни, поэтому институт семьи трансформировался. Пандемия и период самоизоляции способствовали переосмыслению распределения обязанностей в семье, так как при возникновении риска, люди стараются объединяться для достижения цели.

Ключевые слова: *гендер, гендерная роль, семья, модель распределения гендерных ролей, студенты, общество риска*

Семья — один из базовых социальных институтов общества, в котором у каждого индивида есть свои статусы и роли, подлежащие выполнению. За каждой ролью закреплены обязанности и права, например, родители воспитывают и заботятся о ребенке. После распространения COVID-19 изменился повседневный уклад жизни. В авторском исследовании мы предположили, что российское общество, в котором произошли изменения на институциональном уровне ввиду COVID-19, можно назвать обществом риска. В научный оборот термин «общество риска» был введен Ульрихом Бэком в труде «Обще-

ство риска. На пути к другому модерну». У. Бэк предполагал, что общество риска представляет собой новую фазу развития индустриального общества, в котором новые риски приобретают глобальный характер. Немецкий социолог сформулировал 5 постулатов для выделения общества риска [Веck, 2010: 38], которые были применены к современному российскому обществу.

Автором было проведено исследование представлений студентов московских вузов о распределении гендерных ролей (ГР) в семье, которое предполагает две «волны» изучения: до и после начала пандемии. Сбор данных был осуществлен с помощью онлайн-анкетирования (опрошено 340 студентов московских вузов в каждой волне).

В ходе исследования автор выделил пять критериев, по которым был произведен анализ представлений студентов:

1. Воспитание детей;
2. Эмоциональное состояние супругов;
3. Глава семьи;
4. Материальное обеспечение;
5. Выполнение домашнего труда;

Каждый из представленных критериев включает в себя компонент — кем выполняется ГР (мужем, женой или совместно).

Говоря о воспитании детей, 57% студентов московских вузов считали, что в нормальной ситуации в стране ГР выполнялась совместно. При этом, 41% все-таки отметил женское участие, что в 20 раз больше мужского (2%). В обществе риска данная обязанность должна быть совместной (95%).

При рассмотрении такой ГР, как «глава семьи», наблюдалось противоречие: до COVID-19 эта обязанность могла быть закреплена как за мужчиной (45%), так и за обоими супругами (41%). Абсолютное меньшинство (7%) высказались за главенство женщины в семье. Похожая ситуация наблюдается с ГР по «материальному обеспечению семьи»: 58% респондентов предполагали, что до распространения коронавирусной инфекции этим занимались оба супруга, однако участие только мужчины прослеживается в 35% ответах. С началом пандемии 75% и 85% студентов считают, что гендерные роли «главы семьи» и «материального обеспечения» — обязанность совместная как мужчины, так и женщины.

Эмоциональное состояние супругов подразумевает под собой такую ГР, как «поддержание психологического климата». Было выявлено, что до пандемии доля участия только женщины (33%) практически в 1,5 раза меньше совместного выполнения обязанности (56%). Примечательно, что уже в обществе риска, респонденты предположили,

что данная ГР должна выполняться либо обоими супругами (93%), либо женщиной (6%).

Автором было выявлено, что, по мнению студентов московских вузов, ГР в семье в нормальной ситуации в стране (период предшествующий распространению COVID-19), выполнялись совместно обоими супругами, однако наблюдаются «чисто» мужские (8%) и женские (25%) обязанности. Например, к женским они отнесли: приготовление еды (21%), уборку по дому (21%), стирку (17%), глажку (12%), а к мужским — мелкий ремонт по дому (42%) и оплату счетов (13%).

Существование мужских и женских ГР было связано с гендерным воспитанием студентов. Чуть больше половины московских студентов (57%) воспитывались в соответствии с гендерными стереотипами (машинки только для мальчиков, куклы только для девочек и т.д.) и каждый второй имеет негативное отношение (50%) к данному типу воспитания. Автором был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления связи между двумя переменными. Коэффициент Спирмена равен 0,12 — слабая положительная связь. Таким образом, автор предположил, что московские студенты в будущем не будут воспитывать своих детей в соответствии с гендерными стереотипами.

Также были рассмотрены ГР, которые выполнялись самими студентами. В целом с приходом пандемии доли выполнения не изменились. Однако, если рассматривать распределение по полу, можно отметить следующее: юноши стали больше, активнее выполнять ГР в семье (доли увеличились примерно на 8–15% по каждой представленной обязанности).

Ранее выделенные критерии легли в основу типологии представлений, которая стала результатом авторского исследования. Были выделены 5 типов представлений студентов о том, как должны распределяться ГР в семье: неопатриархальные, эгалитарные, экономические, переходные и смешанные. В нормальной ситуации в стране преобладали неопатриархальные типы представлений (38%), уже в обществе риска представления изменились на эгалитарные (42%).

Подводя итог, до прихода «риска» (COVID-19) ГР в семье, по мнению студентов московских вузов, должны были выполняться совместно, а не отдельными членами, так как каждый из них больше не ответственен за определенную сферу деятельности. После COVID-19 студенты отмечают тренд к эгалитарности выполнения семейных обязанностей.

Литература:

Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press. 2010.

Сущность гендерных установок современной молодежи в рамках проективного метода исследования

Е. А. Капшук

студентка Школы искусств и гуманитарных наук
департамента социальных наук Дальневосточного
федерального университета (ДВФУ) (г. Владивосток)

У. С. Кожемяченко

студентка Школы искусств и гуманитарных наук
департамента социальных наук
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) (г. Владивосток)

Научный руководитель

Н. А. Орлова

канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Школы искусств
и гуманитарных наук Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ) (г. Владивосток)

Аннотация. Гендерные установки способствуют формированию ложных полоролевых стереотипов, деконструкции того или иного пола, а также поддержанию гендерного неравенства. Статья посвящена теме изучения сути гендерных установок современной молодежи и их влиянию на отношения людей в обществе. С использованием проективной методики Н. М. Романовой «Рисунок мужчины и женщины» авторами поводится анализ таких установок на примере студентов Дальневосточного Федерального Университета (г. Владивосток). Специфика данного метода исследования показала прямую взаимосвязь гендерных установок в процессе взаимоотношений людей, но и не исключила субъективного фактора такой оценки.

Ключевые слова: *гендерные установки, проективные методики, гендер, молодёжь, исследование личности*

Исследование гендерных установок является важным аспектом изучения поведения людей в обществе. Многие исследования психологии гендерных отношений доказывают наличие различий в поведении и представлении о чём-либо у мужчин, и у женщин. Принято считать, что такие различия формируются благодаря особым гендерным установкам индивидов, на почве которых и строятся гендерные отношения людей, и, соответственно, их поведение в обществе.

«Гендерная установка — это системная характеристика, которая анализируется как на сознательном, так и на бессознательном уровнях в системе гендерных отношений» [Романова, 2004: 38-44]. В узком смысле, гендерные установки — позитивный или негативный настрой, отношение к своему и противоположному полу: желание быть представителем определенного пола; предпочтение соответствующих половых ролей, занятий; позитивная или негативная оценка пола [Бендас, 2006: 340].

Не стоит путать это определение с гендерными отношениями. Гендерные установки являются лишь детерминантами гендерных отношений на межличностном уровне (т.е. субъектами этих отношений являются отдельные мужчина и женщина). В отличие от гендерных отношений, гендерные установки возникают не просто в процессе жизнедеятельности человека в обществе, но и имеют некоторый бессознательный подтекст.

В процессе гендерных отношений между полами, сконструированных на основе гендерных установок, часто могут возникать такие проблемы, как: деконструирование того или иного гендера, формирование ложных полоролевых стереотипов, формирование представлений о равенстве / не равенстве, дифференциации и иерархии между полами, гендерной ассиметрии и т.п. Отсюда проявляются такие современные явления, как феминизм и иные половые дискриминации, разрушение традиционного института семьи и другие. Но каковы гендерные установки современной молодежи и провоцируют ли они новую моду гендерных отношений в обществе?

С применением проективной методики авторами было проведено исследование с целью изучения гендерных установок современной молодежи (выборка — 50 студентов и 50 студенток ДВФУ в возрасте от 18 до 25 лет).

Проективные методики (лат. *projectio* — выбрасывание вперед) — совокупность методик, направленных на исследование личности и разработанных в рамках проективного диагностического подхода [Бурлачук, Морозов, 2000: 250]. Проективные методы относятся к достаточно специфичной группе психодиагностических при-

емов клинической ориентации. С помощью данного метода можно спрогнозировать индивидуальный стиль поведения, переживания и аффективного реагирования респондента в значимых и конфликтных ситуациях, выявить неосознаваемые аспекты личности индивида. Испытуемый выражает свою позицию бессознательно. Методика снимает личную ответственность и раскрепощает, побуждая сказать гораздо больше, чем, если бы вопрос апеллировал напрямую к личному опыту. Проективные методики считаются особенно эффективными при выявлении скрытых, латентных или неосознаваемых сторон личности [Шляпникова, 2005: 13], но с другой стороны, имеют неопределенность и неоднозначность трактовки, которая зависит от субъективной оценки исследователя.

Самым известным проективным методом исследования личности является известный всем тест Г. Роршаха (методика чернильных пятен). Данный метод является самым объективным проективным методом и широко используется в психодиагностике и сегодня.

Для проведения исследования авторами была использована проективная методика Н. М. Романовой «Рисунок мужчины и женщины» [Романова, 2004: 38-44]. Её основная суть — изображение испытуемым фигур мужского и женского пола на листе бумаги. В рисунке на заданную тему отражается специфика психологического и социального опыта человека. В данном случае это характерные особенности гендерной социализации личности, актуализируемые в символической форме. Принципиальным отличием этого метода от иного рисуночного заключается в постановке задачи: испытуемый подталкивается к реализации концепта, отражающего его видение характера отношений между мужчиной и женщиной.

В рамках проективной методики «Рисунок мужчины и женщины» выделяются следующие гендерные установки:

Сотрудничество. Гендерная установка выражена рисунками, на которых мужчина и женщина включены в общую деятельность. Для таких испытуемых субъекты противоположного пола рассматриваются не столько в эмоциональном, сколько в социальном плане, как субъекты в контексте общей деятельности.

Опора. Фигуры мужчины и женщины показаны равными по размеру, они одинаково тщательно прорисованы и хорошо декорированы, нет видимого предпочтения тому или иному персонажу. Персонажи держатся за руки, что символизирует поддержку и единство. Данная установка выявляет у таких испытуемых мягкость, отсутствие агрессивности, дружелюбие по отношению к противоположному полу.

Изоляция. На рисунках женщина и мужчина изображены стоящими в профиль или отвернувшись друг от друга. Это указывает на наличие у испытуемого проблем в области гетеросексуальных отношений. Такие рисунки встречаются у людей, относительно недавно переживших разрыв, конфликт, крах интимных отношений, серьезные потрясения, и стресс в области взаимоотношений полов. Данная установка выявляет испытуемых с сниженным фоном настроения, депрессию, интровертированность, дистанцированность от противоположного пола.

Независимость. Установка представлена рисунками, на которых и мужчина, и женщина показаны анфас, стоящими на определенном расстоянии друг от друга. В этом случае, чем больше физическое расстояние между персонажами на рисунке, тем больше психологическое «расстояние» между рисунком и субъектами противоположного пола. Каждый из персонажей как бы сам по себе. Установка «независимости» выявляет у испытуемых сдержанность, интровертированность, социальную неловкость, неуверенность в себе, тревожность, робость, скрытность, эгоцентризм. Одновременно с этим установка выявляет не только фактор «неуверенности в себе», но и наоборот — «опору на себя» (способность к самодостаточности).

Индифферентность. Персонажи снова изображены анфас и на расстоянии друг от друга. Однако выделяется отличительная особенность — отсутствие четкой границы между фигурами. На рисунке мужчина и женщина мало отличаются друг от друга и изображены, как два варианта одного и того же «бесполого» существа. На таких рисунках мужчина и женщина отличаются друг от друга лишь 1-2 признаками (прической, обувью и т. д.). Такая ситуация отражает наличие у испытуемого слабой полоролевой дифференциации, недостаточного постижения типично мужского и типично женского.

Притяжение. «Притяжение» определяется рисунками, где мужчина и женщина изображены обращенными лицом друг к другу, а выражения их лиц отражают заинтересованность друг другом. Это отражает существенную значимость для личности сферы гетеросексуальных отношений и эмоциональную притягательность лиц противоположного пола.

Агрессия. Мужчина и женщина изображены на рисунке в ситуации противостояния, конфликта, вражды, что свидетельствует о соответствующих агрессивных настроениях к противоположному полу.

По результатам исследования пятидесяти рисунков опрошенных мужчин гендерные установки были определены в следующих соотношениях:

Гендерная установка	Значение гендерной установки в процентном соотношении
Независимость	26%
Индифферентность	24%
Притяжение	14%
Сотрудничество	12%
Изоляция	12%
Опора	8%
Агрессия	2%

ТАБЛИЦА 1. Соотношение гендерных установок по результатам анализа рисунков мужчин

Преобладание гендерных установок «независимости» и «индифферентности» у опрошенных мужчин (Таб.1.) говорит о слабой полоролевой дифференциации, наличии тревожности и социальной неловкости к противоположному полу. Одновременно с этим по значительному уровню гендерных установок «притяжения» и «сотрудничества» можно судить о нормальном отношении к женскому полу, отсутствии агрессии или нетерпимости к нему.

По результатам исследования пятидесяти рисунков опрошенных женщин гендерные установки были определены в следующих соотношениях:

Гендерная установка	Значение гендерной установки в процентном соотношении
Независимость	26%
Индифферентность	18%
Притяжение	22%
Сотрудничество	4%
Изоляция	12%
Опора	16%
Агрессия	0%

ТАБЛИЦА 2. Соотношение гендерных установок по результатам анализа рисунков женщин

Среди испытуемых женщин преобладают гендерные установки «независимости» и «притяжения» (Таб.2.). Это может говорить о на-

личии у девушек эмоциональной притягательности к противоположному полу и о присутствии некоторых традиционных представлений о взаимоотношении мужчин и женщин.

Гендерная установка	Значение гендерной установки в процентном соотношении	
	мужчины	женщины
Независимость	26%	26%
Индифферентность	24%	18%
Притяжение	14%	22%
Сотрудничество	12%	4%
Изоляция	12%	12%
Опора	8%	16%
Агрессия	2%	0%

ТАБЛИЦА 3. Сравнение значения гендерных установок опрошенных мужчин и женщин

Исследование показало, что и у мужчин, и у женщин в равной степени преобладает гендерная установка «независимости» (Таб.3.). Это указывает не только на самодостаточность субъектов обоих полов, но и на некую дистанцированность обоих полов друг от друга. Отражение этой статистики мы наблюдаем и в современном мире. С приходом технологий люди все больше разобщаются, стремясь к саморазвитию и самодостатку. Такой повсеместный индивидуализм людей оставляет негативный отпечаток на их взаимодействии в обществе. Самым распространенным примером на сегодняшний день является институт семьи, который переживает тяжелый кризис. Стремление людей к карьере, саморазвитию, финансовому благополучию требует ещё большего сосредоточения на себе, что ведет к дистанцированию от остальных (в том числе и от противоположного пола). На это нам также указывает одинаковый показатель «изоляции» у опрошенных — 12%. Следует отметить, что данные результаты отображают не только отношения самих респондентов к противоположному полу, но и их ожидания от этого противоположного пола.

Обратим внимание на соотношение гендерной установки «индифферентности» у мужчин и женщин. Исследование показывает, что мужчины более индифферентны, чем женщины. На наш взгляд, это можно объяснить более быстрым развитием девочек по сравнению с мальчиками. Так, начиная с 17 и вплоть до 45 лет, девушки и женщи-

ны оценивают свою социальную ориентацию, межличностные отношения и социальный опыт выше, чем юноши и мужчины [Шевцова, 2013: 32]. Другим объяснением может служить тенденция к феминизации общества. Низкий показатель «индифферентности» у женщин по сравнению с мужчинами здесь свидетельствует о представлениях женщин о ярко выраженном различии социальных ролей мужчин и женщин.

Другой показатель, который необходимо рассмотреть, — гендерная установка «притяжение», показатели по которой у мужчин составляют 14%, а у женщин — 22%. Это может объясняться социальной потребностью женщин в отношениях с мужчинами. Для женщины значительно важнее общение и психоэмоциональная близость с партнёром, ведь это является перспективой создания семьи — эволюционной модели женщины, в которой она сможет продолжать род. Другим объяснением результатов могут служить те самые ожидания респондентов от противоположного пола. Иными словами, опрошенные женщины считают, что мужчины должны проявлять больше внимания и заинтересованности к женщине, чем наоборот. Мужчины же считают, что женщина не должна проявлять излишней настойчивости в контексте взаимоотношений. Отсюда в обществе укоренился стереотип о том, что мужчина должен «завоевать» женщину.

Соотношение показателей «опоры» у опрошенных мужчин и женщин тоже разное. Показатель у мужчин составил 8%, у женщин — 16%. Гендерная установка «опоры» выражена представлениями о единстве противоположных полов, выявляет у испытуемых мягкость и дружелюбие по отношению к противоположному полу. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что опрошенные женщины более доброжелательны к мужчинам. Это можно связать с эволюционным инстинктом женщины к заботе и опеке и вытекающей из неё социальной ролью «матери», «заботливой жены» и др. Данная социальная роль формируется у девочки с детства, в процессе самоидентификации с собственной матерью, которая заботится и опекает [Козлов, 2014: 108].

Таким образом, исходя из анализа результатов исследования, можно сделать вывод о том, что ни у мужчин, ни у женщин не выявлено открытой агрессии к противоположному полу. Однако, есть тенденция дистанцирования и изоляции полов друг от друга. Это связано с изменяющейся окружающей средой, которая вносит коррективы в социальные взаимоотношения и социальные роли людей в обществе. Также, необходимо отметить, что многие гендерные установки достаточно взаимосвязаны с эволюционными моделями поведения мужчин и женщин, из которых в дальнейшем сложились соответствующие социальные стереотипы.

Тем не менее, необходимо добавить, что данная проективная методика имеет свою специфику. Она заключается в субъективности восприятия рисунка испытуемого специалистом, который их анализирует. Определить верную гендерную установку можно лишь по обобщенным признакам. Однако разные детали и акценты на рисунке можно относить к разным признакам, и, следовательно, трактовать их по-разному. Вследствие этого, наше исследование является интерсубъективным и в большей степени представляет собой эксперимент, несмотря на то что в процессе анализа объективно были выявлены общие тенденции.

Литература:

- Бендас Т. В.* Гендерная психология: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2006. — 431 с.
- Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М.* Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Издательство «Питер», 2000. — 528 с.
- Козлов, В. В.* Гендерная психология / В. В. Козлов, Н. А. Шухова. — Саратов : Вузовское образование, 2014. — 177 с.
- Романова Н. М.* Тест «Рисунок мужчины и женщины» // Журн. прикладной психологии. 2004. № 3. С. 38 — 44.
- Шевцова Ю. А.* Гендерная психология: метод. рекомендации для студентов, обуч. по специальностям 1-23 01 04 «Психология» / сост. Ю. А. Шевцова. — Минск : БГУ, 2013.
- Шляпникова И. А.* Проективные методы психодиагностики: Учебное пособие / Под редакцией Е.Л. Солдатовой. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. — 69 с.

Феномен насилия над мужчинами как социальная проблема: векторы исследования

Д.С. Бектемирова Н.А. Максякова

студенты 1-го курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (г. Саратов)

Л.В. Логинова

д-р социол. наук, профессор кафедры истории, политологии и социологии, Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена проблеме насилия в отношении лиц мужского пола как социальному феномену. Дается обоснование социологического подхода к анализу феномена насилия, проведен анализ насилия над мужчинами по системе социальных взаимодействий: «мужья — жены»; «разведенные мужчины — бывшие жены»; «мужчины старшего поколения — взрослые дети». Обращается внимание на системный характер социального насилия, причины, усложняющие противодействие, обусловленные гендерными стереотипами.

Ключевые слова: *насилие, социальное насилие, насилие над мужчинами, жертва, гендерные стереотипы*

Проблемы общества, порождаемые несправедливым социальным устройством и требующие коллективных усилий для решения, в том числе, инструментами государственной политики, называют социальными. Те или иные социальные проблемы выступают своеобразными маркерами, свидетельствующими о структурных и социокультурных деформациях в обществе, неблагоприятной ситуации в вопросах обеспечения социальной справедливости, социального равенства, социального порядка [Богомяжкова, 2015: 40]. Одна из таких проблем, наименее изученных в отечественной социологии, — социальное насилие над мужчинами. По статистике официально в России в 10 — 15% случаев жертвами насилия становятся лица мужского пола, а если

учесть тех, кто не обращается в полицию, то количество увеличится в разы [Тимко, 2016]. К.Д. Титаев в аналитическом обзоре по проблемам правоприменения отмечает в качестве типичной жертвы серьезного насилия в России трудоспособного мужчины 25–49 лет. В более половины случаев преступлений (51,3%) — жертвы мужского пола [Титаев, 2019: 3].

Целью настоящей работы является анализ социального феномена насилия в отношении мужчин как социальной проблемы.

Прежде всего, остановимся на понятии насилия. Понятие «социальное насилие» и его операциональное использование в социологии мало известны. Неоднозначная трактовка феномена социального насилия приводит к множественности существующих определений. Я. И. Гилинский приводит три трактовки рассматриваемого феномена: 1) наиболее широкое как любого наносящего вред другим принудительного воздействия, в том числе подавление свободной воли, ограничение свободы выбора; 2) узкое (юридическое), ограничивающее насилие причинением вреда (физического, психического или материального, имущественного) и 3) наиболее узкое — причинение лишь физического вреда [Гилинский, 2013: 6]. Таким образом, феномен «насилие» рассматривается через категории «принуждение», «вред», «воздействие». Следует согласиться с тем, что насилие должно рассматриваться как самостоятельное системное социальное явление, детерминированное общей системой общественных отношений. Насилие, будучи включенным в социально-бытовую, социокультурную, экономическую и политическую организацию общества носит социально обусловленный характер. Социальное насилие представляет собой нарушающее нормы социально опасное поведение индивидов, социальных групп, наносящее моральный, имущественный вред другим индивидам и группам, обществу в целом, идущее вразрез важнейшим социальным ценностям. Всякое социальное насилие — это асоциальный поведенческий акт, система асоциальных (активных и/или пассивных) действий и взаимодействий, наносящих вред индивидам, группам или обществу.

В социальных науках нет единой классификации видов насилия. Насилие по характеру насильственных действий проявляется в форме психологического, физического, сексуального воздействия. Пронизывая все сферы жизни общества, будучи встроенным в социальную систему, насилие может приобретать и формы культурного, воспитательного, экономического, структурного, криминального (насильственная преступность), правового принуждения. При этом следует отметить, что в отношении лиц мужского пола насилие совершается

в разных формах, начиная от дедовщины в армии до жестокости внутри спортивных команд, что также остается малоизученным. В силу вышесказанного представляется, что проблема насилия в отношении мужчин заслуживает более пристального рассмотрения. Насилие может осуществляться как непосредственно, так и опосредованно. Известен случай издевательства блогера VjLink через сеть Интернет над женщиной, который, имел инвалидность. Ему давали пить алкоголь в больших количествах за донаты в прямом эфире. Кроме того, зрители также заказывали музыку ночью, чтобы мужчина не мог спокойно спать. В итоге ему стало плохо: случился эпилептический припадок. Все это происходило на глазах у блогера, который не спешил оказать ему помощь.

Феномен насилия в отношении мужчин изучается многими науками: психологией, конфликтологией, криминологией, уголовным правом, социологией. В предметном поле современной отечественной социологии проблема насилия над мужчинами представлена скудно. Но, тем не менее, на эту проблему как социальную указывают авторы, исследующие вопросы о социальном насилии в семье.

Мужчины — жертва внутрисемейного насилия. В обществе существует стереотип о домашнем насилии как одностороннем социальном процессе, т.е. исходящим со стороны мужчин в отношении членов семьи. Именно этому и посвящено наибольшее число работ о семейном и домашнем насилии. Между тем нередко мужчины становятся жертвами домашнего насилия со стороны жен, сожительниц, взрослых детей, внуков. По данным уголовной статистики в России за период 2010-2015 гг. были признаны потерпевшими от внутрисемейного криминального насилия треть мужчин от общего числа потерпевших от домашнего насилия [Харламов, 2017].

Американские социологи М. Штраус, Р. Геллес, С. Штейнмец одними из первых обратили внимание на такую проблему как «синдром избиваемого мужа», в которой мужчина представлен жертвой насилия со стороны женщин [Straus, Gelles, Steinmetz, 1980; Straus, Scott, 2009]. В работах отечественных авторов исследуются причины и недостатки одностороннего (женского) подхода к анализу жестокого обращения в семье, феминистского объяснения внутрисемейного насилия [Брайцова, 2007, Лысова, 2011]; представлена характеристика мужчин, потерпевших от преступного поведения женщин [Синьков, 2003]; даётся анализ причин и условий, побуждающих женщин к совершению насилия в отношении мужчин [Осяпин, 2012: 43].

Особый контроль женщин за своими мужчинами, ревность, проверка их социальных сетей приводит к так называемому психологиче-

скому насилию, т.е. действиям в виде оскорблений, высмеиваний, морального издевательства, сопровождающихся унижениями личности, человеческого достоинства (иногда этот вид называют эмоциональным насилием). Такой вид насилия наиболее сложно идентифицировать. Эмпирически выявлена корреляция вербального насилия жен в отношении мужей и физического насилия мужей в отношении жен [Римашевская, 1999: 218].

Следует отметить, что пострадавшие от насилия мужчины замалчивают эту проблему, не пытаются решить её, следуя стереотипам «мужчины не жалуются», «мужчины не плачут», «мужчины — это сильный пол». Мужчины во многих случаях предпочитают молчать и не обращаться за помощью. В этой связи требуются дополнительные исследования, позволяющие определить, насколько этот стереотип укоренен в обществе, каков масштаб этой проблемы?

Остаётся не решенным вопрос о социальных механизмах помощи пострадавшим от насилия мужчинам, их правовой поддержке. До 2018 года в России не было ни одного кризисного социального центра для подвергшихся насилию мужчин, в связи с чем, им приходилось обращаться в аналогичные центры для женщин — если вообще решались искать помощь [Приемская, 2018].

Разведенные отцы как жертвы гендерных стереотипов. Конвенция ООН о правах ребенка, Конституция РФ, Семейный кодекс РФ определяют равенство прав и обязанностей обоих родителей в отношении их несовершеннолетних детей. Между тем, анализ российской судебной практики свидетельствует, что после развода лишь в 10% случаев дети остаются с отцом (чаще всего это мальчики, старше 10-12 лет). Это часто расценивается общественностью как признак «матриархальности» законов и судебной системы. В условиях господства гендерных стереотипов, преобладания в дискурсе масс-медиа негативных образов мужчин (не платят алименты, избивают и калечат жен, детей), формируются правовые практики в интересах женщин, фактически закрепляющих неравное положение отцов [Шевченко, 2015: 70]. Случаи, когда матери ограничивают контакты отцов с детьми учащаются. Число жалоб Уполномоченному по правам человека в РФ от лишённых возможности общаться с ребенком разведенных отцов за первое полугодие 2020 года выросло на 25% [Папа как институт, 2020]. Разведенные мужчины из-за агрессии бывших жен, желающих отомстить за неудавшуюся совместную жизнь, испытывают чувство собственной несостоятельности [Безрукова, 2020а: 118]. В целях противостояния материнским барьерам бывших жен (гейткипингу) стали создаваться группы «борцов за права отцов» [Безрукова, Самойлова,

20206]. Так, в России действуют российская правозащитная ассоциация «Отцы и дети» (<https://vk.com/papason>), общественное движение Федеральный отцовский комитет (<https://vk.com/otkom>), который, в том числе оказывает помощь в борьбе отцов за права на своих детей.

Насилие в отношении пожилых мужчин. Насилие над мужчинами в пожилом возрасте часто осуществляется со стороны их взрослых детей или внуков [Харламов, 2017: 66]. Одна из причин — социальное отчуждение. Эмпирически установленными факторами отчуждения взрослых детей и родителей является сексуальное, физическое и/или психологическое насилие, раздельное проживание в детстве, лишение родительских прав, тюремное заключение родителя, злоупотребление наркотиками, гомофобия, а также проблемы, связанные с деньгами, наследством или совместным бизнесом [Blake, 2017: 529]. Распространенность отчуждения анализируется в зависимости от пола родителей и детей. Так, в исследовании американских студентов установлено, что отчуждение чаще распространено между взрослыми детьми и отцами, нежели матерями [Blake, 2017: 528]. Эту закономерность подтверждают и данные отечественных социологов: 39% юношей и 44% девушек безоговорочно любят своих матерей, 6% — эмоционально отдалены от матери. Тогда как безоговорочно любят своих отцов 24% юношей и 25% девушек, а 12% юношей и 21% девушек эмоционально от них дистанцированы [Гурко, Хромачева: 2015: 66–68]. На данных исследования трех поколений, проведенного в Калифорнии с 1971 по 1997 г., сделан вывод, что позитивные эмоции чаще выражают родители, нежели их дети, а также бабушки и дедушки в сравнении с внуками. Эмпирически установлено, что для отношений с матерями более характерны дружные; общительные; эмоционально близкие, но на расстоянии типы взаимоотношений; а с отцами — принудительные и отчужденные. При этом старшее поколение больше инвестирует в отношения, чем молодое [Ткач, 2015: 94].

Одним из факторов возможного роста насилия над мужчинами старшего возраста может стать изменение характера их взаимоотношений с взрослыми детьми. С одной стороны, число одиноких пожилых мужчин растёт по мере увеличения средней продолжительности жизни у мужчин (с 59 лет в 2000 г. до 68 лет в 2019 г.) [Ожидаемая продолжительность..., 2021]. С другой стороны, по уровню качества жизни людей пенсионного возраста остаются самыми обездоленными. При этом в силу происходящей прекаризации в системе социально-трудовых отношений ухудшается положение работающего поколения [Логинова, 2016: 34]. Прогнозируемые уменьшение доходов семей с несовершеннолетними детьми, увеличение пенсионного возраста и другие обстоятельства в свя-

зи с глобальным кризисом могут оказать отрицательное влияние на динамику отношений взрослых детей и родителей [Гурко, 2020: 106].

Таким образом, тема насилия над мужчинами актуальна. Низкие показатели насилия в отношении мужчин отнюдь не свидетельствуют о благоприятной обстановке. Официальная статистика жертв насилия в России не совпадает с реальными показателями, ведь, как мы отметили раньше, многие привыкли умалчивать о произошедшем. Причины роста насилия в обществе обусловлены общим состоянием общества и господством гендерных стереотипов, закрепляющих неравенство мужчин по целому ряду вопросов. В условиях социальной изоляции, вызванной распространением COVID-19, затянувшегося экономического кризиса, наблюдается рост уровня социальной напряженности, обострение отношений между всеми слоями общества. Эффективное противодействие насилию невозможно обеспечить, опираясь лишь на принудительную силу уголовного законодательства. Необходимо вовлечение как можно более широких слоёв общества, в том числе посредством развертывания научного дискурса, активного освещения СМИ, социальной рекламы. Это в перспективе будет способствовать снижению напряженности в области насилия над мужчинами, что, в свою очередь, обеспечит вклад в решение вопроса об увеличении социальной справедливости и социального равенства в обществе.

Учитывая положительный зарубежный опыт, в нашей стране необходимо развивать консультативную, социально-психологическую помощь: создание анонимных клубов, чатов, «горячих линий». Мужчина, как и женщина, имеет полное право на профессиональную помощь.

Особое внимание следует уделить правовой защите мужчин от насилия. В уголовном кодексе Российской Федерации нет отдельной статьи, регулирующий данный вопрос. Лица мужского пола могут подвергаться насилию как со стороны женщин, так и мужчин. Но в ст.131 уголовного кодекса Российской Федерации внимание уделяется только лицам женского пола. Законодателям следует обратить внимание на решение данного вопроса и разработать некоторые проекты, направленные на защиту мужчин в сфере насилия. Следует контролировать деятельность правоохранительных органов и прокуратуры в вопросах регистрации заявлений в полицию о домашнем насилии, значительная часть которых «теряется», проведения следственных действий.

Существует необходимость выработки мер социальной поддержки и прогноза роли семьи, государственных/частных учреждений в поддержке пожилых людей. Социальная безопасность, уверенность в завтрашнем дне являются результатом коллективной социальной солидарности и усилий общества.

Литература:

- Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведённых молодых отцов // Социологические исследования 2020а. № 12. С. 116–171. DOI: 10.31857/S0132162500130205
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020б. № 3. С. 463–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1680.
- Богомяккова Е.С.* Социология социальных проблем: современное состояние и перспективы развития. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. №3. С. 39–54.
- Брайцева Е.А.* Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007. № 1 (6). С. 14–19.
- Гилинский Я.И.* Социальное насилие: Монография. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. 185 с.
- Гурко Т.А.* Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // Социологические исследования. 2020. 12. С. 105–115.
- Гурко Т.А., Хромачева А.Ю.* Студенты-социологи о семье, гендере и отношении к родителям // Вестник Института социологии. 2015. Т. 6. № 4. С. 57–71.
- Логинова Л.В.* Прекаризация в системе социально-трудовых отношений: проблемы и перспективы институционализации // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. № 3. С. 34–47.
- Лысова А.В., Щитов Н.Г.* О внутрисемейном насилии // Социологические исследования. 2011. №2. С. 55–62.
- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2019 год // Демография. Оперативная информация. 2021. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.03.2021).
- Осипян Н.Б.* Женское насилие в отношении мужчин: анализ зарубежных и отечественных исследований // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10/4. С. 42–46.
- Папа как институт // Российская газета. 16.08.2020. <https://rg.ru/2020/08/16/tatiana-moskalkova-rasskazala-o-zashchite-prav-rossijskih-otcov.html>. (дата обращения: 21.03.2021)
- Приемская Е.* Неожиданные жертвы. Как и почему мужчины страдают от домашнего насилия // Известия. 26 апреля 2018 г. URL: <https://iz.ru/736065/evgeniia-priemskaja/neozhidannye-zhertvy> (дата обращения: 21.03.2021)
- Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М.* и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. М.: Academia, 1999.
- Синьков Д.В.* Характеристика потерпевших от женской преступности и роль жертв в детерминации преступного поведения женщин (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Право: теория и практика. 2003. № 3. С. 56–60.
- Тимко С.А., Тимко В.П.* Мужчина — жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России // Виктимология. 2016. №3 (9). С. 33–40.
- Титаев К.Д.* Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. 16 с.

Ткач О.А. «Заботливый дом»: уход за пожилыми родственниками и проблемы совместного проживания // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 94–102

Харламов В. С. Виктимологическая диагностика пострадавших от криминального насилия в семье мужчин // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. №3. С. 66.

Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 70–77.

Blake L. Parents and Children Who Are Estranged in Adulthood: A Review and Discussion of the Literature // Journal of Family Theory & Review. 2017. Vol. 9. No. 4. P. 521–536. DOI:10.1111/jftr.12216

Straus M. A., Gelles R., Steinmetz S. Behind Closed Doors: Violence in the American Family. New York: Anchor, 1980.

Straus M. A., Scott K. Gender symmetry in partner violence: evidence and implications for prevention and treatment // in J. R. Lutzkerand, D.J. Whitaker (Eds.) Prevention of Partner Violence. Washington, D. C.: American Psychological Association, 2009. P. 245–271.

Гендерный аспект самозанятости в российском обществе

А.А. Капиурсова

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

А.В. Косолапова

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

В.М. Котлярова

студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. Целью данной статьи является изучение гендерного аспекта самозанятости в российском обществе. На основе базы данных РМЭЗ НИУ ВШЭ был составлен портрет самозанятых на основании респондентов, не аффилированных с организацией, и предпринимателей. Проведен сравнительный анализ с результатами других исследований и статистикой. Выявлена гендерная специфика самозанятости в России.

Ключевые слова: *самозанятые, самозанятость женщин, рынок труда, налог на профессиональный доход, неформальная занятость*

Нормативно-правовое определение самозанятости в РФ основывается на Федеральном законе от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». С октября 2020 года налог на профессиональный доход действует по всей стране. В законодательстве РФ самозанятые определяются как граждане, которые получают доход от своей личной трудовой деятельности. У них нет работодателей и наёмных

работников, а их доход не превышает 2,4 млн рублей в год. Если деятельность гражданина не подходит под перечень запрещённых в Федеральном законе пунктов, он может зарегистрироваться в качестве самозанятого с помощью приложения «Мой налог» и применять специальный налоговый режим [Федеральный..., 2018].

Существуют и другие определения самозанятости, описанные в трудах отечественных учёных и требующие рассмотрения. Н.В. Тонких и А.В. Бабинцева называют самозанятыми граждан, которые участвуют в труде, основанном на собственной инициативе и приносящем общественную пользу [Бабинцева, Тонких, 2020]. Самозанятые получают доход от своей личной деятельности и официально зарегистрированы. Как прописано и в Федеральном законе, самозанятые граждане не должны нанимать работников по трудовому договору и получать годовой доход, превышающий законодательную норму. М.Б. Глотов, в свою очередь, делает акцент на личной ответственности самозанятых: они самостоятельно выплачивают страховые и пенсионные взносы [Глотов, 2017]. А.Н. Покида упоминает, что под критерии самозанятости подходят и некоторые виды индивидуального предпринимательства (ведётся физическими лицами самостоятельно, гражданин не зарегистрирован как индивидуальный предприниматель и не использует труд наёмных работников) [Забуновская, Покида, 2019]. В международных источниках термины «самозанятый» и «индивидуальный предприниматель» строго не разграничиваются. Обычно делается акцент на том, что самозанятый не планирует нанимать работников и всю работу будет выполнять самостоятельно [Кострова, Шибаршина, 2018].

Таким образом, большинство характеристик, через которые отечественные учёные определяют самозанятость, апеллируют к законодательству РФ. Действительно, законодательная база, призванная вывести самозанятых граждан из теневой экономики, частично разработана. С другой стороны, до сих пор не существует чётко зафиксированных границ самозанятости. Перечень сфер, в которой работают самозанятые, в Федеральном законе не указан, но в нём прописаны виды деятельности, которую самозанятые выполнять не могут [Федеральный..., 2018]. Стоит упомянуть, что регистрация в качестве самозанятого является правом, а не обязанностью. Не все граждане готовы выйти из неформальной зоны экономики и платить налоги. По этой причине государство не может учитывать и контролировать точное количество самозанятых в стране, а самозанятые и по сей день являются социально незащищённой категорией граждан. Отсюда возникают и споры о том, можно ли

определять незарегистрированных граждан как самозанятых, стоит ли включать в самозанятость определённые виды индивидуального предпринимательства.

В статье мы в основном рассматриваем самозанятость как набор общих для вышеописанных определений характеристик: граждане, которые являются предпринимателями и граждане, которые работают вне организации, предприятия. При использовании статистики и исследований мы будем упоминать, что в конкретном случае подразумевалось под понятием «самозанятость». Для самостоятельного анализа самозанятых мужчин и женщин мы использовали данные 28 волн Всероссийского исследования РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Чтобы обозначить структуру деятельности самозанятых, обратимся к данным ФСГС. Федеральная служба государственной статистики в обследовании рабочей силы определяет самозанятых как «лиц, самостоятельно или с одним или несколькими деловыми партнерами осуществляющих деятельность, приносящую доход, и не нанимающие работников на постоянной основе». Если характер и условия выполнения работы «в большей степени соответствует «работе на предприятии»», то такие лица могут быть отнесены к самозанятым [Приказ..., 2017].

ТАБЛИЦА 1. Распределение самостоятельно занятого населения по полу

	Самозанятые					
	Тыс. человек*			%*		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
2015	4012	2243	1769	5,5	6	5
2016	4195	2393	1802	5,8	6,4	5,1
2017	3542	2054	1487	4,9	5,5	4,2
2018	3598	2057	1542	5	5,5	4,4
2019	3521	1997	1524	4,9	5,4	4,4
2020**	3737	2076	1661	5,3	5,7	4,9

* В среднем за год

** Данные в среднем за III квартал

Примечание: Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru)

По данным на 2019 год, самостоятельно занятая группа лиц включала в себя: 2476000 человек в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица (включая фермеров и лиц, занятых на индивидуальной основе), 1029000 человек, работающих в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции для реализации (включая помогающих членов семьи в крестьянских хозяйствах), 16000 человек, работающих в организации, со статусом юридического лица. Начиная с 2018 года — года установления специального налогового режима — растёт доля самозанятых женщин с 4,2% в 2017 году до 4,9% в 2020 году. Среди мужчин же данный рост по сравнению с предыдущим годом наблюдается только в 2016 и 2020. В последние пять лет постоянная положительная динамика у мужчин не наблюдается [Федеральный..., 2018] (см. Таблица 1).

В базе РМЭЗ на 2019 год было зафиксировано 1,9% мужчин-предпринимателей (в численном выражении — 84 человек), 3,1% женщин-предпринимательниц (56 человек), 5,9% мужчин (258) и 3,1% (190) женщин, не работающих в организации, на предприятии, от общего числа мужчин и женщин, принявших участие в исследовании. Но стоит отметить, что далеко не все респонденты в целом указывали направление своей профессиональной деятельности, а потому сложно судить о репрезентативности данных.

В целом, самозанятым присуща любая деятельность при условии, что они являются индивидуальными предпринимателями и/или физическими лицами, которые не имеют наёмных работников по трудовому договору. В качестве примеров такой деятельности Федеральная налоговая служба приводит удалённую работу через электронные площадки, оказание косметических услуг на дому, сдача квартиры в аренду, услуги по перевозке пассажиров и грузов, продажа продукции собственного производства, фото- и видеосъёмка на заказ, проведение мероприятий и праздников, юридические консультации и ведение бухгалтерии и строительные работы [Что такое...].

Кроме того, директор дивизиона «Малый и микробизнес» «Сбербанка» Алексей Шашкин отметил самые распространённые сферы деятельности самозанятых: деятельность в области цифрового маркетинга (7,3%), бытового ремонта (6,5%), пассажирских перевозок (5,5%), строительства (5,4%), красоты и здоровья (5,3%) [Сбербанк...].

Многие из вышеперечисленных профессий относятся к сфере индивидуальных услуг, которая является чисто «женской». По данным Росстата за III квартал 2020 года, из 2545 тысяч работников в сфере индивидуальных услуг количество мужчин составляет 355 тысяч, а женщин почти в 7 раз больше — 2190 тысяч [Итоги..., 2020].

Гендерные различия в сферах деятельности присутствуют также и среди самозанятых: мужчины чаще занимаются транспортными услугами и услугами в сфере недвижимости, а женщины — бытовыми и творческими услугами, индустрией красоты [Амирова и др...2020].

Кичерова М.Н. и Лабзова Н.В. в исследовании 2020 года определили социальный портрет самозанятых в индустрии красоты: женщины в возрасте до 36 лет, предоставляющие различные виды услуг: парикмахерские, ногтевого сервиса, наращивания ресниц, массажа, татуажа, с заработной платой 10-30 тысяч рублей, работающих неофициально (75%) [Кичерова, Лабзова, 2020].

Что касается удалённой работы, то на сегодняшний день существует много платформ для её поиска. Одна из таких платформ — Youdo.com — провела исследование в 2016 году и отметила рост количества запросов в Рунете о поиске работы или подработки на дому для женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми. Одной из особенностей женской самозанятости является необходимость совмещать работу с уходом за детьми, что увеличивает интерес матерей к удалённой работе. Можно также отметить, что с января 2015 года по октябрь 2016 года выросла доля самозанятых женщин пенсионного возраста больше чем на 270% по сравнению с предыдущими годами [Гидирим, 2016].

По данным базы РМЭЗ также можно проследить гендерную окраску с точки зрения профессиональной деятельности, а также увидеть специфику условий работы, её прибыльности. Также, мы добавили в наш анализ самостоятельно занятых и предпринимателей такие социально-демографические аспекты, как место проживания, возраст и уровень образования.

Стоит отметить, что в связи с небольшим количеством респондентов, зафиксированных в базе, мы провели анализ наиболее популярных среди опрошенных профессий.

Если говорить о профессиональной направленности мужчин-предпринимателей, то в данной группе велика доля руководителей в различных сферах (40,2%). Общая доля рабочих (как имеющих квалификацию, так и не имеющих) — 17,7%. Процент владельцев и держателей магазинов среди данной группы составляет 14,6%, а общая доля водителей различных транспортных средств — 6,1%.

Мужчины-самозанятые более вовлечены в услуги по перевозке (22,3%), среди них выше доля рабочих разных отраслей и квалификаций (около половины респондентов).

Таким образом, тезис о том, что большой процент мужчин, занятых самостоятельно, сконцентрирован в сфере перевозок, частично подтверждается.

Вывод Алексея Шашкина, согласно которому самозанятые часто выбирают в качестве профессиональной деятельности строительные работы, также нашел подтверждение и в наших данных: так, согласно данным базы РМЭЗ, около 28% мужчин-самозанятых занимаются работами, связанными со строительством.

Если говорить о женщинах, то в данной группы складывается следующая ситуация по профессиональной занятости:

Среди женщин-предпринимательниц 40% являются владельцами, держателями магазинов. Доля руководительниц также достаточно велика и составляет 16,4% (так же, как и доля работниц сферы красоты).

30,3% самозанятых женщин — продавцы-консультанты в магазинах. Доля работников сферы красоты ниже, чем в среде женщин-предпринимательниц, — 9%.

Таким образом, самостоятельно занятые женщины действительно часто выбирают профессии, связанные с бьюти-индустрией, но преобладающими, согласно данным РМЭЗ, эти профессии не являются.

ТАБЛИЦА 3. Распределение респондентов по возрасту

	Медиана	Среднее	Всего
Мужчины предприниматели	44	43,36	84
Мужчины самозанятые	41	41,24	258
Женщины предприниматели	43,5	45,07	56
Женщины самозанятые	41	41,35	190

Примечание: Сост. по данным базы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, 28 волна, 2019 г.

По результатам анализа мы выяснили, что наибольший средний возраст — у мужчин (43 года) и женщин (45 лет) предпринимателей (см. Таблица 3). Самозанятые мужчины и женщины, в среднем, практически одного возраста.

Что касается лиц пенсионного возраста среди самостоятельно занятых женщин, то согласно данным базы РМЭЗ, лишь 10% женщин (предпринимательниц и самозанятых) старше 57 лет.

Кроме того, мужчины и женщины предприниматели чаще проживают в областных центрах. Мужчины-самозанятые больше сконцентрированы в селах, женщин-самозанятых примерно одинаковое количество и в областном центре, и в селе.

Относительно образования респондентов стоит отметить, что предприниматели мужчины гораздо чаще всех остальных имеют законченное высшее образование и выше (среди них 40,5% таковых). Среди самозанятых мужчин всего 19,8% респондентов получили законченное высшее образование или более, многие из них (44,6%) имеют среднее образование. Среди женщин-предпринимательниц доля лиц, получивших высшее образование и выше, велика (25%), но более распространено (в 48,2% случаях) все же законченное среднее специальное образование. Что касается самозанятых женщин, в данной группе, как и в группе самозанятых мужчин, респонденты чаще получают законченное среднее образование.

Если говорить о заработной плате, то наибольшая (как средняя, так и медианная) — у мужчин предпринимателей (45000 и 49000 руб. соответственно). Женщины предприниматели и мужчины самозанятые практически не отличаются по средней зарплате — она составляет 30000 руб. в обеих группах. Чуть более существенно (на 3000 руб.) они отличаются по медианной заработной плате. Женщины-самозанятые, в свою очередь, имеют наименьшую среднюю (21670 руб.) и медианную (19500 руб.) зарплату.

В связи с этими данными мы предполагаем, что рост доли самозанятых женщин после установления специального налогового режима связан в том числе и с более низкой заработной платой по сравнению с мужчинами-предпринимателями и самозанятыми.

Средняя рабочая неделя мужчин-предпринимателей и мужчин-самозанятых примерно одинакова и равняется 51 часу. Медианная рабочая неделя мужчин-предпринимателей, мужчин-самозанятых и женщин-предпринимателей также примерно одинакова (48 часов). Меньше всего часов в неделю работают женщины-самозанятые (в среднем, 43 часа).

При этом, наибольшее количество рабочих дней в месяц — у женщин-предпринимателей (24 дня в среднем). Чуть меньше таковых у мужчин-предпринимателей (при округлении — также 24 дня); еще меньше — у мужчин-самозанятых (22 дня); на последнем месте — женщины-самозанятые (20 дней).

В среднем, длиннее всего рабочий день у мужчин-предпринимателей и мужчин-самозанятых (9-9,5 часов). Средняя продолжительность рабочего дня ниже у женщин-предпринимательниц (8 часов) и женщин-самозанятых (8,5 часа).

Выводы

Таким образом, мы изучили гендерный аспект самозанятости в России. Большинство подходов к определению самозанятости апеллирую-

ют к законодательному регулированию данной профессиональной деятельности, хотя четко очерченного круга профессий для самозанятых на сегодняшний день не существует.

Авторское исследование, основанное на данных базы РМЭЗ, частично подтверждает тезисы других исследований, существующих по теме на данный момент. Кроме того, получены некоторые новые данные. Так, было выяснено, что наибольший средний возраст — у мужчин и женщин предпринимательниц. Кроме того, мужчины и женщины предприниматели чаще проживают в областных центрах.

Дальше всего в получении образования идут мужчины предприниматели, они же получают наибольшую заработную плату. Мужчины в неделю работают больше женщин, но количество рабочих дней наибольшее по всем группам у женщин-предпринимателей.

С каждым годом процент самозанятого населения растёт — в основном, за счёт увеличения женской самозанятости. При этом, занятость, которую выбирают мужчины и женщины, варьируется в зависимости от пола. Результаты авторского исследования частично подтверждают результаты исследований других авторов. Делая общий вывод из всех проанализированных работ, можно сказать, что мужчины более склонны выбирать сферу строительства и транспортных услуг, а женщины достаточно часто выбирают бьюти-индустрию.

Мы предполагаем, что гендерные особенности выбора самозанятой деятельности являются причиной статистических различий между самозанятыми мужчинами и женщинами.

Литература:

Амирова Д.Р., Коробкова Н.А., Курдова М.А. Исследование перспективы легализации самозанятых в пензенской области // Контентус. 2020. №5. С. 38–53.

Бабинцева А.В., Тонких Н.В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. №1. С. 172–183.

Гидирим А. Поколение мобайл, или что происходит с рынком труда. Исследование YouDo.com, РАЭК, РАНХиГС, при поддержке Google, ePayments [Электронный ресурс] // Сайт YouDo.com.
URL: https://youdo.com/files/Youdo_Report-Online_Generation.pdf

Глов С.А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2017. №3. С. 52–64.

Забуновская Н.В., Покида А.Н. Правовое сознание самозанятых граждан // Власть. 2019. Том 27. № 2. С. 176–183.

Кичерова М.Н., Лабзова Н.В. Самозанятость в индустрии красоты как социальное явление. // Вестник ТюмГУ. 2020. №4(24). С. 110–131.

Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: Российский и международный опыт // Экономика труда. 2018. №4. С. 1137–1146.

Приказ Федеральной службы государственной статистики от 30 июня 2017 г. N 445 «Об утверждении методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы». // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Сбербанк назвал отрасли, где работает больше всего самозанятых в России [Электронный ресурс] // Сайт Finance.Rambler.ru URL: <https://finance.rambler.ru/money/45013335-sberbank-nazval-otrasli-gde-rabotaet-bolshe-vsego-samozanyatyh-v-rossii/>

Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018 N 422-ФЗ [принят Государственной Думой 15 ноября 2018 г. : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2018 г.].

Что такое «налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс] // Официальный сайт федеральной налоговой службы. URL: <https://npd.nalog.ru/>

Женские общественные организации как актор и инструмент влияния в современной публичной политике: опыт социологического исследования

З. А. Кузнецова

студентка факультета архивоведения и документоведения Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

М. Ю. Милованова

канд. ист. наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация: В статье делается попытка выявить связь между деятельностью современных женских общественных организаций в России и отношением электората к возможному повышению роли и участия женщин в политике. Актуальность исследования продиктована преддверием выборов в Государственную Думу и представительных органов субъектов РФ, а его достоинство заключается в проведении авторского исследования методом анкетного онлайн-опроса в январе-феврале 2021 г., позволившего выделить наиболее влиятельные женские общественные объединения, сформировать на основе мнения опрошенных инициативы, приоритетные для реализации в случае выдвижения кандидатуры в Президенты РФ.

Ключевые слова: *публичная политика, гендерные исследования, новый гендерный порядок, общественные организации, женское движение, гражданское общество.*

Публичная политика ярко отражает глубокие трансформационные изменения, проявлением которых становится новый гендерный порядок [Силласте, 2019: 10], общим курсом которого стал принцип

гендерного равенства. XX век был наполнен борьбой за усиление влияния женщин, утверждение принципа гендерного равноправия. Таким образом, «современный контекст обсуждения гендера состоит в понимании и объяснении причин, почему «феминизм равенства» не обеспечил «равенства возможностей» [Милованова, 2019:1], прежде всего равноправного и системного участия женщин в публичной политике, их влиятельной роли в сферах принятия политических решений. XXI век — столетие глобального феминизма, поэтому с исследовательских позиций важно определить субъектность (акторность) женских общественных организаций и степень их влиятельности в общественно-политических процессах, роль которых при достижении политических прав в ходе революционно-демократических преобразований была чрезвычайно важна [Айвазова, 2008]. Мы исходим из того, что «женские общественные объединения, все чаще принимающие формы социально ориентированных НКО И НПО, стали наиболее отзывчивыми, мобильными структурами, способными конструктивно решать социально значимые вопросы, как на уровне теоретических моделей, так и в ходе их практической реализации. Реальность такова, что в современной России многие уже заявившие о себе в том или ином виде структуры и элементы гражданского общества существуют лишь формально. С одной стороны, слабость институтов гражданского общества обусловлена непоследовательностью и незавершенностью демократических преобразований в основных сферах общественной жизни, отсутствием должной ответственности государственной власти за нарушения прав и свобод человека, низким уровнем политической и правовой культуры населения. С другой стороны, сказываются неизбежные издержки сложного процесса освобождения сознания россиян от деформаций, порожденных многовековым опытом, базирующимся на примате государственного начала и всемогущей бюрократии, практики которых продолжают и сегодня» [Милованова, 2013: 98].

В современной политологии термин «публичная политика» подразумевает механизмы легитимизации решений органов государственной и муниципальной власти совместно с обществом и легитимными процедурами и оформлением сопутствующих правовых документов. В отличие от публичной политики, политика как таковая подразумевает борьбу за власть и соответствующие действия и решения со стороны политических акторов — политических лидеров, партий, государственной власти, для политики и публичной политики в зарубежной литературе соответственно применяются такие термины, как «politics» и «policy», т.е. публичная политика отличается от политики как борьбы за власть именно стремлением к согласованию действий

с социумом, своим электоратом, а не характеризуется приоритетом решений над мнением общества и конкуренцией с другими политиками.

Данная работа отражает результаты первого опыта авторского социологического исследования. Но нельзя не упомянуть богатую теоретическую базу российской науки по изучению состояния социальных отношений между полами, по истории, социологии и политическим исследованиям гендера, женского движения, отражённую в трудах С. Г. Айвазовой [Айвазова, 2011, 2017], Н. Л. Пушкаревой [Пушкарева, 2007], Г. Г. Силласте [Силласте, 2016, 2019], О. А. Хасбулатовой [Хасбулатова, Смирнова, 2020], Е.А. Здравомысловой и А. А. Тёмкиной [Здравомыслова, Темкина, 2015], Н.Н Козловой [Козлова, 2013:65-75], О. Г. Овчаровой [Овчарова, 2015:356-357], Т.Б. Рябовой [Рябова, 2008:246], З. А. Хоткиной [Хоткина, 2018:5-14], Н. А. Шведовой [Шведова, 2012], И. И. Юкиной [Юкина, 2003].

Актуальность исследования продиктована тем, что женщины в России являются одной из самых многочисленных социальных групп, составляющей 54% от населения страны, являются основным электоральным ресурсом, с точки зрения демографов и электоральных социологов [Кочкина, 2006: 48]. В то же время наблюдается явный гендерный диспаритет, так как «высшие» должности занимают лишь 23,3% женщин, а 76,7% заняты мужчинами. В составе действующего Правительства РФ — 3 женщины [Персональный состав..., 2021]. В Государственной Думе VII созыва 72 женщины — это 16,3% от общего числа депутатов [Состав Государственной..., 2021]. Среди членов Совета Федерации ФС РФ 33 женщины, что составляет 17,6% от общего числа сенаторов [Сенаторы..., 2021]. Уровень представленности женщин в политике крайне низок, и на 2021 г. целевой показатель критической массы в 30%, которая считается необходимой для обеспечения полноценного участия женщин в политике, не достигнут [Повышение роли..., 2010:6], что говорит о том, что женщины все еще не могут существенно влиять на принятие политических решений.

Текущий год станет этапом нового федерального избирательного цикла. В единый день голосования 19 сентября 2021 года состоятся выборы в Государственную думу VIII созыва, а также выборы глав 11 субъектов РФ и депутатов региональных парламентов в 39 регионах. Бесспорно, избирательная компания 2021 будет уникальной как с точки зрения правового регулирования, так и политических технологий «умного голосования», цифровых коммуникаций. Изучение влияния женских общественных организаций в публичной политике в преддверии выборов в Государственную Думу и представительные органы власти в 2021 году представляется необходимым, ставит нас

перед задачей выяснить, как сильно влияет деятельность женских объединений и участие в ней на изменение отношения и благорасположенность электората к женщинам-политикам.

В реестре Евразийского женского сообщества зарегистрировано более 2,5 тыс. женских организаций от 85 субъектов РФ [Реестр организаций..., 2021]. А. Букина в своем исследовании 2017 г. замечает, что полный перечень всех женских некоммерческих организаций России отсутствует и не все из них официально зарегистрированы, что существенно утяжеляет процесс подсчета числа всех женских организаций, созданных на территории РФ [Букина, 2017]. На 2021 г. открытых источников, подтверждающих конкретное число женских общественных объединений, нет. Тем не менее, в своем исследовании А. Букина сформировала перечень 3447 женских некоммерческих организаций, руководствуясь перечнем НКО на сайте Министерства юстиции РФ и реестром на портале «Евразийского женского сообщества» [Букина, 2017].

Авторское исследование было проведено методом анкетного онлайн-опроса в январе-феврале 2021 г. в преддверии выборов в Государственную Думу ФС РФ, с целью выявить закономерности между деятельностью женских политико-общественных организаций, и отношением к возможному созданию объединенной женской партии, и отношением к кандидатке в Президенты РФ. Респондентам было задано 10 вопросов: 6 вопросов с вариантами ответов, 4 открытых вопроса. На открытые вопросы разрешено было указывать несколько вариантов ответов, поэтому результаты вопросов 2, 4 и 8 будут рассчитываться по частоте упоминаний. Всего в опросе приняло участие 136 человек из городского и сельского населения в возрасте 17 до 65 лет, средний возраст опрошенных — 39 лет. Большинство опрошенных 80,9% составили женщины, 19,1% — мужчины.

Первая часть опроса была посвящена деятельности женских общественных организаций и движений. В ходе анкетирования были заданы вопросы об осведомленности населения о деятельности женских организаций, об участии респондентов в деятельности женских организаций и движений.

Автором было выявлено, что 61,8% опрошенных не знакомы с деятельностью женских НКО местного, регионального, федерального уровней и 38,2% — знакомы. Тем, кто ответил на 1-ый вопрос утвердительно, было предложено назвать наиболее влиятельные организации: было получено 49 ответов. Были отсеяны вручную 4 ответа, в которых не указывалось название организации (пропуски, ответы знаками препинания, подписи «затрудняюсь ответить»). Было выявлено, что наиболее популярными женскими организациями для респондентов

являются: Общероссийская Общественно-государственная организация «Союз Женщин России» (включая региональные отделения, 21 упоминаний из 45, 46,7%), организация «Многодетные Активные Мамы Астрахани» (МАМА) (7 упоминаний из 45, 15,6%), Общероссийское общественное движение «Социал-демократический союз женщин России» (6 упоминаний из 45, 13,3%) и общественная организация «Союз женских сил» (8 упоминаний из 45, 17,8%).

ТАБЛИЦА 1. «Наиболее популярные и влиятельные женские общественные организации и движения (местного, регионального, федерального уровней)»

Организация	Частота упоминания
Общероссийская Общественно-государственная организация «Союз Женщин России»	21
Общественная организация «Союз женских сил»	8
Организация «Многодетные Активные Мамы Астрахани»	7
Общероссийское общественное движение «Социал-демократический союз женщин России»	6
Центр «Сёстры»	3
Комитет по развитию женского предпринимательства «Опора России»	3
Центр по работе с проблемой насилия «Насилию.нет»	2
Женский клуб при Государственной Думе	2
Центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия «АННА»	2
Общероссийская общественная организация «Деловые женщины России»	2
Ивановская областная общественная организация Клуб «Деловая женщина»	1
Консорциум женских неправительственных объединений	1
Клуб Rich Women Казань	1
Региональная общественная организация по поддержке женщин-предпринимателей малого и среднего бизнеса «Интернациональный Союз Женщин».	1

Организация	Частота упоминания
Женщины в советах директоров / Информационный портал	1
СоцФемАльтернатива / Активистская организация	1
Российское феминистское объединение «ОНА»	1
Совет по консолидации женского движения в России	1
Центры гендерных исследований (ИСИ, ИЭА РАН, например)	1
Московский центр гендерных исследований (МЦГИ)	1
Российская ассоциация исследователей женской истории	1
Благотворительная общественная организация Республики Татарстан «Мамы Казани»	1
Информационный портал «Евразийское женское сообщество»	1
Всероссийская Ассоциация женщин предпринимателей России	1
Общероссийская общественная организация «Женщины бизнеса»	1
Санкт-Петербургская региональная общественная организация поддержки и развития общественных инициатив «Женский альянс»	1
Байкальский Региональный Союз Женщин «Ангара»	1
Сообщество «PRO Женщин»	1
Общероссийская общественная организация «Комитет солдатских матерей России»	1
Гендерная фракция партии «Яблоко»	1
Объединение женщин-депутатов «Мэрхэмэт — Милосердие»	1
Союз деловых женщин Закамья	1

Источник: Авторское исследование, 2021

Также по результатам опроса было определено, что из 136 респондентов 19,9% являются участниками женских общественных организаций и движений (местного, регионального, федерального уровней), сообществ.

Респондентам было предложено назвать сообщества, участниками которых они являются: в ходе опроса было получено 28 ответов; 3 ответа, в которых не указывалось название организации, были отсеяны вручную. В результате процентного деления 25 ответов автором были выявлены 3 наиболее популярные для участия организации: Общероссийское общественное движение «Социал-демократический союз женщин России» (7 упоминаний из 25, 28%), общественная организация «Союз женских сил» (5 упоминания из 25, 20%) и организация «Многодетные Активные Мамы Астрахани» (МАМА), набравшая 4 упоминания из 25 (16%).

ТАБЛИЦА 2. «Наиболее популярные для участия женские общественные организации и движения (местного, регионального, федерального уровней)»

Название	Число упоминаний
Общероссийское общественное движение «Социал-демократический союз женщин России»	7
Общественная организация «Союз женских сил»	5
Организация «Многодетные Активные Мамы Астрахани»	4
Общероссийская Общественно-государственная организация «Союз Женщин России»	2
Местные НКО	2
Федерация женщин с университетским образованием	2
Клуб успешных женщин-предпринимателей	2
Сообщество «ПРО Женщин»	1
Оюна (Автором не была найдена информация об упомянутой организации)	1
Объединение женщин-депутатов «Мэрхэмэт — Милосердие»	1
Союз деловых женщин Закарья	1
Клуб «Деловая женщина»	1
Всероссийская Ассоциация женщин-предпринимателей России	1
Женское сообщество «Нежный Бизнес»	1

Источник: Авторское исследование, 2021

Следующая часть опроса была посвящена отношению респондентов к участию объединенной женской партии в выборах. Среди 136 опрошенных 67 (49,3%) ответили, что, по их мнению, создание объединенной женской партии для участия в выборах перспективно. Об отсутствии перспективности создания объединенной женской партии высказалось 26 человек (19,1%), о вредности инициативы высказалось 5 из 136 опрошенных (3,7%) и 38 (27,9%) затруднились ответить.

В случае участия в выборах женщины-кандидата 92 (67,6%) респондента указали, что наиболее успешной и результативной для нее станет программа с комплексным подходом, где будут учтены все направления, 36 человек (27,2%) в ответ на тот же вопрос назвали более успешной программу социальной направленности, 4 человека (2,9%) указали программу экономической направленности и 3 человека (2,2%) ответили «Другое».

Несмотря на то, что большинство (49,3%) респондентов считают, что создание объединенной женской партии будет являться эффективным решением, в политическом плане женщины ближайшее время будут оставаться меньшинством: перед «женскими» партиями стоит проблема их восприятия значительной частью населения как маргинальных — из-за социально-культурных патриархальных традиций и стереотипов. Например, организация «Женщины России» была представлена в российском парламенте только на один срок (1993-1995), так как на участь партии повлияло предвзятое отношение электората и элиты [Попова, 2015: 191]. Тем не менее, такой показатель одобрения среди респондентов указывает на то, что в 2021 женские слои общества нуждаются в объединенной партийной группе, чтобы повысить представленность женщин в высших органах государственной власти и преодолеть критический барьер в 30%.

По состоянию на 25 февраля 2021 г, в России зарегистрировано 36 политических партий [Список зарегистрированных..., 2021], все 36 партий имеют право участвовать в выборах [Список политических..., 2021]. На момент написания данной работы среди них нет ни одной женской. На 2020 г. в списки входили Общероссийская политическая партия «Народная партия «За женщин России» и Всероссийская политическая партия «Женский Диалог». В обеих партиях, как отмечает О.В. Попова, нет ориентации на определенную социальную группу, что не дает возможности характеризовать эти партии как «женские» [Попова, 2015: 194].

Также на момент написания работы Министерством юстиции РФ не зарегистрировано ни одной «женской» партии. Ни одна фракция из партий, направленность работы которых затрагивает женщин как со-

циальный слой, в Государственной Думе VII созыва не представлена. Российские женские объединения до сих пор не обладают нужными ресурсами, гарантирующими эффективную политическую деятельность.

Следующие два вопроса были заданы, чтобы выявить отношение респондентов к кандидатуре женщины на пост Президента РФ, результаты отражены в Таблице 3.

ТАБЛИЦА 3. «Отношение респондентов к достойной кандидатуре женщины на пост Президента РФ»

Проголосовали ли бы вы за достойную на ваш взгляд женщину-кандидата на пост Президента РФ?	Да (чел./%)	Нет	Вредная инициатива	Затрудняюсь ответить
	100 человек (73,5%)	11 человек (8,1%)	0 человек (0%)	25 человек (18,5%)

Источник: Авторское исследование, 2021

Соотнесём с данными вторичного анализа данных всероссийского опроса, проведенного АНО «Левада-центр» [Женский день..., 2017]. На вопрос «Хотели бы вы, чтобы в ближайшие 10-15 лет Президентом РФ стала женщина?», были получены такие ответы: 11% за «Определенно да», 22% за «Скорее да», 31% за «Скорее нет», 23% за «Определенно нет», и 13% затруднились ответить. Учитывая выборку в опросе «Левада-центра» в 1600 человек и разницу в поставленных перед респондентами вопросах, а также то, что в нашем авторском исследовании приняли участие преимущественно женщины, сложно выявить, улучшилось ли отношение к кандидатуре женщины на пост Президента РФ, но определенно можно сказать, что имеется тенденция к изменению состояния возможного кандидата-женщины к менее маргинализованному.

ТАБЛИЦА 4. «Отношение респондентов к кандидатуре женщины на пост Президента РФ в 2017 г.»

Хотели бы вы, чтобы в ближайшие 10–15 лет президентом России стала женщина?							
	Всего	Мужчины			Женщины		
		18–24	25–39	40+	18–24	25–39	40+
Определенно да	11	4	6	5	24	17	14
Скорее да	22	12	12	15	35	29	28
Скорее нет	31	46	39	37	20	24	26
Определенно нет	23	26	34	34	9	19	14
Затруднились ответить	13	13	10	10	12	12	18

Источник: «Левада-центр», 2017

На 8-ой вопрос о 3 первоочередных инициативах, предложенных к реализации кандидаткой в Президенты РФ, ответило 65 респондентов. Были отсеяны вручную 3 ответа, в которых не указывалось четко сформулированное предложение. Было проведено сопоставление ответов и учет наиболее упоминаемых инициатив, предложенных к реализации кандидаткой на пост Президента РФ. Наиболее упоминаемой стала инициатива о реформе образовательной системы в РФ: обеспечение традиционного и бесплатного образования, отказ от единого государственного экзамена как способа тестирования, уменьшение влияния РПЦ на школьное образование — эту инициативу упомянули 19 из 62 респондентов (30,6%). Также среди популярных ответов были инициативы ужесточения антикоррупционной политики, реформа здравоохранения и принятие закона «О профилактике семейно-бытового насилия» — по 8 упоминаний соответственно (12,9%). Национализация нефтегазовой промышленности и добычи природных ископаемых как инициатива набрала 7 упоминаний из 62 (11,3%). Инициативы о пенсионной реформе (отказ от действующей пенсионной реформы, снижение пенсионного возраста) и судебной реформы (пересмотр круга полномочий органов судебной власти) набрали по 5 упоминаний из 62 (8,1%).

Ответы на 8-ой вопрос были разделены на 4 категории: «Политические инициативы», «Экономические инициативы», «Социальные требования» и «Другое». В категорию «Другое» были отсеяны ответы, не несущие в себе конкретной инициативы, предложенной респондентом, и включающие инициативы, которые не подходили ни под одну из предыдущих категорий, например: «Развитие и установление этической рамки в отношениях с искусственным интеллектом». Также от групп была отделена комплексная инициатива «Ликвидировать бедность, социальное неравенство», набравшая 3 упоминания из 62 (4,8%). Самой многочисленной по ответам оказалась группа «Социальные требования» — респондентами было предложено 26 первоочередных инициатив, которые в итоге набрали 78 упоминаний. В группе «Политические инициативы» были определены 15 инициатив, которые в итоге набрали 32 упоминания. В группу «Экономические инициативы» было определены 15 первоочередных инициатив, было набрано 33 упоминания. Подобные показатели были ожидаемы: в данный момент именно социальные проблемы контрастнее всего отражаются на повседневной жизни общества. Также в опросе ВЦИОМ от 2019 г. было выявлено, что россияне часто упоминают свойственное женщинам лучшее понимание социальных проблем и хозяйственность (11%), когда говорят о положительных чертах женщин-политиков, из

чего следует ожидать респондентов реализации социальных инициатив от кандидатки в Президенты РФ [Всероссийский..., 2021].

Женские общественно-политические объединения сейчас являются одной из малочисленных форм женских НКО. Но, несмотря на такой небольшой показатель, они являются одной из самых активных и действенных форм вовлечения женщин в политику.

Результаты авторского опроса показали, что число людей, одобряющих усиление роли женщин в политике, увеличение вовлеченности в нее, больше, чем число информированных о деятельности женских объединений. Можно сделать вывод, что не только НКО среди различных форм женских организаций имеют влияние на массы. Автор предполагает, что незарегистрированные женские общества и медиа продолжают с каждым годом набирать и информировать аудиторию, что в дальнейшем поспособствует увеличению и росту женских политических объединений и более сочувствующему, менее маргинализованному отношению к женщинам-политикам.

В последние годы в России начинает набирать силу движение «Выбери женщину» [Выбери женщину, 2021]. Определенно, массовый выбор в пользу достойной специалистки может повысить статус женщины в обществе, а поддержка женских политических инициатив и объединений и коллективные действия могут дать необходимые ресурсы и обеспечить эффективную политическую деятельность. Считаем, что с помощью более прямых взаимодействий как женских политико-общественных объединений с населением, так и населения с объединениями представляется возможным преодолеть гендерную асимметрию, сместить фокус приоритетов в основных направлениях государственной политики и улучшить уровень жизни граждан.

Литература:

Айвазова С.Г. Гендерное гражданство, активность и изменение гендерного порядка // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка // М.: РАПН; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

Айвазова С.Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4. С. 3–13.

Айвазова С.Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений, 2008, С. 6–9.

Букина А.А. Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. № 4. С. 25–38.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования о месте женщины в современной политике. Политика с женским лицом: российский вариант от 16 сентября

- 2020 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politika-s-zhenskimi-liczom-rossijskij-variant> (дата обращения: 25.02.2021).
- Выбери женщину // Информационный портал женского освободительного движения. URL: <http://womenation.org/vyberi-zhenschinu/> (дата обращения 03.03.2021)
- «Женский день» и права // Левада-центр. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/03/zhenskij-den-i-prava/> (дата обращения: 25.02.2021).
- Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А.* 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- Козлова Н.Н.* «Женский вопрос» в контексте «борьбы с Западом»: гендерный анализ социальной философии Н.Н. Стрехова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2013. № 1. С. 65–75.
- Кочкина Е.В.* Российский электорат: демографический разрыв как политический ресурс гендерной сегментации // Женщина в российском обществе. 2006. №3. С. 47–60.
- Милованова М.Ю.* Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 98–106.
- Милованова М.Ю.* СОНКО сквозь призму гендера: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 66–79.
- Овчарова О.Г.* Биографический метод в гендерной политологии // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22–24 ноября 2012 г. М.; РАН, 2012. С. 356–357.
- Персональный состав Правительства // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/gov/persons/> (дата обращения 26.02.2021)
- Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах: аналитический обзор и рекомендации для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств // Региональное бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств. 2010. URL: https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/women_polit_participation.pdf (дата обращения 03.03.2021)
- Полова О.В.* Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Политическая наука. 2015. №1. С. 191–194.
- Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
- Реестр организаций Евразийского женского сообщества. URL: <https://eawf.ru/registry/> (дата обращения 28.02.2021).
- Рябова, Т.Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново.: Ивановский государственный университет, 2008. 246 с.
- Силласте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
- Силласте Г. Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.
- Сенаторы Российской Федерации // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/structure/members/> (дата обращения 26.02.2021)

Состав Государственной Думы седьмого созыва // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/duma/deputies/> (дата обращения 26.02.2021)

Список зарегистрированных политических партий // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 26.02.2021).

Список политических партий, имеющих право в соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах, по состоянию на текущую дату (09.02.2021) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 26.02.2021).

Хасбулатова О. А., Смирнова И.Н. Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // *Женщина в российском обществе*, 2020. № 4, С. 37–51.

Хоткина З.А. На пути к цифровому гендерному равенству // *Женщина в российском обществе*. 2018. С. 5-14.

Шведова Н.А. Статус женщин в США: что препятствует гендерному равенству // *США и Канада: экономика — политика — культура*. 2012. №6. С. 23–36.

Юкина И.И. История женщин России: женское движение и феминизм. 1850–1920-е гг. Материалы к библиографии. СПб. 2003. 232 с.

Диффузия и деконструкция гендера в современном модном пространстве

А. А. Вяткина

студентка философского факультета
Национального исследовательского
Томского государственного университета (ТГУ) (г. Томск)

Научный руководитель

Ю. Н. Кириленко

канд. филос. наук, доцент философского факультета
Национального исследовательского
Томского государственного университета (ТГУ) (г. Томск)

Аннотация. На основе исследований англоязычных авторов, в статье рассматривается как в современном модном пространстве происходит размытие четких бинарных гендерных оппозиций «мужчина/женщина». Показано, что в силу определенных общественных установок данная деконструкция не всегда адекватно воспринималась. Однако в современных реалиях различные гендерные трансформации уже не так порицаются социумом.

Ключевые слова: *гендер, деконструкция, мускулинность, феминность*

Мы носим одежду каждый день, часто выбирая ее как будто на автопилоте и демонстрируя удивительное единообразие в нашем выборе. Мужчины и женщины, как правило, носят определенные стили, цвета, ткани и предметы одежды. Этот выбор основан не на существенных требованиях к нашему телу, а скорее на социально сконструированных гендерных нормах. Мы принимаем эти идеи как должное, потому что, тот, кто не выполняет свои гендерные обязанности подвергается порицанию со стороны общества. Несмотря на то, что, казалось бы, существует четкое бинарное разграничение, гендер выходит за пределы общепринятых бинарных отношений мужчина/ женщина, о чем свидетельствует существование таких людей как, например, ин-

терсексуалы и транссексуалы. В этом и заключается проблемное поле данной статьи: изначально мода была детерминирована гендером, но в условия изменения гендерной структуры общества, меняется и само отношение к моде как к средству для самоидентификации себя. Цель данной статьи — показать, как трансформируются гендерные установки в изменяющемся модном пространстве.

Без сомнения, деконструировать гендерную установку в обществе с помощью методов анализа практически невозможно. Техника здесь подразумевает парадигму, подчеркивающую характерные особенности формирования идентичности в условиях бинарной поляризации гендерных ролей в обществе. Эти техники связаны с тем, что мы знаем о своих социальных ролях различным образом. Эта проблема становится еще более очевидной, когда речь заходит об определении идентичности женщин в дифференцированных ролях, основанных на физических характеристиках и социальных обязанностях.

Быть мужчиной или женщиной в любом обществе — это больше, чем простая естественная физиологическая установка. Она так же имеет социальное и культурное значение. Гендер — это слово, которое в настоящее время обычно используется для обозначения тех методов, с помощью которых человек может модифицировать свою физиологическую установку. Мода и одежда переплетаются друг с другом в создании гендерной структуры общества. Ли формулирует это наблюдение следующим образом: «Бесчисленные исследования женщин и гендера XIX века свидетельствуют о всепроникающем присутствии в английской культуре идеологии отдельной сферы, которая приписывала частную сферу дома и семьи женщинам и общественную арену политики, торговли и работы мужчинам. В отличие от этих якобы гендерных сфер, модное общество, казалось, не было гендерным, даже когда его бесполой фасад был подкреплен сложной гендерной политикой» [Li, 2001]. Мода стала важным инструментом в осознании своей гендерной индивидуальности. Эттфилд пишет аналогично: «Выбор модной одежды особенно уместен в решении вопросов о самоидентификации, поскольку он представляет собой слой материала, лежащий между телом и внешним миром» [Attfield, 2005].

Как и в современном мире, мода была распространена вертикально в классовой формулировке и горизонтально размыла гендерную дифференциацию с помощью высоко опосредованной индустрии моды, костюмных магнатов и дизайнеров одежды, она стала духом времени нашего времени. Но это развитие «модной» эпохи не лишено критики. Критики обвиняют моду в том, что она порождает жен-

ственных мужчин и мужественных женщин. Твигг писал, что мода искажила естественное тело через подчиняющие практики, такие как высокие каблуки, корсеты, которые сводили женщин к объектам сексуализирующего взгляда, делая их неспособными эффективно действовать в мире. Мода отвлекала женскую энергию на тривиальные вопросы внешности и укрепляла негативные стереотипы о женщинах как о постоянно меняющихся, непостоянных и самовлюбленных. Однако под влиянием постмодернизма произошла переоценка моды в феминистской литературе в рамках более широкого развития исследований тела.

В наше время дискурс моды партикуляристичен только в отношении женщин. Многие люди думают, что мода детерминирована исключительно женским гендером. Этот партикуляристский взгляд проистекает из чрезмерного внимания индустрии моды к женским платьям и их костюмам. Данный подход к женщине как локусу моды уходит корнями в этос викторианской эпохи аристократии. Крейк прослеживает исторические связи в следующих словах: «Однако уравнение моды с женщинами и исключение мужчин исторически и культурно специфично, вытекая из викторианских и европейских представлений девятнадцатого века об этикете, гендерных отношениях и сексуальности. В частности, эти идеи предполагали радикальное разделение полов и закрепляли за каждым из них определенные роли и места. Показателем такого порядка полового деления было постоянное воссоздание дресс — кодов. В рамках этого процесса женщинам постепенно отводилась роль модного гендера» [Craik, 1993]. Но большинство наблюдателей ошибаются в этой идее об исключительной ориентации индустрии моды на женщину

Мода порождает и изменяет идентичности, основанные на гендерных отношениях в обществе. Мужчина, одетый в женскую одежду, обычно подвергался критике со стороны общества. Аналогично, если женщина предпочитает мужской стиль в одежде, она будет считаться мужественной. Ли говорит, что благодаря моде мужественность и женственность стали постоянным предметом переговоров между, казалось бы, трансисторическим универсальным и актуальным в настоящее время. В исследовании Крейн «Мода и ее социальные программы: класс, гендер и идентичность в одежде» [Crane, 2000] дается отличный отчет о роли моды в создании и изменении гендерных исследований, в котором она применила постмодернистскую технику анализа Фуко относительно недоверия к метанарративам формирования гендерной идентичности как социальной реконструкции. Модная одежда используется для того, чтобы делать заявления о социальном

классе и социальной идентичности, но их основные сообщения касаются того, как женщины и мужчины воспринимают свои гендерные роли или должны их воспринимать.

Таким образом, мы можем наблюдать как трансформируются современные социальные установки касаясь гендера, и то как мода помогает сконструировать свою гендерную индивидуальность.

Литература:

Li, S (2011), *Fashionable People, Fashionable Society: Fashion, Gender, and Print Culture in England*, UMI Dissertation Publisher, Michigan.

Attfield, J (2005), *Wild Things: The Material Culture of Everyday Life*, Berg Publishers, Oxford

Craik, J (1993), *The Face Of Fashion: Cultural Studies In Fashion*, Routledge, London.

Crane, D (2000), *Fashion and Its Social Agendas: Class, Gender, and Identity in Clothing*, Chicago University Press, Chicago.

Каблуки: красота или навязанный аксессуар?

Т.А. Харинская

студентка факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

Е.Н. Заклинская

канд. филос. наук, старший преп. факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. В статье рассказывается об истории ношения обуви на каблуках, причинах ее популярности и отказа женщин от нее. Основное внимание уделено проблемам со здоровьем, которые могут возникнуть при ходьбе на высоких каблуках.

The article tells about the history of wearing shoes with heels, the reasons of its popularity and women's refusal of it. The focus is on the health problems that can occur when walking in high heels.

Ключевые слова: *каблуки, обувь, мода, постоянное ношение, дресс-код, комфорт, здоровье, сексуальная объективация, дискриминация по половому признаку*

Keywords: *heels, shoes, fashion, constant wearing, dress code, comfort, health, sexual objectification, gender-based discrimination*

Каблуки — привычный атрибут женской моды. Однако у него ряд существенных минусов. Каковы причины популярности шпильки и другой обуви на высоком каблуке и стоит ли ее носить?

Изначально туфли на высоком каблуке носили исключительно мужчины. В Древней Греции подобие обуви на каблуке (котурны) существовало у актеров. Это помогало делать их более статными. Причем чем важнее был изображаемый человек, тем выше были ка-

блуки. В Древнем Египте платформой пользовались крестьяне, чтобы не приносить с улицы грязь. Обувь на высокой платформе была в ходу и в древнем Китае и Японии. Женщина в этих странах не могла передвигаться быстро из-за существовавшей веками традиции пеленания ног, что делало ее стопу миниатюрной. При дальних прогулках приходилось пользоваться поддержкой. Платформа была жесткой и создавала большие неудобства, а значит, она взяла на себя функцию пеленания ног. На Ближнем Востоке высокий каблук использовался как часть ездовой обуви. Всаднику было удобнее встать в стремя и стрелять из лука из определенной позиции. После персидских посольств в Европу мода на каблуки стала распространяться по всему континенту [Крылов, 2017]. Особенно выделялись чопины (цокколи), которые были созданы в Венеции. Они изготавливались из пробки или дерева, а в высоту достигали 50 сантиметров. Аристократки носили чопины, чтобы подчеркнуть свой высокий социальный статус. С приходом эпохи Просвещения обувь на каблуках окончательно переключалась из мужского в женский гардероб.

Но еще большую популярность каблуки обрели в конце XIX — начале XX вв. с изобретением фотографии. Каблуки эффектно удлиняли женские ноги. В то же время вплоть до 1950-х годов женский каблук был довольно невысоким и широким. В 1954 году Роже Вивье изобрёл знаменитые шпильки. А с 1980-х годов такая обувь прочно вошла в дресс-коды самых известных компаний.

Требование носить сотрудницам туфли на высоком каблуке есть во многих известных авиакомпаниях, отелях, ресторанах, офисах крупных компаний. Врачи настороженно относятся к постоянному ношению подобной обуви [Рышкова, Шашкова, 2018]. Ведь она оказывает негативное воздействие на ступни. Некоторые последствия ношения шпилек, например, молотоподобный палец, можно исправить только посредством хирургического вмешательства. Стюардессы, портье, официантки нередко жалуются на варикоз. При ходьбе на высоких каблуках изменяется точка опоры и распределение веса тела. И если при правильном подборе высоты и формы каблука в 2-4 сантиметра вес распределен наполовину между пяткой и носком [Рышкова, Шашкова, 2018], то при ношении шпилек пропорция нарушается вплоть до 10/90. Из-за этого пяточное сухожилие почти не задействуется при ходьбе и может атрофироваться, что приводит к ограничению движения голеностопного сустава и деформации мышц. Ношение каблуков также вызывает изменения в зонах головного мозга, ответственных за кровообращение, в результате чего нарушается работа сосудов. Это приводит к головной боли, усталости, ухудшению памяти [Барулина, 2015].

В 2018 году среди 78 студенток 1 курса лечебного, стоматологического, педиатрического факультетов Курского государственного медицинского университета было проведено анкетирование. Были получены следующие результаты: большинство студенток (71%) предпочитают каблук в 5–10 сантиметров, 15% студенток носят туфли с высотой каблука 3–4 сантиметра, 14% студенток указали, что носят туфли с высотой каблука 11–14 сантиметров. Отметим, что 50 % опрошенных носят обувь на каблуке менее 3 часов в день, 43% примерно 6 часов в день и 6% — более 10 часов в день. Причем 64 % студенток указали, что чувствуют усталость при ношении обуви на высоком каблуке более 3 часов в день. При нескольких методиках подсчета и при низком и при высоком росте высота каблука не может подниматься выше 4 сантиметров [Рышкова, Шашкова, 2018].

Существует мнение, что обязательное ношению каблуков является дискриминацией по половому признаку, поскольку мужчины могут позволить себе удобную обувь на плоской подошве, а женщины нет. Так, сотрудники канадского телеканала CBC однажды провели эксперимент: мужчины официанты целый день проходили в обуви на высоких каблуках. По истечении эксперимента официанты отмечали, что из-за каблуков обслуживание посетителей шло куда медленнее, чем обычно.

В 2016 году известная актриса Джулия Робертс сняла туфли на шпильках на красной ковровой дорожке. Таким образом она приняла участие в флешмобе под названием «My heels my choice». В том же году британка Никола Торп заявила о том, что в начале работы секретарем в компании «PricewaterhouseCoopers» ей сообщили, что девушка обязана носить туфли на каблуках от 5 до 10 сантиметров. Никола отказалась, так как для мужчин аналогичного требования не выдвигалось. После этого была написана петиция, которую поддержало большое число британок. Организация Fawcett Society запустила флешмоб, в ходе которого женщины выкладывали в социальные сети фото своих ног в обуви на плоской подошве. Основной посыл таких постов заключался в том, что более удобная обувь не мешает им выполнять свою работу, а только, наоборот, повышает производительность труда. Независимо от выбранной профессии, одежда и обувь должны быть удобными и не должны отвлекать от работы и влиять на ее качественное исполнение. Необходимость ношения высоких каблуков для дам, так же, как и галстуков и пиджаков для в жару, наряду с другими обязательными атрибутами дресс-кода, должны регулироваться трудовым законодательством.

Более половины женщин по некоторым подсчетам готовы отказаться от удобной обуви ради того, чтобы выглядеть более привлека-

тельными. Кроме проблем со здоровьем ног и сосудов могут возникнуть проблемы с позвоночником, а, соответственно, и постоянные боли в спине. На высоких каблуках центр тяжести смещается, из-за этого усиливается давление на позвоночник. Следовательно, долгое хождение в обуви на каблуках часто приводит к смещению таза и позвонков, воспалению пищеварительной системы и органов малого таза, искривлению позвоночника, остеохондрозу.

Решение о регулярном использовании обуви на высоком каблуке должно оставаться за женщиной, а не диктоваться извне.

Литература:

Барулина О.В. Изучение влияния высоты каблука на учениц 8-11 классов школы на состояние опорно-двигательной системы // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Том 5. №6.

Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Виктория-Плюс, 2017.

Рышкова А.В., Шашкова О.Н. Исследование влияния обуви на опорно-двигательный

аппарат человека // Научный электронный журнал Innova. 2018. №2 (11)

Высокие требования: британки взбунтовались против каблуков
URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/1547-vysokie-trebovaniya-britanki-vzbuntovalis-protiv-kablukov/> (дата обращения: 19.02.2021)

Джулия Робертс не стала объяснять, почему она прошла по ковровой дорожке босиком URL: <https://versia.ru/dzhuliya-roberts-ne-stala-obyasnyat-rochemu-ona-proshlas-po-krasnoj-dorozhke-bosikom> (дата обращения: 19.02.2021)

За и против каблуков: стоит ли красота жертв? URL: <https://www.kp.ru/daily/26544/3561028/> (дата обращения: 19.02.2021)

История возникновения каблука URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5db5c8f8aad43600ae0fc970/istoriia-vozniknoveniia-kabluka-5db6ba842beb4900adfd1abe> (дата обращения: 19.02.2021)

Как женщины восстали против каблуков URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/218557-high-heels> (дата обращения: 19.02.2021)

Как мужчины перестали носить высокие каблуки URL: https://www.bbc.com/russian/society/2013/01/130125_high_heel_history (дата обращения: 19.02.2021)

Какой вред несут каблуки? URL: <https://webmedinfo.ru/posledstviya-nosheniya-obuvi-na-vysokom-kabluke-vred-vysokix-kablukov.html> (дата обращения: 19.02.2021)

РАЗДЕЛ VII

РАЗНОЕ

Конфликты жителей и управляющей компании в представлениях специалистов ЖКХ

А. А. Махова

студентка социологического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Научный руководитель

И. О. Шевченко

канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории социологии
Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ) (г. Москва)

Аннотация. На основании результатов авторского исследования, проведенного методом неоконченных предложений, а также привлеченных данных других исследований в данной области, изучаются представления сотрудников частной ЖКХ компании о конфликтах между управляющей компанией и жителями. Выявляются представления сотрудников о моделях поведения жителей во время конфликта и о возможных путях решения и предотвращения конфликтов.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, конфликт, мнение сотрудников, модель поведения жителей, пути решения конфликта*

Актуальность изучения природы конфликтов в сфере жилищно-коммунального хозяйства особенно обусловлена тем, что касается неотъемлемой стороны жизни каждого человека. Данные конфликты затрагивают такие важные человеческие ценности, как безопасность и комфорт. Это базовые потребности личности, поэтому их ущемление вызывает у человека повышенную эмоциональную реакцию. Эффективное и продуктивное взаимодействие в данной сфере будет возможно достичь при снижении уровня конфликтности с обеих сторон.

В данном исследовании мы пробуем посмотреть на конфликтные ситуации в сфере ЖКХ через призму представлений сотрудников

частной управляющей компании г. Москва. Эмпирической базой послужили результаты авторского исследования, проведенного методом неоконченных предложений (ноябрь – декабрь 2020 г., респонденты – 20 сотрудников частной ЖКХ компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ», специальный отбор данной группы респондентов обоснован местом их работы и стажем более 5 лет, а также имеющимися знаниями и навыками в изучаемой сфере).

ТАБЛИЦА 1. Представления сотрудников частной ЖКХ компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ» о конфликтах между управляющей компанией и жителями.

Компоненты	Элементы	Типичные элементарные обоснования	Частота встречаемости элемента
Модель поведения жителей во время конфликтов	Агрессия, конфликтность, негативный настрой	«Агрессия», «нападения на сотрудников», «наезды на персонал», «угрозы», «жители переходят на угрозы», «излишняя эмоциональность», «житель изначально настроен негативно», «необоснованные претензии», «плохие намерения», «плохое настроение», «конфликтность»	13,8%
	Ругань, хамство, нецензурная лексика	«Ругань», «крики», «повышенные тона голосов», «жители переходят на крик», «жители приходят в УК чаще всего поругаться», «применение громкого голоса и желание решить вопрос на повышенных тонах», «нецензурная брань», «некорректная лексика», «хамство»	11,7%
	Жалобы	«Жалобы», «жалобы в вышестоящие органы», «жители пишут жалобы», «написание претензий», «жалобы в контролирующие органы»	5,4%
Итого	30,9%		
Причины возникновения конфликтов	Отсутствие взаимопонимания	«Обе стороны конфликта не понимают друг друга», «стороны не слышат и не пытаются понять точку зрения друг друга», «разное понимание вопросов управления домом», «отсутствии взаимопонимания»	7,5%
	Незнание жителями аспектов в сфере ЖКХ	«житель не знает, что должна делать управляющая компания», «житель неправильно поступают из-за незнания чего-то», «жители не понимают устройство системы ЖКХ»	4,2%
	Несовершенное законодательство	«Нечеткое законодательство и законы», «противоречащие друг другу законы», «несовершенное законодательство»	3,4%
Итого	15,1%		

Пути решения конфликтов в сфере ЖКХ	Взаимопонимание (согласованность сторон)	«Взаимопонимание», «слушать друг друга», «услышать противоположную сторону», «решать конфликт должны обе стороны конфликта» «решать конфликт должны все вместе и жители, и сотрудники ЖКХ»	16,7%
	Терпение, спокойствие	«Прежде всего терпение», «Сторонам конфликта нужно успокоиться», «терпение и спокойствие», «Спокойствие»	4,2%
Итого	20,9%		
Какими качествами должен обладать сотрудник ЖКХ	Компетентность	«Уравновешенный специалист, понимающий жителя», «компетентный сотрудник», «компетентные сотрудники управляющих организаций» «разбирающийся в своём деле человек, умеющий доходчиво объяснить людям то или иное дело»	5,4%
	Разумное и серьезное поведение	«Серьезный и вменяемый», «разумное поведение», «должен быть более серьезный настрой», «разумная оценка ситуации», «разумное поведение»	3,8%
Итого	9,2%		
Пути предотвращения конфликта	Эффективная система управления	«Эффективная система управления», «Быстрые действия по устранению причины конфликта», «своевременное реагирование и информирование жителей», «улучшить контроль за исполнением работы», «оповещение жителей о всевозможных изменениях в работе ЖКХ»	8,4%
	Знание законов	«Знание», «знание законов», «знание жилищного законодательства», «знание жителями своих прав», «знать опираться на закон»	6,3%
Итого	14,7%		
Другое	9,2%		
Общий итог	100%		

(Всего элементарных обоснований 239 — 100%; в другое попали одиночные ответы, а также те, доля которых слишком мала для учета)

Источник: составлено автором на основании результатов авторского исследования

В ходе исследования методом неоконченных предложений представлений сотрудников частной ЖКХ компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ» о конфликтах между управляющей компанией и жителями, были получены следующие результаты.

Итоговая таблица состоит из 5 компонентов: «Модель поведения жителей во время конфликтов» (30,9%), «Причины возникновения конфликтов» (15,1%), «Пути решения конфликтов в сфере ЖКХ» (20,9%), «Какими качествами должен обладать сотрудник ЖКХ» (9,2%) и «Пути предотвращения конфликта» (14,7%).

В компоненте «Модель поведения жителей во время конфликтов» самая высокая частота встречаемости обнаруживается у элемента под названием «агрессия, конфликтность, негативный настрой» — 13,8% из 30,9% общего итога этого компонента. По мнению сотрудников, чаще всего жители заведомо негативно настроены по отношению к сотрудникам. Они проявляют агрессию, излишнюю эмоциональность. Не исключено также и повышение голоса, использование некорректной лексики (11,7%), на это сотрудники управляющей компании часто ссылались при ответе на вопросы «Конфликтующие по вопросам ЖКХ жители часто решают конфликты с помощью...», «Конфликты между жителями и сотрудниками ЖКХ чаще всего происходят потому что...». Довольно часто, по мнению сотрудников управляющей компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ», жители прибегают к написанию жалоб в вышестоящие органы (5,4%). Данный факт может свидетельствовать о высокой вовлеченности жителей в вопросы сферы ЖКХ и высокой гражданской активности в данной сфере.

Что касается причин возникновения конфликтов, то главную причину сотрудники ЖКХ, исследуемой частной компании, чаще всего видят в отсутствии взаимопонимания между сторонами конфликта: «стороны не слышат и не пытаются понять точку зрения друг друга», «обе стороны конфликта не понимают друг друга» (7,5% из 15,1% компонента «причины возникновения конфликтов»). «Незнание жителями аспектов в сфере ЖКХ» (4,2%) и «Несовершенное законодательство» (3,4%) также влияют на возникновение конфликтов между сотрудниками УК и жителями.

В представлении сотрудников частной ЖКХ компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ», лучшим способом решения конфликта будет поиск взаимопонимания и согласованность обеих сторон конфликта (16,7% из 20,9% общего итога компонента «пути решения конфликтов в сфере ЖКХ»), но также роль играют такие факторы, как терпение и спокойствие (4,2%).

«Компетентность» (5,4%) и «Разумное и серьезное поведение» (3,8%) — главные качества в представлении сотрудников УК «ЭЛИТСТРОЙ», которыми должен обладать специалист в сфере ЖКХ.

Чтобы избежать конфликтной ситуации между жителями и сотрудниками УК, по мнению специалистов частной ЖКХ компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ», прежде всего требуется наладить эффективную систему управления в сфере ЖКХ, которая подразумевала бы под собой «быстрые действия по устранению причины конфликта», «оповещение жителей о всевозможных изменениях в работе ЖКХ» и т.д. (8,4% из 14,7%). То же самое отмечают Д.С. Щлычков и О.В.

Яндленчева. Формирование рыночных отношений в отрасли ЖКХ до сих пор не завершено: остается неэффективной система управления. Отсюда растет неудовлетворенность потребителей качеством получаемых услуг [Шлычков, Яндленчева, 2017:171]. Можно сказать о том, что сотрудники частной ЖКХ компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ» не полностью снимают с себя ответственность и считают, что с их стороны тоже должна идти инициатива по предотвращению возможных конфликтов с жителями. «Знание законов» (6,3%), касающихся сферы ЖКХ, также послужило бы способом избежания конфликта между жителями и сотрудниками ЖКХ компаний. По мнению сотрудников исследуемой управляющей компании, жители часто демонстрируют уровень незнания различных аспектов в сфере ЖКХ, поэтому «Знание законов» облегчило бы и, возможно, предотвратило бы конфликтный процесс.

Из результатов проведенного исследования мы можем сделать такие выводы:

По мнению сотрудников частной ЖКХ компании ООО «ЭЛИТСТРОЙ» чаще всего жители решают конфликты достаточно в агрессивной форме, изначально имея негативный настрой, используя нецензурную лексику, усугубляют ситуацию обращениями и жалобами в вышестоящие органы. Вследствие чего появляется отсутствие взаимопонимания между жителем и УК, а это является главной причиной возникновения конфликта. По мнению сотрудников исследуемой компании, таким образом процесс решения конфликта только затягивается. Для того, чтобы уладить и предотвратить конфликт нужно попытаться достичь взаимопонимания путем налаживания эффективной системы работы ЖКХ, а также обладать терпением, спокойствием и чаще опираться на жилищное законодательство.

Литература:

Алигаджиев М.И., Мамаева У.З. Современные проблемы и перспективы развития ЖКХ в РФ. URL: <http://nauchforum.ru/node/784>

Живите с миром. URL: <https://rg.ru/2014/10/15/reg-urfo/konflikt.html> (Дата обращения: 18.03.2021)

Конфликты в сфере ЖКХ: путь мирного урегулирования. URL: <https://zheldor-city.livejournal.com/778963.html> (Дата обращения: 18.03.2021)

Шлычков Д.С., Яндлычева О.В. Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства и перспективы его социально-экономического и учетного развития//Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2017, т.10, вып. 2, стр. 171–180

Место духовной консистории в жизни Западной Сибири (на примере Томской епархии)

А. А. Писарев

аспирант Института гуманитарного образования Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина (АГГПУ им. В. М. Шукшина) (г. Бийск)

Научный руководитель

Е.А. Дегальцева

д-р ист. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Алтайского государственного технического университета (АлтГТУ) (г. Бийск)

Аннотация. Сибирская провинция пореформенного периода в полной мере возлагала надежды на духовную поддержку. Такая необходимость подразумевала сглаживание негатива возникшей социальной обстановки путем приобщения общества к праведному христианскому образу жизни. Решение данной проблемы обеспечивалось заслугой специальных учреждений — духовных консисторий.

Ключевые слова: *консистория, священноцерковнослужители, приход, епархия*

Первая половина XIX в. знаменательна для Томской губернии открытием епархии, призванной объединить подведомственные приходы под эгидой православной веры. Она представляла собой административный округ под управлением Духовной консистории — учреждения, сформированного для решения социальных вопросов церковного характера. Секретарь в Журнале поступающей корреспонденции строго фиксировал отчеты, прошения и жалобы, а далее передавал в руки полномочных священников, которые на основании Устава Духовных консисторий выносили то или иное решение. Сохранившиеся сведения проясняют уровень безотлагательной ответственности членов консистории по отношению к возникающей проблеме.

В качестве примера проиллюстрируем фрагмент одного из дел от 20 марта 1839 г., которое гласит: «По указу ТДК (Томской Духовной консистории, прим.) слушали прошение Еланской Сретенской церкви Дьячка Прохора Попова о переведении его Ачинского ведомства в Ужурское село к Петропавловской церкви и резолюция Его Преосвященства последовавшую 6 сего марта такову: «Перевести его, но с обязательством научиться своим предметам через год, в противном случае будет лишен получения полных доходов или вызван в монастырь на изучение надлежащее, чтоб не тупо место занимал для одного токмо хлеба»». Далее следовала биография с предложением от Благодичинного: «чтение знает твердо, поведения примерного, под судом и штрафом не был» [Предложение Его Преосвященства (секретно)... Государственный архив Томской области (ГАТО)]. К подобного рода требованиям прибегали рекомендации и внутреннего характера. Так, от 10 мая 1839 г. резолюция Его Преосвященства утверждала «принятие в число канцелярских служащих в консисторию исключенного ученика Тобольской семинарии среднего отделения Семена Ключарева. Приказали: «По хорошему почерку письма и видимой способности к составлению бумаг и делопроизводству определить его на службу в консисторию с зачислением писцовой вакансии за ним в Ачинское Духовное Правление... и вдобавок к жалованью зачислить за ним Ключаревым причетническое место в Краснореченском приходе с получением полных клиросных и других доходов»» [Документы... ГАТО].

Для обеспечения должного контроля за населением церковные округа дробились на благочиния, объединяющие несколько приходов под управлением благочинного. Этот священник, назначенный правящим архиереем, осуществлял надзор за исполнением добросовестных богослужений, обеспечивал бесперебойную приходскую работу, предоставлял отчетную перед консисторией документацию, следил за соблюдением нравственности и поддержанием дисциплины как среди прихожан, так и со стороны священноцерковнослужителей [Предложение Его Преосвященства (секретно)... ГАТО]. Особая роль отводилась законопослушанию — согласно «Уставу духовных консисторий», четко регламентировались полномочия по отношению к подчиненному духовенству. В частности, в ст. 158 перечисляются проступки и преступления против должности, сана и благонравия; тяжбы о пользовании церковным имуществом; жалобы на духовенство (за исключением уголовных дел). Что касается мирян, то первостепенная статистика отображалась в показателях регулярности посещения храма, исповедании, причащении, постном воздержании, благополучии семейных отношений, здоровом образе жизни, склонности к иннове-

рию, блуду, сожительству, отказе в помощи нуждающимся, покушению на самоубийство, принуждения детей к вступлению в брачные отношения, либо монашество [Свод Законов..., 1845]. Причем, составляя какой-либо документ, указывалось «жительство имею... части прихода Церкви... (...дня ...месяца... года)» для обеспечения поручительства со стороны настоятеля храма [Семашко, 2008]. На основании поданных рапортов, такие нарушения карались большей частью покаянием. Что касается санкций, применяемых к провинившимся священноцерковнослужителям, то зачастую члены консистории прибегали к жесткой и неукоснительной системе штрафных наказаний [Устав..., 1841]. Так, типичным проступком оказалось «несвоевременное предоставление для ревизии сборной книги» одним из благочинных священников Шарыпинского села Иоанном Евтюгиным. Оно последовало по причине безграмотности. Кроме того, имели место «упущение и невнимательность к делу интересному, требующему всегда верного порядка и неупущения времени в ревизии...», приведшее к наложению пени в размере 5 руб. Достаточно часты были проступки, связанные с нарушением субординации. Например, при подаче рапорта на имя консистории с просьбой «о разрешении ему (священнику Заозерного села Иоанно-Богословской церкви Симеону Ковригину) священнослужения и переведении его в другое место» был оштрафован на 5 руб. «за то, что он о частном своем деле рапортует по казенному, а не просит как должно». В другом деле этот же нерадивый священник «за присылку к Его Преосвященству незаконного рапорта на лоскуте листа оштрафован 10 рублями» [Дела по указам...// ГАГО]. Характерно, что суммы штрафных сборов перечислялись на благотворительность — преимущественным образом на вдов и сирот духовного звания. За более серьезные провинности накладывали епитимию (временный запрет на священнослужение) с нахождением на послушании в монастыре, на приходе, либо при Архиерейском доме с учетом тяжести нарушения от 1 до 3 месяцев; земные поклоны, исключение за штат с лишением денежного довольствия и снятие духовного сана [Устав..., 1841].

Один из важных аспектов воспитательной работы, попадавших под пристальное внимание членов консистории, — борьба с торговлей спиртными напитками, пьянством, курением, бранной речью и безответственностью. Примером рапорта одного из благочинных замечаем, как за «неслужение Литургии в воскресные, праздничные и Высоко торжественные дни, и за невоздержание винопития... послать такового (священника, прим.), на основании Указа Святейшего Синода от 7 мая 1797 г. состоявшегося, в... монастырь бессрочно в клиросное послушание, для усмотрения и исправления его в поведении, и коем каждоме-

сячно рапортовать Его Преосвященству, за отлучкою же его церковь и приход поручить ближайшему священнику с получением одной половины дохода, а другой производить семейству того...» [Указы...// ГАТО]. При этом обращает на себя внимание подробное регламентированное изложение вердиктов: «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Ачинскому Духовному Правлению. По Указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Томская Консистория слушали сообщение Томского Губернского Суда о предании церковному покаянию за небытие у исповеди и Святого Причастия Боготольской волости деревни Вагиной Василия Васильева и сына такового же Василия Афанасьева. И для того, с утверждения Его Преосвященства Агапита Архиепископа Томского и Енисейского и Кавалера Всех Орденов по справке Приказали: На означенных лиц за небытие на исповеди и в причастии по статье 9 Правила Святых Апостолов, 2 пункта 2 части Духовного Регламента в примечании на 23 статью 14 тома Свода Законов Российской империи и параграфа 30 Проекта Устава Духовных Консисторий по учинению справки из исповедных росписей, наложить епитимию за каждый год небытия по одной неделе, впрочем не более 6 недель, которую и исполнять им при приходской церкви на основании указов прежде бывших по подобным делам; к исполнению чего и предписать указом Ачинскому Духовному Правлению. Августа 31 дня 1839 г. Консистории Член Иерей Павел Соболев. Секретарь Силин. За Столоначальника Климовский» [Документы... ГАТО]. Следует обратить внимание на тот факт, что за время нахождения под епитимией семья виновника, во-первых, теряла кормильца, во-вторых, частично лишалась фиксированного дохода, который, в зависимости от должности и исполняемых обязанностей в процентном содержании переходил в руки лица, временно исполняющего данные функции. Соответственно, нарушители старались в минимальный срок исправиться, находясь в безукоризненном исполнении послушания, и вернуться к прежней службе. В то же время для достойных священноцерковнослужителей применялась система поощрений, выражающаяся в пожаловании чинами, наградами, элементами церковного одеяния, вручением похвальных листов, переводе в более благополучный приход [Система...]. Такие меры оказались высоким стимулом к ответственному выполнению служебных обязанностей и укреплению приходской жизни.

Отдельным пунктом следует указать механизм взаимодействия членов Духовной консистории с органами правопорядка. Дело в том, что обычной практикой пореформенной России была передача неблагонадежных лиц под надзор священноцерковнослужителя. При этом законодательством регламентировалась процедура доклада в кон-

систорию и местным властям о поведении подопечного нарушителя закона, временно пребывающего на приходской территории. Показательным сюжетом проиллюстрируем дело, когда «Томская Духовная консистория слушала сообщение Кольванского Полицейского Управления от 21 декабря минувшего 1838 г. № 2212 о постановлении Кольванскому Земскому суду сведения о том, был ли крещен одним из Боготольских священников в июне месяце прошедшего 1838 г. младенец мужескаго пола, находившихся в бегах и прибывших в с. Боготольское Гавриилы Федорова Осинского и жены его Татьяны, и действительно ли по Святому Крещению наречено ему имя Илия, и кто был восприемником...» [Дела по указам... // ГАТО]. Иным примером стоит продемонстрировать «Правила поведения для воспитанников духовной семинарии», согласно которым, в случае отъезда семинариста на каникулы поручительство за него передавалось приходскому священноцерковнослужителю, к которому он направлялся, с возложением обязанности наблюдения за поведением и соблюдением церковных обрядов с последующим отчетом инспектору [Семашко, 2008].

С проведением реформы 1864 г. основания предания лиц духовного сана светскому суду несколько изменились. Согласно положениям новых Судебных уставов, утвержденных императором Александром II, священноцерковнослужителей вместо епархиальных инстанций начинает привлекать к ответственности государственная прокуратура. Соответственно, представители духовных консисторий освобождались от участия в судебном процессе. В свою очередь, архиерея лишь оповещали о вынесенном приговоре, при необходимости пересылая секретарю консистории.

Таким образом, духовная консистория разносторонними методами укрепляла православные устои и традиции. Действуя по четко выработанным правилам, законам и постановлениям с применением строгой снисходительности, она вырабатывала необходимые нравственные качества священноцерковнослужителей, тем самым повышая значимость христианства, характерного для имперского статуса страны и нарождающихся новых общественных настроений, утвердившихся в обширной Томской епархии. Роль консистории среди системы учреждений подчеркивалась ответственным контролем подведомственной территории и неприхотливостью к возложенным обязательствам. Амбициозность подкреплялась авторитетом кадрового состава, члены которого непредвзято разрешали ту или иную ситуацию с вынесением заслуженного вердикта. Разработанная система методов контроля за деятельностью духовенства и ее неукоснительное проведение в жизнь привела к улучшению морально-нравственного

состояния священноцерковнослужителей. Данное обстоятельство положительно отразилось и на прихожанах, которые старались перенимать качества своего пастыря. Все это, несомненно, подняло планку авторитета православного духовенства на более высокую ступень и позволило укрепить его положение в российских провинциях.

Однако имперская Россия оказалась «колоссом на глиняных ногах»: установление Советской власти сместило деятельность духовных консисторий отделением Церкви от государства декретом от 20.01.1918 г. В Томской губернии данное положение вступило в силу в декабре 1919 г., после освобождения от правящего режима Колчака [История Сибири..., 1968]. В современном сибирском обществе во многих аспектах действуют пережитки прошлых эпох. С провозглашением права на вероисповедание и иных порядков, направленных на свободу выбора общественных интересов, Российской Православной Церкви приходится сталкиваться с масштабными барьерами, в виду которых нарастает тенденция к возобновлению деятельности института духовных консисторий в поддержку сохранения и укрепления былых традиций.

Литература:

Антонов Д. Н., Антонова И. А. О метрических книгах // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 28.

Дела по указам Томской Духовной консистории за 1839 г. Указы Священного Правительствующего Синода и Томской Духовной консистории // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 11. Д. 124. Л. 126, 58, 728 об.; Л. 30–31; Л. 421.

Документы об осмотре церквей // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 1772. Л. 226–226 об.; Л. 2–12.

История Сибири с древнейших времён до наших дней: В 5 т. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма (коллективная монография) / Под ред. А. П. Окладникова — Л.: Наука, 1968. 500 с.

Предложение Его Преосвященства (секретно) о некоторых недостатках в причтах Томской епархии, замеченные во время обозрения епархии 26 октября – 31 декабря 1895 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3127. Л. 109–109 об.; Л. 2 — 4.

Свод Законов Российской империи: В 16 т. Т. XV: Положение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Его Имп. Велич. Канцелярии, 1845. 354 с.

Семашко А. Г. Секулярная русская православная церковь XIX века (историко-правовой аспект). — М.: б/и, 2008. 198 с.

Система церковных наград священников со времен Российской империи. URL: <http://www.orthodox-book.ru> (Дата обращения: 27.02.2021).

Устав Духовных консисторий. — СПб.: Синодальная типография, 1841. 97 с.

Устав духовных консисторий: с доп. и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / Сост. М. Н. Палибин. — СПб.: Изд-во юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1912. 240 с.

НАШИ АВТОРЫ

Амгаланова Мария Викторовна

кандидат культурологии, доцент
Восточно-Сибирского государственного
института культуры (г. Улан-Удэ)
amgalanova@rambler.ru

Агеева Александра Игоревна

студентка социологического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург,
st064085@student.spbu.ru

Артёменко-Мельянцева Елена

Константиновна аспирантка кафедры
социологии, Белорусский государственный
университет, г. Минск,
lena.artsiomenka@gmail.com

Астахова Анастасия Сергеевна

студентка факультета социальных наук
и массовых коммуникаций, Финансовый
университет при правительстве
Российской Федерации, г. Москва,
nas.ast@yandex.ru

Ахмедов Николай Тимурович

студент магистратуры факультета
политологии, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
г.Москва,
akhmedovnt@gmail.com

Ахметов Эльвир Фанузович

студент Института экономики и финансов
и бизнеса, Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
ahmetovelvir26@gmail.com

Батищев Сергей Александрович

студент Института информационных наук
и технологий безопасности, Российский
государственный гуманитарный
университет, г. Москва,
batistchev@mail.ru

Батрак Елизавета Владимровна

студентка Института правоохранительной
деятельности, Саратовская
государственная юридическая академия,
г. Саратов,
elizavetabatrak16@gmail.com

Бахтин Евгений Леонидович

аспирант Уральского гуманитарного
института, Уральский Федеральный
Университет, г. Екатеринбург,
zhenia357@mail.ru

Безменов Владислав Владимирович

студент магистратуры философского
факультета, Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
bezmenov.vlad@inbox.ru

Бектемирова Дина Саиновна

студентка Института
правоохранительной деятельности,
Саратовская государственная
юридическая академии,
г. Саратов,
dinabektemirova3@gmail.com

Бельский Александр Михайлович

аспирант кафедры социологии факультета
философии и социальных наук,
Белорусский государственный
университет, г. Минск, Беларусь,
ksander_mogilev@mail.ru

Бицадзе Николоз

студент аспирантуры, Российский
университет дружбы народов. г.Москва,
nick.bitsadze@gmail.com

Бобылева Анна Алексеевна

студентка социологического факультета,
Российский государственный г
уманитарный университет, г. Москва,
annabobileva2017@yandex.ru

Боргардт Мария Николаевна

студентка социологического факультета
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург,
mari.borgardt@mail.ru

Бурмистрова Екатерина Сергеевна

ассистентка кафедры истории
и археологии, Пермский государственный
национальный исследовательский
университет, г.Пермь,
burmi-k@yandex.ru

Великая Татьяна Витальевна

студентка магистратуры факультета социальных наук, Высшая школа экономики, г. Москва,
tanya.velikaya.1998@mail.ru

Велько Оксана Александровна

аспирантка факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск,
o.velko@tut.by

Волкова Анастасия Александровна

студентка социологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
dmaaxm@mail.ru

Вяткина Анастасия Алексеевна

студентка философского факультета, Томский государственный университет, г. Томск,
anastasiaavyatkina15@gmail.com

Гиззатуллина Язгуль Рафисовна

студентка Института экономики финансов и бизнеса, Башкирский государственный университет, г. Уфа,
gizzatullina_1@mail.ru

Гиниятуллина Рената Робертовна

студентка Института юстиции, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
renatagini31@gmail.com

Дегавцова Нина Сергеевна

студентка, Башкирский государственный университет, г.Уфа,
nina311201@yandex.ru

Домырева Полина Сергеевна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г.Москва,
domapolly@gmail.com

Дростэ Маргарита Александровна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г.Москва,
drostemargarita@mail.ru

Евсеева Евгения Сергеевна

студентка Института правоохранительной деятельности, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
eva.evseeva.2002@list.ru

Ефименко Екатерина Ивановна

студентка Института менеджмента, Самарский государственный экономический университет, г. Самара,
Efimenko_katyrina@mail.ru

Жохова Анастасия Александровна

студентка магистратуры факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
meshkova.anastasya2015@yandex.ru

Звёздкин Николай Михайлович

аспирант факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь,
nickstar777@mail.ru

Ивасенко Анастасия Васильевна

аспирантка кафедры социологии и социальных технологий института философии, Луганский Государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск,
anastasijaham@yandex.com

Калинина Анастасия Валерьевна

студентка Института юстиции, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
kalininaanastasya2243@gmail.com

Капирусова Анна Алексеевна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,
anna.kapirusova@mail.ru

Капшук Елена Александровна

студентка Школы искусств и гуманитарных наук департамента социальных наук, Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток,
lenuco_2000@mail.ru,

Кирсанова Анастасия Андреевна

студентка факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, nastik-1999@mail.ru

Клавдеева Анна Александровна

студентка магистратуры социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, nyurka.loruhova@yandex.ru

Кода Егор Александрович

студент Института социальных наук, Алтайский государственный университет, г.Барнаул, kodaegor@yandex.ru

Кожемяченко Ульяна Сергеевна

студентка Школы искусств и гуманитарных наук департамента социальных наук, Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток, kozhem21@mail.ru

Косолапова Александра Владиславовна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, kosolarova.sasha2010@yandex.ru

Костякова Екатерина Игоревна

студентка магистратуры факультета международной журналистики, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, k.kostyakova@yandex.ru

Котлярова Виктория Михайловна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, dog.gaf-gaf@yandex.ru

Круглик Лилия Владимировна

аспирантка кафедры социальной политики и идеологии, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь. liliia.kruglik@yandex.by

Кузнецова Злата Алексеевна

студентка факультета архивоведения и документоведения, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Dreizehn@list.ru

Курганов Михаил Александрович

аспирант социологического факультета, Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук, г. Москва, voicm@list.ru

Куртасова Полина Сергеевна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, pkurtasova@mail.ru

Лемкина Александра Александровна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва lemkina.al@yandex.ru

Максякова Наталья Анатольевна

студентка Института правоохранительной деятельности, Саратовская государственная юридическая академии, г. Саратов, natalyamaks2003@mail.ru

Малинин Алексей Юрьевич

аспирант Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г.Москва, malinin.alexey.yu@gmail.com

Малиновская Алена Вадимовна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, alena-v-m@yandex.ru

Махова Анастасия Александровна

студентка социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, nastle.mah.666@mail.ru

Мацук Валерий Максимович

студент социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университета, г. Москва,
valblep@ya.ru

Микачева Анна Сергеевна

студентка социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет г. Москва,
mikacheva99@gmail.com

Нагорная Мария Александровна

студентка факультета социальных наук,
Московская высшая школа социальных
и экономических наук, г.Москва,
m89163467345@yandex.ru

Новикова Елена Николаевна

студентка социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва
alenayork.an@gmail.com

Обухов Егор Сергеевич

студент социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва, Егор Обухов obukhov-
egor@rambler.ru

Орлова Александра Игоревна

студентка магистратуры, Freie Universität
Berlin, г.Берлин, Германия,
s.alexandra.orlova@gmail.com

Писарев Алексей Александрович

аспирант Института гуманитарного
образования, Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический
университет им. В.М. Шукшина, г. Бийск,
pisarevfortuna777@gmail.com

Посталюк Марина Константиновна

студентка Института юстиции, Саратовская
государственная юридическая академия,
г. Саратов,
p89501784156@yandex.ru

Проспэт Карина Лилиановна

студентка социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет, г.Москва,
prospet.karina@mail.ru

Савойланен Елизавета Арвовна

аспирантка Института социологии
Российской академии
наук (ФНИСЦ РАН), г.Москва
elizaveta.a.savolainen@gmail.com

Салихова Ирина Сергеевна

студентка кафедры социологии,
Московский государственный
лингвистический университет, г.Москва,
lrasalikhova@list.ru

Симакова Елена Фёдоровна

соискательница Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, главный
специалист управления социальной,
воспитательной и идеологической работы
Министерства образования Республики
Беларусь, Беларусь, г.Минск,
E.simakova@tut.by

Синеок Ангелина Романовна

студентка социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет, г.Москва
angelina.leru@gmail.com

Смирнова Юлия Александровна

аспирантка кафедры социологии,
Московский государственный
лингвистический университет, г.Москва
novyuliaalex@yandex.ru

Солоненко Александра Витальевна

студентка факультета политологии,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г.Москва,
solonenkoalexandra@yandex.ru

Тихонова Анюта Сергеевна

студентка магистратуры факультета
социологии, Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
ms.Nyuta@ya.ru

Усанова Анна Валентиновна

студентка магистратуры социологического
факультета, Российский
государственный гуманитарный
университет, г. Москва,
annausanova7@gmail.com

Федосейкина Светлана Руслановна
студентка кафедры социологии,
Московский государственный
лингвистический университет, г. Москва
fedoseykina_svetlana@mail.ru

Хайруллина Ильмира Гусмановна,
студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
ilmira_173@mail.ru

Харинская Тамара Артуровна
студентка факультета истории искусств,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
kharinskaya.tamara@mail.ru

Цапко Демьян Андреевич
студент Института филологии и истории,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва,
demzaza76@gmail.com

Цзяньхуэй Ли
аспирант факультета социологии,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург,
st068366@student.spbu.ru

Чернопятова Софья Александровна
студентка факультета политологии,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Честнягина Ксения Сергеевна
аспирантка, лаборант-исследователь
Института США и Канады Российской
Академии Наук, г. Москва,
chestnyaginak@mail.ru

Чичурина Анна Сергеевна
студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва
anna.chichurina@yandex.ru

Шоёнова Виктория Баировна
студентка социологического факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва
viktoriaashoyonova@yandex.ru

Шокурова Вера Ивановна
студентка Института экономики
финансов и бизнеса, Башкирский
государственный университет, г. Уфа
shokurova_v@inbox.ru

Шулепова Анастасия Викторовна
студентка Института международных
отношений и социально-политических
наук, Московский государственный
лингвистический университет г. Москва
Shulepova1999@mail.ru

**В оргкомитет конференции
также предоставили материалы:**

Халаби Д.К.
Сидорова А.В.
Санджиева Д.В.

Научное издание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ 2021

Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности

Сборник статей по материалам
XX Всероссийской научной конференции
студентов и аспирантов